ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy

№ 4 (71)

Душанбе – 2017

Маҷалла соли 1978 таъсис ёфтааст

Маҷалла ба феҳрасти маҷаллаву нашрияҳои илмии пешбари тақризшаванда, ки натиҷаи асосии рисолаҳо барои дарёфти унвони илмии номзад ва докторони илм дар онҳо бояд интишор гарданд, шомил шудааст.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст

ISSN 2219-5408

Суроғa: *734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:
vestnik.tgpu@gmail.com

Сомонаи маҷалла:
http://vestnik.tgpu.tj

Сармуҳаррир: ***Салимӣ Носирҷон Юсуфзода*** *- академики АИ ҶТ, ректори ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

Муовини сармуҳаррир: ***Убайдуллоев Насрулло Каримович*** - д.и. таърих, профессор, муовини ректор оид ба корҳои илмии ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Котиби масъул: ***Одинаев А. Н.***

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии «Намояи иқтибоси илмии Русия» (НИИР) шудааст, ки дар сомонаи Китобхонаи миллии маҷозӣ ҷойгир аст. http://elibrary.ru

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Муллоев А. *- доктори илмҳои филологӣ, профессор*
Абдуллоева Р. Ҳ. *– номзади илми педагогӣ, дотсент,*
Нуъмонов М. *– доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Маҷидова Б. *- доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Шарипова Д. Я. *– доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Пирумшоев Ҳ. *- доктори илмҳои таърих, профессор*
Ҷаматов С. С. *- доктори илмҳои филологӣ, профессор*
Ғозиева М. И. *- номзади илмҳои филологӣ, дотсент*

© ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2017

Журнал основан в 1978 году

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

ISSN 2219-5408

Сайт журнала:
http://vestnik.tgpu.tj

Главный редактор: ***Салими Носирджон Юсуфзода*** *- доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, ректор ТГПУ им. С. Айни*
Зам. главного редактора: ***Убайдуллоев Насрулло Каримович*** *- доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе ТГПУ им. С. Айни*

Ответственный редактор: ***Одинаев А. Н.***

Журнал включен в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на платформе Национальной электронной библиотеки. http://elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Муллоев А. *- доктор филологических наук, профессор*
Абдуллаева Р. Х.- *кандидат педагогических наук, доцент*
Нугмонов М. *- доктор педагогических наук, профессор*
Маджидова Б. *- доктор педагогических наук, профессор*
Шарипова Д. Я. *– доктор педагогических наук, профессор*
Пирумшоев Х. *- доктор исторических наук, профессор, член-корр. АНРТ*
Джаматов С. С. *- доктор филологических наук, профессор*
Газиева М. И. *- кандидат филологических наук, доцент*

© ТГПУ имени С. Айни, 2017

The journal was founded in 1978

The Journal is included in the List of the leading peer reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for Doctor of science and Candidate of science degrees.

ISSN 2219-5408

Journal website:
http://vestnik.tgpu.tj

***Editor-in-chief**: **Salimi Nosirjon Yusufzoda** - doctor of philological sciences, professor, academician of Academy of Sciences of the RT, rector of the TSPU named after S. Ayni*

Deputy Editor-in-chief: ***Ubaidulloyev Nasrullo Karimovich*** *- doctor of historical sciences, professor, and vice-rector on scientific works of TSPU named after S. Ayni*

Executive Editor: ***Odinaev A. N.***

The Journal is included in the database of «Russian Science Citation Index» (RISC), placed on the platform of the National Digital Library. http://elibrary.ru

THE EDITORIAL BOARD:

Mulloev A. *- Doctor of Philology, Professor*
Abdullayeva R. KH. *– candidate of pedagogical sciences, Associate Professor*
Nugmonov M. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Majidova B. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Sharipova D. Y. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Pirumshoyev H. *- Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of ASRT*
Jamatov S. S. *- doctor of philological sciences, Professor*
Gaziyeva M. I. *- candidate of philological sciences, Associate Professor*

©Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, 2017

МУНДАРИҶА /СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ / ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллаева Р.Х.
Вопросы эстетического воспитания в трудах некоторых известных педагогов и мыслителей прошлого……... 11
Абдуллаева М.
Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в вузе в контексте целостного педагогического процесса……... 15
Обидова М.И.
Фарҳанги педагогии модар ва мавқеи он дар ташаккули шахсияти фарзандон…….. 20
Сафаров М.В.
Мақоми андрагогика дар низоми инсоншиносӣ……... 25
Сафари Г.
Истифодаи услуби «устод-шогирд» ҷиҳати омӯзиши мусиқии анъанавӣ дар макотиби таҳсилоти миёнаи умумии ҷумҳурӣ…….. 29
Маҳмудшехова М., Раҷабов Т.
Асосҳои назариявии амалисозии таълими тафриқавии математика дар синфҳои ибтидоӣ……. 33
Намозов Т.Б.
Здоровый образ жизни студентов – это занятия физической культурой и спортом……. 39
М.Эргашева, И. Афгонова, О. Назаров
Самтҳои асосии инкишофи таҳсилоти олии касбӣ (дар асоси намунаи ақидаҳои нави таҳсилот)……... 42
Саидов Б.
Таҳлили рафтори худкушӣ……. 46
Умурзакова З. А.
Методологические подходы и принципы к исследованию целенаправленной коррекционно-педагогической деятельности……. 52
Раҳимов Р.М., Солиев М.Н.
Ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта дар ташаккули тафаккури математикии донишҷӯён ҳангоми омӯзиши муодилаҳои якномаълумаи хаттӣ……... 60
Миршоев А.А., Раҷабов Т.Б
Асосҳои назариявии ташаккули салоҳиятҳои таҳқиқотии хонандагон мавриди таълими алгебраи синфҳои 7-9……..... 66
Рахмонов Ш.М
Разграничение понятий «государственная аккредитация и лицензирование для образовательных учреждений»..... 70
Саидмуроди Х.
Истифодаи усули кор бо варақчаҳо дар таълими ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар синфи 9… 73

ЗАБОНШИНОСӢ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Рашидова Д.А.
Хусусиятҳои услубии расоил дар садаи даҳум……. 76
Назифова З.
Структура именных фразеологических единиц английского и таджикского языков……..……..……..……..……..……..……..……..…… 82
Джураев Х.
Роль заимствованных слов среди заимствованных литературоведческих терминов таджикского языка……... 85
Каримов Ш. Б
Место экологических терминов в «Худуд-ул-олам»…… 88
Джураева М. С.
Структурный анализ монокомпонентных терминов, относящихся к «ҷумлаи сода – simple sentence (простое предложение)» в таджикском и английском языках…….. 91
Маҳмадсолеҳи М.
Нақши пасвандҳо дар калимасозии феъли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ……... 95

Джуракулов Б. Р.
Моно-лексемные производные педагогические термины таджикского и английского языка…. 99
Ниҳмонова Р.М.
Муродифшавии калима бо воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ…… 102

АДАБИЁТШИНОСӢ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Салимӣ Н.Ю., Солиҳов Ш. А.
Аълохон Афсаҳзод – муҳаққиқи аҳволу осори Камоли Хуҷандӣ……... 108
Юсуфов У.
Адавоти шеър ва муқаддамоти шоирӣ (аз нигоҳи Шамси Қайси Розӣ)……... 111
Гулов С.
Омодасозии кадрҳои журналистӣ ва муаммоҳои рушди касбияти кормандони ВАО..... 115
Равшани Ҳ.
Мақоми Гулназар дар таҳаввули жанри рубоӣ……. 119
Мавдҷуда Т.
Завқи шеър ва машаққати эҷодӣ аз назари Бозор Собир……. 127
Файзуллоева Б.
Рӯдакӣ ва замони ӯ дар пажӯҳиши А.А Семенов……. 132
Фатона Б.
Андешаҳо оид ба рӯзгор ва осори Восифи Бохтарӣ……. 136
Муллоев А., Ализода Н.
Аҳамияти фолклор дар зиндагии иҷтимоӣ…… 141
Баҳромзода М.З.
Инъикоси мушкилоти об дар нашрияи «Фараж»…….. 145
Сайфиддинова Г.
Инъикоси масоили муҳоҷирати меҳнатӣ дар нашрияи «Озодагон»……... 148
Холова Ф.
Ваҳдати ирфонии Мавлоно бо Шамси Табрезӣ…… 152

ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Азизов Ш.Ю., Ганизода Д.Ш., Азизов А.А.
История развития национальных ремесел и их влияние на подрастающее поколение…… 157
Ҷонмуродов Ш.
Тавсифи баъзе шаҳрҳои Хуросон дар китоби Руи Гонсалес де Клавихо «Рӯзномаи сафари Самарқанд ба дарбори Темур (1403-1406)»……... 163
Толипова С.Ш.
Калимаи «қирғиз» ва мулоҳизот дар атрофи он…… 168
Гулмирзоев Д. К.
Каменный и бронзовый век Ишкашима и Вахана…… 170
Шарифи Ф.Ф.
Таджикистан-Франция: 25 лет культурно-просветительского диалога……. 176
Холов М.Ш., Гулматов М. Д.
Арифметика бухарского эмирата XVIII - XIX веков в «Маджма ал-аркам» Мирзы Бади-дивана…… 183
Эмомова Ф.Ё.
Этапы развития Худжанда в период советской государственности (1917-1991 гг.)……. 190
Джурабеков Б.
Ибн Халдун о месте и роли знания в традиционных науках…….. 194
Зоири Г. М.
Об истории таджикского государственного герба XX века …… 199
Одинаев Б.Э.
Состояние таджикской керамики в 90-е годы XX в. ……... 205
Нурова Х.С.
Проблемы национально-территориального размежевания Средней Азии в оценке академика Масова Р.М.…….. 209

Ахмедов Ф.
Проблемы политической истории государства Саманидов в трудах академика А. М. Мирзоева……... 214
Абдуназарова М. Н.
Эффективное использование водных ресурсов Республики Таджикистан…… 218
Шарипов З.З.
Особенности индустриализации Таджикистана в 30-годы XX века……... 222
Каландарова Л.
Проблема арийцев в англоязычной литературе…… 225
Одинаев А. Н.
Налоговая политика царизма и бедственное положение верховьев Зеравшана во второй половине XIX-начале XX вв……... 231

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Abdullaeva R. Kh.
Aesthetic education issures in the works of some well-known teachers and nationalists in the past.. 11
Abdullaeva M.
Professional training of the foreign language teacher at higher education institution in the context of complete pedagogical process…….. 15
Obidova M. I.
The influence of the mother's pedagogical culture on the formation of the personality of children…….. 20
Safarov M. V.
The place of andragogy in the human system……... 25
Safari G.
Study of traditional music by using the «ustod-shogird» system in the general schools of the republic……..……..…….. 29
Mahmudsheкhova M. A. Radzhabov T. B.
Theoretical bases of the differentiated training to the mathematician in initial classes…… 33
Namozov T. B.
Healthy lifestyle of students is doing physical trainig and sports …….. 39
Ergasheva M., Afganova I., Nazarov O.
The main direction development of high vocational education……. 42
Saidov B. Kh.
Analysis of suicidal behavior…… 46
Umurzakova Z.A.
Methodological going and principles near research of purposeful correction-pedagogical activity……... 52
Rakhimov R. M., Soliev M. N.
Solving tasks with the economic substance in the development of mathematical thinking of students in the study of systems of linear equations 60
Mirshoev A. A., Radzhabov T. B.
Theoretical bases formation research the competence of pupils at the lesson of algebra in 7-9 classes…… 66
Rahmonov Sh. M.
Differentiation of the conceptions of «governmental accreditation and licensing for educational institutions»…… 70

LINGUISTICS

Saidmurody H.
Using the method of working with cards in training complex connective proposals in the 9th class……... 76
Rashidova D. A.
Stylistic features of letters in the tenth century…….. 82
Nazifova Z.
The structure of substantivized phrase o logical units of English and Tajik Languages……... 85
Juraev Kh.
Role of loan words among borrowed literary terms of Tajik Language…… 88
Karimov Sh. B.
Location of environmental terms in «Hudud-ul-olam»……. 91
Juraeva M. S.
Structural analysis of monocomponent terms related to the “ҷумлаи сода – simple sentence (простое предложения) in Tajik and English Languages…… 95

Mahmadsolehi M.
The role of the verb-forming prefixes in English and Tajik Languages…… 99
Jurakulov B.R.
Monolexical derivative pedagogical terms in Tajik and English Languages…… 102
Nihmonova R.
Lexico phraseological synonymy in the Tajik Language…….. 76

LITERATURE

Salimi N. Y., Solehov Sh. A.
Alokhon Afsakhzod – is a researcher of life and creativity work of Kamola Khujandi……..... 108
Gulov S.N.
Training of journalists and challenges on capacity building of Media representatives…….. 111
Ravshani H.
The place of gulnazar in the development of the rubai…… 115
Mavjudai T.
The interst of the verse and creation difficulty from the point of view of Bozor Sobir…….. 119
Fayzulloeva B.
Rudaki and his time in A.A. Semyonov's researches…… 127
Fatona B.
Ideas about Wassef Bakhatri's life and letters…….. 132
Mulloev A., Nawrozali A.
A view at the history of folklore study…….. 136
Bahromzoda M.Z.
Coverage of water problem in the newspaper "Farazh"…… 141
Sayfitdinova G.
The issues of labor migration in the newspaper «Ozodagon»……... 145
Kholova F.
The mystical unity Mavlono with Shams Tabrezi……. 148

HISTORY AND ARCHEOLOGY

Azizov Sh.U., Ganisoda J.Sh., Azizov A. A.
History of development of national crafts and their impact on the growing generation……... 157
Jonmurodov Sh.
Description of certain cities of khorasan in the book of ruis gonzalez de clavicho «The diary of travel in Samarkand to the court of the Temour (1403-1406)»……. 163
Talipova S.Sh.
Some thoughts about the word «Kurgyz»……. 168
Gulmirzoyev D. K.
Stone and bronze ages of ishkashim and Wakhan……. 170
Sharifi F. F.
Tajikistan-france: 25 years of cultural and educational dialogue…….. 176
Kholov M. Sh., Gulmatov M. D.
Arithmetics of the Bukharian emirates of the XVIII - XIX centuries in the "Majmaʿ al-arkam" of mirza badiʿ-diwan…….. 183
Emomova F. E.
Periods of Khojand progressions during soviet union (1917 – 1991)……... 190
Jurabekov B. A.
Role and position of ibn khaldun towards traditional knouledge…….. 194
Zoiri G. M.
On the history of the Tajik state-herb of the 20th century…….. 199

Odinaev B.E.
The condition oftajik ceramics from 90th -years of XX century……..... 205
Nurova H. S.
Historical views of academician R.Masov on national –territorial delimitation of the Middle Asia.. 209
Ahmedov F.
Reflection of some issues on history of samanids state in the works of academician A. Mirzoev…. 214
Abdunazarova M. N.
Effective use of water resources in Tajikistan…… 218
Sharipov Z. Z.
Features of industrialization of tajikistan in the 30-ies of the twentieth century……. 222
Kalandarova L.
The problem of the aryans in english literature…….. 225
Odinaev A. N.
The political taxing of tsarism and disastrous situations mass in the second period of XIX century and at the beginning of the XX century……. 231

ВОПРОСЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ НЕКОТОРЫХ ИЗВЕСТНЫХ ПЕДАГОГОВ И МЫСЛИТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО

Абдуллаева Розия Хакимовна
Таджикский государственный педагогический университет им.С. Айни

«Красота есть тайна мира, что в искусстве вновь живет,
Изгони ее из жизни – с ней любовь навек умрет.
Вздрогнет все от отвращенья, ночь людей повергнет в страх,
И с последним из поэтов все погаснет в небесах».
Карл Вейерштрасс (математик, 1815-1897 гг.)

История развития педагогической мысли свидетельствует о том, что проблемы эстетического воспитания молодежи были актуальными всегда. Они волновали умы просветителей прошлого, а также не потеряли своей значимости и на современном этапе развития общества.

Само понятие «воспитание» определяется как управляемый педагогами - профессионалами процесс последовательного и неуклонного восхождения ребенка к достижениям культуры в целях максимального развития всех потенциальных способностей личности ребенка и во имя счастья жизни подрастающего человека, организуемого как взаимодействие с миром на уровне современной культуры. Яркую и образную характеристику воспитанию в древней Греции дал Гомер в поэмах «Илиада» и «Одиссея»: воспитанники находились под присмотром наставников, которые прививали им навыки красноречия, письма, владения музыкальными инструментами, военным искусством.

Об обучаемости и необходимости освоения нравственности говорил древнегреческий философ Гераклит: «Всем людям дано познавать самих себя и быть целомудренными». По Гераклиту, человек должен хорошо представлять свои собственные качества, способности, в соответствии с которыми он управляет своими поступками и поведением.

Особый интерес представляют идеи о воспитании Демокрита. Философ придавал большое значение формированию у молодежи трех основных навыков: «хорошо мыслить, хорошо говорить, хорошо делать». И для этого необходимы постоянные упражнения: «Хорошими людьми становятся скорее от упражнения, нежели от природы..., воспитание перестраивает человека».

Интерес представляют поучительные фразы, которые встречаются в древних письменах.

Эстетическое воспитание – одно из важнейших средств формирования духовного мира, нравственного облика, мировоззрения человека. Его цель – формирование правильного эстетического отношения ко всем сторонам общественной и личной жизни, и, прежде всего, к труду, к морали, к быту.

Роль эстетического воспитания в развитии личности, ее всестороннем формировании трудно переоценить. Уже в древности пробивала себе дорогу мысль об элементах эстетики и красоты в жизни и деятельности человека. Об этом, в частности, говорится в одной притче Плутарха. Три раба везут тачку с камнями. Каждому из них философ задает один и тот же вопрос: «Зачем ты везешь эти тяжелые камни?» Первый отвечает: «Приказали везти эту проклятую тачку». Второй говорит: «Везу тачку, чтобы заработать на хлеб». Третий же сказал: «Строю прекрасный храм». Видеть в труде созидательное начало красоты - значит творить прекрасное и в соответствии с ним преобразовывать окружающий мир.

Исключительно велико и многообразно влияние искусства как важнейшего элемента красоты и эстетического отношения к действительности на человека. Оно, прежде всего, выполняет большую познавательную функцию и тем самым способствует развитию сознания и чувств личности, ее взглядов и убеждений. В.Г. Белинский отмечал, что в познании окружающего мира имеются два пути: путь научного познания и познание средствами искусства. Он указывал, что ученый говорит фактами, силлогизмами, понятиями, а писатель, художник - образами, картинами, но говорят они об одном и том же. Экономист, вооружаясь статистическими данными, доказывает, что положение того

или иного класса ухудшилось или улучшилось вследствие таких-то и таких-то причин. Поэт же показывает эти изменения с помощью образного, художественного изображения действительности, воздействуя на фантазию и воображение читателей. В этой связи Белинский подчеркивал, что искусство способствует развитию сознания и убеждений человека не меньше, чем наука.

Большую роль играет искусство и эстетическое воспитание в формировании нравственности. Еще Аристотель писал, что музыка способна оказывать влияние на эстетическую сторону души, и поскольку она обладает таким свойством, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи. Отмечая эту сторону воздействия искусства на личность, А.М. Горький называл эстетику этикой будущего.

Понимание прекрасного как природного начала, которое существует независимо от человека, отражается его познанием. К примеру, В.А.Сухомлинский строит систему эстетического воспитания так, чтобы, она находилась в центре внимания школы и семьи. Свой идеал эстетического воспитания талантливый педагог усматривал в том, чтобы каждый ребенок, увидев прекрасное, остановился перед ним в изумлении, сделал его частицей своей жизни. Он говорил: *«В мире есть не только нужное, полезное, но и красивое. С того времени, как человек стал человеком, с того мгновения, когда он засмотрелся на лепестки цветка и вечернюю зарю, он стал всматриваться в самого себя. Человек постиг красоту... Красота существует независимо от нашего сознания и воли, но она открывается человеком, им постигается, живет в его душе...»*

К примеру, в Антологии таджикской педагогической мысли отмечается, что «Человеческое сердце обладает силой изучения всех наук и познания (любых) искусств, предназначенной к тому, чтобы при её помощи оно освоило эти искусства, прочитало и распознавало всё, что написано в книгах наподобие геометрии, арифметики, медицины, астрономии и правоведения (Антология, с.326)

Вопросы эстетического развития человека аль-Фараби рассматривал, связывая музыкальное искусство и науку о воспитании. Он полагал, что в формировании личности очень важно развивать способности, интеллект, моральные качества, поощрять стремление к творчеству. «Человек стремится всем своим существом к счастью, к прекрасному и достигает счастья только тогда, когда ему присуще прекрасное и он способен к сохранению этого прекрасного».

Таджикский народ чтит имя великого восточного философа и педагога Насруддина Туси, который считал, что, воспитание является важным фактором распространения культуры и знакомит человека не только с их собственной культурой, но и с культурой другого общества, помогает оценивать культурные ценности этого и другого общества, и настойчиво защищать собственную культуру.

В определении степени воспитания огромную роль играет педагогическая наука, способная ставить ее в качестве мотива с целью развития достоинств, высказывания мыслей, объяснения и взаимопонимания, красноречивости и создавать метафоры идей: для возвышения человека.

Современный же этап развития общества характеризуется формированием граждан XXI века, где стоит острая необходимость нравственно-эстетического образования. Общеизвестно, что общечеловеческие ценности формируются через взаимодействие семьи, школы и общества. Нынешнее поколение выросло в эпоху рыночной экономики, где коренным образом поменялись отношения между людьми, что отразилось на ценностных ориентациях молодежи. В обществе получило распространение отношение людей друг к другу, основанное на принципе: «ты - мне, я - тебе». Соответственно, у молодых людей стали все больше проявляться качества прагматического толка. Имеет место индивидуализм, граничащий с жесткостью, а то и с жестокостью. В отношениях с родителями наблюдаются случаи потребительской психологии, стремления собственного благополучия, карьерного роста любой ценой, возможно, легким путем, не требующим большого труда.

Изучение проблемы формирования эстетической воспитанности учащейся молодежи (школьников, студентов) показывает, что необходимо направить учебный процесс на использование форм, методов и средств обучения с содержанием высоких эстетических ценностей, наглядного представления достижений мировой культуры.

Любой учебный предмет: математика или литература, история или география, каждый из них несет смысловую нагрузку, определяющую эстетический потенциал урока. Эстетика гармонизирует и способствует развитию духовной сферы человека, творческого отношения к деятельности, формированию нравственных поступков. Научить молодого человека воспринимать красоту природы с бережным к нему отношением, формировать ответственность за красоту окружающей

среды, способствовать овладению культурой общения и этикой поведения - задачи эстетического воспитания учащейся молодежи.

Следует также отметить, что все еще остаются в тени исследовательские проблемы формирования у молодых людей грамотного восприятия музыкального искусства, классического наследия прошлого. В особенности это касается песенного творчества отечественных и зарубежных композиторов. Зачастую молодежь исполняет песни, не имея достаточных знаний языка для понимания содержания текста. Проблема взаимоотношений чувственных и рассудочных знаний является чрезвычайно важной в нравственно-эстетическом воспитании молодежи.

На наш взгляд, требуют глубоких исследований принципы разработки учебников, учебно-методических пособий, где задачей будет являться формирование широких познаний в сочетании с эстетическим отношением к учебно-познавательной деятельности.

В решении проблемы эстетического воспитания учащейся молодежи важное значение имеет самообразование и самовоспитание. Профессиональная деятельность педагогов определяется направленностью обучающегося на самообразование в аспекте духовного развития, самосовершенствования, самоактуализации сил и способностей.

Здесь уместно подчеркнуть, что проблемы эстетического воспитания требуют комплексного подхода к изучению, учета всех факторов, имеющих воздействие на учащуюся молодежь, создания эффективных условий для формирования высокой эстетической культуры.

В Средней Азии проблемой эстетического воспитания была проникнута вся классическая литература, представителями которой являются великие поэты, мыслители и учёные – Рудаки, Фирдоуси, Носир Хисрав, Абуали ибн Сино, Омар Хайям, Абунаср Фароби, Насриддин Туси, Хафиз, Руми, Джами, Ахмади Дониш и многие др.

Таджикский народ всегда отличался своим трудолюбием, которое ассоциируется с эстетическим воспитанием. Ведя бытовое хозяйство, они были гончарами и плотниками, ткачами и портными, сапожниками и ремесленниками. Труд был не только средством подготовки подрастающего поколения к жизни, но и условием его умственного, нравственного и физического развития; приобретение трудового опыта было главным в обучении и воспитании. Сочетание трудового и эстетического воспитания проявлялось и в том, что таджики искусно и тонко изготавливали глиняную и деревянную посуду, отделывали окна и двери своих домов узорными рисунками, красиво разукрашивали потолки и стены красивым национальным орнаментом. Всё это положило начало становлению и развитию народных промыслов. Народ искал радость в труде. В подневольной работе радости, конечно, было мало, но эстетика, вносимая в трудовой процесс, облегчала участь дехканина, делала его жизнь полнокровней.

Трудовая жизнь требовала от дехканина крепкого здоровья, вот почему таджикский народ всегда особое внимание уделял физическому развитию молодежи. В воспитании смелых и физически крепких людей помощь оказывали как массовые игры, которые имели целью вырастить здоровое, закаленное, смелое поколение (юноши боролись (гуштингири – национальная борьба), поднимали тяжести, участвовали в скачках (бузкаши). Система физического воспитания посредством эстетики во многом повторяла общеизвестные принципы: удовлетворение стремления ребенка к движению, включение его в коллективные игры, а затем в различные состязания, воспитание в нем посредством физической культуры нравственных установок.

Народная педагогика посредством эстетики учила детей достойно переносить все тяготы жизни, настойчиво идти к намеченной цели, чувствовать радость бытия после преодоления его горьких моментов. Предметом особой заботы общества всегда было нравственно-эстетическое воспитание молодежи. Обычаи и традиции регулировали поведение таджикского народа в быту, в процессе труда, в семейных и личных отношениях.

Таджикский народ всегда отличался своим гостеприимством, радушием и добротой. В народе всегда говорили, что гость это посланник Бога. Детям с раннего возраста внушалось, что счастья достоин только тот, кто добудет его всем людям. Во всех произведения персидско-таджикских мыслителей Фирдоуси, Саади, Хофиза, Туси и многих др. говорится о воспитании чувств патриотизма, любви к своей Родине, народу, дому, семье. В их произведениях любовь к родине отождествлялась с любовью к родному очагу, дому, семье. Примечательно, что в народных дастанах, сказаниях и

легендах, преданиях и историко-героических песнях герои всегда тоскуют по родине, своему дому и родным. Используемые созданные идеалы, воспитатели, семья, окружение формировали у подрастающего таджикского поколения лучшие черты национального характера - смелость, мужество, любовь к родной земле и своему народу.

Во все исторические эпохи, этикет таджикского народа предполагал воспитание в детях вежливости, тактичности, скромности, уважения к старшим по возрасту, родителям, женщинам, при этом тон обращения к ним должен был быть вежливо-сдержанным. В общественных местах молодые люди не имели права заговаривать первыми, должны были осуществлять самоконтроль, при встрече со старшим не могли пересечь ему дорогу или обогнать его, в присутствии посторонних дети не вступали в разговор с отцом, отвечали на вопросы коротко, не садились за стол вперёд родителей и т.д.

Сегодня, как никогда, педагогам и родителям следует обратить особое внимание вопросам приобщения детей к народному искусству, добрым национальным традициям и обычаям, которые являются не только важными факторами эстетического воспитания, но и служат помощниками в художественном воспитании детей. Воспитание любви к национальному фольклору, национальной музыке, родной песне, родному слову и краю, которые также важны в развитии у детей чувства национальной гордости и патриотизма.

В заключении также хочется особо отметить, что эстетическое воспитание должно основываться на общечеловеческих ценностях, учитывать особенности и традиции национальных и региональных культур, приобщать человека к различным пластам культуры (материальной, духовной, нравственной, политической, бытовой, физической и др.). Важным аспектом и определённой трудностью реализации данного принципа является нахождение баланса ценностей различных культур, для чего нам необходимо изучить и использовать в педагогической практике труды известных мыслителей и педагогов прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология педагогической мысли таджикского народа. Изд.: «Матбуот», - Душанбе, 2009. – 447 с.
2. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан.//Воспитание – дело творческое (инструктивно-методические материалы по воспитанию). –Душанбе, 2008.
3. Сухомлинский В. А. О воспитании.- М., 1979.
4. Толстых В.И., Эренгросс Б.А., Макаров К.А. – Эстетическое воспитание. М., «Высшая школа», 1984.
5. Печко Л.П.-Эстетическая культура и воспитание человека. М., 1991.
6. Сластенин В.А. и др. Педагогика. Учебное пособие для студентов высш. уч. заведений. – М., 2003.

ВОПРОСЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ НЕКОТОРЫХ ИЗВЕСТНЫХ ПЕДАГОГОВ И МЫСЛИТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО

Автор статьи особое внимание обращает изучению трудов известных мыслителей и педагогов прошлого, начиная с древних времён, посвященных эстетическому воспитание подрастающего поколения. Автор считает, что изучение и использование в процессе эстетического воспитания педагогических воззрений известных мыслителей и педагогов прошлого не утратили своей значимости и их применение необходимо сегодня. В статье анализируются труды известных мыслителей и педагогов прошлого.

Ключевые слова: *эстетическое воспитание, народные традиции и обычаи, формирование эстетической культуры, духовно-эстетические ценности.*

AESTHETIC EDUCATION ISSURES IN THE WORKS OF SOME WELL-KNOWN TEACHERS AND NATIONALISTS IN THE PAST

The author of the article pays special attention to the study of the works of famous nationalists and teachers in the past, from ancient times. The study and use in the process of aesthetic education of pedagogical views of well-known nationalists and educators in the past have not lost their significance and their usage till nowadays. The article analyzes the works of such nationalists and teachers of the past.

Keywords*: aesthetic education, folk traditions and customs, formation of aesthetic culture, spiritual and aesthetic values.*

Сведения об авторе:

Абдуллаева Розия Хакимовна, *канд.пед.наук, доцент, проректор по международным отношениям ТГПУ им.С.Айни, тел. 224-12-30. E-mail: roziahon@mail.ru*

About the author:

Abdullaeva Roziya Khakimovna, *Associate Professor, Vice-Rector for International Relations of Tajik State Pedagogical Universiy named after Sadriddin Ayni, tel. 224-12-30. E-mail: roziahon@mail.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Абдуллаева Мехриниссо

Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова

Профессия, то есть комплекс трудовых обязанностей, определяет вид деятельности, которую избирает человек. Внутри каждой профессии существуют специальности, которые характеризуются более узким характером трудовой деятельности. Например, профессия – педагог, а специальность – учитель иностранного языка.

Содержанием профессии педагога является воспитание, образование и обучение. Специфика работы учителя определяется целями, задачами и особенностью предмета, который он преподаёт.

Профессиональная деятельность учителя по иностранному языку непосредственно связана с педагогической реальностью. Иначе говоря, главным объектом профессиональной деятельности будущего учителя признано считать целостный педагогический процесс. Это означает, что современный учитель обязан реально действовать в формате «человек – человек» или, иначе говоря, «учитель – ученик». Важно осознание учителем роли профессионального направляющего в условиях педагогического процесса в вузовской образовательной системе.

Требования к учителю иностранного языка определяется профессиограммой учителя иностранного языка. Профессиограмма содержит в себе квалификационную характеристику, отражающую основные требования к учителю с учётом структуры педагогической деятельности и специфики учебного предмета.

Профессиональная деятельность учителя иностранного языка в его обучающей функции состоит из трёх основных частей: владение иностранным языком, способность к решению методических задач, способность организовать учебный процесс.

Профессиональное кредо и профессиональная позиция учителя иностранного языка должна отражаться в методике его работы по обучению, требующей наличия отработанных профессиональных качеств, соответствующих целям его основной деятельности, педагогического подхода к ученикам, вытекающего из современных теоретических и методологических основ подготовки специалиста в области преподавания иностранного языка. По сути, проблема представляет собой процесс превращения ученика из объекта воздействия на активного субъекта иноязычной коммуникативной деятельности.

Такая постановка вопроса ставит на повестку дня плановый переход от теоретических постулатов обучения к непосредственным практическим действиям, наблюдается определенная технология профессиональной деятельности учителя и совершенствование основ его профессионального самосознания. Важное место здесь будет занимать система формирующейся профессиональной компетентности учителя иностранного языка с ориентацией на индивидуально-личностное самоопределение и состояние профессиональной подготовленности педагога на предмет учета ценностей, связанных с лингвистическими и профессиональными качествами.

Общеизвестно, что «каждый человек, овладевающей профессией, сталкивается с тремя ее аспектами: личностным, содержательным и процессуальным (технологическим)» [3, с.46]. Все перечисленные аспекты подтверждают, что профессиональная подготовка учителя иностранного языка в вузовском образовании представляет собой как общее, характерное для подготовки будущего педагога, так и частное, отражающее характерные его

профессиональные качества. Сюда включается также формирование лингвистического кругозора будущего педагога, обеспечивающего эффективную линию его профессиональной деятельности в области обучения иностранному языку. К слову, все эти характерные черты личности будущего учителя составляют его профессионально значимые качества и формируются в процессе подготовки в вузовском образовательном пространстве.

Оценка педагогической системы в подготовке учителя иностранного языка в вузе, с нашей точки зрения, подразумевает собой степень успешной и своевременной его адаптации, плавного вхождения им в педагогическую систему вуза.

Современное состояние подготовки будущего учителя иностранного языка в вузе можно выразить как парадоксальное явление: внешне, казалось бы, наблюдается высокий мотивационный уровень на фоне наличия серьезной конкуренции для поступления на факультет иностранных языков, а по сути, – отсутствия квалифицированных учителей иностранного (английского) языка в школах.

Высшее педагогическое образование по специальности «иностранный (английский) язык» приобретается в Таджикистане всего в нескольких вузах – гг. Душанбе, Худжанда, Кургантюбе и Хорога. Практика показывает, что недостаточно качественное преподавание иностранного языка в школе ведет к неподготовленности будущих студентов для продолжения учебы по специальности «Английский язык» в педагогическом вузе. Отсюда представляется, что педагогическое решение задач повышения эффективности профессиональной подготовки учителя иностранного языка позволит решить важную проблему успешного вхождения выпускника средней школы в систему вуза.

Эффективность профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка представляет собой выработку профессионально значимых умений, ориентированных на такие важные аспекты, как познание и самопознание студента; планирование полноценного иноязычного общения; реализацию коммуникативно-ориентированного обучения; анализ иноязычного общения и пр.

Профессиональная деятельность будущего учителя сопряжена с полным владением своим предметом, соответствием действий знаниям, глубокой убежденностью в превосходстве знаний и профессиональных действий учителя, желанием привить эту ценность ученикам. В нашем случае, овладение профессией учителя английского языка – весьма громоздкий и трудный процесс. Иначе говоря, это, прежде всего, овладение деятельностью. По известному выражению Леонтьева А.Н., «деятельность – это форма активного целенаправленного взаимодействия человека с окружающим миром (включающим и других людей), отвечающего вызвавшей это взаимодействие потребности как «нужде», «необходимости» в чем-либо. Потребность есть энергетический источник деятельности. Однако сама по себе потребность не определяет деятельность – ее определяет то, на что направлена эта потребность и её предмет» [4, с. 518-519].

Интерпретация сущности предметности деятельности как одной из ее существенных характеристик позволяют нам выработать общую содержательную картину настоящей проблемы в рамках «педагогической деятельности». В данном случае предметом педагогической деятельности является иностранный (английский) язык.

Существуют различные точки зрения относительно формулировки деятельности. В частности, Есипович К.Б. определяет ее следующим образом: «Деятельность – это всякий процесс взаимодействия субъекта с объектом познания, такой процесс выделяется в качестве самостоятельного через самостоятельный результат, побудитель (мотив), в котором конкретизирована и опредмечена потребность. Всякая развернутая деятельность слагается из отдельных действий, которые соотносятся с конкретными целями, достигаемыми субъектом в ходе такой деятельности» [1, с. 122]. Как видно, «источником мотивации при овладении языком является общение на изучаемом языке, возможность для реализации коммуникативных потребностей» [Там же, с. 122].

Ученые подчеркивают также личностно-деятельностный подход в подготовке будущего учителя иностранного языка в вузе. Так, Зимняя И.А. констатирует, что «организация обучения на основе личностно-деятельностного подхода означает, что все методические решения учителя должны преломляться через призму личности обучаемого – его потребностей,

мотивов, способностей, активности, интеллекта и других индивидуально-психологических особенностей» [2, с. 64].

Весьма интересна точка зрения Рубинштейна С.Л.. По его мнению, «задача педагога заключается в том, чтобы найти на каждом этапе развития наиболее адекватно для учащегося мотивы, соответственно преобразуя и переосмысляя задачу, которую он ставит перед ним» [6, с. 500]. Более того, продолжает ученый, «всякое действие человека исходит из тех или иных мотивов и направляется на определенную цель» [6, с. 500].

Анализ литературы показывает, что отличительной чертой и признаком деятельности является ее мотивирующая ценность. На первый план здесь вступает потребность, однако, она получает свою конкретную определенность только в предмете деятельности, находя себя в ней. Благодаря «опредмечивости», потребность становится мотивом деятельности и побуждает ее.

Все это позволяет нам говорить о том, что деятельность по своей природе предметна и мотивирована. Непредметная или немотивированная деятельность в контексте целенаправленного процесса не существует. Здесь, безусловно, свою роль играют ситуации, которые порождают возникновение и развитие коммуникативно-когнитивных потребностей.

Хотелось бы особо остановиться на роли повышения эффективности подготовки учителя иностранного языка. Существует так называемый закон эффективности подготовки педагога в стенах языкового вуза. Такой закон предполагает эффективную подготовку будущего учителя иностранного языка в пределах его способности, в конкретных условиях и масштабе. Закон эффективности подготовки будущего учителя иностранного языка в вузе позволяет иметь общее представление о масштабах обучения, служит для реализации дидактических принципов и педагогических закономерностей, содействует их обобщению. Наличие закона эффективности подготовки будущего учителя иностранного языка позволяет комплексно рассмотреть все формирующие процессы, достичь максимально обучающую выгоду.

Здесь можно ссылаться на следующие взаимосвязанные между собой направления работы: по субъекту учения, объекту и среде. Ни в коем случае нельзя недооценивать даже одного конкретного указанного направления, которое впоследствии может привести к снижению эффективности подготовки учителя иностранного языка в вузе.

Профессиональная подготовка будущего учителя иностранного языка в вузе имеет свою специфику, по содержанию отличается от профессиональной подготовки специалиста в другой сфере. В языковом вузе, в частности на факультете иностранных языков, готовят, прежде всего, гуманитария, человека, знающего и способного преподавать совершенно чужой язык. Здесь его готовят преподавать не только предмет «Английский язык», но и учат осознать иноязычную культуру, обычаи и традиции народов, говорящих на этом языке, учат осуществлять профессиональную деятельность в русле вторичной языковой личности.

Подготовка будущего учителя иностранного языка в вузе требует инновационного, творческого типа его мышления, характерная черта которого создание языкового продукта, порождаемого в ходе коммуникативно-речевой деятельности. Творческая направленность педагогической деятельности будущего учителя иностранного языка предусматривает:

– объективно оценивать свои возможности как педагога новой полилингвальной и поликультурной формации, знать свои сильные и слабые для приобретаемой профессии качества (особенности саморегуляции, самооценки, вербальные и невербальные проявления, коммуникативно-дидактические способности и пр.);

– овладеть общей культурой интеллектуальной деятельности через активизацию мышления, памяти, восприятия, внимания, воспроизведения, речевого этикета и культуры поведения, педагогического общения;

– уметь ориентироваться в происходящих по своему масштабу глобализационных и интеграционных процессах в условиях единого мирового образовательного пространства, суть которых заключается в поликультурности современного образования с широкой и всеобъемлющей языковой подготовкой будущего учителя иностранного языка.

Нельзя не согласиться с утверждением ученых о том, что «важнейшим направлением обновления содержания образования в подготовке учителей является обеспечение роста и обогащение творческого потенциала личности учителя на основе возрождения национальной духовной культуры во взаимосвязи с историей и человеческой цивилизации в целом» [3, с. 48].

Нам представляется, что высказанные концептуальные положения ученых требуют развернутую и целостную систему подготовки учителей иностранного языка в вузах Таджикистана, совершенствования образовательно-профессиональных программ, ориентированных и направленных на подготовку будущего педагога к работе в иноязычной аудитории с позиции носителя родного (таджикского) языка. Такая профессиональная подготовка будущего учителя иностранного языка представляет собой целенаправленное формирование коммуникативно-ориентированных качеств, высокую лингвометодическую и педагогическую готовность к творческой деятельности.

В последнее время ученые делают особый упор на мыслительные составляющие профессиональной подготовки учителя иностранного языка и их коммуникативную компетентность, а также их активность. Существенное внимание должно «уделяться вовлечению обучающихся в активную творческую деятельность по овладению иноязычной речью и чтением на иностранном языке с ориентацией на непроизвольное запоминание языкового материала» [5, с. 22].

С уверенностью можно утверждать, что краеугольным камнем в подготовке учителя иностранного языка в вузе является процесс выработки и принятие сложных лингво-коммуникативных решений. Здесь, действительно, решаются задачи, связанные с формированием когнитивной базы деятельности будущего педагога (профессиональные знания, профессионально-методические навыки и умения), уровнем выработки профессионально-педагогических качеств личности учителя иностранного языка.

Процесс подготовки учителя иностранного языка в вузе осуществляется на теоретическом, технологическом и прикладном уровнях и является основой выработки его функциональных задач, а также их практических умений. На наш взгляд, нельзя их разъединять, ибо они выступают в качестве объединяющего фактора и специфического аспекта профессиональной деятельности учителя.

Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в вузе при умелой организации работы в данном направлении представляет собой процесс выработки и принятия решений, в ходе которого формируются профессиональные знания, навыки и умения и профессионально-педагогическая направленность личности [7, с. 49-54].

Современная концепция профессиональной подготовки учителя иностранного языка в вузе предусматривает формирование установки на уникальность личности обучаемого: ориентацию на реальные лингвокоммуникативные потребности субъектов образования, отражение более прочных и глубоких связей между предметом «Иностранный (английский) язык», национальной культурой англоязычных народов, обществом, общечеловеческими ценностями и пр. Важное место занимает интеграция воспитательных и образовательных задач, позволяющих сблизить мир объективных знаний с языковой картиной мира.

В этом удивительном мире многообразий функция учителя состоит в содействии процессу восприятия новых знаний, открытий и выбора соответствующих способов и приёмов обучения иностранному языку. Главной ценностью является формирование индивидуальной креативности будущего учителя. Он должен быть подготовленным так, чтобы сфокусироваться на развитии умений общаться, пользуясь средствами изучаемого иностранного языка, умении говорить и слушать, развитии творческого мышления, признавать ценность принимаемых лингвокоммуникативных решений.

В профессиональной подготовке будущего учителя иностранного языка в вузе следует постоянно помнить о важности положительных эмоций для рациональной постановки процесса его формирования. Отсюда можно утверждать, что в процессе профессиональной подготовки учителя иностранного языка необходимо обратить внимание на следующие функции, которые, в свою очередь, складываются из определенных моментов:

– эмоциональная поддержка;
– исследовательская функция;
– фасилитаторская функция;
– экспертная функция.

Так, по первой части (эмоциональная поддержка) речь идет о важной миссии и профессиональном кредо будущего учителя. Дело в том, что учитель иностранного языка не

только обладает знанием в своей области и практикой его передачи, но и умением принять участие в жизни своих питомцев, не нарушая их чувства достоинства, не посягая на их языковое чутье и способность. Он должен быть и психотерапевтом, и гуманистом, и дипломатом в сфере языкового обучения, и простым человеком – другом учащихся.

Ориентация в процессе профессиональной подготовки учителя иностранного языка в вузе на личностно значимые для него задачи требует готовности вести себя соответствующим образом в связи с интенсивным обменом эмоционального состояния. Важную роль в этом играют эмпатия (понимание чувств участников образования), уважение к ним, искренность при проявлении своих чувств, коммуникативная конкретность и точность, точное выражение чувств, переживаний, мнений, взглядов и пр.

В профессиональную подготовку учителя иностранного языка в вузе входит также формирование его исследовательских функций, которые имеют три аспекта реализации. Первый аспект связан с тем, что в компетенцию учителя входит самостоятельное выявление педагогических проблем и решение конкретных практических задач в контексте естественной коммуникативности и речевой реальности.

Второй аспект подразумевает использование психодиагностических методов и процедур. Пользуясь ими, учитель будет находиться в роли исследователя, имеющего информативную базу, проявлять способность в решении исследовательских задач, грамотно проводить процедуру исследования, соблюдать этику психолога-педагога.

Третий этап исследовательской функции учителя иностранного языка связан с реализацией программы по развитию технологий личностного роста. Приобретенные знания в учебном процессе вуза позволяют учителю иметь способность корректировать и направлять динамику развития своих подопечных в коммуникативном общении, контролируя ход их языкового прогресса в реальном режиме и реального пространства.

Говоря о фасилитаторских функциях в процессе профессиональной подготовки учителя иностранного языка в вузе, отметим, что в данном случае речь идет об облегченном режиме организации процесса обучения. Термин «фасилитатор» произошел от английского языка, а в педагогику заимствован из гуманистической психологии. Основы этой концепции восходят к американской парадигме образования, в которой главная задача учебного учреждения определяется как подготовка ребенка к творческому участию в жизни.

В этой классификации учитель должен стремиться к тому, чтобы не только передавать знания, а создавать обучаемому условия для самостоятельного поиска, открытия чего-либо, нахождения и обнаружения. Иначе говоря, учитель иностранного языка – фасилитатор – это тот, кто способствует усвоению и освоению чего-либо нового в предметной области. Безусловно, большую роль здесь призвана играть искренность учителя, его уважительное сотрудничество с учащимися, положительное восприятие личности – субъекта обучения, эмпатическое его понимание. По выражению Роджерса К., «принять ученика – это активно выразить к нему доверие и уверенность в его человеческих возможностях» [3, с. 52].

Наконец, следует остановиться и на экспертной функции учителя иностранного языка при его профессиональной подготовке в вузе. Экспертная или консультативная функция учителя восходит из потребности в учителе, обладающем прочными и глубокими системными знаниями, необходимыми практическими навыками и умениями. Этими своими качествами учитель вовлекает учащихся в сферу своих интересов. Здесь важна компетентность учителя в области преподавания иностранного языка и познания индивидуальных и когнитивных качеств учеников. Все это, в конечном счете, требует высокой профессиональной компетентности и педагогического мастерства учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есипович К.Б. Управление познавательной деятельностью учащихся при изучении иностранных языков в средней школе: Учеб. пособие / К.Б. Есипович. – М.: Просвещение, 1988. – 191 с.
2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 219 с.
3. Каримова И., Шарифзода Ф. Учитель – творец добра и прогресса. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 180 с.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во МГУ, 1959. – 584 с.
5. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Изд-е 2. – М., 1946. – 720с.

7. Языкова Н.В. Процесс обучения иностранным языкам как предмет профессионально-методической подготовки будущего учителя / Н.В. Языкова // Иностр. языки в школе. – 1994. – № 2. – С. 49-54

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Профессиональная деятельность учителя иностранного языка в его обучающей функции состоит из трёх основных частей: владение иностранным языком, способность к решению методических задач, способность организовать учебный процесс.

Автор считает, что в процессе профессиональной подготовки учителя иностранного языка необходимо также обратить внимание на следующие функции, которые, в свою очередь, складываются из определенных моментов: эмоциональная поддержка; исследовательская функция; фасилитаторская функция; экспертная функция.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, профессиональные качества, профессиональная деятельность, компетентность, педагогический процесс, вуз, учитель, иностранный язык.*

PROFESSIONAL TRAINING OF THE FOREIGN LANGUAGE TEACHER AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION IN THE CONTEXT OF COMPLETE PEDAGOGICAL PROCESS

Professional activity of the foreign language teacher consists of three main parts: foreign language skills, ability to the solution of methodical tasks, ability to organize educational process.

The author considers that in the course of professional training of the foreign language teacher it is also necessary to focus on the following functions which, in turn, consist of certain moments: emotional support; research function; facilitator function; expert function.

Keywords: *professional training, professional qualities, professional activity, competence, pedagogical process, higher education institution, teacher, foreign language.*

Сведения об авторе:

Абдуллаева Мехриниссо, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, декан факультета иностранных языков Худжандского госуниверситета имени академика Б.Гафурова, E-mail: mehriniso25@mail.ru*

About the author:

Abdullaeva Mekhrinisso*, candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of methods of teaching foreign languages, Dean of the Faculty of the foreign languages under Khujand State University named after academician B.Gafurov, E-mai:l mehriniso25@mail.ru*

ФАРҲАНГИ ПЕДАГОГИИ МОДАР ВА МАВҚЕИ ОН ДАР ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТИ ФАРЗАНДОН

Обидова М.И.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Маълум аст, ки шоирону нависандагон ва мутафаккирони форсу тоҷик дар асарҳову навиштаҳои худ дар радифи он, ки мавқеи падарро болотар гузоштаанд, ҷойи зан-модарро низ аз падар камтар надонистаанд, агарчӣ дар байтҳои Саъдии бузургвор:

Чу хоҳӣ, ки номат бимонда ба ҷой,
Писарро хирадмандӣ омӯзу рой.
Ки гар ақлу раъяш набошад басе,
Бимириву аз ту намонад касе.

Ва ё Абулҳасани Фаррухӣ:

З-он ки устоди ту андар ҳама коре падар аст,
Чун падар гаштӣ, ту андар ҳама корӣ устод.

манзалати падар аз модар баландтар гузошта шуда бошад ҳам, мақоми зан-модарро Фирдавсии бузург дар яке аз байтҳои худ чунин арҷгузорӣ намудааст:

Зи гетӣ ҳаме панди модар нӯш,
Ба бад тез маштобу бар бад макӯш!
Шабу рӯз чун ҷон гиромиш дор,
Ки чун ҷон бипарвардат андар канор.

Шеъри машҳури устод Айнӣ дар бобати тарбиятгар ва роҳнамои асосии зиндагӣ будани модар низ тасдиқгари гуфтаҳост:

Кист он кас, ки шири софу лазиз
Ба шумо аз ҷигар расонду чашонд.
Баҳри осоиши шумо аз хоб
Хост, гаҳвораи шумо ҷунбонд.
Шустушӯ карда дасту пои шумо,
Аз муҳаббат бачои пок нишонд?

Дар навбати худ илми педагогика собит менамояд, ки дар пешравии оила ва тарбияи фарзандон мавқеи зани бомаърифат бештар аст.

Дар ҷомеаи кунунӣ нақши модари бомаърифату таҳсилдида шомили чунин вазифаҳост:

– бунёди консептуалии нигоҳи нав ба нақши модар дар тарбия ва рушди кӯдак тибқи амалигардонии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»;

– беҳдошти рушди равонию ҷисмонии фарзанд;

– баланд бардоштани сатҳи маърифатии модар чун тарбиятгари аввалини инсон;

– дарёфти роҳу усулҳои навини тарбияи хонаводагӣ.

Қабул шудан ва амалӣ гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» зан- модари тоҷикро водор менамояд, ки ба масъалаи тарбияи фарзанд, рушду камолоти маънавию фарҳангии худ диққати ҷиддӣ диҳад. Амалӣ гардидани ин Қонун ҷустуҷӯ ва дарёфти роҳу усул, воситаю амалҳои самарабахши таъсиррасонии тарбиявиро талаб менамояд, ки яке аз беҳдошти сатҳи фарҳанги тарбиятии шахсию хонаводагӣ, касбию иҷтимоии зан-модарро дар навбати аввал талаб мекунад.

Дар педагогикаи халқи тоҷик рисолати афзалиятноки зан-модар тарбиятгар будани фарзанд аст, ки баъди хонадоршавӣ, тавлид, тарбия ва камолоти иҷтимоию маънавии фарзандонро давом медиҳад. Аз ин ҷост, ки вазифаи модар натанҳо ҳаёт бахшидан, инчунин тарбия намудани фарзандони солим, дорои ахлоқи шоиста, соҳибмаълумоту соҳибкасб иборат мебошад.

Одамон фарзандро меваи ҳаёт меҳисобанд ва ӯ аз рӯзи ба дунё омадан ичро гардидани рисолати аҷдодии худро ба зимма мегирад, яъне давомдиҳандаи наслҳо, барқароркунандаи занҷири ногусастаи авлоду халқҳо, қавму миллатҳо, дирӯз, имрӯз ва фардои инсоният мегардад.

Дар тарбия, омӯхтани забон, таъриху фарҳанг, донишҳои муосир ва умуман камолоти маънавию ахлоқии фарзанд дар нақши модар хеле бузург аст. Аз ин ҷост, ки модар баҳри ичро намудани рисолати худ ҳамеша кӯшиш менамояд, то фарзанди солим, ақлану ахлоқан рушдёфта, мувофиқ ба талаботи давру замонро ба воя расонад.

Дар илми сотсиология рисолати оила чунин роҳандозӣ гардидааст, ки дар он нақши зан ва дараҷаи таҳсилотӣ назаррас аст:

– тавлиди фарзандон ва таъмин намудани ҷомеа ба насли солим;

– таъмин кардани талаботҳои моддӣ, маънавӣ, манзилӣ, дастрасии неъматҳои моддӣ ва аҳли

хонавода;

– аз насл ба насл додани таҷрибаи фарҳангӣ, қонеъ гардондани талаботҳо ба фарҳанг, фароғат ва донистани муҳит, муносибатҳои иҷтимоию фарҳангӣ;

– мерос гузоштани мавқеи иҷтимоӣ бо доданиному насаб ва молу мулки шахсӣ;

– ташкили истироҳату фароғат барои барқарор кардани қувваи корӣ, ғамхорӣ барои барқарор кардани саломатӣ, таъмини некӯаҳволии аҳли хонавода;

– баргузории муошираты маънавӣ, рушди шахсияти аъзои оила ва нигоҳ доштани сохтор ва мавқеи иҷтимоии оила;

– қонеъ гардонидани талаботҳои аҳли оила ба ҳурмату эҳтиром, эътироф кардани ҳамдигар, дастгирии равонию иҷтимоӣ [1].

Вазифаи асосии зан дар оила, модар будан аст. Волидон нахустин муҳити иҷтимоии кӯдакро ташкил медиҳанд. Шахсияти онҳо дар ҳаёти минбаъдаи кӯдак нақши муҳим мебозад. Фарзанд дар ҳама лаҳзаҳои ҳаёт ба модари худ муроҷиат менамояд ва аз ӯ кӯмаку дастгириро интизор мешавад, ӯ ба меҳру навозиши модар аз рӯзҳои аввали ҳаёт ниёз пайдо мекунад. Хусусан дар давраи тифлӣ ҳангоми шинохта гирифтани симои модар кӯдак меҳру муҳаббат ва муносибати эмотсионалиро талаб менамояд. Модар бо навозиш, нигоҳубини меҳрубонона ин талаботи кӯдакро қонеъ мегардонад.

Маълум аст, ки мавқеи зан дар оилаи муосири тоҷикон аз бисёр ҷиҳат ба шароити иқтисодии шавҳар, фарзандони баркамол, фарҳанги хонаводагӣ, маълумоту шахсияти муайян карда мешавад. Зан модар ба иҷрои вазифаҳои суннатии хонаводагӣ: таваллуди фарзандон ва нигоҳубину парастории онҳо, нигоҳубини хоҷагӣ ва таъмин намудан равона карда шудааст.

Бояд қайд кард, ки меҳру муҳаббати модарӣ омили муҳими тарбияи фарзанд аст. Фақат модар қудрату тавоноии бузурги таъсиррасонӣ ба шахсияти фарзанд дорад.

Равоншиносон дар он ақидаанд, ки норасоии меҳру муҳаббати модар инкишофи психикӣ, ҷисмонӣ, зеҳнӣ ва ҳаяҷонии кӯдакро бозмедорад.

Муносибати кӯдак нисбат ба худ, ба атрофиён ва муҳити иҳотакарда дар давраи барвақти бачагӣ ташаккул меёбад. Бовар кардан ба одамон, зоҳир намудани фаъолият ва масъулият нисбат ба олами атроф, ҳисси боварӣ нисбат ба худ, аз таҷрибаи муносибатҳои волидайн вобаста аст. Мактаби модарӣ аввалин мактабе мебошад, ки фарзанд ба камол расида, сабақи одамият меомӯзад.

Педагогҳо дар он ақидаанд, ки вазифаи тарбиятии волидайн аз инҳо иборат аст:

Якум-ташаккули шахсияти кӯдак, инкишофи шавқу ҳавас, қобилиятнокӣ, омӯзондани таҷрибаи иҷтимоии ҷамъият, коркарда баромадани муносибати ахлоқӣ нисбат ба меҳнат, талабот ва маҳорати шаҳрванди асил будан. Дуюм- таъсири доимии тарбиявии оила ба ҳамаи аъзоёни оила дар тӯли зиндагӣ. Сеюм-таъсири доимии фарзандон ба волидайн, ки онҳоро барои фаъолона иштирок намудан дар раванди тарбия водор месозанд. Дар иҷроиши ин вазифаҳо мавқеи модар нисбат ба дигар аъзоёни оила бештар эҳсос карда мешавад.

Зан- модар ки як қисми асосии ҷомеа ба ҳисоб меравад хеле хуб дарк менамояд, ки бофарҳангӣ ва маърифатнокӣ дараҷаи маълумотнокии ӯро муайян менамояд. Тули ҳазорсолаҳо занон барои гирфтани маълумот, таҳсил дар мактабу мадрасаҳо кӯшиш мекарданд. Замоне буд, ки занон чунин имкониятро надоштанду, аммо фарзанд ба дунё меоварданд ва ӯро тарбия дода ба воя мерасониданд. Ба ин модарон аҳсан гуфта сарвари давлат қайд кардааст: «Модари тоҷик дар тӯли асрҳои дароз ба инсоният ҳазорон алломаву нобиғаҳоро додаст, сиёсатмадорону давлатдорони бузург, паҳлавонону қаҳрамонони миллатро дар домани покаш парваридааст…». Зан- модар он мактаби модариеро омӯхтааст, ки аз авлод ба авлод мерос мондааст. Ин мактаб мактаби зиндагӣ аст, ки аз ҳаёт муомила, муошират, таҳаммулпазирӣ, пуртоқатӣ, худдорӣ, покдоманӣ, иззати нафс, озодагӣ, рӯзгордорӣ, меҳмоннавозиро омӯхта ва ин гуна сифатҳоро дар фарзандони худ тарбия менамояд.

Муваффақияти иҷрои вазифаи тарбиятӣ аз маърифатнокии волидайн, ба хусус аз модар, вобастагии зиёд дорад, ки аз маҷмуи шароит ва воситаҳои муайяне, ки имкониятҳои тарбиявии оила, шароитҳои моддию маънавӣ, маърифатнокӣ, муносибатҳои байни аъзоёни оиларо дар бар мегирад, иборат мебошад.

Сатҳи дониши модар оид ба қонуниятҳо ва омилҳои инкишофи равонию ҷисмонии кӯдак имконият медиҳад нисбати солимии равонию ҷисмонӣ, ақлонию ахлоқии кӯдак, аз худ кардани донишу маҳорату малакаҳои ҳаётан зарурӣ роҳнамоӣ карда, муносибаташонро нисбати донишомӯзӣ, азхудкунии касбу ҳунар ба таври мусбат ташаккул дода шавад.

Дар масъалаи маърифатнокии зан сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон чунин қайд намудааст: «Дар оилае, ки модар дорои маърифати баланд аст фарзандони нек ба воя мерасанд. Бинобар ин, худи модарон бояд соҳибмаърифату бофарҳанг ва дорои ҷаҳонбинии васеъ бошанд, то ки дар тарбияву парастории, камолоти маънавию ҷисмонӣ ва ба ҳаёти мустақилона омода кардани фарзандонашон нақшу мақоми онҳо ба хуби эҳсос гардад. Дар ин ҳолат афроди ҷомеаи таълимдидаву тарбиягирифта, соҳибмаърифату донишманд ва худогоҳу худшинос, пеш аз ҳама, иззату эҳтиромии падару модари худро ба ҷо оварад, дӯст доштани сарзамини аҷдодӣ ва арҷ гузоштан ба арзишҳои муқаддаси Ватанро рисолати инсонӣ ва қарзи фарзандии худ медонанд».[6]

Фарҳанги педагогии модар, қисми ҷудонашавандаи фарҳанги инсоният мебошад ва дар он таҷрибаи тарбиявии инсоният инъикос ёфтааст. Ҳаёт нишон додаст, ки зан-модар ҳамқадами замона мебошад ва аз имконоту шароитҳое, ки дар ҷомеа мавҷуд аст васеъ истифода мебарад. Ӯ хеле хуб дарк менамоянд, ки талабот нисбати инсон бо тағйир ёфтани сохтори ҷамъият зиёд мешавад ва бояд дар ташаккул ва рушди насли ояндааш саҳми босазое гузорад. Аз ин рӯ доимо барои баланд бардоштани фарҳанги педагогӣ ва психологӣ кӯшиш менамояд.

Таъсис гардидани кӯдакистонҳо (кӯдакистон-мактаб, кӯдакистонҳои хусусӣ, оилавӣ, Марказҳои рушди кӯдакон), мактабҳои типпи нав (гимназия, литсейҳои давлатӣ барои бачагони лаёқатманд) ва муассисаҳои таҳсилотии рақобатпазир дар шароити муносибатҳои бозоргонӣ, хизматрасониҳои иловагии пулакӣ (маркетинги соҳаи маориф) гувоҳи дар раванди кори таълиму тарбиявӣ иштироки фаъолона доштани зан-модар мебошад. Зан-модар бо ин амали худ тавонист исбот намояд, ки қудрату тавоноӣ дорад то рисолати модарии худро бо тарбияи фарзандони халқу хонадони хеш пайваст намуда, дар пешрафти илму фарҳанги кишвар ҳиссагузор бошад.

Таҳлили маводи оморӣ нишон медиҳад, ки бештари занҳо барои худ касби омӯзгориро интихоб менамоянд. Тибқи нишондодҳои оморӣ теъдоди занҳо дар соҳаи маориф 49, 3%-ро ташкил менамояд. Ин аз рисолати тарбиятии зан – модар бармеояд. Зан табиатан тарбиятгар аст ва касби омӯзгорӣ дар ҷомеаи мо симои занонаро дорад. Аз рӯи нишондодҳои оморӣ асосан 5781 кормандон дар муассисаҳои томактабӣ ва 22557 омӯзгорон дар мактабҳои ибтидоӣ аз ҳисоби занҳо ба фаъолияти педагогӣ ҷалб карда шудаанд.

Пешрафти ҷомеа, таҳаввулот дар андешаи мардум метавонад ба донишомӯзӣ ва касбинтихобкунии ҷавонон таъсири худро расонад. Мо ҳангоми тадқиқотгузаронӣ муайян намудем, ки дар шӯъбаи ғоибонаи факултети педагогика, аз рӯи ихтисоси таҳсилоти томактабӣ, духтарону модароне таҳсил менамоянд, ки маълумоти заминавии олӣ, миёнаи касбии педагогӣ ва тиббӣ доранд. Бо мақсади такмил додани донишу фарҳанги педагогии худ дар таълиму тарбияи хурдсолон, ки хишти аввали шахсияти инсон гузошта мешавад, такмил додани донишу маҳорати худ дар таълиму тарбияи фарзандони худ ва кӯдакони ба муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ фаро гирифташуда таҳсилу тадриси худро дар шӯъбаи ғоибона идома медиҳанд.

Бо мақсади муайян намудани мавриди истифодабарӣ қарор гирифтани донишу маълумотҳои дар дарсҳо азхудкардашуда мо ба 112 нафар донишҷӯён савол пешниҳод намудем: «Оё донишу маълумоти дар донишгоҳ гирифтаатонро дар парваришу тарбияи кӯдакон истифода мебаред:

– дар тарбияи фарзандон;

– дар фаъолияти касбӣ;

– дар ташвиқу тарғиби фарҳаги педагогӣ байни волидон»

Донишҷӯён ҷавобҳои худро чунин арзёбӣ намуданд:

Савол	Теъдод	Истифода мебаранд дар:					
Оё маълумот ва дониши гирифтаатонро дар амал истифода мебаред?	112	Тарбияи оилавӣ		Муассисаҳи томактабӣ		Ташвиқу тарғиби фарҳанги педагогӣ	
		Нафар	Фоиз	Нафар	Фоиз	Нафар	Фоиз
		102	91, 7%	112	100%	112	100%

Эзоҳ:10 нафар мусоҳибон (информатор-респондентҳо) духтарони оиладорнашуда буданд ва ҷавоби амиқ надоданд.

Аксарияти иштирокчиёни пурсишнома 90 нафар, яъне 80% афзалияти фаъолияти касбии худро дар

инҳо мебинанд: а) кӯдак дар кӯдакистон ҳамроҳи модар аст; б) ӯ ба таълиму тарбия фаро гирифта шудааст.

Тибқи квотаи президентӣ ба таҳсилу тадрис ва маълумотгирӣ ҷалб намудани духтарон аз ноҳияҳои кишвар яке аз омилҳои баланд бардоштани сатҳи таҳсилоти духтарон-модарони оянда мебошад. Дар ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ тибқи квотаи президентӣ 352 нафар ба таҳсилоти рӯзона, 35 нафар донишҷӯдухтарон ба таҳсилоти ғоибона фаро гирифта шудаанд. Дар давоми таҳсил дар Донишгоҳ онҳо ба иҷрои вазифаи на танҳо соҳиби салоҳияти касбии омӯзгорӣ, инчунин ба иҷро намудани вазифаи модар, тарбиятгари фарзанди хеш ва ояндаи миллату давлат омода карда мешаванд.

Боиси таассуф аст, ки солҳои охир сатҳи дониш ва таҳсилоти духтарону занон, махсусан, дар шароити деҳот беҳбудиро металабад. Далели ин фикрҳо чунин аст:

–на ҳамаи волидон барои таҳсилу тадрис ва маълумтгирии духтарон имконияту шароит фароҳам меоваранд;

–теъдоди муайяни духтарони лаёқатманд вобаста ба вазъи иқтисодии хонавода имконияти дар мактабҳои олии касбӣ ва коллеҷҳо идома додани таҳсилро надоранд;

–мушкилоти хонаводагӣ, анъанаи мардсолорӣ, мавҷудияти зӯроварии равонию эмотсионалӣ, сахтгирии беҷо ва ғайраҳо сади роҳи таҳсилоту рушди зан мегардад. Мавҷудияти чунин раванд дар тадқиқотҳои муосир [1] нишондода шудааст.

Фанҳое, ки дар ин шӯъба тибқи талаботи стандарти таҳсилоти олии касбӣ, нақша ва барномаҳои таълимӣ омӯхта мешавад ба модарони оянда ва мураббияҳо нигаронида шудааст ва чунин донишҳоро дар бар мегирад: хусусиятҳои инкишофи равонии кӯдак дар ҳамаи давраҳои синнусолӣ; хусусиятҳои инкишофи ҷисмонӣ, обутоб додани бадан, малакаҳои тозагию озодагӣ, ҳифзи саломатӣ, нигоҳ доштани солимии бадан; ташаккул ва инкишофи шахсияти кӯдак; истифодаи роҳу усулҳои ташаккул ва тарбия намудани сифатҳои ахлоқӣ-иродавӣ: одобу рафтор, муносибат бо атрофиён; истифодаи дурусти усулҳои тарбия намудани меҳнатдӯстӣ ва ташаккули худхизматрасонӣ; омода намудани кӯдак ба ҳаёти минбаъда, ҷидди муносибат кардан ба омода намудани кӯдак ба мактаб ва ғайра.

Умуман, дар ҳамаи барномаҳои таълимии фании тахассусӣ (педагогикаи томактабӣ, психологияи бачагона, методикаи инкишоф додани нутқи кӯдакон, ташаккулдиҳии тасаввуротҳои аввалини математикӣ, технологияи омӯзонидани фаъолияти мусаввирӣ-расмкашӣ, гулмонӣ, суробсозӣ, тартибдиҳӣ, шинос намудан бо табиат ва тарбияи экологии кӯдакон, тарбияи мусиқӣ-бадеӣ назария ва методикаи тарбия ҷисмонӣ) ва фанҳои интихобии тахассусӣ вобаста ба қисмат ва мавзӯъҳо ба кор дар хонавода, робита ва мутаасилии таҳсилоти томактабӣ дар оила ва кӯдакистон диққати махсус дода шудааст.

Таҳсилоти модар на танҳо ба тарбия ва рушди кӯдак, инчунин ба буҷаи оила ва сарфу харҷи он, маданияти оиладорӣ ва устуворию пойдории оила, комёбию осудаҳолӣ ва саломатии равонию ҷисмонии аҳли хонавода таъсир мерасонад. Имрӯз бояд муҳаққиқони риштаи педагогӣ, психологӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ ба таҳқиқу дарёфти тадбирҳо барои баланд бардоштани рисолати хонавода диққат диҳанд.

АДАБИЁТ

1. Маджидова Б. Традиции и обычаи таджикского народа в формировании нравственных качеств личности. – Душанбе, 2004. – 212 с.
2. Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы методологии и методики. Москва, 1989. –132 с.
3. Обидова М.И. Рисолати зан-модар аз нигоҳи Президенти ҷумҳур – Эмомалӣ Раҳмон. Ваҳдат ва раванди гуфтугӯи тамаддунҳо. – Душанбе: «Адиб», 2015. с. 289-303.
4. Панду ҳикмат. Нашри савуми такмилу тасҳеҳшуда. Мураттиб: Муллоҷон Фозилов. – Душанбе: «Адиб», 2016.
5. Раҳимов Б., Нуров А. Педагогикаи этникӣ ва халқии мардуми тоҷик. – Душанбе: «Шарқи озод», 2008.
6. Современный ребенок. Энциклопедия взаимоотношения. Под.ред. А.Я.Варги. – Москва, 2006 - 640с.
7. Эмомалӣ Раҳмон: Зиндагӣ аз модар сарчашма мегирад. – Душанбе, 2013.

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МАТЕРИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ

Автор статьи, рассматривая традиционную роль женщины - матери в современном таджикском обществе уделяет особое внимание на влиянии и уровень образования, на целенаправленную

воспитательную деятельность в семье. Особо подчеркивается активное участие женщин в деятельности дошкольных и начальных воспитательно-образовательных учреждений, где детям необходимо именно материнская нежность и любовь. Современная женщина-мать в процессе учёбы в высших учебных педагогических, профессиональных учреждениях и в работе с детьми совмещают свою деятельность в семейном и общественном воспитании, так как призвание женщин это всегда быть воспитателем своих детей и детей народа.

Ключевые слова: *семья, призвание женщины-матери, воспитание и развитие детей, образование женщины-матери, педагогическая культура.*

THE INFLUENCE OF THE MOTHER'S PEDAGOGICAL CULTURE ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF CHILDREN

The author of article considering a traditional role of the woman - mothers in a modern Tajik society pays special attention to influence and an educational level, on purposeful educational activity in a family. Active participation of women in activity of preschool and initial upbringing-educational institutions where it is necessary for children parent tenderness and love is especially underlined. The modern woman-mother in the course of study in higher educational pedagogical, professional establishments and in work with children combine the activity in family and public education as calling of women it always to be the tutor of children and children of the people.

Keywords: *family, calling of the woman-mother, education and development of children, formation of the woman-mother, pedagogical culture.*

Сведение об авторе:

Обидова М.И. *Докторант кафедры дошкольного образования Таджикского государственного педагогического Университета им.С.Айни, E-mail: munira6464@mail.ru*

About the author:

Obidova M. I. *Doctoral candidatein the Department of the preschool education of the Tajik State Pedagogical University named after S.Aini, E-mail: munira6464@mail.ru*

МАҚОМИ АНДРАГОГИКА ДАР НИЗОМИ ИНСОНШИНОСӢ

Сафаров М. В.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Мафҳуми «андрагогика» соли 1833 тавассути муаррихи педагогикаи олмонӣ - А.Капп ба муомила ворид шуда буд. Он ҳаммонанди мафҳуми «педагогика» сохта шуда, баромади юнонӣ дорад (андрос - мард, инсон; агогейн - пешбурд; пеш бурдан). Агар ба тариқи таҳтуллафзӣ тарҷума кунем, андрагогика - ин «пешбурди шахси калонсол» (инсон-пешбарӣ) аст. Аз сабабе ки истилоҳ бо назардошти воқеияти педагогӣ зуҳур кардааст, сухан оид ба пешбурд тавассути таҳсилу таълим меравад.

Муҳаққиқ В.М.Розин чунин менигорад: «Ҷанбаи гузарандаи давру замон педагогикаро дар вазъу ҳолати ногувор мемонад, зеро номаълуму номафҳум мемонад, кӣ бояд мактабро ташаккулу таҳаввул диҳад, идеалҳои инсони маълумотнок кадомҳоянд?» [6, с.64].

Андрагогикаро метавон аз мавқеъҳои гуногун мавриди баррасию арзёбӣ қарор дод: соҳаи донишҳои илмӣ; соҳаи амалияи иҷтимоӣ; фанни таълимӣ. Барои он ки тасаввуроти махсуси илмӣ оид ба вижагии илмии андрагогика ба даст ояд, бояд муайян карда шавад: предмете, ки он меомӯзад; низоми мафҳумҳое, ки ин предмет тасвиру тавсиф мекунад; усулҳо ва методҳои асосие, ки ба раванди дарку фаҳми илмии он ва таҳаввулот мусоидат мекунанд. Мувофиқи ин нуктаю ҳолатҳо ҷойгоҳу мақом ва вазифаҳои донишҳои андрагогӣ дар низоми илмҳои муосир муқаррар карда мешавад.

Азхудкунии андрагогика ҳамчун соҳаи амалияи иҷтимоӣ соҳибу моликшавӣ ба муқаррароти касбӣ, донишҳо, малакаҳо, қобилиятҳо, муносибатҳои арзишнокро фаро мегирад, ки ба маънию мазмун ва моҳияти фаъолият оид ба таълими калонсолон мутобиқат доранд.

Барои дарку фаҳми вижагиҳои андрагогика ҳамчун предмети таълимӣ муҳим аст, ки ҷойгоҳу мақоми он ва зарфияти таҳсилотӣ дар сохтори омоданамоии мутахассисон муайян карда шавад.

Муҳаққиқ Н.Н.Букина рушди таҳсилоти ғайрирасмии калонсолонро мавриди тадқиқу омӯзиш қарор дода, зикр менамояд, ки мақом ва нақши он дар низоми таҳсилоти идоманок падидаю зуҳуроти иҷтимоӣ-фарҳангӣ мебошад.[1,с.6].

Андрагогика як бахшу соҳаи ҷавонтари донишу маърифати илмӣ маҳсуб буда, ҳоло дар раванди ташаккул қарор дорад. Қаробати истилоҳоти «педагогика» ва «андрагогика» солиёни дароз сабаби мубоҳиса ва мунозираҳои илмӣ гашта мондааст. Идоманокии маъноию мазмуниро бо соҳаи педагогика ҳифз карда, мафҳуми «андрагогика» айни замон дар худ таъйиноти ҷанбаи таълими ашхоси калонсол ва зарурати тадқиқи хосаи онро таҷозо мекунад. Мабнӣ бар ин ихтилофот байни андрагогика дар доираи дигар илмҳо ҳоло мушаххасан муайян карда нашудааст. Баъзеҳо онро ҳамчун як бахши алоҳидаи педагогика меҳисобанд. Дигарон бо назардошти вижагии табиати шахсони калонсол ҳамчун субъекти таълиму таҳсил андрагогикаро аз доираи соҳаҳои педагогика берун мебароранд, ки ба тариқи истисноӣ ба «пешбурди тифл» машғул мебошад. Пайравони ин нуқтаи назар ва мавқеъ таваҷҷӯҳи худро ба табиати интегративии андрагогика равона мекунанд, ки донишҳоро оид ба шахсони калонсол аз дигар соҳаҳои донишу маърифатҳо муттаҳид мекунад. Фақат як нукта бебаҳс аст, ки - андрагогика ҷанбаи байнифаннӣ дорад.

Робитаи байниҳамдигарии зичи андрагогика бо педагогика ва назарияи таҳсилоти калонсолон зимни муқоисаи предмети онҳо ошкор карда мешавад. Передмети педагогика дар шакли умумӣ метавонад ҳамчун ташаккули инсон дар воқеияти педагогӣ эҳсос карда шавад. Предмети назарияи таҳсилоти калонсолон – низоми таҳсилоти калонсолон ҳамчун сохтору ниҳоди иҷтимоӣ-фарҳангӣ дарку фаҳм карда мешавад. Предмети хосаи андрагогика назария ва методикаи таълими калонсолон дар қаринаи таҳсилоти муназзаму доиманок нуҳуфтааст.

Мусаллам аст, ки соҳаи марзу ҳудуди манфиатҳои илмии ин соҳаҳои донишу маърифат шахси калонсол мебошад. Вазифаи асосии андрагогика мутобиқи маънию мазмуни он, ки дар номаш нуҳуфтааст, - пешбурди шахси калонсол мебошад. Аммо барои ин зарур аст, ки табиат ва моҳияти шахсе, ки пеш бурда мешавад, дуруст дарку фаҳм карда шавад. Биноан, амалкарди мутақобилаи андрагогика бо дигар соҳаҳои илмҳо, ки интиҳои солҳои 60-уми асри ХХ тавассути муҳаққиқи машҳури психология Б.Г.Ананев ҳамчун инсоншиносӣ муқаррар карда шуда буд.

Дар маркази таваҷҷӯҳи инсоншиносӣ инсон дар маҷмӯъ қарор дорад, ки яке аз шаклҳои тасаввуроти он симо (образ) маҳсуб аст. Дар натиҷаи таҷзияи (синтези) навъхои гуногуни дониш симои илмии инсон дар ягонагии «тамоми таъйинотҳои ӯ» ҳамчун «ибтидои кайҳонӣ, биологӣ, иҷтимоӣ ва рӯҳию ҷонӣ бояд дар як замон гирифта шаванд», зуҳур мекунад (В.И.Соловьев). Чунин тасаввуроти маҷмӯӣ ба дараҷаи мушаххаси таърихии рушди маърифат мутобиқат мекунад. Дар ин доира дониши андрагогика вазифаи хосаро иҷро мекунад ва таваҷҷӯҳи худро ба проблемаҳое равона мекунад, ки бо таълиму таҳсил дар низоми амалкарди мутақобилаи шахсони калонсол алоқаманданд.

Андрагогика – ин соҳаи башардӯстонаи илмҳо мебошад. Дар фазои он таҷзияи ғояҳо ва нуктаю ҳолатҳо на фақат аз самту соҳаи инсоншиносӣ, балки донишҳои ҷомеашиносӣ, фалсафаи таҳсилот, фарҳангшиносӣ ва дигар илму фанҳо татбиқ мегарданд. Мантиқи раванд таҷозо менамояд, ки асосҳои назариявии интихоби маълумотҳо нисбати истифодаи таълими гурӯҳҳои гуногуни аҳолии калонсол коркард гарданд. Асосу заминаи муттаҳидгар проблематикаи иштирокдорони равандҳои таълиму таҳсил мебошанд, ки вазъу ҳолати балоғатро муайян мекунанд.

Ҳамин тариқ, андрагогика намунаи барҷастаи ифодаи тамоюлоти умумии рушди донишу маърифатҳои умумии муосирро ифода мекунад. Аз як ҷониб, ин ҳамоишу тавъам будан атрофи доираи проблемаҳои калидӣ аст, аз ҷониби дигар – махсусгардӣ ва тафриқаи он мебошад. Биноан, андрагогика ба тариқи органикӣ метавонад вориду шомили қисмати таркибӣ ва назарияи педагогика гашта монад, ҳамчунин ҷузъи назарияи таълими калонсолон, низоми инсоншиносӣ буда, ҳамзамон ба ҳайси як соҳаи мустақили дониш боқӣ монад.

Қаринаи илмии донишҳои андрагогӣ тавассути баррасию арзёбии чунин категорияҳо, аз қабили инсон, калонсол будан (балоғат), маълумот, таҳсилоти калонсолон, таҳсилоти муназзам ва идоманок, андрагог зоҳир мешавад.

Майдони муосири тадқиқотҳо дар соҳаи андрагогика инҳоро фаро мегирад:

– омӯзиши талаботу эҳтиёҷоти маърифатию таҳсилотии гурӯҳҳои гуногуни аҳолӣ бо назардошти синну сол, ҷинсият, мақоми иҷтимоӣ, дараҷаи омодагии касбӣ, вазъу ҳолати саломатӣ;

– омӯзиш ва қолибу намунасозии самтҳо, шаклҳо ва вазифаҳои фаъолиятҳои таҳсилотии шахси калонсол дар дараҷаи таҳсилоти асосию заминавӣ ва иловагӣ, худомӯзӣ, мақоми маълумотнокӣ, фаъолияти маърифатӣ, рушди маънавию ахлоқӣ;

– коркарди таъминоти мазмунӣ – мақсадӣ, технологӣ, таъминоти кадрии низоми маориф.

Усулҳо (принсипҳо) ва рушди донишҳои андрагогӣ чунинанд: интегративият, ба амалия нигаронида шудан, башардӯстона будан.

Дар тадқиқотҳои андрагогӣ ба тариқи густарда чунин навъҳои роҳу шеваҳо истифода мегарданд:

Ҷомеашиносӣ (пурсишҳои дастаҷамъона ва ғ); оморӣ (барои муайян кардани тамоюлоти рушди соҳаи таҳсилоти калонсолон);

Таҳлили муқоисавӣ (барои муқоисаи вижагиҳои давраю марҳилаҳои синнусолӣ, қолибу намунаҳои гуногуни таҳсилоти калонсолон ва ғ.);

Лонгитюд (тадқиқҳои эмпирикии объектҳои иҷтимоӣ, ки омӯзишу таълими ҳамон як гурӯҳ, шахсон, сохторҳои иҷтимоиро, ки бо проблематикаи таҳсилот дар тамоми тӯли умр робита доранд, тақозо мекунад); мониторинг (методи арзёбии сифатии тамоюлоти рушди падидаю зуҳуроти таҳсилотиро дар асоси ченакҳои давратан такроршавандаи миқдорӣ, ки дар асоси сохтори ягона ва нишондодҳо иҷро мегарданд);

Методи тарҷумаиҳолӣ (биографӣ) (омӯзиши маводи биографӣ, ёддошту хотираҳо, ки масъалаҳои таҳсилотро дар тамоми тӯли умр инъикос ва ифода мекунанд);

Контент-таҳлил (таҳлили сифатӣ-миқдории санаду ҳуҷҷатҳо, сарчашмаҳо); шарҳию тафсирӣ (имкон медиҳад, ки маънию мазмун ва арзишҳо, моҳияту муҳтаво ва воситаҳои таҳсилоти гурӯҳҳои гуногуни аҳолӣ ба эътибор гирифта шаванд).

Дар илми муосири ҷаҳонӣ бархурдҳои нисбатан муфиди илмӣ-методӣ коркард шудаанд, ки имкон медиҳанд фаъолияти сохторҳои иҷтимоӣ ба маҷрои дуруст даровардa шавад.

Усулҳои (принсипҳои) асосии ташкил ва созмондеҳии фаъолияти таҳсилотии шахсони калонсол чунинанд: муназзамию идоманокӣ, шаффофияту кушода будан, гуногунӣ, ҳамкорӣ, худташкилкунӣ.

Дар шароити кунунии Ҷумҳурии Тоҷикистон фоизу теъдоди нафароне, ки ба таҳсилоти иловагӣ, касбӣ ва умумифарҳангӣ ниёз доранд, вобаста ба якчанд омилу сабаб дар ҳолати афзоиш аст:

–тавсеаи мазмуну муҳтавои мафҳуми «босаводӣ» дар ҷомеаи тағйирёбанда ва таҳаввулпазир зарурати ҷуброни норасоиҳоро дар таҳсилоти умумифарҳангии калонсолон тақозо мекунад, ки аз донишу маълумотҳои зиёди муосир, аз ҷумла, дарку фаҳми манзараи имрӯзаи олам, малакаҳои кор дар техникаҳои компютерӣ, малакаҳои муошират, қобилияти мутобиқати иҷтимоӣ ва ғ., бархурдор нестанд;

– рушди тавлидоти вобаста ба илму ақлу дониш қатъан талабот нисбати сатҳу дараҷаи тахассуси кормандонро тақозо мекунад ва зимнан иштироки онҳоро дар раванди афзоиши ҳаётии тахассус ва бозомӯзӣ ангезиш медиҳад;

– бозсозии шадиди сохторҳои нави бозаргонии меҳнат ба он оварда мерасонад, ки теъоди зиёди шахсони қобили меҳнат, аз ҷумла, шахсони дорои маълумоти олӣ, бе ҷои кор мемонанд. Маҳз бо соҳаи таҳсилоти калонсолон ба тариқи мустақим имконоти бозомӯзии инсонҳое, ки бе ҷои кору шуғл мондаанд, алоқаманд аст ва дурнамои иҷтимоии таъмин шудан бо ҷои кори музди хубдошта низ аз ҳамин омилҳо вобастагӣ доранд;

– солҳои наздик интизор меравад, ки фоизи калонсолоне, ки маълумоти пурраи умумӣ надоранд афзоиш меёбад. Сабабу омили асосӣ – афзоиши теъдоди атфол аст, ки ба тариқи муназзам ба таҳсил фаро гирифта намешаванд;

– аз хидмат дар сафи неруҳои мусаллаҳ озод шудани одамон ба зарурати ҷустуҷӯ ва азхудкунии соҳаҳои нави фаъолияти касбӣ оварда мерасонад, ки мустақиман вобаста ба бозомӯзӣ ва мутобиқати иҷтимоӣ-психологӣ мебошанд;

– рушди технологияҳои муосири компютерӣ имконоти усулан навро нисбати таҳсилоти идоманоки касбӣ тақозо мекунад;

– дар ин ҷода ғояи бозгардонӣ ба ҷомеаи солим одамонеро, ки ҷиноят содир кардаанд ва дар маҳбасҳо қарор доранд, ҳадафи дурнамодор менамояд. Бо ин мақсад метавон бо онҳо чораҳои иҷтимоигардонӣ ва рушди маънавию ахлоқӣ андешид ва дар ин маврид шаклҳои гуногуни таҳсилот ва маърифатнокӣ метавонанд мусоидат кунанд.

Бояд донист, ки андрагогика на фақат аз соҳаи амалкарди мутақобилаи иҷтимоӣ-психологӣ ва ё касбии калонсолон оғоз мегардад, ки дар он ҷо қабл аз ҳама пешбурди кору фаъолияти бо мазмуну муҳтавои муайяни азхудшаванда пешбинӣ шудааст. Андрагог – ин инсонест, ки вазифаи асосии касбиаш таълими калонсолон мебошад. Аммо, вазифаи андрагогиии таълимӣ-тарбиявиро мутахассисе ба зимма мегирад, ки дар низоми «инсон-инсон» кору фаъолият дорад. Онро метавон ба тариқи факултативӣ ва ё меъёрӣ дар низоми таҳсилоти муназзаму идоманоки касбӣ ва ё таҳсилоти иловагии педагогӣ аз худ намуд.

Дар байни методҳои ташкилу созмондеҳии амалияи муосири андрагогӣ бояд чунин методҳо ба сифати роҳу усулҳои самаранок ҷудо карда шаванд: қолибу намунасозии имитатсионӣ;

ба нақшагирӣ ҳамчун тағйироти ҳадафмандонаи ташхисии воқеият дар рафти ҷараёни таҳсилот; навъҳои гуногуни рефлексия;

барномасозӣ ва алгоритмизатсия, ки дар асоси онҳо азхудкунии пурраи маълумоти зарурӣ татбиқ мегардад.

Ҳамчун илме, ки амалияи таълими калонсолонро ифода карда, умумӣ мегардонад, андрагогика имкон медиҳад, ки ҳадафҳои таҳсилотии калонсолон ташаккул ва татбиқ карда шаванд. Асосҳои назариявӣ ва методологии фаъолиятро коркард намуда, имкон фароҳам оварда мешавад, ки донишҳои умумӣ ва касбӣ ба даст оварда шаванд, дастовардҳои фарҳангӣ аз худ гарданд, тамоюлҳои маънавию ахлоқӣ ташаккул ёбанд ва ҳамин тариқ андрагогика таҳсилотро дар қаринаи роҳи ҳаётии инсон мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор медиҳад. Он усулҳо, методҳо ва воситаҳоеро мекушояд, ки тавассути онҳо дар ҳаёти калонсолон нақши рушдгар, иҷтимоигар ва мутобиқгари таҳсилот таъмин карда мешавад. Аз ҳисоби таҷзияи маълумот оид ба болиғу балоғат ҳамчун сифате, ки сохтору муҳтавои талаботҳои таҳсилотиро муайян мекунанд, донишҳои андрагогӣ имкон фароҳам меоранд, ки дараҷаи таъминоти илмӣ-методӣ ташаккул дода шавад, ки дар муқоиса бо дидактикаи мактаби олӣ, педагогикаи таҳсилоти касбӣ ва бозомӯзӣ умумитар мебошад. Омодагию тайёрии андрагогӣ ҳаллу фасли проблемаҳои таҳсилотро дар муддати ҳаёт воқеӣ гардонида мемонад.

АДАБИЁТ

1. Букина, Н. Н. Развитие государственной системы неформального образования взрослых в России [Текст] / Н. Н. Букина // Человек и образование.2008. - № 3. - С. 3-9.
2. Змеев, с. И. Андрагогика: Становление и пути развития // Педагогика. -1995.-№2.
3. Змеев, СИ. Технология обучения взрослых.-М., 2002.
4. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Под ред. В. В. Давыдова.-М., 1993-1999.
5. Онушкин, В. Г., Огарев Е.И. Образование взрослых: Междисциплинарный словарь терминологии. - СПб.; Воронеж, 1995.
6. Рабочая книга андрагога / Под ред. С. Г. Вершловского. -СПб., 1998.
7. Розин, В. М. Образование в условиях модернизации и неопределенности / В. М. Розин. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», - 2013. - 80 с.
8. Knowls, M. The Modern Practice of Adult Education: from Pedagogy to Andragogy. -N. Y., 1970.

МЕСТО АНДРАГОГИКИ В СИСТЕМЕ ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ

В статье рассматривается место андрагогики в системе человекознания. По мнению автора, как наука андрагогика позволяет обоснованно формулировать и реализовывать образовательные цели взрослых людей.

Как отмечает автор статьи, андрагогика раскрывает принципы, методы и средства, с помощью которых в жизни взрослых обеспечивается развивающая, социализирующая и адаптирующая роль образования.

Ключевые слова: *система, место, андрагогика, взрослые, подготовка, проблема, развитие, потребности, социальный.*

THE PLACE OF ANDRAGOGY IN THE SYSTEM OF HUMANITIES

The article considers the place of andragogy in the system of human science. According to author's opinion, as the science andragogy allows reasonably to formulate and implement the educational goals of adults.

As the author of the article points out, andragogy discloses the principles, methods and means by which the developing, socializing and adapting role of education is ensured in the life of adults.

Keywords: *system, place, andragogy, adults, preparation, problem, development, needs, social.*

Сведения об авторе:

Сафаров Мунир Ватанович*, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Кулябский государственный университет им. А. Рудаки 734360, РТ, Хатлонский область, г. Куляб, ул. С. Сафаров-16, тел: 918665441, E-mail: munir11@list.ru*

About the author:

Safarov Moneer Vatanovich, *candidate of pedagogical sciences, senior teacher in Kulob State University named after A. Rudak, phone: 918665441, E-mail: munir11@list.ru*

ИСТИФОДАИ УСЛУБИ «УСТОД-ШОГИРД» ҶИҲАТИ ОМӮЗИШИ МУСИҚИИ АНЪАНАВӢ ДАР МАКОТИБИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сафари Г.

Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода

Дар замони пешрафти босуръати илму техникаи муосир ва пешравӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ тарбияи шахси бофарҳангу босавод ва ҳамаҷониба ташаккулёфта вазифаи муқаддаси ҳар як омӯзгори макотиби миёнаву олӣ ба шумор меравад. Аз он ҷумла, вобаста ба талаботи давру замон тарбияи насли наврас дар рӯҳияи зебоипарастӣ ва фаҳмиши амиқи мусиқӣ, дарки санъату фарҳанги волои ниёгон, яке аз рукнҳои асосии таълиму тарбия дар макотиби олии санъат аст.

Факултаи мусиқӣ-омӯзгории ДДФСТ ба номи М. Турсунзода моҳи феврали соли 1983 дар заминаи шӯъбаи суруд ва мусиқии факултаи корҳои маданӣ-равшаннамоии донишкадаи мазкур таъсис ёфтааст. Факулта дар давраи 26-соли Истиқлолияти давлатӣ зиёда аз панҷсад нафар кадрҳои баландихтисосро тайёр намудааст, ки дар соҳаҳои фарҳангу маорифи ҷумҳурӣ кору фаъолият намуда истодаанд. Факултаи мазкур барои мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ, коллективҳои касбии ҳунарӣ ва дигар муассисаҳои фарҳангу санъат кадрҳои баландихтисос тайёр мекунад.

Вазифаи асосии мо омӯзгорон, дарёфтани роҳу усулҳои пурсамари таълим баҳри омӯзонидани мусиқии муосиру замонавӣ ва ҳам суннатии ниёгон ба шогирдонамон аст.

Яке аз усулҳои хеле пурсамаре, ки аз санҷишҳои таърих гузашта, то ба замони мо омада расидааст, ин усули «Устод-шогирд» мебошад. Истифода аз ин усул ва ё аз таҷрибаи ниёгонамон -ин амали хайру савоб ва роҳи хеле пурсамари омӯзонидани санъати анъанавии аҷдодонамон «Шашмақом» ва «Фалак» мебошад. Асарҳои классикӣ ва ё мусиқии анъанавӣ хусусияти ба худ хоси услуби иҷроиш дошта, ҳар як ҳофиз ва ё иҷрокунанда онро вобаста ба маҳорату истеъдоди касбӣ ва сабки хоси навозандагӣ ва ё сароянда гии хеш иҷро мекунад ва ин анъана тайи чанд асрҳо сайқал ёфта, то замони мо маҳз тавассути услуби «Устод-шогирд» расида омадааст.

Тибқи тадқиқотҳои олимони соҳа ҷанбаи услуби «Устод-шогирд» ҳамчун сарчашмаи амаликунандаи анъанаҳои касбӣ ба ҳисоб меравад. Роҳу воситаҳои ҷанбаи мазкур ҳаматарафа буда, дар таълиму омӯзиши паҳлуҳои гуногуни санъати анъанавӣ истифода бурда мешавад.

Дар санъати мусиқи имрӯзаи тоҷик дар раванди услуби мазкур омӯзиши мусиқии анъанавии «Шашмақом» ва «Фалак» хеле хуб ба роҳ монда шудааст.

Роҳу воситаҳои услуби мазкурро дар шакли зайл номбар кардан мумкин аст:

– ба тариқи шифоҳӣ яъне «аз даҳон ба даҳон». Дар ин раванд ду нафар-устод ва шогирд иштирок менамоянд;

– азхуднамоии арзишҳои суннатии давру замон.

Аз маданияти халқҳои эронинажод-аҷдодони тамаддуни ориёӣ, ки меъёрҳои ба таври шифоҳӣ «аз даҳон ба даҳон» додани маълумотҳои диниро ташаккул дода буданд, ба эҳёи мусиқии касбӣ дар замони ҳукмронии сулолаи Сосониҳо, то он замоне ки мусиқӣ чун ҳунари волои бадеӣ ва ҳамчун касб мақому мавқеи худро пайдо менамояд, мактаби «Устод-шогирд» ташаккул ёфта, ин ришта ба асрҳои IX-X замони ҳукмронии сулолаи Сомониён кашида мешавад.

Дар баробари дигар макотиби маданияти тоисломӣ, мактаби «Устод-шогирд» низ бо тадриҷ маданияти Исломро қабул намуда, фаъолона инкишоф меёбад: мактабҳои хусусӣ ташкил карда мешаванд, ки дар онҳо таҳсил ба мисли пештара бо забони форсӣ-тоҷикӣ ва бо истифода аз истилоҳоти мусиқии форсизабон гузаронида мешуданд. Дар охирҳои асрҳои миёна (IX-XV) ҷанбаи таълимии «Устод-шогирд» мавқеи устувор пайдо намуда, дар шакли нав дар илм инъикос меёбад. Дар илми мусиқӣ ду ҷараёни дақиқ муайян карда мешавад, ки баъдан боиси пайдоиши ду анъанаи таълифи асарҳои илмии санъати мусиқӣ мегардад:

– асосҳои назариявии мусиқӣ, ки дар он мусиқӣ ва дараҷаҳои он бо воситаи илмҳои дақиқ («Китоб ал-мусиқӣ ал-кабир»-и Ал-Форобӣ, «Донишнома»-и Абӯалӣ Ибни Сино, «Китоб ал-адвор»-и Сафиуддини Урмавӣ, «Рисолаи мусиқӣ»-и Абдураҳмони Ҷомӣ);

– амалӣ (иҷрокунандагӣ), ки рисолаҳо ҳамчун раҳнамо барои касби мутрибӣ бо назардошти омӯзиши амалии мусиқӣ таълиф шуда буданд («Рисолаи мусиқӣ»-и Алии Нишопурӣ, «Қонуни илмӣ ва амалии мусиқӣ»-и Зайнулобиддини Ҳусайнӣ, «Дар баёни Дувоздаҳмақом»-и Наҷмиддини Кавкабӣ).

Маҳз омӯзиши чунин асарҳо, ки бо забони форсӣ-тоҷикӣ таълиф шуда буданд, ба пайдоиш ва ташаккулёбии системаи «Устод-шогирд» замина гузошт. Истифодабарандаи асосии ин рисолаҳо, асосан шогирд ба ҳисоб мерафт, ки дар баробари аз худ намудани сарчашмаҳои хаттӣ, ҳамзамон бо роҳи омӯзиши «аз даҳон ба даҳон» дарси маҳорату малакаҳои иҷрои асарҳои мусиқиро низ меомӯхт.

Қобилияти шунавоӣ ва эҳсосоти дарки мусиқӣ омили асосии таълимоти услуби анъанавиро муайян мекунад.

Тибқи гуфтаҳои Худойбердиев С. «Дар шароити амалияи мусиқии анъанавӣ созҳои мусиқӣ мавқеи асосиро ишғол менамоянд, зеро кулли мундариҷаи асари мусиқӣ маҳз бо тавассути созҳои мусиқӣ истифода мегарданд. Бинобар ин сохти оҳанг, шаклбандӣ ва ҳатто силсилабандии мусиқии анъанавӣ дар сохти муқаррарии дастаи созҳои мусиқӣ бо қонуниятҳои муайян инъикос мешавад. Ин гуфтаҳоро дар мисоли танбӯр ва дутору сетор, ки созҳои асосии мусиқии анъанавӣмебошанд, мушоҳида мекунем. Дар шароити услуби таълими анъанавӣ сохти пардабандии дастаи сози мусиқӣ, натанҳо манбаи иҷрои ин ё он асари мусиқӣ, балки воситаи аёнӣ, ё худ системаи омӯзиши таълимиро низ ифода мекунад. Ин система тавассути ҷӯрҳои алоҳида (муносибати фосила байни торҳо, масалан, кварта, квинта, секста, прима) ва дар натиҷаи он ба вуҷуд омадани пардаҳои устувор (шоҳпарда, зарпарда) зоҳир мешавад. Хулоса, созҳои миллӣ дар амалияи мусиқии анъанавӣ маҳсули эҷодиёти мафкураи касбӣ буда, аз аввалин давраҳои пайдоиши худ то ба имрӯз ҳамчун ифодакунандаи тафаккури мусиқии инсонӣ омили асосӣ ба ҳисоб мераванд. Пас, метавон гуфт, ки созҳои мусиқӣ ҳамчун ифодаи модии маҷмӯи тафаккури мусиқии инсонӣ ба вуҷуд омада, дар шароити омӯзиши таълимӣ онро ҳамчун дастур ва ё воситаи асосии таълимӣ қабул кардан зарур аст».

Қайд кардан бамаврид аст, ки имрӯзҳо барои заминагузорӣ ва ҷорӣ намудани услуби таълимоти омӯзиши мусиқии анъанавӣ дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ корҳои зиёде амалӣ шуда истодааст. Тайи чанд сол аст, ки барои дар оянда тайёр намудани мутахассисони мусиқӣ-омӯзгорӣ ва санъати мусиқии анъанавӣ дар донишкадаи мо низ дар баробари таълими дарсҳои мусиқӣ, ҳамзамон барои ба роҳ мондани омӯзиши мусиқии анъанавӣ дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ҷумҳурӣ бо истифода аз системаи мазкур фаъолияти назаррас ва корҳои пурсамар анҷом дода шудааст. Чанд сол пеш дар заминаи факултаи мусиқӣ-омӯзгорӣ ансамбли Шашмақоми донишкада таъсис дода шуд, ки бо ҷалби устодони варзидаи мусиқии анъанавӣ ва роҳандозӣ намудани системаи «Устод-шогирд» дар як муддати кӯтоҳ ба муваффақиятҳои назаррас ноил гашт. Имсол бошад, дар заминаи факулта бо ҷалби устоди варзидаи жанри фалак, профессор Қурбони Қурбониён ансамбли «Фалаксароён» низ кушода шуд, ки барои дар амал ҷорӣ намудани мақсад ва вазифаҳои дар боло ишорашуда як кори хайру савобе хоҳад гашт.

Бо ташаббуси роҳбарияти донишкада ва пешниҳоди садорати факулта ҳамасола сарояндагону навозандагони машҳури ҷумҳурӣ ва устодони варзидаи санъат аз ҷумла, Абдураҳим Шерматов, Сафар Муродов, овозхони ансамбли «Дарё» Назруддин Неъматуллоев, навозандагони чирадаст Абдусалом Раҳимов ва Баҳром Қодиров ба донишкада даъват гардида, барои боз ҳам зинда гардонидану нигоҳ доштани сабку равияҳои гуногуни санъати сарояндагию навозандагии гузаштагонамон ва баланд гаштани сатҳи маҳорат ва малакаи иҷрокунандагии шогирдон дар ин самт саҳми арзанда мегузоранд.

Ҳадафи асосии дар факулта ба роҳ мондани фаъолияти таълими мусиқии анъанавии ниёгонамон дар вазифаҳои зерин муайян мегардад:

– дар баробари тайёр намудани омӯзгорони ояндаи фанни суруд ва мусиқӣ ҳамзамон омода намудани зинаи аввалини мутахассисон барои ба роҳ мондани таълими мусиқии анъанавӣ дар макотиби миёнаи таҳсилоти умумии ҷумҳурӣ;

– таълиму тарбияи насли наврас дар раванди услуби анъанаи «Устод-шогирд» дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ҷумҳурӣ;

– таъсис додан ва тарҳрезии барномаҳои шаклан нави таълимӣ дар асоси сабку услуби анъанавӣ;

– воридоти омӯзиши мусиқии анъанавӣ дар мазмуни барномаи таълимии мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ҷумҳурӣ вобаста ба дарсҳои суруд ва мусиқӣ (маҳфилҳои ҳаваскорони мактабё ин, ки ба роҳ мондани дарсҳои иловагӣ) бо истифода аз системаи мазкур.

Дар ҷараёни таълим дарфакулта корҳои муфиди системаи анъанаҳои «Устод-шогирд» ба роҳ гузошта шудааст, ки ин амал дар айни ҳол ҳамчун намуна дар семинар-машваратҳо, дарсҳои кушод, сайқали ҳунари мутахассисони пешқадам ба ҳайати васеи омӯзгорони дигар шӯъбаҳои мусиқии донишкада мавриди баррасӣ қарор дорад.Шогирдон дар баробари азхуд намудани сабкҳои гуногуни иҷрокунандагии мусиқии ниёгонамон инчунин бо истифода аз малакаю маҳорати азхуднамудаашон доимо дар чорабиниҳои фарҳангии факултаю донишкада ва сатҳи ҷумҳуриявӣ ҳунари худро пешкаши ҳаводорони ин ҳунари воло мегардонанд.

Хулоса, аз натиҷаи тадқиқоту таҳлилҳо бармеояд, ки аз замоне мусиқӣ ва санъати овозхонӣ ҳамчун ҳунари волои бадеӣ ба арсаи ҳаёт қадам ниҳод ва тадричан ҳамчун илм арзи вуҷуд кард, мактаби «Устод-шогирд» пайдо шуд, яъне ин мактабест, ки пеш аз навишти адвор пайдо шуда, то замони мусиқии муосир бо тамоми таровати аввалинаш омада расидааст. Сабабҳои асосии яке аз услубҳои хеле пурмаҳсули таълими мусиқиву суруд ба шумор рафтани услуби «Устод-шогирд»-ро дар нуқтаҳои зер номбар намудан мувофиқи мақсад аст:

– мактаби «Устод – шогирд» дар асоси узвҳои муҳимтарини дарки мусиқӣ даҳон (асоси овозхонӣ) ва гӯш (ҳисси шунавоӣ) заминагузорӣ гардидааст;

– дар асоси шакли хеле маъмулу сода – «аз даҳон ба даҳон» тарҳрезӣ гардидааст;

– дар бисёр ҳолатҳо ба тариқи авлодӣ ё оилавӣ инкишоф меёбад ва аз насл ба насл мегузарад;

– қаробати хеле наздик дар ин усул бо устод, ки дар ҳамаи давру замон дар Шарқ нақши асосӣ ва ифтихориро мебозад;

– устод баҳри зинда нигоҳ доштани ҳунари хеш тамоми маҳорату нозукиҳои касбашро ба шогирд ба таври инфиродӣ меомӯзад.

Дар ҳақиқат, дар мамлакатҳои Шарқ ҳамеша мақому манзалати устод дар назди шогирд хеле баланд буда, таълими ҳунари волои овозхонӣ ва ё иҷрокунандагӣ бо ин услуб, албатта, баҳри рушду нумӯи санъати анъанавии касбӣ нақши босазо дорад.

Аз он ҷумла омӯзиш ва таълими «Шашмақом» ва «Фалак» бо ин воситаву услуб боиси зинда мондан ва ё эҳё гардидани ин ҳунари анъанавии миллии халқамон гардидааст.

Яъне мактаби «Устод-шогирд» ҳамаи он сабку услуб, хусусиятҳои хоси овозхонӣ ва ё иҷрокунандагии ин ё он устоди ҳунарро аз қаъри асрҳо то ба имрӯз нигоҳ дошта сайқал дода, ба мо расонидааст ва ба ояндагон ҳам бо таровату нафосати аввала хоҳад расонид.

Аз ин рӯ, инкишофи ин услуб ва муҳайё намудани шароитҳо баҳри бештар кор бурдан бо шогирдон бо услуби «Устод-шогирд» вазифаи ҳамаи мо устодони макотиби олии санъат ба шумор меравад.

Чунин як таҷрибаи дар амал истифодашудаи имрӯза, инчунин омӯзиш ва тадқиқотҳои хоси системаи «Устод-шогирд» моро водор месозад, ки системаи мазкур барои нигоҳдошт ва ташаккули мусиқии анъанавӣ равона гардида, як ҷанбаи мукаммали таълимӣ ба ҳисоб меравад ва дар оянда низ ривоҷу равнақ додан ва истифода аз системаи мазкур ба хусус дар муассисаҳои таълимии санъат ва мактабҳои таҳсилоти умумииҷумҳурӣ аз манфиат холӣ нахоҳад буд.

АДАБИЁТ

1. Татбиқи устод-шогирд омили асосии рушди системаи таълими мусиқӣ: /Фароғат Азизӣ, доктори илмҳои санъатшиносӣ//Ахбороти Академияи улуми Ҷумҳурии Тоҷикистон, апрели 2009.
2. Рушди фарҳанг ва маориф дар шароити технологияи муосир: С. Худойбердиев, профессори ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров//Маводи конференсияи илмӣ-назариявии устодону донишҷӯёни ДДСТ ба номи М. Турсунзода ба истиқболи 20-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: Истеъдод, 2011.-208 с.
3. Таърих ва назарияи Шашмақом:/А.Низомов, доктори илмҳои санъатшиносӣ- Душанбе: Ирфон.

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ «УСТОД-ШОГИРД» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ

*Статья посвящена исследованию процессу развития и возрождения система **«Устод-шогирд» (наставник -ученик)**, в общеобразовательных школах Республики Таджикистан. Автор анализируем приниятые государственные программа, направленные на подготовку кадров в сфере развития культуры и исскуства, а также прилагает решение рида конкретных задач, способствунощих подготовке подготов в области традицонной музыки для общеобразовательных одтфежденний.*

Ключевые слова: *система «Устод-шогирд», фалак, шашмаком, классическая музыка, традиционная музыка, обучение, образования, форма изучения, учебно-методический, общеобразовательных, школа.*

STUDY OF TRADITIONAL MUSIC BY USING THE «USTOD-SHOGIRD» SYSTEM IN THE GENERAL SCHOOLS OF THE REPUBLIC

The article is devoted to the study of the process of development and revival of the system "Ustod-Shogird" (mentor-pupil), in general schools of the Republic of Tajikistan. The author analyzes the adopted state programs aimed at training personnel in the development of culture and the arts, and also makes a decision on a number of specific tasks that help to train teachers in the field of traditional music for general educational institutions.

Keywords: *system «Ustod-shogird», falak, shashmakom, classical music, traditional music, teaching, education, form of study, educational-methodical, general education, school.*

Сведения об авторе:

***Сафари Гулназар**, декан музыкального факультета Таджикского государственного института искусств Таджикистана имени М. Турсунзаде, тел: +(992)934400123; +(992)907076699*

About the author:

Safari Gulnazar, dean of the music faculty of the State Institute of Arts of Tajikistan named after M. Tursunzade, tel: + (992) 934400123; + (992) 907076699

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ АМАЛИСОЗИИ ТАЪЛИМИ ТАФРИҚАВИИ МАТЕМАТИКА ДАР СИНФҲОИ ИБТИДОӢ

Маҳмудшехова М., Рачабов Т.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар ҳама давру замон маориф ҷабҳаи пешбурди ҷомеа, раванди соҳибмаърифатии инсон мебошад. Ҳалли қариб ҳамаи масъалаҳои кору зиндагӣ, низому суббот ба он алоқаманд мегардад. Аз ин рӯ, ҳамеша дигаргуниҳои куллӣ ҷомеа, муайян намудани самти ояндаи инкишофи фарҳанги ҷомеа, вазифаи асосии маориф ва масъулияти ҳамин сохтор ба шумор меравад. Дар ҳақиқат мутахассисон, муҳаққиқон, махсусан омӯзгорони пешқадам кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки ҳар як хонанда бо назардошти имкониятҳои таълимиашон ташаккул ёбанд. Барои амалӣ сохтани ин ҳадафҳо таълими тафриқавии фанҳоро дар мактаби муосир бештар бояд ба роҳ монд.

Бояд қайд намуд, ки муносибати тафриқавии таълим аслан масъалаи нав нест, он ҳанӯз дар оғози рушди бонизоми назарияҳои илмии педагогӣ ба вуҷуд омада буд, дар даврахои гуногуни инкишофи ин соҳа дар кишварҳои гуногуни олам, аз ҷумла собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, ки ҷомеаи имрӯзаи мо низ пешбарандаи бевоситаи низоми илму таълими он аст, аз ҷониби педагогҳо, метадистон-олимони ҷудогона истифода мешуд, дар таълифоти ҷудогонаи онҳо таъкид мегардад.

Ҳамин тариқ, дар марҳилаи ҳозира тафриқаи таҳсилот яке аз проблемаи рӯзмарраи назария ва амалияи таълиму тарбияи хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёна ба ҳисоб мераванд.

Сароғоз мақсади асосии тафриқа ба амиқомӯзии хонандагон дар самтҳои физикаю-математика, табиию гуманитарӣ, рушди ҳавасмандии гуногун ва қобилияти онҳо бахшида мешуд, ҳоло бошад, аз диди таҳқиқотчиён ба тарзҳои гуногун баррасӣ мешавад.

Масалан, И.Э.Унт муносибати инфиродиро (тафриқа ҳолати хусусии он) баррасӣ намуда мақсадҳои хусусии онро ин тавр ҷудо мекунад:

1) таълими тавассути муносибати инфиродӣ-донишҳо, маҳорат ва малакаҳоро такмил медиҳад, барои амали сохтани барномаҳои таълими дараҷаи баланди донишҳо, маҳорат ва малакаҳои ҳар як хонанда вобаста ба майлу ҳавасашон мусоидат менамояд;

2) рушддиҳандагӣ-ташаккул ва инкишофи тафаккури мантиқӣ, танқидӣ, маҳоратҳои корҳои таълимӣ бо назардошти майлу ҳавасу қобилиятҳои хонандагонро такя ба марҳилаи наздики рушд фароҳам меоварад;

3) тарбияи шахсиятро бо маънои пурраaш муайян мекунад;

4) беҳдошти майлу марокро ва инкишофи ҳаваси азбаркуниро ба вуҷуд меоварад;

5) таъмин ба инкишофи ояндаи фардии кӯдакро мусоидат мекунад [7, с.33-35].

Т.Е.Кузменков мақсади тафриқаро аз се нуқтаи назар баррасӣ намуда, аз он ҷумла, чунин ибрози ақида менамояд:

1. Аз диди психологӣ-педагогӣ: инфиродикунонии таълим барои муҳайё намудани шароитҳои қуллаи муайянкунии инкишофи майлу рағбат ва қобилияти ҳар хонанда равона шудааст, асоснок мебошад;

2. Аз диди иҷтимоӣ: таъсири мақсаднок бо назардошти истифодаи самараноки имкониятҳои ҳар як фард ба ташаккули нуфузҳои эҷодӣ, интелектуалӣ касбии ҷомеа нигаронида шудааст;

3. Аз диди дидактикӣ: ҳалли масъалаҳои баҳсталаби мактаб тавассути роҳҳои навини муҳайё сохтани системаи методии таълими тафриқавии хонандагон, ки такя ба принсипҳои навини мароқзоҳиркунӣ равона шудааст [4].

Асосгузорони яке аз консепсияи муосири таълими тафриқавии математика (В.Г.Болтянский, Г.Д.Глейзер) ҳадафҳои умумӣ ва хусусии онро барои хонандагони гуруҳҳои гуногун чунин муайян мекунанд:

Ҳадафҳои умумӣ: 1) Ташаккули дараҷаи муайяни маърифатӣ (аз он ҷумла математикӣ) ва донишҳои хонандагон, ки боиси омодагӣ ба ҳаёт ва кор дар шароити муосир, компютеркунонии истеҳсолоти муосир, 2) рушди тафаккури мантиқии хонандагон [1, с.11].

Ҳадафҳои хусусӣ: I гурӯҳ: хонандагоне, ки барои онҳо математика элементи умумии инкишоф буда, дар ҳаёти амалии ояндаи онҳо мавриди истифода қарор надорад. Мақсад: маърифати умумии математикӣ.

II гурӯҳ: хонандагоне, ки математикаро ҳамчун олоти асосии касбӣ истифода мекунанд. Мақсад:ташаккули донишҳои амиқи математикӣ.

III гурӯҳ: хонандагоне, ки математикаро ҳамчун ба сифати касби ояндаи худ интихоб мекунанд. Мақсад: эҷодкорона истифодаи донишҳои амиқи асосҳои математика, яъне «на ин ки фаҳмиши амиқи маводи таълимӣ, балки маҳорати иҷрои исботҳои асосӣ, тадбиқи донишҳои гирифта ҳамчун раванди амалӣ, инчунин соф математикӣ» [1, с.12-13].

Муаллимони дигари консепсияи муосири таълими тафриқавии математика (Г.В.Дорофеев, Л.В.Кузнетсова, С.Б.Суворова, В.В.Фирсов) ҳадафи асосии тафриқаро дар «…равандноки ба шахсияти хонанда, баҳисобгирии талаботи ҳамаи хонандагон-на фақат истеъдоднокҳо, балки барои онҳое, ки предметро бо душворӣ азбар мекунанду майлу ҳавасашон ба дигар соҳа нигаронида шудааст» [3, с.15]; банақшагирии натиҷаҳои таълим бо назардошти хусусиятҳои фардии хонандагон тассавур мекунанд [3, с.16].

В.А.Гусев қайд менамояд, ки ҳадафи асосии таълими тафриқавии математика ин: рушди ҳама шакли фаъолияти мустақилонаи хонандагон, бо ҳамбастагии майл ба худтаълимгирӣ, худтарбиякунӣ равоншуда; масъалаи инкишофи сифатҳои шахсияти ҳамаи хонандагон, инчунин азбаркунии донишҳои базавии математикӣ; муайянкунӣ ва рушди қобилияти математики хонандагоне, ки математика ҷабҳаи асосии ҳавасҳои онҳост. [2].

Ҳамин тариқ, қариб ҳамаи таҳқиқотчиён маромиягона оиди ҳадафҳои асосии таълими тафриқавии математикиро доранд, яъне ҳар як хонандаро бо назардошти хусусиятҳои фардиашон ба таври ҳадди барои рушди онҳо мусоидат карда шавад.

Таҳлил ва баррасии ҷабҳаҳои гуногуни таълими тафриқавӣ дар сарчашмаҳои илмӣ-методӣ моро ба чунин хулоса овард, ки намудҳои зерини тафриқа мавҷуд мебошад: 1) берунӣ; 2) дохилӣ; 3) касбӣ; 4) сатҳӣ;

5) ҷустуҷӯӣ ва 6) бефосила.

Таҳлили адабиёти илмӣ – методӣ нишон медиҳад, ки зери мафҳуми тафриқаи беруна ташкили шакли махсуси таълимӣ, ки майлу ҳавас, талабот ва қобилияти хонанда нигаронида шуда фаҳмидан мумкин аст

Ин намуди тафриқаро тавассути: факултативҳо, синф ва мактабҳои ба омӯзиши амиқи математика; курсҳо аз рӯи интихоб; курсҳои махсуси предметҳо, амалӣ сохтан мумкин аст. Чунини равандро мувофиқи консепсияҳои мавҷуда дар синфҳои болоӣ баргузор кардан мумкин аст.

Муаллифони бисёр консепсияҳои мавҷуда оиди тафриқаи касбӣ дар як андеша мебошанд, ки ин намудро дар мактаб тавассути: а) маҳфилҳо дар синфи 5-9; б) курсҳои факултавӣ дар синфҳои 7-9. Дар синфҳои болоӣ (10-11) синфҳои омӯзиши амиқи математикӣ, курсҳои махсус ё синфҳои касбӣ амалӣ месозанд.

И. М. Шахмаев таҳти унвони тафриқаи дохилӣ чунин тарзи ташкили раванди таълимиро мефаҳмад, ки бо назардошти хусусиятҳои фардии хонандагон дар шароити муқаррарии фаъолияти омӯзгорон дар синфҳои муқаррарии мактабҳои таҳсилоти умумӣ гузаронида мешавад. Ин дар асл фардикунонии таълим аст [7, с. 270]. Дар ин ҷода ҳам андешаҳо бисёранд.

Ҳамин тариқ таҳти унвони тафриқаи (дохилисинфӣ) чунин намуди тафриқа дар назар дошта мешавад, кӣ, тафриқаи сатҳӣ ҳам мегӯянд.

Бо ақидаи В.А.Гусев, тафриқаи дохилӣ бо сатҳӣ ҳамҷоя буда дар доираи машғулиятҳои муқаррарии синф бо назардошти имкониятҳои фардии хонандагон нигаронидашуда гузаронида

мешавад.

Ду намуди дигари тафриқаро (ҷустуҷӯӣ ва бефосила) аз ҷониби В.А Гусев ворид гардида аст. Зери унвони тафриқаи ҷустуҷӯӣ чунин намуди тафриқа дар назар аст, ки хонандагон гурӯҳбандӣ карда мешаванд (хусусан дар марҳилаҳои ибтидоии таълим). Ин маврид усулҳо ва методҳои тафриқаи ҷустуҷӯӣ имконият медиҳад, ки дар оянда раванди инкишофи сифатҳои фардии хонанда назорат карда шавад[2, с.250].

Консепсияҳои рушди таҳсилоти математикӣ тафриқаи сатҳиро ҳамчун усули пешбарандаи таълими тафриқавӣ мавриди омӯзиши математика пешбинӣ менамояд.

Акнун муайян мекунем, ки кадом имкониятҳои ташкили раванди таълими мавҷудаи тафриқавӣ дохилии (сатҳии) математикаи синфҳои ибтидоӣ имконпазир мебошад.

Мавқеи зарурии таълими тафриқавӣ бо ақидаи З.П. Шабалин, ки зарурати ба вуқуъшавӣ ҳамаи марҳилаҳои азбаркунии маводи таълимӣ мебошад. [2, с.250]. Таҳлили таҳқиқотҳои Г.Ф. Суворова, И.К. Глушков, З.П.Шабалин имконият медиҳад, ки усулҳои амалисозии муносибати тафриқавӣ ба хонанда дар ҳамаи марҳилаҳои дарс имконпазир аст.

Марҳилаи омӯзиши маводи нав

Барои омодагии ҳаматарафа ва амиқи дарки маводи нави таълимӣ, мо бо ёрии хотираҳои фардӣ, схемаҳо донишҳои такягоҳиро ба хотир меоварем. Баъди баёни ибтидоии мавод онро такрор мекунем, ҳатто мумкин аст, ки бо баъзе гурӯҳи хонандагон якчанд маротиба ин амалиётро иҷро кунем. Инчунин мумкин аст, ки усули ибтидоии баёнро дар сатҳи баланд муракаббӣ, бо назардошти гуруҳи хонандагони дараҷаи баланди таълимдошта, амалиёиро гузаронем. Сипас баёни ҳамон мавод дар сатҳи ҳаматарафа дастраси ҳамаи хонандагон баргузор менамоем. Ин маврид омӯзгор дар раванди баён метавонад бо пурсишномаҳо бо хонандагони алоҳида муроҷиат намояд.

Барои хонандагонро ба дарки мавзӯи «Хосияти ҷойивазкунии амали зарб» омода созем, чунин супоришҳои тафриқавиро пешкаш менамоем.

Масалан, ба хонандагон масъалаи зеринро барои ҳал пешниҳод менамоем:

Лола дар 3 варақи албом 6-тогӣ откритка часпонд, Ситора бошад дар 6 варақи албом 3-тогӣ откритка часпонд: Откриткаҳои часпондаи кӣ камтар мебошад: Аз Лола ё Ситора?

Барои баромадан аз ҳолати проблемавӣ занҷири супоришҳое, ки донишҳои такягоҳиро ба хотир меоваранд, пешниҳод мекунем.

Пайдарҳамии супоришҳо бояд чунин бошанд:

1. Дар ифодаҳои додашуда ҳамзарби дуюмро бо доирачаҳо нишон диҳед:

$$6\times2=12 \quad 18+5=23 \quad 18-7=11$$
$$24:3=8 \quad 7\times7=49 \quad 5\times3=15$$

2. Дар ифодаҳои додашуда амали зарбро бо доирачаҳо нишон диҳед:

$$19+3 \quad 10>8 \quad 6\times4=24$$
$$26-8\times2 \quad 30-12=18 \quad 5+5+5$$

3. Баробариро санҷед, дар ҷои нуқтаҳо ададҳои: 3, 5, 7-ро гузошта.

$$...\times4=4\times...$$

Барои тадбиқи донишҳои такягоҳии ба хотир овардашуда, супоришҳои зеринро пешниҳод менамоем.

1. Расмҳо ва навиштҳоро бинед:

6×3 3×6

а) Чандто доирача дар якум қатор? Дар дуюм қатор? Дар сеюм қатор? Чандто доирача дар се қатор? Чихел фаҳмидед? (6×3=18). Навиштро хонед.

б) Чандто доирача дар ҳар як сутун? Чандто ҳамин сутун? Чӣ хел фахмидан мумкин аст, ки ҳамагӣ чанд доирача ҳаст? (6×3=18). Навиштро хонед.

в) Барои чӣ натиҷаи якхела пайдо шуд? (Доирачаҳоро бо тарзҳои гуногун ҳисоб карданд).

г) Ин ифодаҳоро муқоиса кунед. Чӣ монандӣ дорад? (Ҳарду оиди зарб, ҳамзарбҳои якхела, натиҷаҳои якхела). Чӣ фарқият доранд? (ҷойҳои ҳамзарбҳо иваз шудаанд).

2. Расмҳоро ва баробариҳо бинед. Чӣ монандӣ доранд? Чӣ фарқият доранд?

2×5=5×2 3x2=2x3 3x4=4x3

– Ифодаҳои дар чапу рост аз аломати баробарӣ навишта монанд мебошанд: онҳо ҳамон якхел ададҳоро ва як амалҳоро дарбар мегиранд, фақат бо ҷойгиршавии онҳо, ҳамзарбҳо фарқ мекунанд.

– Аз расмҳои маълум, ки 2×5=5×2, чунки шумораи секунҷаҳо агар бо тарзҳои гуногун ҳам ҳисоб кунед: гуфтан мумкин аст, ки 5 маротиба 2-тогӣ секунҷа ва 2 маротиба 5-тогӣ секунҷа кашида шудааст. Натиҷаи якхела мешавад – 10 тогӣ секунҷа.

Ҳамин тавр мисолҳои б) в) – ро муоина кардан мумкин аст.

3. Масъларо ҳал кун ва расмашро каш.

а) Мактаббачагон дар боғ 4 қатор гелос, дар ҳар қатор 5 – тогӣ дарахт шинонданд. Чандто ҳамагӣ гелос шинонданд?

б) Мактаббачагон дар боғ 5 қатор олуча, дар ҳар қатор 4 – тогӣ дарахт шинонданд. Чандто ҳамагӣ олуча шинонданд?

Мувофиқи масъалаи якум расмро мекашем, ҳар як гелосро бо нуқта тасвир менамоем.

Чандто нуқта дар як қатор кашидан лозим аст? (5) Чандто чунин қатор нуқтаҳоро бояд кашем? (4) Чӣ хел фаҳмидан лозим аст, ки чандто гелос мактаббачагон шинонданд? (5×4=20).

– Агар як олучаро бо нуқта тасвир кунем, пас чандто расм кашидан лозим аст? (4 –то нуқта дар як қатор, хамин хел қатор 5 – то бояд мешуд).

Оё мумкин набуд, ки ба монанди масъалаи якум расмро тасвир мекардем? (Мумкин. Фақат қаторҳоро аз боло ба поён, пас 5 қатор ва дар ҳар яки он 4 – тогӣ олуча). Чӣ хел фаҳмидан лозим аст, ки ҳамагӣ чандто олуча шинонданд? (4×5=20). Чӣ хел тезтар натиҷаро ёбем? (20 ҳосил мешавад). Чӣ хел фаҳмидед? (Аз рӯи расм маълум аст, ки олуча ҳамон қадаре гелосҳо мебошанд).

Дар масъалаҳо чиҳо умумианд? (Ҳамзарбҳо якхела, натиҷаҳо якхела) Чӣ фарқият доранд? (Ҳамзарбҳо ҷойҳояшон иваз шудаанд).

– Чи хулоса баровардан мумкин аст?

Аз ҷойивазкунии ҳамзарбҳо ҳосили зарб тағйир намеёбад.

– Ин хулоса асоси ҳалли масъалаи аввал пешниҳод шударо ифода менамояд (Лола ва

Ситора якхела откритка доранд).

Марҳилаи мустаҳкамкунӣ ва тадбиқи донишҳо ва маҳоратҳо

Дар ин марҳила асоси амалисозии муносибати тафриқавиро ташкили корҳои мустақилонаи хонандагон мусоидат менамояд. Дар ин ҷода имкониятҳои васеи фардикунонии фаъолияти хонандагон, тавассути супоришҳои таълимии тафриқавӣ баргузор мешавад.

Аз якчанд вариантҳои супоришҳо ба хонандагон вариантҳои муайянро барои иҷро намудан пешкаш (дар баъзе ҳолатҳо интихоби мустақилонаи хонанда имконпазир аст) менамоянд ё ин ки тавассути роҳбарии бевоситаи омӯзгор шуруъ мешавад. Ба баъзе гурӯҳи хонандагон шарҳи нуқтаҳои зарурӣ додан ҷоиз аст, ба хотири огоҳ намудан аз содиршавии баъзе хатогиҳо иҷрои навиштаҷотҳо ва ғайраҳо. Дар синфҳои якум инро бевосита омӯзгор шифоҳӣ мегузаронад. Дар синфҳои дигар меъёри ёрдам дар дарки матни супоришҳое, ки дар варақаҳо пешниҳод мешаванд иборат аст. Супоришҳои таълимӣ ин мавридҳо бояд тафриқавӣ бошанд: а) вобаста ба ҳаҷм – барои хонандаи дараҷаи баланди омодагӣ масъалаҳои ҳаҷман бештар, барои сустхонҳо ҳаҷман камтар; б) мувофиқан мураккабӣ барои ҳамон як маводи таълимӣ; в) мувофиқи меъёри ёрӣ ба хонандагон; г) мувофиқи вақти барои иҷрои супориши пешбинишуда.

Г.Ф. Суворова ду сатҳи мустаҳкамкунии маводи таълимиро пешниҳод менамояд: машққунӣ ва эҷодӣ. Машққунӣ ва мустаҳкамкунӣ ҳадафи донишҳоро, маҳорату малакаҳоро то ҳадди мувофиқат бо барномаи таълимӣ, то ҳадди мукаммал ва мустаҳкам овардан мебошад. Дар сатҳи эҷодӣ машқҳоро дар заминаи хосияти самаранок ба иҷро расондан, масалан, оиди муқоисаи фактҳои маълум, ҷудокунӣ бо гурӯҳҳо дар асоси ягон аломати объектҳои математикӣ ва ғайраҳо. Ин ҳам ифодаи истифодаи супоришҳои тафриқавиро мефаҳмонад.

Истифодаи супоришҳои асосӣ ва иловагӣ, ҳатмӣ ва хоҳиши бештар қулай мебошанд. Аз ҳама шакли паҳншудаи супоришҳои фардӣ дар варақаҳо тасвиркунӣ тавассути воситаҳои техникии таълим мебошад.

Инчунин шакли бевоситаи муроҷиат ба хонанда мебошад. Давомнокии муқарарии кори синфӣ ин супориши тафриқавии хонагӣ мешавад. Хонандагоне, ки ниёзи иловагии ёрӣ доранд, тавассути варақаҳои маслиҳати оиди иҷрои супориши таълимӣ мусаллаҳ мегарданд.

Акнун супоришҳои пешниҳод менамоем, ки боиси мустаҳкамкунии донишҳо ва маҳоратҳо оиди хосияти ҷойивазкунии амали зарб мешаванд.

Мисоли 1.

1. Ададҳои партофташударо барқарор кунед, ки баробариҳои дуруст ҳосил шавад:

5×....=3×5

8×....=3×....

2. Иродаҳоро муқоиса кунед.

5×7....7×5

12×3....3×11

3×9....9×4

Мисоли 2.

1. Қимати ифодаҳоро, бе ҳисобкунӣ нависед.

12×5=60 30×3=90 6×24=144

5×12=... 3×30=... 24×6=...

2. Ифодаҳо нависед ва қиматашонро ёбед.

Ҳамзарби якум 4, ҳамзарби дуюм фарқи ададҳои d ва 19 аст. Қимати ҳосили зарбро ёбед, агар d=35 бошад.

Ин мавридҳо мо метавон намунаҳои гуногун корҳои мустақилонаи фарди, гуруҳиро низ пешниҳод намоем.

Масалан. Кори мустақилонаи эҷодӣ, ки донишҳои ҳосилшударо ҳамчун замина истифода карда баъзе муодилаҳоро ҳал мекунанд.

Кори мустақилона

Ҳисоб кунед, дар байни ифодаҳо баробариро барқарор кунед:

25x3=75 120x8=

8x120=960 71x17=

17х71=1207 3х25=

1. Муқоиса кунед ва шарҳ диҳед:

31х16...6х31

19х4...4х17

3+3+3+3...4+4+4

Ифода тартиб диҳед ва қимати онро ҳисоб кунед:

а) Модар барои зимистон 25 банкаи 3-литра компот таёр намуд. Модар чанд литр ҳамагӣ компот таёр кард?

б) Як ручка 5-сомонӣ меистад. Чанд сомонӣ барои 40 ручкаи ҳаминхела додан лозим аст?

в) Массаи як халта биринҷ 4кг. Массаи 72 халта биринҷи хаминхела чанд киллограмм мебошад?

г) Мӯрча дар як дақиқа 5дм тай мекунад. Кадом масофаро вай дар муддати як соат (60 дақиқа) тай мекунад?

4. Тарафҳои росткунҷа 3 см ва 5 см аст. Масоҳати онро бо ду тарз хисоб кунед. Хулоса бароред.

Хулоса: Тартиби ҳамзарбҳо_____ қимати ҳосили зарб, чунки масоҳати росткунҷа_____ аз тарзи ҳисобкунӣ.

5.Муодилаҳоро ҳал кунед:

а) 12х7=Хх12 б)14хХ=5х14 в)5+5+5=3хХ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВАХ

В статье раскрывается понятие “Дифференцированное обучение математике в средней школе, «Индивидуализация обучения математике» и их взаимосвязь. Аналиризуются взможности реализации дифференцированного обучения математике в начальных классах. а также приведены примеры самостоятельных работ разного уровня по матиматике в начальных классах.

Ключевые слова: *дифференцированное обучение математики, индивидуализированное обучение математике, реализация, самостоятельная работа, диффицированные задания, начальные классы учащихся.*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF DIFFERENTIATED TRAINING MATHEMATICS IN THE INITIAL CLASSES

This article reveals the notion of "Differentiated teaching of mathematics in secondary school," «Individualization of teaching mathematics» and their relationship. The possibilities of implementing differentiated instruction in mathematics in the initial classes are analyzed. Also, examples of independent work of different levels on mathematics in the primary grades are given..

Keywords: *the differentiated training of the mathematics, the individualized training to the mathematician, realization, the independent work, differentiated tasks, initial classes, pupils.*

АДАБИЁТ

1. Болтянский В.Г., Глейзер Г.Д. К проблам дефференциации школьного математического образования //М в Ш -1988-№2-с.9-13.
2. Гусев В.А. Методические основы дифференцированного обучения математике в средней школе. Дис. доктора пед. наук-М 1990-364с.
3. Дорофев Г.Д., Кунецова Л.В, Суворова С.Б., Фурсов В.В. Дифференциация в обучении математике Матиматика школе 1990-№ 4, с15-21.
4. Дифференцированные задания для самостоятельной работы учащимся в 3 классе на уроках математики Л.Г.Лахотина, В.И.Гусева-М: МГИУУ 1977-211с.
5. Суворова Г.Ф Индивидуальный подход к учащихся на уроке// Начальная школа-1988-№8-с54-59.

6. Унт. И.Э. Индивидуализация и дефференциальная обучения –М.Педагогика 1990-192с.
7. Шахмаев И.М Дифференциация обучения в средней общеобразовательной школе.//Дидактика средней школы-М.Посвещение, 1982, -с.261-296

Сведения об авторов:

Махмудшехова Мавзуна Абдувалиевна*-старшии преподователья кафедры теории и методики начального обучения ХГУ им. Б. Гафуров*

Раджабов Тагоймурод Бобокулович, *к.п. н. доцент кафедры методики начального обучения ТГПУ им. Садриддина Айни. +992935063412*

About the authors:

Mahmudshekhova Mavzuna Abduvalievna, *Senior teacher in the Department of Theory and Techniques of Elementary Education of Khujand State University named after B.Gafurov*

Radzhabov Tagojmurod Bobokulovich*. Candidate of pedagogical sciences, the Associate Professor in the Department of method of elementary education of TSPU named after Sadriddin Ainy. Tel.: +992935063412.*

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ – ЭТО ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Намозов Т. Б.

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Правительство Республики Таджикистан проявляет особую заботу о молодёжи в плане обеспечения здорового образа жизни в период Независимости и демократизации общества в стране постоянно разрабатывались и реализовывались различные программы, законы и постановления: Государственный стандарт основного общего образования по дисциплине «Физическая культура»; Закон Республики Таджикистан «Об образовании»; Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте»; Концепция национальной школы Республики Таджикистан; Национальная Программа формирования здорового образа жизни в Республике Таджикистан на 2011-2020 гг.; Национальная Концепция молодёжной политики; Стратегия государственной молодёжной политики в Республике Таджикистан до 2020 г. Все они были направлены на формирование здорового образа жизни молодёжи Таджикистана.

В п.8 Стратегии государственной молодёжной политики в Республике Таджикистан говорится, что к ожидаемым результатам положения молодёжи относятся повышение уровня здоровья и качества образовательных услуг. В качестве основного критерия оценки эффективности государственной молодёжной политики рассматривается влияние принимаемых мер на улучшение положения молодёжи в обществе, на динамику и качество её общественной и социально-экономической активности.

Здоровье сберегающие аспекты физического воспитания молодёжи, обучающейся в вузах Таджикистана, направлены на подготовку будущего специалиста к профессиональной деятельности при сохранении его здоровья. Именно они, на наш взгляд, обеспечиваются совокупностью таких педагогических условий, как: систематическая и целеустремленная интеграция проблемно-модульной, спортивно-ориентированной, информационной и оздоровительной технологий обучения, системы комплексного контроля качества обучения в образовательном процессе Высшей школы, начиная с первого курса; предоставление студенческой молодёжи возможностей самостоятельной разработки индивидуальных оздоровительных программ, являющихся основой для развития позитивного и ценностного отношения к здоровому стилю жизни.

В современных условиях физическое воспитание таджикской молодёжи, наряду с развитием физических качеств: силы, ловкости, выносливости, быстроты предусматривает и формирование разнообразных личностных качеств. Считаем, что одной их важнейших целей, к которой необходимо стремиться в процессе физического воспитания учащейся молодёжи, является формирование физической культуры у каждого молодого человека.

Формирование физической культуры является неотъемлемой частью жизни общества и отдельного человека, в целом. Именно поэтому физическая культура в сочетании с санитарно-гигиенической культурой используется для укрепления здоровья, физического развития и подготовленности человека в современном обществе. Фактически физическая культура и санитарно-гигиеническая культура необходимы для социального становления молодого человека, являясь важным средством для всестороннего и гармоничного развития личности. Следовательно, физическая культура, правила санитарно-гигиенической культуры и их составная часть – студенческий спорт - в структуре образовательной и профессиональной подготовки будущих бакалавров и специалистов выступают не только в роли учебной дисциплины, но и как средство направленного развития цельной личности. Каждому человеку для того чтобы поддерживать своё здоровье необходимо соблюдать следующие жизненно важные принципы:

– принцип сбалансированного питания;
– диета с низким содержанием холестерина;
– принцип умеренной жизненно важной физической активности;
– принцип отказа от курения;
– принцип отказа от употребления спиртных напитков;
– принцип соблюдения режима сна и отдыха;
– принцип профилактики опасного поведения;
– принцип умения справляться со стрессами.

Даже примерное следование этим принципам, за короткое время, может дать ощутимые результаты. Следует, конечно же, отметить, что не все могут эти принципы реализовать. К примеру, проблема сбалансированного питания студентов, стоит остро. Несвоевременное принятие пищи, перекус на ходу, сухомятка впоследствии приводят к заболеваниям желудочно-кишечного тракта. Не всегда молодёжь соблюдает принцип умеренной нагрузки. Сюда же следует отнести и переутомление на занятиях, стрессовое состояние во время сдачи экзаменационной сессии, хроническое недосыпание – всё это приводит к расстройству нервной системы.

Наиболее острой проблемой становится недостаток двигательной активности студента. Дефицит движения приводит к избыточному весу и нервным напряжениям. Считаем, необходимо до начала занятий и во время перерывов между второй и третьей парой проводить в аудиториях физическую разминку на 5-7 минут. Ввести это как обязательное правило. Такая разминка может способствовать активности студентов во время занятий, отгонит сонное состояние. Вместе со студентов и преподаватель проведёт физическую разминку.

В процессе изучения опыта учёных других стран, мы узнали, что в США была разработана подобная система. Американский учёный К.Купер для каждого возраста составил программу специальных упражнений, использование которой дало великолепные результаты. Человеческий организм подобен аккумулятору автомобиля: он остаётся заряженным до тех пор, пока его используют, а в противном случае «садиться». Также и человек должен находиться в постоянном движении, быть активными следить за состоянием своего здоровья.

Занятия физическими упражнениями имеют огромное воспитательное значение: способствуют повышению дисциплины, повышению чувства ответственности, развитию настойчивости в достижении поставленной цели. Это в одинаковой степени касается всех людей, независимо от возраста, профессии и социального положения. Исходя из чего, можно уверенно сказать, что занятия физической культурой способствует формированию здорового образа жизни. Здоровье находится в руках самого человека, и, именно оно, являясь процессом развития, а также сохранения всех качеств организма, нормально работоспособности и активности в обществе, способствует максимальной продолжительности жизни человека. В решении основных жизненно важных задач, осуществлении наших планов и преодолении различных трудностей нам помогает здоровье. Отсюда следует, что жизнь человека в любом возрасте в полной мере зависит от состояния здоровья, а для этого его необходимо беречь смолоду и поддерживать на протяжении всей жизни. И от того, чем раньше молодой человек поймёт это, зависит его жизнедеятельность.

Для поддержания здоровья необходимо:

– соблюдение режима дня;

– рациональное питание;
– закаливание;
– занятие физическими упражнениями;
– психологическое равновесие.

Кроме занятия физкультурой и спортом важным фактором является здоровое сбалансированное питание.

Немаловажным фактором считается полное душевное равновесие, которое подразумевает контроль над силой, ситуацией и адекватное поведение. Душевное благополучие подразумевает у человека: хорошее настроение, положительный настрой, а также веру в будущее.

Стоит также задуматься о частом пребывании на свежем воздухе. Это всегда пойдёт на пользу организму.

Сейчас во всём мире ведётся борьба с курением. Это также дало положительные результаты, т.к. в общественных местах, кафе, самолётах и поездах, общественном транспорте, кинотеатрах и т.д. мы видим и слышим, что в этих местах курить запрещено. Это один из способов борьбы против курения.

В процессе проведения исследования нами была разработана программа для студентов 1-2-ых курсов ТГПУ, на основе которой мы провели анкетирование и куда были включены следующие вопросы:

– Моё отношение к курению и наркотическим веществам
– Моё отношение к алкоголю

На основании полученных ответов мы пришли к выводу, что большинство студентов 93,7 % осознают пагубное влияние курения и употребления алкоголя на организм человека. Они также осознают, какие последствия могут оказать на их здоровье употребление наркотиков, алкоголя и курения сигарет. Для этого необходимо активизировать работу по профилактике курения и употребления алкоголя среди студенческой молодёжи.

В целях поддержания здоровья студента нами было предложены следующие советы:
– соблюдение режима дня и отдыха;
– рациональное питание;
– закаливание;
– занятия физическими упражнениями и спортом;
– пребывание на природе;
– труд на территории университета и приусадебных участках;
– психологическое равновесие.

Кроме занятия физкультурой и спортом важным фактором является здоровое сбалансированное питание.

Немаловажный фактор – это полное душевное равновесие, которое подразумевает у студентов: хорошее настроение, положительный настрой, веру в будущее, что положительно сказывает на получении знаний во время учебных занятий.

Стоит также задуматься о частом пребывании на свежем воздухе. Это всегда пойдёт на пользу молодому организму. Мы не редко слышим такое выражение, как «Береги здоровье смолоду».

В ТГПУ им.Садриддина Айни эти проблемы включены в план кураторской работы со студентами и активно обсуждаются в студенческих группах.

Проведённое исследование позволило сделать нами следующие выводы, что необходимо как можно больше вести пропаганду здорового образа жизни, ориентированные на применение социально-психологического тренинга; соблюдать советы, перечисленные нами выше; проведение конференций, семинаров и других различных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон «Об образовании». (04.07.2013, № 537). – Душанбе, 2013.
2. Национальная программа формирования здорового образа жизни в Республике Таджикистан на 2011-2012 гг. (30.10.2010, № 560). –Душанбе, 2010.
3. Национальная концепция молодёжной политики в Республике Таджикистан (03.06.2006, № 228). – Душанбе, 2006.
4. Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» (05.03.2007, № 243). – Душанбе, 2006.

5. Стратегия государственной молодёжной политики в Республике Таджикистан до 2020 гг. (2011, 4 октября, № 480).

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ – ЭТО ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Автор статьи уделяет особое внимание вопросу формирования здорового образа жизни у молодёжи. Он приводит ряд рекомендаций, которые молодёжь должна соблюдать, не только в студенческие годы, но и на протяжении всей свое жизни. В статье предложены принципы, направленные на сохранение здоровья у студенческой молодёжи.

***Ключевые слова**: физическая культура, физическое воспитание, здоровый образ жизни, студенческая молодежь, правильное питание, занятия спортом, здоровье, формирование навыков, учёба.*

HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS IS DOING PHYSICAL TRAINIG AND SPORTS

The author of the article pays special attention to the issue of forming a healthy lifestyle for young people. He cites a number of recommendations that young people must observe, not only in their student years, but throughout their entire life. The article proposes principles aimed at preserving the health of student youth.

***Key words:** physical culture, physical education, healthy lifestyle, student youth, proper nutrition, exercise, health, formation of skills, study.*

Сведения об авторах:

***Намозов Тошкул Буриевич** – заведующий кафедры физического воспитания и гражданской оборон, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918812521;*

About the author:

***Namozov Toshqul Burievich** - head of the physical training chair, Ph.D in Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, tel.: (+992) 918812521;*

САМТҲОИ АСОСИИ ИНКИШОФИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ
(дар асоси намунаи ақидаҳои нави таҳсилот)

М.Эргашева И., Афгонова, О. Назаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Хусусиятҳои марҳилаи ҳозираи ташаккули тамаддун бо тезу тундшавии маҷмааи пурраи масъалаҳои асосии инкишофи ҷамъият: буҳронҳои иқтисодӣ, экологӣ, энергетикӣ ва низ афзоиши низоъҳои иҷтимоӣ ва миллӣ вобаста аст. Буҳрони ҷамъият дар системаи таҳсилот низ муқаррар намуд. Қайд намудан ҷоиз аст, ки дар муддати нисбатан кӯтоҳи таърихи ҷамъият якчанд намунаи таҳсилот иваз шуд, ки ҳар яки онҳо дар марҳилаи аввала таъсирбахшиашонро нишон додаанд, вақте ки онҳо воситаи шитоби таназзули ҷамъият гаштаанд, андозаи онҳо кам шуд.

Дар давраи ҳозира дар тамоми ҷаҳон ҷустуҷӯи системаи таҳсилоти нави аз мавқеи рағбатҳои ҷамъият бисёртар демократӣ, табдилдиҳанда ва самаранок давом дорад.

Дар нимаи дуюми асри XX ду давраи буҳрониро дар инкишофи таҳсилот мушоҳида намудан мумкин аст.

1.Дар миёнаи солҳои 60-ум мамлакатҳои пешқадам ба хулосае омадаанд, ки мусобиқа дар соҳаи иқтисодии илм ва техника дар дараҷаи хеле калон бо тайёркунии шаҳрвандон дар системаи таҳсилот пешакӣ муайян карда мешавад. Худи ҳамон замон системаи таҳсилоти ҷаҳонии дар ҳамон вақт мавҷудбуда дар буҳрони ҷиддӣ қарор дошт.

Дар ин давра як қатор қарорҳои ҳукуматӣ ба васеъкунӣ ва мукаммалгардонии фаъолияти мактаби олӣ нигаронидашуда қабул карда шудаанд. Маълумотҳои оморӣ барои ин давра дар бораи зиёдшавии муҳимми миқдори мактабҳои олиро дар Иттиҳоди Шӯравии собиқ ва дар

Тоҷикистон дар бораи зиёдшавии миқдори донишҷӯён ва аспирантон, баланд бардоштани сатҳи таъминоти моддӣ – техникӣ шаҳодат медиҳанд.

2.Авҷи дуюми диққати баланд ба масъалаҳои таҳсилот дар тамоми ҷаҳон дар ибтидои солҳои 80 – уми асри XX пайдо шуд, чунки ба аҳли ҷомеаи ҷаҳон маҳдудияти инкишофи минбаъдаи инсоният ба воситаи тараққиёти иқтисодӣ бисёртар фаҳмо гашт. Тадричан донишмандони мутараққии инсоният ба хулосае омаданд, ки инкишофи оянда, пеш аз ҳама ба сатҳи маданият, фаҳмиши хирадмандии инсон муайян карда мешавад.

Дар замони муосир алтернативаи «таълими дастгиркунанда» –ин «таълими инноватсионӣ» мебошад. Вай қобилияти таълимгирандагонро ба муайянкунии проективии оянда пешбинӣ мекунад ва муносибатҳои қатъиян навро талаб мекунад.

Қайд мекунем, ки новобаста аз мамлакати муайян, ҳолати иҷтимоӣ мадании он, соҳаи макотиби олӣ ва дигар хусусиятҳои мақсади ислоҳоти таҳсилот тавсифи хосаи инсонпарвариро дорад ва ба натиҷаҳои зерин оварда мерасонад:

1) мақсади ҷамъият инкишофи истеъдоди ҳамаи аъзоҳои он то ҳудуди болотарин бошад, яъне истиснои маъмулӣ будан ва имконияти барпокунии яккачинии ғайридемократӣ;

2) сарватҳои инсонпарваронаи ҷамъият бояд ба аъзоҳои он имконияти инкишофи қобилиятҳои ақлиро то ҳудуди болотарин аз овони кӯдакӣ то куҳансолӣ мувофиқи дунёи иҳотакунанда диҳад;

3) адолат ва сифати баланди таҳсилот аҳаммияти бузурги амалиро ҳам барои иқтисодиёт ва ҳам барои ҷамъият пурра доранд;

4) таҳсилот бояд дар асоси принсипҳои ҳамкорӣ сохта шавад;

5) ислоҳоти таҳсилот бояд ба барпокунии ҷамъияти таълимгиранда бо системаи инкишофёфтаи таҳсилоти бефосила равон карда шаванд;

6) донишгоҳҳо ва коллеҷҳо бояд стандартҳои қатъии ченшавандаро, ки ба сатҳи академии муассисаҳои таълим ва муносибати донишҷӯён ба таълим алоқаманд қабул кунанд.

Ҳамин тавр, дар ибтидои солҳои 90 – ум ҷамъияти омӯзгорони мамлакати мо ба ташаккули ғояҳои намунаи таҳсилоти нав сар кард, ки дар он принсипҳои пешбарандаи инкишофи тамоми системаи таҳсилоти ҷумҳурии ҷавон муайян карда мешаванд.

Муносибатҳои нав оҳиста – оҳиста муносибатҳои ҳамроҳӣ ва ҳамкории субъектҳои фаъоли таълим мегарданд. Ҳамин тавр, намунаи нави таҳсилот принсипҳои асосии ислоҳотгардонии системаи таҳсилоти ватаниро мисли инсонпарварии мазмун, демократикунонӣ ва иттилоот гардонии таҳсилот, роҳдиҳӣ ба инноватсияҳо, тавсифи инкишофёбӣ, касбигардонӣ, бефосилагии таълим ва ғайраро пешбинӣ намуд. Алоқаи мутақобилаи анъанаҳо ва инноватика дар таҳсилот сатҳи нави инсондӯстиро ифода мекунад. Илова бар он, ҳар ду шакли таҳсилот ба як дигар муқобил набуда, якдигарро пурра мекунанд ва ғояи самараноки иҷтимоии шахсиятро бой мегардонанд.

Вазифаҳои таҳсилоти анъанавӣ ва инноватсионӣ ба тарзи зерин тақсим карда мешаванд:

– таҳсилоти анъанавӣ – ба амал овардани донишҳои абстрактӣ – назариявии шахсият;

– таҳсилоти инноватсионӣ – ба амал овардани қобилиятҳои эҷодӣ ва рағбатҳои дарккунии шахсият.

Ақидаҳои дар боло овардашударо таҳлил карда, қайд намудан мумкин аст, ки зарурияти ислоҳот дар ҳолати хусусӣ ба он водор месозад, ки дар макотиби олӣ аз рӯй як қатор самтҳо дар байни талаботи бузурги ҷамъият ва натиҷаҳои таҳсил каниши муҳим ташкил ёфтааст:

– байни талаботи воқеии замон ва сатҳи нокифояи саводнокӣ;

– байни тамоюли касбӣ ва талаботи шахсият дар қаноатмандии мавзуни рағбатҳои гуногуншакли дарккунӣ;

– байни муносибатҳои методологӣ ба илмҳои инкишофёфта ва услуби куҳнашудаи таълими онҳо.

Ҳамин тавр, ҷустуҷӯи системаҳои нави таҳсилоти бисёртар демократӣ ва самарабахш аз нуқтаи назари манфиатҳои ҷамъият, ба ташаккули намунаи нави таҳсилот овард, ки моҳияти онро дар бисёр ҳолат устуворӣ, пуррагӣ ва самтро ба қаноаткунонии рағбатҳои шахсият муайян мекунанд.

Мувофиқи самтҳои муайяни ислоҳоти системаи таҳсилот мақсади умумии тайёрии касбӣ муайян карда шудааст. Бо худи ин таҳсилоти олии муосир, супориши иҷтимоии тайёркунии мутахассисони ба фаъолияти касбии қобилияти ба табдилёбиҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ мувофиқшаванда доштаро иҷро намуда, ҳолати тағирёбии сифатиро аз сар мегузаронад.

Ҳамин тавр, системаи таҳсилоти олии касбӣ ба ақидаҳои нави инкишофи устувори онро таъминкунанда ниёз дорад. Дар ин ҳолат, албатта, ҷустуҷӯи технологияҳои нав ва самтҳои иҷрои онҳо талаб карда мешавад. Инкишофи таҳсилот ба омилҳои бисёри беруна вобаста мебошад ва вазифаи илми педагогика аз он иборат аст, ки алоқаи ин омилҳоро бо ҷузъҳои мувофиқи раванди педагогии муассисаи таҳсилот ҳамчун системаи иҷтимоӣ ёфта тавонад.

Ақидаҳои намунаи нави таҳсилотро умумӣ намуда, самтҳои зерини сиёсати давлатро дар доираи таҳсилот дар марҳилаи нав ҷудо намудан мумкин аст:

1. Инсонпарварии таҳсилот: инсондӯстӣ, устуворӣ, самти фаъолиятнок, тавсифи миллӣ.

2. Демократикунонии таҳсилот: имкониятҳои баробарро пешниҳод намудан, бисёршаклии системаҳои таҳсилот, ҳамкорӣ, ошкорбаёнӣ, худташкилкунӣ, таъмини идоракунии оммавӣ – давлатӣ.

3. Таҳсилоти пешқадам: сатҳи пешқадами таҳсилот, худинкишофи шахсият, тайёркунии кадрҳо дар минтақаҳо.

4. Таҳсилоти бефосила: таҳсилоти базавӣ, бисёрсатҳии барномаҳои таълимӣ, зудамалии барномаҳои таълимӣ, пайдарпайии барномаҳо, тағйирёбии таркибҳои таҳсилот, гиро будани шаклҳои таҳсилот.

Таҳсилоти олии касбӣ ин институти муҳимми иҷтимоӣ давлатии вазифаи тайёркунии насли наврас дар оянда бо ҳалли масъалаҳои касбӣ дар соҳаи муайяни фаъолият ва сатҳи кифоябаланди ба шакли муайян даровардашудаи малака ва маҳоратҳои гуногун ва низ қобилияти бефосила такмил додан мебошад. Аммо бо ин имрӯз амалҳои системаи таҳсилоти олии касбӣ маҳдуд намешавад. Вай ба хатмкунандагони макотиби олӣ ташкил намудани як қатор иловаҳои ғайрикасбӣ даъват мекунад:

– ташкил намудани маҳорати дарккунии комили дунёи иҳотакунанда ва ҳис намудани ягонагӣ бо он ва низ дарккунии комили раванд ва натиҷаи фаъолият;

– тасарруфи технологияҳои қабулкунии қарорҳои оптималӣ, маҳоратҳои ба тағйирёбиҳои гуногун мувофиқ гаштан, ин ё он ҳолатҳои дар рафти фаъолият пайдошуда, огоҳ намудани оқибатҳои бади ҳодисаҳои фавқулода;

– тасарруфи рафтори системавӣ дар фаъолият ва методологияҳои умумии принсипҳои муҳимми ташкилии он.

Таҳсилоти олии касбӣ дар шароитҳои иҷтимоӣ – иқтисодии нуфузҳо инкишоф меёбад, дар худ тағйирёбиҳои дар давлат ва ҷамъият ба вуҷудояндаро ҳис мекунад. Имрӯз талаботи давлат ва ҷамъият барои мутахассиси намуди нав аён аст.

Вазифаи асосии таҳсилоти касбӣ тайёр намудани мутахассисони такмилёфта дар асоси талаботи воқеӣ ба хизматҳои онҳо мебошад.

Асосан тайёркунии мутахассисон ҳалли се гурӯҳи масъалаҳоро пешбинӣ мекунад:

1) тайёркунии базавӣ, азхудкунии чунин намудҳои фаъолияти тафаккурӣ, андешаҳои фалсафӣ, таҳлили танқидӣ, мусоҳибаи оммавӣ, корҳои таҳқиқотӣ ва ғайра, ки ба он имконияти кор кардан бо системаҳои зеҳниро таъмин месозад;

2) ташкил намудани сифатҳои лоиҳавӣ ва қобилиятҳои шахсият; донишҷӯ масалан, бояд технологияи тарҳкашӣ, лоиҳакашӣ ва барномасозии чунин объектҳо, мисли ҷамъият, шаҳр, ноҳия, доираи фаъолияти иҷтимоӣ – маданӣ ва ғайра.

3) тасарруфи технологияҳои махсуси бо салоҳияти касбии мутахассис дар ин ё он соҳаи амалия муайяншаванда.

Натиҷаи тайёркунии мутахассис бояд дараҷаи тағйирёфта ва омодагии ӯ ба фаъолияти инноватсиявии фарҳангӣ бошад.

Намунаи нави таҳсилот тағйиротҳои (пурра ё қисман) мазмуни таълим ё тағйироти усулҳои ба ин нигаронидашударо ҳатман талаб мекунад. Самти асосӣ дар инкишофи системаи таҳсилоти касбӣ боло бардоштани сифати тайёр намудани мутахассисон ва тамоюл ба амалия мебошанд.

Бо баҳисобгирии ин аз тарафи мо тамоюлҳои мақсаднок, ки онҳо мақтаи инкишофи таҳсилоти касбиро муайян мекунанд, мухтасар баён гардидааст:

– таҚвияти тамоюл ба талаботи амалияи воқеӣ, ба он супориши иҷтимоии воқеӣ, ки он дар ҳолати ҳозира пайдо мешавад;

– мураккабии соҳа, гуногуншаклӣ дар системаи таҳсилоти касбӣ; – инкишофи таҳкурсии демократӣ дар системаи таҳсилоти касбӣ, ки тағйирёбии муҳимро дар ҳалли масъалаҳои ташкилии равандҳои таълимро аз тарафи макотиби олӣ пешбинӣ мекунанд;

– тамоюл ба мустаҳкамкунии таҳкурсиҳои инсондӯстона, ки ба воситаи нигаронидани ибтидоҳои шахсӣ – инкишофёбанда дар матни ташаккули мутахассисони касби техникӣ, блокҳои муайяни таълим мувофиқи рағбати шахсии худ, талабот ва дархостҳо;

– таҚвияти таъсири стандартҳои байналхалқӣ, тамоюлҳо, муносибатҳо ба раванди модернизатсияи таҳсилоти касбӣ, саъю кӯшиши бисёртар пурра истифода намудани таҷрибаи мусбии дар хориҷа дар системаи тайёркунӣ ва аз нав тайёркунии кадрҳои мувофиқ.

Дар навбати худ мазмуни таҳсилоти касбӣ бояд ба пур намудани базаҳои маданӣ – мувофиқӣ, барномаҳо, фанҳои курсҳо, таълимӣ – методӣ, таълимӣ –маводӣ, иттилоотӣ равона бошад.

Фикрҳои дар боло баёншударо таҳлил намуда, самтҳои асосии инкишофи таҳсилоти олии касбии мутахассисони илмҳои дақиқ ва техникиро дар матни ақидаҳои намунаи нави таҳсилот муайян мекунем:

1.Барпо намудани шароитҳо барои амалигардонии мақсади асосии таҳсилоти олии касбӣ – тайёр намудани мутахассисони касбии малакадор, салоҳиятнок ва ба болоравии доимии касбӣ тайёр, дар бозори меҳнат ба рақобат тобовар.

2.Такмил додани мазмуни таҳсилоти олии касбӣ, ки он бояд талаботи тағйирёфтаро ба мутахассисон инъикос кунад.

3.Коркард ва тасдиқи технологияҳои инноватсионии тайёркунии касбӣ ва истифодаи самараноки онҳо.

4.Иҷро намудани таъсири мутақобила бо муассисаҳои идоракунии таҳсилот, муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, муассисаҳои таҳсилоти касбии махсуси миёна бо мақсади коркарди стратегияи ягона аз рӯйи амалан иҷрокунии ақидаҳои намунавии таҳсилот ба амалияи таҳсилот, дар навбати аввал технологияи инноватсионии натиҷабахш.

5. Коркард, тасдиқ ва амалигардонии шаклҳо ва методҳои инноватсионии ташкили корҳои таълимӣ, илмӣ, тарбиявии мутахассисони илмҳои дақиқ.

АДАБИЁТ

1. Суханов А. Д. Концепция фундаментализации высшего образования и ее отражение в ГОСах // Высшее образование в России. 1996. № 3. 1724 с.
2. Громкова М. Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности: учеб. пос. для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 415 с.
3. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.
4. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и методическое пособие / под ред. М. М. Поташника. М.: Пед. об-во России, 2004. 448 с.
5. Сластёнин В. А. Основные тенденции модернизации высшего образования // Пед. образов. и наука. 2004. № 1. 125 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье речь идёт об основных направлениях развития высшего профессионального образования. Дано сведения о периоде кризиса развития образования, реформе и его результатах, перечисляемы обязанности традиционного и инновационного образования.

***Ключевые слова**: направление, развитие, образование, экономика, инновация, деятельность, способность, информация, реформа.*

THE MAIN DIRECTION DEVELOPMENT OF HIGH VOCATIONAL EDUCATION

The main directions of development of higher professional education are reviewed in this article. Here is given a summary of the period of the crisis in the development of education and about the reform and its results. The responsibilities of traditional and innovative education are listed as well.

***Keywords**: direction, development, education, economic, innovation, ability, activity, information, reform.*

Сведения об авторах:

***М. Эргашева**, доцент кафедры вычислительной математики и механики Таджикского национального университета. Тел .: 93-552-67-18;*

***И. Афганова**, доцент Таджикского национального университета. Tel .: 900-86-82;*

***О. Назаров**, преподаватель лицея им. М.Т. М.Т. Тошмухаммедов. Тел .: 93-837-12-05)*

About authors:

***M. Ergasheva**, the Associate Professor in the Department of Comutational Mathematics and Mechanics of Tajik National University. Tel.: 93-552-67-18;*

***I. Afganova**, senior lecturer of Tajik National University. Tel.: 900-86-82;*

***O. Nazarov**, teacher of lyceum named after M.T. Toshmukhammedov. Tel.: 93-837-12-05)*

ТАҲЛИЛИ РАФТОРИ ХУДКУШӢ

Саидов Б.

Донишгоҳи милии Тоҷикистон

Ташхисҳои рафтори суитсидалӣ нишон медиҳад, ки ҳар шахси худкуш пеш аз анҷом додани амали худкушиаш дар бораи фавташ фикр намуда, ба атрофиёнаш бо ягон тарзе ишора мекунад.Ба гуфтаи файласуфи машҳури муосир Рачниш О.Б.«сабаби худкушӣ ин фикрҳои ногуфта аст. Вақте ки инсон дар ботини худ гуфтание дораду гуфта наметавонад ё азоби виҷдон мекашад, худро гунаҳкор меҳисобад ва ин нагуфтаниҳо ё азоби виҷдон ӯро ба худкушӣ водор месозад»[8].

Агар дар бораи худи худкушӣ ҳарф бизанем онро асосан ба се марҳила ҷудо мекунанд, ки аксарияти шахсони худкушанда ин зинаҳоро мегузарад:

а) пеш аз худкушӣ дар ин раванд инсон ҳаёти худро бе арзиш мешуморад «зиндагӣ даркор нест, аз ингуна зиндагӣ хаста шудам» ва дигар фикрҳо ба сар меояд, дар ин раванд ҳисси амиқи худкушӣ эҳсос намегардад, танҳо инкори ҳаёт дида мешавад. Чунин шаклҳои худкушӣ ба инсонҳои муқаррарӣ низ рӯ ба рӯ шуданаш мумкин аст.

б) давраи навбатӣ пеш аз худкушӣ аст.Одам фикрҳои худкуширо ба характерҳои худ маҳвкунанда мебинад. Мисол: «мурдан хуб аст, хобравию дигар бедор нашавӣ ва ғ.» ин андешаҳо инъикосгари тайёр будани шахс ба амали худкушӣ аст.

в) дар марҳилаи савум бошад хулосаи худкушӣ бароварда мешавад. Ҳатто бокадом тарзу усул нобуд карданашро мушаххас мекунад. Метавон гуфт, ки ин даврахо тавсифоти умумиро барои таёрӣ ва ба анҷомдиҳии ин амал дар ин ё он шакл ба вуҷуд меорад, умуман худкушии афективӣ ба миён меояд. Баъди ҳамаи ин амалҳо шахс қасди ҷони худ мекунад. Худкушӣ яку якбора, ногаҳонӣ ва ногузир пайдо намешавад. Ин қатраи охирини сабру тоқати шахси худкушанда мебошад. Масалан, З. Фрейд «худкуширо ҳамчун зуҳуроти ғаризаи (инстикти) марге дида баромадааст, ки ба шакли бадхашмӣ ё аниқтараш хашму ғазаб ба худ равонакардашуда меҳисобад» [6].

Дар одамони ба худкушӣ моил ҳиссиёт иамбивалентӣ ҳукмрон аст. Онҳо маъюсу ноумед буда, айни ҳол ба халосӣ умед мебанданд. Дар бисёр ҳолатҳо хоҳиши худкушӣ ва зидди он чунон баробар аст, агар дар ин маврид наздиконаш шафқату ғамхорӣ ва дастгирӣ намоянд, онгоҳ дилбастагии ӯ ба ҳаёт ҳатман ғолиб мебарояд. Бинобар ин, ҳангоми суҳбат бо шахси бахудкушӣ майлдошта, бояд нозукона сурат гирад. Зеро ин маврид муносибати махсусро талаб мекунад. Шояд саволе ба миён ояд, ки чи тавр огаҳӣ пайдо кунем, ки ҳамсӯҳбати мо нияти худкушӣ

дорад. Дар ин маврид рафтор ва гуфтори маъюсона меҳрубонона сурат мегирад, яъне ғайримуқарарӣ. Психологи машҳур Дэниел Гоулман мегӯяд: «аз ибтидои асри ХХ сар карда, ҳар як насли оянда нисбат ба гузаштааш дида ба афсурдагиҳои ниҳоят вазнин, аз қабили ноумедӣ, апатияи азобдиҳанда, ноқаноатмандӣ, дамдуздӣ ва ғайраҳо гирифтор мешаванд»[5].

Барои баҳои объективӣ додан ба шахсияти худкушандаҳо бояд ташхи сипсхологиро бароҳ монд. Дар адабиёти психологӣ методу тестҳои гуногун муайян шудааст, ки тавассути онҳо ҷанбаҳои гуногуни шахсияти худкушандаҳо омӯхта мешаванд. Яке аз он методҳо тести Личко «ПДО» мебошад, ки бо воситаи он намудҳои ноустувори аксентуатсия он бо намуди гипертимӣ, эмотсионалӣ - лабилӣ, шизоидӣ, эпилептоидӣ ва истероидӣ омӯхта мешавад ва дараҷаи баланди дезадаптатсияи иҷтимоиро муайян мекунад, ки дар натиҷа батезу тундшавии муносибат, яъне рафтори худвайроншавӣ оварда мерасонад. Мувофиқи маълумотҳои бадастовардаи А.Е. Личко дар ҳолати намоишкорона даст ба худкушӣ задан 50 % наврасон типҳои истероидӣ, истероидӣ – ноустувори гипертимӣ доранд.

Дезадаптатсияи иҷтимоӣ ва инкишофи рафтори худвайроншавӣ аз дараҷаи дисфунксияи шахсият вобастааст ва баъзе аломатҳои онро меоварем:

– аксентуатсияи феълу атвор ва вариантҳои канории меъёрҳо;
– вайроншавии психикии шахсият;
– вайроншавии психотикии шахсият;
– намудҳои рафтори худвайроншавӣ;
– таҳдид ба ҳаёт;
– зарар ба саломатӣ;

Депрессия ҳамчун ангеза ба худкушӣ ва аломатҳои он:

– табъи паст ва ғамгинӣ;
– мондашавӣ ва пастшавии фаъолнокӣ;
– ҳисси гунаҳгорӣ ва худбаҳодиҳии паст;
– вайроншавии хоб, хоби нороҳат;
– вайроншавӣ ва номунтазамии нутқ;
– мушкилӣ ҳангоми ба ягон чиз равонакардани фикр;
– нест шудани маром ва ҳисси фароғат;
– вайроншавии иштиҳо;
– фикр ва амалҳои суитсидӣ.

Бояд қайдкард, ки «дар 70 % - ибеморони афсурдагӣ майли худкушӣ муайян кардашудааст ва 15 % - ионҳо бахудкушӣ даст мезананд»[4]. Барои ҳамин тушкилоти худкушиҳо – ин мушкилоти афсурдагӣ меҳисобанд. Мафҳуми “ҳолати афсурдагӣ” ба синфи ҳолатҳои психикӣ дохил мешавад. Зеро афсурдагӣ, ба қавли психолог Головин С.Ю. «... ҳолати аффективие мебошад, ки бо тобиши хоси манфии эмотсионалиаш фарқ мекунад ва ба соҳаи маромҳои рафтор, тасаввуротҳои маърифатӣ ва иродавии шахс таъсир расонида дигаргуниҳоро ба вуҷуд меоварад»[2].

Амбрумова А.Г. «шаш типи аксуламалҳои лаҳзавии ғайрипаталогиро дар одамони руҳан солиме ҷудо намудаст, ки боиси рафтори худкушӣ мешавандинҳо ба шумор мераванд»[1]:

1. Аксуламали эмотсионалии дар мувозинат набуда.
2. Аксуламали пессимистии лаҳзавӣ (тағироти эҳсоси олам: ҳама дар шакли тира менамоянд, ҳолати ба вуҷудомада ба беилоҷӣ шабоҳат дорад, оянда – оқибат надорад).
3. Аксуламали мувозинати манфӣ (баҳои дурусти оянда ва мувозинатро барқарор намудан “оқибатҳои ҳаётро ҳисобу китоб намудан”, дараҷаи баланди танқидӣ доштан).
4. Аксуламали беҳавсалагӣ (аз вохӯрӣ ва фаъолияти одатшуда дурӣ ҷустан, ки бо ҳиссиёти танҳомонӣ ҳамқадам аст).
5. Аксуламали мухолиф (бадхашмии баланд, ки дар аксар вақт ба қаҳру ғазаб нисбати худ табдил меёбад. Рафтори худкушӣ дар аксари вақт характери намоишкорӣ-таҳдидӣ дорад).
6. Аксуламали номуташаккилӣ (дар асоси худ унсурҳои хатарро дошта, бо вайроншавиҳои ҷисмонӣ омезиш меёбад).

Мутахасисони Ғарб, ки бо мушкилоти худкушӣ сару кор доштаанд дар ин соҳаи илм

дониши зиёде андӯхтаанд. Онҳо соҳаҳои психодинамика, эпидемалогияро тараққӣ доданд. Дар бисёр кишварҳои ҷаҳон худкуширо ҳуқуқвайронкунӣ намеҳисобанд (ба ғайр аз ҳолатҳое, ки ба худкушӣ маҷбурӣ даст задани шахси фавтида). Ба шумораи чунин ҳолатҳо куштори маҷбурие, ки дар он ҷо аёниятҳоро мегузоранд ба монанди ресмон, ярок, дору ва ғайра вонамуд месозанд, ки ӯ даст ба худкушӣ задааст.Аз ин лиҳоз барои муайян кардани худкушӣ (суитцит) методи наверо рӯи кор оранд ва ин муаммои паси пардагиро ошкор кунанд, зеро куштори маҷбуриро аз худкушӣ ҷудо карда тавонанд.

Дар саҳифаҳои чопи хориҷа дар бораи «методи Аутопсияи психологӣ- иҷтимоӣ ҳанӯз солҳои 1968 ёдовар шудааанд. Ин метод дар Лос – анжалос дар Маркази омӯзиши худкушӣ (суитциди) штати Колифорния дар натиҷаи тадқиқотҳои гурӯҳи олимон бо роҳбарии доктор Е. Шнейтман рӯи кор омадааст»[7]. Ин методро чунин табақагузорӣ кардааанд: Мутахассис ҳолатҳои зиндагӣ, таърихи беморӣ, ҳолати рӯҳӣ, ки ба худкушӣ оварда расондааст, дар гузашта ба ин амал кӯшиш карданашро ба чашм мерасид, муносибати ӯ бо маводҳои мадҳушкунанда ва маводҳои сахтаъсир (гераин), сабабҳое, ки боиси аз ҳаёт ба хоҳиши худ даст кашиданро меомӯзад. Ҳангоми гузаронидани аутописияи писихологӣ пеш аз ҳама мутахассис бояд ба саволҳои навбатӣ ҷавоб диҳад:

– кай ва чӣ гуна фавтидааст?

– барои чӣ маҳз дар ҳамин вақт фавтидааст?

– чӣ тарз ё ба кадом роҳ аз ҳаёт даст кашидааст?

• Оё метавон гуфт, ки ин одам даст ба худкушӣ задааст, агар ҳа, пас барои чӣ?

• Барои (шахси фавтида) чӣ арзишманд буд (чиро дӯст медошт ва чӣ ба ӯ маъқул буд?)

• Дар ҳаёти ӯ чӣ воқеа рӯё дода бошад, ки боиси дилсардӣ ва тарси ӯ гаштааст?

• Ҳангоми вазъияти ба вуҷудомада ӯ чӣ гуна амали ҷавоби нишон дода буд?

Маълумот дар бораи шахсият, зиндагиву фаъолият ва амалҳояшро ҷамъ карда ба низоми муайяне таҳлил намуд. Дар ин низом (система) муносибати умумияш ба ҳаёт, хушбинӣ ва вобастагиашро ба унсурҳои ҳаёт меомӯзанд. Дар ин ҳолат чӣ тавр зиндагӣ кардан, чиро ба даст овардан, чиро дӯст медошт, чиро арзишманд мехонд ва чӣ гуна будани хушбинӣ (симпатия) ё бадбинӣ (антипатия) - и ӯро меомӯзанд. Барои он ки аз субективизм канора гирифтан ва ахбори муҳиму пурмуҳтаворо соҳиб шавад. Коршиносро зарур аст, ки аз методҳои психологии навбатӣ истифода барад. Ин методҳоро шкалаи баҳодиҳӣ ва факторҳои шахсият меноманд, факторҳо бошад ин нейротизм, экстроверсия, интраверсия ташкил медиҳад. Таҳқиқгар шахси фавтидаро бо ин хислатҳояш таваҷҷуҳ намуданаш лозим.

Ҳангоми гузаронидани аутопсияи психикӣ мутахассис бештар ду шкаларо истифода мекунад:

а) рӯйхати сифатҳо, ки хусусиятҳои асосии шахсиятро тавсиф медиҳанд;

б) ба воситаи пурсишномаи модификатсияшуда оиди шахсият.

Манфиат ва сархушӣ.–Дар вақтҳои холигиаш ба чӣ корҳо машғул буд.

Усули худдорӣ кардан. – Дар ҳолатҳои тарс чӣ гуна амал нишон медод, ҳангоми сарф кардани арзишҳои моддӣ, маънавӣ ва дар ҳолатҳои танқидӣ ҳолати рӯҳии худро дар кадом сатҳ қарор медошт, эҳсосҳои худро инъикос мекард ё ин ки дар ботинаш мегузошт?

Муносибати байни шахсӣ. – Кушода буд ё дар ботин; ба осонӣ ё бо мушкилӣ, бо одамон муошират барқарор мекард; муносибати ӯ бо одамон самимӣ буд ё аз рӯи одат; ӯ дӯстони ҳақиқӣ дошт ё не; дар миёни дӯстон буданро мехост ё танҳоиро ихтиёр мекард?

Усули комуникатсия (ахборотӣ). – Ҳангоми муошират кушода буд ё ин ки суханро дар ботин нигоҳ медошт, фикрҳои ӯ ба эҳсосоташ бо сухан ё ҳаракатҳояш эҳсос мешуданд?

Агар шахси калон бошад: Таърихи муносибати оилавӣ. – Ҳолати оилавӣ: мушкилот, моҷаро аз кадом сабабҳо мешуд; чанд бор хонадор шудааст; чанд муддат хонадор буд; ҳолати

оилавияш пеш аз марг чӣ гуна буд; шумора, сину сол ва ҷинси кӯдаконаш; кӯдакон бо ки ва дар кучо зиндагӣ мекарданд; тағйиротҳои муҳим дар муносибат бо ҳамсар ва кӯдакон; дар ҳолати зикршуда байни ӯ ва ҳамсараш ақди никоҳ вуҷуд дошт ё аз хона баромадаги буду халос; аз аъзоёни хона ягон кас фавтида буд ё не; муносибати аъзоёни оила бо майпарастиву нашъманди чӣ гуна буд; умуман муносибати аъзоёни оила бо якдигар дар кадом сатҳ қорор дошт?

Таърихи волидайн ва оилаи онҳо. – Муносибатҳои ҳамсарӣ, бемориҳо, ҳолати табобати вобаста ба бемориҳои рӯҳӣ, худкушиҳо; шумора, сину соли бародарон ва хоҳарон; дар таърихи оила ягон қайди таҷовуз шуда буд ё муносибати бераҳмона ба кӯдакон ва ба кадом шакл, ҳамчунин ҳолати хусусияти шаҳвонидошта бе ризоияти тарафайн; дар шахсони наздики ӯ майзадагӣ, нашъмандӣ дида мешуданд?

Мушкилотҳои шахсӣ дар як соли охир. – Ҳаракатҳо дар амал мавриди сухангӯи депресияҳо баҳогузорӣ ва гурӯҳбанди карда мешуд; ва ин амалҳо ба худкушӣ даст задани ӯро шаоҳодат медод?

Фаъолияти корӣ. – Намуди машғулият, дараҷаи меҳнатӣ дар ҷойи кори охираш чӣ гуна буд; дар рафти фаъолияти кори мавқеи ӯ дар кадом сатҳ қарор дошт; охирин боре, ки дар фаъолияти кориаш комёбӣ ва ё нокомӣ насибаш гашта буд; мушкилотҳо дар муносибат бо ҳамкорон ва роҳбарон, қаноатманд будан ва ё набудан аз фаъолияти корӣ; дар фаъолияти кории ӯ ивазкунии ҷойи кор дида мешуд ва барои чӣ?

Хизмати ҳарбӣ. –Дар кадом синну сол дар хизмати ҳарбӣ ворид гаштааст; чанд муддат дар он ҷо хизмат кардааст; дар ягон муҳориба иштирок кардааст; агар иштирок карда бошад ҷароҳатдор гаштааст; сабаби аз хизмати ҳарбӣ озод шуданаш; мукофотҳо ва дигар ифтихорномаҳо дорад.

Ҳолати саломатии ҷисмонӣ. - Бемориҳои ҷиддӣ ва табоботи онҳо; тағйиротҳои охирин дар саломатии ӯ; ҷароҳатҳо, ҳолатҳои ногаҳонӣ, факторҳои бистаришудан; рӯйхати бонизоми (система) истифода аз доруҳо (лекарства).

Таърихи бемории рӯҳӣ. - Ташхис, бистаришавӣ, шакл (форма), психотерапӣ; идома ёбанда ва ё муваққатӣ; санаи табобат, истеъмоли доруҳо (лекарства) ва дигар намудҳои табобат; шакли бавуҷудоӣ асабоният.

Мушкилоти майпарастӣ ва нашъамандӣ. - Муносибат, характер ҳангоми истифода аз маводҳои зикршуда; бераҳмӣ, худидоракуниашро аз даст медод ё не, нишонаҳои майзадагӣ; истифодаи май дар вақти кор; таърихи табобат (дар хона табобат мегирифт ё дар беморхона); агар маводҳои нашъаовар истифода мекард ва аз кадом намудҳояш; ҳангоми аз маводҳои нашъаовар истеъмол мекард рафторашро чӣ гуна нишон медод.

Вазъияти иқтисодӣ. - Сатҳи қарордошти пулӣ, нобарорӣ, зарар ва дигар ҳолатҳои пуливу молӣ.

Мақоми ҳуқуқӣ. - Нисбати фавтида вақтҳои охир ё дар вақтҳои гузашта парвандаи ҷиноӣ кушодаанд; худи ӯ ба қонун моҷаро дошт; ҳабс шудааст, агар шуда бошад чанд мудат, барои чӣ; дар ҳолатҳои шаҳвонӣ чӣ гуна рафтор мекард?

Таърихи амалҳои худкушӣ. - Далелҳо, сана, роҳ бо чӣ восита, тавсифи васфи ҳамин ҳолат; таҳдиди худкушӣ буд ё не; чӣ гуна метотҳои тиббӣ ва психотерапевтӣ ҳангоми пеш аз амалҳои худкушӣ дастзадан истифода шудааст (сана, муҳлати табобат, шакли табобат, дар беморхона ё табобати хонагӣ).

Чизи муҳиме, ки бояд ташхисгар диққати зарурӣ диҳад ин ахбор дар бораи ҷой, ҳолат ва шакли рӯй додан ба ин амали номатлуб мебошад. Ин маълумотҳо дар гузориши санҷишӣ, ҷойи воқеа дар намуди расмҳо схемаҳо, нақшаҳо, сурат ва видео иникос меёбанд. Ба ғайр аз ин дар баровардани натиҷа суханони шоҳидон ҳам нақши муҳимро дорад. Обеъкти ояндаи рӯҳшинос ин маълумот доштан дар бораи шахсият вазъияти иҷтимоию иқтисодии шахси фавтида мебошад. Аз зери назари рӯҳшинос набояд чизи хурдакаке ҳам ниҳон монад. Тадқиқодчӣ бояд ҳар чизе, ки ба фавтида таалуқ дорад дар дараҷаи даркорӣ донад. Ба ғайр аз ин ташхисгар сину сол, рӯзи таваллуд, ҷинс, нажод, вазъияти оилавӣ, намуди машғулият, маълумот, суроғаи ҷойи иқомат, мавриди худкушӣ, характери нафароне бо ӯ зиндагӣ

мекарданд, шахси фавтида ба атрофиён чӣ гуна муносибат дошт. Дар фазои муайян намудани сабаби изҳоре, ки дар бадани худкуш боқӣ мондаанд муҳим арзёбӣ мешавад. Барои ташхис намудан ва натиҷаи хубро соҳиб шудан хуб мешуд, ки рӯҳшинос ба парвандаи судӣ ва ҳуҷҷати муаянкардаи методҳои тиббӣ шинос шавад. Агар худкуш ягон вақт ҳапс шуда бошад ҳуҷҷатҳои мақомоте, ки дар он сапти ном шудааст аз назар гузаронидан зарур аст. Маълумотҳои арзишманде, ки дар чизҳои шахси худкуш сабт шудаанд: рӯзномаҳо, китобҳои қайд, суратҳо, ашёҳо ва ташноб, либосҳо, фитаҳо (видео филмҳо), ки аз макони истиқоматии ӯ ёфт мешавад иникосгари бисёр чизҳо шуда метавонанд. Метавон диққати махсусро ба ҳуҷраи ташноб ба нишонаҳои либос ё ин ки ба нишонаҳои шаҳвонӣ равона намуд. Баъди оне, ки ин раванди кор ба анҷом расид ба пурсу поси нафароне, ки дар бораи шахси худкуш чизе медонанд, оғоз кард. Бояд гуфт, ки психолог аз дустон, хешовандон, ҳамкорон вобаста ба шахси фавтида назари мушахас гирад. Зеро ин назарҳо барои муайян кардани характер, нишонаҳои шахсӣ ва рафтори ӯ муҳиманд. Пеш аз гирифтани ин назарҳо психологро мебояд, ки вақт, ҷой барои мусоҳиба гирифтан ҷудо кунад.

Шароити ба муваффақият ноил шудан дар ин ҳолат аз он вобастаги дорад, ки психолог бояд таёр бошад, барои гӯш кардани волидайн, ҳамсар ва наздикони худкуш, агар чӣ онҳо назари манфӣ ҳам дошта бошанд.

Психолог бояд пуртоқат бошад эҳсоси ҳам суҳбатро қабул карда тавонад. Агар ӯ алоқаи психологиро бо мусоҳибаш барқарор карда натонад ахбороти заруриро гирифта наметавонад. Беҳтарин роҳ барои алоқаро барқарор кардан бо ҳамсуҳбат барои аниқ кардани он руйдод кӯмак хостан аст. Бояд бо диққат ҳар он чӣ мусоҳиб мегӯяд ва он чӣ ки гуфтан ба он чизе, ки аз гуфтанаш худдори мекунад, метавонад барои аниқ намудани сабаби ба ин амали номатлуб даст задани шахси худкуш бошад.

Намуди дигари мусоҳибро ҷалб кардан бо ӯ ҳамдарди баён намудану маълумоте, ки ӯ медиҳад пурмаъно ва муҳим арзёби намудан аст. Дар мавриди бо мусоҳиб сухан кардан тарзе савол гузори намудан лозим аст, ки диққати мусоҳибро ҷалб намоем ва он чӣ, ки ба мо дар кор аст аз суханони ӯ гирем ва барои муайян кардани ин амали номатлуб ҳамчун далел истифода барем.

Ҳангоми интервию гирифтан аз шахсони наздики худкуш бояд муносибати шахси фавтидаро бо яроқ ва воситаҳое, ки бо он ба марг рӯ ба рӯ гаштааст муайян намуда, ҷое, ки ӯро мурда ёфтаанд, пеш аз марг ба он ҷойҳо мерафт ё не; пеш аз ин ҳодиса боре кӯшиши худкушӣ карда буд ё не; ҳангоми дар вазъиятҳои мушкилӣ ба душаш омада ҳолати рӯҳӣ ва аксул амали ҷавобӣ ба вазъият чӣ гуна буд; дар ҳолатҳои стресӣ ӯ худро чӣ гуна идора мекард?

Вақтро набояд дареғ дошт барои гирифтани интервию ва махсусан барои онҳое, ки шахси худкушро хуб медонистанд. Тарзе бояд суҳбат намуд, ки ҳамсуҳбат ҳар чизи хурде дар бораи шахси марҳум медонад бигӯяд. Диққати махсусро бояд ба як соли охири ҳайёти худкуш ва махсусан ба ду ҳафтаи пеш аз марг равона намуд. Аз ин лиҳоз зарурат пеш меояд, ки аз ҳамсуҳбатон тарзи зиндагӣ, ҳолати эҳсосӣ, беморихои рӯҳӣ, тағйиротҳо дар рафтор, муносибати ӯ бо хурок, хоб, ҳолати шаҳвонят, нӯшокиҳои спиртӣ ва нақлиёт пурсон шавем. Охирин маротиба бо шахси суҳбат кардааш пеш аз марг дар бораи чӣ ҳарф мезад ва ҳолати рӯҳияш чӣ гуна буд ва дар бораи чӣ сухан мекард?

Баъди анҷом додани интервию психолог аз мусоҳиби худ ва дигар нафароне, ки худкушро мешинохтанд пурсон шавад ва аз онҳо низ маълумоти иловагиро гирад. Баъди ҷамоварии маълумот психолог ба таҳлили умумӣ шуруъ мекунад. Дар ин маврид психолог аз маводҳои видеоӣ, авдиоӣ, рӯзномаҳо, расмҳо, китобҳои қайд истифода мебарад. Бар замми ҳамаи ин талаботҳо, ҳолатҳои навбатиро ҳам ба назар гирифт: рози набудан аз тарзи зиндагӣ, хоҳишҳои аз зиндагӣ даст кашидан (мисол: «ман дар зиндагӣ ҳама чиро дидам», «шумо бе ман зиқ мешавед», «шумо барои ман ҳамачизед», «бигузор шумо ҳайёти хуш бигузаронед»). Беқувватӣ, бечорагӣ, бемадорӣ, маъюсӣ, ноумедӣ ва ғайра нишонаҳои бемории ҷисмонию рӯҳӣ ба шумор меравад. (Мисол: «ин дард маро мекушад», «ман қуввати бардошти инро надорам», «ин аз қуввати ман қавитар аст», «ман намехоҳам ин тавр зиндагӣ кунам» амсоли

инҳо), ки аз гум кардани маънии зиндагиаш дарак медиҳад. Багуфтаи олими машҳури рус И.П. Павлов «худкуширо “ҳамчун гум кардани “рефлекси мақсад” номид»[3].

Хулоса он чизе, ки дар боло гуфта гузаштем, ин пеш аз ҳама барои кори психолог, тадқиқотчӣ ниҳоят зарур мебошад. Ногуфтанамонад, ки аввалин суоли атрофиён ба ташхисгар чаро ӯ даст ба худкушӣ задааст? Зеро муайян кардани сабабу омилӣ худкушии шахси фавтида, вазифаи аввалиндараҷаи ташхисгар ба шумор меравад.

АДАБИЁТ

1. Абрумова А.Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения // Актуальные проблемы суицидалогии/А.Г.Абрумова. –1976. – С. 47.
2. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика/С.Ю.Головин.– 2001.– С. 20.
3. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб пособие для вузов/В.В. Нагаев. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА. - 2000. – С. 173.
4. Смидович С.Г. Самоубийства в зеркале суицидентов/С.Г. Смидович // Социол. Исслед. – 1990. №4. – С.15.
5. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблемы самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – Ми, «Когито-Центр», 2001. – С.256.
6. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа/ З. Фрейд. – СПБ.: Алетея, 1998. – С. 31.
7. Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы/Э.С. Шнейдман/Пер. с англ. - Москва: Смысл, 2001. – С.132.
8. http://www.ozodi.org

АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Суицид имеет свои причины. Для предотвращения суицида необходимо знать причины и особенности поведения людей. Одной из основных причин суицидального поведения является ухудшение взаимоотношений людей. Психологические знания способствуют улучшению взаимоотношение в обществе. Улучшение взаимоотношений в обществе может стать основой для устранения суицида.

***Ключевые слова**: взаимоотношения, суицид, общество, психологические знания, дипрессия.*

ANALYSIS OF SUICIDAL BEHAVIOR

Suicide has its own reasons. To prevent suicide, you need to know these causes and behaviors of people. One of the main causes of suicidal behavior is the deterioration in the relationship of people. Psychological knowledge contributes to the improvement of the relationship in society. Improving the relationship in society can be the basis for eliminating suicide.

***Keywords**: relationship, suicide, society, psychological knowledges, depression.*

Сведения об авторе:

***Саидов Бахрулло Холович** – докторант (PhD) Таджикского национального университета. Телефон: 985315433 E-mail. bahrullo_90@mail.ru*

***About the author**:*

***Saidov Bahrullo Kholovich** – PhD Student of the Tajik National University. Tel.: 98531543, E-mail: bahrullo_90@mail.ru*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Умурзакова З. А.
Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Проблемы организации учебно-воспитательного процесса с детьми испытывающими временные затруднения, трудности в усвоении учебного материла, своевременная помощь ребёнку в их преодолении, изменение негативных внеколлективных и внутриколлективных общений, дезадаптация к учебной среде ещё не получила окончательного разрешения в теории, хотя она давно привлекает внимание исследователей.

Педагогическая теория и практика, перспективы развития и рекомендации должны строиться лишь на основе учета исследования и знании о развивающемся человеке как личности. Причём, в свою очередь, закон как индивидуального, так и группового развития закладывается в фундамент собственно-педагогической практики.

Педагогико-антропологическая наука – как наука воспитания человека человеком, предусматривает применение специфических принципов и методов познания. Причём содержание педагогической антропологии – полидисциплинированы. Их современная интепретация представляется как реверберация позднелат. reverberatio — отражение, от лат. reverbero — отбрасываю; резонанс, диапазон) в мире дискуссии как научном, так и в общекультурном. По своему внутреннему содержанию педагогическая антропология представляет сосредоточение знаний человека о себе. И оно, во всех отношениях, является неоспоримым как для педагогов, так и для родителей. Взрослым необходимо знать, к чему они готовят своего ребёнка, какому миру, что ждёт их питомцев в будущем, когда детям придётся обходиться без своих воспитателей. Это говорит о том, что педагогическая антропология может ответить на вопросы воспитателя лишь в качестве педагогического осмысления окружающего, жизневедения и человековедения.

Профилактика и коррекция отклонений в поведении, как одна из главных задач педагогики, невозможна вне человековедения.

Личность любого человека многогранна, развиваясь поэтапно, она гибка и изменяема. Её эволюция характеризуется как взаимодействие внутренних и внешних требований во времени. Причём, внутренние, генетически заложенные программы предусматривают воспитуемость и обучаемость, а внешние – уже его непосредственное воспитание обучение. Педагогическая антропология стремиться понять насколько воспитуем ребёнок с учётом возрастных особенностей, специфику разных групп и характер взаимодействий с ними, как значения индивидуального и группового развития становятся основополагающим в науке. Исследуя свой объект – человека развивающегося, педагогика способна разработать свой предмет, а именно взаимодействия личности, с последующими желаемыми изменениями во всех сферах жизни индивида. Учитывая закономерности разнообразия индивидуальных особенностей, педагогическая антропология призвана обеспечивать теорию и практику воспитательными ориентирами. Лишь только после этого теория будет способна предсказать практику, особенно в каких ситуациях, в зависимости от обстоятельств один и тот же приём противопоказан, когда необходим, а когда необязателен.

Педагогическая антропология необходима для разработки вариантов методов обучения и воспитания, способствует получению простых и результативных способов индивидуализации в обучающей деятельности, т.е. способствует применению теоретического материала на практике. Так как каждая из областей антропологии исследуя свой объект, предусматривает выполнение своих целей и задач, то науке приходится синтезировать данные этих областей, параллельно педагогически интерпретировать и изучать факторы индивидуальных и групповых изменений.

Исследователь должен выбрать такие методы и концептуальные стратегии, руководствуясь которыми он сможет объяснить, описать и определить направления реальных изменений самого

испытуемого. [7, 23-27]. То есть реальная характеристика особенностей ограниченная одним методологическо-концептуальным видением – невозможна. [7, 27].

Выстраивая схему базы методологии, по исследуемой проблеме, мы опирались на полноценное взаимодействие отличных друг от друга методологических подходов, которые подобно фрагментам мозаики, взаимодополняяи подстраиваясь друг другу, выстраивают целостную картину процесса. [7, 30].

Наивысшим уровнем методологии, определяющая стратегический план исследования, выбора средств научного познания выступает система философских знаний. Сущность антропологического метода заключается в том, что категория «человек» представляется основным понятием, опираясь на которое можно разработать систему понятий об окружающем мире, социуме и о самой развивающейся личности. Принцип ценности личности, в целом, соответствует настоящим гуманистическим подходам и идеям всестороннего развития, но при этом влияние социального фактора человеческого развития не учитываются.

Именно этот подход в нашем исследовании определяет положение ребёнка в воспитательном процессе. Индивидуальный подход к ребёнку с признанием и пониманием его системы и определяет его другие психические проявления. Какие возрастные особенности педагогу приходится иметь в виду при воспитании младших школьников?

В высшей нервной деятельности младших школьников процессы возбуждения преобладают над процессами торможения. Поэтому детям легче выполнять указания воспитателя, которые побуждают их к определённым действиям. Период обучения детей в младших классах является наиболее благоприятным для привития детям положительных навыков и привычек поведения. Учитель до деталей продумывает характер и объём навыков поведения, чтобы чётко определить систему методов их формирования и закрепления.

При наблюдении за детьми учитель очень скоро обнаруживает, что одни капризны, упрямы, другие застенчивы, рассеяны, медлительны. Чтобы эти недостатки не превратились в постоянные черты характера, учителю важно знать условия их возникновения и направлять свои усилия на устранение этих условий. Но сделать это сразу не удаётся. Да к тому же только устранение условий не обеспечивает исправления недостатков в характере людей. Каждый недостаток может быть исправлен определённой системой мер. Немаловажную роль в воспитании играет учёт интересов школьников, их использования для вовлечения в полезную и интересную работу, а так же внимание к здоровью, состоянию нервной системы.

Личностно-ориентированный подход в нашем исследовании предусматривает организацию таких условий, где бы личностные характеристики ребёнка смогли проявиться в полную силу. Базовая ценностная ориентация учителя, которая определяет его позицию «учитель-ученик», в группе, которая помогает ребёнку осознать себя как личность, выявление способностей и возможностей ребёнка, его самоутверждение и самореализация и представляет внутренне содержание личностного подхода.

Согласно вышеизложенного утверждения, вывод о нужности применения личностно-ориентированного подхода в процессе обучения и воспитания младшего школьника, неоспорим.

Психологические особенности каждого возраста, в том числе и младшего школьного, складываются не вдруг, а подготавливаются предшествующим развитием ребёнка и в свою очередь подготавливают переход к следующему этапу развития. Поэтому педагог, изучая особенности ученика не может брать их в отрыве от того что сложилось на предшествующем этапе и не видеть перспектив дальнейшего развития своих подопечных.

Знание и применение приёмов, предполагающих нормализацию отношений учителя и ученика. Эмоциональная общность, доброжелательность, понимание и искренность составляют психологический фон установления и поддержания воспитательных контактов с детьми. Когда такой ученик чувствует, что педагог относится к нему благожелательно, верит ему, заинтересован, он склонен быть с ним искренним и откровенным.

Индивидуализация – это организация педагогических мероприятий с учётом психологических особенностей каждого ребёнка. Индивидуальная работа предполагает реализацию принципа индивидуального подхода к ребёнку в воспитании и обучении.

Немаловажное значение имеет организация индивидуальной работы на научной основе с применением методик и рекомендаций по реализации таких подходов как индивидуального, личностного и дифференцирующего.

Успешность такой деятельности напрямую зависит от мастерства учителя-воспитателя, знающего законы развития личности и её индивидуальности, способного определить и умело применить методы и приёмы воздействия на личность развивающегося ребёнка. Это требует от учителя, помимо педагогических знаний, физиологических, психологических знаний, знания механизма воспитания на основе диагностики.

Организация индивидуального взаимодействия со школьниками состоит из нескольких этапов:

Первый этап – предусматривает изучение базовых основ личностно ориентированного подхода в обучении и воспитании, формирование коллективных отношений, диагностики индивидуальных особенностях поведения и общения. Планирование воспитательной работы осуществляется на протяжении всей деятельности с девиантным ребёнком, так как по мере необходимости, в него включаются дополнения и изменения. Диагностика и коррекция личностного развития младшего школьника – это дело всего педагогического коллектива. Оценивание итогов диагностики личностного развития ребёнка осуществляется с учётом динамики индивидуального развития ученика.

Второй этап – предполагает наблюдение и изучение детей в различных условиях деятельности, как учебной, так и в трудовой, как в спортивной, так и в игровой и т.д.

С учётом уровня интеллектуального развития различаются группы детей с физическими недостатками и детей с девиантным поведением.Каждая такая группа детей требует обязательного применения индивидуального подхода с соответствующей методикой воздействия, которая преследует цель развития личности ребёнка и его умелого перевода на новую позицию – позицию субъекта. Организация педагогического воздействия заключается в том, чтобы разъяснять педагогам цели и задачи предстоящей деятельности учителя и ученика в соответствии с намеченным планом, создание условий, обеспечивающих положительную оценку этих целей педагогами и воспитанниками. Если цель и задача даются вне связи с потребностями и интересами, склонностями и убеждениями учеников, то они не только будут приняты, но и вызовут противодействие. Педагогическое воздействие как коррекция, направлена на разрушение поведенческих отклонений, устранение отрицательных компонентов характера, восстановление и формирование ведущих положительных качеств и самосовершенствование. Этот процесс длительный и сложный, поэтому в практике может использоваться не один и не два, а целый комплекс педагогических приёмов, применяемых последовательно или одновременно. Но выбор метода должен определяться уровнем отклонений и индивидуальными особенностями испытуемого. Эффект педагогического воздействия обычно высок там, где принимается во внимание стремление ребёнка к саморегуляции своего поведения, к формированию социально-значимых личностных черт на основе развития имеющихся задатков. Задача по организации педагогического воздействия как раз состоит в том, чтобы помочь ему самому формировать себя как личность, индивидуальность, исходя из своих склонностей и способностей. В купе педагогическое воздействие это деятельность учителя непосредственно касающееся личности ребёнка, нежной души ребёнка, направленное на развитие её способностей и возможностей стать активным деятелем своей жизни. Тактично построенное воздействие со стороны педагога предполагает раскрытие, показ и передача личностного отношения к ребёнку. В зависимости от ответной реакции ребёнка, сопереживания, гордости, довольства, а может и наоборот обиды, злости, разочарования и др., проявляющаяся словесно или же в поступках, и можно будет оценить насколько удачно, удалось выразить себя педагогу.

Создание благоприятных условий для роста личности, формирование морального сознания, самоопределения – и есть цель личностно-ориентированного воздействия воспитателя с воспитанником.

В индивидуализации воспитания личности девиантного, решающая роль принадлежит усилению общественных влияний на него на основе проектирования положительного развития. Конкретным выражением общественного воспитания, применительно к групповым и индивидуальным программам, является общественное поручение. Оно должно подбираться каждому по индивидуальной особенности в соответствии с корректирующей программой. Здесь осуществляются меры по оздоровлению ближайшего социального окружения девиантного. Например, устанавливается контроль за свободным временем, пресекаются всякие попытки втянуть воспитанника в ситуацию нарушения норм поведения, спровоцировать поступки и действия, несовместимые с положительным статусом личности. Большие воспитательные возможности имеет диалоговое взаимодействие, обеспечивающее равенство партнёров, их взаимоуважение, принятие партнёра независимо от его достоинств или недостатков, искренние и непредвзятые отношения исключающие равнодушие, формальность и подавление.

Следующим шагом к более эффективным способам воздействия является создание педагого-психологической среды для взаимосопереживаний, взаимной ответственной зависимости.

Особое внимание следует уделять детям с девиантным поведением.

Девиантные дети отличаются наличием в их биографии различных аномалий, недостатки, отклонения в состоянии здоровья и в поведении, конфликтность, враждебность. То есть наличие целого конгломерата негативных качеств, образовавшихся на различных возрастных этапах социального и биологического развития. Посредством личностного подхода с такими детьми мастера-педагоги применяют такие приёмы, как переучение, переключение, поручение, поощрение и наказание, переубеждение, саморегуляция и самоисправление.

Третий этап. Индивидуальная работа, по определению степени воспитанности ученика, предусматривает формирование нравственного сознания и высоких моральных качеств, развитие позитивных личностных свойств ребёнка. В процессе нравственного большое значение имеет учёт противоречия между идеалом и уровнем моральной воспитанности школьника. Однако основным является противоречие между моральными потребностями ученика и возможностями и способами их удовлетворения[9,]. Воспитатель должен научиться управлять потребностями воспитанника, т.е. разумно удовлетворять стихийно возникающие потребности, и сознательно формировать новые в процессе составления и реализации индивидуального и дифференцированного планов воспитания и самовоспитания школьника.

На четвёртом этапе индивидуальной работы изучение воспитанника продолжается с планированием его дальнейшего поведения в различных ситуациях. Этот этап предусматривает применение общих обучающих и воспитательных методов, в частности, особенно широко, как требование, воздействие, поощрение и наказание, воздействие.

Пятый этап - заключительный, этап непосредственно касающееся самого корректирования. И, как результат корректирования – изменения в личностном развитии, формирование и укрепление положительного в личности, преодоление отрицательных качеств.

Особого внимания заслуживают представления о действующем составе образовательного и воспитательного процесса, так как они напрямую взаимосвязаны с проблемами образовательного и воспитательного управления, в частности в коррекционной деятельности девиантного поведения.Роль источника системообразующего фактора выполняет гностический элемент, так как он напрямую связан с получением материала, информирующего обо всех функционирующих компонентах педагогической системы. Исходя из данных полученной информации, даётся формулировка или переформулировка целей и задач, составление более усовершенствованных, базируясь на старых, новых обучающих и воспитательных планов и программ что, вкупе, составляет проектировочный элемент в работе педагога. Конструктивный элемент предусматривает организацию моделирования и составление проекта предстоящей работы по коррекции девиантного поведения. Организаторский элемент предусматривает исполнительную деятельность воспитателя, педагога, руководителя учебного подразделения по воплощению намеченного плана или программы обучения, воспитания и её коррекции.

Элемент коммуникации предусматривает процедуры, которые должны обеспечить взаимоотношения между объектами учебного процесса. В данном случае, в процессе коррекции девиантного поведения младших школьников.

В рассматриваемой функциональной модели педагогических систем также можно рассматривать стадию диагноза предполагаемых психических изменений испытуемого, в результате воздействия применённого способа воздействия и модель контроля и оценки педагого-психологических итогов обучения, и как следующий шаг - стадия коррекции.

Педагогическое прогнозирование предусматривает предполагаемые результаты обучения в определённых условиях его реализации, (как ближние так и дальние). Педагогические решения основываются на выборе оптимальных методов индивидуального и коллективного влияний на ученика. Организация исполнения связана с осуществлением целей и задач, предусмотренных учебными программами и планами. Коммуникации в обучении представляют собой многообразные формы и способы взаимодействия всех участников процесса обучения и воспитания. Контролирование, оценивает фактические результаты обучения и воспитания на различных временных этапах.

Коррекция предусматривает устранение негативных психических и поведенческих отклонений у участников учебного процесса. Элементы управления учебным процессом, в купе представляют единый механизм системы обучения, подчинённые достижению цели обучения и воспитания.

Поскольку конечный результат (цель) воспитания должен состоять в переводе человека из объекта в субъект воспитания, наличие, содержание и уровень сформированности основных функций управления или самоуправления у воспитуемых могут быть приняты в качестве критериев оценки эффективности обучения и воспитания, самостоятельно определять цели и задачи.

Если в качестве цели воспитания и обучения принять коррекционную деятельность девиантного поведения, то признаками эффективности данного процесса будут служить умения учителя:

– самостоятельно определять цели и задачи коррекционной деятельности девиантного поведения;

– обеспечивать её информационную основу;

– прогнозировать возможные результаты собственной деятельности при известных условиях;

– принимать оптимальные решения и воплощать их в жизнь;

– мобилизировать на выполнение принятых решений других людей и устанавливать при этом с ними целесообразные деловые и личные взаимоотношения;

– адекватно оценивать достигнутые результаты, корригировать и перестраивать собственную деятельность и поведение, а также поведение и деятельность подопечных.

Те же характеристики учителя как субъекта деятельности¬ в своих устойчивых формах проявляются в виде профессионально – и социально-значимых качеств личности, сформированность которых будет обеспечивать успешность выполнения профессиональной деятельности.

На уровне личностных качеств молодого специалиста, эквивалентами основных функций управления педагогической деятельности по коррекции девиантного поведения младших школьников являются:

– целенаправленность (общая и профессиональная направленность личности и определяемая ими активность и инициативность);

– общая и профессиональная эрудиция или компетентность;

– дальновидность, как способность предсказания возможных результатов;

– решительность, творчество и новаторство, в которых проявляется способность принимать решения;

– организованность, исполнительность и требовательность к себе и другим;

– общительность, выражающая интегральные коммуникативные свойства личности;

– ответственность как проявление высокого самоконтроля и т.п.

Ещё Платон говорил о том, что тот, кто не способен управлять собою, не может управлять и другими. Отсюда наличие и уровень развития перечисленных качеств могут быть приняты за критерии оценки пригодности учителей к педагогической¬ работе, особенно по коррекции девиантного поведения [2, 133].

Понятие «ситуация» начинает широко входить в научный аппарат современной психолого-педагогической науки [1;4;5]. До последнего времени под ситуацией понимались лишь совокупность внешних обстоятельств, определяющих способ и протекание какой-либо деятельности. Однако такой подход к определению ситуации сужает подлинное значение этого термина, поскольку из ситуации исключён субъект, осуществляющий ту или иную деятельность[5]. На необходимость включения в ситуацию субъекта указывает даже первоначальное значение этого термина – «situs», обозначающего положение, позицию кого-либо в известных обстоятельствах. Другими словами, ¬ситуация – это своего рода точка соприкосновения субъекта и обстоятельства.

Готовность субъекта принять эти условия, подстроиться под эти условия и есть момент возникновения ситуации. То есть, ситуация представляет способ организации субъектов и условий внешнего мира. [8, 15-18].

Типы взаимодействия могут определиться в зависимости от ситуации.К числу разновидностей социальных ситуаций относятся и учебно-педагогические.Учебно-педагогическая ситуация как отражение субъектно-субъектное взаимодействие отличается от других социальных ситуаций тем, что одна и та же ситуация по отношению к преподавателю, учителю, воспитателю, выступает как педагогическая, а к учащимся, учебной среде – как учебная.При учебной ситуации учитель выступает для учащихся элементом обстоятельств, при рассмотрении той же ситуации как педагогической учащийся становится элементом внешних обстоятельств для учителя и педагога.

В связи с рассмотрением обучения и воспитания в терминах управления учебным процессом, вопрос анализа педагогической деятельности и учебного процесса должен ставиться уже по-другому.

В последнее время учебный, или педагогический процесс, процесс часто трактуют как процесс решения учебных, или педагогических задач [3]. Однако есть достаточно оснований несколько пересмотреть эту точку зрения. Решение задач в процессе обучения и воспитания есть лишь одна из функций процесса. Определение обучения и воспитания, предназначенные решению лишь поставленных педагогических задач, приводит его только к выполнению одной функции и сводит на нет все остальные. В последующем, сами функции, представляемое как единое целое действий и операций, должны быть применены в какой-либо сфере. В данном случае, такой областью, сферой применения выступает учебно-педагогическая ситуация – ситуация совокупности условий и обстоятельств, в которую активным образом включены педагог и ученик, как субъекты педагогической и учебной деятельности.

Все изложенные выше общеметодологические аспекты системного подхода к проблемам обучения и воспитания, в частности детей с девиантным поведением, являются достаточным исходным основанием для последующего конкретного психолого-педагогического анализа поставленной темы.

С целью определения значимости и необходимости в организации и проведении коррекции девиантности, рассмотрим общепедагогические принципы:

1. Целенаправленность, т.е. целенаправленная работа учителя над развитием всех учащихся в классе.

2. Следующий принцип – целостность и системность педагогического процесса. Педагогический процесс – как единый механизм действующих и находящихся в определённых отношениях элементов. В тоже время, коррекционная деятельность имеет свою, специфическую схему, свое строение, элементы, подсистему и субсистему, объединённых одной задачей функционирования.

3. Гуманистическая направленность – ориентация учебно-воспитательного процесса на способности, возможности, интересы и потребности самого ребёнка. Организуя коррекционную работу с детьми с отклонениями в поведении, необходимо учитывать и то, что поведение любого нормального ребёнка будет таким же, как и у ребёнка, поведение которого определили как отклоняющееся.

4. В едином целом, наряду с гуманистическими принципами находится и принцип уважения, в сочетании с требованиями в пределах разумного, к ребёнку как личности. Разумная требовательность предусматривает достижение поставленных целей, направленных на формирование и развитие положительных качеств личности ребёнка.

5. Принцип опоры на существующие в человеке положительные качества. Развивая и укрепляя их, педагог должен стремиться к духовному обогащению личности воспитанника, к развитию самостоятельности суждений и действий, развивать в нём отрицательное отношение к негативным факторам внешней среды. При таком подходе к делу ребёнок из объекта влияния среды превращается в его активного преобразователя.

6. Принцип осознания и активного участия ученика в педагогическом процессе играет немаловажную роль в коррекции. Лишь приняв и осознав необходимость коррекций в поведении, можно надеяться на результативность проводимых мер.

7. Принцип взаимодействия прямых и косвенных действий. То есть, например вовлечение каждого девиантного ребёнка в общественную жизнь коллектива влияет на развитие положительных внутриколлективных отношений. Здесь существует неразрывная, постоянная связь. По мере развития коллектива детские взаимоотношения усложняются и всё больше влияют на процесс воспитания каждого из его членов.

8. Принцип единства развивающих, профилактических и коррекционных задач. Будучи основным в системе коррекционно-педагогической деятельности, указанный принцип отражает неравномерность развития ребёнка в одном и том же возрастном периоде: как и на уровне благополучного развития, так и на уровне риска появления трудностей развития.

Следовательно, для того что бы определить цели и задачи педагогической коррекции следует опираться на прогноз развития ребёнка, а не на единичный случай проступка. Своевременная профилактика предовратит возможность проявления ненужных осложнений в поведении, а, следовательно, необходимость проведения коррекционных мер отпадёт сама собой.

9. Принцип единства диагностики и коррекции. То есть лишь на основе выявленных индивидуальных особенностей возможно проектирование личностных качеств и нравственных свойств личности, с последующей программой организации и управление её коррекции.

10. Принцип, предусматривающий необходимость принятия во внимание личностные и возрастные особенности ребёнка.

11. Следующий принцип, определяющий стратегию проведения коррекционных мероприятий–деятельностный. Принцип, предусматриваю-щий создание и организацию условий для положительного разрешения конфликтных ситуаций самим ребёнком и выработки, соответствующего нормам и морали, поведения.

Деятельностная активность ребёнка определяет взаимоотношения с окружающим миром, взаимодействие с социальными объектами, выступающими источниками развития и задающими тон общению на каждом возрастном этапе. Методологическим принципом организации коррекционной работы и является принцип деятельностного подхода.

12. Принцип применения комплекса коррекционно- педагогических методов и приёмов. В психолого-педагогической науке совершенных и универсальных способов, которые были бы способны изменить поведение ребёнка, отрицательные направленности личности, не существует. Поэтому в коррекционной деятельности необходимо применение своеобразного комплекса приёмов, методов и средств, основанные на базе учета индивидуально-личностных особенностей, характер социальной ситуации, методическое обеспечение процесса воспитания и обучения и готовность педагога к его реализации.При этом должна присутствовать определённая схема использования педагогических методов и приёмов, поэтапное воздействие

на психику ученика с учётом его эмоциональности и его вовлечение в активное взаимодействие с окружающими.

13. Мобилизация и интеграция усилий социума, а именно семья, школа, одноклассники, друзья.Общение с окружающими ребёнка людьми является важным условием его развития. Известный психолог Л.С.Выготский утверждал, что ребёнок с момента рождения является существом социальным, общественным. Общаясь, ребёнок перенимает необходимые для жизни знания и опыт. Непосредственное окружение ребёнка оказывает не только положительное, но и отрицательное влияние. Не следует забывать, что среди родителей встречаются люди, вредно влияющие на развитие детей. Нередки случаи отрицательного влияния и со стороны друзей и одноклассников. Поэтому воспитателю важно хорошо знать характер непосредственной среды ребёнка, изучить влияние различных условий на его развитие.

Следовательно, результативность коррекционных мероприятий напрямую связано с единством действий школы и семьи, организацией воспитательных мер на основе расширения позитивных связей ребёнка с окружающим миром, оздоровления климата семьи и микрогруппы, вовлечение его в общественную жизнь школы.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать определённый вывод чтоосновополагающие положения, педагогические подходы и принципы построения коррекционно-педагогической работы, составляют её основу, определяя последовательность корректирующих мероприятий, намечая стратегию и тактику, на каждом этапе педагогической коррекции девиантного поведения детей младшего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильцова З.П. Мудрые заповеди народной педагогики. Заметки журналиста/З.П.Васильцова – 2-ое изд.доп. М.:Педагогика, 1988.- 160с.
2. Гавриловец К.В. Воспитание человечности; Книга для учителя. Минск. 1985. -183с.
3. Ершов З.Г. Философия права. Материалы лекций. Екатеринбург, 1995.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1998. - 565с.
5. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение. / П.Ф.Лесгафт – М.: Педагогика, 1991. – С.10-86.
6. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1999.-432с.
7. Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития. Н-Н. - НИСОЦ, 2008. - 583с.
8. Татаринцева, Е. В. Правовое воспитание. Методол. и методика. М.: Высш.шк., 1990.- 175с.
9. Марьенко, И. С. Нравственное воспитание личности школьника [Текст] : монография / И. С. Марьенко. - Москва ... Нравственное воспитание школьников [Текст] / ред. И. С. Марьенко. - Москва : Просвещение, 1969. - 310 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье, автор, рассматривая общеметодологические аспекты системного подхода к проблемам обучения и воспитания, в частности детей с девиантным поведением, приходит к выводу что, положения, педагогические подходы и принципы построения коррекционно-педагогической работы, составляют основу корректирующих мероприятий и определяют их последовательность.

***Ключевые слова**: коррекция, девиантное поведение, метод, системный подход, индивидуальный подход, ситуация.*

METHODOLOGICAL APPROACHES AND PRINCIPLES TO INVESTIGATION OF PURPOSE CORRECTION-PEDAGOGICAL ACTIVITY

In this article, author, examining the общеметодологические aspects of approach of the systems to the problems of educating and education, in particular children with deviance (sociology), comes to the conclusion that, positions, pedagogical approaches and principles of construction of correction-pedagogical work, make basis of correcting measures and determine their sequence.

***Keywords**: correction, deviance (sociology), method, approach of the systems, individual approach, situation.*

Сведения об авторе:

Умурзакова Зулфия Ахмеджоновна, *старший преподаватель кафедры современного русского языка и общего языкознания факультета русского языка и литература, Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: aziska-aziza22@mail.ru*

About the author:

Umurzakova Zulfiya Akhmedzhonovna, *senior lecturer in the Department of Modern Russian Language and General Linguistics of the Russian Language and Literature Faculty of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, e-mail: aziska-aziza22@mail.ru*

ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ МАЗМУНИ ИҚТИСОДӢ ДОШТА ДАР ТАШАККУЛИ ТАФАККУРИ МАТЕМАТИКИИ ДОНИШҶӮЁН ҲАНГОМИ ОМӮЗИШИ МУОДИЛАҲОИ ЯКНОМАЪЛУМАИ ХАТТӢ

Раҳимов Р.М., Солиев М.Н.

Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Бо мақсади роҳ ёфтан ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҳадафҳои мушаххас мудатест, ки дар донишгоҳҳо ва донишкадаҳои кишвар низоми нави таҳсил – низоми кредитӣ ба роҳ монда шудааст. Ҳадафи асосии низоми кредитии таҳсил аз он иборат аст, ки донишҷӯ тарзу усулҳои мустақилона аз бар кардани донишро дар мактаби олӣ аз худ намояд, то ки фаъолияти минбадаи худро ҳамчун ихтисосманд ба роҳ монад. Барои ба ин ҳадафҳо расидан ва барои донишҷӯёнро ба донишҳои зарурие, ки завқи тарбияи эҷодӣ, роҳҳои кофтуков ва шавқи ҷустуҷӯи онҳоро бедор мекунад, мусаллаҳ намудан, нақши китоби дарсӣ, маводҳои методӣ ва махсусан омӯзгор ниҳоят калон мебошад. Душвории дигар дар он аст, ки методикаи хусусӣ, алалхусус дар давраи гузариш ба низоми кредитии таҳсил омӯзиши математика барои ихтисосҳои тамоили иқтисодӣ дошта ба паҳн намудани таҷрибаи корӣ асос кунонида мешаванд. Ин таҷрибаҳо ҳоло кофӣ нестанд. Омӯзгор бояд ҳар як мафҳумеро, ки ба донишҷӯён пешниҳод менамояд, бояд мазмуни иқтисодии онро ба мисолҳои мушаххас ҳаматарафа фаҳмонида диҳад[2, с.132]. Истифодаи оқилонаи мисолҳои мушаххаси мазмуни иқтисоди дошта омӯзгорро водор месозад, ки дар баъзе мавридҳо аз такрори бемавқеи баъзе мафхумҳои омӯхташаванда даст кашад. Зеро таввасути донистани мазмуни иқтисодии мафхумҳои омӯхташаванда, сатҳи риёзидонии хонанда инкишоф ёфта, дониши риёзи барои вай зарур бударо мегирад. Хондан ба одати доимии он табдил меёбад, омилҳои шавқ, майл, вачҳ ва ғайраҳо дар ӯ меафзояд ва қобилияташ мутамарказонида мешаванд, ки ин яке аз ҳадафҳои низоми кредитӣ мебошад. Таҷрибаҳои методии муҳим бо натиҷаҳои индувидуалии тадқиқотҳои омӯзгорони пешқадаму пуртаҷриба пурра карда мешавад. Маводи пешниҳодшаванда қадаме барои ҳалли ин масъала мебошад.

Ҳалли масъалаҳои дорои мазмуни амалӣ доштаро ба се зина ҷудо кардан мумкин мебошад[1,с.74].

Дар зинаи якӯм, зинаи формализатсия (башаклдарорӣ) - гузариш аз вазъи воқеъӣ, ки бояд мо онро ҳал намоем, ба сохтани модели математикӣ ме гузарем. Дар зинаи дуюм бошад модели математикии тартибдодашуда, ки айнан вазъи воқеъиро ифода менамояд, ҳал карда мешавад. Дар зинаи сеюм шарҳдиҳии (интерпретатсияи) ҳалли бадастовардашудаи масъала аз руи модели математикиаш, барои муайян намудани мувофиқоии он ба вазъи ибтидоиаш тадқиқ карда мешавад. Ин гуна ҷудокуни ба формулаи дарккунии дунёи воқеъи мувофиққат менамояд. Тадбиқи ба ин гуна зинаҳо ҷудокуниро дар ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта ҳангоми омӯзиши ҳалли муодилаҳои якномаълума, дида мебарорем .

Дар вақти ҳали масъалаҳо дар зинаи якум - зинаи формализатсия аз ҳолати воқеъии иқтисодӣ, ки мо бояд онро ҳал намоем, ба модели эквивалентии он-модели матаматикӣ мегузарем. Барои сохтани ин гуна модел (тарҳ) донишҷуён бояд алоқамандии асосии байни компонетҳои проблемаи тадқиқшавандаро ҷудо кара тавонанд, бояд пурагии додашудаҳои дар шарти масъала омадашударо таҳлил карда тавонанд, бояд рамзҳои математикӣ, вазъи иқтисодӣ ва алоқаманди байни онҳоро, ки

дар шарти масъала дода шудаанд, ифода карда тавонанд . Вале вазъияти иқтисодӣ, ки дар масъала оварда шудааст, компонентҳои модели математикӣ ба ҳисоб мараванд, барои ҳамин ҳам дар вақти ба ҳалии масъалаҳои каме мушкилтар гузаштан, алоқамандии байни онҳо, ҳам аз нигоҳи математикӣ ва ҳам аз нигоҳи иқтисодӣ душвор мегардад . Ҳар чӣ қадар масъала душвор бошад, ҳамон қадар алоқамандии байни компонентҳо бояд чуқуртар ва амиқтар кушода шаванд, ин на барои он ки модели математикии онро айнан якхела созем, балки барои он, ки дар зиннаи сеюм- зинаи шарҳдиҳӣ дар асосӣ шарҳдиҳии натиҷаҳои ҳалли масъала ва ҳолати ибтидоӣ, ба таври чуқуртар ва саҳеҳтар алоқамандии байни компонентҳоро кушода диҳем. Ин ба мо имконият медиҳад, ки дар зиннаи якӯм– зинаи формализатсия, таффакури математикии донишҷӯёнро бештар инкишоф диҳем.

Дар зиннаи дуюм- ҳалли модели математикӣ, донишҷӯён барои ҳалли масъалаи математикии ба таври саҳеҳ гузошташуда, бояд методи беҳтарини мувофиқояндаро интихоб карда тавонистанро омӯзанд, аппаратӣ(методҳои, усулҳои) ёрирасони математикиро истифода бурда тавонанд, агар методҳои умумии мавҷудаи ҳал, кифоя ратсионалӣ набошанд, бояд методҳои математикии «нав»-ро мустақилона кор карда бароянд, масъалаҳои мураккабро ба зермасъалаҳо ҷудо карда тавонад ва ҳ. Мустақилона интихоб карда тавонистани методҳои ратсионалии ҳалли масъалаҳо аз сатҳи дониши математикӣ доштани донишҷӯ вобаста буда, барои ***тарбияи тафаккури математикии*** он мусоидат менамояд.

Дар зиннаи сеюм - зинаи шарҳдиҳӣ, донишҷӯён ба ҳолати ибтидои гузаштанро бояд ёд гиранд, инчунин мувофиқоии натиҷаҳои бадастовардаро бо ҳалли дар ҳолати иқтисодӣ дида баромадаи масъала муайян намоянд, аз ҳолати умумии тасдиқот ба ҳолати хусусӣ гузаштан, қимати омилҳои додашудаи иқтисодиро барои дар амал тадбиқ намуданро ёд гиранд ва ҳ.к. Аз ин рӯ, ин зина ҳам ***ба инкишоф додани тафаккури математикии донишҷӯён*** боис шуда метавонад.

Муайян намудани сабаб ва оқибатҳои вобастагии омилҳои иқтисодӣ дар амалиёти меҳнатии ҳамарӯза, дорои арзиши калони тарбиявӣ мебошад. Муайян намудани омилҳои иқтисодие, ки он барои зиёд намудани даромаднокии ҳолати мушахаси дидабаромадашаванда, ки амалӣ зарур мебошад барои донишҳои иқтисодӣ ва тарбияи асоси хоҷагидории донишҷӯён мусоидат менамоянд.

Дар вақти ҳал намудани масъалаҳо дар ҳамаи се сатҳ пеш аз ҳама таҳлилҳои миқдорӣ, баъд сифатӣ-миқдорӣ ва ниҳоят миқдори- миқдориро гузаронида, тафсири мафҳуми иқтисодиро дида баромаданамон ба мақсад мувофиқ мебошад. Ин гунна пайдарпаи ба мувофиқи нақша васеъ намудани донишҳои амиқи иқтисодӣ ва инкишофи тафаккури математикии донишҷӯён боис мегардад. Намудҳои таҳлили иқтисодии дар боло овардашуда байни ҳам алоқаманд мебошанд. Чунончи шарҳи миқдорӣ- миқдорӣ дар базаи сифатӣ гузаронида шуда, шарҳи миқдорӣ дар базаи сифатӣ- миқдорӣ гузаронида мешавад .

Қайд менамоем, ки классификатсияи зинаҳои таҳли иқтисодӣ ва номҳои он ,ки дар ҳамин мақола қабул карда шудаанд, умумиқабулкардашуда ба ҳисоб намераванд. Вобаста ба мазмуни иқтисодӣ, дараҷаи мураккабии масъалаҳо ва махсусияти сину соли донишҷуён, зинаи сеюм – зинаи шаҳрдиҳӣ дорои шаклҳои гуногуни зерин мебошанд: а) саволу ҷавоб; б) суҳбат аз рӯи натиҷаи ҳалли масъала; в) гузориши проблемаҳои иқтисодӣ, вобаста ба зарурияти зиёдшавии даромаднокӣ, зиёдшавии ҳосилинокии меҳнат, пастшавии арзиши аслӣ, реҷаи иқтисодӣ ва ғ. ҳ. Моҳияти методикаи коркардабаромадашуда дар мисоли омӯзиши мавзуъҳои зерин: функсияи хаттӣ, муодилаи яктағирёбанда, системаи муодилаҳои ҳаттии дуномаълума, муодилаи квадаратӣ ва системаи муодилаҳо, нобаробариҳои хаттӣ, прогрессияҳои арифметикӣ ва геометрӣ, ҳосила ва тадбиқи он, системаи муодилаҳо ва нобаробариҳо, тадбиқи интегралҳои муайян ва ғ. кушода мешавад. Мо дар ин ҷо моҳияти ин методро дар мисоли ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта, ки ба муодилаиҳои яктағирёбандаи хаттӣ оварда мешаванд, дида мебароем.

Академик П.С. Александров дар системаи омӯзиши математика муодиларо ҳамчун ***воситаи дарк намудани табиат*** дониста ба он аҳамияти ҷиддӣ дода, аз ҷумла қайд намудааст: « Аз рӯи матни масъала тартиб додани муодила роҳи асосие мебошад, ки ба воситаи он математика ба фаннҳои табиатшиносӣ ва техникӣ тадбиқ карда мешавад. Бе муодила, метематика ҳамчун воситаи дарк намудани табиат вучуд надорад» [1,с.112].

Нисбати он, ки чӣ тавр муодила аз рӯи шарти масъалаи математикии мазмуни амалидошта тартиб дода мешавад, ягон қоидаи умумии устуворро додан мумкин нест, ки он имконияти ҳалли

ҳамаи масъалаҳоро диҳад. Аммо як қатор нишондодҳои хусусияти умумидоштаи дар поён оварда шударо истифода бурдан мумкин аст:

1.Дар ибтидо бузургиҳои номаълумеро интихоб намудан лозим аст, ки он ба тартиб додани муодила мусоидат менамояд. Дар баъзе мавридҳо бузургии номаълумро, ки ба бузургии номаълуми ба мо зарурбуда алоқаманд мебошад, интихоб намудан қулай аст, зеро ба маврид интихоб намудани бузургиҳои номаълум, тартиб додани муодиларо содда мегардонад. Бузургии номаълуми интихобшударо бо ҳарфҳои x , y ва ғайраҳо ифода кардан мумкин аст.

2. Ҳамаи бузургиҳои якчинсае, ки дар шарти масъала омадаанд бо воҳидҳои якхела ифода кардан мумкин аст. Мисол, воҳиди вақтро дар ҳамон як масъала дар як вақт бо дақиқа, соат ва ғ. ифода кардан нодуруст мебошад. Аз он ҷумла воҳиди дарозиро дар ҳалли як масъала бо сантиметр, метр, километр ва ғифода наменамоянд.

3. Аз шарти масъала истифода бурда, алоқамандии байниҳамдигарии кулли бузургиҳои маълумро муайян намуда, баъд дар асоси ин муодила ё системаи муодиларо тартиб додан мумкин аст. Яъне, аз шарҳдиҳии шифоҳи ба навишти формалии математикӣ гузаштан лозим аст.

4. Дар ҷараёни ҳалли муодилаи тартибдодашуда ва ё системаи муодилаҳо кӯшиш бахарҷ диҳем, ки усули оптималии табдилдиҳиҳоро ёбем, зеро он қобилияти сатҳи техникии табдилдиҳии математикиро баланд мебардорад.

Барои дар масъалаҳои математикӣ дохил намудани мафҳумҳои иқтисодӣ аз категорияи “Ҳосилнокии меҳнат” оғоз намудан ба мақсад мувофиқ мебошад. Ин на ба хотири он ки хонандагон ба ин мафҳум аз таърих ё физика шинос мебошанд, балки барои он ки самаранокии ҳамагуна истеҳсолоти ҷамъиятӣ асосан бо арзиши ҳосилнокии меҳнат андозагирӣ карда мешаванд. Категорияҳои “арзиши аслӣ” ва “музди меҳнат” – ро бояд ба матни шарти масъала чунон дохил намоем, ки донишҷӯён ба таври кифоя ва бо осонӣ мазмун ва моҳияти ин мафҳумҳоро аз худи шарти масъала дарк намоянд.

Дар раванди омӯзиши ин мавзӯъ, масъалаҳои дорои мазмуни иқтисодӣ доштаи дараҷаи якӯм омӯхта мешаванд, ки ҳали онҳо барои дар хонандагон ташаккул додани мафҳумҳои асосии иқтисодӣ мусоидат менамоянд, ки бе онҳо аз рӯи натиҷаидар зинаи шарҳдиҳӣ ба дастовардашуда дар зинаи дуюм ва сеюм таҳлили элементарии иқтисодӣ гузаронидан амри маҳол мебошад.

Масъалаҳои иқтисодии сатҳи якум ба таври элементари ҳал карда шуда, ба донишҷӯён ягон душвориро пеш намеоранд, барои ҳамин ҳам зинаи формализатсяро на ҳамавақт дида баромадан лозим аст. Диққати асосиро ба зинаи шарҳдиҳӣ (интерпретатсия) равона кардан ба мақсад мувофиқ мебошад. Як қатор мисолҳоро дида мебароем.

Масъалаи 1. Комбайнчӣ баъди се рӯзи корӣ ба комбайн таҷҳизоти навро васл намуд. Дар натиҷа ҳосилнокии меҳнати ҳаррӯзаи он 50 сентнер зиёд гашт. Дар даҳ рӯзи корӣ вай 17500 сентнер гандумро куфта тайёр намуд. Ҳосилнокии меҳнати якрӯза то ва баъди васл намудани таҷҳизоти нав муайян карда шавад.

Ҳал.

Зинаи формализатсия.

Муаллим. Дар натиҷаи кадом амал комбайнчӣ ҳосилнокии меҳнатро зиёд намуд?

Донишҷӯи А. Дар натиҷаи дохил намудани таҷҳизоти нав .

Муаллим. Ҳосилнокии меҳнат чӣ қадар зиёд шуд?

Донишҷӯи Б. Ҳосилнокии меҳнат 50 сентнер зиёд шуд.

Муаллим. Чандто тағирёбандаи номуайянро ёфтан лозим аст?

Донишҷӯи С. Ду тағирёбандаи номуайянро.

Муаллим. Дуруст. Оё дар зери мафҳуми ҳосилнокии меҳнат ҳаҷми якрӯзаи корро фаҳмидан зарур мебошад?

Донишҷӯи Н. Зарур нест. Дар зери мафҳуми ҳосилнокии меҳнат мо метавонем кори дар як воҳиди вақт иҷрокардаи коргарро фаҳмем.

Аз ҷавоби донишҷӯён маълум мегардад, ки баъзеи аз донишҷӯён моҳияти ин категорияи иқтисодиро дуруст дарк кардаанд, чунки он аз худи шарти масъала равшан гардидааст.

Дар охир таърифро ба донишҷӯён хотиррасон менамоем. «Ҳосилнокии меҳнат гуфта – қобилияти коргарро меноманд, ки он дар мудати вақти ҷудокардашудаи корӣ (соат, рӯзи корӣ ва ғ.ҳ.) миқдори муайяни маҳсулотро тайёр менамояд».

Муаллим. Кадомҳоро?Бояд ҷавобҳои додаатон асоснок бошанд, то ки ҷавоби шуморо бо осони дарк кардан мумкин бошад.

Донишҷӯи А. Бояд ҳосилнокии меҳнатро то васл намудани таҷҳизоти нав ва баъди васл намудани он ёбем.

Муаллим. Дуруст. Оё масъаларо бо дохил намудани як ва ё ду тағирёбанда ҳал намудан мумкин аст?

Донишҷӯи Б. Масъаларо мо метавонем бо ёрии дохил намудани як ва ё ду тағирёбанда ҳал намоем.

Азбаски мавзӯи мо ҳалли муодилаи яктағирёбанда мебошад, бинобар ин мо дар инҷо ба дохил намудани як тағирёбанда маҳдуд мегардем.

Бигзор х-ҳосилнокии меҳнати якрӯза то васл намудани таҷҳизоти нав буда, $x+50$ ҳосилнокии меҳнат баъди васл намудани таҷҳизоти нав бошад.

Муаллим. Баъди васл намудани таҷҳизоти нав ҳосилнокии меҳнати якрӯзаи комбайнчӣ чӣ қадар афзуд?

Донишҷӯи Б. $(x+50)-x=50$

Муаллим. Ҳосилнокии меҳнати комбайнчӣ дар се рӯзи аввал чӣ қадар аст?

Хонандаи А. Ҳосилнокии меҳнати комбайнчӣ ба $3x$ баробар аст.

Муаллим. Дуруст. Ҳосилноки меҳнат баъди васл намудани таҷҳизоти нав чӣ?

Донишҷӯи А. Ба $7(x+50)$ баробар аст.

Муаллим. Маҳсулоти дар 10 рӯзи кори тайёр кардаи комбайнчӣ чӣ гуна ифода карда мешавад?

Донишҷӯи Б. $3x+7(x+50)=17500$

Муаллим. Ҳамин тариқ мо муодилаи якномаълумаи хаттии зеринро ҳосил намудем: $10x=17150$

Зинаи ҳалли модели математикӣ.

$x=1715$ пеш аз васл намудани таҷҳизоти нав дар як рӯз;

$x+50=1765$ баъд аз васл намудани таҷҳизоти нав дар як рӯз;

Зинаи шарҳдиҳӣ.

Муаллим: Ҳосилнокии меҳнат гуфта чиро меноманд?

Донишҷӯи С. Ҳосилнокии меҳнат гуфта, миқдори муайяни гандумро меноманд, ки комбайнчӣ дар як рӯз кӯфта тайёр кардааст.

Масъалаи 2. Ду бригадае, ки аз 10 ва 12 одамӣ иборатанд, технологияи истеҳсолиро такмил дода, натиҷаи ҳосилнокии меҳнатро мувофиқан 20 ва 10% зиёд намуда, ҳар ду бригада дар як баст ба ҷои 710 детал 816 детал мебаровардагӣ шуданд. Ҳосилнокии меҳнатӣ ҳар кадоме аз коргарҳои бригадаҳои якум ва дуюмро дар як баст, то ва баъди такмил додани технологияи истеҳсолӣ ёбед.

Ҳал.

1. Зинаи формализатсия

Муаллим. Дар натиҷаи кадом амал бригадаҳо ҳосилнокии меҳнатро зиёд намуданд?

Донишҷӯи А. Аз ҳисоби такмил додани технологияи истеҳсолӣ.

Муаллим. Маҳсулнокии меҳнатро чӣ қадар зиёд намуданд?

Донишҷӯи Б. Бригадаи якӯм 20 ва бригадаи дуюм 10% зиёд намуданд.

Муаллим. Дар якҷогӣ ҳосилнокии меҳнат чӣ қадар афзуд?

Донишҷӯи В. Ба 816 – 710 = 106 детал.

Муаллим. Чанто бузургии матлубро ёфтан лозим аст?

Донишҷӯи Г. Ду бузургиро.

Муаллим. Кадомҳо. Ҷавобҳоро муфасал диҳед, то ки дар бораи чӣ сухан меронед, фаҳмо бошад.

Донишҷӯи Д. Ҳосилнокии меҳнати ҳар кадоми коргарҳои бригадаи якӯм ва дуюмро то ва баъди такмил додани технологияи истеҳсолӣ ёфтан лозим.

Муаллим. Дуруст. Ин масъаларо бо як ё ки ду номаълум ҳал кардан мумкин аст?

Донишҷӯи А. Масъаларо ҳам бо як ва ҳам бо ду номаълум ҳал намудан мумкин аст.

Бигузор x – детал ҳосилнокии меҳнатӣ коргарони бригадаи якӯм дар як баст буда, $710-x$ детал ҳосилнокии меҳнатӣ коргарони бригадаи дуюм дар як баст бошад. Азбаски ҳосилнокии меҳнат мувофиқан 20 ва 10% афзудааст, бинобар он ҳосилнокии меҳнат баъди зиёд намудан ба $\frac{20x}{100}=\frac{x}{5}$ детал ва $\frac{(710-x)10}{100}=\frac{710-x}{10}$ баробар мешаванд.

Аз инҷо муодилаи якномаълумаи зеринро ҳосил менамоем:

$$\frac{2x}{10}+\frac{710-x}{10}=816-710$$

2. **Зинаи ҳалли модели математикӣ.**

$$2x+710-x=1060$$

$x=350$ ҳосилнокии меҳнати коргарони бригадаи якӯм,

$710-x=360$ ҳосилнокии меҳнати коргарони бригадаи дуюм будааст.

Аз инҷо $350:10=35$ детал ҳосилнокии меҳнати ҳар кадоме аз коргарҳои бригадаи якӯм ва $360:12=30$ детал ҳосилнокии меҳнати ҳар кадоме аз коргарони бригадаи дуюм будааст.

Бригадаи якӯм дар як баст баъди такмилдиҳӣ $x_1=35+20\%=35+7=42$ детал тайёр карда, бригадаи дуюм бошад дар як баст баъди такмилдиҳӣ $x_2=30+10\%=30+3=33$ детал тайёр кардаанд.

Ҷавоб: То такмилдиҳӣ мувофиқан 35 ва 30 детал, баъди такмилдиҳӣ 42 ва 33 детал.

3. Зинаи шарҳдиҳӣ.

Муаллим. Ҳосилнокии меҳнат гуфта чиро мефаҳмед?

Донишҷӯи Н. Ҷавоби дуруст медиҳад.

Муаллим. Дар зери мафҳуми технологияи истеҳсолӣ чиро мефаҳмед?

Донишҷӯи Д. Технология ин ҳамон, чӣ гунае ки истеҳсол мекунанд.

Муаллим. Ба фикри ман ҷавоби дуруст чунин мебошад: Дар зери мафҳуми технологияи истеҳсолӣ тарзҳои коркардеро меноманд, ки он барои тайёр кардани ин ё он маҳсулот истифода бурда мешавад. Навиштани таърифи ин мафҳумро ба донишҷӯён пешкаш намудан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Масъалаи 3. Завод дастгоҳҳои А ва В –ро, ки вазни умумиашон ба 2700 кг баробар бударо истеҳсол мекунад. Конструкторҳо баъди ворид намудани навоварӣ, массаҳои ҳар як дастгоҳи типи А –ро ба 7% ва типи В-ро ба 5% кам намуда ба 2535 кг расониданд.

а) Массаи дастгоҳҳои конструксияшон кӯҳна;

в) Камшавии ҳаҷми металҳои барои истеҳсоли дастгоҳҳои А ва В сарфшуда;

г) Сарфаи солонаи метал, ки завод дар як сол 5000 донагӣ аз ҳар як намуди дастгоҳҳои нави типии А ва В ба ҷои дастгоҳҳои кӯҳна истеҳсол менамояд, ёфта шавад.

Ҳал. **Зинаи формализатсия.** Ин зинаро донишҷӯён ба монанди масъалаҳои 1, 2 бомуваффақият иҷро карда метавонанд. Мо дар инҷо ба тартиб додани модели математики масъала истода мегузарем.

Бигзор x кг массаи дастгоҳи типи А бошад, онгоҳ (2700-x) кг массаи дастгоҳи типии В мешавад. Камшавии ҳаҷми металҳо барои истеҳсоли дастгоҳҳои типи А ва В мувофиқан ба $\frac{x\cdot 7}{100}(кг)$ ва $\frac{(2700-x)\cdot 5}{100}(кг)$ баробар мешаванд. Ҳамин тариқ дорои муодилаи

$$\frac{7x}{100}+\frac{(2700-x)\cdot 5}{100}=2700-2535$$

мегардем.

Зинаи ҳалли модели математикӣ. Муодилаи ҳосилгардидаро ҳал намуда, $x=1500$ -ро ҳосил мекунем.

Аз ин ҷо : а) Массаи дастгоҳи типи А ба 1500 кг ва типии В ба 2700-1500=1200 кг баробар мешавад.

б) Массаи дастгоҳи типии А - ро ба $\frac{1500\cdot 7}{100}=105(кг)$ ва типии В-ро ба $\frac{1200\cdot 5}{100}=60(кг)$ кам намуданд.

в) Сарфаи солона аз истеҳсоли 5000 дастгоҳ

$$(105+60)\cdot 5000=825000(кг)=825(т)$$

–роташкил медиҳад.

Зинаи шарҳдиҳии масъалаи мазкурро ба зимаи донишҷӯ мегузорем. Дар асоси таҷрибаҳои ҳосилкардаамон мо ба хулосае омадем, ки дар вақти омӯзиш мавзуъҳои "Муодилаи яктағирёбандадор" истифодабарии мафҳуми "Ҳосилнокии меҳнат" дар ҳалли масъалаҳои математики мазмуни иқтисоди дошта, барои донишҷӯёни мактабҳои олӣ ва колеҷҳо дар вақти такрорӣ ин мавзӯъҳо ҳатто барои хонандагони мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ низ ба таври пурра дастрас мебошад.

АДАБИЁТ

1. .Апанасов, Н.Т., Апанасов, Н.Н. Сборник математических задач с практическим содержанием/ Н.Т. Апанасов, Н.Н. Апанасов.–М.: Просвещение, –1997. –110с.
2. .Раҳимов, Р.М., Солиев, М.Н. Мисолҳои гуногуни шарҳи мазмуни иқтисодии мафҳуми ҳосила ва татбиқи он дар ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ/ Р.М.Раҳимов, М.Н.Солиев // Паёми ДМИТ. – 2014. – №2. –131-136с.
3. Раҳимов, Р.М., Солиев, М.Н. Ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта дар ташакули тафаккури математикии донишҷӯён, яке аз ҳадафҳои низоми кредитии таҳсил. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ–амалӣ дар мавзӯи «Сифати таълим дар мактабҳои олии ҶТ» /Р.М.Раҳимов, М.Н.Солиев// –Хуҷанд. – 2016. –437с.
4. Терешин, Н.А. Прикладная направленность школьного курса математики/ Н.А. Терешин. –М.: Просвещение, –1990.
5. .Шапиро, И.М. Использование задач с практическим содержанием в преподавании математики/ И.М. Шапиро. –М.: Просвещение, –1990. –96с.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ В РАЗВИТИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ

В связи с переходом от обычной системы обучения к кредитной системе в ВУЗ–ах, в экономике широко прменияются математические модели и понятия. В данной статье анализируетсия экономическое воспитание студентов в процессе решения математических задач с экономическим содержанием, которые приводятся в линейных уравнениях с одной неизвестной.

Ключевые слова: *математическое мышление, система линейных уравнений, формализация, математическая модель, экономические интерпретации, себестоимость, производительность труда, заработная плата.*

SOLVING TASKS WITH THE ECONOMIC SUBSTANCE IN THE DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL THINKING OF STUDENTS IN THE STUDY OF SYSTEMS OF LINEAR EQUATIONS

In connection with the transition from the traditional training sustem to the credit sustem in the institutes, mathematical models and concepts are widely uesd in the economy. In this article, we study the economic education of students in the process of solving mathematical tasks with an economic substance, which are given in a linear equation, with one unknown.

Keywords: *mathematical thinking, lenear equations, formalization, mathematical model, economic interpretations, cost price, labor productivity and wages.*

Сведения об авторах:

Рахимов Рашид Маджидович, *профессор кафеды высшей математики Финансово-экономического институт Таджикистана, тел. 918.99.77.22.,*

Солиев Мирзон Норович, *старший преподаватель кафедры высшей математики Финансово- экономического института Таджикистана, тел. 989.03.48.42, E-mail: m.soliev@feit.tj*

About authors:

Rakhimov Rashid Majidovich*, Professor of the Higher Mathematics Department, Financial and Economic Institute of Tajikistan, tel.: 918997722,*

Soliev Mirzon Norovich*, Senior Lecturer, Chair of Higher Mathematics, Financial and Economic Institute of Tajikistan, tel.:989034842, E-mail: m.soliev@feit.tj*

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТҲОИ ТАҲҚИҚОТИИ ХОНАНДАГОН МАВРИДИ ТАЪЛИМИ АЛГЕБРАИ СИНФҲОИ 7-9

Миршоев А.А.,

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Раҷабов Т.Б

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Тамоили ҷаҳонишавӣ ва ворид шудан ба фазои ягонаи таҳсилот дар назди системаи маориф масъалаҳои зиёдро мегузорад. Яке аз ин масъалаҳо ворид намудани тағйирот ба таълими анъанавӣ вобаста ба шароитҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеа мебошад. Аз тарафи дигар, бо назардошти пешрафти илм ба назария ва амалия, принсипҳои дидактикии таълим тағйироту илова ёфтанд, ки онро ба эътибор гирифтан зарур аст. Дар ин ҷода, муносибати салоҳиятнокӣ ба таълим айни муддаост. Айни ҳол муҳаққиқони тамоили салоҳиятнокӣ дар таълим бар он ақидаанд, ки роҳи ягонаи расидан ба ҳадафҳои пешбинишудаи стандартҳо, ин ташаккули салоҳиятҳо дар хонандагон мавриди таълими ин ё он предмети мактабӣ мебошад.

Дар атрофи муносибати салоҳиятнокӣ ва салоҳиятҳо ақидаҳои гуногун бисёранд. Муқоисаи андешаҳо моро ба хулосае меорад,ки ташаккули салоҳиятҳо ҳамчун натиҷаи таълимии фанҳои гуногуни таълим шинохта шуда, дар раванди омӯзиши ҳар як фан ташакул ва рушд меёбанд.

Бинобар ҳамин, дар тамоили салоҳиятнокӣ ба таълим низ ҳар як предмети таълимӣ барои ташаккул ва инкишофи гуруҳи муайяни салоҳиятҳои хоси худ равона аст.

Акнун бевосита ба мафҳуми “Салоҳият”, ки дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ оварда шудааст изҳори ақида менамоем.

Чунончи А.В.Хуторский қайд менамояд,ки салоҳият ин маҷмуи сифатҳои ҳамбастаи шахсият (донишҳо, маҳорат,малакаҳо,усулҳои фаъолият), нисбати предметҳо ва равандҳои муайян дода мешавад, ки барои бо сифат иҷрои фаъолият нисбати онҳо зарур мебошад,фаҳмида мешавад. Ҳамзамон қайд мекунад, ки салоҳият таълуқи хонанда буда, фақат мавриди иҷрои ягон фаъолияти муайян санҷида мешавад. [11]

Ҳамин тариқ, барои мо салоҳият ин маҷмуи сифатҳои бо ҳам робитавӣ шахсият (донишҳо, маҳоратҳо, малакаҳо, усули фаъолият), ки барои бо сифату самараноки иҷрои фаъолияти муайян равона шуда, салоҳиятнокӣ ин дорои салоҳиятҳо буданро мефаҳмонад.

То имрӯз ақидаи ягонаи гуруҳбандии салоҳиятҳо мавҷуд нест, ин- чунин андешаи ягонаи дараҷаи ташаккулёбии салоҳиятҳо ҳам мавҷуд намебошад.

Лекин бо ақидаи А.В.Хуторский се дараҷаи азбаркунии салоҳиятҳо мавҷуд мебошад:

1. Салоҳиятҳои “калидӣ”, ки ба таҳсилоти умумӣ, яъне умумимаърифатӣ.
2. Салоҳиятҳои умумифаннӣ ки ба доираи муайяни предметҳо тааллуқ дорад.
3. Салоҳиятҳои фаннӣ-хусусӣ нисбати ду дараҷаи пешинаи салоҳиятҳои ки имконияти ташаккули дар доираи предмети таълими муайян сурат мегирад,ҷудо мекунад.

Имконияти амалисозии муносибати салоҳиятнокиро дар таълим Д.А.Иванов, К.Г.Митрофанов,О.В.Соколов [4] ба чор самт ҷудо мекунанд:

1. Салоҳиятҳои “калидӣ”;
2. Маҳоратҳои умумифаннӣ;
3. Маҳоратҳои тадбиқии фаннӣ;
4. Малакаҳои ҳаётӣ.

Самти якум ба ташаккули салоҳиятҳои калидии характери болоифаннӣ дорад, масалан, ташакули маҳорат дарки матнҳо, коркарди итилооттҳои гуногун, амалиёт дар гуруҳ равона мебошад.

Самти дуюм ба ташакули маҳоратҳои умуми характери предметӣ дошта, масалан: Маҳорати ҳалли гурӯҳи масъалаҳои физики, маҳорати интерпритатсияи ҷадвалҳо ва диаграммаҳо аз математика вобаста мебошад.

Самти сеюм пурзуркунии тадбиқи амалии фан, тадбиқи амалии ҳаматарафаи таҳсилоти мактаби “Андешаи ғоявии ин самт иборат аз он аст, ки барои таълими “самараи дур “-и таҳсилоти мактаби ҳамаи чизеро меомузанд, бояд тадбиқшаванда, ворид ба раванди истеъмол, истифода “бошад” [4, с.14]

Самти чорум ба ҳалли масъалаҳои дорои “малакаҳои ҳаёти”; қабили гуногуни одитарин маҳоратҳо, ки истифодаи рузмараи ҳаёт ва кор равона мебошад.

Ҳаргуна салоҳият дар фаолияти бо он мансуб ташакул ва инкишоф меёбад.

Барои он ки хонандагон дорои салоҳиятҳои таҳқиқот бошанд,онҳо бояд дорои он ҷузъиятҳои фаъолияти таълимӣ – таҳқиқотиро ифодакунандаро бошанд.

Бинобар ҳамин барои муайянкунии салоҳиятҳои таҳқиқоти мо ба таҳлили сохтору қисматҳои фаъолияти таълимӣ – таҳқиқотии хонандагон ва маҳоратҳои таҳқиқотии онҳо шуруъ менамоем.

Таҳлили тадқиқотҳои Е.В.Баранова [2], В.А Далингер [3], И.Я. Лернер [6], М.И. Маҳмудов [7], А.А.Столяр [9] ва дигарон мо дақиқ кардем ,ки марҳилаҳои асосии фаъолияти таълимӣ – таҳқиқотии аз гузориши проблема, пешниҳоди фарзия, исбот ё радкунии фарзия иборат мебошад.

Хусусиятҳои фаъолияти таълимӣ–таҳқиқотии хонандагон мавриди таълим дар зеринҳо ифода мешаванд:

–раванднокии азбаркунии донишҳо ва маҳоратҳо мавриди таҳқиқот;

–Раванднокии оиди азбаркунии усулҳо ва методҳои илмии тафаккур (аналогия,индуксия,дедуксия ва ғайра);

–таъсири тагйирпазирии шахсияти хонанда ва инкишофи он.

Инчунин оиди таърифи маҳоратҳои таҳқиқоти ақидаҳои гуногун мебошанд.

Л.А.Михеева [.8.] зери истилоҳи ,,маҳоратӣ” таҳқиқоти қобилияти хонандагон бошуурона иҷро кардани амалиётҳои фикри ва амалиро ,ки ба мантиқи таҳқиқот мувофиқ мебошад, мефаҳманд.

А.И.Андреев [1] маҳорати таълимӣ – таҳқиқотиро ҳамчун маҳорати усулҳои мувофиқи тадбиқи методҳои илмии тафаккур дар ҳалли проблемаҳои таълимӣ –таҳқиқотӣ мавриди иҷрои масъалаҳои шавқовар медонад. Ақидаҳои ба ин монандро М.Ю. Целебровский [12] тавқият дода, калимаи “метод” (методҳои илмии тафаккур), ки синоними иборасозии “маҳорат”, “маҷмуи малакаҳо”;ба маҳоратҳои таҳқиқотчи мансуб аст,ки ба анализ, синтез, мушоҳида, моделонии математикӣ ва ғайра таълуқ доранд, дар назар дорад.

Дар ҳамин замина анализ ҳамчун матоди илмиии таҳқиқоти мавриди фаъолияти таҳқиқоти ин маҳорати ҷудокунии қисматҳои таркибии масъала (проблема), маҳорати ҷудокунии масъала (проблема) ба зермасъалаҳо (зерпроблемаҳо) мебошад. Ба таҳқиқотчӣ лозим меояд, ки мавриди ҳалли масъала чунин маҷмуи зермасъалаҳоро ҷудо кунад,ки чун қоида нисбати масъалаи додашуда сода бошанд ва ҳалли баъзе гурӯҳи ин зермасъалаҳо ҳалли масъалаи додашударо таъмин намояд.

Ҳамин тариқ, ҷудокунии масъалаи додашуда ба зермасъалаҳои мавриди таълими алгебраи синфҳои 7-9 омили асосии муайянкунандаи ҳалли масъала ифодаи фаъолияти таълимӣ таҳқиқотии хонандагон мебошад. Акнун якчанд мисолҳоро дида мебароем.

<u>Масъалаи 1.</u> Ифодаро содда кунед:

$$\left(\frac{\sqrt[4]{ab^3}+\sqrt[4]{a^3b}}{\sqrt{a}+\sqrt{b}}+\frac{1-\sqrt{ab}}{\sqrt[4]{ab}}\right):\left(\frac{a-\sqrt[3]{a}}{\sqrt[3]{a}-1}-\frac{a+\sqrt[3]{a^2}}{\sqrt[3]{a}+1}\right)$$

Барои ин зермасъала зермасъалаҳои зеринро бояд фасл кард.

1. Касри $\frac{\sqrt[4]{ab^3}+\sqrt[4]{a^3b}}{\sqrt{a}+\sqrt{b}}$ –ро ихтисор кунед.
2. Касри $\frac{a-\sqrt[3]{a}}{\sqrt[3]{a}-1}$ – ро ихтисор кунед.
3. Касри $\frac{a+\sqrt[3]{a^2}}{\sqrt[3]{a}+1}$ – ро ихтисор кунед.

Чунин ҷудокуниро дар дарсҳо имконияти гузаронидан мавҷуд мебошад.

Масъалаи 2. Графики функсияро $y=\frac{|x+1|}{x+1}+\frac{x-1}{|x-1|}-|x|*x$ (1) сеҷод.

Якбора сохтани графики ин функсия ниҳоят душвор мебошад. Бинобар ҳамин ин масъаларо ба зермасъалаҳои зерин ҷудо мекунем

1. Графики функсияи (1) –ро дар фосилаи x<-1

Месозем :Y=$\frac{-(x+1)}{x+1}$ - $\frac{x-1}{-(x-1)}-x(-x)=-2+x^2$

2. Графики функсияи (1)-ро дар фосилаи -1<x≤0

Месозем:$Y=\frac{x+1}{x+1}$ - $\frac{x-1}{-(x-1)}-x(-x)=+x^2$

3. Графики функсияи (1)-ро дар фосилаи 0<x<1 месозем:

$Y=\frac{x+1}{x+1}+\frac{x-1}{-(x-1)}-x(x)=-x^2$

4. Графики функсияи (1) –ро дар фосилаи X>1 месозем:

$Y=\frac{x+1}{x+1}+\frac{x-1}{x-1}-x(x)=2-x^2$

Ҳамин тариқ мавриди ҳалли ин масъала мо онро ба 4 зермасъала ҷудо кардем,ки ҳалли ҳар яки онҳо ба хонандагон маълум аст.

Масъалаи 3.Дар кадом қиматҳои в ҳар ду решаҳои муодилаи $x^2-2bx+4=0$(1) Мусбат мебошад.

Ин масъаларо ба зермасъалаҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст.

1. Дар кадом қиматҳои в дискриминанти муодилаи (1) ғайриманфи мебошад.

Д=b^2-4≥0 аз ин ҷо , b≥2ё b ≤-2 (2)

2. Дар кадом қиматҳои b коэофисенти аъзои мобайнии муодилаи (1) манфӣ аст.

–2b<0 аз ин ҷо b>0

Аз муқоисаи ҳалли масъалаҳои 1 ва 2бармеояд,ки b≥2 ҳар ду реша мусбат мебошад.

Яке аз воситаи асосии ташкили фаъолияти таълимӣ –таҳқиқотии мавриди хонандагон ҳалли ин масъалаҳои матнии алгебравӣ мебошад.

Яке аз олимони шинохта Л.М.Фридман мақоми моделонии математикиро дар шиносоии хонандагон бо методи илмии тафаккур қайд менамояд. Бо ақидаи у хонандагон ба мафҳуми модел ва моделонӣ фақат шинос нашаванд, балки онҳо худашон мустаҳкилона амалиётҳои вобастаи ин равандро иҷро кунанд.

Акнун раванди моделиронии математикиро дар масъалаи зерин шарҳ медиҳем.

Масъалаи 4. Аз пункти А ба пункти В поезд бо суръати 70 км/соат баромад. Баъди 3 соат аз В ба А поезди дигар бо суръати 75 км/соат ба роҳ баромад. Масофаи байни пунктҳои А ва В 500 км мебошад. Дар кадом масофа аз В поездҳо вомехурданд. Омӯзгор вазифадор аст, ки аз хонандагонро талаб кунад, ки мустаҳқилона онҳо дарки ҳамаи додашудаи шарти масъала ва талаби онро ҷудо кунанд. Ин шартҳо чунинанд:

3. Суръати поезди аз пункти А ба В баромадагӣ баробари 70 км/соат;
4. Суръати поезди аз пункти В ба пункти А баромадагӣ ба 75 км/соат баробар аст;
5. Поезди дуюм аз В баъди 3 соати аз пункти А баромадани поезди якум;
6. Масофаи байни пунктҳои А ва В ба 500 км баробар аст. Талаби масъала чунин аст “Донистани масофа аз пункти В то ҷои вохӯрӣ”

Аз диди таҳқиқотии мо ҳам марҳиллаи якуми ҳалли масъалаҳои матнӣ имконияти хуби ташаккули салоҳиятҳои таҳқиқотиро мусоидат менамояд.

Баъзан таҳқиқотчӣ баъди таҳлили ҳаматарафа ғояи умумии ҳалли масъалаҳои шаклан гуногун ва моҳияти ягонаи математикӣ доранд,пайхас менамояд. Чунин имкониятҳо барои ташкили фаъолияти таълимӣ-таҳқиқоти хонандагон мавриди таълими алгебраи синҳои 7-9 бисёр мебошад. Акнун якчанд мисолҳоро муоина мекунем,ғояи умумии ҳалли доранд.

1. Ҳалли решаҳои системаи муодиларо ёбед. $\begin{cases} x^2 + y^2 = 1 \\ y + |x| = 2\sqrt{2} \end{cases}$

2. Миқдори решаҳои системати муодиларо ёбед.
$\begin{cases} x^2 + y^2 = 1 \\ y + |x| = a \end{cases}$ вобаста ба параметри “а”

3. Дар кадом қиматҳои параметри “е” графики муодилаи x+y=c бо даври воҳидӣ мерасад.

4. Дар як системаи координатӣ графики функсияи $f_1(x)=-1-|x|$ва $f_2(x)=1-|x|$-ро созед. Муқарар кунед, ки монанди ва чӣ фарқият доранд.

Бисёр мавридҳо таҳқиқатчи ба таҷрибаи хеш такя намуда, донишҳои навро ҳосил менамояд. Дар ин маврид хонандагон барои ҳал намудани масъалаҳо ба донишҳо маҳорат ва малакаҳои худ такя намуда, матни масъаларо табдил дода , масъаларо бо масъалаи пештар ҳал кардаашон монанд меоварад. Инро бо мисол шарҳ медиҳем.

Масъалаи 5. Исбот кунед,ки $A=\frac{n}{12}+\frac{n^2}{8}+\frac{n^3}{24}$ барои дилхоҳ n-ҷуфт будан адади бутун аст.

Баъди табдили ифодаи додашуда дар мавриди n=2k будан ба масъалаи зерин меоем: $A=\frac{k+3k^2+2k^3\,4}{6}$

Масъалаи 5,а. Исбот кунед,ки $B = k + 3k^2 + 2k^3$ барои дилхоҳ k ба 6 тақсим мешавад.

Инчунин мавриди масъалаҳои дар поён меовардагӣ хонандагон дар заминаи ичрои табдилдиҳиҳои ифодаҳо бо истифодаи айниятҳои зарби мухтасар ба донишҳо оиди аломати тақсимшавӣ муроҷиат менамоянд.

Масъалаи 6 . Дар кадом ададҳои натуралии “n”ифодаи $(3n+8)^2-(3n-5)^2$ ба 8,10,11,15,39 тақсим мешавад.

Масъалаи 7. Маълум аст,ки мавриди табдили ифодаи $(3n+1)^2-(2n-1)^2$ дар ҳолати дилхоҳ будани “n” вай ба 5 тақсим мешавад.Чунин ифодаи намуди фарқи квадратҳоро тартиб диҳед, ки онҳо ба 17 тақсим шаванд. Чандто чунин ифодаҳо тартиб додан мумкин аст.

Масъалаи 8. Кадом ададҳоро ба ҷои ситорачаҳо гузорем, ки ифодаи $(*n+7)^2-(*n-6)^2$ ба 13 тақсим шавад.

Масъалаи 9. Қиматҳои бутуни “n”-ро аз маҷмуи {-3,-2,-1,0,1,2,3,4,5}-муайян кунем, ки қимати ададии ифодаи $(n+6)^2-(2n+3)$ ба 15 тақсим шавад.

Масъалаи 10. Дар кадом қиматҳои ғайриманфии k€[-5,5] қимати ададии ифодаи $(4k+3)^2-4k^2$ ба 15,27,35 тақсим мешавад. Ҳамин тариқ, дар заминаи мавриди таълими алгебраи синфи 7-9 бисёр ҳолатҳоро шарҳ додан мумкин аст, ки ташаккули салоҳиятҳои таҳқиқотии хонандагон имконпазир мебошанд.

Калид вожаҳо: Салоҳиятнокӣ, салоҳият, ташаккул, алгебраи синфҳои 7-9, фаъолияти таълимӣ-таҳқиқотӣ, салоҳиятҳои таҳқиқотӣ, хонандагон, раванди таълим.

АДАБИЁТ

1. Андреев, В.И Эвристическое программирование учебное-исследовательской деятельности: методическое пособие/ В.И. Андреев. М.: Высшая школа, 1981. – 240с.
2. Баранова Е.В. Методические основы использования учебных исследование при обучении геометрии в основной школе. Авт. дис. кон. пед. наук. Саранск, 1999-18с.
3. Далингер В.А.Методика реализации внутри предметны свиязей при обучении математике. М.: Просвещенные 1991-80с.
4. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколов О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, Понятия, Инструментарии: Учебно-методическое пособие. – Омск: ОмГПУ.2003-101с.
5. Колягин Ю.М. Оганесян В.А.Учись решать задачи: -М.: Просвещение. 1980-113с.
6. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения.- М.: Педагогика 1981-185с.

7. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе – М. Просвещение 1977-240с.
8. Михеева Л.А. Формирование исследовательских умении в процесс обучения математике в начальной школе. Автор .дис.конд.пед.наук.-М.2004-16с.
9. Столяр А.А.Методы обучения математике – Минск.: Изд-ва “Народная о света.”1981-191с.
10. Фридман Л.М.Учись учится математике. М.: Просвещении .1985-112с.
11. Хуторский А.В. Современная дидактика – М.: Высшая школа: 2007-639с.
12. Целебровская М.Ю. Технология реферативно-исследовательская деятельности учащихся в математических дисциплина: Автор. дис. канд.пед. наук 13.00.02-Новосибриск, 2004. -24 с

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АЛГЕБРЫ 7-9 КЛАССАХ

В статье раскрывается сущность понали“компетентность”, “компетенции” и их взаимосвязь в процессе обучения математике, анализируются возможности формирования исследовательских компетенции учащихся при изучении алгебрые 7-9 классах. Также даны некоторые методические рекомендации об их использовании при решенияи алгебраических задач повышенной трудности.

Ключевые слова: *компетентность, компетенции, формирование, исследовательскихе компетенции, учебно–исследовательская деятельность, алгебрыа 7-9 классах, учащихся, процесс обучения.*

THEORETICAL BASES OF FORMATION RESEARCH OF THE COMPETENCE OF PUPILS AT THE LESSON OF ALGEBRA IN 7-9 CLASSES

The article reveals the essence of "competence" and their interrelation in the process of teaching mathematics, analyzes the possibilities for the formation and investigative competence of students in the study of algebra of grades 7-9. Some methodological recommendations on their use in solving algebraic problems of increased difficulty are also given as well.

Keywords*: competence, competence, formation, research competence, educational and research activity, algebra of 7-9 grades, students, learning process.*

Сведения об авторах:

Миршоев Абдушахид. Абдулмуминович *– соискатель кафедры методики обучения математике ХГУ им. академика Б.Гафурова*
Тел: (+992) 927739792; E-mail: mirshoev_a@mail.ru

Раджабов Тагоймурод Бобокулович *–кандидат педагогических наук, дотцент кафедры методики начального обучения Таджикского государственого педагогического университета им.Садриддина Айни, тел. (+992)935063412*

About authors:

Mirshoev Abdushahid. Abdulmuminovich*, researcher in the Department Method of Mathematics Teaching of Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov, tel.: (+992) 92 773 97 92, E-mail: E-mail: mirshoev_a@mail.ru*

Radzhabov Tagoymurod Bobokulovich, *candidate of pedagogical sciences, the Associate Professor in the Department of Method of Elementary Education of TSPU named after Sadriddin Ayni.Tel.: (+992)935063412*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ»

Рахмонов Ш.М

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В соответствии с Закон Республики Таджикистан «Об образование » и Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском образовании» [1; 5] получение государственной аккредитации для образовательных учреждений в отличие от лицензирования, является необязательным и происходит в заявительном порядке, однако общественный статус аккредитованного образовательных учреждение выше, чем неаккредитованного (особенно это касается негосударственных учреждений).

Законодательство содержит механизмы мотивации образовательных к получению прежде всего это связано с предусмотренными законами «Об образовании» и «О высшем и послевузовском образовании» льготами и правами [5;7].

Для выпускников аккредитованных вузов: на основание стати 21 и 22 закона Республики Таджикистана «О высшем и послевузовском образовании»: «Освоение лицом образовательной программы высшего профессионального образования соответствующей ступени в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию, является основанием для занятия им в государственной, муниципальной организации определенной должности, получения должностного оклада»;

Для студентов заочной и вечерней форма обучение на основе стати 22 пункт 6 закона «О высшем и послевузовском образовании»: «Лицам, успешно обучающимся имеющих государственную аккредитацию высших учебных заведениях независимо от их организационно-правовых форм по заочной и очно-заочной (вечерней) формам, по месту их работы предоставляются дополнительные отпуска с сохранением средней заработной платы, начисляемой в порядке, установленном для ежегодных отпусков (с возможностью присоединения дополнительных учебных отпусков к ежегодным отпускам) для сдачи зачетов и экзаменов на первом и втором курсах соответственно по сорок календарных дней, на последующих курсах соответственно по двадцати календарных дней; подготовки и защиты дипломного проекта (работы) со сдачей государственных экзаменов четыре месяца; сдачи государственных экзаменов один месяц».

На основание : стати 22 пункт 8 закона Республики Таджикистана «О высшем и послевузовском образовании»: «Статус студента негосударственного высшего учебного заведения, имеющего государственную аккредитацию, в отношении академических прав и академических свобод приравнивается к статусу студента государственного высшего учебного заведения, за исключением права на получение государственной стипендии. Статус студента негосударственного высшего учебного заведения, не имеющего государственной аккредитации, определяется уставом этого высшего учебного заведения» [4; 7]

На основе закон Республики Таджикистан «Об образование », закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском образовании»: закон Республики Таджикистан «О среднем профессиональном образование» и закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образование» обучающиеся по очной форме обучения в: государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, – во время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ».

Для аспирантов: и докторантов на основание стати 24 пункт . 8 закона «О высшем и послевузовском образовании»: «Гражданам, получающим послевузовское профессиональное образование в имеющих государственную аккредитацию учреждение государственных высших учебных заведениях и научных учреждениях (организациях), имеющих лицензии на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования, предоставляются учебных отпусков до 30 календарных дней, с сохранение заработной плате» [4; 7].

Для образовательной учреждения (учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образовательных учреждений) в целом: на основание законодательство (стати. 20 пункт 22 закона «О высшем и послевузовском образовании»): «Учебная и производственная практика, предусмотренная государственными образовательными стандартами высшего и послевузовского профессионального образования, начального и среднего профессионального образоватние осуществляется на основе договоров между высшим, среднего и начального образовательных учреждении и предприятиями, учреждениями и

организациями, в соответствии с которыми указанные предприятия, учреждения и организации независимо от их организационно-правовых форм обязаны предоставлять места для прохождения практики студентов высших учебных заведений, имеющих государственную аккредитацию» [1; 6].

Статья 23 п. 6 Закона «Об образовании» гласит: «Государственный статус образовательного учреждения *(тип, вид* и категория образовательногоучреждения, определяемые в соответствии с уровнем и направленностью реализуемых им образовательных программ) устанавливается при его государственной аккредитации». Таким образом, спецификой системы государственной аккредитации в Республики Таджикистане является понятие государственного статуса образовательных учреждение, устанавливаемого при его государственной аккредитации.

По статусам образовательной учреждении на основание законодательство Республики Таджикистана: для высших, среднего и начальное профессиональных образовательных учреждение установлены виды, (стати 23 Закон Республики Таджикистан «Об образование» и стати 5 Закон РТ «О высшем и послевузовском образовании», Закон Р.Т «О среднем профессиональном образование» и Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образование»): университет, академия, институт, колледж и лицей.

На основание пункт 2 Положения «О лицензирование, аттестация, и государственной аккредитация образовательных учреждение», утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистана от 05.02. 2003 № 145, определяет цель аккредитации образовательных учреждение: [4; 6]. «Целью аккредитации образовательных учреждение является установление (подтверждение на очередной срок) его государственного аккредитационного статуса (далее именуется – статус) по типу образовательных учреждение и виду (институт, академия, университет, колледж и лицей) с установлением перечня образовательных программ профессионального образовательных учреждение, по которым учреждение имеет право выдавать выпускникам документы об образовании государственного образца (далее именуются — аккредитованные программы)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском образовании»- 2003,
2. Закон Республики Таджикистан «О среднем профессиональном образование» 2014.
3. Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образование»- 2003
4. Положение о порядке аттестации, аккредитации и лицензировании образовательных учреждений, 2003
5. Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О принятии Закона Республики Таджикистан «Об образовании от 17 мая 2004 года.
6. Кабутов Д., Нигматов И.И. Опыт лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений в Республике Таджикистан//Системы оценки качества образования в странах СНГ и Балтии. Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2003. С. 55 – 58.
7. Кабутов Д., Сангинов Н. Управление и профессиональный контроль образовательных учреждений. – Душанбе, 2004. - 64 с. (на тадж.яз.)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ»

Данная статья посвящена изучению вопросам разграничения понятий «аккредитация» и «лицензирование». Рассматриваются приоритетные особенности процесса аккредитации в системе образования, раскрывается влияние аккредитации на социальный статус, как

отдельного гражданина, так всей системы образования. Показываются преимущества, влияющие на благополучное функционирование системы образования, системы льгот, пособий, интегрирования в различных областях государственного трудоустройства.

Ключевые слова: *учреждение, государственной аккредитации, законодательство, статус студента.*

DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTIONS OF «GOVERNMENTAL ACCREDITATION AND LICENSING FOR EDUCATIONAL INSTITUTIONS»

This article is devoted to the study of differentiation on the concepts of «accreditation» and «licensing». Priority features of the accreditation process in education are explored, the influence of social status on accreditation is revealed both as an individual citizen and the entire education system. The benefits that affect the safe operation of the education system, the system of privileges, aids, benefits of integration in various areas of public employment are shown.

Key words: *institution, governmental accreditation, legislation, student status.*

Сведение об авторе:

Рахмонов Шариф Мадиномович*- кандедант педагогических наук декан физический факултета Таджикского государственного педагагического университета им С.Айни. Телефон: (+992)918265609*

About the autor:

Rahmonov Sharif Madinomovich *candidate of pedagogical sciences Dean in the physical of Tajik state pedagogical university named after S. Ayni Phone (+992)918265609*

ИСТИФОДАИ УСУЛИ КОР БО ВАРАҚЧАҲО ДАР ТАЪЛИМИ ҶУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ПАЙВАСТ ДАР СИНФИ 1Х

Саидмуроди Хоҷазод

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Бо методҳои гуногуни таълими муосир омӯзонидани ҷумлаҳои мураккаби пайваст бобати ташаккули афкори хонандагон, дарки вижагиҳои забон, сохтани ҷумлаҳои фасеҳу равон ва озодона иброз намудани фикр ёрмандӣ мекунад. Пеш аз он ки усули таълими ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар синфи 1Х- ро мавриди пажӯҳиш қарор диҳем, ин нуктаро бояд мавриди назар қарор дод, ки нисбат ба ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар бораи ҷумлаҳои мураккаби пайваст китобу рисола ва мақолаву маводи мавриди назар камтар ба назар мерасанд. Новобаста ба ин, дар матбуот ва маҷаллаҳои соҳавӣ силсилаи мақолаҳоеро дастрас намудан мумкин аст, ки ҷумлаҳои мураккаби пайвастро аз баъзе ҷиҳатҳо тавзеҳ медиҳанд. Забоншиноси тоҷик Ш. Рустамов дар мақолаи «Ҷумлаҳои мураккаби пайвасти сертаркиб» (5, 16-19) муносибатҳои ҳамзамонӣ, паиҳамзамонӣ, замонӣ ва хилофӣ, сабабу натиҷаи ҷумлаҳои содаи таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайвастро нишон додааст. Мақола хусусияти ташреҳӣ дорад.

Дар мақолаи муҳаққиқ Р.Набиева «Ҷумлаҳои мураккаби пайвасти пайиҳами пайвандакдор» [3, 31-35] ҷумлаҳои мураккаби пайваст аз рӯи алоқаи маъноӣ ва тарзи ифода шудани алоқаҳояшон ба се гурӯҳ тақсим шуда, ҷумлаҳои мураккаби пайвасти пайиҳами пайвандакдор мавриди тадқиқи мукаммал қарор гирифтаанд, ки то кунун қимати худро гум накардааст. Он барои пажӯҳишгарон ба сифати манбаъ ёрмандӣ мекунад.

Пайвандакҳои пайвасткунанда дар ҷумлаҳои мураккаби пайваст нақши муҳим доранд ва ҳамин маънӣ дар таълифоти Қ. Рустамов бо номи «Таълими пайвандакҳои пайвасткунанда» [4, 7-11] пажӯҳиш шуда, ки хислати методӣ касб кардааст.

Маҷмӯаи таҳиянамудаи муҳаққиқон А.Юнусов ва Д. Хоҷаев «Феҳрести синтаксисии ҷумлаҳои мураккаби забони адабии тоҷик» [10, 48] маводи батабърасидаи то соли 1982 –ро доир ба ҷумлаҳои мураккаби забони адабии тоҷик дарбар гирифтааст, ки ҷиҳати дастрас кардани

номгӯи матолиби мавриди назари мо низ кӯмак мекунад. Маҷмӯа хусусияи маълумотдиҳӣ дорад.

Дастури таълимии «Наҳви забони тоҷикӣ» [2, 158-168] доир ба ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва хелҳои он - ҷумлаҳои мураккаби пайвасти пайиҳам, хилофӣ ва ҷудоӣ маълумоти мукаммал медиҳад.

Оид ба паҳлуҳои гуногуни ин масъала аз китобҳои «Практикуми забони тоҷикӣ» [7], «Методикаи таълими забони тоҷикӣ» [9] низ маълумот пайдо намудан мумкин аст.

Ҳарчанд дар китобҳои зикршуда оид ба омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва хелҳои он маълумот дода шудааст, аммо то кунун дар мавриди роҳу усули таълими ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар синфи 1Х пажӯҳиши мукаммале ба миён наомадааст. Аз ин сабаб кӯшидем, ки ҳамин фазои холиро мукаммал намоем.

Ба фасли «Ҷумлаи мураккаби пайваст» дар барномаи таълими забони тоҷикӣ барои синфи 1Х (2006) 5 соат муқаррар шудааст, ки танҳо се дарси аввали он дар муқоиса бо ҷумлаҳои содаи чидааъзо таълим додани ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва хелҳои ин гурӯҳи ҷумлаҳои мураккаб вобаста ба тобишҳои маъноии пайвандакҳои пайваскунанда (пайиҳам, хилофӣ ва ҷудоӣ) бахшида шудааст. Соати чорумро ба такрору мустаҳкамкунии фасли мазкур ва соати охирро ба гирифани ягон навъи кори хаттии санҷишӣ (диктант ё нақли хаттӣ) бахшидан пурра имконпазир аст [8, 399]. Омӯзгор зимни таълими мавзӯи «Ҷумлаи мураккаби пайваст» дар баробари истифодаи методҳои нақл, сӯҳбат, аёнияти метавонад усули кор аз рӯи варақчаҳоро истифода барад, зеро ҳар як метод ҷиҳатҳои вижаи худро дорад ва ба ақидаи методисти рус А.В. Текучев, воситаҳои аёнӣ... ба муаллим имконият медиҳад, ки бисёр мафҳумҳои ғайривоқеиро мушаххас маънидод намояд; шавқу рағбати хонандагон ба омӯзиши фан баланд гардида, қобилияти мушоҳидакунии хонандагон рушд ёбад» [6, 42]. Варақчаҳо аз ҷониби омӯзгор тартиб дода мешаванд. Зимни мураттабсозии варақчаҳо пайдарҳамии мавзӯъҳо, робитаи мантиқии дарсҳо, дараҷаи дониши хонандагон ба ҳисоб гирифта мешавад. Таҷриба нишон дод, ки тавассути ҷумлаҳои сода ва ба таври фасеҳ тартиб додани саволҳо дар варақчаҳо барои дарки моҳияти мавзӯъ мадад мерасонад. Варақаҳо чопӣ ва дастӣ мешаванд. Варақаҳои чопӣ ба тариқи китобча дар як вариант тартиб дода мешаванд [1, 10], ки супориши ҳар яки онро ҳамаи талабагон мисли талаботи машқҳои китоби дарсӣ иҷро мекунанд.

Мутобиқи ақидаи методисти тоҷик Шербоев С. варақачаҳои дастӣ, ё худ аз тарафи муаллим тартибдодашуда аз варақаҳои чопӣ бартарӣ доранд. Зеро ҳар як муаллим дар рафти тартиб додани чунин варақаҳо фаъолияти хонандагони синфи худ, донишу малака ва тарафҳои сусти фаҳмиши онҳоро ҳам ба эътибор гирифта, баҳри мустаҳкам намудани дониш ва ҳосил кунонидани малаки даркорӣ дар онҳо ӯ метавонад он варақаҳоро бо супоришҳои гуногун тартиб диҳад [9, 81]. Масалан оид ба мавзӯи мавриди пажӯҳиш омӯзгор метавонад варақчаҳоро бо чунин саволҳо мураттаб намояд:

Варақчаи №1

1. Бо истифодаи пайвандакҳои пайвасткунанда якчанд ҷумлаи мураккаби пайваст тартиб диҳед.

2. Ба дафтаратон 4 ҷумлаи мураккаби пайвасти бепайвандак навишта, онҳоро ифоданок хонед.

Варақчаи №2

1. Ҷумлаи мураккаби тобеъ аз ҷумлаҳои мураккаби пайваст бо кадом хусусиятҳо фарқ мекунад.

2. Оё дар ҷумлаи мураккаби пайваст сарҷумла мавҷуд аст?

Варақчаи №3

1. Хелҳои ҷумлаҳои мураккаби пайвастро номбар кунед?

2. Оид ба ҷумлаҳои мураккаби пайвасти пайиҳами пайвандакдор маълумот диҳед.

Истифодаи усули кор бо варақчаҳо дар дарси забони модарӣ ҳам барои омӯзгор ва ҳам барои хонандагон нафъи калон дорад, зеро омӯзгор бо тақсими варақчаҳо вақтро сарфа намуда, то ба суолҳои варақчаҳо омода шудани хонандагон имкон дорад мавзӯи дарсро боз аз чанд нафари дигар пурсад. Дар навбати худ, хонандагон низ тавассути ин усул ба таври возеҳ ва

мураттабу мустақилона ифода кардани фикри худро таҷриба мекунанд. Аз тарафи дигар, муаллимро аз усули якхелаи дарсдиҳӣ халос намуда, барои гуногунии усулҳо ва шавқовар гузаронидани ҷараёни дарс ёрии калон мерасонад. Самаранокии ин усул ба маҳорати педагогии муаллим, ба дараҷаи аз он истифода карда тавонистани ӯ вобаста аст [7, 7]. Самаранокии чунин усулро омӯзгорони таҷрибадор низ собит намудаанд.

Натиҷаи мушоҳидаи таълими забони тоҷикӣ дар синфҳои 1Х нишон медиҳад, ки савияи дониш ва ҷаҳонбинии хонандагон нисбат ба синфҳои поёнӣ ташаккул ёфта, дарки методҳои гуногуни таълим дар ниҳоди онҳо зиёдтар аст. Афзун намудани рағбати хонандагони синфи 1Х ба дарсҳои забони тоҷикӣ аз истифодаи роҳҳои нави тадрис, шеваҳои омӯзиш ва усулҳои таълими муосир вобаста аст. Истифодаи усулҳои гуногуни таълим дарсро шавқовар, қобилияти суханронии хонандаро бурротар ва шавқи дар хоббудаи хонандаро бедор мекунад, ки усули кор бо варақчаҳо аз он истисно нест.

ПАЙНАВИШТ

1. Гадоев Б. Карточкаҳо аз забони модарӣ.-Душанбе: Ирфон, 1968.
2. Камолиддинов Б.Наҳви забони тоҷикӣ.-Душанбе: Собириён, 2010.
3. Набиева Р. Ҷумлаҳои мураккаби пайвасти паиҳами пайвандакдор/Мактаби советӣ.1957.№ 5.
4. Рустамов Қ. Таълими пайвандакҳои пайвасткунанда/Мактаби советӣ. 1964.
5. № 8.
6. Рустамов Ш. Ҷумлаҳои мураккаби пайвасти сертаркиб. /Мактаби Советӣ. 1979. № 11.
7. Текучев А.В.Методика преподавания русского языка в средней школе. - М.:
8. Просвещение, 1980.
9. Шербоев С. Практикуми забони тоҷикӣ.- Душанбе: Ирфон, 2008.
10. Шербоев С.Методикаи таълими забони тоҷикӣ.-Душанбе: Шуҷоиён, 2009.
11. Шербоев С. Методикаи таълими забони тоҷикӣ.- Душанбе: Ирфон, 2012.
12. Юнусов А.Хоҷаев Д. Феҳрести синтаксисии ҷумлаҳои мураккаби забони адабии тоҷик.- Душанбе:1982.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА РАБОТЫ С КАРТОЧКАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛОЖНЫХ СОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В 1Х КЛАССЕ

В статье подвергнуто исследованию использование метода работы с карточками при изучении сложных соединительных предложений в 1Х классе. Показывав преимущество метода работа с карточками на конкретных примерах, автор приходит к выводу, что использование этого метода способствует хорошему запоминанию темы урока учениками.

***Ключевые слова**: метод, учитель, ученик, карточка, урок, предложение, обучение.*

USING THE METHOD OF WORKING WITH CARDS IN TRAINING COMPLEX CONNECTIVE SENTENCES IN THE 9TH CLASS

In the article, the use of the method of working with cards in the study of complex connective sentences in the 9th grade was subjected to research. Showing the advantage of the method of working with cards on specific examples, the author comes to the conclusion that using this method contributes to a good memorization of the topic of the lesson by the students.

***Keywords**: method, teacher, student, card, lesson, proposal, training.*

Сведения об автора:

***Саидмуроди Ходжазод** – доктор филологический наук, заведующий кафедраой таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, E-mail: saidmurod70@mail.ru; тел: (+992)938555299.*

About the author:

***Saidmurody Hodzhazod** - Doctor of Philology, head of the Tajik language department of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, E-mail: saidmurod70@mail.ru*

Tel: (+992) 938555299.

УДК 83,3(0)
ББК 8Т+82+82(091)

ХУСУСИЯТҲОИ УСЛУБИИ РАСОИЛ ДАР САДАИ ДАҲУМ

Рашидова Д.А.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Маънии луғавии тарассул «ба оҳистагӣ хондан, оҳиста ва пайдо хондан, оҳиста сухане гуфтан» ва монанди ин аст. А.Деҳхудо «тарассул»-ро ба маънии «оҳистагиву гаронборӣ, тарфиқ ва талмеҳ, кушодани ду пои хеш бар сутур ҳангоми саворӣ ва афкандани ҷома бар пойҳои худ, мураббаъ нишастан ва афкандани ҷома ба рӯи пойҳо ва перомуни худ, ҳамчунин иншо кардан, номаву расоил сохтан аз худ, иншои рисола» шарҳ медиҳад [8, 575]. Ҳамчунин ба андешаи Алиакбари Деҳхудо, ки дар такя бар асноди таърихӣ ва адабӣ оварда шудааст, тарассул навъе аз илми иншо мебошад, ки дар он аҳволи нависандаву гирандаи нома зикр шуда, махсуси ҳар тоифа ва гуреҳ аст [8,576]. Аз ин шарҳу тавзеҳ маълум мешавад, ки тарассул дорои маъноҳои мухталиф буда, дар робита ба соҳаи корбурдаш маъонии хосе доштааст.Дар адабиётшиносӣ аз маонии фавқуззикр бештар маънои «иншо кардан, номаву расоил сохтан аз худ, иншои рисола» ба кор меравад.

Адабиётшиноси эронӣ Ҳусайни Рамзҷӯ номанигориро аз анвои адабӣ ба шумор меоварад. Ӯ дар ин боб мегӯяд, ки «нома ё руқъа ки онро рисола ва мактуб низ гуфтаанд, навиштае аст, ки касе хитобан ба дигаре нависад ва ё гуфтугӯе аст мактуб миёни ду ва ё чанд тан, ки зимни он ғайр аз мубодилаи паём ва ё изҳори дӯстӣ ва муҳаббат, гоҳ масоили мухталифи мазҳабӣ, сиёсӣ, адабӣ, илмӣ ва ғайра низ тарҳ ва баҳс шавад» [9, 191].

Назар ба табақабандии Ҳусайни Рамзҷӯ ҳар нома аз лиҳози суварӣ ба се бахш тақсим мешавад:

1. Унвони нома ё матлаи он, ки шомили ном ва алқоби гирандаи нома ва ситоиши ӯст.
2. Тана ё матни аслӣ.
3. Бахши поёнӣ, ки шомили ибороти такримомез ва дуогуна аст[9,192].

Аз нигоҳи жанри ё ҳамчун илми мустақил муҳаққикон тарассулро муродифи нома, мактуб, рисолаву муншаот ва ғайра шуморидаанд, ки аглаб аз ҷониби ашхоси махсус, ки онҳоро котиб, дабиру муншӣ ва ё куттоб меноманд, иншо мегардидаанд.

Бино ба таҳқиқоти адабие, ки дар перомуни жанри номанигорӣ анҷом пазируфтааст, ҳанез дар аҳди Сосониён китобе иншо гардида буд, ки роҷеъ ба мухтассоти дабири ва аносири муҳими он баҳс мекард ва онро «Номаи Тансар» гӯянд. Ҳамин тариқ, нахустин тарассулот ва номаҳои форсӣ ба аҳди Сосониён мансуб дониста мешаванд, ки машҳуртарини онҳо «Номаи Тансар» шинохта шудааст. Ба иттифоқи сарчашмаҳо, ин нома ба резгори Ардашер аз ҷониби Тансар ном мебади дарбори е иншо шудааст.

Дар баробари ин жанри номанигорӣ ва ё тарассул аз маъруфтарин жанри адабиёти араб низ маҳсуб мешавад, ки дар доманаи ин адабиёт таърихи қадима дорад. Номаҳои Паёмбари исломро таърих чун қадимтарин ёдгориҳои ин навъи насри арабӣ мешиносад.

Пажӯҳишоти адабӣ нишон медиҳанд, ки ин шеваи нигориш дар адабиёти араб бисёр содаву беперо́я идома дошт ва номаҳо аз як ё ду сатр зиёд набуданд. Нома бо басмала (Бисмиллоҳи-р-раҳмони-р-раҳим) оғоз мешуд ва бо таркиби «аммо баъд» ба асли ҳадаф мерасид. Дар номаҳои Паёмбари акрам (с), ки ба подшоҳони гирду атрофи хилофат ва ё пешвоёни араб ва саҳоба навишта шуда буданд, номи эшон муқаддам бар исми мухотаб меомад ва посухи нома низ бар ҳамин сабк буд. Аммо чун замони

хилофати Валид ибни Абдулмалики Уммавӣ фаро расид, тағйироте дар шеваи нигориш пеш омад. Ӯ муқаррар дошт, ки дар оғози макотибе, ки ба ӯ менависанд, номи вайро муқаддам доранд ва ин расм ба ҷуз «халифаи панҷум» - и рошидин, Умар ибни Абдулазиз, ки эҳёкунанда ва посдори суннатҳои гузашта буд, аз ҷониби халифаҳои дигар пайравӣ гардид. Аммо тағйироти ҷиддӣ дар номанигорӣ ба замони баъдӣ пайванд ёфт, ки он муртабит ба насри форсист.

Пеш аз он ки дар бораи хусусиёти жанри номанигорӣ дар қарни Х (чаҳоруми ҳиҷрӣ-қамарӣ) сухан гӯем, бояд заминаҳои асосии рушди онро дар замони андаке қабл ҷустуҷӯ намоем. Муҳимтарин табаддулот дар жанри номанигории араб ба таъсири нависандагони эронинажод ва унсурҳои мактуботи адабиёти форсӣ пайванд дорад. Аҳвоми эронинажод, ки дар хилофат бо номи маволӣ шӯҳрат доштанд, зуд ба забони арабӣ балад гардида, дар девонҳои хилофат мақом ва мартабаи олӣ пайдо карданд. Маҳз тавассути хидматҳои бесобиқаи ин родмардон суннатҳои адабиёт ва тамаддуни тоисломии эронӣ ба жарфои адабиёти араб роҳ ёфт ва онро ҳам аз лиҳози шакл ва ҳам маъниву матлаб ғанӣ гардонид ва мавзӯи сӯҳбатро аз боби номанигории адабиёти форсӣ оғоз кардани мо низ вобаста ба ҳамин нукта аст. Гузашта аз ин мардуми эронинажод бо тамаддуни қавмҳои дигар дер боз ошноӣ доштанд ва тамаддуни эронӣ то ҷое бо тамаддуни юнонӣ, ҳиндӣ, румӣ омезиш ёфта буд. Ин боис гардид, ки адабиёти араб бо таҷоруби деринаи насри форсӣ унсурҳои насрнависии ин аҳвомро низ бипазирад.

Устод Баҳор дар «Сабкшиносӣ» чунин менигорад: «Лекин сияри тамаддуни исломӣ ва ошно шудани нависандагон дар қарни дувуми ҳиҷрӣ бо кутуб ва расоил ва адабиёти милали дигар, аз қабили Рум, Юнон, Форс ва Ҳинд ва шуюуи шеър дар ислом кори насрро ба такаллуф ва тасаннӯъ кашонид» [4, 244]. Муаллифи мазкур ҷои дигар саҳми адабиёти ҳиндиро дар татаввури насри арабӣ бештар медонад: «Ҳамчунин ошноии араб бо эрониён ва юнониён ва бархӯрдани онҳо бо кутубе, ки саросар пур аз киноява истиора ва таъбироти гуногун будааст, хоса, кутубе, ки маъхази онҳо аз адабиёти ҳиндӣ буда, аз қабили «Калила ва Димна» мӯҷиби татаввури наср гардид» [4, 245]. Ин ҳама далели он аст, ки насри арабӣ то қарни даҳум аз сарчашмаҳои гуногуни адабиёти ҷаҳонӣ об хӯрдаву дар ин қарн ба рушду такомул расид. Муҳаққиқи адабиёти форсизабони араб доктор Низомиддин Зоҳидов дар ин бора менависад: «Ба василаи осори котибони эронӣ дар насри он даврон «услуби форсии китобат» шӯҳрат пайдо кард. Таъсири услуби форсӣ боис гардид, ки насри арабӣ ба марҳалаи таҳаввул ворид гардад, аз қолаби иҷозу ихтисор берун ояд ва сӯи итнобу насри мурсал роҳ паймояд. Чунин таҳаввулоти шакливу услубӣ нахуст дар номанигории арабии нимаи авали асри 8- и мелодӣ рӯ намуда, пасон дар шохаҳои дигари насри арабизабон густариш пайдо кард»[2, 33]. Ин нуктаро навиштаи адабиётшиноси дигар Ҳусайни Хатибӣ таҳвият медиҳад, ки менигорад: «Ин таҳаввул ибтидо аз макотиб ва тарассулот, ки дар он замон танҳо навъи насри мактуб ба шумор меомад, оғоз гашт ва равиши иншои макотибро аз шеваи иҷоз ба тариқи итноб андохт. Бо ин ҳама дар оғози кор чун ҳанӯз сабки иҷоз дар насри арабӣ қудрат ва нуфузи худро ҳифз карда буд, маҷоли тафаннӣ дар нависандагӣ ба шеваи нав барои насрнависон фароҳам набуд ва дар иншо ва ибдои калом аз ҳадди муайяне фаротар наметавонистанд рафт» [2, 105]. Аз ин навиштаҳо бармеояд, ки барои рушди насри арабӣ, хосса, жанри номанигорӣ дар қарни даҳум бо шева ва услуби тоза нахуст роҳро адибони эронинажод ҳамвор карда буданд. Дар ин росто хидматҳои шоёни адибон Абулалои Солим (Солими Котиб) – устоди Абдулҳамиди Котиб, Абдулҳамид ибни Яҳё ибни Саъд, Абдулло ибни Муқаффаъ қобили зикр аст, ки Бадеуззамон боистинод ба кору фаъолияти эшон идомаи роҳро фатҳ кард.

Нахуст эҷоди равиши тоза дар насри арабӣ, бахусус, номанигорӣ бо номи Абулалои Солим, устоди Абдулҳамиди Котиб пайванди ногусастанӣ дорад, ки мавло ва котиби Ҳишом ибни Абдулмалик буд. Эшон бо ҳамроҳии ду фарзандаш, Абдуллоҳ ибни Солим ва Ҷабала ибни Солим, ки онҳо низ дар ин равия табаҳҳур доштанд, нахустин заминаҳои рушди номанигории арабро гузошт. Чунин омада, ки Ҷабала ибни Солим ба амри Ҳишом ибни Абдулмалики Умавӣ чанд китоберо аз забони паҳлавӣ ба арабӣ

тарҷума кард ва бад- ин васила нависандагони араб бо сабки тозаи нигориш дар наср ошно шуданд [6,106].

Агарчи Абдулҳамиди Котиб роҳро бо такя аз ин талошҳои бесобиқаи устодаш Абулалои Солим ва фарзандони ӯ паймуд, бо назардошти хидматҳои бештари эшон табаддулоти фанни китобат, аниқтараш бунёди номанигории арабӣ ба номи ӯ сабт шуд. Соҳиби тазкираи «Ятимату-д-даҳр» Саолабӣ мегӯяд, ки «Будиати-л-китобату би Абди-л-Ҳамид», яъне китобат бо Абдулҳамид оғоз шуд. [5, 3]. Забонзад шудани ин ҷумла, ки дар ҳама кутуби адабӣ омадааст, беҳуда нест. Абдулҳамиди Котиб дар байни ҳампешагони худ шӯҳрати бештареро касб кард. Ӯ бо таълифи асари маъруфи хеш «Рисола ила-л -куттоб» (Нома ба дабирон) аркони асосии ҳунари номанигориро баён дошта, дар баробари он одоб ва фарҳанги дабириро муайян намуд. Ин асар, ки дар адабиёти араб то ин дам собиқа ва назире надошт, Абдулҳамидро ба ҳайси поягузори насри арабӣ машҳур кард. Бозгӯ ва баррасии одоб ва усули дабирӣ дар асари Абдулҳамид фазои тозае барои номанигорӣ ва нависандагони араб боз кард. Муаллифи «Таърихи Табарӣ» баробари тамоми адабпажӯҳон бар он аст, ки роҳро дар шеваи нависандагии араб барои пасовандон Абдулҳамид фатҳ кардааст ва номанигорони дигар аз паи ӯ рафтаанд: «Абдулҳамид ибни Яхё нахустин касе аст, ки роҳи балоғатро саҳл ва ҳамвор кард ва пас аз вай мутарассилон тариқаи ӯро пайравӣ карданд» [11,793].

Ҳамин тариқ, сабки Абдулҳамиди Котиб, ки боризтарин хусусияти онро муҳаққиқон дар равиши итноб ва истифодаи таҳмидот дар номаҳо шинохтаанд, аз ҷониби адибони баъдӣ истиқбол ва пайравӣ гардид. Сабки эшон дар насри арабӣ босуръат шӯҳрат ва пайравони худро пайдо кард. Аз ин ҷост, ки дар китобҳои адабиёт ва балоғат номи Абдулҳамид ба ҳайси бунёдгузори ин сабки тоза ёд мешавад [2, 84; 6, 106].

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки Абдулҳамид баробари аз иҷоз ба дарозо кашидани шакли номаҳо ба маънӣ ва мӯҳтавои онҳо низ кор кард, зеро тавре ки тавсеаи маънӣ тағйири қолабро тақозо дорад, тағйири шакл низ ба ҳеҷ ваҷҳ наметавонад бидуни дигаргунӣ дар мӯҳтавои матн ба вуҷуд ояд. Чун дар кутуби балоғат номи Абдулҳамидро ба ҳайси асосгузор овардаанд, мусаллам аст, ки эшон нахустин касе буд, ки бо ворид кардани таҳмидот дар номаҳо барои ифшои ҳунар ва маҳорати нависандагӣ фазои дигареро эҷод кард. Азбаски барои далеловарӣ асари Абдулҳамиди Котиб дастраси мо нест, матнеро аз навиштаи Н. Зоҳидов ба иқтибос меоварем, ки ишора ба яке аз таҳмидоти ӯст.

الحمد لله العلى مكانه

المنير برهانه

العزيز سلطانه

الثابته كلماته

الشافيۀ اياته

الذى قدر على خلقه بملكه

و عز فى سمواته بعظمته

و دبر الامور بعلمه

و قدرها بحكمه على ما يشاء من عزمه

مبتدعا لها بانشائه اياها

و قدرته عليها و استصغار عظمها

لا تجرى الا على تقديره

و لا تنتهى الا على تاجيله

و لا تقع الا على سبق من حتمه [2.c.87]

Маҳз ҳамин фазои тозаи эҷодкардаи ӯ имконияти мусоид фароҳам овард, то номанигорӣ дар қарни X дар асоси қолаби мазкур рушд намояд.

Нуктаи дигаре, ки хобили зикр аст, фазои адабии он замон ба ҳисоб меравад, он фазое, ки Бадеъуззамон ва ҳамсафони ӯро имкони рушд дод. Дар ин росто пеш аз ҳама Оли Бӯя ва вузарои онҳоро ном бурдан лозим аст. Нахуст Абулфазл ибни Амиди Котиб, шоир ва вазири Рукнуддавла, мулаққаб ба Зурраёсатайн, ки мавриди мадҳу ситоиши Мутанаббӣ қарор гирифта буд, сипас фарзанди ӯ Абулфатҳ ва ҳамчунин вазири намояндагони дигари ин хонадон Фахруддавла ва Азидуддавла Соҳиб ибни Аббод бо пуштибонӣ аз аҳли фазлу адаб барои равнақи адабиёти ин замон хидматҳои шоиста карданд. Хоса, маҳфили Соҳиб ибни Аббод чеҳраҳои барозандаи замонро гирди ҳам оварда буд, ки дар радифи эшон адибони намоёне мисли Абӯбакри Хоразмӣ, Бадеъуззамони Ҳамадонӣ, Абуҳайёни Тавҳидӣ, Абулҳасани Соҳибулбарид, Абутаййиби Котиб, Абӯсаиди Рустамӣ, Абулқосими Заъфаронӣ, Абулқосим ибни Абилало, Абулҳасани Ҷурҷонӣ, Абӯмуҳаммади Хозин, Абӯмуҳаммади Маҳмуд, Абулқосим Абдуссамад ибни Бобак, Абулҳасани Ҷавҳарӣ, Абӯиброҳим Исмоил ибни Аҳмади Шошӣ, Абулфаёзи Табарӣ ва ғ. ҳузур доштанд. Маҳфили Соҳиб ибни Аббод ҷое буд, ки дар он ба қавли Саолабӣ «Ситорагони замин ва ягонагони аср, соҳибони фазл ва пештозони шеър ҷамъ омада буданд» [5, 32]. Пас, ин маҳфил бо ҳузури ин қадар алломагони аср бешак, дар татаввури насри қарни Х, хоса, дар номанигорӣ тавонист саҳми босазое гузорад.

Низомии Арӯзӣ дар мақолати аввали китоб – «Дар моҳияти дабирӣ ва кайфияти дабири комил ва он чи тааллуқ бад-ин дорад», нахуст дар бораи расму оин ва ҳунари дабирӣ сухан ронда, сипас барои тақвияти фикр даҳ ҳикояти кӯтоҳ аз рӯзгори дабирони номӣ меорад.

«…Сухани дабир бад-ин дараҷа нарасад, то аз ҳар илм баҳрае надорад ва аз ҳар устод нуктае ёд нагирад ва аз ҳар ҳаким латифае нашнавад ва аз ҳар адиб турфае иқтибос накунад. Пас одат бояд кард, ба хондани каломи Раббулизза ва ахбори Мустафо ва осори саҳоба ва амсоли араб ва калимоти аҷам ва мутолааи кутуби салаф ва мунозараи суҳуфи халаф, чун «Тарассул»-и Соҳиб ва Собӣ ва Rобус ва алфози Ҳумодӣ ва Имомӣ ва Rуддома ибни Ҷаъфар ва «Мақомот»-и Бадеъ ва Ҳарирӣ ва Ҳамид ва «Тавқеъот»-и Балъамӣ ва Аҳмадии Ҳасан ва Абӯнасри Кундурӣ ва «Номаҳо»-и Муҳаммади Абдаҳ ва Абдулҳамид ва Саидруассо… ва шеъри аҷам ашъори Рӯдакӣ ва маснавии Фирдавсӣ ва мадоеҳи Унсурӣ.» [10, 20-22; 1, 31-33]

Гузашта аз ин қарни Хро асри тиллоии номанигории адабиёти араб гуфтаанд. Расоили асри мазкур беҳтарин намунаи тафаннуни исломист, ки аз масолеҳи забон рӯи кор омада. Номаҳои арабӣ, ки то ин замон бисёр кӯтоҳ ва мӯъҷаз навишта мешуданд, пас аз ин рӯй ба итноб ва баёни батафсил оварданд, ки далели онро мо аз номаҳои Бадеъуззамон дармеёбем.

Адабпажӯҳон номаҳоро ба ду навъ тақсим кардаанд: а) номаҳои девонӣ. Ин навъи номаҳо вобаста ба шууни давлатдорӣ навишта мешуданд (иршоди яке аз волиён аз ҷониби халифа ва ё малик, васф ё мадҳи ҳоким, таҳдид ба хориҷи қаламрав…) ва дар ҳаёти сиёсии кишвар нақши асосиро доштанд. Муҳимтарин арзиши таърихии онҳо ҳамчун оинаи сиёсати замон дар ҳифзи аҳодиси таърихӣ, номи саркардагон, ҳокимон ва қуззоти давр назаррас мебошад, ки беҳтарин намунаи он номаҳои Абулфазл ибни Амид ва Соҳиб ибни Аббод аст. б) номаҳои ихвонӣ. Муаллифони ин навъи номаҳо одатан адибони берун аз қайди дарбор ва вазифаҳои расмӣ ба шумор меомаданд ва эшон номанигорони озод буданд. Ин маънии онро надошт, ки адибони дарбор номаҳои ихвонӣ таълиф насозанд. Масалан, Абулфазл ибни Амид бо вуҷуди нигорандаи номаҳои девонӣ буданаш, номаҳои ихвонӣ низ дорад, ки ихвониёти ӯро аз номаҳои девонияш беҳтар ҳам гуфтаанд. Дуктур М. Шакъа мегӯяд: «ҳар ки рисолаи «Дар васфи шаҳри Сум» навиштаи Ибни Амидро аз ихвониёти ӯ хонад, ин нуктаро (афзалияти ихвониёти ӯро) дарк хоҳад кард» [12, 77]. Ҳамин муаллиф дар садри номанигорони садаи Х номи Абулфазл ибни Амид, Абулфатҳ ибни Амид, Соҳиб ибни Аббод, Муқаллабии вазир, (вазирони Оли Бӯя), Қобус ибни Вушмгир, Абӯҳайёни Тавҳидӣ, Мискавайҳ, Абӯбакри Хоразмӣ, Бадеъуззамони Ҳамадонӣ, Абулфараҷи Бабғо,

Абулфатҳи Кашоҷим, Абӯисҳоқи Собиро меорад ва исми Бадеъро дар ин маврид ба таври хоса зикр мекунад [12, 78].

Вежагиҳои асосии жанри номанигорӣ дар аҳди X дар рушди он қоида ва қавонине ба назар мерасад, ки дар се қарни қаблӣ гузошта шуда буданд. Тӯл кашидани номаҳо, ки барои баёни матлаб ва баробари он ба шинохти истеъдоди нависандаи нома имконият фароҳам меовард, мавзӯоти мактубро низ ҳамаҷониба вусъат дод. Аз ин рӯ ошноӣ бо рисолаҳои Бадеъуззамон, ки аз боризтарин намунаи номанигории қарни X ба шумор меояд, метавон муҳимтарин хусусиятҳои услубии жанри мазкурро дар ин қарн баррасӣ намуд. Адабпажӯҳи араб М.Шакъа ин вежагиҳоро чунин дастабандӣ кардааст:

1. Илтизоми аксари номанигорон аз санъати саҷъ. Истифодаи санъати саҷъ дар номаҳои ин давра то ҷое буд, ки ҳатто номаҳои тӯлонӣ низ аз оғоз то поён орӣ аз он набуданд. Аз мунозираҳои Бадеъуззамон бо Абӯбакри Хоразмӣ низ бармеояд, ки бо вуҷуди мӯъҷазбаёнӣ содаву бетакаллуф ва ихтисори калом дар мунозира Бадеъуззамон сухани мусаҷҷаъ мегуфт.

2. Дар аксари номаҳо аз амсолу ҳикам ва ашъори баргузидаи шоирон истифода менамуданд. Агар дар замони Абдулҳамид оғози нома бо ҳамду наът ифтитоҳ меёфт, котибони ин давр кӯшиш бар он мекарданд, ки номаи худро бо як ё ду байти дилчасп оғоз намоянд ва ё ҳусни анҷом бахшанд, аммо номи соҳиби байте, ки иқтибосаш мекарданд, дар нома зикр намегардид.

3. Насри давраи мазкур хусусиятҳои шеърро ба худ касб кардаву номаҳо дар ин давр матолиби қасидаро низ дар мавзӯоти васф, тағаззул, марсия, таҳният, фахр, ҳаҷв, мадҳ… бозгӯ мекарданд. Вусъати майдони мавзӯоти номаҳо барои нависандагон имкони бештаре медод, то саманди андешаро ҳар чи фаротар биронанд.

4. Дар аксари маврид номанигорон аз истифодаи таҳмидот дар оғоз ва ҷумлаҳои дуоия дар фароварди нома, ки хоси номанигорони пешин буд, худдорӣ менамуданд.

5. Корбурди санъатҳои лафзӣ дар наср боло гирифт. Аз санъати истиора ва ташбеҳ ба таври фаровон истифода мешуд ва бозии калимот дар авҷ буд.

6. Номаҳои девонӣ (султониёт) дар ин давра бо нақли ахбор аз аҳодис ва воқеот нақши муҳими таърихиро адо мекарданд, ки ҳифзи ин гуна ҳодисот ба ҷуз номаҳо бо тариқи дигар имкон надошт.

7. Нақши муҳими рисолаҳои ихвониёт дар ҷомеа ба равшанӣ эҳсос мегардид. Нома гоҳо вазифаеро адо мекард, ки он дар замони имрӯз ба дӯши мақолоти рӯзномаҳост (андешаҳои мухолиф алайҳи зулму истибдоди ҳукумати замон, нақду баррасии масоили иҷтимоӣ, шиква аз ранҷу меҳнати рӯзгори мардум ва ғ.).

Пас метавон хулоса кард, ки жанри номанигорӣ дар садаи X нисбат ба қарнҳои пешин ташаккул ёфт ва ба авҷи камолоти нигориш низ расид. Муҳимтарин падида дар ин росто тавсеаи мавзӯоти номаҳо, рангу ҷилои тоза касб намудани он дар перояи саҷъ, бештар рӯй овардани адибон ба санъатҳои бадеӣ ва суханбозӣ дар нома, ғолибан ҳаллу баррасии мушкилоти ҷомеа, рӯзгори мардум тавассути номаҳо мебошад. Жанри номанигорӣ барои адибони араб акнун як майдони ҳунарнамоӣ ва санҷидани маҳорати суханвариву сухантирозӣ гардида буд. Махсусан, истифодаи пораҳои шеърӣ, намунаи оёти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ дар номаҳо бевосита бозгӯи табъи салими суханвар ва ҳамчунин завқу салиқаи ӯ ба шумор меояд. Тавсеаи шаклу мӯҳтавои нома дар ин қарн адибонро имкон фароҳам овард, то ҳам дар султониёт ва ҳам ихвониёт барои илоҷи мушкилоти сиёсиву иҷтимоии ҷомеа ҳар чӣ бештар саҳм гузошта бошанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Арӯзӣ 1986. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 160 с.
2. Зоҳидов Н.Ш. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX. - Хуҷанд: Нури маърифат, 2004. – 402 с.
3. احمدبن حسین بدیع الزمان همدانی ، المقامات و الرسائل ، چاپ سنگی تهران ۱۲۹۶
4. بهار، محمد تقی. سبک شناسی یا تاریخ تطور نثر فارسی .ج.۱- ۳. تهران، امیر کبیر، ۱۳۶۹

۵. الثعالبی النیسابری. یتیمۀ الدهر فی محاسن اهل العصر. ج.۳. شرح و تحقیق الدکتور مفید محمد قمیحۀ. دار الکتب العلمیۀ. ۲۰۰۰
۶. خطیبی، حسین. فن نثر در ادب پارسی. چاپ دوم. انتشارات زوار. تهران، ۱۳۷۵
۷. دانشپژوه، منوچهر. سیر نامه نگاری در ادبیات فارسی. تهران ۱۳۷۷
۸. دهخدا، علی اکبر. لغتنامه. جلد ۱، تهران، ۱۳۳۴
۹. رزمجو، حسین. انواع ادبی. چاپ سوم، مشحد: آستان قدس، ۱۳۷۴
۱۰. سمرقندی، نظامی عروضی. جهار مقاله و تعلیقات. به سعی و اهتمام محمد قزوینی، با تصحیح مجدد دکتر محمد معین. - تهران، نشر معین. ۱۳۸۸
۱۱. محمد ابن جریر طبری. تأریخ الرسل والملک. ج. ۱-۳، ترجمه ابو القاسم پاینده. - تهران، ۱۳۵۲
۱۲. مصطفی، الشکعۀ. بدیع الزمان الهمدانی: رائد القصۀ العربیۀ والمقالۀ الصحفیۀ مع دراسۀ لحرکۀ الأدب العربی فی العراق العجمی و ماوراءالنهر: - دار المسریۀ اللبنانیۀ- القاهرۀ: ۱۴۲۳هـ=۲۰۰۳م.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЕМ В ДЕСЯТОМ ВЕКЕ

Статья посвящена исследованию стилистических особенностей жанра тарассул в арабской литературе X века. Отмечается, что написание писем считается наиболее известным жанром арабской литературы и имеет давнюю историю. На основе изучения материалов выявляется, что этот способ изложения в арабской литературе отличался простотой и безыскусностью и письма состояли лишь из двух-трех строк. Доказывается, что именно благодаря заслугам писателей и секретарей иранского происхождения жанр тарассул в арабской литературе перешел на новый этап стилистического и художественного развития.

Автор статьи приходит к выводу, что главными особенностями написания писем в X веке являются продолжительность писем, использование в них коранических аятов и хадисов пророка, фигуры садж', мудрых изречений и афоризмов, стихотворных отрывков, что свидетельствует об эволюции и развитии жанра тарассул в арабской литературе.

Ключевые слова: *тарассул, написание писем, риторика, стилистические особенности, X век, коранические аяты, хадисы пророка, поэзия*

STYLISTIC FEATURES OF LETTERS IN THE TENTH CENTURY

The article is devoted to the study of the stylistic features of the tarasuls genre in Arabic literature of the 10th century. It is noted that writing letters is considered the most famous genre of Arabic literature and has a long history. Based on the study of materials, it is revealed that this method of presentation in Arabic literature was distinguished by simplicity and artlessness and the letters consisted of only two or three lines. It is proved that it was thanks to the merits of writers and secretaries of Iranian origin that the tarasul genre in Arabic literature passed to a new stage of stylistic and artistic development.

The author of the article concludes that the main features of writing letters in the 10th century are the length of letters, the use of the Qur'anic verses and hadiths of the prophet, the figures of saj, the wise sayings and aphorisms, verse fragments, which testifies to the evolution and development of the tarasuls genre in Arabic literature .

Keywords: *tarassul, writing letters, rhetoric, stylistic features, X century, Quranic verses, hadiths of the prophet, poetry*

Сведения об авторе:

Рашидова Дилафруз Абдукайюмовна*, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английского языка факултета восточных языков Худжандского государстенного университета имени академика Б.Гафурова (Республики Таджикистона, г.Худжанд), E-mail:dilafruz.kayumzoda@mail.ru*

About the author:

Rashidova Dilafruz Abduqayumovna, c*andidate of philological sciences, chief of the department of English and Chinese languages attached to the Faculty of Oriental Studies under Khujand State Univeristy named after acad. B.Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand) E-mail:dilafruz.kayumzoda@mail.ru*

СТРУКТУРА ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Назифова З.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

По структуре все фразеологизмы двух сопоставляемых языков делятся на две группы: словосочетания и предложения. В зависимости от категориальной принадлежности главного слова фразеологизмы сопоставляемых языков мы делим на: 1) субстантивные; 2) глагольные; 3) коммуникативные; 4) адвербиальные; 5) адъективные (обнаружены только в английском языке).

В изученном нами материале субстантивные ФЕ составляют большинство исследуемых фразеологизмов английского и таджикского языков. Внутри данной структурной разновидности выделяются схемы, т.е. по частям речи характерные для двух рассматриваемых языков.

Фразеологические единицы английского языка наиболее характерны субстантивные фразеологические единицы со структурой словосочетания **adject.+noun.** В английском языке можно встретится со следующими примерами подобных фразеологизмов: **«an earthly paradise» -** земной рай, биҳишти рӯи замин; «**a bosom friend**» – верный друг, дӯсти бовафо;, **“good news”** – хорошие вести, хабари хуш*”*, **«better half»** – жена, завҷа, зан, **«chip of the old block**» – как отец, монанди падар; **young Tartar** – ленивый ребенок, кӯдаки инҷик; **low tea** – легкая пища, хӯроки сабук, **Bitter tears** — горкие слезы, ашки талх; **mingle tears** – плакать вместе, якҷоя ашк рехтан; **tender passion** – ишқ, любовь; **a long bit** – тангаи 15 дирҳамаи нуқрагӣ, 15 копейк; **the blue blanket** –осмон, небо; **cooking battery** –зарфҳои ошхона, кухонные принадлежности; **copycat** –ҳамдуна, обезъяна; **«small talk»** – лаққидани хушку холӣ, бесполезный разговор; smoking – room talk – сӯҳбати мардона, мужской разговор, **a snow job** - шутка, шухӣ; ***We snowed my brother into thinking that he was invisible by pretending we couldn't see him. We were just snowing him. It was quite a snow job.*** Мы обманули брата, как будто его невидели. Но это было шутка. Мы только обманули его. Это было грубая шутка. Мо бародарамро фиреб додем, ки ӯ намоён нест, гӯё ӯро намебинем. Аммо ин як кори шӯхиомез буд. Мо танҳо ӯро фиреб додем. Ин шӯхии қабеҳ буд.

«**gentle persuasion**» - Surely there was still time to win him back by gentle persuasion and reasoning from the dangerous path upon which he had barely entered. (E. L. Voynich, The gadfly, Ch.2,p.7) - Еще не поздно - мягкие увещания, вразумительные доводы сделают свое дело и вернут его с того опасного пути, на который он едва успел ступить". - «…Ҳоло дер нашудааст-насиҳати муллоимона, далелҳои аклонӣ кори худро хоҳад кард ва ӯро аз роҳи хатарнок , ки вай нав акнун ба он қадам гузоштааст, хоҳад гардонд».

В таджикском языке данный тип словосочетаний представлен фразеологизмами: “**хурди калонкор” –** чақон; шустрый -nimble**; “хари ланг” –** муттаҳам, ленивый -lazy; **“гавҳари тар”-** ягона, единственный- the only one, “**гурги борондида” -** ловкий, ботаҷриба- experienced; “**гапи пухта” -** гапи маъқул –хорошо сказанное слово; **“сухани обдор” -** сухани пуртаъсир – влиятельное слово - effective word, **“тани сиҳат” -** хорошое здоровье - good health, “**иродаи оҳанин” –** железная воля - cast-iron will; **“ҳазли тез” –** bitter irony - горькая шутка; **“иштиҳои гург” –** voracioius appetite – хориший аппетит; “**мактаби адабӣ” –** образователное учреждение - educational institution, **“ангушти беном” –**безымяный палец-

ring finger; **“фароштуруки аввалин”** с русского языка *“первая ласточка”* в английском языке переводится как “*a first portent”(sign).*

б) Структура фразеологических единиц в таджикском языке **nonu+noun,** состоит из двух основных компонентов т.е они представляют устойчивые сочетания, которые как и другие виды фразеологических единиц включают в себя полный смысл котекста: Состав этих фразеологических единиц как синтаксические составы не имеют основное подчинителное слово. Они произошли от двух сомостоятельных слов или связка вспомогательных и сомостоятельных слов. Например: **“ҳавою ҳавас”** - орзу- мечта- dream;

Общая характерная черта фразеологических единиц заключается в их устойчивости. В таджикском языке устойчивость внуртенных слов, зависимсоть друг от друга и общая их значимость являются самым неотъемлимой частью фразеологических единиц. Исходя из этого внутри фразеологических единиц нельзя допускать лишних слов с другими грамматическим компонентом. В противном случае, фраза теряет смысл и значимость. Это качество свойствено всем типам фразеологии, включая именных фразеологических единиц. Выдающийся таджикский филолог – Н. Масъуми имея в виду именно эту точку зрения, об именных фразеологических единиц отмечает: “Один из основных функции именных фразеологических единиц заключается в том, что они образуются с помощью “у”, если “у” заменить на союз “ва” то они теряют смысл и устойчивость”: “**каҷу-килеб”** - ноҳамвор – крывой; “**шикасту рехт”** - таъмир - ремонт; “**пусту – устухон”** – хароб-худой; “**гарму-ҷӯшон”**- самимона - от всей души; “**боду ҳаво”** - иқлим - погода; **“нарезондаву начаконда” -** досканольно- in detail; **“хасу хошок” -** хасу хасрӯ, - мусор- gabage ; **“ғадою саҳо” -** бедняки, **“хешу табор” –** родственники - relatives, **“ҷангу ҷидол”** – ссора - quarrel, **“хайру маъзур”** – помощь - help, **“моту мабҳут”** - мутаҳайир- восхищаться - surprise, **“нону намак”**- соль и хлеб- salt and bread, **“нусхаву нишона”** - нишона, знак - sign; **“сару либос”** – либос, одежда; **“хушку холӣ” –** холӣ, без ничего -empty; **“хату савод” –** савод, знание - knowledge; **“ҳавову ҳавас” –** ҳавас, мечта ;

Также в таджикском языке большую часть субстантивных ФЕ составляют фразеологизмы со структурой **nonu+noun** связанной с изафетом: “**дарди сар”** – головная боль (дард - боль, голова - сар); “**нуқтаи назар”** - точка зрения; “**қути лоямут”** - мало; **“роҳи оҳан”** - железная дорога; “**нури дида” -** фарзанд, ребёнок, сын**; “салмаи сақат” –** нолозим, ненужный; **“дами гарм” -** хуроки суюқ, горячая еда; **«бедарди миён» -** муфт, легкие деньги, **“гули сари сабад” -** азиз, сара, дорогой; “дарди дил” – боль души, «сарви сиҳӣ», **“аҳли байт”-** члены общества, **“вартаи ҳаёт” –** при жизни, **“беди маҷнун” -** ивушка, **“гавҳараки чашм» или “мардумаки чашм”** - око, **“ҷилави суҳбат” -** мавзӯи суҳбат**,** тема разговора; мусор, **“арсаи меҳнат” -** настоящий труд, **“арсаи адабиёт” -** настоящая литература, **“арсаи санъат”** - настоящее искуство **“ҳадди ақал”** - по крайне мере, **“ғариб” -** бедняк, **“ҷилои ватан”** - процветающая страна, **«гулдаст»** (моҳир) – золотая рука, **“афтуандом” -** внешность, **“худбахуд”-** сам по себе, **“дорую дармон” -** лекврство, **“хати никоҳ”** – свидетельство о браке, **“арзиши аслӣ” –** реальная цена, **“чор унсур”-** четыре компонета, **“забони ҳол” –** вынужденный, **“болои дида” -** хуб! майлаш! – хорошо!:

“Абдуллоев баъд аз ба мактаби мазкур директор таъин шуданаш дархол роҳҳои ба даст овардани пули бедарди миён ва муфтро ёфта гирифт”. («Маориф ва маданият»)” - After having arranged the director of this school Abdulloev looked for getting black money.

Итак, рассмотрев **nonu+noun** фразеологических единиц перейдем на следующий структурный тип фразеологических единиц субстантивной группы представленный схемой **noun + prep + noun** английского языка. **the debt of Nature = death – марг; the bed of dust** – қабр; **lavish supplies of pocket money** - щедрые подарки - … and their generosity towards him showed itself chiefly in providing him with lavish supplies of pocket money and allowing him to go his own way. (The Gadfly, Ch.2, p.7) - Их чувства к брату выражались главным образом щедрыми подарками и предоставлением ему полной свободы. - Ҳиссиёти бародарии онҳо нисбат ба додарашон асосан бо он ифода меёфт, ки ба вай гоҳ-гоҳ валинеъматона инъомҳо мебахшиданд ва ӯро озод гузошта ихтиёрашро ба дасти худаш дода монда буданд. **the**

shadow of death -"The souls of them that sit in darkness and in?" (E. L. Voynich,The gadfly, Ch.2,p.9) -На души тех, кто бродит во мраке и кого смерть осеняет своим крылом? - -Магар равони онҳоест, ки саргардони кӯи зулматанду пари марг бар сарашон соянданз аст? **tongues of flame** - Tongues of flame darted round the bed the curtains were on fire. (Charlotte Bronte 'Jane Eyre', Chapter XV, page 110) - Атрофи кати ӯро алангаи оташ фаро гирифта, ба пардаи тиреза часпида буд. Вокруг кровати вздымались языки пламени, занавески уже пылали…

То, что в английском языке выражено посредством предлога, в таджикском языке как отмечалось, выражается с помощью изафета - синтаксической категорией, характерной для таджикского языка, как агглютинативного.

Типы изафета различаются не только оформлением, но и характером семантико-синтаксических отношений между компонентами: определение в первом типе изафета характеризует определяемое по материалу, форме, полу, профессии и т.д.; во втором типе изафета определение выражает неопределенное родовое понятие, и значение его приближается к значению русского относительно прилагательных; третий тип изафета выражает принадлежности в широком смысле.

Структурный тип **noun+and+noun** представлен небольшим количеством фразеологизмов в английском языке. В данных фразеологизмах присутствует лексема «**one's»,** которая играет роль служебного слова, например: **"one's flesh and blood"** - собственная плоть и кровь (жена и дети); **"one's heart and home"** - отчий дом; **"ball and chain"** - супружество, замужество; **"baron and feme"** - муж и жена (в геральдике); **one's brazen coolness** - "I was not dreaming," I said, with some warmth, for her brazen coolness provoked me. (Charlotte Bronte 'Jane Eyre', Chapter XVI, page 114) - Не, хоб надидам, - азбаски хунсардии вай маро ба ғазаб оварда буд, бо каме дурушти эътироз кардам ман. — Нет, не приснилось, — возразила я с некоторой горячностью, так как ее хладнокровие возмущало меня. **wealth and good blood -** "…and abilities, perhaps his wealth and good blood, make amends for any little fault of look." (Charlotte Bronte 'Jane Eyre', Chapter XVI, page 117) - Вале гумон мекунам, ақлу истеъдоди ӯ ва шояд дорову ашрофзода буданаш баъзе нуқсонҳои зоҳирии ӯро мепӯшонад. - Но я думаю, что его таланты и умение держаться, а может быть, богатство и старинный род, искупают некоторые недостатки его наружности.

Особенностью субстантивных фразеологических единиц английского языка является включение в их состав имен собственных. Обычно они имеют структуру noun+and +noun, например: **«Madam Mope»** -"Boh! Madam Mope!" cried the voice of John Reed; then he paused he found the room apparently empty. (Charlotte Bronte 'Jane Eyre', Chapter I, page 4) -Эй ту, гирёнчак! –овози Ҷон Рид танин андохт; сипас ӯ хомӯшӣ варзид: ҳуҷраро холӣ ёфт. — Эй, ты, нюня! — раздался голос Джона Рида; он замолчал: комната казалась пустой. **Holy Virgin** - "I lived long ago with mama; but she is gone to the Holy Virgin. (Charlotte Bronte 'Jane Eyre', Chapter XI, page 75) - Пештар, кайҳо пештар, он ҷо ман бо модарам зиндагӣ мекардам; лекин ӯ ба назди дӯшизаи муқаддас рафт. - Раньше, давно, я жила там с мамой; но она ушла к святой деве.

Таким образом, субстантивные ФЕ представлены следующими грамматическими моделями: **adject.+noun (английский), noun+noun (английский и таджикский), noun+ adject (таджикский)** и только в английском языке присутствуют схемы **noun+and+noun** и **noun+prep+noun**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы фразеологии: сб. науч. тр. [под ред. Л. И. Ройзензон.]. Самарканд, 1970. -296 С.138-139.
2. Добровольский Д.О., Малыгин В.Т., Коканина Л.Б. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков). Владимир,-1990.
3. Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: (когнитивные аспекты): дис…канд. филол. наук. М.-1996.-244 С.
4. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: "Высшая школа"-1970.-343 С.
5. Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. [под ред. А.М.Бабкина]. М.: Наука-1964.-317 С., С. 80-81, 201.
6. Словарь английских идиом. [под ред. Т.Г.Соломоника]. С.-Петербург: Алга-фонд-1994.-248 С.

7. Языковые единицы в парадигматике и синтагматике: сб. науч. тр. / Днепропетр. гос. ун-т им. 200-летия воссоединения Украины с Россией. Днепропетровск: ДГУ-1990.-135 С.
8. R.A.Spears NTC's American Idioms Dictionary. USA, Lincolnwood, Illinois-1991.-P. 464.

СТРУКТУРА ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается роль именных фразеологических единиц английского и таджикского языков. Автор, анализируя позицию некоторых российских учёных-филологов, рассматривает фразеологические единицы и фразеологизмы со структурой словосочетания, подразделяющиеся на субстантивные и глагольные типы фразеологических единиц в сравнительном анализе таджикского и английского языков.

***Ключевые слова**: фразеологические единицы, именные фразеологические единицы, фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения, синтаксические обороты, семантико-синтаксические отношения, сопоставление.*

THE STRUCTURE OF NOMINATE PHRASEOLOGICAL UNITS OF ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

The article discusses the role of nominal phraseological units of English and Tajik languages. The author analyzing the point of view of some Russian scientists-philologists, examines phraseological units and idioms within the phrase structure, subdivided into types of substantive and verbal phraseological units in the comparative analysis of Tajik and English languages

***Keywords:** phraseological units, idioms, proverbs, sayings, syntactic turnovers, semantic and syntactic relations, comparison.*

Сведения об авторе:

***Назифова Зулайхо,** начальник международного отдела ТГПУ им.Садриддина Айни; тел: +992935444473.*

About the author:

***Nazifova Zulaykho,** head of the International Department of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, tel.: +992935444473*

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ СРЕДИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Джураев Х.

Таджикский государственный педагогический университета имени Садриддина Айни

Лексика современного таджикского литературного языка, будучи органической частью целой системы таджикского языка, формируется, обогащается и развивается день за днем. Одним из неизменных следствий исторического развития любого языка, в том числе таджикского является закономерный и естественный процесс заимствования лексических единиц, который относится различных языковых уровней, протекает во многих планах: фонетическом, словообразовательном, морфологическом, семантическом.

Появление иностранных элементов в словарном составе родного языка может быть вызвано как наружными, внеязыковыми факторами, так и внутренними языковыми факторами. В составе современной таджикской лексике имеются заимствованные слова из русского, арабского, латинского, греческого, индийского, немецкого, французского и многих других языков мира. Следует отметить, что в каждом языке слова из других языков заимствуются двумя способами: 1) через письменность, литературу; 2) через разговорную речь в процессе общения народов между собой. Термины чаще заимствуются вторым способом; 3) через языка.

Среди литературоведческой терминологии в составе лексики таджикского языка существенное место занимают заимствованные слова или термины. Таких терминов можно разделить на две большие группы: арабские заимствования; русские заимствования и иноязычные термины, заимствованные через русский язык.

Арабские заимствования, входящие в таджикский язык на протяжении многих веков, подчинились и осваивались грамматическим законам таджикского языка. В основном арабские слова заимствовались через книжный язык и речь образованных людей. Но со временем вследствие обогащения таджикской лексики русскими, и интернациональными заимствованиями, а также за счет собственных ресурсов, заимствования из арабского языка были вытеснены из словарного состава. Основной причиной сокращений арабских заимствований также послужили развитие и выработка письменного таджикского языка, который основан на разговорной речи.

Число арабских заимствований среди литературоведческих терминов относительно незначительно, нами фиксировано следующие термины: *замима (приложение), эҷодиёт, эҷод (творчество), киноя (иносказание), китоб (книга), адиб (литератор), қасида (касида, ода), қофия (рифма), қисса (легенда), мисраъ (полустишие), мундарича (содержание), марсия (элегия), маснавӣ (месневи), санъат (искусство), фоҷиа (трагедия), ҳикоя (рассказ), ҳикоёт (легенда, сказание), хитоб (обращение), шеърият (поэзия), шеър (стихотворение), усул (способ), адиб (писатель), адабиёт (литература), асар (произведение)* и др [5, с. 67-69].

Роль русския заимствований и другой терминов, заимствованные через русский язык, очень велик. В процессе культурных взаимоотношений обычно язык с более широкими социальными функциями оказывает большее воздействие на язык, обладающий более ограниченную сферу функционального употребления. Так, данном случае русский язык как язык с более обширными социальными функциями, внес огромный вклад в развитие современного таджикского языка. Основные факторы заимствований из русского языка являются следующие: 1) существование устных и письменных форм контактов между этими народами; 2) экстралингвистические причины, к которым относятся культурное влияние русского языка на другие нации и народности нашей страны; 3) повышение интереса к изучению русского языка в советском периоде; 4) авторитетность языка-источника и т.д.

Необходимо отметить, что русский язык играет значительную роль в формировании, развитии и совершенствовании терминологической системы таджикского языка, в том числе и литературоведческой терминологии. Взаимосвязь таджикского языка и русской помогает развиваться внутренним возможностям и средствам родного языка. Можно отметить следующие литературоведческие термины, которые заимствованы из русского языка: *басня, образ, очерк, повесть* и др. Из русского языка термины заимствуются в готовом виде или калькируются. Сюда же входят интернациональные термины, которые проникают в таджикский язык через русский.

Заимствования из греческого языка. Заимствованные слова из классического греческого языка занимают специальное место в формировании лексики всех языков мира, в том числе и таджикского языка. Грецизмов много среди терминов, которые относятся к научной области: анатомии, физике, педагогике, оптике, механике, философии, математике, грамматике, логике, географии, геометрии. Например, такие термины, как *морфология, метод, атом, идея, метафора, фонетика* и др. В литературоведческой лексике грецизмы занимают существенное место, их насчитывается более 100 терминов: *биография, автограф, автоним, агиография, акмеизм, акростих, аксиология, аксиома, аллегория, аллоним, алогизм, амфиболия, амфибрахий, анаграмма, библиограф, библиография, дифирамб, драма, драматизм, изоколон, ирония, комедия, лирика, мелодрама, метафора, миф, ода, пауза, поэзия, поэма, поэт, рифма, сарказм, трагедия, фантастика, хорей, элегия, эпилог, эпитет, эпос, ямб* [1, с. 78-80] и др.

Заимствования из латинского языка. Латинизмы, как и грецизмы, проникли в таджикскую лексику также в большом количестве. Многие из них связаны с научными понятиями, так как латинский язык веками в Западной Европе считался языком науки, языком ученых. В литературоведческой терминологии встречается немало латинизмов (более 100): *абстрактсионизм, автор, агитка, адаптатсия, аннотатсия, аппликатсия, градатсия, гуманизм, интерпретация, интонатсия, иррационализм, кантилена, классицизм, транскриптсия, фабула, фигура, финал, форма, формализм, футуризм, сензура, ситата, элизия* [1, с. 87-90] и др.

Заимствования из итальянского языка. Многие термины заимствования из итальянского языка относятся к интернациональной музыкальной терминологии (ариозо, капелла), также можно отметить названия продуктов (вермишель, макарон) И среди литературоведческих терминов

таджикского языка встречается более 18 терминов, заимствованных из итальянского языка: *аббревиатура, барокко, бурлеска, буффонада, интермедия, канцона, карикатура, кода, новелла, новеллизм, пасквиль, ситсилиана, сонет, станс, сценарий, терцина, травестия, трафарет* [6, с. 98-100] и др.

Заимствования из английского языка. Влияние английского языка на все языки мира огромно. В настоящее время английский язык стал универсальным средством межнационального общения. И заимствования английских слов в таджикском языке – не исключение. И среди литературоведческих терминов встречаются около двух десятков терминов, заимствованных из английского языка: *андеграунд, бестселлер, дайджест, детектив, комикс, мейнстрим, метапроза, модернизм, постмодернизм, сиквел, скетч, фолклор, фолклористика, фэнтези, юмор, юмореска* [6, с. 78-80]. и др.

Таким образом, заимствование иноязычных терминов является объективным процессом, вследствие которого происходит обогащение и пополнение литературоведческой терминологии и, в целом, лексического состава таджикского языка. Заимствование иноязычной лексики является необходимым процессом развития языка. Важно и то, что таджикский язык развивается в тесной связи и под влиянием русского и других родственных и неродственных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзозода Холик, Краткий словарь литературоведческих терминов, (на таджикском языке), Душанбе: Маориф, 1992. – 240 стр.
2. Сироҷиддин Алихон Орзу, Чароғи ҳидоят. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 288 саҳ.
3. Нуров Амон, Дополнение к «Гияс-ул-лугот», 3-й том, - Душанбе: Адиб. 1989.- 304 с.
4. Ҷоматов С. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ (англисӣ-русӣ-тоҷикӣ). – Душанбе: Шуҷоиён, 2011. - 250 с.
5. Ҷоматов С. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ (англисӣ-русӣ-тоҷикӣ). Нашри дуюм бо тағйиру иловаҳо. – Душанбе: «Бухоро», 2016. – 208 с.
6. Crystal, D. A. A dictionary of linguistics and phonetics. -Oxford: Blackwell, 2008. 6th edn. -529 pp.
7. Crystal, D. A. The Cambridge encyclopedia of language.-Cambridge: CUP, 1997, 2nd edn.-480 pp.

ROLE OF LOAN WORDS AMONG BORROWED LITERARY TERMS OF TAJIK LANGUAGE

This article deals with role of loan words among borrowed literary terms of Tajik language. Having emphasized his point of views regarding the borrowed literary terms from Arab, Russian, Latin, Italian, Greek, and English, an author indicated some these terms as an example. In addition to it, an author stresses that majority of these borrowed terms have taken a stable position in the vocabulary system of Tajik language, and they are not less than the basic terms of the language in usage. From the point of view of the author, the role of Russian languages in comparison to other languages is too great for the formation and development of Tajik literary terms as well, and basically through this language other terms could penetrate into lexical system of the Tajik language.

Keywords*: role, word, borrowing, term, literature, literary terms, language, Tajik language, Arabic Arab, Russian, Latin, Italian, Greek, and English, formation, development, lexical system, usage, point of views.*

Сведения об авторе:

Джураев Хайём*, ассистент кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. С.Айни, тел: +992931158195. E-mail: juraevkh.-89@ mail.ru.*

About the author:

Juraev Khayom*, an assistant in the Department of Linguistics and Comparative Typology, TSPU named after S. Aini. Tel.: +992931158195. E-mail: juraevkh.-89@ mail.ru.*

МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В «ХУДУД-УЛ-ОЛАМ»

Каримов Ш. Б.
Таджикский государственный педагогический университета имени Садриддина Айни

«Ҳудуд ул-Олам мин ал-машрик ил ал-Магриб» (Границы мира с востока на запад) занимает значительное место в истории цивилизации среднеазиатских народов. С того дня, как это произведение было написано, прошла тысяча лет. О нём было неизвестно учёным почти 9 веков. Только в 19 веке ученым стало известно, что в городе Бухаре найдено географическое наследие, которое написано в 982 - 983 г.г. (в 372 году по хиджри).

В 1892 году русский ориенталист капитан Туманский А.Г. нашел его копию, которая была снята с оригинала этого памятника. В 1893 году он пишет о «Ҳудуд –ул- олам» в газете «Окраина» и приводит краткие экстракты об истории Самарканда.

Учёные требовали, чтобы «Ҳудуд –ул- олам» скорее было опубликовано. В 1921 году знаменитый историк Бартольд В.В. написал статью под названием «Рукопись Таманского» и вместе со статьей он опубликовал одну главу произведения без перевода на русский язык.

В 1930 году под редакции Бартольда В.В. вышло факсимальное издание памятника. Бартольд В.В. перевёл экстракты из памятника, но отказался от полного перевода, так как у него были сомнения о некоторых географических терминах. В 1937 году Минорский В.Ф. перевёл его на английский язык. Он предполагал, что автор этой книги являлся природовед Ибни Фаригун, который оставил следующему поколению человечества ценное наследование.

Исследователи различных сферы науки: географии, археологии, историки, филологи и др. стали использовать «Ҳудуд –ул- олам» как полезный источник. Следует отметить, что это бесценное произведение содержит достаточно большое количество терминов, которые связаны с экологией, в связи с чем предоставляет возможность использовать его в нашей исследовательской работе в качестве языкового источника по экологии.

Характеризуя в целом состав терминов сферы экологии источника, следует отметить, что в «Ҳудуд –ул-олам» наряду с древнейшими произведениями таджикского языка содержит достаточно большое количество географических терминов, имеющих много общего в источниковедческом формировании терминов сферы экологии.

Следует указать, что в самом произведении не предпринимаются разграничить терминологии той или иной области науки в самостоятельные группы. Это и закономерно для самого произведения, так как в период создания указанного произведения еще не возникала возможность разграничить различные области науки, ибо отсутствовали теоретические основы их функционирования, не были сформированы и как самостоятельные сферы науки они не разграничивались и не выделялись. По общей характеристике терминологии произведения и по конкретному именованию самого названия произведения, именуемого на арабском «Ҳудуд ул-Олам мин ал-машрик ил ал-Мағриб», русский перевод которого означает «Границы мира с востока на запад», можно придти к выводам в пользу географического содержания памятника и, следовательно, географической терминологии.

С другой стороны, в материалах письменного памятника используются лексические единицы, большая часть которых по содержанию и понятийной соотнесенности еще окончательно не сформировались как термины и поэтому мы вслед за многими исследователями называем их прототермины, под которыми подразумеваем специальные лексемы, появившиеся в донаучный период развития специальных знаний и поэтому называют не понятия, а специальные представления [С. В. Гринёвым].

Таким образом, это бесценное произведение знакомит нас также с некоторыми предтерминами сферы «Экология», которые вошли в употребление еще в 9-10 вв.

Прежде всего, автор «Ҳудуд –ул-олам» в целях раскрытия основного содержания проблемы произведения использует такие термины, как *«сифати замин»* и *«ниҳоди замин»,* которые по своему понятийной соотнесенности принадлежат к сфере экологии, как науки.

Система терминов сферы экологии в указанной книге охватывает также такие лексические

единицы*, как: - ***замин*** *– earth (ground, soil) - земля (земная поверхность, грунт, почва),* ***саҳро*** *– field – поле,* ***дарё*** *– river - река,* ***уқёнус*** *– ocean – океан,* ***баҳр*** *– sea – море,* ***об*** *– water – вода [4:5];* ***рӯд*** *- small river(stream)- речка [4:7];* ***биёбон*** *- desert (wilderness) - пустыня [4:8];* ***дарёяк*** *- small river(stream)- речка [4:9]; батиҳа [4:10];* ***кӯҳ*** *- mountain - гора,* ***хушк*** *– dry - сухой, высохший, засохший [4:11]; гиёҳхӯр - herbivorous - травоядный «Ва ин обҳо андар хурдан ва кишт ва барз ва гиёҳхурдҳо ба кор раванд» [4:24]; гудози барф (чашма) [4:25];* ***оби ширин*** *- fresh water - пресная вода,* ***оби хурданӣ*** *- potable water - питьевая вода «обест бузург ва сиёҳ, лекин хурданист ва ширин аст» [4:30];* ***наҳр*** *- river - река, биёбонак – small desert - небольшая пустыня[4:38]; обҳои хуш,* ***чашмаи об*** *– spring - родник (источник) [4:39]; рӯдкарда, «Рӯдкардаи саноӣ онест, ки рӯдкардаҳои он биканад ва об биёварданд аз баҳри ободонии шаҳреро ё кишт ва базри ноҳиётеро»[4:24]; «Ноҳияте аз ноҳияте ба чаҳор рӯй ҷудо гардад. Яке ба ихтилофи об ва ҳаво ва замин ва гармо ва сармо» [4:38]; оби равон [4:41], карони дарё [4:44], домани кӯҳ, сари кӯҳ [4:48], гармсер, сардсер «Ва баъзе аз вай гармсер аст ва баъзе сардсер» [4:49], чарогоҳ, марғзорҳо, хиргоҳ[4:49], ҳавои сард, корез [4:60], чоҳ. Хушкрӯд, обхез [4:61], ҳандақ[4:67], кишоварзӣ, сайёдон [4:54].*

Терминологические лексические единцы в произведении становятся основой для дальнейшего формирования терминов сферы экологии. С процессом появления прототерминов ***об*** *– water - вода,* ***ҳаво*** *– air (atmosphere) - воздух (атмосфера),* ***замин*** *– earth (ground, soil) - земля (земная поверхность, грунт, почва)* в перспективе начинают формироваться лексико-семантические поля «экология почвы», «экология воды» и «экология воздуха».

Лексико-семантические поля во внутреннем взаимоотношении между составляющими их терминологическими лексическими единицами неоднородны, так как объединяются на основе общего семантического признака, ядерного для поля. В то же время каждую полевую структуру образуют также семантические признаки, периферийные для данного поля. Поэтому в зависимости от установившихся в системе специфических лексико-семантических отношений между терминами в семантической структуре лексико-семантического поля выделяются меньшие по объему семантические группы, которые именуются лексико-семантическими группами. Каждая лексико-семантическая группа в свою очередь объединяет специальную лексику на основе общего дифференциального признака, ядерного для группы.

Если классифицировать и систематизировать собранные нами слова и термины лексико-семантических полей «экология почвы», «экология воды» и «экология воздуха» с учётам их семантики и признака функционирования в различных сферах науки и в соответствии с их принадлежностью к ним, следует разграничить их на лексико-семантические терминогруппы.

Наиболее общим для всех выделенных лексико-семантических полей следует выделить ЛСГ общенаучных терминов.

В системе лексико-семантического поля «экология почвы» выделяются следующие ЛСГ:

ЛСГ терминов, относящихся к наименованиям почвы: ***замин*** *– earth (ground, soil) - земля (земная поверхность, грунт, почва),* ***биёбон*** *- desert (wilderness) – пустыня; биёбонак – small desert - небольшая пустыня, [4:8];*

ЛСГ терминов, относящихся к наименованиям свойств и признаков почвы: ***хушк*** *– dry - сухой, высохший, засохший, кишоварзӣ;*

В системе лексико-семантического поля экологии воды выделяются следующие ЛСГ:

ЛСГ терминов, относящиеся к названиям водных источников: ***дарё*** *– river - река,* ***уқёнус*** *– ocean – океан,* ***баҳр*** *– sea – море,* ***об*** *– water – вода [4:5];* ***рӯд*** *- small river(stream)- речка [4:7];* ***наҳр*** *- river - река,* ***чашмаи об*** *– spring - родник (источник) [4:39]; рӯдкарда,* ***дарёяк*** *- small river(stream)- речка,*

ЛСГ терминов, называющих признаки водных источников: *обҳои хуш,* ***оби ширин*** *- fresh water - пресная вода,* ***оби хурданӣ*** *- potable water - питьевая вода, .*

В систему лексико-семантического поля экологии воздуха входят следующие ЛСГ:

ЛСГ, называющая общее название вздуха: ***ҳаво*** *– air (atmosphere)- воздух (атмосфера);*

---

* Приведенные термины сопровождаются переводами на английский и русский языки, выполненные автором данной статьи.

ЛСГ экологических терминов, называющих различных типовых видов воздуха по специфическим признакам и свойствам: *ҳавои сард, гармсер, сардсер* и др.

Таким образом, исторический памятник «Ҳудуд ул-Олам мин ал-машрик илал-Мағриб» неизвестного автора является важнейшим источником формирования терминологии наук периода раннего средневековья. Он предоставляет важные сведения об определенном этапе формирования терминологии таджикского языка.

Наряду с терминосистемой других наук в источнике представлено также некоторое количество экологических терминологических единиц, фактически охватывающих все сферы экологических понятий, формируя лексико-семантические поля терминов экологии почвы, экологии воздуха и экологии воды, подразделяясь на лексико-семантические группы по разнообразию семантических отношений в системе семантических полей.

В то же время термины, представленные в источнике, характеризуются определенными признаками, прежде всего в них отражаются закономерности начала формирования терминологической системы экологической сферы, что проявляется в семантическом и структурном формировании терминов, в целом соотносящихся с понятийными свойствами предтерминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Худуд-ал-Алем. Рукопись Туманского. С введениеми указательем В.В.Бартольда, Изд. Академии наук СССР, Лгр., 1930
2. Бартольд ВВ. Рукопись Туманского//Бартольд В.В. Соч. М., 1973. Т. VIII, с. 432.
3. Гринев, с. В. Введение в терминоведение [4:Текст] / С. В. Гринев - М., Московский лицей, 1993. - 309 с.
4. Косимова Н., Мухторов А. Худуд-ул-олам. Душанбе: Дониш, 1983. – 260с.
5. V. Minorsky, Hudud al-alarn, London 1937, p.100

МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В «ХУДУД-УЛ-ОЛАМ»

В статье приводется сведения об историческом памятнике Х в. «Ҳудуд ул-Олам мин ал-машрик ил ал-Мағриб», анализируются его лингвистические свойства; устанавливаются особенности формирования терминологии памятника и подробно характеризуются структурные, семантические свойства и специфика становления терминов экологии.

Ключевые слова: *«Ҳудуд ул-Олам мин ал-машрик ил ал-Мағриб», терминология, становление и формирование, экология, лингвистические особенности, лексико-семантические поля, лексико-семантические группы.*

THE PLACE OF OF ENVIRONMENTAL TERMS IN «HUD-UL-OLAM»

This article is dealt with historical monument of the 10th century "Hudud ul-Olam min al-mashrik il al-Māgryb" and the linguistic properties of the monument are analyzed. Also the peculiarities of the formation of the terminology of the monument are determined and the structural, semantic properties and specificity of the formation of the terms of ecology are characterized in detail.

Keywords: *"Hudod ul-Olam min al-mashrik il al-Magrib", terminology, formation, ecology, linguistic features, lexical and semantic fields, lexico-semantic groups.*

Сведения об авторе:

Каримов Ш. Б.- *кандидат филологических наук, заведующи кафедрой стилистики и теории перевода факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Телефон: (+992) 985112475, email; shuhrat-karimov2@mail.ru*

About the author:

Karimov Sh. B, *candidate of Philology, Head of the Chair of Stylistics and Theory of Translation, English Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. E-mail; shuhrat-karimov2@mail.ru; tel.: (+992) 985112475.*

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ МОНОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К «ҶУМЛАИ СОДА – SIMPLE SENTENCE (ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ)» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Джураева М. С.

Таджикский государственный педагогический университета имени Садриддина Айни

Терминосистемы, терминоведение, терминополя и номенклатуры являются давним традиционным объектом лингвистических исследований. Терминополе – это сфера существования термина, внутри которого он обладает всеми характеризующими его приметами, область, искусственно очерченная и сознательно сохраняемая от посторонних проникновений. Отнесенность к установленному полю является самым существенным знаком, отличающим термины-слова от обычных слов.

Основоположником школы терминоведения является Д.С.Лотте (1931). К основам этой теории можно также с полным правом отнести Э.К.Дрезена (1934), Г.О.Винокура (1939) и А.А.Реформатского (1986). Основными направлениями исследований в теории терминологии становятся: статус термина (Реформатский 1986, Головин 1981, Кузькин 1962, Капанадзе 1965 и др.), специфические особенности семантики термина (Кобрин 1991, Ахманова 1990, Карпович 1978, Лейчик 1986, 2000, Табанакова 1998, Толикина 1970, Хижняк 1998), взаимоотношение термина и номенклатурных единиц в синхронном и диахронном аспектах (Герд 1991), вопросы перевода терминов (Оганесян 2003, Довбыш 2003, Сахневич 1998), цивилизационные подходы к термину (Палютнна 2002).

Для описания различных терминосистем, включая и синтаксическую терминосистему, были разработаны когнитивно-ономасиологические и когнитивно-семасиологические подходы к функционально-номинативной интерпретации природы и сущности термина (Александрова 1999, Буянова 2002, Володина 2000, Гвишиани 1986, Гринев 1993, 1995, Громова 1999, Кубрякова 1995, Лемов 2000, Муссурова, Дротьева 1996, Никитина 1987, Степанов 1998, Шелов 1998, 2000 и др.).

Под термином понимается слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [1, с. 3-9]. Термины систематизируются по различным критериям, например, по типам терминополей (научно-технические термины, лингвистические термины), по номенклатурам, по своему строению (составляющие термина), по назначению (специальные термины и т.д.).

Исследователе изучают и раскрывают дифференциальные и интегральные конститутивные свойства терминов, которые предназначаются в качестве критерия их отграничения от нетерминологических формирований, что обладает огромное значение при составлении специализированных словарей. Впервые эти признаки были указаны русским лингвистом Г.О.Винокуром (1939), который выделял в термине специализированность значения, точность и стилистическую нейтральность, свойство обозначать понятия. Эта линия признакового толкования термина была поддержана и в дальнейшем приобрела системная методологическая фундамента в трудах В.В.Виноградова (1954, 1982), А.А.Реформатского (1968), А.И.Моисеева (1997), В.П.Даниленко (1977), Л.А.Капанадзе (1965) и других. Общепринятой принялась считаться пятипризнаковая атрибуция термина: точность, однозначность, отсутствие экспрессивности и эмоциональности, системность и номинативность.

При всем том со временем возникли и альтернативные толкования термина, где ставится под сомнение системность термина, его однозначность, точность и отмечается эмоциональная экспрессивность термина. Признак номинативности также рассматривается как неспецифический, так как этим свойством обладает и нетерминологическая лексика. Ведущим для конституирования термина рассматривается его денотативное значение, признается реляционный характер термина, так как термин может осуществлять свою функцию только в адекватной для него системе номинации.

Обычно термины классифицируются по четырем основаниям: 1) по грамматической

структуре; 2) по семантике; 3) по сфере обслуживания подъязыка, которому принадлежит термин; 4) по функции или по роли в деятельности человека [2; 4].

Прежде чем приступить к анализу терминополей, относящиеся к простому предложению, следует интерпретировать определение самого указанного термина.

Простое предложение является отдельной категорией синтаксиса и имеет свои собственные грамматические признаки, которые показывают его отличие от других синтаксических категорий.

Морфемное рассмотрение монокомпонентных терминов разрешил распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по группам в зависимости от морфемной структуры анализируемых терминах и установить состав и число каждой из этих групп.

1. Простые непроизводные термины. Под термином «простой» понимается однокомпонентный термин, созданный путем переосмысления общелитературного слова или индивидуального терминотворчества из компонентов классического языка, или заимствования из другой терминологической сферы. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 35% от общего числа терминов, например: ҷумла - sentence (предложение), сода - simple (простой), хуллас - unextended (нераспространенный), пурра - complete (полный), мақсад - aim/purpose(цель), оҳанг – intonation (интонация) [82, 205, 206, 207]; simple - сода (простой), clause - ҷумла (предложение), nominal - номӣ (именной) [124, с. 264-268].

2. Простые производные термины. Их вклад в указанную микротерминосистему составляет около 34% от тотального количества терминов, например: ҳикоягӣ - declarative (повествовательный), нопурра - incomplete (неполный), [82, с. 206-207]; sentence - ҷумла (предложение), classification - гурӯҳбандӣ (классификация) [128, с 264].

Моделями производных терминов, относящихся к «ҷумлаи сода –simple sentence (простое предложение)», являются следующие:

(1)префиксальная модель: бешахс - impersonal (безличный); declarative - ҳикоягӣ (повествовательный);

(2) суффиксальная модель: тафсилӣ - extended (распространённый), саволӣ - interrogative (вопросительный), амрӣ - imperative (повелительный), хитобӣ - exclamatory (восклицательный), инкорӣ - negative (отрицательный) [82, с. 205-207]; simple - сода (простой), special - махсус (специальный), disjunctive - ҷудоӣ (разделительный), [128, с. 264-266];

(3)префиксально-суффиксальная модель: exclamatory - хитобӣ (восклицательный), extended - тафсилӣ (распространённый), unextended - хуллас (нераспростронённый) [128, 268].

Следует отметить, что префиксы и суффиксы играли значительную роль при создании данной группы синтаксических терминов. Максимальной частотностью замечены префиксы *бе-* в таджикском и *ex-* в английском, а также суффиксы *-ӣ* в таджикском и *-ed, -le, -ive* в английском языках. Все вышеупомянутые синтаксические термины английского языка имеют греко-латинский генезис, то есть являются интернациональными.

Сложные термины. Под сложным термином обычно понимается многокомпонентный термин, характеризующийся цельнооформленностью, он сформирован путем сложения или переосмысления из другой терминологической сферы, или индивидуального терминотворчества из компонентов классического языка. Их вклад от общего числа синтаксических терминов, входящих в данную микротерминосистему, составляет около 2%. Основные терминообразовательные модели в сложной терминологии простого предложения в сопоставляемых языках следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. Num.+N+Suf.: яктаркиба - one-member - (односоставный), дутаркиба- two-member (двусоставный) [4, 206].

б) английские сложные термины:

1. Pref.+S.+Prep.+Suf.: interrogative - саволӣ (вопросительный) [7, 264].
2. Pref.+Prep.+Prep.+Suf.: imperative - амрӣ (повелительный) [7, 267].
3. Pref.+Pref.+V.+Suf.: unextended - тафсилӣ (распространённый) [7, 268].

4. Num.+N: one-member - яктаркиба (односоставный), two-member - дутаркиба (двусоставный) [7, 268, 267].

5. N+N: alternative – алтернативӣ (альтернативный) [7, 266].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы является модель *Num.+N+Suf* в таджикском и *Num.+N* в английском языках. В микротерминосистеме «ҷумлаи сода – simple sentence (простое предложение)» минимальной частотностью характеризуются префиксальный способ и словосложение, максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования.

Следовательно, в создании монокомпонентных синтаксических терминов, относящихся к «ҷумлаи сода – simple sentence (простое предложение)» в сопоставляемых языках всего было применено 6 терминообразовательных моделей, из которых одна относится к таджикскому и пять к английскому языкам. Исходя из этого можно прийти к такому выводу, что роль терминообразующих компонентов (префиксов, суффиксов, интерфиксов) велика в формировании производных и сложных терминов английского по сравнению с таджикским языком. В таджикском языке продуктивной моделью является *Num.+N+Suf*, а в английском языке её заменяет также *Num.+N.* В таджикском языке подверглись структурному анализу18 терминов, в английском языке их количество составляет 22. Если в таджикском языке при создании сложных терминов не употребляются служебные слова, то в английском языке эту функцию осуществляет предлог *at*. В таджикском языке при формировании сложных терминов наблюдалось участие трех частей речи (имя существительное, имя прилагательное и глагол), а в английском языке – пять (имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, предлоги).

Наряду с этим, мы проанализировали словари таджикских и английских синтаксических (лингвистических) терминов с точки зрения их структурно-морфологических особенностей. Подсчет терминов показал, что их общее количество составляет около 1, 5 тысяч единиц. Эти синтаксические термины представлены самыми различными языковыми формами своего выражения. Они могут быть выражены корневыми словами, то есть неосложненными аффиксами (root, stem, base), именными и адъективными простыми производными, простые основы которых осложнены аффиксами (abbreviation, clipping, fusion, grammatical, adjectival, irregular, subdialect, sub-graphemic), именными и адъективными композитами (существительными, прилагательными) (name-study, word-formation, deep-back, negative-interrogative) и, наконец, субстантивными словосочетаниями (morphemic phrase, double predication).

Специальный подсчет этих основных языковых форм выражения таджикских и английских синтаксических терминов выявил, что они перераспределены в количественном отношении перераспределены очень неравномерно. Наибольшее число терминов представлено субстантивными словосочетаниями (243 единиц), на втором месте оказываются простые производные (332 единиц), на третьем месте – субстантивные/адъективные композиты (400 единиц), и на последнем месте – корневые синтаксические (219 единиц). Указанные выше цифры, характеризующие лексические особенности выражения синтаксических терминов, удостоверяют о том, что синтаксические термины в своей главной массе представлены, с одной стороны, субстантивными словосочетаниями, что не противоречит общеизвестным данным о строении многих терминополей, и простыми производными, с другой стороны, что не типично для несинтаксических терминополей. Большое число синтаксических терминов, представленных простыми производными, говорит о том, что синтаксические термины в сопоставляемых языках (имена существительные и имена прилагательные) сформулированы очень большим числом основ, осложненных существенным количеством аффиксов. При этом число аффиксов во много раз превышает количество аффиксов с простыми производными в вышеупомянутых несинтаксических терминополях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576с.

2. Головин Б.Н. Введение в языкознание. Изд 3-е, испр. Учеб. пособие для филол. специальностей ун- тов и пед. ин-тов. М., Высш. школа, 1977. – 31с.
3. Головин Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терми нологии // Учен. Записки. Вып. 114. Сер. Лингвистическая. Горький: Изд-во Горьковск. Ун-та, 1970. – С. 17-26.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 2. Ҷумлаҳои сода. -Душанбе: Дониш, 1987. – 372с.
5. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М .: Москов. Лицей, 1993. – 309с.
6. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. –М .: Наука, 1977. – 246с.
7. Кобрина, Н. А. и др. Грамматика английского языка: морфология, синтаксис. –СПб.: Союз, 1999. - 496 с.
8. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. -М.: Книжный дом "Либроком", 2009. – 256с.
9. Макеева Л.Н. Терминологизация глагола в современном английском языке / Киев. пед. ин-т: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Киев, 1990. – 18с.
10. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 127–138.
11. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2008. -С. 115.
12. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильев Н.В. Общая терминология: вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246с.
13. Циткина Ф.А. Терминология и перевод: (К основам сопоставительного терминоведения). – Львов: Вища школа, 1988. – 165с.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ МОНОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К «ҶУМЛАИ СОДА – SIMPLE SENTENCE (ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ)» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются различные подходы к струкутурному анализу монокомпонентных терминов, относящиеся к «ҷумлаи сода – simple sentence (простое предложение)» в таджикском и английском языках, а также проблема его соотношения с литературным языком. Значительное внимание уделяется выявлению основных свойств, содержательной структуры, функций термина и требований, предъявляемых к нему, а также терминосистемы, терминоведение, терминополя и номенклатуры .

***Ключевые слова**: термин, свойство, функция, структура, монокомпонентные термины, терминология, терминосистема, терминополе, номенклатура, синтаксис, синтаксические термины, суффикс, префикс, сложные термины.*

STRUCTURAL ANALYSIS OF MONOCOMPONENT TERMS RELATED TO THE “ҶУМЛАИ СОДА – SIMPLE SENTENCE (ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ”) IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

This article deals with various approaches to the structural analysis of monocomponent terms related to the “ҷумлаи сода – simple sentence (простое предложения”) in Tajik and English, and the problem of its relationship with the literary language. Considerable attention is given to identify the basic properties, the content structure, functions, term and requirements to it, and also the system of terms, terminology, and nomenclature .

***Keywords**: term, property, function, structure, terminology, term system, nomenclature, syntax, syntactic terms, suffix, prefix, complex terms.*

Сведения об автора:

***Джураева М. С.,** соискатель кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. Садриддина Айни, e-mail: marjon888889@mail.ru*

About the author:

***Juraeva M. S.,** researcher in the Department of Linguistics and Comparative Typology, TSPU named after Sadriddin Aini, e-mail: marjon888889@mail.ru*

НАҚШИ ПАСВАНДҲО ДАР КАЛИМАСОЗИИ ФЕЪЛИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Маҳмадсолеҳи М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикитсон ба номи Садриддин Айнӣ

Аффиксатсия ё худ усули вандӣ яке аз маҳсултарин қолибҳои вожасозӣ дар забонҳои муосири тоҷикӣ ва англисӣ маҳсуб ёфта, қисми бештари вожагони таркиби луғавии забонҳои ишорашуда маҳз ба воситаи он сохта мешаванд. Андар боби сермаҳсулии усули мазкур дар забоншиносӣ то ҳол ҳам ақидаву назарҳои мухталиф вуҷуд доранд. Бархе аз олимон онро усули сермаҳсул номанд, бархе дигаре бошанд ин ақидаро инкор намуда, усули мазкурро дар қатори усулҳои сарфиву наҳвӣ ва наҳвиву саҳфӣ мегузоранд.

Маҳаки асосии усули мазкурро пешавандҳо ва пасвандҳо созмон медиҳанд, аммо мавзӯи баҳси мо нақши пасвандҳо дар ташаккули вожагони ва ё вожасозии забонҳои мавриди қиёс - тоҷикиву англисӣ меравад. Пасвандҳо яке аз унсурҳои фаъоли калимасоз буда, ҳамеша пас аз реша ё асоси вожа меояд. Перомуни нақши пасвандҳо дар сохтани вожаҳои забони тоҷикӣ забоншиноси тоҷик Ш. Рустамов дар асари худ «Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик» фикру андешаҳои хешро муфассал баён намуда, сермаҳсул будани онро низ таъкид месозад [13:86]. Аз англисшиносон бошад, дар ин самт метавон таҳқиқотҳои забоншиносони назаррас амсоли Арнолд, Смирнитсикий, Илиш, Аракин, Каращук ва дигаронро номбар намуд.

Агар ба пайдоиш ва ё этимолгияи вожаи «пасванд» назар афканем, он дар шакли «***suffix***» аз забони лотинӣ ба забони англисӣ иқтибос гардида, яке аз истилоҳҳои фаъоли соҳаи забоншиносӣ ба шумор меравад.

Пасвандҳо амсоли идигар уснурҳои калимасоз дар бунёди ҳиссаҳои гуногуни нутқ ва ғани гардонии таркиби луғавии забон нақши муассиреро соҳибанд. Дар забонҳои муқоисашаванда ҳар як ҳиссаи нутқ ба худ пасвандҳои мушаххасеро мегирад, ки онҳо дар забоншиносӣ бо унвони пасвандҳои исмсоз, сифатсоз, зарфсоз, феълсоз ва ғ. ёд мешаванд. Барои бархе аз ҳиссаҳои нутқ қабули пасванд ва барои қисмати дигаре бошад пешвандҳо хосанд. Масалан, дар калимасозии феъли забонҳои муқоисашаванда бештар пешвандҳо (префиксҳо) нақши асосиро мебозанд, гарчанде ки шумораи пасванҳои феълсози он қадар зиёд ҳам набошад, ба монанди ***- ize, - ify, - ate, - en*** барои сохтани феъл истифода бурда мешаванд. Мисол: *clarify, utilize, congratulate, characterize* [2:250].

Дар забони тоҷикӣ бошад бештар пасвандҳои феълсози ***– ан*** ва ***– ид*** мушоҳида мешаванд, ба монанди: *омадан, рафтан, гуфтан, расид* ва ғ.

Дар хусуси пасвандҳо ҳамчун морфемаҳои шаклсозу калимасоз ва инчунин семантикаи онҳо баҳсу мунозираҳо зиёдаст. Масалан, забоншинос Ю. С. Степанов маънои умумии пасвандро маънои хусусӣ ва ё сохторӣ номидааст [15:100].

Дар забони англисии муосир шумораи пасвандҳои аслӣ ва иқтибосӣ бениҳоят зиёд мебошанд. Аммо на ҳамаи онҳо ҳамчун унсурҳои калимасоз истифода бурда мешаванд. Чӣ тавре ки академик В.В.Виноградов қайд менамояд, аффиксҳое, ки маънои худро гум кардаанд, бемаҳсул гардидаанд ва танҳо ҳамчун аломати ин ё он ҳиссаи нутқ дарк мешаванд, қисман хусусияти ҷудоипазирии худро ҳифз менамоянд [14:99-115]. Дар робита бо ин падида, албатта, саволе ба миён меояд, ки чӣ гуна аффиксро метавон аффикси зинда номид ва чӣ гуна хусусиятҳоро бояд он дар забони муосир доро бошад. Таҳлили маводҳои забонӣ нишон медиҳанд, ки ба аффиксҳои зинда хусусиятҳои зерин хос мебошанд:

а) ҳангоми ҳамроҳ шудан ба асоси калима аффикс маънои муайяни абстрактро ифода менамояд;

б) аффикс ҳамчун унсури калимасоз ба осонӣ ҷудо шуда, дар фаҳмиши гӯянда ҳамчун қисми калима равшан дарк мегардад ва морфемаи решагӣ дар ҳолати ҷудо намудани аффикси мазкур бояд қобилияти истифода шудан ва бе аффикс сохтани калимаи навро бо ёрии аффиксҳои дигар дошта бошад;

в) аффикс барои сохтани калимаҳои нав натанҳо аз асоси калимаҳои аслие, ки бо он бори аввал дар забон пайдо гардидааст истифода бурда мешавад, балки аз асосҳои ғайриасл низ

калимаҳои нав месозад. Агар он иқтибос худи аффикс бошад, пас он бояд аз асосҳои англисӣ калимаҳои сохта созад;

г) аффикс дорои суръати муайяни истифодабарӣ мебошад. Ҳар қадаре, ки зиёд калима истеҳсол намояд, ҳамон қадар сермаҳсул ба ҳисоб меравад. Ин хосияти аффиксро бояд ба назар гирифт, зеро аксарияти аффиксҳо аз калимаҳои мустақил дар натиҷаи ҷараёни калимасозӣ ба миён меоянд. Яке аз қисмҳои калимаи мураккаб дар ҳамбастагӣ бо дигар асосҳо тез-тез истифода шуда, маънои аввалиндараҷаи худро гум карда, дар натиҷа маънои абстрактиеро касб менамояд, ки хоси гурӯҳи томи калимаҳо мегардад. Ҳар қадаре, ки калимаҳо бо элементи мазкур дар забон зиёд вохӯранд, ҳамон қадар он мақоми аффиксро касб менамояд, на ин, ки як қисми калимаи мураккаб.

д) аффикси зинда бояд калимаҳои нав офарад. Маълум аст, ки ташаккули таркиби луғавии забон ҷараёни комилан тӯлонӣ буда, пайдоиши калимаҳои нав бениҳоят заиф амалӣ мегардад. Аз ин лиҳоз, ин ва ё он аффикс дар зинаи муайяни рушди худ миқдори маъмули калимаҳои нав сохта, як муддат метавонад аз иҷроиши ин вазифаи худ бозистад, то замоне, ки ба донандагони ва дастандаркорони ин забон талаботи калимаҳои нав барои ифодаи мафҳумҳои нав пайдо нагардад.

Дар асоси хусусиятҳои номбаршуда, аффикс гуфта чунин морфемаҳоеро меноманд, ки дар раванди ташаккулёбии худ маънои абстрактии хоси синфи томи калимаҳоро касб намуда, ба асоси калима зам шуда, маънои онро тағйир медиҳад.

Вобаста ба он, ки калимаҳое, ки бо ёрии пасвандҳо сохташуда ба кадом гурӯҳи лексикӣ - грамматикӣ мансуб мебошанд, онҳоро метавон ба гурӯҳҳои зайл ҷудо намуд:

Исмӣ (пасвандҳои-***er-*** *work+*er*, - ist, - ness-bright+ness, - acy, - age, - al, - an/ - ian, - ment, - ing, - ship, - child+hood, -arian, -ance/-ence, - ancy, - ism, - ee, - ion, - free + dom, - ard, - cy, - ist, - iana, - ster* ва ғ.);

Феъли (пасвандҳои *-ize, -ate, -ify, -en*);

Сифатӣ (пасвандҳои-*y, -ish, -ful, -less, -ed, ic, -ous, -able, -ive, -esque, -ory, -some* ва ғ.);

Зарфӣ (пасвандҳои-*bright+1y, -ward, -wise, -fold, -most*) [3; 276].

Бо муайян намудани хусусиятҳои семантикии (маъноӣ) аффиксҳо, яъне ба низом даровардани онҳо ва низомнок намудани онҳо, ки дар шакли таснифи аффиксҳо вобаста ба ин ё он хусусияташон амалӣ мегардад, имконпазир мешавад.

Чаҳорчӯбаи муҳими таснифкунанда мансубияти ҳиссаи нутқии асосҳои сохташавандае ба ҳисоб мераванд, ки пасвандҳо ва пешвандҳо ба онҳо ҳамроҳ карда мешаванд. Аз рӯи қобилияти бо воҳидҳои синфи муайяни лексикӣ-грамматикӣ муттаҳид шудани пасванд ва ё пешванд, дар системаи забони англисии муосир чунин сохтор гурӯҳбандӣ гардидааст:

Аз исм (пасвандҳо - *ful, - ish, - y, - like, - less, - let, - an/- ian, - ship, - ess, - ese, - al, - ous, - esque, - en, etc*.),

Аз феъл (пасвандҳо - *ion, - er, - ment, - ing, - able, - ive, - al, - ance/- ence, - ory, - ant, - age, etc*.),

Аз сифат (пасвандҳо - *ish, - y, - ness, - ity, - en, - hood, - ism, - most, etc*.) [3:278].

Пасвандҳо ба ин ё он гурӯҳи асосҳои сохта ҳамроҳ шуда, метавонанд вазифаи гузаришӣ ва ё тағйирдиҳандагиро иҷро намуда, дар муайян намудани мансубияти ҳиссаи нутқии дериватҳоро (пасванду пешвандҳоро) саҳми арзанда мегузоранд.

Инчунин таснифоти аффиксҳо аз рӯи хусусияти сермаҳсулӣ ва фаъолнокӣ мавҷуд аст. Аммо, азбаски аффиксҳое, ки бо асосҳои аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ пайвастшаванда фаъолнокии мухталиф нишон медиҳанд, аз ин рӯ, интихоб намудани тарҳи махсус барои таснифоти онҳо мақсаднок мебошад. Масалан:

n + -ate – V (eventuate, oxygenate);

n + -ify – V (gasify, beautify);

a + -ize – V (materialize, finalize) [8:214].

Аз номгӯи вандҳои овардашуда бар меояд, ки дар гурӯҳҳои мухталифи лексикӣ – грамматикӣ суффиксатсия ва префиксатсия бо роҳҳои гуногун пешниҳод шудаанд. Масалан, дар

калимасозии сифат ва исм асосан сермаҳсулии пасвандҳо, дар калимасозии феъл бошад, нақши пешвандҳо бузург аст.

Дар ҳарду забон ҳам феълҳои ба воситаи пешванд ва пасванд сохташавандаро феълҳои сохта меноманд. Аффиксҳои калимасоз қобилияти тағйир додани маънии луғавии феълҳоро низ соҳибанд.

Дар забони тоҷикӣ низ пасвандҳои феълсоз ба назар мерасанд. Гарчанде пасвандҳои калимасози феъл назар ба пешвандҳои ин ҳиссаи нутқ аз ҷиҳати адад зиёд набошанд ҳам, хеле серистеъмолу сермаҳсуланд. Дар ин бобат асосан пасвандҳои – ***ид*** ва ***он*** ба назар мерасанд, калимасозии онҳо бо тобишҳои грамматикӣ ба таври зайл воқеъ мешавад: а) аз исм ва сифатҳое, ки маънои луғавиашон андаке тобиши феълӣ ҳам дорад, бо иловаи пасванди – ***ид*** асоси замони гузаштаи феъл сохта шуда, бо пасванди – ***ан*** шакли масдарӣ мегирад. Чунин феълсозӣ бо исм сермаҳсултар, бо сифат каммаҳсул мебошад. Масалан: *фиреб - фиребид - фиребидан, сабз – сабзид - сабзидан, хушк – хушкид - хушкидан* ва ғайра.

Аксарияти феълҳои сохтаи номӣ бо пасванди – ***ид*** вобаста ба тобиши маъноии асосиашон дорои хусусияти дубаҳра мебошанд, ки он аз калимасозӣ ва таркибсозии ҳаммаъно иборат аст. Ҳар як феъли сохтаи номӣ бо пасванди – ***ид*** шакли таркибӣ ҳам дорад, ки ин ҳар ду баробармаъност. Шаклҳои таркибии ин гуна феълҳои сохта бо феълҳои ёридиҳандаи *кардан, шудан, ёфтан, задан, рафтан, гардида* сурат мегиранд.

б) аз исму сифат бо пасванди – ***он*** асоси замони ҳозираи феъл сохта мешавад, пас бо иловаи пасванди – ***ид*** ё ***(- д)*** асоси замони гузашта ба вуҷуд меояд ва бо пасванди – ***ан*** шакли масдарӣ мегирад.

Ҳамин тариқа, пасванди мураккаби – ***онид*** ё – ***онд*** аз исму сифатҳои ҷудогона асоси замони гузашта месозад, ки вай нисбат ба шакли асоси замони ҳозира серистеъмолтар аст. **Масалан**: *таҷҳиз-таҷҳизон-таҷҳизонидан, рақс-рақсон-рақсондан, хушк-хушкон-хушконид* ва ғайра.

Аз рӯи ҳамин қолиби калимасозӣ баъдтар феълҳои нав ба нав пайдо шудан гирифтанд, ки мафҳумҳои сиёсию иҷтимоӣ ва илмию техникиро ифода мекунанд. Чунончӣ: *мукофонидан, механиконидан, колхозонидан, коллективонидан* ва ғ.

в) бо иловаи пасванди – ***он*** аз асоси замони ҳозираи феъли бевосита шакли дигари асоси замони ҳозира сохта мешавад, ки он феъли бевосита мебошад. Асоси замони гузаштаи чунин феълҳо бо пасванди – ***ид (-д)*** сохта мешавад. Агар чунин асос аз феъли монда сохта шуда бошад, феъли гузарандае ҳосил мешавад, ки вай дар айни ҳол бавосита аст: *рав – равон – равондан - равондан, дав – давон – давонд - давондан, сайр кун - сайр кунон - сайр кунонид - сайр кунонидан.*

Дар забонҳои муқоисашаванда дар калимасозии феъл пешванду пасвандҳо хеле фаъолона иштирок мекунанд. Хусусияти шабеҳи морфемаҳои феълсози забони англисӣ ва тоҷикӣ дар он аст, ки шумораи пасвандҳои феълсоз дар ҳарду забон хеле каманд, аммо бағоят сермаҳсул. Аз ҷониби дигар дар ҳар ду забон морфемаҳои калимасоз ва шаклсоз ба назар мерасанд.

Дар забони тоҷикӣ ба зумраи пасвандҳои паҳнгаштаи феълсоз пасвандҳои – ***ид*** ва – ***онид*** дохил мешаванд. Масалан: *хобид, номид, талабид, сабзид, тезонид, хушконид, таҷҳизонид* ва ғ.

Чуноне дар боло қайд карда гузаштем, феълҳо бештар бо пешвандҳо ҳамоҳангии зиёд доранд, сифат ва исм бошанд бо пасвандҳо. Аз ин рӯ, шумораи пешвандҳои феълсоз дар забонҳои муқоисашаванда зиёд буда, дар калимасозии феъл нақши босазо мегузоранд. Ба пешвандҳои феълсози забони англисӣ дохил мешаванд:

out- + v – V (outwit, outstay, outdo, out dance);
de- + v – V (demilitarize, denationalize);
inter- + v – V (interdependent, interlace, interact);
mis- + v – V (misdirect, mismanage, mistrust);
pre- + v – V (prearrange, predetermine);
re- + v – V (reconsider, rampart, refax);
trans- + v – V (transplant, transform);
under- + v – V (undervalue, underestimate);
un - + v – V (unbind, unclog)[4:168].

Яке аз афзалиятҳои феълҳои сохтаи забони тоҷикӣ ба монанди забони англисӣ дар он аст, ки дар калимасозии феъл пешвандҳо низ истифода бурда мешаванд. Гарчанде бо пешванд сохта шудани феълҳо чандон сермаҳсул набошад ҳам, аҳамияти калимасозии онҳо зиёд аст. Пешвандҳои маъмули забони тоҷикӣ инҳоянд: ***бар -, дар -, боз -, во -, фур -, фар*** - ва ғ.

Маълум мегардад, ки дар забонҳои муқоисашаванда гарчанде шумораи пасвандҳои феълсоз кам бошад ҳам, аммо дар калимасозии феъл фаъолона ширкат меварзанд. Дар калимасозии феъл ба ҳар ду забони омӯхташаванда истифодаи пешванд хос мебошад. Чуноне, ки қайд гардид, вобаста ба маҳсулнокии хеш пасвандҳо сермаҳсул ва каммаҳсул ё ин ки бемаҳсул мешаванд ва ҳатто баъзан пасвандҳои сермаҳсул метавонанд қобилияти маҳсулнокии худро дар як давраи муайян аз даст диҳанд, то замое, ки талабот ба истифодаи онҳо пайдо нагардад. Воқеан забон ҳамеша дар рушд аст ва ин рушдёбӣ ҳатто ба хурдтарин воҳидҳои он таъсири худро мерасонад.

Хулоса, пасванд яке аз муҳимтарин унсурҳои вожасоз мебошад, ки дар сохтани ин ё он ҳиссаи нутқ ва ё калимаи нав хизмат мерасонад. Пасвандҳо дар калимасозии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ мақоми устувор ва густурдаро касб намудаанд. Дар замони муосир бошад, шумораи пасвандҳо бениҳоят зиёд буда, қисмате асоси аслӣ дошта, қисмати дигар ба тариқи иқтибос вориди забон гардидаанд.

Дар самти омӯзиши пасвандҳо, алалхусус пасвандҳои феълсози забони англисӣ таҳқиқоти зиёде ба сомон расонида шудааст. Забоншиносони маъруфи соҳаи забоншиносӣ пасвандҳои феълсозро аз нуқтаи назари семантика, мутобиқати грамматикӣ, хусусияти калимасозӣ ва шаклсозӣ, инчунин усули пайваст шудани асосу пасванд корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ пеш бурдаанд.

АДАБИЁТ

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка.- Москва, 2001.- 200 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974.-447с.
3. Каращук П.М. Словообразование английского языка.-М.: Высшая школа, 1977, -303с.
4. Каращук П.М. Аффиксальное словообразование в английском языке-М.: Высшая школа, 1965.
5. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик, Душанбе, Дониш, 1972.
6. Селезнева К.А. Закономерности сочетаемости словообразовательных морфем в современном английском языке: Автореф. дисс. канд. фи-лол. наук.-Л., 1972.-29с.
7. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956
8. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М, 1971
9. Мамадназаров А. «Фарҳанги донишгоҳии англисӣ-тоҷикӣ», Душанбе, Нодир, 2003-492с.
10. Худойдодов «Луғати терминҳои забоншиносӣ » Душанбе-1972
11. Ҷамшедов П., Толиби Розӣ «Фарҳанги англисӣ - тоҷикӣ» Душанбе, Пайванд, 2007, -1202с.
12. Шаҳобова М.Б. «Луғати мухтасари англисӣ – тоҷикӣ - форсӣ», Душанбе, Маорф, 1989-248с.
13. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик, Душанбе, Дониш, 1972.
14. Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков). В кн.: Вопросы теории и истории языка. М, АН СССР, 1952. – С. 99-152.
15. Ю.С.Степанов Основы общего языкознания.-М.: Просвещение, 1975.-271с.

РОЛЬ ГЛАГОЛ ОБРАЗУЮЩИХ ПРЕФИКСОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются роль и место глаголообразующей приставки в таджикском и английском языках. Автор статьи отмечает, что количество глаголообразующи приставки в сопоставляемых языках не так велико. Однако некоторые приставки считаются продуктивными в обоих языках, к ним можно отнести следующие: бар -, дар -, боз -, во-, фур-, фар, - ize, - ify, - ate, - en.

Ключевые слова*: места, глаголообразующие, приставки, язык, значение, исследования, сравнения, роль, языкознание, слова, грамматика.*

THE ROLE OF THE VERBFORMING PREFIXES IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

This article is dealt with role and place of verb-forming prefixes in Tajik and English. The author of the article notes that the number of verb-forming prefixes in the compared languages is not so great.

However, some prefixes are productive in both languages, they include the following: бар -, дар -, боз - , во-, фур-, фар, - ize, - ify, - ate, - en.

Keywords: *verb- forming, prefixes, language, meaning, search, compare, role, linguistic, word and grammar.*

Сведения об авторе*:*

Махмадсолехи М., докторант третьего курса английского факультета ТГПУ им. С. Айни. Тел:919-80-80-62. E-mail: msoleh_90@mail.ru

About author:

Mahmadsolehi M*., third year of doctor PhD Student, English Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Aini. Тел.: +(992)919-80-80-62. E-mail: msoleh_90@mail.ru*

МОНО-ЛЕКСЕМНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Джуракулов Б. Р.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки.

В современной лингвистике терминология является одной из специфических слоев лексики, которая в силу особой функции, специальной конструктивной организации составных частей, тесной взаимосвязи внутренних компонентов, особенностей педагогика и развития семантики, а также взаимоотношений в структуре системы терминологии и ее связи с другими лексическими разрядам, соотношения с обозначаемым объектом отличается от других категорий слов. Стоит отметить, что терминология в любом языке занимает специальное место в лексической системе языка.

Терминология также закономерности укладывания, конструирования и применения этих совокупностей изучает возникшая в конце 20 века научно-прикладная дисциплина – *терминоведение.* Теоретическое терминоведение занимается рассмотрением содержательной, функциональной и формальной структур отдельных терминов и их совокупностей.

В эту группу терминов можно отнести слова функционирующие с одной основой составляющую основную часть конструкции по способу педагогика новых слов.

При образовании моно лексемных терминов можно использовать присоединение аффиксов к производящей основе.

Таким образом, такой способ при образовании новых педагогических терминов в таджикском и английском языках назван аффиксальным.

Как показывает проведенные исследования, во многих языках выделяются некоторые типы терминов монологсменой конструкции. В таджикском и английском языках выделяется все типы аффиксации. Таким образом исследовании терминологии особенностью показывает нам в разносистемных языках. Доказательству этому нашему тезису могут служить исследования последних лет, в которых признается что деривация (словообразование) играет большую роль в обогащении лексического состава языка. Так, например, один из исследователей словообразования английского языка «В современных развитых языках словообразование представляет собой самую форму функционирования языка и так же, как грамматический строй, есть необходимая форма организации и функционирования словарная состава» [1. с. 134-137]. На самом деле, в процесс речи происходит непрерывный словотворческий процесс, который в подавляющем большинстве случаев вовсе не создает новых слов.

Непроизводные термины составляют в обоих языках одну из значительных по количеству групп*:* ***дарс – lesson (урок); китоб - book (книга); хома - pencil (карандаш); баҳо – mark (оценка); синф – class (класс); муаллим - teacher (учитель); шогирд - pupil (ученик); рисола - monograph (монография); дафтар - notebook (тетрадь); тахта - board (доска); таҳлил - review (анализ) и др.***

В этом процесс усовершенствования понятливости в значении вышеприведенных терминов в исследуемых языках не достигает своего окончательного предела. В педагогической

терминологии не создаются новые термины и слова для обозначения новых понятий данной отрасли, а всего лишь применяются те средства, которые существуют в литературном языке. [2, с. 48-49]. Наряду с вышеизложенным, необходимо учитывать тот факт, что основная лексика во всех языках составляет ядро языка, которая вместе с правилами соединения слов между собой, отражают картину всего языка. Поэтому, терминологический пласт языка всегда может быть применимой вокруг данной лексической оси основных слов языка. Только в таком случае совокупность всех категорий слов могут восполнить полную языковую картину, где термины используются для объяснения других сложных и уязвимых понятий, не являющихся основной лексикой.

Также, соединяясь с глаголом третьего лица единственного числа простого прошедшего времени, указывает на признак действия, например ***офаридгор – creator (творец, создатель, бог).***

А также термин сферы, наряду с этим термины появились в языке профессионалов этой отрасли и по настоящее время еще не стали предметом широкого употребления в литературном языке. Таким образом, данные словообразовательные модели литературного языка с указанными суффиксами стали основой для педагогика такой специальной терминологии отрасли педагогика в каждом модели.

1.R+гар: *образование терминов от имен существительных:* танзимгар (танзим+гар) - dispatcher (диспетчер); таҳқиқгар (таҳқиқ+гар) - *candidate* (соискатель); таҳлилгар (таҳлил+гар) - analyst (аналитик); ташхисгар (ташхис+гар) – expert – (экспер); коргар - (кор+гар) - worker (рабочий); таҷдидгар (таҷдид+гар) — regenerative (обновляющий) и др.

2.R+гор: Сочетаемые корневые морфемы, которые участвуют в терминообразовании, разделены на две большие группы: а) монолексемные термины - с одной мотивирующей основой; б) полилексемные термины – с двумя или больше мотивирующей основой. Первый тип терминов представляет собой производные основы, которые состоят из одной мотивированной аффиксами основы*: академӣ - academic (академический); таълимӣ - educational (учебный); назариявӣ - theoretical (теоретический); маънавӣ - spiritual (духовный); бесавод - illiterate (безграмотный); хоҳишманд - interested (желающий); маълумот - information (информация)* и др.

Этот суффикс относится к категории малопродуктивных суффиксов. В «Грамматика род занятия человека, типа *хидматгор - servant (слуга); мададгор - assistant (помощнику);* б) указывает на состояние человека типа *гунаҳгор - party at fault (виновник)*. 2. *Таърих*шинос, таърихнигор - historian (историк); адиб, шоир, шеърнавис - literary man (литератор); роҳбари илмӣ - the scientific supervisor - (научный руководитель); тарҷумон - the translator/interpretor - (переводчик); чопкунанда – матбаа - the publisher (издатель); хатои чоп - the technical error (опечатки, техническая ошибка при печати); ручка - the pen (ручка); муҳаққиқ - the researcher (соискатель); нусхабардор - the copy machine (копировальное оборудование, средство копирования); озодфикр - the clever (свободомыслящий); Подобное имя существительное образуется также от основы прошедшего времени глагола, типа ***омезгор - sociable (общительный)*** [5, с. 112].

Этот суффикс относится к категории малопродуктивных суффиксов. В «Грамматика род занятия человека, типа *хидматгор - servant (слуга); мададгор - assistant (помощнику);* б) указывает на состояние человека типа *гунаҳгор - party at fault (виновник)*. 2. *Таърих*шинос, таърихнигор - historian (историк); адиб, шоир, шеърнавис - literary man (литератор); роҳбари илмӣ - the scientific supervisor - (научный руководитель); тарҷумон - the translator/interpretor - (переводчик); чопкунанда – матбаа - the publisher (издатель); хатои чоп - the technical error (опечатки, техническая ошибка при печати); ручка - the pen (ручка); муҳаққиқ - the researcher (соискатель); нусхабардор - the copy machine (копировальное оборудование, средство копирования); озодфикр - the clever (свободомыслящий); Подобное имя существительное образуется также от основы прошедшего времени глагола, типа ***омӯзгор - sociable (общительный)*** [4. С. 175-178..].

3. R+«чӣ»: ***(маслиҳат+чӣ) - participant (советник); иштирокчӣ (иштирок+чӣ) - participant (участник); машваратчӣ (машварат+чӣ) participant (советник); навбатчӣ*** *(навбат+чӣ)* ***- on duty (дежурный);***

4.R+вар: — встречается в терминах от существительного ҳунарвар (ҳунар+вар) - мастер, профессионал, сарвар (сар+вар) - руководитель.

5.R+манд): встречается только в термине: корманд (кор+манд) сотрудник ҳунарманд (ҳунар+манд) - мастер, профессионал.

Маъмурият - the direction (дирекция); маҳрум сохтан, бекор кардани дараҷа - the disqualification (дисквалификация); ҳуҷҷатнок, асоснок кардан - the documentation (документировать); нашр - the edition (издание); эволютсия - the evolution (эволюция); маъмурият - the administration (администрация);

Таким образом, данные словообразовательные модели литературного языка с указанными суффиксами стали основой для педагогика такой специальной терминологии отрасли педагогика.

*Таърих*шинос, таърихнигор - historian (историк); адиб, шоир, шеърнавис - literary man (литератор); роҳбари илмӣ - the scientific supervisor - (научный руководитель); тарҷумон - the translator/interpretor - (переводчик); чопкунанда – матбаа - the publisher (издатель); хатои чоп - the technical error (опечатки, техническая ошибка при печати); ручка - the pen (ручка); муҳаҚиҚ - the researcher (соискатель); нусхабардор - the copy machine (копировальное оборудование, средство копирования); озодфикр - the clever (свободомыслящий); Оценка (отметка) – общий термины, принятой для характеристики результатов учебной деятельности по критерию их соответствия установленным требованиям. Иҷозат (роҳ) додан, рози шудан, иқрор шудан admit (допускать, соглашаться, признавать); додан (унвон) сарфароз кардан (гардонидан) - confer (присуждать (степень) присваивать, (звание); танаффус эълон кардан - adjourn (объявлять перерыв); аъзои ҳакамон, имтиҳонгиранда – adjudicator (член жюри, экзаменатор); маслиҳат додан - advise (советовать); маслиҳат advice (совет); кор, вазифа, уҳдадори, амал (кор, ҳаракат) кардан - function (функция, функционировать); этому нашему тезису могут служить исследования последних лет, в которых признается что деривация (словообразование) играет большую роль в обогащении лексического состава языка. Так, например, один из исследователей словообразования английского языка «В современных развитых языках словообразование представляет собой самую форму функционирования языка и так же, как грамматический строй, есть необходимая форма организации и функционирования словарная состава [3, с. 111-114]»

В заключений данной статье рассматривается аспекты исследования педагогических терминов в таджикском и английском языках.

Так показывает анализ семантических особенностей педагогической терминологии, спецификой данной группы является семантическая задача и слово становится термином, когда подвергается различным способам семантической обработки. Таким образом, в языке действуют различные способы семантического терминообразования и путем изменения семантики слово приобретает новые свойства и признаки, а также функциональные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика. –Л.: Наука, 1984. С. 134-137с.
2. Иванова, И. П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высшая школа, 1981. С. 48-49.
3. Слюсарева, Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. - М.: Наука, 1986. – С. 111-114.
4. Смирницкий, А. И. Древнеанглийский язык.- М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. – С. 175-178.
5. Ярцева, В.Н. Историческая морфология английского языка. - М.-Л: Академии Наук СССР, 1960. – С.85-87.
6. Benning, H.A. Welt und Mensch in der altenglischen Beitrege zur englischen Philologie, 1961, H.44. -S.112.
7. Schabram, H. Etymologie und Kontextanalyse in der altenglischen Semantic. - 1970. - S. 233-253.

МОНОЛЕКСЕМНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Автор данной статыи анализируем научные труда отечественных и зарубежных ученых посвещенные проблеме синонимии слова и фразеологизмов. При этом он очитает, что что исследуя лексико-фразеологическую синонимию в соврименном таджикском языке, необходимо удилять внимание проблеме соотношения фразеологизма и слова а также соотнёсноссости фразеологических единиц с частями речи.

Ключевые слова: *аспекты исследования, терминология, языковой окраски, педагогических терминов, термин, конструкции, моно лексемных терминов, наука, техника, политика, дипломатия.*

MONO-LEXICAL DERIVATIVE PEDAGOGICAL TERMS IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

This article deals with aspect of research terminology in English and Tajik languages. It should be note that terminology is the explanation of definition in both of languages and it's also the function of clear notion of the things. Close to foundation of mono-lexical terms might be use as an affixes for the reproducing basis. As it is shown in research of many languages. It is necessary in the science, techniques, politics and diplomacy.

Keywords*: aspect of research, terminology, language coloration, pedagogical terms, terms, contruction, mono-lexical terms, science, politics, diplomacy.*

Сведения об авторе:

Джуракулов Бозорали Рахмоналиевич, *соискатель кафефды английского языка Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох им. Рудаки. E-mail: bozfeb-05@bk.ru; тел.:985479147.*

About author:

Jurakulov Bozorali Rahmonalievich, *researcher in the Department of English Language of Kulob State University named after Abuabdullo Rudaki. e-mail: bozfeb-05@bk.ru; tel.:985479147.*

МУРОДИФШАВИИ КАЛИМА БО ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Ниҳмонова Р.М.

Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шоҳтемур

Омӯзиши масъалаи муродифшавии калима бо воҳидҳои фразеологӣ аҳамияти илмиву амалӣ дорад. Мубрамияти мавзӯъ дар он зоҳир мегардад, ки муносибати маъноии байни калима ва фразеологизмҳо то ҳол мавриди тадқиқи ҷиддӣ қарор нагирифта буд. Дар адабиёти ба мавзӯи лексика ва фразеология бахшидашуда, ба истиснои чанд ишора, дар ин бобат ягон маълумоти мукаммал пайдо нашуд. Дар ин мақола нуқтаи назари забоншиносони тоҷик мавриди баррасӣ қарор мегирад ва дар маҷмӯъ дараҷаи омӯхта шудани мавзӯъ зикр мегардад.

Азбаски фразеологизмҳо як ҳиссаи бобаракати захираи луғавии забонро ташкил медиҳад, аз ҷиҳати ифодаи маъно ба калимаҳо наздик мешаванд. Бинобар ин муродиф шудани онҳоро як ҳолати табиӣ шуморидан мумкин аст, зеро силсилаи муродифҳои луғавӣ бе фразеологизмҳо нотамом мемонад. Чунончи: **мурдан** – *вафот кардан, фавтидан, аз дунё гузаштан, аз олам рафтан, чашм пӯшидан, бандагии Худоро ба ҷо овардан, ҷон додан, ҷон ба ҷонофарин супурдан, аз дорулбақо ба дорулфано реҳлат кардан* ва ғ.

Муҳимияти омӯзиши масъаларо боз он далел ҳам исбот менамояд, ки ҳангоми шарҳи калима ё фразеологизм дар луғат бар эзоҳи онҳо калима ва воҳиди фразеологии мувофиқ оварда мешавад. Чунончи: *чашм пӯшидан – мурдан*, *аз таҳти дил – самимона*, *бистари касеро тохтан – дуздӣ кардан*, *ба забон наёвардан – нагуфтан*, *аз назар гузаронидан – санҷидан* ва ғ.

Муҳаққиқони тоҷик масъалаҳои лексика ва фразеологияро тадқиқ карда бошанд ҳам, ба муродифшавии калима ва воҳидҳои фразеологӣ ба таври ҷудогона таваҷҷуҳ накардаанд. Доир ба

ин мавзӯъ қайду ишораҳои забоншиносон Ҳ. Маҷидов, Б. Камолиддинов, М. М. Мирзоеваро зикр кардан мумкин аст. Дар забоншиносии рус назариядонони тарҷума Я. И. Ретскер ва А. В. Федоров, забоншиносон В.В. Виноградов, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, А.В. Жуков, Р.Н. Попов, В.М.Мокиенко, В.Л. Архангелский, Ю.П. Сологуб, М.И. Сидоренко, Ю. Д. Апресян ва дигарон дар ин мавзӯъ тадқиқот бурдаанд.

Забоншинос Б. Камолиддинов такрори суханро нуқсони ҳусни баён ва балоғати сухан шуморидааст. Ҳамзамон қайд намудааст, ки муродифоти луғавию фразеологӣ майли эҳтирози нависанда аз такрори бемавриди сухан аст. Калима ва воҳиди фразеологиро майли рангинбаёнӣ ва бо роҳҳои гуногуни ифода кардани як мафҳум ба ҳам наздик месозад. Вазифаи муҳимтарини услубии воҳидҳои фразеологӣ дар он аст, ки чун як ҳиссаи сарвати пурбаҳои ганҷи сухан домани имконоти интихоби калимаю ифодаҳои матлубро фарохтар намуда, ба саҳеҳ, пурра ва ҷозибанок ифода кардани матлаб ёрӣ медиҳанд.[3, с.91]

М.Юсуфова синонимикаро чи дар лексика ва чи дар фразеология боиси бойшавии забон медонад ва чунин мешуморад, ки фразеологизмҳо, аз як тараф, муродифи ин ё он калима бошанд, аз тарафи дигар, синоними фразеологизмҳое низ ҳастанд, ки аз ҷиҳати маъно бо ҳам наздиканд .[19, с.159-160].

Забоншинос М. Муҳаммадиев дар асараш «Синонимҳо дар забони адабии тоҷик» синонимияро яке аз воситаҳои гуногуни ифода, таъсирнок ва батафсил баён кардани фикр дониста, онҳоро аз ҷиҳати хусусият ва аҳамиятнокиашон чунин тавсиф намудааст:

1.Синонимҳо ҳамчун категорияҳои лексикӣ яке аз манбаъҳои бойкунандаи забон ва пеш аз ҳама, таркиби луғавии он мебошанд.

2. Синонимҳо яке аз беҳтарин воситаҳои баёни тобишҳои маънои мафҳум, ҳолат ва рӯҳияи шахс, предмет, ҳодисаву воқеа ва сифату ҳаракат мебошанд.

3.Синонимҳо барои аз такрори калима худдорӣ кардани гӯянда ва нависанда, бо мақсади шаклҳои гуногуни ифодаҳои дар забон бударо истеъмол кардан ва ба ин восита, саҳеҳӣ, равшанӣ ва қувваи бадеӣ гуфтаи худро таъмин намудан истеъмол мешаванд .[5, с. 27- 28]

Нуқтаи назари забоншинос бори дигар исбот менамояд, ки муродифот дар кадом сатҳ набошад, яке аз воситаҳои муассири баён ба шумор меравад ва доираи ифодаи фикрро васеъ мегардонад.

Забоншинос Ҳ. Маҷидов оид ба мавқеъ ва вазифаи фразеологизмҳо ва воҳидҳои луғавӣ дар матн чунин ишора кардааст:

«Воҳидҳои фразеологӣ бо ифодаи маъно, мавқеи истеъмол ва вазифаҳои синтаксисӣ ба калимаҳо наздик бошанд ҳам, ба сохти таркибии худ аз онҳо фарқ карда таркиб, ибора ва ҷумлаҳои озодро ба хотир меоранд. Онҳо дар заминаи таркиб, ибора ва ҷумлаҳои одии синтаксисӣ ба вуҷуд меоянд. Дар протсесси тараққиёти тадриҷӣ ба дараҷае рехтаву устувор мегарданд, ки бисёре аз онҳоро аз калимаҳои одӣ фарқ намудан душвор аст. Бо вуҷуди ин воҳидҳои фразеологии забонро ба калимаҳо ва ибораву ифодаҳои дигари синтаксисӣ омехта кардан мумкин нест. Онҳо ҳамчун воҳидҳои мустақили забон ба як қатор хусусиятҳои муҳими маъноӣ ва структурӣ соҳибанд. Ба гурӯҳи хусусиятҳои муҳиму фарққунандаи воҳидҳои фразеологӣ, пеш аз ҳама, ифодаи маънои яклухти ба ҳиссаҳо ҷудонашаванда, устувории таркиби лексикӣ, аз байн рафтани алоқаҳои зиндаи синтаксисии ҷузъҳои таркибӣ ва ё то андозае хира шудани ин алоқаҳо ва тамоюли умумихалқии онҳо дохил мешаванд.[4, с.117]

Ба ин нуқтаи назар забоншинос Ю.Ю.Авалиани низ ҳамфикр шуда менависад: «Калима ва воҳидҳои фразеологӣ, пеш аз ҳама, воҳиди забон буда, ба сатҳ ва ё доираи гуногуни системаи забон таллуқ доранд.[2, с. 6]

Азбаски муродифот мавзӯи марказии услубшиносӣ ба ҳисоб меравад, профессор Б. Камолиддинов яке аз хусусиятҳои фразеологизмҳои ҳаммаъноро аз нуқтаи назари услубӣ чунин шарҳ додаанд:

«Муҳимтарин хусусияти воҳидҳои фразеологӣ он аст, ки ба мисли ибора ва ҷумлаҳои синтаксисӣ дар ҷараёни нутқ ташкил намеёбанд, балки чун воситаи тайёри забонӣ дар қолиби рехтаи маъмул истифода мешаванд. Воҳидҳои фразеологӣ аксар муодили образноки калимаҳои алоҳидаанд. Забони тоҷикӣ, ки яке аз забонҳои пурсарват ва қадими дунёст, аз ин «гули

эҷодиёти халқ» моломол аст. Муродифҳои фразеологӣ баъзан паиҳам истифода мешаванд, ки дар натиҷа маънии ифодашаванда таъкид ёфта, таъсири сухан меафзояд» [3, с.80-82].

Чунон ки маълум аст, яке аз роҳҳои сермаҳсули ба вуҷуд омадани муродифот дар забон полисемия ба шумор меравад. Оид ба ин мавзӯъ Ҳ. Маҷидов чунин ишора намудааст: «Бояд қайд кард, ки сермаъноии воҳидҳои фразеологӣ бо ҳар як тобиши маъноии худ ба муродифоти лексикӣ-фразеологии алоҳида, ки имконоти фаровони истифода доранд, дохил мешаванд. Мисол, воҳиди фразеологии *чашм пӯшидан* таввасути маънои аслиаш «хоб кардан» бо чунин ибора ва воҳидҳои луғавӣ *дароз кашидан, ба хоб рафтан, хоб кардан, хуфтан* ва ғ. алоқаи муродифӣ пайдо мекунад.» (9, 110) Дар забони ҳозираи тоҷик, хусусан дар насри С. Айнӣ чунин мисолҳоро мушоҳида кардан мумкин аст. Мисол: *фарзанд // нури чашм, туҳфа // барги сабз, ошиқ шудан // дил бохтан, булбули шайдо шудан* ва ғ. Чунон ки мебинем, фразеологизмҳо аз муродифоти лексикии худ бо обуранги услубӣ ва пуробурангӣ фарқ менамоянд. Бояд гуфт, ки чунин муносибати синонимӣ байни фразеологизмҳо низ ба вуҷуд меояд, ки ба услуби илмӣ ва расмию гуфтугӯйӣ тааллуқ доранд. Мисол: *Парвин, Сурайё // иқди Сурайё, тиллои сафед* ва ғ.

Ю.Д.Апресян ташаккули маъноҳои маҷозӣ ва фразеологиро дар калима яке аз роҳҳои ба вуҷуд омадани муродифоти пурраи маъноӣ дониста, қайд мекунад ки чи алоқаҳои маъноии маҷозӣ ва чи фразеологӣ аз ҷиҳати сохти таркибӣ нисбат ба ибораҳои озод мустаҳкамтар буда, фикрро пуробуранг ифода менамоянд».

Дар қатори сермаъноии калимаҳо боз як қисмати муҳими таркиби луғавии забонро синонимҳо ташкил медиҳанд, ки аз ҷиҳати тобиши маъно бо ҳам монанд буда, шаклан фарқ менамоянд [7, с. 63]

Оид ба синонимшавии калима бо фразеологизмҳо ақидаҳои гуногун вуҷуд доранд. Аз ҷумла Молотков А.И. чунин мешуморад, ки калима ва фразеологизмҳо чун воҳидҳои системаи забон бо ҳам муродиф шуда наметавонанд ва синонимшавии маънои луғавии онҳо номумкин аст**.** Фразеологизм ва калима аз рӯйи қоида аз ҷиҳати маънои луғавӣ муродиф шуда наметавонанд, ки сабабаш дорои табиати гуногун будани онҳост .[12, с. 31]

Калима бо фразеологизмҳо муродиф шавад ҳам, аз ҷиҳати тобиши маъно аз ҳам фарқ мекунад. Калимаҳо маъноро хушк ва одӣ, воҳидҳои фразеологӣ ҷаззоб, таъсирнок ва пуробуранг ифода менамоянд.

Шанский Н.М. ва Быстрова Е.А. далели ҷой доштани синонимшавии калима бо фразеологизмҳоро дар мавҷудияти воқеии системаи ягонаи забон медонанд. [18, с.110-117]

Дар хусуси муносибати маъноии калима ва воҳидҳои фразеологӣ дар «Назарияи тарҷума ва шуғли тарҷумонӣ»-и Я.И. Ретскер вобаста ба синонимшавии калима ва воҳидҳои фразеологӣ ва ҷойивазкунии онҳо дар матн чунин ишора гардидааст: «…воҳидҳои фразеологӣ аз муродифоти луғавии худ бо обуранги услубӣ ва эҳсосотӣ фарқ мекунанд» [15, с.156]

Мавриди қайд аст, ки воҳидҳои фразеологӣ аз муродифоти луғавии хеш бо образнокӣ ва таъсирбахш будан фарқ менамоянд, зеро қисме аз ин фразеологизмҳо дар асоси воситаҳои таъсирбахш ба вуҷуд омадаанд.

А. В. Федоров дар «Асосҳои назарияи умумии тарҷума» дараҷаи мутобиқшавии муродифоти калима бо воҳидҳои фразеологиро дар матн махсус ишора менамояд: «Муродифшавии пурраи калима бо фразеологизмҳо аз сабаби моҳияти махсус доштани ибораҳои рехта вуҷуд надорад: майдони семантикии муродифоти лексики – фразеологӣ қисман дар таносуби маъноии ашёҳо муайян карда мешавад» [16, с.93-106.]

Забоншинос Ҳ. Маҷидов дар дастури таълимиаш – «Забони адабии муосири тоҷик (Ҷилди 1. Луғатшиносӣ)» фарқ кардани муродифоти сатҳҳои гуногуни забонро аз ҳамдигар қайд намуда, муродифҳои луғавиро бо мисолҳои фаровон шарҳу эзоҳ додааст. Инчунин омӯхта нашудани синонимҳои воҳидҳои гуногуни нутқро махсусан зикр кардааст: «Синонимия ва ё муродифот ҳамчун ҳодисаи семантикӣ ба маънои васеи худ ҳаммаъноии воҳидҳои сатҳҳои гуногуни забонро ифода мекунад: калима бо калима, калима бо таркиб ва ибора (аз он ҷумла бо воҳидҳои фразеологӣ), ибора бо ҷумлаҳои сода. Дар асоси ин муносибатҳо синонимияи лексикӣ, фразеологӣ, морфологӣ ва синтаксисиро ҷудо менамоянд. Ин ҳодисаҳо дар сатҳҳои гуногуни забон амал мекунанд ва аз ҳамин гуна ҳодисаи сатҳи дигар тафовут доранд. [1, с.226]

Қайд кардан лозим аст, ки дар забоншиносии тоҷик баъзе масъалаҳои синонимияи лексикӣ (М.Муҳаммадиев), синтаксисӣ (Б. Камолиддинов) ва фразеологӣ (Ҳ. Маҷидов) омӯхта шудаанд, аммо хусусиятҳои фарққунанда, гурӯҳбандӣ, тафовут ва умумияти синонимҳо аз вариантнокӣ, синонимияи воҳидҳои нутқ ва амсоли инҳо таҳқиқ нашудаанд.

Худи мафҳуми *синонимҳои луғавиро* муаллифи мазкур чунин тавсиф менамояд: «…ду ва зиёда калимаҳои бо яке аз маъноҳои луғавии худ ба ҳам наздик ва гоҳо баробар, ки мансуби як гурӯҳи лексикиву грамматикӣ буда, аз ҳам бо тобишҳои дигари маъноӣ, мавридҳои истеъмол ва рангубори мухталифи эҳсосотии худ фарқ мекунанд, бояд **муродиф, ё синонимҳои луғавӣ** номида шаванд» [7, с.76].

Воҳидҳои луғавӣ, фразеологӣ, морфологӣ (унсурҳои шаклсозу калимасоз) ва синтаксисӣ байни ҳамдигар муносибати муродифӣ зоҳир намуда, ба ҳосил шудани қолабҳои мухталифи ифодаи фикр замина фароҳам меоваранд. Профессор Ҳ. Маҷидов дар яке аз мақолаҳояш «Фасоҳати сухан ва санъати интихоби маънои дақиқ» ба ин нукта ишора карда мегӯяд: «Меъёри фасоҳати сухан бо системаи маъноии забон, хосатан категорияҳои сермаъноӣ, муродифот ва мутазодоти он алоқамандии бевосита дорад. Дар назар бояд дошт, ки ин категорияҳо, ҳарчанд ки дар сатҳҳои мухталифи забон зоҳир шуда метавонанд, яъне на фақат воҳидҳои луғавӣ сермаъно гардида, муродиф ва мутазодҳо доранд, ҳамчунин воҳидҳои фразеологӣ, калимасоз, морфологӣ ва синтаксисӣ низ ин категорияҳоро дошта метавонанд, лекин амали онҳо дар ҳамаи ин воҳидҳову сатҳҳои онҳо якранг нест» [9, с. 104]

Дар «Курси лексионии забони адабии ҳозираи тоҷик», ки мураттибонаш О. Маҳмадҷонов ва С. Рачабова мебошанд, дар радифи дигар масъалаҳои лексика доир ба синонимҳо, сарчашмаҳои пайдоиш, дарачаи омӯхта шудан, хусусиятҳои онҳо маълумот дода, онҳоро ба 8 гурӯҳ тасниф намудаанд. Муаллифон ҳангоми таҳлили мисолҳо муродифҳои сатҳҳои гуногуни забон, аз ҷумла фразеологизмҳо ва калима, таваҷҷуҳ кардаанд. Масалан: *умедвор – чашм дар роҳ, гурусна мондан – шикам дутор менавозад, ниҳоят бисёр – саг намехӯрад* ва ғайраҳо .[8, 35-47]

Забоншинос Б. Камолиддинов дар дастури таълимии «Услубшиносӣ» зикр менамояд, ки яке аз вазифаҳои услубии воҳидҳои фразеологӣ бо калима муродиф шудани онҳост. [4, с.51].

Одатан чунин хусусият ба идиомаҳо хос аст, зеро онҳо аз ҷиҳати ифодаи маъно ба калимаҳо наздикӣ доранд.

Синонимҳо яке аз нишондиҳандаҳои пуробурангӣ, ғановат ва таърихӣ будани забонро нишон медиҳанд. Аз ҷиҳати тобиши маъно ва обуранги услубӣ муродифҳо дар забон як қатор вазифаҳоро иҷро менамоянд: 1) тавассути синонимҳо мақсад аниқ ва равшан баён карда мешавад; 2) аз ҷиҳати фонетикӣ нутқро гуногунранг месозанд;3) рангинбаёнӣ ва муассирии нутқи гуфтугӯйӣ ва хаттиро таъмин месозанд. [12, с.32]

Забоншинос М.М Мирзоева дар монографияаш «Муродифоти луғавӣ ва фразеологии насри бадеии С. Айнӣ» як фаслро ба мавзӯи мазкур бахшида, аз осори нависанда С. Айнӣ мисоли фаровонеро мавриди таҳлил қарор додаст. Забоншинос қайд намудааст, ки «воҳидҳои фразеологӣ бо калимаҳо муродиф шуда, маънои умумӣ ва ё маънои наздики онҳоро ифода менамоянд, лекин онҳоро муродифи пурра шуморидан лозим нест. Калимаҳое, ки бо воҳидҳои фразеологӣ синониманд, ҳамеша онҳоро иваз карда метавонанд, лекин воҳидҳои фразеологӣ чунин имкониятро доро нестанд. Одатан воҳидҳои фразеологӣ барои гурез аз такрор истифода мешаванд, лекин дар асарҳои бадеии С.Айнӣ барои ҷозибанок, пуртаъсир ва пурра тасвир намудани ҳолати рӯҳии қаҳрамон ва ҳодисаву воқеаҳо, истифода шудаанд. С. Айнӣ муродифи воҳидҳои фразеологиеро истифода мебарад, ки аз ҷиҳати таркиби луғавӣ якхела нестанд. Агар дар як гурӯҳ муродифи луғавӣ мавҷуд бошад, дар гурӯҳи дигар воҳидҳои фразеологии аз ҷиҳати таркиби луғавӣ гуногун синоним шуда меоянд»[13, с. 300].

Бояд қайд кард, ки фразеологизмҳо аз ҷиҳати сохт ва шакл нисбати калимаҳо мураккабтар буда, аз ҷиҳати обуранги услубӣ ва рехтагии таркибашон фарқ менамоянд.

Аз мушоҳидаҳои муҳаққиқон маълум мешавад, ки на ҳамаи фразеологизмҳо муродифи луғавӣ доранд. Танҳо ҳамон воҳидҳои фразеологие бо калимаҳо муродиф мешаванд, ки аз ҷиҳати маъно бо воҳидҳои луғавӣ баробар буда, ҳамаи компонентҳои таркиби он маънои маҷозӣ дошта бошанд. Ба ин гурӯҳ бештар идиомаҳо дохил мешаванд, ки «аз ҷиҳати маъно воҳидҳои

фразеологии махсуси забон ба шумор рафта, таркибан аз ҳам ҷудонашаванда будан ва дар айни ҳол доимӣ будани компоненти таркибии ин ибораҳо хусусияти асосии онҳо мебошад, ки бо ин аломаташон бо калимаҳо наздик ҳастанд...» [11, с.29] Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи идиомаҳо он аст, ки онҳо ба дигар забонҳо тарҷума намешаванд. Идиомаҳо чун дигар воҳидҳои забон манбаъҳои тайёри системаи забон ба шумор рафта, бо рехтагии таркиби худ як матлаби пурраро ифода менамоянд. Мисол, ***ҳар чи бодо бод***, ***гӯш ба қимор***, ***арақи ҷабин рехтан, пӯстаки касеро афшондан***, ***чашми касе кушода шуд***, ***майнаро об кардан*** ва ғ. ба идиомаҳо дохил мешаванд.

Бояд қайд кард, ки ҳарчанд калима бо воҳидҳои фразеологӣ синоним шаванд, ҳам ҳар яки он воҳидҳои алоҳидаи системаи забон буда, аз ҷиҳати обуранги услубӣ ва шакл фразеологизмҳо аз воҳидҳои луғавӣ фарқ менамоянд.

Омӯхта шудани синонимҳо баъзе хусусиятҳои дохилии инкишофи таркиби луғавии забонамонро равшан мекунад, зеро синонимҳо пеш ҳама, системаи муайян ва алоқаманди калима ва таркибҳое мебошанд, ки дар забон ба амал омада, дар муддати мавҷудияти таърихии халқ ҷараён мекунанд ва дар асоси қонунҳои ба худ хос амалиёт мегузаронад [6, с. 20]

Баъд аз омӯзиши нуқтаи назари олимон оид ба мавзӯи мазкур ба хулоса омадан мумкин аст, ки дар ҳақиқат, муродифшавии калима ва воҳидҳои фразеологӣ норасоии забон набуда, яке аз роҳҳои ифодаи фикр аст. Дар қатори синонимшавии воҳидҳои луғавӣ ва фразеологӣ байни якдигар, муродиф гардидани калима бо фразеологизм яке аз муҳимтарин намудҳои муносибати муродифӣ дар системаи ягонаи лексикӣ – фразеологии забони тоҷикӣ ба шумор меравад. Байни калима ва воҳиди фразеологӣ алоқаҳои маъноӣ, шаклӣ, услубӣ дида мешавад, ки омӯзиши ин ҷанбаҳо боз як паҳлуи норавшани забони тоҷикиро равшан менамояд. Бинобар ин тадқиқи ҷиддии муродифоти калима бо фразеологизмҳо мубрам ва саривақтӣ ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д.Апресян. – М.:Наука, 1974. – С. 226.
2. Авалиани, Ю.Ю. Слова и фразеологизм в иранских языках / Ю.Ю. Авалиани // В кн.: Вопросы фразеологии, Ш: Труды Самаркандского гос.- ун-та, 1970, Новая серия, вып.178. – С.6.
3. Ғаффоров., Р. Услубшиносӣ/ С. Хошимов, Б. Камолиддинов. Китоби дарсӣ /Душанбе: «Маориф», 1995.
4. Камолиддинов, Б. Ҳусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1989. – С.117.
5. Камолиддинов, Б. Услубшиносӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1973.-51с.
6. Муҳаммадиев, М. Синонимҳо дар забони адабии тоҷик / М. Муҳаммадиев. – Душанбе: Университети давлатии Тоҷикистон, 1962. – С. 27-28.
7. Маҷидов Ҳ. Ибораҳои фразеологии феълӣ / Ҳ. Маҷидов // «Мактаби советӣ», 1967, №10.
8. Маҷидов, Ҳ Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология: китоби дарсӣ. /Ҳ.Маҷидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – Қ.1. – С. 75.
9. Маджидов, Х Система современного таджикского языка: его закономерности и функционирование / Х. Маджидов // Известия АН.Республика Таджикистан. – Душанбе, 2012. – № 4.
10. Маджидов, Х. Фразеология современного таджикского языка / Х. Маджидов. - Душанбе, 1982. – С .29.
11. Махмаджонов, О. Лекционный курс современного таджикского литературного языка / О. Махмаджонов, С Раджабова. – Душанбе: Деваштич, 2008.
12. Молотков, А.И. Лексическое значение фразеологизма. Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц / А.И. Молотков // Материалы межвузовского симпозиума. Ноябрь 1968. – Тула, 1968. – С. 316.
13. Мирзоева, М.М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айни / М.М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – С. 300.
14. Палевская, М.Ф. Синонимы в русском языке / М.Ф. Палевская. – М.: Просвещение, 1964. – С. 126.
15. Рецкер, А.Я. Теория перевода и переводческая практика / А.Я. Рецкер. – М.:Наука, 1974 . – 451 с.
16. Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода: учебное пособие / А.В. Фёдоров. – М.:Высш. шк., 1983. – 304 с.
17. Фаворин, В.К. Синонимы в русском языке. – Свердловск, 1953. – 68 с.
18. Шанский Н.М. Лексико-фразеологическая система и учебные словари русского языка для национальной школы / Н. М. Шанский, Н.М. Быстрова // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977. – С.110- 117.
19. Юсуфова М. Синонимикаи фразеологизмҳо // «Армуғони олимони ҷавон». – Душанбе, 1966.

СИНОНИМИЯ СЛОВА И ФРАЗЕОЛОГИЗМА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Автор данной статьи анализируем научные труды отечественных и зарубежных учёных посвященные проблеме синонимии слова и фразеологизмов. При этом он считаем, что исследуя лексико-фразеологическую синонимию в современном таджикском языке, необходимо удаленны особое внимание проблеме соотношения фразеологизма и слова, а также соотнесенности фразеологических единиц с частями речи.

Ключевые слова: *синонимия, лексическое значение, фразеологическое значение, стилистическая окраска, фразеологические единицы, степень близости, лексические единицы.*

SYNONYM OF WORDS AND PHRASEOLOGISM IN TAJIKSK LANGUAGE

The author of this article we analyze the scientific works of domestic and foreign scientists devoted to a problem of a synonymy of a word and phrase logical units. At the same time he is considered that investigating a lexicological and phrase logical synonymy in modern Tajik, it is necessary the special attention to a problem of a ratio of a phrase logical unit and a word and also correlation of phrase logical units to parts of speech are removed.

Keywords*: synonymy, lexical meaning, phraseological meaning, stylistic colour, phraseological units, lexical units, the degree of proximity.*

Сведения об авторе:

Нихмонова Рангина *– ассистент кафедры английского языка Таджикского аграрного университета им. Ш.Шотемура, тел. 915140070. Адрес: Г. Душанбе, Район Шомансур, ул. Айни, 74, кв. 37.*

About the author:

Nihmonova Rangina, *assistant of the Department of English at the Tajik Agrarian University named after Shirinshoh Shohtemur. Phone: 915140070.*

АЪЛОХОН АФСАҲЗОД – МУҲАҚҚИҚИ АҲВОЛУ ОСОРИ КАМОЛИ ХУҶАНДӢ

Салимӣ Н.Ю., Солиҳов Ш. А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Устоди зиндаёд Аълохон Афсаҳзод аз донишмандони пуркор ва пухтакори адабиётшиносӣ ва ховаршиносии муосири тоҷик буданд. Ба ҳар коре, ки эшон иқдом мекарданд онро бо камоли ҳавсала ва муҳаббати хоси муҳаққиқона ба анҷом мерасониданд. Далели ин гуфтаҳо силсилаи тадқиқотҳои бунёдӣ ва мондагори эшон перомуни аҳволу осори Абдураҳмони Ҷомӣ, Низомии Ганҷавӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ва дигарон мебошад. Дар баробари инҳо устод Аълохон Афсаҳзод аз солҳои ҳафтоди садаи ХХ ба таври пайваста ба омӯзиш ва баррасии аҳволу осори Камоли Хуҷандӣ машғул гардиданд, ки натиҷаи ин ковишҳои бобарорашон китоби «Камоли Хуҷандӣ» (1976) мебошад. Баъдан ин муҳақиқи пуркор дар заминаи камолшиносӣ ҷустуҷӯҳои худро идома дода, як қатор рисолаҳо ва мақолаҳои муҳимеро ба нашр расониданд, ки «Хуҷандиям», «Ҷомӣ ва Камол», «Камоли Хуҷандӣ», «Устоди ғазал» намунаи равшани онҳост.

Қабл аз он ки дар бораи арзиши илмӣ ва пажӯҳишии осори камолшиносии устод Аълохон Афсаҳзод изҳори назар шавад, мехоҳем таваҷҷӯҳи аҳли назарро ба сабаби ба Камоли Хуҷандӣ рӯй овардани ин муҳаққиқи ҷомишинос ҷалб намоям. Аз рӯи навиштаҳои худи устод ин иқдоми эшон сабаби ҷалибе дорад. Вай дар муқаддимаи китоби «Камоли Хуҷандӣ – устоди ғазал» як ҳодисаи аҷоиберо нақл мекунанд: «Соли 1972 банда котиби ташкилоти ҳизбии шӯъбаи шарқшиносӣ ва осори хаттии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон будам. Дидам, ки китоби бисёрҷилдаи «Адабиёти форсу тоҷик», ки чанд сол қабл бо қувваи донишмандони зиёди Душанбе, Москав ва Ленинград таълиф шуда буд, беҳаракат хобидааст. Дар ин хусус борҳо бо ҳамонвақта мудири шӯъбаи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи илмҳо профессор Р. Ҳ. Ҳодизода сӯҳбат кардам, аммо кор ҳамоно кашол ёфта, ҳеҷ натиҷае ба даст намеомад. Ниҳоят дар охири моҳи июн ва аввалҳои моҳи июли ҳамон сол ҳисоботи Р. Ҳ. Ҳодизода роҷеъ ба ҳамин масъала дар маҷлиси ҳизбӣ гузошта шуд. Маълум гардид, ки китоби «Адабиёти форсу тоҷик» мувофиқи нақша аз чанд ҷилд иборат шуда, ҳамчун давоми асари Е. Э. Бертелс «Таърихи адабиёти форсу тоҷик», ки қаблан дар Москав соли 1960… ба табъ расида буд, таърихи мураттаби адабиёти форсу тоҷикро аз замонҳои қадим то имрӯз фаро бояд гирад»[1, 3]. Дар ин ҷаласа ки ёд шуд муҳтаво ва бахшҳои китоби мазкур ба таври муфассал баррасӣ мешавад. Устод А. Афсаҳзод дар идомаи нақлашон таъкид менамоянд, ки китоби якуми ин асари бунёдю фарогир «Адабиёти форси тоҷикии асрҳои XII- XIV» буд. Вале Умари Хайём ба он ворид нашуда буд. Баъдан менависанд: «Аммо китоби дуввуми он тайёр нест: бобҳои «Ҳофизи Шерозӣ» ва «Камоли Хуҷандӣ»-ро касе нанавиштааст»[1, 3]. мувофиқи маълумоти овардаи устод А. Афсаҳзод боби «Ҳофизи Шерозӣ»-ро бояд И.С. Брагинский менавиштааст ва баъдан китоб ба чоп супорида мешудааст. Дар ҳамин ҷаласа чунон ки муаллиф ишора менамояд масъалаи аз ин китоби муҳиму бунёдии «Таърихи адабиёти форси тоҷикӣ» берун мондани ду шоири бузурги адабиёти тоҷик Умари Хайём ва Камоли Хуҷандӣ ӯро ором намегузорад. Эшон илати чунин ранг гирифтани корро аз устод Ҳодизода пурсон мешаванд: «Ба саволи он ки бобҳои «Умари Хайём» ва «Камоли Хуҷандӣ»-ро кӣ менависад, он касс ҷавоб доданд, ки Умари Хайём ва Камоли Хуҷандиро ба таърихи адабиёт дохил кардан шарт нест, зеро Умари Хайём шоир набудасту нест, Камоли Хуҷандӣ дар адабиёт нақше нагузошта фақат чун сояи Ҳофизи Шерозӣ шинохта шудаасту бас». Ин «ақидаи» олими шинохта маро ба ҳайрат гузошт. Савол боз ҳам такрор шуд, ҷавоб низ ҳамон буд»[1, 3]. Устод А. Афсаҳзод таъкид менамонд, ки «дар ин маврид гапи ману устод Р. Ҳодизода гурехт». Бо вуҷуди ин баҳсу талошҳо дар ҳамон маҷлис қарор карда мешавад, ки бобҳои камбуди ин китоб ба зуди буд карда шаванд ва онро то моҳи ноябри ҳамон сол ба чоп супоранд.

Тибқи навиштаи устод А. Афсаҳзод таълифи боби «Камоли Хуҷандӣ» ба дӯши профессор Ш. Ҳусейнзода вогузор шуда будааст ва бо кадом сабабе, ки кор ба анҷом нарасида мондаст. А. Афсаҳзод бо вуҷуди ҷавонию камтаҷрибагиаш ва мутахассиси соҳаи мантшиносӣ будан ҷуръат

карда вазифаи таълифи боби «Камоли Хуҷандӣ»-ро ба ӯҳда мегиранд: «Азбаски ман аз муаллим Р. Ҳодизода ҷавонтару камтаҷриба будам ва бар замми ин касбам матншиносӣ буда ба таълифи таърихи адабиёт сару коре надоштам, он кас назарногирона гуфтанд «Агар боби «Камол» бароятон бисёр зарур бошад, худатон нависед». Ман ҳам паст наомада гуфтам: «Ҳеҷ гап не, набошад, боби «Камол»-ро ман менависам, Шумо боби «Умари Хайём»-ро нависед: «Ин матлаб дар қарори маҷлиси ҳизбӣ зикр гардид»[1, 5]. Ана аз ҳамин ҷаласа фаъолияти камолшиносии устод А. Афсаҳзод оғоз мегардад. Эшон нақл мекунад, ки баъд аз чанд рӯзи ҳамин ҷаласа ман ба рухсати баромадам ва Девони Камоли Хуҷандиро, ки Азизи Давлатободӣ таҳия намуда буд, бо худ гирифта ба дараи Сармад, ки аз мавзеъҳои хеле зебою хушманзараи ноҳияи Панҷакент аст, рафтам. «Дар лаби рӯди хушрӯшону чашмаҳои ҷушони сарду нуқрафом ва шохобҳои зулол танҳо дар паҳнои он ҷаҳони беохир нишаста ба мутолиа ва баррасии девони Камол машғул шудам…Ҳамсӯҳбати асосӣ, анису ҷалис ва мубоҳисам дар он макони ҷаннатосо Камоли Хуҷандӣ буд[5, 5]. Муҳаққиқи тавоно дар як фосилаи кутоҳ боби «Камоли Хуҷандӣ»-ро навишта ба дасти устод Р. Ҳодизода медиҳад ва ин китоб соли 1976 аз чоп мебарояд.

Устод А. Афсаҳзод иқрор мешаванд, ки баъди мутолиаи китоби мазкур «дӯстонам маслиҳат доданд, ки боби Камолро такмил намуда дар шакли рисолаи алоҳида ба чоп расонам. Эшон ҷустуҷӯҳои илмию пажӯҳишиашонро дар мавриди аҳволу осори Камоли Хуҷанди идома дода, ба ифтихори 655 - солагии шоир рисолаи комилтареро барои чоп омода месозанд. Бо сабабҳои гуногун ин рисола бо андаке таъхир соли 1976 ба чоп мерасад. Вале чунон ки муаллиф менависад аз ин иқдоми ӯ устод Ш. Ҳусейнзода изҳори норозигӣ менамоянд, ки «чаро эшон ба тадқиқи Камоли Хуҷандӣ даст мезананд»[1, 5]. Сарфи назар аз ҳамаи ин мушкиливу монеаҳои айнию зеҳнӣ устод А. Афсаҳзод то охири умр камолшиносиро пешаи асосии худ меҳисобиданд. Натиҷаи ҷолиби таваҷҷӯҳи ковишҳои ин донишманди пуркору покизакор мақолаҳои «Камоли Хуҷандӣ» дар «Энсиклопедияи советии тоҷик», «Эенсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик» боби Камол дар китоби дарсии «Адабиёти тоҷик» барои синфи 8, мақолаҳои арзишманди «Абдураҳмони Ҷомӣ ва Камоли Хуҷандӣ», «Камол ва Ҳофиз» ва ғайра мебошад.

Қиссаи дигари ҷолиб дар масири камолшиносии устод А. Афсаҳзод қазияи ба чоп омода кардани девони Камоли Хуҷандӣ аст. Эшон таъкид менамоянд, ки ҳамаи пажӯҳишҳо ва рисолаю мақолаҳое, ки перомуни рӯзгору осори Камол навишта будем барои ба пуррагӣ шиносонидани чеҳраи шахсию эҷодии Хоҷа Камол, бидуни таҳияи матни комилу камғалати девони ӯ, нокифоя буд. Эшон ба хотири бароварда кардани ҳамин ниёзи илмӣ вазифаи таҳияи матни комили девони шоирро ба яке аз шогирдонашон Алии Муҳаммадӣ месупоранд ва хоҳиш менамоянд, ки рисолаи номзадиашро ҳам доир ба вижагиҳои шеъри Камол нависад: Идомаи ин қиссаро устод А. Афсаҳзод чунин нақл мекунад: «Боз ба устод Ҳусейнзода ин қазияро ҳам «хабар доданд». Он кас бонги хатар зада назди муаллим Осимӣ М.С., ки Президенти АФ РСС Тоҷикстон буданд рафта шикояту арз оварданд, ки А. Афсаҳзод ба корҳои он кас халал мерасонад». Устод М. Осимӣ А.Афсаҳзодро даъват намуда, хоҳиш менамоянд, ки дигар ба Камоли Хуҷандӣ ҳеҷ кордор нашаванд». Бояд гуфт ки иқдоми А.Афсаҳзод устодони зиндаёд Ш. Ҳусейнзода ва С. Асадуллоевро водор сохт, ки онҳо солҳои 1983-1985 осори Камолро дар ду ҷилд ба нашр расонанд. Баъдан ҳамин матн солҳои 1986-87 ба ҳуруфи арабӣ низ интишор ёфт. Ҳар дуи ин нашр тибқи ишораҳои камолшиноси маъруф Б.Мақсудов хеле серғалат буд[1, 127-131].

Ин қабил мушкиливу монеаҳои маснӯиро, ки баъдан дар таҳқиқу омӯзиши мероси бузургони гузашта эҷод мешуд устод А. Афсаҳзод маҳқум намуда менависанд: «Ин падидаи номатлуб, ки дар заминаи маҳалгароӣ ба миён омада, ҳоло дар омӯхтану пажӯҳиши мероси фикрии гузаштагон муҳаққиқонро ба ҳамшаҳриву ғайриҳамшаҳрии бузургворони пешин ҷудо мекунанд, аҳли таҳқиқро водор месозад, ки минбаъд қатъан ин навъ кӯшишҳоро маҳқум намуда, корро ба дасти кордонон биспоранд, вагарна оқибаташ хуб намешавад».

Таҷлили ҷашни 675-солагии Камоли Хуҷандиро, ки соли 1996 баргузор гардид, метавон омили дигари таваҷҷӯҳи устод А.Афсаҳзод ба рӯзгору осори ин суханвари бузург шуморанд. Соли 1992 Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон қарори махсусеро барои таҷлили ҷашни 675-солагии Камоли Хуҷандӣ ба тасвиб расонид. Кумитаи ҷашнӣ бо роҳбарии муовини Раиси Шӯрои Вазирон Зебо Аминзода таъсис дода шуд ва мсъулияти дабирии ин ҷашнро ба дӯши

устод А. Афсаҳзод вогузор намуданд. Ба муносибати ин ҷашн муҳаққиқ пеши худ мақсад мегузорад, ки оиди эҷодиёти Камол рисолае таҳти унвони «Камоли Хуҷандӣ-устоди ғазал» нависад. Сарфи назар аз мушкилӣ ва печидагии авзои сиёсию фарҳангии он солҳо А. Афсаҳзод ба ҳайси як ошиқи содиқи каломи шоиронаи Камол корро рӯи ин рисола оғоз менамояд. Вале боз ноомади дигар ба муҳаққиқ пеш меояд. Эшон бар асари бемории қалб дар беиористон бистарӣ мегарданд. «Ба бемористон - менависад муҳаққиқ: Девони Камоли Хуҷандиро ҳамроҳ гирифтам. Як нусхаи мақолаи «Хуҷандиям»-ро, ки дар китоби «Дар сафи бузргон» (1986) ҷойгузин аст, низ ҳамроҳи худ гирифтам. Ба ҳамин минвол рисолаи «Камоли Хуҷандӣ- устоди ғазал» дар асоси ҳамин ду манбаъ ва адабиёте, ки баъдан номбар хоҳад шуд, тасҳеҳу такмил ва таълифу таҳлил гардид. Иншои рисола 21-январи соли 1995 дар бемористон шурӯъ шуда, таҳрири авали он дар моҳи апрели соли 1995 поён пазируфт»[9, 9].

Устод А. Афсаҳзод нақши ин ҷашнро дар рушди камолшиносӣ махсус таъкид намуда, менависад, ки тибқи нақшаи кумитаи тадорукот дар саросари Тоҷикистон бисёр корҳои хайру муҳим дар заминаи омӯзиши аҳволу осори шоир, муаррифии чеҳраи адабию ҳунарии ӯ ва нашру тарғиби ашъораш ба анҷом расид. Ба ин муносибат дар вилояти Ленинобод (имрӯза Суғд) ва махсусан шаҳри Хуҷанд барои қадршиносӣ аз ин шахсияти бузург корҳои шоиста ба анҷом расиданд. Аз ҷумла, рисолаи «Рӯзгор ва осори Камоли Хуҷандӣ» (1994), матни мухтасари девони Камоли Хуҷандӣ ва мақолоту таълифоти зиёди дигаре ба нашр расиданд. Дар он давра танҳо ба хотири нокомилии марокизи пажӯҳиши устод А.Афсаҳзод рисолаи «Камоли Хуҷандӣ-устоди ғазал»-ро ба чоп надоданд. Эшон ин амали худро чунин шарҳ медиҳанд: «Аммо рисолаи мазкур ба дасти чоп дода нашуд, зеро хостам, ки девонҳои тавсифкардаи Ибни Юсуфи Шерозӣ ва Гулчини Маониро шахсан таҳқиқ намоям». Эшон баъдтар нусхаи девони шоир, ки Эраҷи Гулисурхӣ дар асоси нусхаи муътабар ба нашр расонида буд дастрас намуда, дар заминаи пажӯҳишҳои ин камолшиносӣ маъруф рисоларо тасҳеҳу такмил намуда баъди чандин сол ба нашр расониданд.

Дар китоби мазкур муҳаққиқ дар баробари дар асоси сарчашмаҳои мӯътамад равшанӣ андохтан ба муҳимтарин лаҳзаҳои зиндагии шоир, ашъори ӯро ҳам аз дидгоҳи ҳунари шоирӣ муфассал баррасӣ намуда ба субут расонид, ки Камол дар ҳунари шоирӣ ҳамвазну ҳампояи аксари шоирони ғазалсарои замонаш, аз ҷумла Саъдиву Ҳафизи Шерозӣ аст. Вай махсус таъкид менамояд, ки дар таърихи адабиёти форсу тоҷик Камоли Хуҷандӣ соҳиби мақоми мумтозест, аммо ҳамин имтиёзи ӯ то кунун ба таври бояду шояд бозтоб нашудааст. Ӯ ҳамаи рисолаю мақолаҳои то кунун перомуни аҳволу осори Камол таълифгардида, аз ҷумла рисолаи мазкури худро ҳам дар масири камолшиносӣ дар маҷмӯъ пажӯҳишҳои муқаддамотӣ меҳисобад. Омода сохтани матни илмию интиқодии девони Камол ва дар ин замина таҳияи фарҳанги ашъори шоир аз орзуҳоиву ниятҳои олимонаи устоди зиндаёд А. Афсаҳзод буд. Хушбахтона ин орзуҳои устодро шоир ва муҳаққиқи варзидаву заҳматкаш Абдуҷаббори Суруш бо камоли дилбастагиву муҳаббати бепоён ба шеъри Камоли Хуҷандӣ ба анҷом расонид ва бо ин иқдоми худ орзуи деринаи донишманди мӯътабарро амалӣ сохт. Маҳз натиҷаи ҷустуҷӯю ковишҳо ва пажӯҳишҳои дилбастагону ошиқони шеъри Камол буд, ки имрӯз камолшиносӣ ба ҳайси як самти алоҳидаи илми адабиётшиносии тоҷикӣ ташаккул ва инкишоф меёбад.

АДАБИЁТ

1. Афсаҳзод А. Камоли Хуҷандӣ – устоди ғазал. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 220 с.
2. Мақсудов Б. Нигоҳе ба девони Камоли Хуҷандӣ // Садои Шарқ, 1988, № 11, с. 127-131.
3. Асадуллоев А. Камоли Хуҷандӣ – Хуҷанд: Хуросон, 1996, саҳ 122.
4. Насриддин А Кулиёти осор (дар 7ҷилд), ҷ.2.- Хуҷанд: Хуросон, саҳ 570.
5. Камоли Хуҷандӣ. Девон (таҳияи Аҳмад Каримӣ) Теҳрон; Суруш 1374, с. 7.
6. Камоли Хуҷандӣ. Девон (таҳия ва таҳқиқи А Суруш) – Хуҷанд: Хуросон, 2015, с. 25.
7. Фарҳанги ашъори Камоли Хуҷандӣ – Хуҷанд: Хуросон, 2015 – 736 с. Шоҳмансур (А Суруш) А.

АЛОХОН АФСАХЗОД – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА КАМОЛА ХУДЖАНДИ

Таджикский востоковед и ученый текстолог Алохон Афсахзод внес огромный вклад в изучение жизни и творчества Камола Худжанди. Его монографическое исследование «Камоли Худжанди – мастер газели» открыло новую страницу в развитии камоловедения, как самостоятельного направления в таджикском литературоведении. Данная работа, явилась серьёзным шагом в изучении поэтики газелей Камола и его поэтического мастерства.

***Ключевые слова**: таджикский востоковед, текстолог, Камола Худжанди, газель, поэтика, поэтическое мастерство, таджикское литературоведение.*

ALOKHON AFSAKHZOD, THE RESEARCHER OF LIFE AND CREATIVITY WORK OF KAMOL KHUJANDI

Tajik orientalist and scholarly textologist Alohon Afsakhzod made a great contribution to the study of the life and work of Kamol Khujandi. His monographic study "Kamoly Khujandi - master of gazelles" opened a new page in the development of Kamolovedenie, as an independent direction in Tajik literary criticism. This robot, was a serious step in studying the poetics of Kamol's ghazals and his poetic skill..

***Key words:** Tajik orientalist, textologist, Kamola Khujandi, ghazal, poetics, literature skills, Tajik literary criticism.*

Сведения об авторе:

***Салими Носирджон Юсуфзода** - доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, ректор ТГПУ им. С. Айни*

***Солехов Шамсиддин Аслиддинович,** доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы ТГПУ им. С. Айни, e-mail: soleh59@mail.ru*

About the authors:

***Salimi Nosirjon Yusufzoda** - doctor of philological sciences, professor, academician of Academy of Sciences of the RT, rector of the TSPU named after S. Ayni*

***Solehov Shamsiddin Asliddinovich,** Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and History of Literature of the TSPU. S. Ayni, E-mail: soleh59@mail.ru*

АДАВОТИ ШЕЪР ВА МУҚАДДАМОТИ ШОИРӢ

(*аз нигоҳи Шамси Қайси Розӣ*)

Умриддин Юсуфов

Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи А. Рӯдакӣ

«Ал-Муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-Аҷам»-и Шамсуддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ дар таърихи адабиёти порсии тоҷикӣ севумин ва ба навбаи худ муҳимтарин китоби балоғат дар заминаи шинохти фунуни салоса (арӯз, қофия ва нақду-ш-шеър) ва бахше аз воситаҳои тасвири бадеӣ мебошад, ки нисбат ба осори пешиниён дар ниҳояти камол таълиф шудааст. Онро худи муаллиф «дар ин фан ҷомеътар аз ин насохтаанд ва дар ин ин навъ муфидтар аз ин ҷамъ насохта» [3, 23], Абдуқаҳҳор ибни Исҳоқ мутахаллис ба Шариф соҳиби «Лисону-л-қалам» «китобест дар ғояти лутфу покӣ ва ороста ба анвои фавоид» [1, 2], Абдулҳусайни Зарринкӯб «дар ҳамаи фунуни шеър аз арӯзу қофия ва бадеъ ва нақди шеър, ки дар забони порсӣ то он ғоят ва ҳатто то кунун чунон китобе аз ҳайси ҷомеият ва диққат [таълиф-У.Ю.] накардааанд»[2, 417], Абдунабӣ Сатторзода «яке аз пурқимматтарин асарҳои назарӣ дар илми адабиётшиносии тоҷик» [4, 69] тавсиф кардаанд. Ин, аз як сӯ, нишон медиҳад, ки фанни балоғати порсии тоҷикӣ аз марҳалаи таъсис ва шаклгирӣ ба раванди тозаи таквину тадвини фунуни балоғӣ ворид гардида, аз сӯи дигар, ҳамчун сарчашмаи муътабари балоғат шинохта шуд, ки то он замон дар адабиёти порсӣ собиқа надошт. Зеро дар асри XIII дар баробари «ал-Муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-Аҷам»-и Шамси Қайси Розӣ инчунин тазкираи «Лубобу-л-албоб»-и Муҳаммад Авфии Бухороӣ, рисолаҳои «Меъёру-л-ашъор» ва «Асосу-л-иқтибос»-и Хоҷа Насираддини Тӯсӣ ба вуҷуд омаданд, ки «афкори адабӣ ва эстетикии асрҳои миёнаи форсии тоҷикӣ дар ин қарн нисбат ба

гузашта қадами қатъие пеш гузошта, хеле такомул ёфт ва ба гузоштани масъалаҳои муҳимми назарӣ ҷуръат намуд» [4, 85].

Муаллиф қисми хотимаи китоби худро “фотиҳаи ҳақиқати илм ва воситаи иқд (гавҳарҳо)-и ин синоат” номида, дар он дидгоҳҳои адабӣ ва назариёти бадеии худро баён намудааст. Ӯ хотимаро, -менависад Уилям Смит, - ба маводе ихтисос медиҳад, ки фаротар аз тарҳи ғайри қобили инъитоф ва мавзӯоти аслии матни китоб аст [5, 161]. Ба андешаи мо, ин бахшро ба ҷуръат “адавоти шеър ва муқаддамоти шоирӣ” метавон номзад кард, ба ин далел, ки он нақши як навъ дастури ҳунари шоириро дорад. Бояд гуфт, ки ин бахши рисола ба баъзе нуктаҳои “Қобуснома”-и Унсуралмаолии Кайковус ва “Чаҳор мақола”-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ шабеҳ аст.

Фасли панҷуми боби дувумро, ки ба мавзӯи тағйири алфоз аз манҳаҷҷи савоб ва хатоҳои маънавӣ бахшида шудааст, низ метавон ба ҷуръат ба бахши нақди адабии Шамси Қайс дохил кард. Бояд гуфт, ки аксари ин гуна нақдҳо дар кутуби балоғии арабӣ, аз ҷумла муқаддимаи “аш-Шеър ва-ш-шуаро” - и Ибни Қутайба ад-Динаварӣ, “ас-Синоатайн”-и Абӯҳилоли Аскарӣ, “ал-Умда”-и Ибни Рашиқ вуҷуд доштанд, ки Шамси Қайс аз онҳо истифода бурдааст.

Шеър дар баробари моҳият (модда) ва вуҷӯҳ (сурат), инчунин адавот дорад. Бинобар фармудаи Шамси Қайс: “Бидон, ки шеърро адавотест ва шоириро муқаддамотест, ки бе он ҳеч касро лақаби шоирӣ намезебад ва бар ҳеч шеър номи нек дуруст наёяд” [3, 443].

Ин адавот бо моҳият (маъно) ва сурат (лафз) таҷзия шуда, ба эҷоди шеър замина мегузорад. Маҷмӯи ин адавот дар дидгоҳи адабии Шамси Қайс аз чаҳор қисм: а) калимоти саҳеҳ, б) алфози азб, в) ибороти балеғ ва г) маонии латиф таркиб ёфта, онро “чун дар қолаби авзони мақбул резанд ва дар силки абёти матбӯъ кашанд, шеъри нек хонанд ва тамоми санъат ҷуз ба истикмоли олот ва адавоти он даст надиҳад” [3, 444]. Бар ин мабнӣ, ин адавот барои шеър аз аҳамияти вижа бархурдор буда, Шамси Қайс онро ба аъзои шахс шабоҳат додааст: “ва камоли шахс бе саломати аъзо ва абъози он сурат набандад”.

“Муқаддамоти шоирӣ” дар назариёти бадеӣ ва зебошинохтии Шамси Қайс аз мақулотест, ки шартҳои махсуси худро дорад, ки муҳимтарини онҳо ба қарори зайланд:

– вуқуфи шахс аз муфрадоти луғате, ки бар он шеър хоҳад гуфт;

– интихоби ақсоми таркиботи саҳеҳ ва пешгирӣ аз алфози фосид ва нодуруст;

– шинохти роҳу равиш ва сабку сиёқи калом дар таъсиси мабонии шеър ва сулуки маноҳиҷи назм (ба истилоҳи имрӯза мактабҳои адабӣ, ҷараёнҳои фикрӣ, сабкшиносӣ ва ҷараёншиносии шеър);

– пайравӣ аз суннату тариқати шоирон дар хусуси ситоиш ва сифоту дараҷоти мухотабот ва омӯхтани фунуни таъризот, лавозими тасреҳот, қавонини ташбеҳот, анвои таҷнисот, қавоиди мутобиқот, муғолатот, вуҷӯҳи муҷозот, истиорот ва соири маснӯоти калом;

– корбасти амсолу ҳикам дар мавқеи худ, донистан ва огоҳии комил доштан аз таърихи гузашта ва аҳволи мулуки пешиниён ва зиндагинома ва осори донишмандони барҷастаи қаблӣ;

– фарқи маъонии латиф аз заиф;

– дарёфти зебоии ҳусни матлаъ ва лутфи мақтаъи шеър, то ҳар маъниро дар кисвати иборате лоиқ ба минассаи (манзалаи) назм нишонад;

– иҷтиноб варзидан дар саради сухан аз маонии сард, ташбеҳоти козиб, ишороти маҷҳул, имооти мушкил, иҳомоти нохуш, таҷнисоти мутакаррир, авсофи ғариб, истиороти баид, муҷозоти нодуруст ва такаллуфоти сақил, тақдими таъхироти нодилписанд;

– дар ҳама абвоб аз қадри ҳоҷот ба тарафе аз ифроту тафрит берун наравад (яъне ҳадди эътидолро риоят кунад-У.Ю.) ва аз молобудд накоҳад ва дар молояънӣ наяфзояд [3, 444].

Аз шартҳои дигар ва ҳатмии муқаддамоти шоирӣ, ба қавли Шамси Қайс, вуқуф ёфтан аз илми арӯзу қавофӣ барои шинохти баҳрҳои қадиму ҳадис, фарқи авзони хуш аз нохуш ва “шояд ва нашояд”-и зиҳофҳо, дарку фаҳми абёти саҳеҳ аз сақим, тамйизи қофияи аслӣ аз маъмул, мукаррар хондани ашъори устодон ба хотири созгор омадани “моддаи табъ ва мояи хотир” мебошад. Пеш аз он, ки ба гуфтани шеър оғоз намояд бояд шартҳое, ки дар фавқ ишора шуд, иҷро намояд, “он гаҳ шеъри ӯ чун чашмаи зулол бошад, ки мадад аз ҷӯйҳои бузург ва рӯдҳои амиқ дорад ва чун маъҷуне хушбӯй ояд, ки равоеҳи он машоми арвоҳро муаттар гардонад” [3,

444-445].

Навиштани ҳар асар, аз ҷумла асари бадеӣ, хусусан шеър тартиби муайяне дошта, нахуст бояд тарҳи он рехта шавад. Дар назариёти адабии Шамси Қайс тарҳи нигориши шеър аз чаҳор рукн иборат аст: “чун ибтидои шеъре кунад ва оғози назме ниҳад, а) нахуст насри онро пеши хотир орад, б) маонии он ба саҳифаи дил нигорад, в) алфозе лоиқи он маъонӣ тартиб диҳад ва г) вазне мувофиқи он шеър ихтиёр кунад” [3, 445].

Илова ба ин, шоир ҳангоми эҷоди шеър бояд ба ду ҷанбаи муҳими балоғӣ таваҷҷуҳи вижа дошта бошад: а) сиёқати сухан ва б) тартиби маонӣ [3, 445].

Шамси Қайс дар баробари адабиётшиноси забардаст ва номӣ буданаш, инчунин шоири маъруфи замони худ буд. Ба ин далел, дар рисолааш ба ҷузъитарин масъалаҳои таълифи шеър аҳамияти махсус додааст: “Ва аз қавофӣ онч мумкин гардад ва хотир бад-он мусомаҳат кунад бар варақе бинависад ва ҳар чӣ аз он саҳлу дуруст бошад ва дар он вазн ҷойгир ва мутамаккин ояд, интихоб кунад ва шойгону маъмулро бад-он роҳ надиҳад. Ва ... қасидаро бар сабили мусаввада таълиқ занад ва кайфа мо иттафақа (чунонки иттифоқ уфтод- У.Ю.) бигӯяд ва бинависад. Ва агар иттифоқи уфтодагии қофияте дар маъние ба кор бурда бошад ва байте машғул карда, баъд аз он маънии беҳтар рӯй намояд ва байте аз он азбтар даст диҳад ва он қофият дар ин байт мутамаккинтар ояд, нақл кунад. Пас агар ба байти аввал ҳоҷат бошад онро қофияте дигар талабад, вагарна тарки он орад. Ва чун абёт бисёр шуд ва маонӣ тамом гашт, ҷумларо марратан баъда ухро аз сари иттиқон боз хонад ва дар нақду танқеҳи он муболағат намояд ва миёни абёт талфиқ кунад ва ҳар якро ба мавзӯи хеш боз барад ва тақдиму таъхир аз он зоил гардонад, то маонӣ аз якдигар гусаста нашавад ва абёт аз якдигар бегона нанамояд. Ва ба ҳамаи вуҷӯҳ тавофуқи абёт ва масориъ ва татобуқи алфоз ва маъонӣ лозим дорад, чи бисёр бошад, ки ду мисроъ ё ду байт аз якдигар аз роҳи маънии мутаносиб наёяд ва бад-он сабаб равнақи шеър ботил гардад [3, 445-446].

Яке аз лавозимоти муқаддамоти шоирӣ ба истеъдоти фитрӣ ва маҳорате, ки тавассути таҷриба, хусусан таҳқиқи осори бадеӣ ҳосил шудааст, вобастагии қавӣ дорад. Ба иборати дигар, онро метавон ҳунари шоирӣ номид. Шоир аз назари Шамси Қайс “нақкоши чирадаст” буда, бояд “дар тақосимо нуқуш ва тадовири шоху баргҳо, ҳар гуле бар тарфе нишонад ва ҳар шох ба сӯе берун барад ва дар рангомезӣ, ҳар сибғ (ранг) ҷое харҷ кунад ва ҳар ранг ба гуле диҳад, онҷо, ки ранги сер лоиқ ояд, ним сер сарф накунад ва онҷо ки ранг равшан бояд, торик ба кор набарад” [3, 446-447].

Соҳиби ал-Муъҷам дар инҷо ба ду мақулаи адабӣ: а) ҳусни таълиф ва б) таносуби таркиб, ки бинои шеърро ташкил медиҳад, диққат варзида, баъдан дар хусуси интихоби мавзӯъ ба тафсил мулоҳизаҳои муфид меронад.

Шамси Қайс охирин бахши фасли вижаи “Дар зикри баъзе аз аҷноси шеър, ки мусталаҳ ва мутадовили оммаи шуарост”-ро ба мутакаллиф ва матбӯъ ихтисос додааст.

Шеър бино ба таърифи Шамси Қайс аз лиҳози муҳтаво ба ду навъи мутақобил - мутакаллиф ва матбӯъ ҷудо шуда, дар навбати худ дорои мухтассоти тамйизкунанда низ мебошад. Шеъри матбӯъ дар назариёти адабии Шамси Қайс ҳамон шеъри нек буда, муаллиф сохтори онро бо таркиботи зер низомманд намудааст: а) насри балеғ ва назми бадеъ, б) қавофии дуруст, в) маонии латиф ва алфози хуб, г) ҳуруфи калимоти он бар ҳам уфтода ва талаффузи калимоти он мушкил набувад, д) таҷнисоти он мутакаррир ва санъати он мутакаллиф набошад, е) бинои он бар машҳуроти луғати дарӣ саҳеҳ бувад ва аз ғароиби луғати фурс ва мусталаҳоти ҳар як вилоят (лаҳҷа - У.Ю.) пок бошад, ё) калимоти арабӣ, ки дар муҳовароти порсигӯён наёяд, дар он мустаъмал набувад, ж) аз ҳуруфи завоид ва ҳашвҳои қабеҳ, ки ҷиҳати анбориши байт истеъмол кунад ва аз тағйироти алфоз, ки кудамо зарурати онро дар ашъори хеш ҷоиз доштаанд, холӣ бошад, з) ба шунидан осон ва ба гуфтан душвор [3, 431], яъне саҳлу мумтанеъ бувад.

Ӯ шеъреро, ки дар он санъатҳои лафзӣ, аз ҷумла қалб ва тасҳиф ва истеъмоли ҳуруфи атил ё манкут истифода шудааст, яъне бо такаллуф гуфта шудааст, мутакаллиф (сохта ва ғайритабиӣ- У.Ю.) меномад. Чунончи Натанзӣ гуфтааст:

Тирмижгону камонабрӯ, суманбар, сангдил,
Бозсират, кабкрафтор, обтан, оташрухон.

Хубзоҳир, зиштботин, заҳркин, позаҳрмеҳр,
Некваъда, бадкуниш, фарбеҳсурин, лоғармиён.
Барқханда, барфдандон, кажзулфайн, ростқад,
Маҳҷабин, шабгесувон, ҳанзалсухан, ширинзабон. [3, 432].

Тавре ки дида мешавад, шоир дар ин абёт илтизом карда, чанд "маънии мухталиф ва исми мутағойир"-ро баршумурда, ки дар натиҷа "шеъре ғарибу назме мушкил", ки воқеан маснӯъист, фароҳам омада. Зикри чунин шавоҳид аз ҷониби муаллиф ба хотири он аст, ки шоири ҷавон аз овардани калимоти душвор ва вазни нохуш худдорӣ намояд.

Умуман, дар бобати муқаддамоти шоирӣ, - менависад А. Сатторзода, - миёни назариёти Унсуралмаолии Кайковус, махсусан Низомии Арӯзӣ ва Шамсуддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ ҳамрангие ҳис карда мешавад, ки ҳамаи онҳо пешаи шоириро худодода ва дастнорас ва як касби фавқуттабиӣ намешуморанд, баръакс барои ҳама дастрас ва имконпазир меҳисобанд ва барои аз худ кардани он роҳ нишон медиҳанд [4, 75].

Ноқид аз назари Шамси Қайс соҳибҳунарест, ки насси сарех, яъне неку бади шеър шиносад. Муаллиф саъй кардааст, то нақшу мақоми ноқидро дар ҳаёти адабии худ муайян намояд ва тафовути пешаи шоирӣ ва истиқлоли нақди шеърро ба таври мушаххас нишон диҳад.

Шеър, -менависад Шамси Қайс, -фарзанди шоир аст. Чун байте чанд гуфт... агарчи донад, ки камтар аз абёти дигар уфтодааст, аз хештан наёбад, ки гуфта ва пардохтаи хешро ботил кунад. Аммо ноқидро дил насӯзад бар шеъри дигарон, ки на ӯ хотир сӯзонидааст дар назм ва тартиби алфоз ва маъонии он, пас ҳарчи некӯ бошад ихтиёр кунад ва ҳарчи ракик бошад бигзорад, чӣ шоир дар назми хеш толиби хушомад бошад ва ноқид ҷӯяндаи беҳомад бувад" [3, 459].

Аз ин рӯ, Шамси Қайс ҳамчун ноқиди забардаст талош кардааст, то шоириро ҳамчун пешаи мустақил ва танқиди адабиро ба масобаи фанни махсус оид ба сухансанҷӣ исбот намояд. Тафовут ниҳодан миёни ноқид ва шоир аз ин ҷиҳат дорои аҳамият аст, ки муаллиф шеърро на ба ҳайси як асари ҳунарии хос, балки ҳамчун падидаи фарҳангӣ арзёбӣ мекунад: "... нақди шеър ва маърифати ракику расин ва ғассу самини он ба шеъри нек гуфтан тааллуқ надорад ва бисёр шоир бошад, ки шеър некӯ гӯяд ва нақди шеър чунонки бояд натвонад ва бисёр ноқиди шеър бошад, ки шеъри некӯ натвонад гуфт" [3, 457-458].

Рисолати шоир шеъри нағз гуфтан ва рисолати ноқид дар назди адабиёт нақди сараи асари бадеӣ мебошад. Ҳанӯз ҳафтсад сол қабл аз ин Шамси Қайс ба масъалаи нашру пахши шеъри шоир диққати ҷиддӣ додааст, ки онро метавон яке аз муҳимтарин дидгоҳҳои ӯ дар маърифати шеър номзад кард: "Ва бояд, ки ба ҳеч ҳол дар аввали ваҳлат бар гуфта ва пардохтаи хеш эътимод накунад ва то онро марратан баъда ухро бар ноқидони сухан ва дӯстони фозили мушфиқ арз накунад ва хатою савоби он аз эшон ба тариқи истиршод нашнавад ва эшон ба сиҳҳати назм ва қабули вазн ва дурустии қофият ва узубати алфоз ва латофати маъонии он ҳукм накунанд, онро ба минассаи арзи омма нанишонад ва дар маърази писанд ва нописанди ҳар кас наёрад" [3, 456-457].

Дар маҷмӯъ, агар Муҳаммад Умари Родуёнӣ дар "Тарҷумону-л-балоға" дар хусуси нақди шеър бо ишораҳое маъдуд иктифо дорад, Рашиди Ватвот дар "Ҳадоиқу-с-сеҳр фӣ дақоиқи-ш-шеър" ин дидгоҳҳои адабиро каме вусъат бахшидааст, Муҳаммад Авфӣ дар "Лубобу-л-албоб" дар "роҳи татбиқи назарияи шеър ба амалияи он, яъне таҳлилу тадқиқи эҷодиёт ва асарҳои бадеии адибон фақат кӯшиш намуда бошад" [4, 76], пас Шамсуддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ ҳамчун ноқиди номӣ ва забардаст қадаме аз гузаштагони худ пеш рафта, ба мавзӯъҳои мақоми сухан ва нақди он, нуфузи шахсияти наққодон, нақши онҳо дар ҳаёти адабӣ ва ниҳоят арзёбии баъзе аз мухтассоти нақди адабии давраи худ, аз ҷумла тавсиф, таҷзия, таҳлили осори адабӣ, санҷиши ҷанбаҳои сохтор ва муҳтавои шеър аҳамияти вижа дода, бори нахуст нақди адабиро ҳамчун фанни махсус ва алоҳидаи адабиётшиносии порсии тоҷикӣ муаррифӣ кардааст. Ба иборати дигар, таҳкурсии фанни мустақилеро бо номи нақдушшеър ё ба истилоҳи имрӯза нақди адабӣ гузоштааст.

АДАБИЁТ

1. Абдуқаҳҳор ибни Исҳоқ. Лисону-л-қалам фӣ шарҳи алфози-л-аҷам. Бо ҳавошӣ ва таълиқоту тасҳеҳи Муҳаммад Ҳасан Адиби Ҳиравии Хуросонӣ. –Теҳрон. 1337.
2. Зарринкӯб Абдулҳусайн. Ошноӣ бо нақди адабӣ. Вироиши дувум. –Теҳрон: Сухан. 1380. Чопи шашум.

-508с.
3. Розӣ, Шамси Қайс. Ал-Муҷам фӣ маъойири-л-ашъори-л-аҷам. Ба тасҳеҳи аллома Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоби Қазвинӣ, Мударрис Разавӣ ва Сирус Шамисо. –Теҳрон: Илм, 1388. -640с.
4. Сатторзода Абдунабӣ. Таърихчаи назариёти адабии форсии тоҷикӣ. –Душанбе: Адиб, 2001, -144с.
5. Смит Уилям. Нахустин осори форсӣ дар балоғат. Тарҷумаи Маҳмуд Ҳасанободӣ. Кайҳони андеша. Мурдод ва шаҳривари 1373. Шумораи 55. – СС. 152-169с.

СПОСОБ НАПИСАНИЯ ПОЭМЫ И ПОЭТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШАМСА КАЙСИ РОЗИ)

В статье исследуется одна из важнейших проблем персидско-таджикской литературной теории - стиль написания стихотворения и поэтическая основа (поэтические навыки), на которую ссылается выдающийся ученый XIII века Шамс Кейс Рози в секции Хотимы Аль-Му'джам. Он играет руководящую роль поэтических навыков. Автор считает, что каждая наука, включая науку о поэме, имеет свою собственную процедуру и правила. Если формулировка не соответствует стандартам стихотворения, то она не имела бы поэтической ценности. В статье автор пытается рассмотреть видение и теорию Шами Кейса, связанные с идентификацией стихотворения и его сущности с новым взглядом.

Ключевые слова: *Шамси Кайси Рози, аль-Му'джам, фарси-таджикская поэзия, поэтические навыки, красивый язык, свежие мысли.*

THE WAY OF WRITING POEM AND POETIC SKILLS (FROM THE POINT OF VIEW OF SHAMS KAYSY ROSI)

This article deals with one of the most important problems of the Persian-Tajik literary theory - the style of poem writing and the poetic basis (poetic skills), which is referred to by the eminent 13th-century scholar Shams Case Kozi Rosi in the section of Khotima Al-Mu'jam. He plays the leading role of poetic skills. The author believes that every science, including the science of the poem, has its own procedure and rules. If the wording does not meet the standards of the poem, then it would not have a poetic value. In the article the author tries to consider the vision and theory of Shamsi Keyes connected with the identification of the poem and its essence with a new look.

Key words: *Shamsi Qaysi Rozee, al-Mu'jam, Farsi-Tajik poem, poetic skills, beautiful language, fresh meanings.*

Сведения об автора:

Умриддин Юсуфов *, докторант Института языка и литературы имени Рудаки, Академия наук Республики Таджикистана.*

About the author:

Umriddin Yusufov*, Doctoral candidate of the Institute of Language and Literature named after Rudaki, Academy of Sciences of Tajikistan*

УДК 07+621·397(575·3)

ОМОДАСОЗИИ КАДРҲОИ ЖУРНАЛИСТӢ ВА МУАММОҲОИ РУШДИ КАСБИЯТИ КОРМАНДОНИ ВАО

Гулов С.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Имрӯз дар ҷумҳурӣ омодасозии кадрҳои соҳибтахассус барои расонаҳо ва муаммои рушди касбияти кормандони ВАО хеле мубрам аст. Ҷойи шубҳа нест, ки дар шароити муосир журналистика яке аз ниҳодҳои муҳимтарини иҷтимоӣ, ВАО аз муассиртарин василаҳои таъсир ба афкори омма мебошанд. Дар баробари ин журналистон касоне ҳастанд, ки фаъолияти намояндагони ягон касбу коре ба мисли фаъолияти онҳо мавриди баррасиву вокуниш, эътимоду эътироз, тавсифу интиқод, таҳсину мазаммат қарор намегирад. Имрӯз журналистика аз доираи илмҳои филологиву таърихӣ фаротар рафта, синтези сиёсат, иқтисод, иҷтимоъ, фалсафа, ҳуқуқ ва ғайра гардидааст. Дар ин замина баррасии мушкилоти таҳсилоти журналистӣ, таълиму тарбияи журналистон, омодасозии

кадрҳо барои расонаҳо талаботи рӯз аст. Қаблан ҳам профессорон А. Саъдуллоев (шодравон), А. Нуралиев, И. Усмонов ва дигар муҳаққиқон борҳо мавзӯи мазкурро аз зовияҳои гуногун ба риштаи баррасиҳо кашида, андешаҳои қобили мулоҳизаро пешниҳод карда буданд.

Ҳоло дар кишвар қариб 500 расона аз қайд гузашта бошанд ҳам, дар амал каме бештар аз нисфи онҳо фаъоланд. Наметавон гуфт, ки расонаҳо пурра бо кадрҳо таъмин бошанд. Роҳбарони расонаҳо ҳамеша аз норасоии кадрҳо мегӯянд:

– Муассисаҳои таълимӣ кадр тайёр мекунанду аксари онҳо ба талаботи амалия номувофиқ.

Роҳбарони расонаҳо бар он андешаанд, ки барояшон аз донишгоҳҳо кадрҳои ба талаботи муосир пурра ҷавобгӯ меоянд. Аммо ин интизориҳои соҳибрасонаҳо бархоста аз воқеият нестанд. То миёни расонаҳо ва муассисаҳои таълимӣ ҳамкории воқеӣ ба миён наояд, наметавон дар хусуси кадрҳои ба талабот пурра ҷавобгӯй сухан ронд. Дар ин самт таҷриба мавҷуд аст. Аз ҷумла, миёни ДМТ бо Кумитаи телевизион ва радиошунавонии назди Ҳукумати ҶТ, идораи чанд нашрия дар бораи омода сохтани мутахассисон шартномаҳо амал мекунанд. Аммо на ҳама муассисаҳои таҳсилоти олӣ чунин шартномаи ҳамкорӣ доранд. Имрӯз зарурати шартномаҳои нав бо назардошти воқеияти рӯз ба миён омадааст.

Ҳоло дар Тоҷикистон 8 муассисаи таҳсилоти олии касбӣ *(ДМТ, ДСРТ, ДДХ ба номи Б. Ғафуров, ДДХ ба номи М. Назаршоев, ДДҚ ба номи Н. Хисрав, ДДК ба номи Рӯдакӣ, Донишкадаи фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода, Донишкадаи тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон ба номи С. Раҳимов)* ва ба тайёр кардани кадрҳои журналистӣ машғуланд. Бояд гуфт, ки «на танҳо пойгоҳи моддиву техникӣ, ҳайати илмиву омӯзгорӣ» (1.20), балки нақшаву барномаҳои таълимии ин муассисаҳо аз ҳам фарқ мекунад. Ва замоне як муассисаи таҳсилоти миёнаи касбӣ - *Коллеҷи ҷумҳуриявии фарҳанг ба номи Буйдоқов* низ барои ВАО кадр омода мекард. Ба ҳисоби тахминӣ тақрибан ҳар сол ин муассисаҳоро беш аз 300 нафар бо дипломи журналистӣ хатм мекунанд, аммо расонаҳои мо боз ба кадрҳои соҳибкасб ниёз доранд. Чаро? Низоми тайёр кардани кадрҳои журналистӣ дар мактабҳои олӣ худ ба муаммоҳо рӯ ба рӯ буда, ниёз ба ислоҳот дорад. Ҳарчанд дар ин самт иқдомоти ҷиддие роҳандозӣ мешаванд, талош мешавад, ки барномаҳои таълимӣ ба талабот ва эҳтиёҷоти ВАО мувофиқ карда шаванд, бо вуҷуди ин дар миёни низоми донишгоҳии омодасозии кадрҳои журналистӣ ва амалияи журналистика холигоҳ ё худ тарқише мавҷуд аст. Мутаассифона, солҳо боз дар ин бора гуфта мешаваду дар амал тағйироти чашмгире дар ин самт ба мушоҳида намерасад. Дар зери таъсири таҳаввулоти касбиву технологӣ фаъолияти ВАО ба шакли сифатан нав баромадааасту низоми таълим сари вақт ба он расидагӣ карда наметавонад ва аз амалия қафо мондааст. Гузашта аз ин пайдоиши шаклҳо ё намудҳои нави журналистика ва фаъолияти ВАО (масалан журналистикаи чандрасонаӣ) дар назди кадрҳои журналистӣ талаботи навро мегузорад. Имрӯз вақти он расидааст, ки ба омодасозии кадрҳои журналистӣ ислоҳот ворид шавад ва кадрҳои ҷавон бояд ба талаботи ҷаҳони муосир омода бошанд. Низоми таҳсилоти олӣ худ ба ислоҳот ниёз дорад, дар таҳаввулоти ҷиддӣ қарор дорад, вале дар айни замон бояд кадрҳое омода созад, ки талаботи журналистикаи муосирро қонеъ созанд. Оё аз иҷрои ин вазифаи худ низоми таҳсилоти олӣ мебарояд? Ин суолест, ки посухи худро интизор аст. Аз берун ба назар чунин мерасад, ки гӯиё дар низоми таҳсилоти олӣ бештар ба дарсҳои назариявӣ эътибор медиҳанд ва афзалият додаанд. Аммо дар асл, тақрибан ними дарсҳои ихтисосии муассисаҳои таҳсилоти олӣ ба дарсҳои амалӣ рост меоянд. Ин ҷо дар асл муаммо сари он аст, ки дарсҳои амалиро *кӣ?* ва *чӣ тавр?* мегузарад. Воқеият нишон медиҳад, ки аксарияти онҳое, ки аз амалияи журналистика дарс мегӯянд, ба фаъолияти ВАО-и муосир ошно нестанд, аз амалия дуранд. Ба андешаи профессор Н. Солеҳов: «Мушкилоти омодасозии кадрҳои соҳибихтисоси журналистика дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ниҳоят мубрам аст. Низоми омодасозии мутахассисон дар мактабҳои олӣ дар ҷараёни таҳаввул қарор дорад, донишгоҳҳо таълимро такмил медиҳанд, кӯшиш менамоянд, ки барномаҳои таълимӣ ва усулҳои умумии омодагии касбии журналистонро ба талаботи амалияи муосири ВАО наздик гардонанд. Бо вуҷуди ин тафовут байни фаъолияти амалӣ ва низоми таҳсилот мавҷуд аст.» [3, с. 25]

Журналистика аз шумори он касбҳоест, ки бештар ба амалия такя мекунад. Чанд сол пеш дар як назарпурсӣ аксари донишҷӯёни курсҳои хатмкунандаи факултети журналистикаи ДМТ аз сифати дарсҳои ихтисосӣ норизоӣ изҳор кардаанд. Ҳамчунин хоҳиш кардаанд, ки аз ВАО журналистони соҳибтаҷрибае, ки амалияро хуб медонанду маҳорати омӯзгорӣ доранд, ба таълими дарсҳои амалии

журналистшавандаҳо ҷалб карда шаванд. Дар баробари ин, на ҳамаи муҳаққиқони ВАО (масалан С. Г. Корконосенко) ба манфиатбахш будани ҷалби журналистони ВАО ба таълими донишҷӯён - журналистони оянда тарафдоранд. Онҳо ин андешаашонро бо он асоснок мекунанд, ки барои як сикл ё як семестр таълим додани журналистшавандаҳои оянда баъзан таҷриба ва баъзан ҳавсалаи журналистон намерасад. Аз ин рӯ, хуб мешуд, ки тарзи ҷалби кормандони ВАО барои таълими журналистони оянда тағйир дода шавад, яъне онҳо ҳамон паҳлӯ, ҳамон самтеро, ки зарур медонанд, дар худи расонаҳо таълим диҳанд. Шакли дигари ҷалби журналистон ба таълими журналистшавандаҳо ин гузарондани мастер-классҳо мебошад. Ба андешаи ин ҷониб, ин шакли ҷалб бештар самара медиҳад.

Инчунин таҷрибаомӯзии донишҷӯён бояд куллан тағйир дода шавад ва қатъиян талаботи Стандарти давлатӣ риоя гардад. Дар ҳар таҷрибаомӯзӣ донишҷӯён бояд дар жанрҳои мушаххаси журналистика қувваозмоӣ кунанд. Мутаассифона, устодон - роҳбарони таҷрибаомӯзӣ ин талаботро назорат намекунанд ва ҳам шогирдон онро риоя намекунанд.

Ҳамгироии назария ва амалияи журналистика вақте натиҷа медиҳад, ки агар аз ҳарду ҷониб кӯшишҳо шавад, яъне расонаҳо интизор набошанд, ки барояшон аз муассисаҳои тахсилотӣ журналисти тайёр меояд. Имрӯз чунин ба назар мерасад, ки ҳарду тараф (*расонаҳо ва муассисаҳои таҳсилотӣ*) ба ҳамдигар гилагузорӣ мекунанд.

Таҳаввулот ва тағйирот дар низоми фаъолияти ВАО низ боиси дур будани кадрҳои ҷавони омодамешуда аз амалия гаштааст. Аз ҷумла, омода сохтани матни журналистӣ барои интернет. Соҳибрасонаҳо пайваста гила мекунанд, ки на ҳамаи журналистони омодамешуда дар навъҳои нави журналистика ва самтҳои алоҳида ба мисли сиёсат, иқтисод, иҷтимоиёт дониши казоӣ доранд. Ин боиси он гардида, ки қисме аз журналистон ба бозомӯзии такрорӣ дар расонаҳо фаро гирифта шаванд. Гилаи роҳбарони ВАО то андозае ҷой дорад. Бояд ҳама хатмкунандаҳои ихтисоси журналистӣ чунин дониш ва малакаву маҳоратро дошта бошанд. Аммо дар шароити имрӯзи муассисаҳои таҳсилотӣ ба чунин тахассусҳо тайёр кардани мутахассисон душвор аст. Муҳаққиқ М. Муродов дар ин замина дуруст масъалагузорӣ мекунад: «*… оё барои ташаккул ва инкишофи журналистикаи чандрасонаӣ дар муҳити илмӣ ва таълимии мо заминаҳои назарӣ ва методӣ вуҷуд дорад ё не? Оё хусусияти таълимие, ки дар факлтету ихтисосҳои рӯзноманигории макотиби олии кишвар роиҷ аст, барои омодагии касбии шогирдон дар ин самт таъсир гузошта метавонад? Магар дар шароити феълӣ мушаххассозии самти фаъолияти кафедраҳо аз рӯи воситаҳои ахбори оммаи алоҳида (матбуот, радио ва телевизион) моҳияти худро гум накардааст?...*» [2, с. 262]

Дар 20 соли охир тақрибан соле то 10-12 семинару курсҳои омӯзишӣ доир ба мавзӯъ ва самтҳои мушаххас барои журналистони ВАО аз тарафи созмонҳои журналистӣ ва байналхалқии муқими Тоҷикистон баргузор гардидааст. Дар ин самт созмонхое, мисли Иттиҳоди журналистони Тоҷикистон, Ассосиатсияи миллии воситаҳои ахбори оммаи мустақили Тоҷикистон, Шурои ВАО, Хома, Мактаби мустақили Тоҷикистон – асри 21, Маркази тадқиқоти журналистӣ, Интернюс, намояндагии Институти ҷанг ва сулҳи Британияи кабир ва гайра хеле фаъол буданду ҳастанд. Ҳамчунин соли 2015 дар заминаи Маркази санъатҳои аудиовизуалии телевизион, радио ва кинои Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Академияи ВАО таъсис дода шуд, ки барои такмили донишу маҳорат ва бозомӯзии журналистону кормандони расонаҳо ихтисос дода шудааст. Ба фаъолияти Академияи ВАО ҳанӯз баҳо додан барвақт аст. Агар дар ҳар семинар то 10 нафар журналист такмили ихтисос карда бошанд, пас ҳисоб намоед, ки чӣ қадар журналистони мо бо меъёрҳои байналмилалии журналистика, падидаҳои нави фаъолият дар расонаҳо, усулҳои муосири журналистика шинос шудаанд. Онҳое, ки дар хориҷи кишвар тренингу семинарҳои омӯзиширо гузаштаанд, дар ин шумор нестанд. Аммо ҳанӯз дар расонаҳои мо касбияти кадрҳо беҳбудӣ мехоҳад. Албатта, бо ин гуфтанӣ нестем, ки семинарҳои омӯзишӣ ва ширкат дар онҳо, ҳама мушкилоти касбиву кадриро ба якборагӣ ҳал мекунад. Зеро омилҳои инсонӣ, гузаштан ба дигар вазифаю иваз кардани касб низ дар раванд нақше доранд. Дар робита ба андешаҳои баёншуда метавон хулоса кард:

– Дар омода сохтани кадрҳои журналистӣ муаммоҳое назири ба талаботи Стандарти таҳсилоти олӣ ҷавобгӯй набудани нақшаҳои таълимӣ, ба таври бояд ба роҳ монда нашудани дарсҳои амаливу

таҷрибаомӯзӣ, ҷалб нагардидани журналистони таҷрибадори расонаҳо ба таълими донишҷӯён ва ғайра мавҷуд мебошанд.

– Баррасӣ ва ҳалли муаммоҳои омодасозии кадрҳои журналистӣ ва рушди касбияти кормандони ВАО вазифаи як ҷониб нест. Балки ҳам созмонҳои журналистӣ, ҳам расонаҳо ва ҳам муассисаҳои таҳсилотӣ дар ин самт бояд фаъолияти худро ҳамоҳанг созанд.

АДАБИЁТ

1. Гулов С. Таҳсилоти журналистӣ дар Тоҷикистон / Гулов С. Маҷмӯаи мақолаҳо оид ба таҳсилоти журналистӣ. – Душанбе, 2008. – С. 20 - 24.
2. Муродов М. Журналистикаи чандрасонаӣ: масъалаҳои омӯзиш ва омодасозии мутахассисон // Муродов М. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: «Сино», 2013, №4/3 (113). – С. 259-263.
3. Солехов Н. Н. Проблемы подготовки журналистских кадров в ВУЗ-ах Таджикистана // Солехов Н. Н. Маҷмӯаи мақолаҳо оид ба таҳсилоти журналистӣ. – Душанбе, 2008. – С. 25 - 29.

ПОДГОТОВКА ЖУРНАЛИСТСКИХ КАДРОВ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ СМИ

В статье речь идёт о журналистском образовании, сложностях, связанных с подготовкой кадров, сотрудничестве между средствами массовой информации и образовательными учреждениями, а также повышении квалификации работников СМИ. Сегодня в Республике весьма актуальна проблема подготовки профессиональных кадров для СМИ, где имеет место определенные сложности в процессе повышения их квалификации. В современном мире, журналистика является одним из важных социальных институтов, СМИ являются современным инструментом воздействия на общественное мнения. На ряду с этим, журналисты представляют то сообщество, чья деятельность подвергается наибольшему обсуждению и критике в сравнении с другими профессиями. Сегодня, журналистика охватывает намного больше чем филология и история, занимаясь политическим, экономическим, социальным, философским и правовым анализом. На этой основе очень важна организация журналистского образования, обучение и воспитание журналистов, подготовка кадров для СМИ. На нынешнем этапе развития деятельность СМИ вышла на новый качественный уровень. Развития технологий, появление новых трендов, заставляет журналистское образование шагать в ногу со временем и подготавливать кадры, соответствующие современным тенденциям. Не смотря на проводимые работы в данном направлении, все еще остаётся область для дополнительной работы. Опираясь на анализе, автор приходит к выводу, что на ряду с тем, что много усилий в этом направлении было предпринято, всё еще существуют проблемы для профессиональной подготовки специалистов и повышении качества сотрудников СМИ, и к ним можно отнести недостаточность учебных планов, отдаленность учебной программы в высших учебных заведениях от профессиональной практики, непривлечение опытных журналистов к образовательному процессу.

Ключевые слова: *средства массовой информации, журналисты, журналистские кадры, журналистское образование, повышение квалификации, профессионализм, мастерство.*

TRAINING OF JOURNALISTS AND CHALLENGES ON CAPACITY BUILDING OF MEDIA REPRESENTATIVES

This article talks about education of journalists, problems related to preparing professional journalists, cooperation between media community and educational institutions as well as improving the capacity of media representatives. Today, in the country education of well trained experts for media and their professional development is a big issue. Nowadays, journalism is one of the key social institutions of the society and media is the most effective tool of impacting of public minds. In mean time, journalists are representing a professional wing, whose activity is discussed more, comparing to any other occupation. Journalism today goes too beyond of philology and history scencies, and covers political, economic, social, philosophy, legal analysis. Under this consideration, issues related to the education of journalists, improvement their skills and behavior and preparing professionals for media industry are very important. Currently, the activity of mass media qualityywide is pretty advanced. Technology developments, new directions in journalism pushing education of journalism to be on the same page with modern trends and

produce professionals in accordance to the market demands. Though, a lot of things are undertaken in this area, still they are not sufficient. Relying on the analysis, the author stating that in spite of undertaken recent activities towards improvement of the situation there are still certain barriers and some of them related to: insufficiency of education plans; remoteness of practical aspect of journalism from the theory provided at universities; not involvement of experienced journalists to the education processes.

Key words: *mass media, journalists, journalistic education, capacity building, professionalism, advanced skills.*

Сведения об авторе:

Гулов Сангин Нурович, *кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой телевидение и радиовещание ТНУ.*

Телефон: (+992) 93 567 60 35. E-mail: gulsang@mail.ru

About the author:

Gulov Sangin Nurovich*, Candidate of Phylology, Associate professor, Head of TV and Radio broadcasting Department of Tajikistan National University.*

E-mail: gulsang@mail.ru; tel.: (+992) 935676035.

МАҚОМИ ГУЛНАЗАР ДАР ТАҲАВВУЛИ ЖАНРИ РУБОӢ

Равшани Ҳ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Рубоӣ машҳуртарин жанри адабиёти хаттӣ ва шифоҳӣ мебошад. Рубоӣ вожаи арабӣ буда, маънои маъмултаринаш «чоргона» мебошад, яъне шеърест шомили чор мисраъ. Мавзӯоти мухталифи зиндагиро фаро мегирад. Мисраъҳои он дар шакли ахрам ё ахраби баҳри Ҳазаҷ сурат мегирад. «Рубоӣ аз ҷумлаи он жанрҳои нодири лирикӣ ба шумор меравад, ки лавозимоти шаклии вай бо мундариҷаи ғоявиаш ба ҳадди аъло мутобиқат кардааст» [8, с.162].

Ривоят мекунанд, ки рубоиро устод Рӯдакӣ аз даҳони мардум илҳом гирифта вориди адабиёти хаттӣ кардааст. Рӯзе кӯдаке ҳангоми чормағзбозӣ ба шариконаш чунин мегӯяд: «Ғалтон-ғалтон ҳамеравад то буни кӯ»…Шамси Қайси Розӣ низ ба ҳамин мисраъ ишора карда меафзояд: «Шоирро ин калимот вазне мақбулу назме матбуъ омад. Ба қавонини арӯз муроҷиат кард ва онро аз мухтареоти баҳри Ҳазаҷ берун овард» [10, с.96]. Ин ривоят дар эҷодиёти шифоҳии мардум мавҷуд будани рубоиро собит мекунад. Аммо ба ақидаи саҳеҳи бисёре аз олимони суханшинос жанри рубоӣ бо вазни арӯзиаш ба адабиёти мо роҳ ёфтааст**».** Ба ҳар ҳол, поягузори жанри рубоӣ устод Рӯдакист. Пас аз ӯ Абӯалӣ ибни Сино қонуният ва зарфи ғунҷоиши рубоиро такмил дод:

Аз қаъри гили сиёҳ то авҷи Зуҳал
Кардам ҳама мушкилоти гетиро ҳал.
Берун ҷастам зи банди ҳар макру ҳиял,
Ҳар банд кушода шуд магар банди аҷал.

Умари Хайём баъд аз Сино рубоиро ба авҷи аъло расонид. Мазмунҳои фалсафиро дар қолаби рубоӣ матраҳ кард:

Як қатраи об буд, бо дарё шуд,
Як зарраи хок бо замин якҷо шуд.
Омадшудани ту андар ин олам чист?
Омад магасе падиду нопайдо шуд. [11, с.29].

Умари Хайём воқеан устоди рубоӣ буда, пас аз рубоиёти ӯро ба забони англисӣ тарҷума кардани Фитсҷералд шуҳраташ тамоми оламро фаро гирифт. «Тааҷҷуб дар ин аст, ки Урупо беш аз Осиё аз Хайём қадрдонӣ намуда, дар тарҷумаи рубоиёт ва таҳқиқи ҳолоти ӯ урупоиён қадамҳои васее бардоштаанд. » [9, с.123].

Рубоии дигар аз Хайём:

Дӣ кӯзагаре бидидам андар бозор,
Бар порагиле лагад ҳамезад бисёр.

В-он гил ба забони ҳол бо ӯ мегуфт:
Ман ҳам чу ту будаам, маро неку дор. [11, с.32].

Табиатан сохти қофиябандии рубоӣ **ааба**, яъне, мисраи сеюм озод мешавад, ки онро адабиётшиносон **рубоии хасӣ** меноманд. Баъзан ҳар чор мисраъ ҳамқофия мешавад, ки онро **рубоии тарона** номидаанд. Намунаи рубоии тарона аз Хайём:

Аз дӣ, ки гузашт, ҳеҷ аз ӯ ёд макун,
Фардо, ки наёмадаст, фарёд макун.
Бар н-омадаву гузашта бунёд макун,
Ҳолӣ хуш бошу умр барбод макун. [11, с.39].

Тавре ки аён аст, ин рубоии тарона дорои радиф низ мебошад.

Дар адабиёти классикӣ Ҳофизи Шерозӣ, Ҳаким Саноии Ғазнавӣ, Шайх Абӯсаиди Абулхайр, Бобо Афзали Кошонӣ, Бобо Тоҳири Урёнва Мирзо Абдулқодири Бедил дар рубоисароӣ шуҳрат ёфтаанд.

Дар замони шӯравӣ низ шоирони алоҳида дар ин жанр табъозмоӣ кардаанд. Абулқосим Лоҳутӣ ва Ҳабиб Юсуфӣ рубоиёти зиёде сурудааанд. Аммо муддате ба ин жанри латифи лирикию фалсафӣ таваҷҷуҳи шоирони тоҷик коҳиш ёфт. Зеро дар солҳои 40-50 ба таҳаввули он касе роҳ кушода натавонист. Баъдан устод Лоиқ Шералӣ дар солҳои донишҷӯи Донишкадаи омӯзгорӣ буданаш рӯ ба рубоӣ овард ва аввалин рубоиёти худро дар маҷмӯаи нахустини ашъораш «Сари сабз» (с. 1966) ба нашр расонд ва таваҷҷуҳи мухлисонро ба ин жанр ҷалб намуд. Рубоиёти ӯ рӯҳан рубоиёти замони нав буданд ва аз рубоиёти гузаштагон бо диду назар ва тафаккури тозаву тасвири шоиронаашон фарқ мекарданд. Сипас, Лоиқ силсилаи рубоиёти худ «Ҷоми Хайём»-ро офарид, ки писанди ҳаводорон гардид. Дар бораи хусусият ва кайфияти пайдоиши рубоӣ ақидаҳо фаровонанд. Масалан, шоир ва муҳаққиқи муосири Эрон Зиё Муваҳҳид аз китоби Ҷалолиддин Ҳумоӣ «Фунуни балоғат ва саноати адабӣ» (нашри «Ҳумо», Теҳрон, 1370, с. 151) чунин иқтибос овардааст: «Рубоӣ бино ба таърифи машҳур ду байт аст, ки қофия дар ҳарду мисраи аввал ва мисраи чаҳорум риоят шуда ва бар вазни **«Ло ҳавла вало қуввата илло биллоҳ»** бошад ва овардани қофия дар мисраи сеюм ихтиёрӣ аст». [7, с.105].

Рукнҳои аввали мисраъҳои рубоӣ дар шакли **ахрам ё ахраби баҳри ҳазаҷ** сурат мегирад. Гоҳе ду ҳиҷои аввали мисраъҳо дароз мешавад, ки ахраб (**мафъӯлу**) аст, гоҳе се ҳиҷои дароз мешавад, ки он ахрам (**мафъӯлун**) мебошад.

Зиё Муваҳҳид вазни рубоиро ба 12 гурӯҳ (ду дастаи шаштоӣ) чудо кардааст. Ӯ иброз медорад, ки гӯё нахустин рубоиҳо дар шакли фаҳлавиёт пеш аз арабҳо аз тарафи эрониҳо суруда шудаанд. Дар бораи маҳбубияти рубоӣ дар Эрон аз китоби Шамси Қайси Розӣ «Алмуъҷам фӣ маъойир-ил-ашъор-ул –Аҷам» (тасҳеҳи Муҳаммади Қазвинӣ ва Мударрис Разавӣ. Донишгоҳи Теҳрон, с. 1338) Зиё Муваҳҳид чунин иқтибос овардааст: « Хосу ом мафтуни ин навъ шудаанд, олиму омӣ машъуфи ин шеър гашта, зоҳиду фосиқро дар он насиб, солеҳу толеҳро бад- он рағбат;кажтабъоне, ки назм аз наср нашиносанд ва аз вазну зарб хабар надоранд, ба баҳонаи таронае дар рақс оянд. Басо духтари хона, ки бар ҳаваси тарона дару девори хонаи исмати худ дарҳам шикаст…Ва дар ҳақиқат, ҳеҷ вазн аз авзони мубтадеъ ва ашъори мухтареъ, ки баъд аз Халил эҳдос кардаанд, ба дил наздиктар ва дар табъ овезандатар аз ин нест» [7, с.109].

Воқеан, рубоӣ ҳамин гуна сеҳромез аст, ба шарте ки гӯяндааш шоире соҳир бошад. Дар китоби «Роҳат-ус-судур ва оят-ус-сурур» (ба тасҳеҳи Муҳаммад Иқбол. Теҳрон, 1333, с. 334) омадааст, ки (мазмунан)

Нақмиддини мулаққаб ба «Дубайтӣ» ба ҳар кучо сафар мекардааст, агар рубоие мешунидааст, навишта мегирифтааст. Моли фаровони худро сарфи рубоисароён кардааст. Пас аз маргаш ба ворисонаш 50 ман коғаз мерос мондааст, ки ҳамагӣ рубоӣ будааст.

Зиё Муваҳҳид рубоиро аз рӯи мазмун ба чор гурӯҳ тақсим кардааст: а) рубоиёти ғиноӣ, б) рубоиёти фалсафӣ; в) рубоиёти пандомӯз

г) рубоиёти орифона.

Дар адабиёти муосири Эрон низ домани рубоиро ҳанӯз аз даст надодаанд. Масалан, Нимо Юшиҷи навпардоз қариб 600 рубоӣ эҷод кардааст. Ин далели он аст, ки ин жанри суннатӣ низ чун ғазал таҳаввулпазир аст.

Тавре ки аз **сухбати бевоситаи устод Гулназар** бармеояд, ӯ низ чун устод Лоиқ рубоисароиро хеле барвақт оғоз намудааст. Аммо Лоиқ муттасил аз пайи эҷоди рубоӣ ва тадвини силсилаи рубоиёташ шудаасту Гулназар чан муддат таваққуф карда ҳамаи нозукиҳои ин жанри заҳматписандро омӯхтааст ва баъд бо шӯру шавқи беандоза рубоиёти зиёде сурудааст.

Доктор Алиасғари Шеърдӯст зимни баррасии рубоиёти шоирони муосири тоҷик чунин иброз медорад: «Дигар шоире, ки дар корбурди рубоӣ хеле даст дорад, Гулназар аст. Рубоиёти ӯ низ аз лиҳози мавзӯъ ба рубоиёти Лоиқ шабоҳат доранд. Гулназар як китоби махсусе низ низ нашр карда ба унвони «Табхола» (1992), ки аз рубоӣ ва дубайтиҳо мураттаб шудааст. Муносибати Гулназар ба ин қолабҳои шеърӣ қобили таваҷҷуҳ аст, ки аз байти зери ӯ ҳувайдост:

Магир осон рубоиву дубайтӣ,
Ки чун табхола рӯяд аз таби дил» [12, с.156].

Барои он ки дар хулосаҳои минбаъдаи худ низ бедалел ҳарф назанам, ақидаи дигаронро низ асос карданам аз фоида холӣ нест. Доир ба рубоиёт ва дубайтиҳои устод Гулназар мунаққидони тоҷик ҳам бо ишқу алоқа ҳарф задаанд. Абдураҳмон Абдуманнонов ба Гулназар рӯ оварда мегӯяд: «…вале бар онам, ки беҳтарин бозёфтҳоятон дар рубоиву дубайтиҳо рух намудаанд. Худ иқрор кардаед, ки «**ин навъи зебои адабӣ ҳамеша бо ман будааст ва бо ман хоҳад монд**». Бодо!Воқеан, лаззату кайфияти рубоиву дубайтиҳоятон дигар аст. Онҳо дар ҳар мавзӯе гуфта шуда бошанд, таъсирбахшанд, касро ба ҳамдиливу ҳамсадоӣ мехонанд» [1, с.22].

Ногуфта намонад, ки рубоиёти устод Гулназар натанҳо дар китоби «Табхола», балки дар маҷмӯаҳои дигараш низ ба нашр расидаанд. Соли 2001 аз тариқи нашриёти «Сурушан» таҳти унвони «Қадаҳи шабнам» маҷмӯаи рубоиёт ва пурсишҳои шоир аз чоп баромад.

Соли 1997 чанд рубоии ба тозагӣ эҷодкардааш дар маҷмӯаи «Ҳар мисраи шеър Тоҷикистони ман аст»низ ба нашр расида буданд. Воқеан, рубоиву дубайтӣ ҳамеша бо Гулназар будаанд.

Дар пешонии китоби «Қадаҳи шабнам» чун эпиграф рубоии зерин сабт шудааст:

Чун сабзаи тар дамиданат мебояд,
Чун меваи дил расиданат мебояд.
Аз аср ба аср бурдаву ҳоло низ
Андуҳи маро кашиданат мебояд. [2, с.3].

Мухотаби шоир рубоист. Муаллиф таманнои онро дорад, ки рубоӣ аз замини синааш чун сабзаи тар бидамад ва монанди меваи дил ба пухтагӣ расад. Рубоӣ шоирро тарк накарда аз асри бист ба асри бисту як расонидааст ва шоир орзуманди он аст, ки минбаъд низ бори бори андуҳи ӯро рубоӣ ба дӯш дошта бошад. Дарвоқеъ, шоире, ки ба чунин шакли зебои шеърӣ ишқу алоқаи отифӣ дорад, ба вай ҳамеша такя мекунад ва доманашро сахт медорад, сабзидану пухтани онро чун сабзаву чун мева ба таври ҳамешагӣ орзу мекунад.

Алиасғари Шеърдӯст, чунонки дар боло ишора шуд, иброз доштааст, ки рубоиёти Гулназар аз лиҳози мавзӯъ ба рубоиёти Лоиқ шабоҳат доранд. Шабоҳати мавзӯъҳо маънои онро надорад, ки Гулназар рубоиёти худро дар пайравии Лоиқ суруда бошад. Лоиқу Гулназар фарзандони як айём буданд, дар як муҳити иҷтимоиву як ҳавзаи фарҳангӣ зиндагиву эҷод мекарданд. Табиист, ки мавзӯи фарогири рубоиёташон метавонист ба ҳам шабоҳат пайдо кунад. Аммо нигоҳи онҳо, тарзи ҳалли мавзӯъҳо ва забони рубоиёташон аз ҳамдигар фарқ мекунад. Агар як рубоӣ аз Лоиқ ва як рубоӣ аз Гулназар интихоб карда дар як варақ нависеду дар зери он рубоиҳои интихобшуда номи муаллифонро сабт накунед, шеършиноси воқеӣ метавонад аз рӯи услуби баён онҳоро аз ҳамдигар фарқ кунад ва ҳукм барорад, ки кадоме аз ин рубоиҳо хоси Лоиқ асту кадоме ба Гулназар тааллуқ дорад. Албатта, бурди ҳар шоир ҳам дар он аст, ки суханаш аз сухани дигарон фарқ кунад. Барои мисол аз ҳамин ду шоир яктогӣ рубоии ишқӣ меорем, яъне аз як мавзӯъ:

Аз Лоиқ:

Ҳоло, ки баҳорам нагузаштаст, биё,
Ҳоло, ки хуморам нашикастаст, биё.
Ҳоло, ки ба ёди рухи хуршедвашат
Хуршеди ҳаётам нанишастаст, биё.
Аз Гулназар:
Чашмони туро, ки аз хатар сохтаанд,

Бар қасди умеди Гулназар сохтаанд.
Лабҳои туро, ки ҷони ман сӯхтааст,
Аз гармии устуво магар сохтаанд.

Рубоии ошиқонаи Лоиқ аз лиҳози забон ба рубоии мардумӣ наздитар аст. Агар вожаҳои китобии «хуршед», «хуршедваш»ва «рух»-ро ихтисор кунему ба ҷои онҳо муродифҳояшонро истифода барем, ин рубоии Лоиқ аз ҷиҳати ифода ва забон ба рубоиёти халқӣ чун нусхабадале ҷилва мекунад.

Лекин услуби рубоисароии Гулназар дигар аст. Ӯ он қадар ба халқияти гуфтор мутаваҷҷеҳ намешавад ва бештар ба истифодаи васеи санъатҳои бадеӣ таваҷҷуҳ зоҳир мекунад. Ифодаҳои «аз хатар сохтани чашмон» ва «аз гармии устуво сохта шудани лабон», ки дар яке маҷозу дар дигаре муболиға мавҷуд аст, аз ин тамоюли эҷодии Гулназар гувоҳӣ медиҳад. Қасди ман аз чунин муқоисаи рубоиёти ин ду шоири бузург нишон додани бартарии яке аз онҳо нест, балки мақсади ман он аст, ки собит созам, ки ҳарду шоир услуби ягонаи эҷодӣ надоранд.

Гулназар нисбати Лоиқ ихлосу эҳтиромӣ бузургеро қоил аст. Дар сарсухани китоби «Лоиқе чун Лоиқе» менависад: «Боре, дар суҳбате, Лоиқ ба ман гуфт: «Ту аз ман баромадаӣ». Бешак, на танҳо ман, балки ҳамаи он шоирони ҷавоне, ки баъди Лоиқ ба адабиёт омадаанд, аз шеъри Лоиқ шеъргӯиро омӯхтаанд. Ё аз ӯ тарзи омӯзиш ва баҳрачӯиро ёд гирифтаанд» [3, с.6].

Воқеан, Гулназар аз Лоиқ «тарзи омӯзиш ва баҳрачӯиро омӯхтааст, аммо услуби эҷодии худро касб карда, бо пайроҳаи хеш ба сафар баромадааст:

Дар хилвати хеш рангу бӯ дораму бас,
Аз ҳиммати решаам нумӯ дораму бас.
Дар хонаи оина иқомат дорам,
Бо сурати хеш гуфтугӯ дораму бас. [2, с.12].

Агар тақсимбандии Зиё Муваҳҳидро дар рубоиёти Гулназар низ татбиқ кунем, аз лиҳози мазмун рубоиёти ӯ ба чор гурӯҳ ҷудо мешаванд, ки аз ҳар гурӯҳ мисоле овардан мувофиқи мақсад аст:

Аз рубоиёти ғиноӣ:
Эй чорагари ин дили бечораи ман,
В-эй осудагии ин сари овораи ман.
Ман ошиқи рӯи ту на имрӯзаму бас,
Буд муҳраи ту муҳраи гаҳвораи ман. [2, с.5].

Аз рубоиёти фалсафӣ:
Одам, ки аёну ноаён мегузарад,
Аз санҷиши сад суду зиён мегузарад.
Аҳсант ба биноши ӯ бояд гуфт,
Бо дидаи баста аз ҷаҳон мегузарад. [2, с.29].

Аз рубоиёти пандомӯз:
Дунё, ки хуш аст, низ дунӣ дорад,
Ин кӯчаи ошиқӣ ҷунунӣ дорад.
Курсии баланду худнамоӣ?Чӣ аҷаб!
Фаввора машав, ки сарнагунӣ дорад. [2, с.23].

Аз рубоиёти орифона:
Фарёд зи доноии нодонии мо!
Афсӯс бар ин сиришти зулмонии мо!
Донӣ, ки зи чӣ Каъба сияҳ пӯшида?
Биншаста ба мотами мусулмонии мо![2, с.8]

Дар рубоисароӣ ва умуман, дар ҷодаи эҷод дарки таърихию иҷтимоӣ ва адабӣ Гуназарро тарк накардаанд, ки ҳамин дарки сегона дар рубоиёти шоир низ равшан инъикос ёфтаанд. Шоир аз таърихи қадиму асрҳои миёна ва замони нави миллати худ огоҳ аст, аз он хулоса мебарорад ва бо назокат ҳосили идроки худро ба риштаи тасвир мекашад. Ӯ ҷаври таърихро пеши назар меорад, бевафоии таърихро мазаммат мекунад, дар хонаи рубоӣ ба золимони таърихӣ мурофиа

меорояд. Воқеан, кам аст халқе дар олам, ки чун тоҷикон аз бевафоии таърих ин қадар ранҷи бисёре кашида бошад:

Таърих ба тоҷик вафодор набуд,
Ҷуз ҳамлаи мӯру малаху мор набуд.
Санҷар буду Темур буду дар мулки Бухор
Исмоили Сомонию девор набуд. [4, с.53].

Гоҳо дар либоси рубоии ғиноӣ ҳам баъзе ҳаводиси таърихиро ҷилва медиҳад:

Боз о, ки қиёми ҷонӣ ҳам мегузарад,
Бехобиву шеърхонӣ ҳам мегузарад.
Чун шуҳрату шони давлати Сомонӣ
Аз ғафлати мо ҷавонӣ ҳам мегузарад. [4, с.95].

Гиромидошти шахсиятҳои таърихӣ ки поягузорони адабиёту котибони шаҳодатномаи миллатанд, қарзи ҳар як фарзанди бонангу номус буда, чунин мавзӯъ бо тобишҳои мухталиф дар рубоиёти Гулназар инъикос ёфтааст:

Эй шаҳри азиз, баҳри ҳар бехабаре
Гӯям, ки ту ҳам қадиму ҳам навасарӣ.
Чун Рӯдакӣ аз роҳи қурун меоӣ,
Чун Айнӣ аз инқилоб дорӣ шараре. [4, с.101].

Аз даст рафтани Самарқанду Бухоро аз фоҷиаҳои сахттарини таърихи қарни бист аст. «Он фарҳанги олиро, ки тоҷикон ба вуҷуд оварда, баъд бо туркҳо ба ҳам дидаанд, масалан, осори меъмории Бухорову Самарқандро, ки аҷдоди тоҷикон сохтааанду туркҳо кисман хароб кардаанд, бузургтарошҳои пантуркист имрӯз моли туркон медонанд; ба он фарҳанг ҳақ доштани тоҷиконро инкор мекунанд. Чунин кӯрнамакӣ дар замони шӯравӣ дар Ӯзбекистон бисёр зоҳир шуд. [13, 47]. Аксарияти аҳолии Самарқанду Бухоро тоҷикон буданд. Бо сиёсати «табартақсим» Самарқанд дар қатори Бухоро ба Ҷумҳурии Ӯзбекистон «ҳадя» карда шуд. Солҳои 80-и қарни бист тадриҷан ҳамаи мактабҳои миёнаву олии ин шаҳрҳоро бастанд. Ҳуқуқи забони тоҷикӣ поймол шуд. Шоир бо қалби саршори отифаву ҳасрат ва тасвире шоирона иброз медорад:

Афтода ба хоки роҳ минбарҳояш,
Пӯшида ба рӯи шоирон дарҳояш.
Аз коғази машҳури Самарқанд имрӯз
Монда рухи коғазии духтарҳояш. [2, с.7].

Шоир чун фарзанди замон ва вориси гузаштагон аз ноадолатиҳои таърих чашм пӯшида наметавонад. Дарки таърихӣ бо отифаи фитриаш

гиреҳ хӯрда, ӯро такон медиҳад, ки воқеиятро рӯи коғаз орад. Репрессия

(шахспарастӣ) -и соли 1937 ба миллати мо низ гароniҳои зиёде овард. Бисёре аз падарон қурбони ин девбоди сиёсат шуданд ва нисбатан «хуштолеон» ба Сибир бадарға шуданд:

Афсӯси баҳори вожгуни падарам,
Сад ҳайфи ҷавонии забуни падарам.
Дар шоху бари дарахти домони Сибир
Гӯё ки давад ҳанӯз хуни падарам. [4, с.142].

Мавзӯи ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон дар рубоиёти Гулназар низ равшан инъикос ёфтааст. Шоир аз ҷабру зулми Искандару Санҷар нобуд нашудани миллати тоҷикро ёдовар шуда, изҳори нигаронӣ мекунад, ки ин миллатро ҷаҳли мураккаби бародарон, ки алайҳи ҳамдигар дар ду майдон сангар гирифтаанд, нобуд хоҳад кард:

Моро дами шамшери Сикандар накушад,
Хунхорагии лашкари Санҷар накушад.
Мо Юсуфи даврони худему моро
Ҷуз ҷаҳли мураккаби бародар накушад. [5, с.56].

Ҷанбаи иҷтимоии рубоиёти шоир чун дигар анвои шеъраш аз дарки иҷтимоии ӯ сарчашма мегирад. Ҳамдардии шоир ба мардуми ниёзманду саргардон, бечораву бепаноҳ аз тариқи шеъру рубоиёти пурдард сурат гирифтааст:

Гардун ҳама пур зи оҳи сӯзони ман аст,

Дунё ҳама пур зи рӯҳи сарсони ман аст
Месӯзаду ғам меҳӯраду менолад,
Ин сафҳаи шеър Тоҷикистони ман аст. [5, с.57].

Солҳои ҷанги бародаркуш вазъи иҷтимоии мардуми тоҷик хеле бад буд. Мардуми офатзадаву кулфатдида ба ҷуз оҳу фиғон илоҷе надоштанд. Нархи нон барои баъзеҳо аз нархи ҷон қиматтар буд, ки бо оҳанги танзомез дар ин рубоӣ ифода ёфтааст:

Офатзадаро барги хазон арзон аст,
Кулфатзадаро оҳу фиғон арзон аст.
Аз нархи баланди нон набояд ғам хӯрд,
Дар кӯчаву бозор чу ҷон арзон аст. [5, с.59].

Устод Гулназар воқеан **дарки баланди адабӣ** дорад. Ӯ адибест, ки дар деги ҷомеа ҷӯшидаву пухтааст, масъулияти адабӣ ҳамеша ҳамсафару

ҳамдами ӯст. Таҳкурсии **иморати шеъраш** аз адабиёти классикӣ буда, адабиёти муосиру хориҷиро низ хеле хуб омӯхтааст. Ва ин иморатро баланду барҳаво сохтааст, ки хиштҳояш ҳама пухтааанду бо камоли устодӣ чида шудаанд. Агар ҳамин дарки адабӣ ӯро такон намедод, Суруди миллиро дар чунин пояи баланд эҷод карда наметавонист. Ваҳдати халқ ва миллати бо маънои томаш яклухт шудани ӯ таманнои ҳамешагии шоир аст, ки дар рубоие чунин фармудааст:

Эй халқи азизи ман, саломат бошӣ,
Парвардаи номусу шарофат бошӣ.
Аз ҷон гуфтам суруди миллии туро,
То ҷӯр ба ҳам бошиву миллат бошӣ! [5, с.61].

Гулназар **ҳунари шоириашро** сарфи анвои гуногуни шеъраш кардааст, ки рубоиёташ аз ин ҷумла истисно нестанд. Рубоиёти ӯ рубоиёти замони моянд. Аз ин рӯ, аз лиҳози муҳтаво ва дарунмоя на ба рубоиёти классикӣ монанданду на ба рубоиёти солҳои 30-60-и қарни гузашта. Тарзи ифода ва услуби баёну нозукиҳои забон, хаёли шоирона ва мусиқии калимаҳову тасвирҳои тоза хоси рубоиёти Гулназаранд. Ӯ рубоие надорад, ки забонаш хушку муҳтавояш бемағз бошад. Рубоиёти ғиноияш саршори отифа ва эҳсоси ошиқонаанд. Вақте ки онҳоро мехонед, гумон мекунед, ки шоир ба ҷуз фикри ишқ андешаи дигар надорад. Дар рубоиёти фалсафиаш зоҳиран истилоҳоти фалсафӣ ба назар намерасанд, аммо муҳтаво ва дарунмояи онҳо фалсафианд ва ҳангоми мутолиа шумо бо ҳакиме мулоқот мекунед, ки доруи талх, аммо шифобахш бо ӯст. Рубоиёти пандомӯзаш аз зиндагии воқеӣ сарчашма мегиранд. Шумо ҳангоми хондани чунин рубоиёт бо носеҳи беғаразе рӯ ба рӯ мешавед, ки вуқуъгӯй маромии зиндагии ӯст. Миқдори чунин рубоиҳо дар силсилаи рубоиёти Гулназар афзудан дорад, зеро таҷрибаи зиндагӣ ва мурури умр ҳаминро тақозо мекунад. Вақте ки рубоиёти орифонаи Гулназарро мутолиа мекунед, гумон мекунед, ки шумо бо орифи асрҳои миёна суҳбат доред, ки ӯ бо рӯҳи замони мо ошност, бо забони шоиронаи рӯзгори мо алоқа ва ошноӣ дорад:

Аз меҳри Ватан баски сухан мегӯям,
Як ғунчаи хеш сад чаман мегӯям.
«Мансур ба зери дор аналҳақ мегуфт»,
Ман дар таҳи шамшер Ватан мегӯям. [4, с.101].

Гулназар аз восита ва санъатҳои бадеӣ хеле эҳтиёткорона истифода мебарад, то дар рубоиёташ суханбозӣ ҷои вуқӯъгӯиро танг накунад. Зеро зарфи рубоӣ хеле танг буда, дар он ба ҷои хазафпора дурру марҷон бояд андохт. Масалан, санъати талмеҳ дар ин рубоиҳо чунин корбурд шудааст:

Ҳар зарра ба сони қурси маҳ том нашуд,
Ҳар косаи Чин ба рӯи каф ҷом нашуд.
Дар майкадаи муғон, аё дӯст, нигар,
Ҳар бодапарасти ринд Хайём нашуд.

***

Эй лаззати хандаи саҳар, хуш бошӣ,
Шириниии умри даргузар, хуш бошӣ.
Зартушти туам, ки бо сари сабзи туам,

Эй сарви азизи Кошмар, хуш бошӣ. [4, с.128].

Рубоиёти хасиву тарона чун чун анвои ғазалу дубайтиҳои суннатӣ таҳаввулпазиранд, ба шарте ки тафаккуру диди шоир нав бошад.

Инак, намунаи рубоии тарона аз Гулназар:

Аз кӯча гузар, ки навбаҳорон ояд,
Ширинии сабри интизорон ояд.
Аз мӯи ту атри обшорон ояд,
Аз рӯи ту ҳусни рӯзгорон ояд. [5, с.62].

Рубоӣ, ба ибораи дигар, дар шакл таҳаввул намепазирад, яъне, миқдори ҳиҷову вазн тағйир пазируфта наметавонад. Шоирони замонҳои гуногун

аҳёнан ба тағйир додани шакли зоҳирии рубоӣ даст задаанд, аммо дар ин ҷода касе муваффақ нашуд. Баъзан рубоиҳои мустазод ва рубоиҳои мисраъҳояшон дар сохтори **аабб** эҷод шуданд, ки онҳоро рубоиёти воқеан таҳаввулпазируфта арзёбӣ кардан душвор аст. **Рубоӣ бояд аз дарунмояи худ таҳаввул пазирад. Шоири ҳунарманд он аст, ки аз ҷаҳони худ меоғозад ва ба ҷаҳони ҳамагон рахти сафар мебандад.** Гулназар чун шоири огоҳ ҳамин ҷодаи мушкилро пеш гирифтааст. Забони рубоиро саршори мусиқӣ кардан аз ҳунарҳои шоиронаи ӯст. Аз хусусиятҳои дигари рубоиёти Гулназар забони ғанӣ ва пуртанини ӯст ва дигаре ҷанбаи иҷтимоии он, ки тасвирҳое аз зиндагӣ ва рӯзгори муосир дорад ва рубоиёти ӯро аз рубоиёти дигарон бакуллӣ фарқ мекунонад. Масалан, тасвири нооромиҳои солҳои навадуми қарни бист дар ин рубоӣ:

Ҳайфи ту Ватан, ҳазор ҳайфи ту, Ватан,
Сар то сари ту мазор, ҳайфи ту, Ватан.
Бигрифт ғубори ту ҷаҳону н-омад
Аз гарди ту як савор, ҳайфи ту, Ватан! [5, с.57].

Ин рубоии сиёсӣ ба дарди шиорзадагӣ мубтало нест. Дар он тасвиру фазо тоза аст, отифа дар ҷӯш. Такрори пайдарпайи ибораи «Ҳайфи ту, Ватан» чун оғози рубоӣ ва инчунин радиф, такрори бамавқеи ҳарфи «р» ба мусиқии шеър мусоидат кардаанд. Киноя̂ои «ҷаҳонро гирифтани ғубор» ва «аз гард наомадани савор» муҳтавои рубоиро мушаххасу мақбул намудаанд.

Шоир тачрибаву мушоҳидаҳои зиндагиро ба рубоӣ мекӯчонад. Ин вуқӯъгӯиҳои хушку холӣ нест. Самарқанд бо нони хуштаъму ҷилодораш шуҳраи офоқ аст. Шоир аз истифодаи ташбеҳҳои забонзада даст кашида, рӯи маъшуқаро ба нони Самарқанд ташбеҳ додааст, яъне чун анъана онро ба моҳ нисбат надодааст, лабҳои ӯро ба ақиқу лаъл нею ба гулқанд ташбеҳ додааст. Агар «чашми ту сиёҳ» мегуфт, шеърият ҳосил намешуд, аммо «эй рӯи ду чашми ту сиёҳ» -гуфтанаш рубоиро пуртароват кардааст:

Рӯят ба ғами нони Самарқандам кард,
Лабҳои ту бениёзи гулқандам кард.
Гуфтам, ки маро ситораи бахт дамид,
Эй рӯи ду чашми ту сиё!Фандам кард![2, с.11].

Ибораи «теғи бараҳна» дар адабиёти классикӣ мустаъмал аст, аммо «Ватани бараҳна» тасвири тозаест, ки онро худи Гулназар сохтааст. Ӯ дар роҳи таҳаввулгароӣ тачрибаи дигаре ҳам кардааст. Баъзан калимаҳои алоҳидаро аз хонаводаашон талабида ба хонаводаи дигар мекӯчонад ва ба онҳо ҷуфти тоза ва муносиб меёбад. Ин тачриба дар шеърҳои озод ва сафедаш бештар аст, аммо чун мақсади мо алъон таҳлили рубоист, рубоиеро мисол меорем:

Хоҳӣ, ки ба хоки падарон реша кунӣ,
Нанг аст, ки решаро дами теша кунӣ.
То теғи бараҳнаро намонӣ аз каф,
Кай аз Ватани бараҳна андеша кунӣ! [2, с.36].

Ватани дар он солҳо бараҳнашудаи мо имрӯз пероҳани шодӣ дар бар дорад, аммо чунин рубоиҳо дар таърихи он мемонанд. **Дар рубоиёти Гулназар аз армонгароӣ дида воқеъгароӣ бештар ба назар мерасад.** Ба шеъру рубоӣ кӯчонидани вожаҳои зебо ва ифодаҳои дар гӯишҳои

мардум роиҷбуда аз таҷрибаҳои деринаи Гулназар аст. Истифодаи баъзе аз онҳо рубоиёти шоирро ба рубоиёти халқӣ наздику ҳамоҳанг кардаанд:

Ин аґбаи тармапар аҷаб пирам кард,
Шавқи хаму печи ҷодаҳо серам кард. [4, с.46].
***
Обе, ки бирафт, пас наояд дигар,
Ту об наию боз ой, чӣ шавад. [4, с.103].
***
Гӯянд, ки бигзарад ҳар он чи бирасад,
Як дам ґами ишқи ту нарафт аз дили ман. [4, с.111].
***
Аз кӯча гузар макун, дилам меларзад,
Бе дард назар макун, дилам меларзад. [4, с.140].

Ин гуна рубоиёти Гулназар кам нестанд. Боре устод нақл карда буданд, ки ба идораи маҷаллаи «Садои Шарқ», ки рубоиёти халкиро дар саҳифаи махсус чоп мекард, баъзан аз тарафи хонандагон рубоиёти ману Лоиқ ба ҳайси рубоиёти мардумӣ дар лифофаҳо фиристода мешуд. Албатта, ин ґафлати хонанда нишонаи ҳунари шоир аст, ки рубоии ӯро аз рубоии мардумӣ фарқ накардааст. Муҳаммадризо Шафеъии Кадканӣ дар китоби пуарзиши хеш «Бо чароґ ва оина» мисоли аҷоибе овардааст, ки мазмуни мухтасараш чунин аст: Ба Кӯҳӣ ном марди фозил ва соҳибзавқ фармудаанд, ки таронаҳои мардумиро ҷамъ оварад. Ӯ бо мақсади пули бештаре ба даст овардан худаш низ дар ҳамон сабк таронаи бисёре эҷод намудааст. Аммо фармоишгарони шеършинос таронаҳои мардумии «таҳия» кардаи Кӯҳиро «тоза» карда,

ҳамагӣ 700 дубайтӣ (тарона)-и соф мардумиро қабул кардаанду халос. [6, с.608].

Рубоиёти алоҳидае, ки устодон Лоиқ ва Гулназар дар ҳавои рубоиёти мардумӣ гуфтаанд, ба онҳо қаробат доранд, аммо айнияти надоранд. Бо вуҷуди содагии забон ва равонии баён аз онҳо садои шоири воқеии замони мо меояд.

Хулоса, хидмати Гулназар дар рубоисароӣ он аст, ки ӯ тавонист бо мушаххасбаёнию вуқӯъгӯй, тозаҷӯй, истифода аз тасвирҳои зебою шоирона ва забони нобу бетакаллуф, инчунин мусиқии гӯшнавози вожаҳо, дар тамоси бевосита бо рӯҳи замон ва тафаккуру диди нав дар ин жанри суннатӣ таҳаввуле ба миён орад ва муваффақ хам шудааст.

АДАБИЁТ

1. Гулзори Гулназар. -Душанбе: Эҷод, 2005. -164с.
2. Гулназар . Қадаҳи шабнам. -Душанбе : Сурушан, 2001. -48 с.
3. Гулназар. Лоиқе чун Лоиқе. -Душанбе: Сурушан, 2000. -82с.
4. Гулназар. Табхола. -Душанбе: Адиб, 1992. -224с.
5. Гулназар. Ҳар мисраи шеър Тоҷикистони ман аст. -Хуҷанд, 1997. -88с.
6. Кадканӣ, Муҳаммадризо Шафеъӣ. Бо чароґ ва оина. -Теҳрон: Сухан,
7. 1390. -768с.
8. Муваҳҳид, Зиё. Дирӯз ва имрӯзи шеъри форсӣ. -Теҳрон: Интишороти
9. Ҳермиз, 1394. -287с.
10. Мусулмониён, Раҳим. Назарияи адабиёт. -Душанбе: Маориф, 1990. -336с.
11. Нуъмонӣ, Шиблӣ. Шеър-ул-Аҷам. -Душанбе: ДДОТ, 2016. ҷ. 1-2. -544с.
12. Розӣ, Шамси Қайс. Ал муъҷам. -Душанбе: Адиб, 1991. -464с.
13. Умари Хайём. Рубоиёт. -Душанбе: Ирфон, 2010. -44с.
14. Шеъردӯст, Алиасґар. Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик. -Душанбе: Адиб, 1997. -272с.
15. Шакурӣ, Муҳаммадҷони Бухороӣ. Хуросон аст ин ҷо. – Душанбе: Дониш, 2009. – 576с.

МЕСТО ГУЛНАЗАРА В РАЗВИТИИ РУБОИ

В статье рассматривается ключевая роль Гулназара Келди в развитии жанра рубаи. Автор питается на основе анализа некоторых рубаи показать роль поэтического искусства Гулназара в развитии жанра рубаи.

***Ключевой слова**: рубаи, эволюционист, традиция форма, рифма, редиф, тема.*

THE PLACE OF GULNAZAR IN THE DEVELOPMENT OF THE RUBAI

This article deals with main role of Gulnazar Keldi in the development of the rubai genre. An author tries to analyze the role of Gulnazar's poetic art in the development of the rubai genre on the basis of an analysis of some rubai.

***Keywords**: rubai, evolutionist, tradition, form, rhyme, theme.*

Сведения об автора:

***Равшани Хамрох** (Хамроев Равшанкул Замонович) ассистент общеуниверситетской кафедры таджикского языка ТГПУ им. С. Айни, E-mail: ravshan60@mail.ru; тел: (+992) 927692017.*

About author:

***Ravshani Hamroh**, an assistant in the Department of General University Tajik Language, TSPU named after Sadriddin Aini, E-mail: ravshan60@mail.ru; тел: (+992) 927692017.*

ЗАВҚИ ШЕЪР ВА МАШАҚҚАТИ ЭҶОДӢ АЗ НАЗАРИ БОЗОР СОБИР

Мавҷуда Т.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Тадқиқи диди эстетикӣ ва таҳаввули таҷрибаи эҷодии суханварони муосир барои мушаххас кардани арзиши осори онҳо муҳим аст. Агар ба таърихи шеъри ҳазорсолаамон назар андозем, мебинем, ки ҳар як суханвар дар меъёри шинохти шеър назари худро дорад ва дар порае аз қитъа ва ё ғазалу қасойиди хеш оид ба арзиши шеъри худ ва ё дигар шоир мулоҳиза рондааст. Дар адабиёти навин ҳам адибон дар баробари навиштани осори бадеӣ, инчунин оид ба шеъру шоирӣ, мақоми суханвар дар ҷомеа, шеъри хубу шеъри бад, оид ба арзиши шеъри худу ашъори ҳамасрон, инчунин оид ба арзиши шеъри классикон изҳори назар кардаанд. Тафовути афкори адабӣ ва танқидии суханварони муосир аз классик дар он аст, ки имрӯз шоирону нависандагон дар мақолаву тақризҳои худ, инчунин дар мусоҳибаву мубоҳисаҳо ва мизҳои мудаввар мушаххас мулоҳизаҳои адабию эстетикиашонро баён месозанд.

Афкори адабӣ ва эстетикии суханварон ба ҷаҳонбинӣ, тамоюли завқӣ, мавқеи иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва ғоявии онҳо алоқаманд аст.

Бозор Собир аз зумраи он шоиронест, ки дар шеъри навини тоҷик бо сабку услуби ба худ хос мақоми арҷмандеро соҳиб гаштааст ва оид ба арзиши шеъру манзалати суханварии ӯ ноқидону суханшиносон тадқиқоти зиёдеро ба анҷом расонидаанд. Аммо оид ба афкори адабию танқидии ӯ то кунун кассе тадқиқот набурдааст.

Дар ин мақола оид ба завқи шеъру машаққати эҷод аз назари Бозор Собир маълумот медиҳем.

Завқ, чазба, илҳом ва машаққат аз мафҳумҳои истилоҳӣ дар нақди адабӣ ба ҳисоб мераванд. Завқ чун эҳсоси рӯҳонӣ ва ботинии инсон ирсиву модарзодӣ набуда, ба дарачаи маърифату тарбияи кас вобастагӣ дорад. Ҳар фард дорои завқи ба худ хос мебошад. Ин завқ дар ҳамаи умури зиндигии инсон падидор аст: дар баҳо додан ба шеъру мусиқӣ, дар тарзи либоспӯшӣ, умуман дар баҳо додан ба ҳастӣ. Завқи шахс агар дар заминаи шеъри омиёна тарбия ёфта бошад, шеъри олиро қабул надорад. Ва баракс, шахси дорои завқи баланд ҳар гунна ҳарзаву газоф ва шеърҳои кӯчагиро намеписандад.

Дар китоби пурарзиши Абдулҳусайни Зарринкӯб оид ба ин масъала маълумоти хуб дода шудааст. Дар бораи чазба (Lextase), ки муқаддимаи илҳом ба шумор меравад аз нигоҳи равоншиносӣ мулоҳизоти зиёде баён кардаанд. Ба қавли Зарринкӯб «Чазба иборат аз он аст, ки таҳти таъсир ва истилои муҳаррикоте қавӣ ва олӣ шуур ва виҷдони фарде аз ҳам фурӯ резад ва инсон вуҷуди худро дар вуҷуди олитар маҳвшуда биёбад ва эҳсоси саодат кунад». [2, с. 53]) Вобаста ба чигунагии чазба дар ирфон ва шеър тафовутҳо ба назар мерасад. Қаламрави яке ҷамоли зоҳир асту майдони амали дигаре камоли мутлақ. Ҳосили чазба дар зеҳн ва шуури ҳунарманд боиси пайдо шудани илҳом мегардад. Аз замонҳои хеле қадим соҳибназарон шеърро илҳом медонистаанд. Дар Юнони қадим онро муҳаббати худоён ва сурӯшон медонистаанд.

Арабҳо низ аз ҷин ва шайтон, ки муаллим ва роҳнамои ҳар шоир аст ёд кардаанд ва эътиқод доштаанд, ки талқини шеър шаётин мекунанд ва ҳар касеро шайтонаш дар ин боб қавитар бошад, шеъри ӯ беҳтар аст. Дар Ғарб низ аз қадим соҳибназароне аз қабили Буало, Ламартин ва Виктор Гюго вуҷуди ҷазба ва илҳомро қатъӣ шумурдаанд.

Дар мақолаи «Завқи шеър» Бозор Собир завқи шоириро ба ду гаҳвора алоқаманд дониста аст, ки яке гаҳвораи тифлӣ ва алаҳои модар ва дуюмин адабиёти классик. Ӯ менависад: «Гаҳвораи дигари завқи шеър ҳамоно адабиёти хатист. Онҳое, ки дар гаҳвора дар таги сарашон девони ғазалиёти Ҳофизу «Гулистон»-у «Бӯстон»-и Саъдӣ будааст ва онҳое, ки зери бистари хобашон «Девони кабир»-у «Хамса», куллиёти Мирзо Бедилу Соибу Хоқонист, ҳатман соҳибзавқанд. Вале чунин ба назар мерасад, ки ааксарим тоҷикон дар ин гаҳвораи ноз парвариш наёфтаанд, алоқаашон танҳо забонист. Чизи казоие, ки аз ин адабиёт шунидаанд, ҳамон аст, ки дар мактабҳои советӣ дарс медодаанд. Ман зомин, ки ҳанӯз касе аз ин адабиёт китобе ба ҳалолӣ нахондааст. Ман зомин, ки агар-

Чу офтоби май аз машриқи пиёла барояд,

Зи боғи орази соқӣ ҳазор лола барояд, -

дар сад маҷлису маҳфили тоҷикон хонда шавад, касе ба ҳаяҷон намеояд. Зеро зеҳни мо дар ин сабку завқу санъат варзишу парвариш наёфтааст.»[4, с. 117]

Дар ин мулоҳизаи шоир чанд нукта қобили таҳлил аст. Ҳеҷ тифл аз он ҷо ки дар зери сараш «Гулистон»-у «Бӯстон»-ро мемонанд соҳибзавқ шуда наметавонад. Ҳадафи шоир ин аст, ки модаре, ки ин шоҳасарҳоро мехонаду алла мегӯяд ва ба фарзандаш таълим медиҳад натиҷаи тарбия ин мешавад, ки фарзанд соҳибзавқу хушгуфтор мешавад. Аз дигар ҷониб, дуруст аст, ки замони Шӯравӣ муносибат ба адабиёти классикӣ дигаргуна буд. Ва то ба имрӯз ҳам дар мактабҳои миёнаву олӣ адабиётро дарс намедиҳанд, балки адабиётшиносӣ мехонанд. Матни адабиёт як сӯ гузошта мешавад. Аз ин лиҳоз шоир дуруст мегӯяд, ки хонандаи тоҷик қобилияти тамиз кардани матни шеърро надорад.

Дар ин маврид мулоҳизаҳои шоирро дар бораи хушзавқии мардуми кашшоқ ва безавқии мардуми Ғарб овардан лозим мешавад:

Дар шаҳр шууру шеър дар қишлоқ аст,

Дар шаҳр шиору шеър дар қишлоқ аст.

Ақлу ҳушу ҳайрату таачуб дар шаҳр,

Завқу дили беғубор дар қишлоқ аст. [5, 45]

Шеърро бисёр касон маҳсули илҳом мегӯянд. Аммо аз нуқтаи назари илмӣ ин қазия асос надорад. Илҳом, яъне майл пайдо кардан барои анҷоми коре мебошад. Дар ибтидо ҷазба (кашиш) пайдо мешавад, ки инсонро чизе ё касе ба худ ҷалб менамояд. Масалан, шоирро манзарае мафтун мекунад ва мехоҳад онро ба риштаи шеър бикашад. Ана ҳамин хоҳиш илҳом мебошад. Боқӣ навадуҳашт дар сади кор ба машаққат вобастагӣ дорад. Маншаи илҳомро адабиёти куҳан ва ақидаҳои омиёна иборат аз амре медонанд, ки хорич аз вуҷуди ҳунарманд аст, дар сурате, ки равоншиносии имрӯз мекӯшад онро аз даруну вуҷуди инсон ҷустуҷӯ намояд. Бидуни шак то омодагии дарунӣ набошад, илҳом аз хорич изофа намешавад ва илҳоми дарунӣ ҳам бидуни як ангезаи берунӣ мумкин нест ҳосил ояд.

Бозор Собир аз зумраи он шоиронест, ки бештар аз ҳама рӯи шеърҳояш кор кардааст ва тӯли фаъолияти эҷодияш ҳамеша ба таҳриру такмили ашъораш машғул шудааст. Маҷмӯаи «Аз «Гули хор» то «Симхор»-и шоир чунин натиҷа медиҳад, ки ӯ то кунун аз навиштаҳояш қонеъ нест.

Тадқиқи диди эстетикӣ ва таҳаввули таҷрибаи эҷодии Бозор Собир ҳам осон аст ва ҳам мушкил. Осонии масъала дар он аст, ки ӯ дар мақолаву мусоҳибаҳояш ба тафсил оид ба шеъру шоирӣ, машаққати эҷодӣ, арзиши сурудаҳои худу дигарон мулоҳизаронӣ кардааст, вале таҳрири ҷиддие, ки ӯ тайи даҳсолаи охир ба ашъораш ворид намудааст, қобили мулоҳиза ва таҳқиқ аст, ки ин паҳлӯи мушкили масъаларо фаро мегирад. Матлаб ин аст, ки на ҳама таҳрирҳои воридкардаи ӯ бомуваффақият баромадаанд.

Дар мақолаи «Аз «Гули хор» то ин ашъор»-аш шоир менависад: «Ман ҳамин рӯзҳо мунтахаби эҷодиётамро гирд овардам, ки «Гули хор» маҷмӯаи аввалин ва «Симхор» маҷмӯаи охирини ман аст. Дар давоми кор аз ҳафт китобча фақат ҳафтод шеъру сесад чорпора ё рубоӣ

баромад. Бисёр шеърҳо ниҳоят таҳриру ихтисор шудаанд, ба дараҷае, ки аз қитъаҳои дароз-дароз танҳо як-ду байт монду тамом. Ва аксари шеърҳоеро, ки дар замонаш адабиётро хор карда ба ҳар калу кӯре бахшида будам, акнун аз номашон гардондам. Аз бисёр навишторам, ки ҳафтаҳою моҳҳо навиштаю хат кашида, хат кашидаю навишта будам, танҳо як байт ё як-ду банд шеър ёфтам. Ҳайфи шабнишиниҳои барҳадару дам ба дам пуф-пуф сигареткашиҳои ман. Сад ҳайф, ки чи қадар беҳуда нури чашму саломатӣ талаф додам. Дардову дареғо, ки камхобиву хастагӣ чи қадар шабҳоям ба дарди сару рӯзҳоям ба даҳанвоҷаку даҳандараю хамёза гузаштаанд. Азобу заҳмати тоқатфарсои ман боз дар он буд, ки ҳамин шеърҳои лангарии пуршикасту микастамро аз ёд карда, дар вохӯриҳои мунтазам мехондам. Ҳайфи он хонданҳо, ки чи қадар баланду бурро мехондам ва истакон-истакон оби хунук мехӯрдам, ки ҳаяҷону тапидани сахти дилам фурӯ нишинад. Ва сад бор ҳайфам меояд, ки барои ҳамин шеърҳо ҳамқаламонам ба КГБ маълумот менавиштанду ман баёнот медодам…» [4, 76]

Ӯ ба чунин хулосае меояд, ки дар ибтидо таълими дуруст нагирифтааст ва устоди роҳнамо надоштааст. «Ҳамин тавр ба зӯри худомӯзию меҳнату заҳмати худам шоир шудам, муаллиму устози ҳақиқию ҳаққониам худам будам. Ҳеҷ кас дасти навишту ҳавои равиши қалами маро рост накардааст. Аммо нағз фаҳмидам, ки алалхусус дар шоирӣ устозу раҳнамое мебояд ва ин касаба, касабест сахт вобаста ба муршиду мурид, ки гуфтаанд:

Ҳеҷ кас аз пеши худ чизе нашуд,
Ҳеҷ оҳан ханҷари тезе нашуд.
Ҳеҷ Мавлоно нашуд Муллои Рум
То муриди Шамси Табрезӣ нашуд. [3, 28]

Шоир менависад, ки агар устози ғамхору мураббии дилсӯзе медоштам, дар як умр не, дар панҷ-даҳ сол шоир мешудам. Бо мададу раҳнамоии устоз, харра-харра китобҳои музахраф нахонда, китобҳои хуб мехондам ва ин ҳама сол заҳмати барҳадар накашида, сеҳру афсуну назокати шеърро зуд аз бар карда, зуд мерасидам…Дар идома ӯ меафзояд, ки ба адабиёт аз ибтидо кӯрмон ворид шудааст, кӯрмол-кӯрмол то ба кунун расида, ранги нобиное, ки дару деворҳоро молидаю палмосида ҳаракат мекунад. Ва илми шеърро айни ҳамон нобиное аз худ кардааст, ки хаму печу пастию баландӣ ва чоҳу ҷӯйи кӯйу барзанро бо молидану палмосидани дасту по аз ёд карда. Ба ин вақҳ бисёр лағжидаю пешпой хӯрда, то ба ҷое, ки мебоист нарасидааст ё хеле таъхир шудааст. «Чизҳое, ки бояд дар 20 солагӣ мефаҳмидам, дар 60 солагӣ фаҳмидам, ки вақти мурданам расидааст. Эй дареғ, замоне заҳмат мекашию мефаҳмию медонию пухтаву тайёру омода мешавӣ, мебинӣ, ки умрат тамом шудааст. Пештар намефаҳмидам, вале шабҳо то ба рӯз менавиштаму мехондаму хат мезадам ва фарҳанг ба фарҳангу китоб ба китобу рисола ба рисола луғату тафсиру тавзеҳ ҷуста, хаста намешудам. Ҳозир баракс, мефаҳмам, медонам, корро ёд гирифтаам, аммо коре наметавонам кард, хотирпарешонӣ, сактаи дилу гурум-гуруми сина, азоби тарбоду дарди чӯра, сили ғадуди гардан, фишори хуну сарчархаку сардард, сӯзиши банду пайванди пойҳои шалу вал ва ғаму андӯҳи гарони танҳоию маргу мотами бародарону хешу табор намегузоранд, миёни қаламамро шикастаанд». [4, 77]

Ин андешаи шоир дар воқеъ қобили мулоҳиза аст. Барои шоир шудан гузаштагони мо аввал саводи адабӣ мебароварданд, яъне маҷмӯи улуме, ки зарур буд, аз қабили арӯзу қофия, бадеъ, маонӣ, баён ва амсоли инҳоро мехонданд. Дар маҳфилҳои шеърӣ аз устодон шеър меомӯхтанд ва ин омӯзиш мисли калиде барои кушодани дарҳо то охир барояшон хизмат мекард.

Бо вуҷуди ҳамаи ин шеър маҳсули машаққату заҳмати зиёд аст. Шоир бояд ҷанбаи лафзии каломро тоза намояд, ба ибораи дигар ба шеър либоси нав пӯшонад, ки ин масъаларо маҳорати адабӣ меноманд.

Ҳамаи суханварони маъруфи гузашта машаққати эҷодиро дар навиштани шеър муҳим донистаанд. Чунончи, Анварии Абевардӣ менависад:

Чун ман ба раҳи сухан фароз оям,
Хоҳам, ки қасидае биороям.
Эзид донад, ки ҷони мискинро
То чанд аною ранҷ фармоям.

Сад бор ба уқда даршавам то ман
Аз уҳдаи як сухан бурун оям. [1, 194]

Ва ё Низомии Ганҷавӣ шеъри тару тоза гуфтанро ба ҷон кандан монанд кардааст:

Сухан гуфтани бикр ҷон суфтан аст,
На ҳар кас сазои сухан гуфтан аст. [6, 89]

Бозор Собир низ дар мақолаву гузоришҳо ва шеърҳояш заҳмату машаққатро барои эҷоди шеър шарти муҳим медонад. Ҳанӯз дар шеъри замони Шӯравӣ эҷодкардааш шоироне, ки сухани тоза нагуфта, ҷилд-ҷилд китобҳояшонро нашр сохта соҳиби унвону мукофотҳо мешуданд, мазамман намуда гуфта буд:

Ман валекин бештар аз пурнависам дар шигифт,
Нав нагуфту нав ба нав аз халқ навдорон гирифт.
Бар тани девораш ин донишмаоб,
Чида як девор аз хишти китоб.
Хишти девори утоқаш пухтаву хишти китобаш хом,
Мон ту, корашро заминҷунбӣ кунад ҳал,
Бар сараш хишти китобаш афтад аввал… [4, .79]

Агар меъёри шинохти шеър ҳунар қарор бигирад ва ҳунар дар тозагии баёну ихтирои шаклҳои тозаи хаёлӣ бошад, устод Бозор дар шеъри муосири мо беназир аст. Ҳарчанд худи ӯ аз шеъраш норизост, аммо шеърҳои зиёде дорад, ки бо онҳо метавонад дар таърихи адабиёти мо мақоми абадӣ дошта бошад. Дар иқтибоси зер низ масъалаи машаққати эҷод ва мақсад аз шеъру шоирӣ ба таври асил баён шудааст. Бисёре аз суханварони муосири мо ҳадафи шоириро дар он мебинанд, ки чанд ҷилд китоб чоп менамоянд. Ҳар қадар ҷилди китобашон ғафс шавад меболанд, ки ин амал кори беҳудааст. Шоир дар таърихи адабиёт аз рӯи миқдори абёт не, балки аз рӯи сифати шеъраш ҷовидонӣ мешавад. Дар забони миллати худ бо байте ҳам ҷовидон шудан, бақои исми шоирро таъмин месозад:

Гарчи мардум ҳарчи мегӯянд,
Кӣ чу ман дар орзуи номи Ҳофизвор нест;
Ки намехоҳад, ки якто не,
Камтарин бошад валекин шоире бошад,
Шоҳкоре не, агар байте бимонад ёдбуд
Дар забони миллати худ…[4, 54]

Дар шеъри зер, ки Бозор Собир машаққату заҳматашро ҳангоми эҷод тасвир кардааст, пайравӣ ба шеъри «Ангур»-и Нодири Нодирпур кардааст:

Ин қадар ранг, ки дар дафтари ман
Аз димоғи қаламам мерезад.
Ба Худо, хуни ман аст.
Ба Худо хуни ман аст,
Ба Худо, ранги қалам хуни ман аст.
Аз димоғи қаламам дар дафтар
Хуни ман мерезад,
Ҷуз қалам нест касе ҳамрангам,
Ҷуз қалам нест касе ҳамхунам… [3, 32]

Мулоҳизаҳои адабию танқидии Бозор Собир манзараи таҳаввул ва ташаккули шеърро дар адабиёти тоҷики солҳои 60-80 ошкор месозанд. Дар воқеъ, дар қиёс бо имрӯз он рӯзгор заминаи мусоиду муаммале барои равнақи шеър вуҷуд надоштааст. Дар мақолаи «Падарсолори шеъри форсӣ» ӯ андешаҳояшро оид ба шеъру манзалати суханварии Нодири Нодирпур баён карда, ба ин васила сатҳи саводи адабии шоирони тоҷику эрониро ошкор месозад. Ӯ менависад, ки «Нодири Нодирпур шоирест вожапардозу суханпардозу забонпардозу мазмуну маънипардозу шевапардозу адопардозу андешапардоз ва ҷумла ташбеҳу тасвираш дастнахӯрдаю чашмначарида. Шеъри ӯ танҳо зоҳиран нав нест, вожа ба вожа, сухан ба сухан, ҷумла ба ҷумла, хат ба хат, ташбеҳ ба ташбеҳ, тасвир ба тасвир, нукта ба нукта, мазмун ба мазмун, дарун ба

дарун, қабат ба қабат аз беху бунёд нав аст. Ҳатто ғазали урфиро ҳам аз беху бунёд нав мегӯяд…»[4.88]

Воқеан, аз рӯи ин мулоҳизот метавон хулоса кард, ки шеъри тоҷики солҳои 60-80 дар қиёс бо шеъри Эрон хеле заиф ва сода аст. Нагирифтани таълим аз фанни шеър, огоҳ набудан аз суннатҳои адабию балоғат боиси паст рафтани завқи суханшиносию сухансанҷии шоирони мо гардидааст. Он чи ки имрӯз назари Бозор Собирро нисбат ба шеър дигар кардааст, ин аст, ки партаверо аз ҷамоли шеъри ноб дарёфтааст ва ин ҷилва чашми ӯро то ҷое хира намудааст, ки худро дар қиёс бо шоҳкориҳои шеър оҷиз вонамуд намудааст. Ҳамон партаве, ки ду аср пеш аз шеъри Мирзо Бедил ба суханварони баъдӣ таҷаллӣ карда буд ва ҳама зери таъсир монда буданду аз татабӯъ даст кашида наметавонистанд.

АДАБИЁТ

1. Девони Анварӣ. /Таҳияи нашр бо тасҳеҳи Р. Ҳодизода. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 260 с.
2. Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Нақди адабӣ, ҷустуҷӯ дар усул ва равишҳову мабоҳиси нақҳодӣ бо баррасӣ дар таърихи нақд ва нақҳодӣ. – Теҳрон: Амири Кабир, 1373. – 921 с.
3. Собир, Бозор. «Аз «Гули хор» то «Симхор».-Москва: Инстрандорнаука, 2003. – 250 с.
4. Собир, Бозор. Шоиру шеъре агар ҳаст…(маҷмӯаи ашъор ва мақолаҳо). – Душанбе: Адиб, 2006.- 121с.
5. Собир, Бозор. Лолаи сиёҳ. – Душанбе: Адиб, 2013. – 88 с.
6. Низоми Ганчави. Кулиёт. Иборат аз 5 чилд. Ч.2. бо тасҳеҳи Аълохон Афсаҳзод. – Душанбе, «Ирфон», 1982.- 186 с.
7. Бертельс Е. Э. История персидско-таджикскойлитературы. Москва, 1960. – 556 с.
8. Шиблии Нуъмони. Шеърул ачам.Қ.1. 1360.
9. Муллоаҳмадов М. Суннатҳои пойдори даврони пурбори адабиёт.- Душанбе, Дониш 2008. 160 с.
10. Р. Мусулмониён. Назарияи адабиёт. – Душанбе: Маориф, 1990.
11. Л. И. Тимофеев. Основы теории литературы.М.: Просвещение, 1968. -480 с.

ТВОРЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС И КРИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ БОЗОР СОБИРА

Бозор Собир является одним из тех поэтов, который в таджикскую прозу вложил свой вклад и занял видное место. До сих пор о поэзии Бозор Собира и его творчестве имеется много работ, но о его эстетической отношение к литературе некто не говорил.

В данной статье рассмотриваются эстетическое интерес и творчество Бозор Собира.

Ключевые слова: *интерес, творчество, стих, литературная деятельность, эстетический взгляд, критическое отношение.*

THE INTERST OF THE VERSE AND CREATION DIFFICULTY FROM THE POINT OF VIEW OF BOZOR SOBIR

Bozor Sobir is one of the prominent poets who has got his own methods of writing in Tajik literature. Regarding the value and state of his verses there were performed a lot of researches. But regarding his critical thinking any research has not been done yet.

This article deals with verse and difficulty of creation from the point of view of Bozor Sobir.

Keywords: *interest, creation difficulty, verse, literary thought, esthetic view, critical thought, social place*

Сведение об авторе:

Мавджуда Талбзада*, аспирант 2 курса кафедры таджикской литературы ТГПУ им С.Айни; тел: +(992)985 45 1077*

About author:

Mavjudai Talbzoda, *2nd year postgraduate student in the Department of Tajik Literature, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Tel.: +(992)985 45 1077*

РӮДАКӢ ВА ЗАМОНИ Ӯ ДАР ПАЖӮҲИШИ А.А СЕМЕНОВ

Файзуллоева Б.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Донишманди барҷаста ва муаррихи шинохтаи рус А.А Семенов оид ба даврони зиндагии Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ пажӯҳиши судманде анҷом додааст, ки андешахояш ба асноди илмӣ ва сарчашмаҳои муътабари таҳқиқотӣ такя дорад. Ин пажӯҳишҳои судманди А.А. Семенов дар гузориши ҷиддии илмияш бо унвонхои “Два великих поэта X века. (Рудаки и Дакики)”, “К вопросу о происхождении Саманидов” ва “Эпоха Рудаки (очерк) [13, 5-6] баён гардидаанд, ки аксари андешаҳои ин муҳаққиқ то кунун аз арзиши баланди илмӣ ва сарчашмашиносӣ бархурдоранд.

Рочеъ ба замони Рӯдакӣ, хусусан салтанати Сомониён, пайдоиш, тараққӣ ва суқути он донишмандони риштаи таърих, аз ҷумла В.В. Бардтолд, Луи Дюбу, А.А.Семенов, Л.Босворт, Б.Ғафуров, Н.Неъматов, А.Мухторов, Э.А. Давидович, А.Ю.Якубовский ва донишманди эронӣ Ҷаводи Ҳиравӣ ва дигарон тадқиқоти арзишманде кардаанд.

Сардафтари адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ Абӯабдуллоҳ Ҷаъфар бинни Муҳаммад Рӯдакӣ, ки барҳаҷ унвонҳои ифтихории Одамушшуаро, Султонушшуаро, Соҳибқирони шоирӣ ва ғайраро сазовор гардидааст, дар замоне зиндагиву эҷод кардааст, ки дар таърихи миллати тоҷик аз давраҳои густариши давлатдории миллӣ ва инкишофи илму адабиёт маҳсуб мешавад. Дар ин давраи таърихӣ халқи тоҷик дорои давлати миллии мукҳтадир гашт, ки бо номи Сомониён ёд мешавад ва дар ин марҳила илму забону адабиёти миллӣ хеле рушд кард, ки рочеъ ба ин масъала садҳо тадқиқоти илмӣ анҷом пазируфтааст.

Пайдоиш ва вусъат пайдо кардани ин воқеоти таърихӣ дар навбати худ аз якчанд омилҳои хоси иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ сахт алоқаманд мебошад, ки рочеъ ба ин масъалаҳо дар ахбори сарчашмаҳои гузаштаи дур маводи зиёд баён гардидааст. Аз ҷумла ин ахбор дар китобҳои муътабари “Таърихи Бухоро” –и Муҳаммад Наршахӣ, “Муъҷам-ул-булдон”-и Ёқути Ҳамавӣ, ва ғайра, инчунин осори тадқиқотии В.В Бардтолд “Туркистан в эпоху монголского нашествия” ва “Тоҷикон”-и Б. Ғафуров баёни илмии худро ёфтаанд.

Аз миёни ин тадқиқотҳо андешаҳои муаррихи пухтакор А.А. Семенов низ мақоми хос дорад, ки ҳамагӣ бар нишондодҳои таърихӣ ва таҳлили манбаъҳо асос ёфтаанд.

Барои он ки масъалаи Рӯдакӣ ва замони ӯ барои тадқиқоти мо равшан гардад, зарур аст, ки омилҳои асосии рушду тавсеаи давлатдории Сомониён ва неҳзати фарҳангиву илмии онро каме бошад ҳам баррасӣ намоем, ки ин нуктаҳо дар пажӯҳиши А.А. Семенов то куҷо баррасӣ гардидаанд.

Ба андешаи А.А.Семенов саҳифаҳои рӯзгор самтҳои зиндагии Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ он қадар равшан нест ва ӯ зарур мешуморад, ки бештар ба маводи сарчашмаҳои илмӣ ва тазкираҳо ручӯъ намуда, маводи дурусту арзишмандро баён намоем. А.А. Семенов дар асоси омӯзиши ҳаматарафаи манбаъҳо таъкид мекунад, ки замони зиндагии Рӯдакӣ ва давраи шукуфоӣ ва густариши илму фарҳанги халқи тоҷик, ки ду аср IX ва X-ро фаро гирифтааст, рост меояд [13, 5].

Ба таъкиди ӯ Рӯдакӣ дар нимаи дуюми асри IX ба дунё омада, дар замони салтанати Сомониён зиндагиву эҷод карда, дар ибтидои қарни X аз олам гузаштааст. А.А.Семенов қайд мекунад, ки замони солорӣ ва куҳансолии Рӯдакӣ ба давраи нобасомониҳои сиёсӣ ва суқути давлати Сомониён рост омадааст. Дар мавриди шукӯҳу суқути давлати Сомониён А.А. Семенов дар баробари маводи манбаъҳои зиёди илмӣ бештар ба тадқиқоти В.В.Бардтолд эътимод дорад ва таъкид мекунад, ки: “Дар ин маврид хизмати арзанда ба таърихшиноси барҷастаи рус, академик В.В. Бардтолд мансуб аст” [13, 5].

Дар давоми тадқиқоти худ А.А. Семенов дар баробари воқеаҳои зиёд, аз ҷумла, асосгузори сулолаи Сомониён Исмоил бинни Аҳмад, ки ӯ аслан аз Фарғона буда, муносибати ӯро бо бародараш Насри I ва талошу муборизаҳои ӯро барои расидан ба ҳокимияти сиёсии мустақил ва ҷанги ӯ бо бародараш Наср, мағлуб шудани Наср ва бахшидани гуноҳи ӯ аз ҷониби Исмоил ва ғайраро дар асоси хронологияи таърихӣ як–як баён медорад, ки ҳамагӣ дар асоси маводи таърихӣ ифода ёфтаанд.

Баъд, А.А. Семенов қайд мекунад, ки давлати ташкилнамудаи Исмоили Сомонӣ аз нигоҳи сохтор давлати мусулмоние буд, ки ба арзишҳои давлати Сосониён такя мекард ва дар аввалҳо вазифаҳои давлатӣ ва ҳарбӣ бештар ба мардуми бумӣ дода мешуд, ки аз ҳисоби деҳқонон ва бошандагони Мовароуннаҳр буданд ва баъдҳо бештар дар қушунҳо ғуломону зархаридони турк қалб шудаанд, ки дар ниҳояти кор ба шикасти давлати Сомониён овард [3].

Ба таъкиди А.А. Семенов дар қаламрави Сомониён ва гӯшаҳои дури он, аз ҷумла, Хоразм, Исфизоб, Хуттал, Рашт, Гузгон, Систон ва ғайра ҳокимони хурде ҳукумат доштанд, ки расман ба Сомониён тобеъ буданд, вале худро озодтар эҳсос мекарданд.

Дар давоми тадқиқоти худ А.А.Семенов дар бораи вазъи иқтисодӣ, молиёт, андозбандӣ, муносибати Сомониён бо аристократияи маҳаллӣ, феодалҳо, заминдорон, хазинадорӣ, аз додани хироҷ бе халифаҳои араб озод шудани Сомониён ва дигар масъалаҳо маводи фаровон меорад. Инчунин, дар бораи инкишофи ҳунармандӣ, аз ҷумлаи коғазистеҳсолкунӣ, зарфҳои чиниворӣ, шоҳибофӣ, иморатсозӣ, рушди хоҷагидорӣ ва ғайра маълумот медиҳад. Дар ҳамин ҷо дар бораи ёдгории беназири замони Сомониён мақбараи Исмоили Сомонӣ дар Бухоро ва аз маводи қимат сохта шудани бино, кошикории он ва ҳазор сол инҷониб устувор будани сухан гуфта, қайд мекунад, ки аз рӯи шакл ва тарҳи олияш ин бино яке аз шоҳкорҳои архитектураи олам ба ҳисоб меравад [13, 5].

Воқеан, замони Рӯдакӣ ва Сомониён дар таърихи илму фарҳанги миллати тоҷик беназир аст, ки аз он рӯзгор осори зиёди илмӣ ва фарҳангӣ боқӣ мондааст. Аз ҷумла, масҷиди Шери Кабир дар шаҳри Машҳади Мисриён ёдгории асрҳои IX- X вокеъ дар Ҷумҳурии Туркманистони кунунӣ, масҷиде дар деҳаи ҳазораи атрофи Бухоро, ёдгории асри IX мебошад, ки то ҳоло барҷоянд [13, 7].

А.А.Семенов дар пажӯҳиши худ аз замони Сомониён то кунун дар қисмати болооби Зарафшон, дар ҳудуди навоҳии Айнӣ ва Панҷакент боқӣ мондани чӯбкориву кандакорӣ ва ёдгории даврони Суғдӣ, ки дар Панҷакент боқӣ мондааст ва назири он дар дигар минтақаҳои Осиёи Марказӣ ба назар намерасад, маълумоти муфиди таърихӣ медиҳад. А.А. Семенов баъд аз баёни ин нуктаҳо, ки дар замони Рӯдикӣ ривоҷ доштаанд, тадриҷан ба мавҷуд будани расмкашӣ ва миниатюраҳо (тоблуҳо) дар ин давра мепардозад ва таъкид мекунад, ки ҳарчанд аз ин давра осори миниатюрӣ боқӣ намондааст, аммо илму адабиёт ривоҷи хубе дошт, аз ин рӯ метавон чунин ҳадс зад, ки корҳои илмӣ ва назму наср ба забонҳои арабӣ ва форсии тоҷикӣ навишта мешуд, ҳатман дастнависҳо ва миниатюраҳои ин давра нигошта шудаанд [13, 12].

Баъд, А.А.Семенов аз чандин манбаъҳо мавҷуд будани дастхатҳо, навиштаҷотҳои паҳлавӣ, расми шоҳон ва ғайраро меорад, ки ба навиштаҳои ҷуғрофидонон Истахрӣ, Ибни Ҳавқал ва Масъудӣ (географи араб) такя кардааст [13, 14].

Муҳаққиқ А.А.Семенов баъд аз баёни нуктаҳои фавқ, ки аз омилҳои муҳими рушди фарҳанг мебошад, дар тадқиқоти худ дар бораи дар давлати Сомониён ҷой доштан ва инкишоф ёфтани ҷараёнҳои мазҳабӣ, аз қабили муътазилӣ ва қарматӣ, ки ба рушди давлат ва инкишофи илм халали зиёд ворид мекарданд, андешаронӣ мекунад. Дар яке аз ин ҷараёнҳо, ки реша бар хурофоти динӣ доштанд, раванди густариши илму фарҳангро монеъ мешуданд ва ҳатто намояндагони илму фарҳанг, ки ақидаҳои пешқадам доштанд ва ба оини Зардуштӣ эҳтиром доштанд, қисман нест мекарданд.

Дар давоми андешаҳои худ А.А.Семенов зикр мекунад, ки: “Дар Самарқанд ва атрофи он қарматиҳо 17 мадраса доштанд ва муқобили қарматиҳои хурофотпараст донишмандони исломшиноси замони Рӯдакӣ, аз ҷумла, Абулҳасими Самарқандӣ (вафот 953) ва Абӯмансури Мотуридӣ (вафот 940) мубориза мебурданд” [13, 14].

Ин гуна ақидаҳои хурофотӣ дар илму адабиёт низ ҷой мегирифт, ки дар ин бора дар фаслҳои баҳси рисола муфассал андешаронӣ хоҳем кард.

Замони Рӯдакӣ, ки ба ҳукуматдории Сомониён баробар аст, дар ҳақиқат аз давраҳои инкишофи давлатдорӣ ва густариши илму фарҳанг буд ва хонадони Сомониён аз наҷибзодагони Мовароуннаҳр будаанд, ки дар ин бобат А.А. Семенов чунин мегӯяд: “Сомониён аз наҷибзодагони аслии Мовароуннаҳр буда, гузаштагони онҳо аз вақтҳои гузаштаи хеле қадим дар ин сарзамин умр ба сар мебурдаанд” [15, 16].

Ҳамин тавр, дар давлати Сомониён ва ду шаҳри марказии он Бухорову Самарқанд, ки Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар ин шаҳрҳо зиндагиву эҷод кардааст, дар асрҳои IX- X ривоҷи илму фарҳангу ҳунар ва давлатдории миллии тоҷикон ба ваҷҳи аҳсан пешрафтҳо дошт. Академик Абдулғанӣ Мирзоев дар ин маврид таъкиди ҷолибе дорад: “Давлати Сомониён аввалин шакли давлатдории тоҷикон аст, ки дар давраи мавҷудияти он халқи тоҷик ва дигар мардуми Мовароуннаҳр, Хуросон, Эрон ва Афғонистон ба муваффақиятҳои калони сиёсӣ, иқтисодӣ, илмӣ, маданӣ ва адабӣ соҳиб гардидаанд” [1, 18].

Ба таъкиди А.А. Семенов дар ин замон дар шаҳрҳои Бухорову Самарқанд осори зиёди илмӣ ва адабӣ ба забони давлатии хонадони Сомонӣ форсии дарӣ ё тоҷикӣ ва арабӣ аз ҷониби донишмандони машҳури давр: Мусо ал-Хоразмӣ, Сибавайҳӣ, Абдулвафо Муҳаммад ал-Нишопурӣ, Абӯҷаъфар ал-Хозинӣ, Хозини Хуросонӣ, Абдураҳмон ибни Умар ас-Сӯфии Розӣ, Абӯмаҳмуд ҳамид ибни Хузори Хуҷандӣ, Абӯрайҳони Берунӣ, Закариёи Розӣ, Абулфазли Балъамӣ, Абӯбакри Наршахӣ, Абӯнасри Форобӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ,

Шаҳидии Балхӣ, Муродӣ ва дигарон навиштаву эҷод шудааст. Беҳтарини донишмандону адибони даврони Рӯдакӣ парвардаи мактабҳои илмиву адабии Бухорову Самарқанд будаанд ва беҳуда нест, ки: “Дар ноҳияи Мовароуннаҳр шаҳрҳои Самарқанду Бухоро ба сони ду гавҳар дурахшидаву дорои қидмати бас деринаву куҳане дар таърих низ будаанд. Аз тарафе, ба далели қароргирифтан дар канори рӯди Суғд аз хуррамиву сарсабзии хосе низ бархурдор будаанд. Дар ибтидои қудратёбии Сомониён шаҳри Самарқанд ба унвони мақарри ҳукумат ба ҳисоб мерафт, вале бо марги Наср (279 ҳиҷрӣ) пойтахт ба Бухоро интиқол дода шуда, Амир Исмоили Сомонӣ шаҳри Бухороро равнақу вусъати фаровоне бахшид. Ба тадриҷ Бухоро ба унвони яке аз муҳимтарин шаҳрҳои Эрон шинохта шуда, бо Бағдод маркази Хилофати Аббосӣ кӯси бародари зад, маркази донишмандону улламову адибон гардид”. [18, 169]

А.А. Семенов ҳамчун муаррихи варзида ба шеъри замони Рӯдакӣ ва хоса худи Рӯдакӣ таваҷҷӯҳ зоҳир карда, таъкид мекунеад, ки дар қатори пешрафтҳо шеъри шоироне ба мисли Рӯдакӣ ва Дақиқӣ бештар майл ба ҷараёнҳои мазҳабӣ дорад ва ба ҳукми мисол рубоии Рӯдакӣ:

Аз Каъба калисиёнишинам кардӣ,
Охир дар куфр беқаринам кардӣ.
Баъд аз ду ҳазор саҷда бар даргаҳи дӯст,
Аз ишқ, чӣ бегона зи динам кардӣ!? [10, 89].

А.А.Семенов дунболаи тадқиқоти худро ба масъалаи забони замони Рӯдакӣ ва дафтардории Сомониён бахшида, мегӯяд, ки: “Забони давлатии девони Сомониён забони тоҷикӣ ё тавре ки он замон ёд мекарданд, форсӣ (порсӣ) буд, инчунин дар адабиёт ва илм забони арабӣ истифода мешуд. Инчунин, дар замони Сомониён, ба андешаи А.А. Семенов дар қисмати Эрон забони паҳлавӣ ё форсии миёна низ дар истифода қарор дошт.

Дар ин замон, таъкид мекунад А.А.Семенов “мардум ба ин забон осор мехонданд ва осори зиёдро ба забони форсӣ тарҷума мекарданд” [13, 16].

Бинобар андешаҳои А.А. Семенов, забони форсии ин давра ду хусусияти услубӣ дошт:

– якум, аз нигоҳи сохтори баён хеле сода ва дур аз такаллуфоти арабӣ буда, ба номи дарӣ ёд мешуд;

– дуюм, форсии бо ифодаҳои арабӣ омехта ва бо баёни нисбатан печидаву мушкил ифодашаванда, ки хоси гӯиши ҳокимон, давлатдорон буд ва ин шева дар замонҳои баъд (садаҳои аз XI ва XII) бештар густариш ёфта, шеваи баёни зебову содаи дарӣ ҷойи худро ба ин забон вогузошт.

А.А. Семенов ба ин андешаи худ чунин далелро меоварад: “Амири Сомонӣ Нӯҳ бинни Наср дар соли 951 аз Хоҷа Амид Абулфаворис хоҳиш мекунад, ки аз забони паҳлавӣ ба забони форсӣ “Китоби Синдбоди дарёгард”-ро, ки сарчашмаи ҳиндӣ дорад, тарҷума кунад. Хоҷа Амид Абдулфаворис ин китобро ба шеваи дарӣ (ба луғати дарӣ) тарҷума мекунад ва баъд аз гузашти 200 сол бо супориши ҳокими Қарохонӣ Қилич Табғоч-хоқон, писари Қилич Қарохон Муҳаммад бинни Алӣ бинни Муҳаммад бинни Ҳасан ал-Котиби Самарқандӣ ба забони форсии роиҷи замони худ тарҷума мекунад, ки аз вожаву ибораҳои арабии зиёд ва ҳадису оятҳои Қуръонӣ истифода кардааст” [13, 17].

Бо ин гуфтаҳо А.А.Семенов қайд мекунад, ки бо истилоҳи дарӣ дар замони Сомониён на забони алоҳида, балки як шеваи баён, ки услубан соддаву гуворо буд, фаҳмида мешавад, ки ба ин шева “аз шоҳ то гадо” сухан мегуфтанд ва ба ин шева шоирони машҳур Рӯдакӣ, Шаҳид ва дигарон шеър эҷод кардаанд. Аммо ба ин адешаи А.А. Семенов ва забоншиносон ақидаи дигар доранд, ки мо бо сабаби мавзӯи баҳсамон набудани ин андеша, аз баррасии он, ки фурсати зиёдро мегирад, худдорӣ мекунем.

Ба ҳар сурат, замони зиндагиву кору пайкори ӯ аз давраҳои хеле дурахшони адабу фарҳанги форсии тоҷикӣ аст, ки дар ин бобат, ки дар таърих бо номи давраи растохези фарҳангӣ ёд мешавад, донишмандони зиёди ватаниву хориҷӣ мунтақиданд ва мо низ ҷонибдори ин андеша ҳастем.

Назми даврони Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ ин давраи ривоҷу равнақи забони тоҷикикӣ, адабиёти тоҷик ва давлатдории тоҷикон мебошад, ки дар ин бора даҳҳо тадқиқоти сарчашмашиносӣ, таърихӣ, адабӣ ва фарҳангӣ гувоҳу далеланд. Дар бораи назми даврони Рӯдакӣ донишмандони зерин: Е.Э. Бертелс, А.А. Семенов, С.Нафисӣ, З.Сафо. Э.Браун, М. Баҳор, А.Мирзоев, А.Афсаҳзод, Р.Ҳодизода, Х.Мирзозода, Ш.Ҳусейнзода, А.Насриддин, Х.Шарифов, А.Сатторов, А.Абдуллоев ва даҳҳо дигарон асару мақола ва гузоришҳои ҷолиб кардаанд.

Асосу бунёди адабиёти хаттии форсии тоҷикӣ дар асрҳои IX- X гузошта шудааст, ки ба давраи густариши давлати Сомониён мувофиқу баробар аст. Дар охирҳои асри VIII ва оғози асри IX дар майдони адабиёт шоирони дузабонае ба камол расиданд, ки дар баробари шеъри арабӣ инчунин ба форсии тоҷикӣ шеърҳо месуруданд. Дар он замон худшиносии мардуми форсу тоҷик ба авҷи баланд расида, кӯшишҳои аз нав зинда гардонидани забони паҳлавӣ ба назар

мерасад. Аммо да оғози асри IX, ки оини исломӣ дар қаламрави Хуросону Мовароуннаҳр хеле ривоҷ ёфт, майл ва пешрафту тавсиаи боқимондаҳои оини зардуштиву паҳлавӣ дар ин кишварҳо рӯ ба инқироз оварданд.

Дар охири асри VIII ва оғози асри IX аллакай шоирони дузабонае ба камол расидаанд, ки дар баробари шеъри арабӣ ба форсии дарии тоҷикӣ қитъаҳои муназзам мегуфтанд. Ин шоирон Язид ибни Муфарриғ (вафот 688), Абулянбағӣ, Абӯҳафси Суғдӣ, Муҳаммади Восиф, Бассоли Курд, Муҳаммад ибни Баъис, Муҳаммад ибни Мухаллад, Маҳмуди Варроқ, Абӯсолиҳи Гургонӣ, Ҳанзалаи Бодғисӣ ва дигарон мебошанд.

Ҳарчанд дар нуқоти гуногуни кишварҳои форсизабонони асрҳои IX- X нашрҳои гуногуни шеъри форсии тоҷикӣ падид оянд ҳам, маркази муқтадиру ҳақиқии шеъру адаби замони Сомониён ҳамон Бухоро ба шумор мерафт. Шаҳри Бухоро, ки аз соли 892 бо кӯшиши бевоситаи Исмоили Сомонӣ пойтахти Сомониён қарор гирифта буд, дар охири асри IX ва оғози асри X ба маркази бузурги илмиву адабии мамлакат табдил ёфт. Берун аз дарбори Сомониён ҳам маҳфилу анҷуманҳои адабиву илмӣ вуҷуд доштанд.

Оид ба ривоҷи илму адаби ҳамин давра донишманди тоҷик А.Афсаҳзод чунин гуфтааст: “ Бо вуҷуди ин, дар он замон дар қаламрави Сомониён гармтар аз ҳама конуни адабиёт гардон буда, дар пойтахту шаҳру вилоятҳо адибони зиёд асар менавиштанд. Дар ибтидои давр устоди тарбиятгари шоирону пешвои тамоми адибони замон Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ва дар охири он суханвари ҷаҳонӣ Абулқосим Фирдавсӣ зиндагиву эҷод мекарданд. Абӯалӣ ибни Сино низ аз нобиғаҳои парвардаи ҳамин аср буд” [6, 85].

А.А. Семенов рушду инкишофи адабиёти давраи Рӯдакиро дар се омили муҳим дидааст:

1. Шароити мусоиди иҷтимоиву фарҳангӣ, яъне мусоидати Давлати Сомониён ба ин соҳаҳо.
2. Инкишофи забони форсии тоҷикӣ.
3. Қадрдонии хонадони Сомониён аз аҳли илму адаб [13, 16].

Хулоса, жанрҳои асосии адабиёти асри X назму наср бошад ҳам, назм дар адабиёти ин давра мавқеи пешдастиро дошт. Навъҳои асосии шеъри тоҷикӣ маснавӣ, қасида, ғазал, рубоӣ, дубайтӣ, қитъа ва ғайра. Дар ҳамин замон шакли комилгирифтаву инкишофёфта буданд. Ин навъҳои шеър аз рӯи хусуситҳои шаклӣ, яъне аз ҷиҳати ҳаҷм, тарзи қофиябандӣ ва қолаби вазн аз ҳамдигар фарқ мекарданд. Масалан, маснавӣ бо байтҳое, ки ҳар мисрааш ҳамқофия аст, эҷод мешуд. Рубоӣ аз чаҳор мисраъ иборат буда, баъзан ҳар чаҳор мисраъ ҳамқофия ва гоҳе мисраи сеюм аз қофия озод мебошад. Қасидаву ғазали ин давра як хел қофия доранд. Қасида нисбатан дарозу муфассал, вале ғазал кӯтоҳ аст. Ба таъкиди А.А.Семенов устоди ҳамаи ин навъҳои шеърӣ ва пешвои адибони замон, бе шак Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ буда, Дақиқӣ, Шаҳирии Балхӣ ва Кисоӣ низ дар эҷоди якчанд навъи шеърӣ маҳорати хуб доштаанд [13, 16-17].

АДАБИЁТ

1. Абдулғанӣ Мирзоев. Абӯ Абдулло Рӯдакӣ.- Сталинобод: Нашр. давл. Тоҷикистон, 1958.- 277 с.
2. Абдулҳусайни Зарринкӯб. Бо корвони ҳулла. Таҳия ва тавзеҳи Шодӣ Шокирзодаи Нӯъмонпур, Райҳон Мамадаминзодаи Соҳибназар.- Душанбе: “Пайванд”, 2004.- 335 с.
3. Абдулманнони Насриддин. Куллиёти осор. Дар ҳафт муҷаллад. Ҷилди якум.- Хуҷанд: “Хуросон”, 2013.- 608 с.
4. Абдураҳмон Тоҳирҷонов. Рӯдакӣ. Рӯзгор ва осор.Таърихи таҳқиқ (аз забони русӣ тарҷумаи М. Муллоаҳмад). – Душанбе: “Деваштич”, 2008.- 228 с.
5. Атахон Сайфуллоев. Паямбари ишқ. – Душанбе: “Адиб”, 2008. – 543 с.
6. Аълохон Афсаҳзод. Одамушшуаро Рӯдакӣ. Рисолаи тадқиқотӣ. Нашри дуюм. – Душанбе: “Адиб”, 2008. – 312 с.
7. Бертелс Е.Э. Таърихи адабиёти форсӣ – тоҷикӣ (аз рӯзгори бостон то поёни аҳди Салҷуқиён) (аз забони рӯсӣ тарҷумаи Сируси Эзадӣ, таҳия, вироиш ва баргардон аз хати форсӣ: Муҳаммадалии Аҷамӣ. – Душанбе, 2015. – 650 с.)
8. Мирзо Муллоаҳмад. Суннатҳои пойдори даврони пурбори адабиёт.- Душанбе: “Дониш”, 2008.- 320 с.
9. Муҳаммад Авфии Бухорӣ . Лубоб-ул-албоб, нашри Браун, ҷилди 2.
10. Рӯдакӣ А. Насими мӯлиён. Маҷмӯаи ашъор. Дебоча ва танзиму тавзеҳи Асрори Раҳмонфар.- Душанбе: “Адиб”, 1999.- 192 с.
11. Рӯдакӣ А. Девон. Таҳия ва тасҳеҳи Қ. Рустам.- Олиотӣ, 2007.-256 с.
12. Рӯдакӣ: дирӯз ва имрӯз (маҷмӯи мақолот). Мураттибон: А.Рачабов, Р.Муқимов, М.Каримов (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва хулосаҳои англисӣ). – Душанбе, 2007. – 628 с.
13. Рӯдакӣ ва замони ӯ. (маҷмӯаи мақолаҳо) . Ҷашнномаи Рӯдакӣ. Дар таҳти таҳрири Абдулғанӣ Мирзоев. – Сталинобод: Нашр. давл. Тоҷикистон, 1958.- 239 с.

РУДАКИ И ЕГО ЭПОХА В ИССЛЕДОВАНИИ А.А. СЕМЕНОВА

В статье «Рудаки и его эпоха в исследовании А.А. Семенова» автор анализирует на ряду с историческими материалами, литературное наследие эпохи Саманидов. Рудаки являлся основаломпинком персидено Таджикской летературы и создателем такого стихотвори жанра, как рубаи, касида, газель.

Ключевые слова: *Рудаки, Саманиды, А.А. Семенов, Бухара, слепой гений, культура эпохи Саманидов, язык персидских даров, поэзия, элегия.*

RUDAKI AND HIS ERA IN A.A. SEMYONOV'S RESEARCHES

In this article "Rudaki and his era in the study of AA. Semenov" the author analyzed, along with historical materials, the literary course of the Samanid era, which Abuabdulloch Rudaki is the literary medium of the literary environment. Abuabdulloch Rudaki, according to A.A. Semenov, being the founding father of Persian-Tajik literature, founded rubies, kasid, gasul and other poetic genres in his poetry.

A.A. Semenov in his article adheres to the opinion of medieval oriental researchers and European scholars that Rudaki since childhood was blind and uses the word "ragged blind" that the author of the article Faizulloev B. Based on the opinion of some researchers, including S. Nafisi, A. Mirzaev, A.Afsakhzod and others believe that Rudaki has never been blind and gives numerous examples from the poetry of Rudaki, who will change to a routine.

The author of the article considers the opinion of AA Semenov from the point of view of the critical approach, what to say about the correct direction of research.

Keywords: *Rudaki, Samanids, A.A. Semyonov, Bukhara, blind genius, culture of Samanids' epoch, Persian-Dari language, poetry, elegy.*

Сведения об авторе:

Файзуллоева Бибисаломат -*докторант кафедры теории и истории литературы, Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни Tel: +992 93 827 89 89*

About the author:

Fayzulloeva Biblalomat, *Ph.D Student in the Department of Theory and History of Literature, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddina Aini. Tel.: +992 93 827 89 89*

АНДЕШАҲО ОИД БА РӮЗГОР ВА ОСОРИ ВОСИФИ БОХТАРӢ

Фатона Бадахшӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Қаламрави забон ва адабиёти форсии дарӣ-точикӣ фарох ва паҳновар буда, бар хилофи таъғйиротҳо дар шеъри имрӯз ҳамеша ***ҷовид*** мондааст. Фарзонагони номвар дар ин қаламрав кам нестанд.

Восифӣ Бохтарӣ яке аз чеҳраҳои барҷастаи адабиёти муосири Афғонистон маҳсуб ёфта, дар шаклгирии шеъри нави Афғонистон нақши муассир дорад. Шеъри Восифи Бохтарӣ дар қаламрави забони форсӣ пешоҳанг буда, худи ӯ аз чеҳраҳои матраҳ дар ин ҳавза ба шумор меравад.

Восифи Бохтарӣ шахсияте аст, ки андешааш ҳамвора бӯи баҳор дорад, чаро ки дар канори дониши замон гомҳои сабзашро гузошта, уфуқҳои тоза ва навини огоҳӣ ва бинишро тасхир кардааст.

Шоир дар осори манзуму мансур, бахусус дар ҳама қолабҳои шеъри классикиву нав қувваозмоӣ кардааст. Бо ҳузури шоир шеъри нимоӣ дар ин сарзамин авҷ гирифтааст. Бинобар ин, ӯ шоирест бо зарфияти бузурги тахайюл ва дониш тавонист пешгом бошад.

Балхи куҳан дар давраҳои бостон то ба имрӯз таҷаллигоҳи завқ ва маҳди шеър ва муҳити шуаро ва донишмандонест, ки чун ситораҳои фурӯзон аз варои шиканҳои таърихӣ бар пешонии асрҳо ва қурун медурахшанд.

Муҳаммадшоҳ Восифи Бохтарӣ писари қорӣ Муҳаммадуллоҳ машҳур ба қори Масталӣ ба соли 1321 хуршедӣ (мутобиқ соли 1942 мелодӣ) дар Балх (шаҳри бостонии Мазори шариф) дида

ба ҷаҳон кушод. Вай омӯзишҳои нахустин ва миёнаро дар литсеи Бохтар шаҳри Мазори шариф дар соли 1341(1962 м.) ба анҷом расонид [1, с.33].

Восифи Бохтарӣ омӯзишҳои нахустин ва фарогири донишро назди падар ва устодони он вақт фаро гирифта, ки дар ин бора мегӯяд. «… Ба мавозоти таълимоти расмӣ, дар маъзари падар дар маъзари марҳум Абдулаҳади Рақим дар маъзари марҳум устоди мавлоно Холмуҳаммади Хаста ва яке аз устодони дигар, ки хушбахтона то имрӯз зиндааст – устод Мавлоно Солеҳмуҳаммади Фитрат – мабодии арабӣ ва улуми исломиро ҳам муназаман хондаам» [2, с. 319].

Восифи Бохтарӣ дар даҳсолагӣ ба сурудани шеър оғоз карда буд. Омилҳои гуногуне дар рушди шахсияти адабӣ ва шеъри Восифи Бохтарӣ таъсиргузор буд, ки он аз кӯдакӣ ба шеъру адабиёт дилбастагии зиёд дошт, ки худ дар ин маврид чунин мегӯяд: «Бо як теъдоде аз шуаро, махсусан рӯзҳои ҷумъа, ки як маҷлиси унси адабӣ дар манзили мо баргузор мешуд, ифтихори шиносоӣ аз панҷсолагӣ-шашсолагӣ доштаам, ки аз он шумор ҳастанд, марҳумон Мавлоно Хаста, Абдулаҳади Рақим, Мирабдулло Нисор, Абдусамади Ҷоҳид, оқои Фитрат, оқои Муҷоҳид, оқои Бадрӣ ва яке аз теъдод шуарои дигар, ки дар шаҳри Мазори Шариф дорои шуҳрат буданд. Чанд китоб дар китобхонаи маҳдуди падар таваҷуҳи маро бештар ҷалб кард, аз ҷумла «Девон»-и Ҳофиз ва «Маснавии Маънавӣ» албатта, ба иқтизои кӯдакӣ дар китоби бузургу азими «Маснавӣ» ман бештар ба дунболи қиссаву ҳикоя мегаштам. Қиссаҳо ва ҳикояҳои Маснавиро ба қадри саводе андак доштам, бештар мехондам. Ҳамчунин «Девон»-и Парвини Эътисомӣ, устод Ҳалилӣ, Соҳиби Табрезӣ, Абдулмаонӣ Бедил ва ғайра, ки дар китобхонаи падарам вуҷуд доштанд гоҳ- гоҳе мехондам ва орзу доштам, ки ман ҳам битавонам монанди онҳо дар олами орзуҳои кӯдаконаи худ шеър бигӯям»[2, с.320].

Шеърҳои Восифи Бохтарӣ аз аввал пухта ва пероста буда дар мусобиқоти мактаб ва берун аз он ҳамеша мақоми аввалро ба даст меоварад. Нагуфта намонад, ки нахустин мураббӣ ва омӯзгори Бохтарӣ дар ин давраи зиндагиаш – Мавлоно Холмуҳаммади Хаста буд, ки аз дониши ин марди бузургу фарҳехта дар шинохти шеър даст ёфт. Ҳамчунон Муҳаммадумари Фарзод - адабиётшинос, пажуҳишгар ва нависандаи огоҳ ва Адбулаҳади Рақим дар ислоҳ ва беҳбудии шеърҳои аввалини Бохтариро роҳнамоӣ мекарданд. Нахустин шеърҳояш, ки дар маҷаллаи «Бедор» ҳамон вақт чоп мегардид, ҳама дар қолаби ғазал ва рубоӣ буданд.

Нависанда ва шоир – Солеҳ Муҳаммадхолиқ дар ҳаққи Восифи Бохтарӣ чунин мегӯяд: «Гоҳе ки миёни ҳамагунони дабистонияш мусобиқаи суннатӣ ба истилоҳ «шеърҷангӣ» роҳ меафтод, ҳамвораи ӯ ё гуруҳе, ки ӯро дар таркиб дошт аз мусобиқа, пирӯз ва барандаи он мешуд ва боре низ ҳанӯз давраи нахустин таҷрибаҳоро дар замина сароиши шеър аз сар мегузаронд, ки сурудаҳои вай дар бароянди мушоираҳои дар вилояти Балх сазовори ҷойгоҳи аввал шинохта мешуд ба сурудаҳояш аз ҳамон оғоз пухтагӣ ва пардохтагии устодона будааст. Масалан:

Ҷу дар шиканҷи қафас ёди ошёна кунам,
Зи хуни дидаву доғ дил обу дона кунам.
Расад ба арши Худо шеъри осмонии ман,
Шабе, ки созе суханҳои ошиқона кунам.
Шароби бӯсаю гулнори ашку накҳату гул,
Саришта созаму оҳанги ин тарона кунам.

Ва ё дар шеъри дигараш:

Вожгун шуд кавкаби бахти биҳишт оини ман,
Ҷилвагоҳи меҳргон гардид фарвадини ман.
Ҷуз ғами оворагӣ дар пардаи пиндор нест,
Созе номавзун буд андешаи дерини ман.
Рӯю мую чашму масти пайкари симини ӯст,
Арғувону сунбулу нилуфару насрини ман.
Дӯш бо ёдаш чунон будам, ки дар базми тараб,
Бомдодон буйи гул меомад аз болини ман.

Шеърҳои зебои «Парниёни пӯш», (рӯзномаи «Бедор, 1961), «Гули ваҳшӣ» рӯзномаи «Бедор»). «Саропардаи Ҷамшед» ва «Офтоб намемирад», ва шумораи дигар аз ёдгори ҳамон давраҳои нахустинанд. Восифи Бохтарӣ огоҳӣ ва шинохти амиқе аз таърих дорад, номи ҳама маҷмӯаҳои шеърияш ё унвони шеърҳояш исмҳои баргузида, ки огоҳии ӯро аз таърихи тамаддуни қадим нишон медиҳад. Ҳамчунин муҳтаво ва мазмуни шеърҳои Бохтарӣ оҳангҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва инъикоси зиндагии воқеии мардумашро фарогир буда, ба ҳамин сабаб унвони шеърҳояш рамзе аз таърих ва авзои кишвараш мебошад ва ин ки Бохтарӣ беҳтарин мутафаккири вожа ва таркибҳои нав дар забони форсии дарӣ мебошад, Чунончи: «Парниёни пӯш, Саропардаи Ҷамшед, Оинаи бишкастаи таърих, Муяҳои Исфандиёри гумшуда, Дар ишроқи шикаста, Ҳамосаи шуъла» ва ғайра.

Дар шеърҳои давраи ҷавонии Бохтарӣ як навъ дарду шикваю фарёдро метавон дид, ки умқи ин ҳасрату фарёду дардро дар ашъори давраҳои баъдияш боз бештар метавонад дид. Масалан: дар шеъри «Саропардаи Ҷамшед» навиштааст.

Дар доманаи даштаму дар пояи кӯҳсор,
Бо хотири афсурдаву бо чашми гуҳарбор.
Дар сояи ин коҷи диловези нагунсор,
Аз дур бувад манзараи шаҳр падидор.
Чун пардаи ларзанда чун нақши фиребо,
Перояи ман оташи доғи ҷигари ман.
Оҳанги зи худ рафтани ман, болу пари ман. [3, 34].

Шоир ба сароидани қасида ҳам тамоил дошт. Бо таъсирпазирӣ аз қасоиди устод Халилӣ, Маликушшуаро Баҳор, Қоонӣ ва Хоқонӣ, Носири Хусрав чандин қасида суруда аст. Бохтарӣ сароиши хешро дар оғоз дар ин қолаби шеър ин тавр баён мекунад: «То ҷое ки ба ёд дорам, нахустин қасидаро ҳангоме, ки ки синфи даҳуми литсеи Ҳабибия будам, сурудам. Нависандаи номовари кишвар доктор Акрами Усмон дар конфронси лисаи Ҳабибия қасидае аз устод Халилӣ хонд. Дар иртибот ва мақом ба рӯзи муаллим- шевои қасидаи устод Халилӣ ва дар айни ҳол хониши бисёр дилнишин ва муассири Акрами Усмон як манбаъ бисёр неруманд буд барои ман, ки ту ҳам метавонӣ қасида бисароӣ ва ман дар ҳамон вазн қасидае сурудам. Боз ҳам дар сипосу ситоиши муаллим. То ҳангоме, ки аз қасида ва қасидасароӣ даст кашидаам (албатта, на қасидахонӣ), ҳудуди панҷоҳ то шаст қасидаи ноқису абтару ибтидоӣ шояд суруда бошам, ки то ҳол баъзе аз намунаҳои он дастраси ман аст [2;321-322].

Восифӣ Бохтарӣ пас аз ба анҷом расонидани давраи донишомӯзӣ муддати нӯҳ моҳ дар омӯзишгоҳи бахши муҳосиба идораи нефту газ дар шаҳри Мазори Шариф (мактаби Султон Ғиёсиддин) ба ҳайси омӯзгори забони форсии дарӣ дарс медод. Пас аз он то соли 1345-и ҳиҷрӣ хуршедӣ аз Донишкадаи забону адабиёти Донишгоҳи Кобул донишномаи лисонс гирифта аст. Вай барои идомаи таҳсилоти олӣ раҳсипори Иёлоти Мутаҳидаи Амрико шуда, ба риштаи омӯзишу парвариши Донишгоҳи Колумбия шомил мегардад. Бохтарӣ пас аз ба даст овардани гувоҳномаи магистрӣ аз Донишгоҳи Колумбия дар раёсати таълифу тарҷумаи Вазорати таълиму тарбияи кишвар машғули тасҳеҳу тадвини китобҳои дарсӣ буд. [1, с. 36]

Восифӣ Бохтарӣ, баъди бозгашт ба Афғонистон дар курсҳои мухталифи давлатӣ ба иҷрои вазифа пардохта корҳои бузургу мондагоре дар заминаҳои фарҳангӣ ва илмӣ ва адабӣ дар бахши тарҷумаи мақола, шеър аз англисӣ ба форсӣ ва аз форсӣ ба англисӣ ба анҷом расонид. Бохтарӣ дар мансабҳои давлатӣ солиёни мутамодӣ масруфи иҷрои вазифа буд. Муддате ҳам устоди Донишгоҳи Кобул будааст.

«Аз соли 1361 (1982) то соли 1374 (1993) дар Иттиҳодияи нависандагони Афғонистон дар вазифаҳои сардабири бахши шеър, мудири масъули маҷаллаи «Жувандун» ва муншии дорулиншои иттиҳодия кор кард. Ӯ ҳамчунон дар тӯли ин солҳо дар омӯзишгоҳи Иттиҳодияи нависандагони Афғонистон тадрис мекард. Восифи Бохтарӣ солҳо узви гуруҳи дабирони фарҳанги Афғонистон, узви гуруҳи Конуни Ҳаким Носири Хусрав, узви шурои марказӣ Анҷумани фарҳангии Хушҳолхон ва узви ҳайати раиси Иттиҳодияи журналистони Афғонистон буда ва роҳбарии Конуни Мавлоно Ҷалолиддини Муҳаммади Балхиро ба ӯҳда дошт ва бештари

асноди асосӣ паёмҳо ва оинномаҳои Анҷумани нависандагони Афғонистонро ӯ навишта ва оинномаи басо аз конунҳои фарҳангӣ ба василаи ӯ нигориш ёфта аст» [4, с. 349].

Восифи Бохтарӣ дар солҳои душвори ҷанг дар Кобул зиндагӣ мекард. Замоне, ки Кобул тавассути толибон суқут кард, бинобар авзои он вақт шароиати зистан, махсусан барои фарҳангиёну донишмандон танг шуд. Восифи Бохтарӣ ногузир Афғонистонро тарк кард. Аз соли 1375 то соли 1380 дар Покистон зиндагӣ кард ва аз соли 1380 ба ин сӯ дар Иёлоти Колифорниёи Амрико зиндагӣ намудааст.

Устод Восифи Бохтарӣ аз нигоҳи шахсӣ ва дониши вижагиҳои мунҳасир ба фард дорад. Шахсе аст бисёр нармсухану шикастанафсу хушбархӯрд. Дорои равобити иҷтимоӣ хубе мебошад. Дар арсаи донишу фарҳанг Восифи Бохтарӣ шахсияти чандсуя, чандтарафа дорад. Шоир, адабиётшинос, мунтақид, таърихнигор, мутарҷим ва пажуҳишгари доно мебошад. Дар адабиёти классикиву муосир огоҳӣ ва шинохти бисёр дорад. Донишиён аз Бохтарӣ унвони доиратулмаориф истифода мекунанд. Достоннависи бузурги Афғонистон Раҳнаварди Зарёб аз рӯзгори Донишгоҳ Бохтариро мешиносад, беш аз 40 сол дӯстиашон идома ёфтааст. Дар заминаи шахсияту дониш Бохтарӣ чунин мегӯяд. «Марде аст, бисёр орому фурутан, фаровон хушбархурд, нармсухану ширингуфтор, ки дар корбурди таърифот ва одоб муболиға мекард ва дар ситоиши дӯстону ошноён низ аз зиёдаравии тундравӣ шигифтаангез кор мегирад. Бузургтарин адабиётшиноси Афғонистон аст, бар адабиёти классик ва муосир иҳота ва султаи тамом дорад… .Восифи Бохтарӣ дар арсаи фарҳанг ва адабиёт сарзамини мо ҳузури намоён ва асаргузор доштааст. Ӯ дар муддати чил сол шеър суруда сиёсат кард, ба ҳикмату фалсафа рӯй оварда ба ковишҳову пажуҳишҳои адабӣ даст зада ба кори тарҷумаҳои манзуму мансур пардохта ва роҳиёни навсафари роҳи шеър ва чакомаро дастгирию раҳнамоӣ кардааст» [5, с. 105-106].

Восифи Бохтарӣ дар ҷавонӣ ҳофизаи бисёр қавӣ дошта, фаровон мутолиа мекард. Вай китобхонтарин ва ҷустуҷугартарин инсон дар ҳама заминахо мебошад. Ашъори гумномтарин шоирон, ки имрӯз нишоне аз инҳо нест хонда аст ва дар ҳофиза супурда аст. Бохтарӣ чандин бор Маснавии Маънавиро саропо хонда бо ҳофизаи бартаре, ки дорад мабоҳисинро аз ин истихроҷ карда, дастраси хонандагон ва алоқамандон қарор додааст. Устод Халилӣ нақл мекунад, ки Бохтарӣ ҷавоне буд, бо ҳофизаи истисноӣ ин гуна худаш баён мекунад: «Дар рӯзгоре, ки дар дарбори салтанат кор мекардам, дар баробари салтанат суханоне доштам, ки пинҳон нигоҳ медоштам. Восифи Бохтарӣ гоҳ- гоҳе меомад. Дар он вақт донишҷӯ буд. Рӯзе Бохтарӣ назди ман нишаста буд, Абдураҳмони Пажвок омад ва зимни суҳбатҳое, ки мекард, гуфт: Ман барои шунидани он шеър омадам, бихон онро. Ман шеъре бар хилофи низом доштам ва Пажвок мехост, онро бишнавад. Ман гуфтам, то вақте ин ҷавон ишора ба Восифи Бохтарӣ бошад, намехонам. Ҳамин ки шеърро шунид барои ҳама мерасад, ба хотире ки бо як бор шунидан ҳамаро ба хотир месупорад» [5, с.109].

Хулоса, устод Восифи Бохтарӣ дарахтест, тановар дар нахлистони шеъри имрӯзи Афғонистон. Ӯ сароишгари порае аз барозандатарин ва бегумон мондагортарин шеърҳои рӯзгори мост. Восифӣ Бохтарӣ на танҳо шоири бе бадил аст, балки даргустараҳои дигари дониш ва андеша низ офаринишгари бузурге аст. Ӯ дар ҳар заминае, ки қадам ниҳодааст, пайгиронаю дақиқ пеш рафтааст ва коркардҳои шоистае доштааст.

Восифӣ Бохтарӣ аз истеъдод ва нубуғи фавқулодае бархӯрдор аст аз ҳамин бобат аз 10 солагӣ ба сурудани шеър оғоз кард ва сурудаҳояш аз ҳамон оғоз пухтагӣ ва пардохтагии устодонае будааст. Улуми фиқҳ, усул, сарфу нахв, ҳадис, тафсиру мантиқ, илоҳиётро фаро гирифта буд. Бо низоми ирфонӣ, назари фалсафаи исломӣ ва ғайриисломӣ ошноии комил дорад ва метавонад манзумаҳои фикрии баъзе аз машоҳири фалсафаи Шарқ ва Ғарбро нақд кунад.

Восифи Бохтарӣ нақши муҳим ва бузурге дар шаклгирии шеъри нав балки дар ҳиддати шеъри кӯҳан дар Афғонистон нақши муҳиму бузурге дорад. Ӯ дар густараи фарҳанги куҳани форсии дарӣ пажуҳишҳои равшангарона анҷом додааст ва ба раҳёфтаҳои тозае низ расидааст. Ӯ дар заминаи ирфони Шарқӣ ва фалсафаи Ғарб ба вижаи фалсафаи асри навин талоши бузурге варзидааст. Дар арсаи улуми иҷтимоӣ ва улуми тарбиятӣ низ мақолаҳои пурарзише навиштааст. Восифӣ Бохтарӣ шояд бештар аз бисёрии қаламзанони ҳамрӯзгори хеш, дар густараи адабиёти татбиқӣ ва нигариши муқоисии адабиёт(робитаҳои адабӣ) соҳибназар аст ва дар порае аз

навиштаҳояш рагаҳои мутобиқати адабиро ҳам дар осори вижа аз ду суханвари вижа ва ҳам дар куллияти суннатҳои адабӣ- фарҳангӣ ба накӯй пай гирифтааст.Бохтарӣ дар сароиши шеър аз ғазал меоғозад ва то имрӯз робитаашро аз ин қолиб қатъ накардааст.Ҳамчунон аз пешгомтарин шоир дар сурудани шеъри нимоӣ ва сапед мебошад. Беҳтарин намунаҳоро дар ин шева ироа кардааст. Мазмуни шеърҳои Бохтариро бозтоби зиндагии иҷтимоии мардумаш ва авзои кишвараш месозад. Восифи Бохтари шоирест чандсӯя ва чандтарафа дар ҳама ҷанбаҳо устодест бисёр доно ва огоҳ.

Бохтарӣ ба унвони шоир ва нависандаи назарияпардоз, нақкоди жарфнигар ва беҳтарин тарҷимони шинохта шуда, дар шинохти шеър ва адаби муосири классик аз саромадон маҳсуб меёбад.

АДАБИЁТ

1. Восифи Бохтарӣ. Дастинаҳо (бо муқаддима ва ҷамъоварии Носири Ҳутакӣ). –Кобул. Интишороти Ҳозим. 1395. 349с.
2. Восифи Бохтарӣ. Ҳошияҳои гурезон аз матн. (бо муқаддима ва ҷамъоварии Носири Ҳутакӣ). -Кобул. Интишороти Ҳозим. 1395.
3. Восифи Бохтарӣ. Сафолинаи чанд бар пешхони билаврини фардо. (бо муқаддима ва ҷамъоварии Носири Ҳутакӣ). -Кобул. Интишороти Ҳозим. 1395.
4. Восифи Бохтарӣ. Сӣ мурғе, ки симурғ нашуданд. (бо муқаддима ва ҷамъоварии Носири Ҳутакӣ). -Кобул. Интишороти Ҳозим. 1395. 350 с.
5. Ёди он сафаркарда.//Маҷмуи мақолаҳо аз рӯзгори Восифи Бохтарӣ.- Кобул. Интишороти Кобул, 1388.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ВАСИФА БОХТАРИ

В данной статье впервые рассматривается жизнь и творчество одного из основоположников современной Афганской поэзии Васифа Бохтари. Васиф Бохтари является одним из ярких личностей современной Афганской литературы и играет ключевую роль в образовании новейшей поэзии современного Афганистана. Его поэзия считается путеводителем, и он является одним из величайших личностей на территории персидской поэзии.

Предметом исследования в данной статье является то, что поэт показывает свою силу в произведениях классической и современной поэзии. Первыми учителями и наставником, поэт считает своего отца и деятели того времени Мавлана Хаста, Абдулахади Раким, Мирабдула Нисар, Абдусамади Джахид, Фитрат, Муджахид и Бадри. Первые стихи были сочинены в рамках газели и рубаи, когда ему было десять лет, которых опубликовали в журнале того времени «Бедор».

Васиф Бохтари так же является искусным сочинителем в жанре оды. Следуя за своими наставниками, Халили, Маликушшуара Бахар, Каани, Насири Хусрав сочиняя несколько од, в которых отражал свои цели и мечты. Об этом сам поэт напоминает в своих воспоминаниях: «Как я помню, впервые я сочинил, когда учился в десятом классе лицея Хабибия ». На арене знания и культуры Васиф Бохтари является многогранной личностью, и его поэзия охватывает разную тематику. Он, будучи поэтом, является литературоведом, критиком, историком, переводчиком и достойным исследователем, который очень хорошо знаком с классической и современной литературы. Ученные считают его как энциклопедиста.

Поэтому в данной статье впервые сокращенно озвучены личности поэта, его влияние в персидско-дорийско таджикской тематики его поэзии.

***Ключевые слова**: жизнь, переводчик, критик, литературовед, историк, поэт классики, оды, газели и рубаи.*

IDEAS ABOUT WASSEF BAKHATRI'S LIFE AND LETTERS

In the article, the life and the letters of one of the poetry excellence of Afghanistan Wassef Bakhtari observed.

Wassef Bakhtari is one of the prominent features of contemporary literature in Afghanistan, which has an important role in the formation of Afghanistan's poetry. The poetry of Wassef Bakhtari was in

the realm of Persian language and he is one of the most prominent person in this Area. In the article, it is noted that

Writings of the poet and the poet's writings are that the poet in poetry and manuscripts, especially in all classical poetic forms of the poem. The poet starts his first education with his father and the teachers of that time, Maulana Khasta, Abdul Ahad raqim, Mr Jahed. Mr Fatrat and Aqay Badri have been poetry since the age of ten. His first poems were published in the magazine of bedar that time when they were published in Rubaie and Ghazal.

Wassef Bakhatri, to sing odes both has high zeal ode of Ostad khalili, Malikol shoara bahar, Qaane Khaqani, Naser Khosrow, several odes written They really show the aim of poems and the poets say until where I remember first ode in tenth class of habibia high school I wrote "In the context of the knowledge and culture of Wassef Bakhtari, the proximity of his personality and his multitude are diverse. They are rising over literary criticism, criticism, historian, translator and scholarship. Classical and scholarly and cognitive knowledge they use it as an encyclopedia.

This is in the article about the personality of the Persian poets of the Persian poetry, a topic of his poetry and a brief overview of his ideas.

***Keywords**: Life, Translator, critic, writer, historian, poet, poetry, classical, idiot, ghazal, robaie*

Сведения об автора:

***Фатона Бадахши** аспирант кафедра теории и истории летературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. E-mail: fatonabadakhsh1@gmail.com*

About the author:

***Fatona Badakhshi**, post-graduate Student in the Department of Theory and History of Literature, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddina Aini. E-mail: fatonabadakhsh1@gmail.com*

АҲАМИЯТИ ФОЛКЛОР ДАР ЗИНДАГИИ ИҶТИМОӢ

Муллоев А., Ализода Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Фолклор – асоси фарҳанги шифоҳии оммаи мардум аст, ки хостгоҳи он аз гаҳвора ва қабли он (замоне, ки дар батни модар аст ва баъд аз он лулу лулуи ҷони модар) шуруъ то ба охири зиндагии инсонҳо омехта бо адабиёт мебошад. Фолклор нишондиҳандаи арзишҳои зиндагии башарӣ аст ва барои танаввуъи бештар, содасозӣ, суҳулат ва осонии ифҳом ва тафҳим эҷод гардидааст, дар табиини сунати фолклор, лаззат ва осоиш дида шудааст.

Фолклор дар паҳлӯи улуми дигари башарӣ нақши асосиро дар табалвури арзишҳои башарӣ ифо карда ва ҷойгоҳи хосеро дар зиндагии мардум ба худ ихтисос додааст; аз лиҳози истифода дар миёни ҳамаи улуми мумтоз ва оламгир аст. Аз ин рӯ, метавон тамоизи бештар ба ин бахш аз улум қоил шуд.

Фолклор аз ду калимаи лотинӣ «Folk», ба маънои тӯдаи оммаи мардум ва ба таври куллӣ «табақаи авом», ки дар маънои ғайритахфифомези он, дар баробари «хавос» (нухбагон ва фарҳехтагони ҷомеа) қарор мегирад ва «lor» ба маънои «дониш, илм, адаб аст».

Аввалин бор, як атиқашинос ба номи Амброизе Мортон, беш аз як қарн пеш калимаи фолклорро сохт, ӯ менависад: «Он чи мо дар Англия, русуми бостонии омиёна ё адабиёти омиёна меномемро метавон даҳиқан бо як таркиби хуби саксонӣ, яъне «фолк-лор» ё «дониши омиёна» баён кард [2]. Ин калима дар Эрон ба «фарҳанги омма» тарҷума шудааст.

Ин истилоҳ, амалан дар тамомии забонҳои аврупоӣ пазируфта шуда, аммо маънои он ҳамвора дучори тағйир шудааст. Муҳаққиқон, ибтидо фолклорро фақат шомили адабиёти тӯда, монанди: қиссаҳо, афсонаҳо, овозҳо, таронаҳо, масалҳо, муаммоҳо ва ғайра медонистанд. Кам кам суннатҳое, ки ба таври шифоҳӣ омӯхта мешавад ва ончи мардумон дар зиндагии хориҷ аз дабистон фаро мегиранд низ чузви он гардид. Чанде баъд, эътиқодот, авҳому пешгӯиҳои роҷеъ ба вақт, нуҷум, таърихи табиӣ, тиб ва ончи дониши тӯда номида мешудро низ ба ин илм

афзуданд. Сипас одоб ва суннану русуме ки рочеъ ба ҳар як мароҳили зиндагӣ буд, монанди: таваллуд, кӯдакӣ, ҷавонӣ, заношӯй, пирӣ, сугворӣ, ҷашнҳои милливу мазҳабӣ ва низ одоте ки марбут ба зиндагии умумӣ мешавад, аз ҷумлаи тамоми пешаҳо ва фунуни тӯдаро низ ҷузви фолклор ба шумор оварданд. Аммо агар бихоҳем фолклорро кӯтоҳ ва комил таъриф кунем, бояд чунин дарк кунем: «фолклор, дониши ошноӣ бо парвариши ғайрирасмии аксарият аст (дар муқобили парвариши ниҳодҳои расмии омӯзиш ва тарбият) дар миёни як миллати мутаммадин»[3].

Аз он ҷо ки мавзӯи мутолиаи фолклор, баррасии ҷанбаҳои мухталифи зиндагии омма аст, бинобар ин метавон гуфт, фолклор дар ҷомеае вуҷуд дорад, ки афроди он дорои ду навъ парвариш, яке авом (мардуми кӯча ва бозор) ва дувум хавос (нухбагон) бошанд. Зеро дар ҷомеае, ки тамоми аъзои онро афроди таҳсилкарда ва фарҳехта ташкил дода бошанд, фолклор вуҷуд нахоҳад дошт ва ё баракс, бар мавриди ҷомеаи бисёр бадавӣ ва рушднаёфта, ки ҳатто хондану навиштан ҳам намедонанд, низ ба кор бурдани калимаи фолклор, маъно намедиҳад. Ба ақидаи бисёре аз фолклоршиносон, чунин ҷомеа ҳаргиз вуҷуди хориҷӣ надоранд.

Ба таваҷҷуҳ ба матолибе ки баён шуд, метавон вижагиҳои зерро барои фолклор равшан сохт:

– Фолклор, аъмол ва рафтори ҷамъӣ ва гурӯҳе аст, ки дар байни оммаи мардум роиҷ аст.

– Ибдоъкунанда ва бавуҷудоваранда, низ замони шурӯи рафторҳо ва аъмоли фолклорӣ маълум нест.

– Одоти фолклор, дар маҷмӯаи фаъолияти зиндагии иҷтимоӣ, нақшеро ба уҳда доранд.

– Аъмолу рафторҳои фолклор ба муносибат ва бинобар муқтазиёти замон, такрор мешаванд; яъне он чи дар як ё чанд мартаба ва ё фақат дар даврае хос ва маҳдуд иттифоқ афтад, дар шумори фолклор нест.

– Фолклор дар ҷараёни интиқол, мувофиқи муқтазиёти наслҳо, дигаргун мешавад.

Расму ойини мардумӣ, аз ҳокимияти андешае хос, ки бар хилофи майли тӯда бошад, пайравӣ намекунанд, ҳарчанд он бар ҷомеа ҳукумат дошта бошад.

Шоёни зикр аст ки одобу русум ва рафторҳои фолклори ҳар минтақа, барои мардуми ҳамон минтақа, “суннат” ва барои мардуми соири нуқот, ба унвони “фолклор”-и хосси он минтақа шинохта мешавад.

Яке аз вижагиҳои фолклор, такрорпазирӣ ва қобилияти интиқоли он ба наслҳои оянда аст. Аз ин рӯ метавон фолклори ҳар минтақаро маҷмӯае аз рафторҳо, гуфторҳо, пӯшишҳо, одобу русум ва одоте донист, ки афроди он минтақа, онҳоро аз гузаштагон ва ниёкони худ ба ирс бурдаанд. Одоте ки шояд аз ибтидои башарият оғоз шуда ва ё лоақал, марбут ба даврахои бисёри бостонӣ бошанд. Бинобар ин бо ибораи куллитар метавон фолклорро мероси қавмию маънавии як миллат донист.

Бар хилофи тасаввури бисёре ки фикр мекунанд фолклор, танҳо марбут ба гузаштагону ҷанбаҳои мухталифи зиндагии онҳост, бояд гуфт ки ҳарчанд фолклор, мероси пешиниён аст, аммо дар ҳоли ҳозир ва дар ҷавомеи имрӯзӣ низ вуҷуд дорад ва ҳануз ҳам зинда, пӯё, ҷаззобу босалобат бар пой истодааст ва мардум, дар ҳоли ҳозир низ бо маҷмӯаи донистаҳое ки аз гузаштаҳои дур ва аз наслҳои гузашта ба ҷо мондаву сина ба сина, ҷо иваз карда ва ба онҳо расидааст, зиндагӣ мекунанд ва дар ҳақиқат, ҳамин фолклор аст, ки то ҳадди зиёде ба зиндагии онҳо маънову мафҳум мебахшад ва онҳоро ба идомаи зиндагӣ, дилгарм месозад. Дар воқеъ, агар фолклори як миллатро аз он гирем, тамоми ҳувияти он миллатро гирифтаем, ки бидуни он, зиндагӣ, ғайри мумкин хоҳад буд.

Ҳарчанд ки фолклор ҳоким бар зиндагии имрӯз, бо фолклоре, ки пешиниёни мо бо он зиндагӣ мекардаанд, мутафовит аст, аммо ба ҳар ҳол, бахше аз мероси гузаштагон аст ки бино ба муқтазиёти замон ва шароити имрӯз, тағйироте дар он ба вуҷуд омадааст ва ба шакли қобили истифода, барои зиндагии имрӯз табдил гардидааст. Ҳатто ин эҳтимол вуҷуд дорад, ки як рафтори фолклорик дар як давраи замонӣ ва бино ба шароити ҳоким фаромӯш шавад, аммо дар даврахои баъд ва бо тағйири шароит, дубора фаъол гардад ва ҳатто шояд пуррангтар аз қабл дар ҷомеаи ҷадид зоҳир гардад.

Вуҷуди пешинаи куҳану дурахшони таърихии зиндагии ақвому тавоифи мухалиф дар

канори ҳам ва шароити мутағайир обу ҳавоӣ, боис шудааст, ки кишвари мо дорои ганҷинаи биёр ғанӣ ва саршор аз одобу русум, лаҳҷаҳо, пӯшишҳо, қиссаҳо, афсонаҳо, хурофот, бозиҳо ва … бошад ва ба ҳамин далел доманаи фолклор дар Афғонистон бисёр васеъ ва мутанавъ аст.

Яке аз муҳимтарин далоили ғанои ганҷинаи фолклори Афғонистон омехта шудани он бо фарҳанг ва одобу русуми исломист. Афғонистон то қабл аз вуруди ислом ба сарзаминашон низ мардуме ботамаддун ва дори фарханг ва одобу русуми шинохташуда дар байни мамолики он замон буданд ва пас аз пазириши ислом ин одобу русум на танҳо ранг набохтаанд ва аз байн нарафтаанд балки дар партави таълими исломӣ, рангу бӯи исломӣ ба худ гирифтаанд ва комилтар аз қабл ба ҳаёти худ идома доданд. Барои мисол метавон ба иди Наврӯз ишора намуд ки аз русуми бисёр куҳани хуросониён ба шумор меояд ва бо вуруди ислом низ на танҳо аз байн нарафт ва тавонист бо бахрагирӣ аз аносири фарҳанги исломӣ бо ҷанбаи динӣ имтизоҷ пайдо кунад ва ҳамроҳ бо ин аносири гаронбаҳо комилтару ҷаззобтар аз пеш ба унвони мероси гаронбаҳо барои ояндагон ба ёдгор бимонад.

Фолкоршиносон коркардҳои бисёреро барои фаҳанги омма зикр кардаанд, ки аз ҷумлаи онҳо метавон ба маворидi зер ишора намуд: Эҷоди ҳамбастагии қавмӣ ва нажодӣ ва наздик намудани қавмиятҳо ва миллиятҳо ба якдигар.

Агарчи фолклор аз як сӯ боиси тамоизи ақвом ва миллиятҳо аз якдигар мешавад, аммо аз сӯи дигар агар бо диққат дар фолклори тавоиф ва ақвоме ки дар як минтақа ё як кишвар зиндагӣ мекунанд мутолиа шаванд, мушоҳида хоҳад шуд ки дар сади зиёде аз зерсохтҳои фолклорӣ ки онҳо дорои решаҳои муштарак аст. Намунаҳои ҳаммонандии лаҳҷа, пӯшиш, сурудҳову мусиқиҳои маҳаллӣ ва одобу русуми ҳоким бар зиндагии ақвоми мухталиф, омиле аст барои эҷоди пайванди дӯстӣ ва низ ҷилавгирӣ аз эҷоди душманӣ ва ҷанг байни онҳо.

Дар сатҳи васеътар метавон гуфт аз ҷиҳоти тамоми милали ҷаҳон, дорои решаҳои фарҳангӣ ва одоти фолклории муштараканд. Зеро дар гузаштаҳои бисёр дур, ҳамагӣ аз як нажод ва тамаддун будаанд ва ба мурури замон, тақсим шудаанд ва ба сурати ақвому миллатҳои гуногуне ки имрӯз шоҳии он ҳастем, дар замин пароканда шудаанд. Фарҳанги оммаи ҳар миллате, дар ҳар ҳақиқат, ҳофизаи таърихи сиёсӣ ва иҷтимоии он миллат аст.

Фолклор шомили тамомии аъмолу рафтор ва гуфтору ҷанбаҳои мухталифи зиндагии башарӣ аст, ки аз насле ба насли дигар мунтақил мешавад. Бинобар ин бо шинохти фолклор як қавм метавон ба тамоми ин манобеъ, дастрасӣ пайдо кард ва аз ин тариқ ба роҳатӣ метавон ба шароити зиндагии сиёсӣ ва иҷтимоии мардуми он қавм пай бурд. Масалан, агар як теъдоди масалу афсона, устура, таронаву лолоиро таҳлили ҷомеашинохтӣ кунем, мутаваҷҷеҳ мешавем, ки дар даруни онҳо ҳарфҳое аст ки дар шароити хафақони ҳокимияти он замон наметавонистаанд ба забон биёваранд, ба тавре ки таронаҳову лолоиҳои мо, ҳарфҳои сиёсӣ аст ва лолоҳои рустоии мо таронаҳое аст алайҳи арбобону хонҳои манотиқ[5]. Имрӯза агар ба диққат ба мазомини ҷукҳо ва латифаҳои мардум пардохта шавад, амиқтарин масоили сиёсиву иҷтимоиро метавон дар онҳо ёфт, ки наметавон онҳоро дар як санади ғайриомиёна, як мақолаи илмӣ ва ё як шеър пайдо намуд. Аз ин рӯ метавон, фарҳанги оммаро рӯҳи иҷтимоии як миллат, ҷойгоҳ ва шолудаи илҳомоти башарӣ дар заминаи адабиёту ҳунар донист ва навъе робитаи фарҳангии байни наслҳои мухталиф ба ҳисоб овард.

Ин сарчашмаи афкори тӯда, ки наслҳои паёпай, ҳама андешаҳои гаронбаҳо ва авотифу натоиҷи фикр ва завку озмоиши худро дар он рехтаанд, ганҷинаи заволи нопазирие аст, ки сарчашмаи бузургтарини осори ҳунарии ҷаҳон аст.

Дар ҳақиқат фарҳанги омма барои наслҳои мухталиф, нақши як мадрасаро бозӣ мекунад. Хусусан, дар гузашта, бо далели адами вуҷуди расонаҳо ва васоили иртиботи ҷамъӣ ба шакли имрӯзӣ, ин нақши фолклор, муҳимтарин коркарди он ба шумор меомадааст ва дар ашколи мухталифе ҳамчун даври ҳам нишастанҳои шабона ва гӯш супурдан ба қиссаҳои падарбузургҳо ва модарбузургҳо, пардахониҳо, нақолиҳо, сангардихониҳо ва ғайра зуҳур меёфтааст.

Агар ба шинохти кунунии фолклор ручуъ шавад, мушоҳида мегардад, ки бисёре, фолклорро ҳамон “адабиёти омма” таъриф намудаанд, дар ҳоле ки ин ду, мақулаҳои ҷудо аз якдигаранд.

Агар мо маҷмӯаи донистаҳову андӯхтаҳои зеҳнӣ ва фикрӣ, рафторҳо ва одобу русуми авомро ба унвони фолклор таъриф кунем, ҳангоме ки ин донистаҳо ва доштаҳои зеҳниву фикрӣ

бар рӯи коғаз биёянд ва мактуб шаванд, дар ҳитаи қаламрави адабиёти омма қарор мегирад.

Аммо мутаассифона дар адаби куҳани форсӣ он қадр, ки ба адабиёти расмӣ ва девонӣ (дабирӣ) аҳамият дода шудааст, ба адаб ё фарҳанги омма баҳо надодаанд ва кутуби назму насри форсӣ саҳми ночизе аз сафҳоти худро ба адабиёти омма, ихтисос додаанд, ки ба ҳеҷ ваҷҳ, таносубе бо камияту кайфияти он надорад. Ба тавре ки маҷмӯи нависандагони ҳавзаи адаби порсии дарӣ, аз ба кор бурдани калимоти омиёна ибо доштаанд ва бе перояву беороянависиро заъфи адабиёт ва кори нависандагӣ медонистаанд. [6]

Дукрур Парвиз Нотили Хонларӣ дар ин бора мегӯяд: “забони оммаро қобили он намешумурдаанд, ки дар борааш баҳс кунанд ва адибон дар шаъни худ намедидаанд, ки ба ин кор бипардозанд.”[7]

Ҳарчанд ки кишвари мо дар заминаи манобеи фолклор, нисбат ба бисёре аз ҷойҳо, ғанитар ва комилтар аст, аммо дар асари фақру гуруснагӣ, кӯчкарданҳову ҷобаҷо шуданҳо ва ҳуҷуми фарҳанги бегона ва тағйироте, ки ба суръат дар ҷомеа анҷом мегирад, бисёре аз одобу русуми деҳоту манотиқи дурдаст, фаромӯш шудааст ва агар имрӯз нисбат ба ҷамъоварии онҳо иқдоме нашавад, дере намепояд, ки бисёре аз ин ганҷинаҳои миллиро аз даст хоҳем дод. (8)

Бинобар ин, вазифаи мо ин аст, ки фолклори аҳвому қавмиятҳои мухталифро шиносоӣ, тадвину ҷамъоварӣ намоему аз ин миён, он чиро ки мусбату созанда аст, дар ҷомеа тарвиҷ диҳем то аз фаромӯш шудани онҳо ҷилавгирӣ ба амал ояд.

Ба ҳар ҳол набояд фаромӯш кард, ки дастае аз ин афкор ва одобу русум, на танҳо писадидаанд, балки аз ёдгориҳои пурифтихор низ ба шумор меоянд (монади: ҷашнҳои наврӯз, мехргон, сада ва ...) ки зинда кардану нигаҳдории онҳо ё бозсозӣ ва улгубардорӣ аз онҳо, аз вазоифи муҳими миллӣ маҳсуб мешавад ва бояд бидонем, ки имрӯз миллатҳое метавонанд дар арсаи фарҳангӣ устувор бимонанд ва ҳарфе барои гуфтан дошта бошанд, ки битавонанд фарҳанги асили худро ҳифз кунанд ва онро аз хатари ҳуҷуми фарҳангҳои муҳоҷим дар амон нигаҳ доранд.

Мутаассифона, айни замон баъзе аз ҷавонони мо, ба далели надоштани шинохти саҳеҳ аз фарҳанги худ, сухан гуфтан ба забони маҳаллӣ ва ё либос пӯшидан ба шеваи падарону аҷдоди худро навъе бефарҳангӣ ва мояи нангу ори худ медонанд ва ин мавзӯъ, махсусан дар мавриди касоне ки ба хориҷ аз кишвар муҳоҷират мекунанд, бисёр бештар сидқ мекунанд. Ба маҳзи хуруҷ аз кишварашон, ҳувияти фарҳангии худро то ҳадди зиёде фаромӯш мекунанд ва дар фарҳанги ҷадид, ҳал мешаванд ва ин дар ҳолест ки онҳо бояд сафири фарҳангии кишварашон бошанд ва аз арзишҳову фарҳаги сарзамини модарии худ дифоъ кунанд ва онро интиқол диҳанд.

АДАБИЁТ

1. “Фарҳанги омма дар адаби куҳани форсии дарӣ”, Баҳоуддини Хуррамшоҳӣ, манбаъ: сайти хабаргузории мероси фарҳангӣ (miras)
2. Фарҳанги улуми иҷтимоӣ. Ҷулюс Г, Вилям Л. Кулиб. Виростор: Муҳаммад Ҷаводи Зоҳидии Мозандаронӣ. Теҳрон: Мозёр, 1376, 403с.
3. “Ҷамъоварии фарҳанги омма”. Содиқ Ҳидоят, нақл аз маҷаллаи сухан, манбаъ: вебсайти шӯрои густариши забону адаби форсӣ (www.persian – language.org 3/3/1384)
4. Баррасиҳои корбурдҳои иҷтимоии фарҳанг дар бо Ҳасани Зулфиқорӣ, пажӯҳишгар, ҳикматҳои таҷрибаи мардум, Маҳдии Арванд, рӯзномаи Эрон, соли даҳуми шумораи 2998.1383/9/3,
5. “Фарҳанги омма, асоси дӯстиву пайвастагӣ, гуфтугӯ бо Аббоси Маҳёр, пажӯҳишгар”, Кайвон Божун, рӯзномаи Эрон, соли ёздаҳум, шумораи 3153, 1384/3/16.
6. Тарона ва таронасороӣ дар Эрон, Муҳаммад Аҳмади Паноҳӣ (Паноҳии Симнонӣ), Теҳрон: Суруш, 1376, с.18.

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Автор о мечтает , что изучение народное творчество имеет 200 летню историю, начало которого было положено англиским археологом Джоном Тумосом для покозания значения общенородной культуры.

В статье подробно рассматривастся основные направления фолклористики и особенности их развития в историческом плане.

***Ключевые слова**: фолклор, простонародная литература, народное знание, народная*

культура, народные традиции и нравы, народный язык, народные обряды, простой народ, эмета, народные праздники, устное творчество.

A VIEW AT THE HISTORY OF FOLKLORE STUDY

The author emphasizes that the study of folk art has a 200-year history, the beginning of which was laid by the English archaeologist John Tumos for the purpose of fostering the importance of a nation-wide culture.In the article the main directions of folklore studies and the features of their development in the historical plan are considered in detail.

***Keywords**: folklore, folk literature, folk knowledge, folk culture, folk traditions and customs, folk language, folk rites, common people, emetas, folk festivals, oral creativity.*

Сведения об аторах:

***Муллоев Абдусамад** – доктор филологических наук, профессор, декан факультета таджикском филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел. : (+992) 917 585 877*

***Наврузали Ализода** докторанти PhD курси 3 кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатиии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ.*

Abaut the authors:

***Mulloev Abdusamad** - the Doctor of Philology, the professor, the dean of Tajik Philology of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. : +992 917 585 877*

***Nawrozali Alizoda** – PhD student in the Department of Theory and History of Literature, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddina Aini.*

ИНЪИКОСИ МУШКИЛОТИ ОБ ДАР НАШРИЯИ «ФАРАЖ»

***Баҳромзода М.З**.*

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Асри XXI бо паёмадҳои худ ҷомеаи башариро водор ба он сохтааст, ки нисбат ба ҳалли баъзе масъалаҳо бетарафиро ихтиёр накунад. Яке аз ин масъалаҳо, ки хусусияти глобалиро касб намудааст аз аҳли ҷомеа масъулити зиёдро таҳозо мекунад, ин мушкилоти норасоии об дар сайёра мебошад. Тибқи маърӯзаи СММ «панҷоҳ дарсади аҳолии кишварҳои рӯ ба рушд маҷбуранд, ки обро аз сарчашмаҳои ифлос дастрас намоянд» [1, с. 9]. Дастрасии нобаробар ба оби тозаи ошомиданӣ имрӯз ҷомеаи ҷаҳонро ба ташвиш овардааст, зеро 80 % - и бемориҳо дар ҷаҳон маҳз ба оби нӯшидании бесифат ва риоя накардани меъёрҳои санитарию-гигиении обтаъминкунӣ вобаста мебошад [5, с. 39]. Аз ҷониби дигар, афзоиши босуръати аҳолӣ талабот ба оби тозаи ошомиданиро рӯз то рӯз бештар намуда истодааст, ки ин нақши муҳим доштани обро барои ҳаёт собит менамояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон чун кишвари дорои захираҳои зиёди обӣ ба масъалаи об ва мушкилоти вобаста ба он таваҷҷуҳи махсус зоҳир мекунад. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар соҳаи муносибатҳои обӣ пеш аз ҳама ба «пешбурди сиёсати истифодабарии маҷмӯи захираҳои об, шинохтани об ҳамчун манфиати иқтисодӣ, ба амал овардан ва таҳкими механизми самараноки пешгирикунӣ, ҳалли мушкилот ва зиддиятҳо асос ёфтааст» [3, с.7]. Пешниҳоди 4 ташаббуси глобалӣ дар масъалаи об аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бозгӯи чунин сиёсати созанда дар соҳаи об мебошад.

Муҳим будани масъалаи обро дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон матбуоти даврӣ низ хуб дарк намуда, дар саҳифаҳояш роҷеъ ба ин масъала маводи зиёд нашр намудааст. Муҳаққиқони тоҷик Усмонов И. ва Муқимов М. вазифаи матбуотро асосан дар баён намудани сиёсат ва саривақт пешниҳод намудани иттилоъ ном мебаранд [4, с.64; 2, с.260]. Ҳафтаномаи “Фараж” аз қабили чунин нашрияҳоест, ки ба мавқеи масъалаи об дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон таваҷҷуҳи зиёд зоҳир намуда, оид ба он маводҳои зиёдеро дар саҳифаҳояш нашр намудааст. Барои муайян намудани дараҷаи инъикоси маводҳо вобаста ба масъалаи об ва мавқеи он дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар нашрияи “Фараж” мо шумораҳои нашрияи мазкурро аз солҳои 2008 то 2017 мавриди омӯзиш қарор додем. Аз таҳлили маводи нашрияи “Фараж” муайян

гардид, ки аксари онҳо дар жанри хабар таҳия шуда, зери рубрикаҳои “7-рӯзи як сол”, “Вокуниш”, “Мавзӯи рӯз”, “Мушкили доимӣ”, “Бонги изтироб”, “Гузориши рӯз”, “Баҳси рӯз” ва “Мушкили минтақа” ба табъ расидаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо СММ ва кишварҳои ҷаҳон дар самти ҳалли мушкилоти глобалӣ, аз ҷумла об ҳамкории созанда ба роҳ монда, дар ҳамоишҳои байналмилалӣ иштироки фаъол дорад. Доир ба ин масъала нашрияи “Фараж” дар як хабар таҳти унвони “Президент дар Ню-Йорк”, ки аз ҷараёни сафари панҷрӯзаи Президент Эмомалӣ Раҳмон ба шаҳри Ню-Йорки ИМА ва иштироки ӯ дар Иҷлосияи 63-юми Маҷмаи кулли СММ маълумот медиҳад, иттилоъ додааст. Дар хабари мазкур аз ҷумла таъкид шудааст, ки дар ҷараёни ин сафар Президент дар зиёда аз 20 чорабинии васеъ ва мулоқотҳои дуҷониба иштирок намуда, ду ҳамоиши сатҳи олиро, ки яке аз онҳо “Об ва санитария барои ҳама” унвон гирифтааст, роҳбарӣ намудааст. Дар маводи навбатӣ таҳти унвони “Ҳафтаи Президент”, ки аз иштирок ва суханронии Президент Эмомалӣ Раҳмон дар Форуми 5-уми ҷаҳонии об иттилоъ медиҳад, нашрияи “Фараж” таваҷҷуҳро ба иқдоми ҷаҳонии Президент Эмомалӣ Раҳмон дар масъалаи об ҷалб намуда, ҷонибдорӣ ёфтани чунин ташаббусҳоро аз ҷониби сиёсатмадорони ҷаҳон нишон додааст. Дар маводи мазкур, ки асосан дар жанри хабар нашр шудааст, Президенти кишвар аз ҷумла таъкид намудааст, ки “сохтмони обанборҳо ва нерӯгоҳҳои обӣ ҳам баҳри истеҳсоли нерӯи барқ ва ҳам барои захирасозию истифодаи муназзами об ба манфиати кулли кишварҳои минтақа аст” [“Фараж”, 2009, 19 март].

Нашрияи “Фараж” дар баъзе маводҳо масъалаи тақсими нобаробари захираҳои об дар минтақа ва вокуниши Тоҷикистон нисбат ба ин масъаларо низ пайгирӣ намудааст. Чунончӣ, дар як маводи нашрияи мазкур нигаронии Ҳамрохон Зарифӣ вазири вақти корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба баҳси масъалаи об дар минтақа нишон дода шудааст, ки дар он ӯ баҳрабардорӣ аз захираҳои обро ҳаққи Тоҷикистон номида, ранги сиёсӣ бахшидан ба масоили тақсими захираҳои об дар Осиёи Марказиро кори нодуруст ва бар зиёни кишварҳои минтақа номидааст [“Фараж”, 2009, 4 июн]. Барои муфассал баррасӣ намудани масъалаи истифодаи нодурусти захираҳои об дар минтақаи Осиёи Марказӣ дар нашрияи “Фараж” андешаи коршиносони соҳа низ оварда шудааст. Аз ҷумла, дар маводи таҳлилии “Фараж” таҳти унвони “Ҷанги об дар Осиёи Марказӣ”, ки дар ду шумораи нашрия ба табъ расидааст, назари ҷуғрофишиноси тоҷик Холназар Муҳаббатов рӯйи чоп оварда шудааст. Х. Муҳаббатов аз ҷумла, иброз доштааст, ки бо назардошти манфиати ҷумҳуриҳои кӯҳсор лозим аст, ки низоми мавҷудаи истифода ва тақсимоти об дар Осиёи Марказӣ тағйир дода шавад, зеро бо вуҷуди дар саргаҳи ташаккулёбии обҳои Осиёи Марказӣ ҷойгир будани Тоҷикистон он танҳо 18-20 фоизи ин обро истифода мебарад ва 40% - и ин захираҳои об ҳангоми обёрӣ талаф меёбад [“Фараж”, 2009, 11, 18 июн].

Тоҷикистон барои пешгирии истифодаи нодурусти захираҳои об дар минтақаи Осиёи Марказӣ сохтмони нерӯгоҳҳои барқиро ба манфиати кор номидааст. Чунин пешниҳодро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз минбари СММ иброз дошта, бори дигар таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонро ба масъалаи истифодаи нодурусти захираҳи об ҷалб намуд, ки дар матлаби нашрияи “Фараж” таҳти унвони “Суханронии Эмомалӣ Раҳмон дар СММ” ба табъ расидааст [“Фараж”, 2009, 28 сентябр]. Инчунин барои хотима бахшидан ба баҳсҳои тӯлонӣ дар масъалаи об, хусусан бо Ӯзбекистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯшиш намуд, ки ба воситаи кишварҳои дигари поёноб чун Туркманистон дар ҳалли ин масъала саҳм гузорад. Вобаста ба ин масъала дар маводи навбатии нашрияи “Фараж”, ки ба қалами рӯзноманигор Фахриддини Холбек тааллуқ дорад, муфассал маълумот дода шудааст. Аз ҷумла, коршиносон сафари Эмомалӣ Раҳмон ба Туркманистонро гардише дар сиёсатҳои минтақа арзёбӣ мекунанд, ки эҳтимол дорад, Тоҷикистон як иттиҳодеро дар баҳсҳо оид ба об ва сохтмони нерӯгоҳҳои барқи обиро ба вуҷуд орад [“Фараж”, 2009, 12 октябр].

Нашрияи “Фараж” ҳамчунин маводҳои таҳлилиеро вобаста ба масъалаи об дар саҳифаҳояш нашр намудааст, ки онҳоро муаллифон ҳангоми сафари худ мушоҳида намуда, рӯйи чоп овардаанд. Аз ҷумла, публитсист Шераки Ориён аз натиҷаи сафари худ ба кули Сарез ёдовар шуда, навиштааст, ки оид ба хатари кули Сарез Президенти Тоҷикистон дар СММ ва Копенгаген баромад карда, роҳҳои бартараф кардани ин хатарро пеш гузошта буд. Аз натиҷаи

таҳқиқот ба кули Сарез Ш. Ориён ба хулосае омадааст, ки барои истифодаи дурусти захираҳои об, хусусан ҳангоми бунёди обанборҳо, агар кишварҳои поёноб аз оби Сарез истифода баранд, ба нафъи кор хоҳад буд [“Фараж”, 2011, 3 август]. Аз ин рӯ, нашрияи “Фараж” вобаста ба масъалаи ҳалталаби обӣ дар Осиёи Марказӣ аз суханронии Президент Эмомалӣ Раҳмон дар Конфронси байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи об иқтибос овардааст, ки он назари неки Тоҷикистонро ба рушди ҳамкориҳо дар масъалаи об нишон додааст. Дар ин конфронс Президент аз ҷумла таъкид намудааст, ки “Тоҷикистон ҳамеша ҷонибдори ҳамкории мутақобилан судманд ва муносибатҳои неки ҳамсоягӣ буд, ҳаст ва хоҳад монд” [“Фараж”, 2013, 21 август].

Пажӯҳиши матолиби нашрияи “Фараж” нишон медиҳад, ки хабарнигорони он дар баробари баррасии масъалаи об дар сатҳи минтақа, инчунин мушкилоти онро дар сатҳи маҳаллӣ низ пайгирӣ намудаанд. Аз ҷумла, таҳлилгари Мактаби тадқиқоти журналистӣ Холиқназар Ҷумъаев маводеро таҳти унвони “Оби соф ба Ӯзбекистон, бемориву лойобаҳо ба сокинони Панҷакент” омода намудааст, ки он аз таҳқиқоти ин таҳлилгар ба яке аз деҳаҳои шаҳри Панҷакент Марғедар маълумот медиҳад. Таҳлилгар Х. Ҷумъаев дар матлаби худ таваҷҷуҳи хонандагонро ба шароити вазнини зисту зиндагонӣ аз ҷумла, набудани об ҷалб намуда, навиштааст, ки “...кӯдакони зиёде аз обҳои ба талабот ҷавобнадиҳанда нӯшида бо бемориҳои гуногуни сироятӣ ба шифохона мерафтанд” [“Фараж”, 2010, 14 апрел]. Ба монанди матлаби мазкур, ки аз нодида гирифтани сиёсати Президенти кишвар роҷеъ ба таъмини оби тоза дар шаҳри Панҷакент бозгӯ менамояд, матлаби навбатии “Фараж” низ таҳти унвони “Шӯроби беоб”, ки аз натиҷаи таҳқиқоти анҷомдодаи таҳлилгар Саиди Ҳайдар ба шаҳраки Шӯроби шаҳри Исфара иттилоъ медиҳад, мушкилоти норасоии об дар баъзе мавзеъҳои Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Тавре ӯ навиштааст “мо дар шаҳраки Шӯроб бо чашми сар дидем, ки мардум ҳар 100 литр обро бо нархи аз 5 то 8 сомонӣ (вобаста ба сифати об) харидорӣ менамоянд ва ҳамарӯза чор мошини шахсии обкашӣ обро аз масофаи аз 500 метр то 2 км аз ҳудудҳои шаҳраки Шӯроб аз қубурҳо гирифта ба мардум мефурӯшанд” [“Фараж”, 2017, 12 апрел]. Ба воситаи маводи мазкур таҳлилгар Саиди Ҳайдар бемасъулиятии мақомоти дахлдорро оид ба иҷроиши қарори ҳукумати кишвар таҳти рақами 482 аз 4-уми октябри соли 2011 “Оид ба нақшаи барқарорсозӣ ва рушди иҷтимоию иқтисодии шаҳраки Шӯроби шаҳри Исфара барои солҳои 2011-2015” нишон додааст.

Тибқи ҳисоботи соли 2013 оид ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола тайи ду даҳсолаи охир зиёда аз 2, 1 млрд. одам бо об беҳтар таъмин гашта, шароити санитарии 1, 9 млрд. сокини сайёра рӯ ба беҳбудӣ ниҳодааст. Вобаста ба ин нашрияи “Фараж” дар як мавод таҳти унвони “Зан ва об” иттилоъ дода, таваҷҷуҳи хонандагонро ба нақши занон дар ҳалли масъалаи об ҷалб намудааст. Дар ин матлаби нашрияи “Фараж” директори шабакаи пешбарии занҳои фермер аз Нигерия Саламату Гарба таъкид намудааст, ки дар ҳолати сарфи назар кардани гендер чоҳҳои об хушкида, дастгоҳҳои обкашӣ аз кор мебароянд ва дар тақсимоти об дар байни мардум нофаҳмиҳо рух медиҳад, ки аз ин аз ҳам бештар занон зарар мебинанд. Аз ин рӯ, ӯ таъкид намудааст, ки зарур аст, то дар омода намудани лоиҳаҳо вобаста ба об занон низ бояд ҷалб шаванд, то сатҳи ҳуқуқӣ ва беҳдоштии онҳо дар масъалаи об баланд бардошта шавад [“Фараж”, 2013, 28 август].

Ҳамин тариқ, пажӯҳиши матолиби нашрияи “Фараж” вобаста ба масъалаи об нишон дод, ки хабарнигорони он сиёсати обии Ҷумҳурии Тоҷикистонро хуб дарк намуда, дар маводҳояшон вобаста ба амалӣ намудани ин сиёсат ва ҷалби таваҷҷуҳи хонандагон ба мушкилоти об дар минтақаи Осиёи Марказӣ назари коршиносони соҳаро рӯйи чоп овардаанд.

АДАБИЁТ

1. Взгляд на пресноводные ресурсы мира [Текст] // Вода для людей, вода для жизнь /обзор. – 2003. –36 с.
2. Мукимов, М. Новые пути привлечения аудитории газет / М. Мукимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе: Сино, 2017. - № 4/1.- 318 с.
3. Нуралиев, К. Захираҳои оби Тоҷикистон: ташаббусҳо, вазъият ва дурнамо [Матн] / К. Нуралиев, М. Абдусамадов, Р. Б. Латипов. – Душанбе. – 225 с.
4. Усмонов, И. К. Назарияи публицистика [Матн] / И. К. Усмонов. – Душанбе: Шарқи озод, 1999. – 100 с.
5. Шарифов, Г.В. Об, ҳаёт, сиёсат [Матн] / Г. В. Шарифов. – Душанбе: Недра, 2013. – 140 с.

ОТРАЖЕНИЕ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ В ГАЗЕТЕ “ФАРАЖ”

Автор статьи анализирует освещение водных проблема воды как глобальной инициативы Таджикистана в период 2008-2017 годов в газете “Фараж”. На основе изучения и анализа материалам, связанного с водными проблемами, он определяет роль газеты «Фараж» в отражении и обсуждений данного вопроса а также показывает позицию некоторых экспертов по водном проблеме.

Ключевые слова: *печать, «Фараж» вода, инициатива, Таджикистан, Центральная Азия, эксперт.*

COVERAGE OF WATER PROBLEM IN THE NEWSPAPER “FARAZH”

This article analyzes the ways of coverage of water issues as a global initiative of Tajikistan in the period of 2008 - 2017 years in the newspaper "Farazh". In the base of learning and analysis of materials related to water issues, the author defines the role of the newspaper "Farazh" in reflection and discussion of global initiatives of Tajikistan related to water issues and shows the position of some experts related on this subject. This article defines the role and position of press in the coverage of the global initiatives of Tajikistan related to water issues.

Key words: *press, “Farazh”, water, an initiative, Tajikistan, Central Asia, expert.*

Сведения об авторе:

Бахромзода Манижаи Зафаршодухт*, докторант (Ph.D), факультета журналистики Таджикского национального университета, e – mail: bakhromzodam@mail.ru*

About the author:

Bahromzoda Manizhai Zafarshodukht*, doctoral(PhD) of journalism faculty of Tajik National University, e – mail: bakhromzodam@mail.ru*

ИНЪИКОСИ МАСОИЛИ МУҲОҶИРАТИ МЕҲНАТӢ ДАР НАШРИЯИ «ОЗОДАГОН»

Сайфиддинова Г.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Воситаҳои ахбори омма аз аркони муҳимми давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, дар инъикоси масъалаҳои гуногуни ҷомеа ва рушди соҳаҳои ҳаёти кишвар нақши муҳим дорад.

Воситаҳои ахбори оммаи кишвар имрӯз то ҳадди имкон кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки масъалаҳои доғи ҷомеаро холисона мавриди таҳлилу баррасӣ қарор диҳанд.

Ҳафтаномаи «Озодагон» дар қатори дигар нашрияҳо, дар инъикоси масоили рӯз мавқеи хосси худро дорад. Ин нашрия аз 28 декабри соли 2006 чоп мешавад. Муассис ва сардабири он Зафари Сӯфӣ, ва муҳаррир Азизи Нақибзод мебошанд. Нашрияро шиори «Ман душманам бар ҳар чӣ ғуломию бандагист» раҳнамоӣ мекунад.

Профессор Иброҳим Усмонов бо баррасии як шумора таъиноти ин нашрияро чунин тавзеҳ медиҳад: «дар саҳифаи аввал портрети Президенти Тоҷикистон бо нишони президентӣ ва ду ҳошия оид ба худшиносии миллӣ, ки аз ҷумлаи «Эмомалӣ Раҳмон масъалаи худшиносии миллиро ба сатҳи сиёсати давлатӣ бардошт» ва абзатси дигаре аз хизмати устод Садриддин Айнӣ дар мавриди миллатшиносӣ бо ҳарфҳои калон чидаанд ва ин саҳифа табрики зайлро дорад: «Фарорасии иди Қурбон барои тамоми тоҷикон ва мусулмонони Тоҷикистон муборак бод!».

Аз ин чизҳо райъ задан мумкин, ки миллат ва арзишҳои миллӣ, инчунин исломӣ ҳадафи ниҳоияш аст» [2, с. 264].

Ин ҳафтанома дар тули фаъолияти худ ҳамчун расонаи сиёсию ҷамъиятӣ соҳиби Агентии иттилоотии «Озодагон» аст, ки ҷомеаро аз рӯйдоди муҳимми дохиливу хориҷӣ огоҳ намуда, барои баррасии мушкилоти ҷомеа нақш мегузорад.

Ҳафтанома рубрикаҳои зиёд дорад. Дар ҳар саҳифаи он рубрикаи доимӣ мавҷуд аст, ки: «Сиёсат», «Иҷтимоъ», «Оина», «Мусоҳиба», «Се назар», «Ҷомеа», «Дидгоҳ», «Пурсиш», «Сарнавишт» ва «Муҳоҷират» аз маъмултарини онҳост. Бино ба таҳқиқи М. Муродов дар шароити муосир нашрияҳои мустақил, аз ҷумла «Озодагон» ва «Нигоҳ» як навъ симои худро ба шакл даровардаанд, ки рубрика ва саҳифаҳои доимӣ, ороиш ва муносибати хоса ба воқеаҳои иҷтимоӣ аз ҷумлаи аносири онҳоянд» [3, с. 89].

Масъалаҳои муҳоҷирони меҳнатӣ дар ин нашрия бештар зери рубрикаи «Муҳоҷират» ба табъ мерасанд. Масалан, дар шумораи 4 –уми феврали соли 2015 маводе таҳти унвони «Камбағалро аз болои шутур ҳам гурба мегазад» - «Қонунҳои нави Русия мушкилоти тоҷикро боз бештар кард» ба табъ расидааст, ки аз аҳволи муҳоҷирони тоҷики қаламрави Русия нақл мекунад. Муаллифи ин мақола аз муҳоҷирони тоҷик пуштибонӣ намуда, рӯзгори онҳоро ба ҳаёти замони пешазинқилоб, солҳои 1910-11 муқоиса намуда ба Дохунда (асари устод С. Айнӣ дар назар аст, С.Г.) монанд мекунад ва меафзояд: «Ҳар кас, ки романи «Дохунда»-и устод Айниро хондааст, аз ҳоли зори мардикорони тоҷик дар асрҳои гузашта, зулму ситам болои онҳо ба риққат меояд.

Аммо имрӯз миқдори дохунадаҳо он қадар зиёд шуда, ки наметавон вазъи душвори онҳоро дар чанд қисса баён кард.

Ин дохундаҳо – мардикорони имрӯзаи тоҷик дар Русияанд, ки ба қавле «дар миёни чор дарё тахтабандашон кардаанд».

Ҳар рӯз як душворӣ ё як вазъи ногувор онҳоро интизор аст.

Мувофиқи қонунҳои наве, ки ҳукумати Русия пас аз моҳи январ барои муҳоҷирони меҳнатӣ ҷорӣ кард, душвориҳои муҳоҷирон боз ҳам афзуд.

Шаҳрванди хоричӣ, вақте ворид шудан ба ҳудуди Федератсия Русия, мувофиқи қонунҳои нав ҳуқуқ дорад, ки дар давоми 30 рӯзи тақвими ба Хадамоти муҳоҷират (ФМС). Агар аз ин муҳлат таъхир кунад, ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида, аз 10 то 15 000 рубл ҷарима карда мешавад. Қаблан шаҳрвандон метавонистанд ба ФМС дар давоми 90 рӯз муроҷиат кунанд, ҳоло бошад 30 рӯз шудааст, қайд намуд корманди Хадамоти муҳоҷирати Русия.

Ба қавли Раиси Хадамоти муҳоҷирати Русия, Константин Ромодановиский аз 10 январи соли 2015 барои беш аз 120 рӯз буду бош намудан дар Русия шаҳрванд ба муҳлати 3 сол аз ҳуқуқи вуруд ба ин кишвар (яъне Русия) маҳрум мешаванд. Агар муҳлати буду бош беш аз 270 рӯз шавад, вуруди шаҳрванд ба муҳлати 5 сол манъ мегардад. Ва агар беш 360 рӯз шавад, шаҳрванд наметавонад 10 сол ба хоки Русия қадам ниҳад.

Акунун тасаввур кунед, ки чӣ қадар муҳоҷирони тоҷик зиёдтар аз муҳлатҳои зикр намудаи сарвари Хадамоти муҳоҷиратии Русия дар ин кишвар буду бош доранд.

Вазъи аксари эшон дар воқеъ хеле душвору нигаронкунанда аст» (Озодагон, 2015, 4 феврал).

Тавре аз иқтибос бармеояд, дар ин мавод вазъи ба амал омада хеле хуб мавриди инъикос ва баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф аз мушкилоти бақайдгирӣ дар ин кишвар изҳори нигаронӣ мекунад. Аз ҷумла, муаллифро мушкилоти расман гирифтани иҷозатнома (патент), ниёз доштани муҳоҷирон бе дар назардошти миёнарав тақрибан 14 000 рубли русӣ, пайдо кардани ҳуҷҷатҳо барои кор аз дасти полис, хӯрдану пӯшидан ва амсоли ин ба ташвиш меорад.

Мавриди зикр аст, ки муҳоҷират дар ҳама замон мавҷуд буд ва он як падидаи маъмулист. Аз ин рӯ, агар ба муҳоҷират ҳамчун як падидаи табиӣ назар намоем, дармеёбем, ки он дар тӯли таърих дар пайванд, боварӣ ва густариши тамаддунҳову фарҳангҳо нақши бузургу боризе доштааст ва метавонад дошта бошад. Муҳоҷират як падида ва асли бисёр арзишманди инсонист, ки он дар тӯли таърих васлкунандаи миллатҳо будааст. Масалан, вақте ки миллатҳо бо якдигар иртиботи наздик ҳосил мекунанд, аз якдигар чизҳое мегиранд ва ба якдигар чизҳое медиҳанд, ба якдигар таъсир мерасонанд ва аз ҳамдигар мутаассир мешаванд. Яъне, дар байни онҳо як навъ доду гирифти маънавӣ сурат мегирад, ки он аз манфиат холӣ нест ва табиист, ки ҳар миллате, ки аз лиҳози тамаддунӣ боло аст, бештар таъсир мебахшад ва камтар таъсир мепазирад. Ва оне ки дар сатҳи тамаддуни поинтар қарор дорад, мутаассир мешавад ва камтар таъсир мегузорад.

Вале, мутаассифона, дар солҳои охир сатҳи муҳоҷирони тоҷик дар Русия зиёд шудаву зиндагиашон дар ин мамлакат хеле душвор гардидааст. Мушкилоти онҳо аз назари журналистон

дур намемонад ва аз ҳаёти ҳамарӯзаи онҳо дар матбуоти даврӣ маводи зиёде интишор меёбад. Ошкор кардани камбудию норасоиҳои ҷомеа аз вазифаҳои аслии журналистикаи имрӯза маҳсуб меёбад. Профессор М. Муродӣ дуруст қайд мекунад, ки: «…журналистика танҳо хабаррасонӣ нест, журналистон ҳамчунин кӯшиш менамоянд, ки воқеаҳоро шарҳ диҳанд, ҳақиқати онҳоро фаҳмонанд ва ба ин минвол ба маърифати аудитория таъсир расонанд. Ин таъсир ба ташаккули афкори умумӣ мусоидат мекунад. Ба ин назар журналист на мисли суратгир ҳолати механикиро ба вуҷуд меорад, балки чун рассом ба он таровати тоза, замонавӣ ва касбӣ мебахшад. Гузашта аз ин, журналист шахсият аст, масъулияти касбиро ба душ дорад, манфиатеро думболагирӣ мекунад, услуб ва шеваи хоси гуфтор дорад. Бинобар ин ӯ дар инъикоси рӯйдодҳои иҷтимоӣ бетараф буда наметавонад. Яъне, журналист ҳам аз нигоҳи касбӣ ва ҳам аз мавқеи шаҳршандӣ ба нерӯе мубтало аст. Нерӯи касбии ӯро қонунияти эҷод ва шаҳрвандиашро манфиати ҷомеа ва миллат ташкил медиҳад» [2, с. 6].

Ҳамин аст, ки журналистони «Озодагон» масъулияти касбиро хуб ҳис карда ҳамеша ба сӯи ҳақиқат мераванд ва камбудиҳои иҷтимоиро ошкоро инъикос мекунанд, ки масаъалаи муҳоҷирати меҳнатӣ аз ҷумлаи он аст.

Матлаби дигари зери ин рубрика дарҷгардида «Бесоҳибии нонаворони тоҷик» ном дорад, ки аз шикояти муҳоҷирони тоҷик дар хусуси беасос аз ҷониби Хадамоти федералии муҳоҷирати Русия боздошт ва ҷарима шуданашон нақл мекунад: «Ин гурӯҳи муҳоҷирон мегӯянд, дар ҳоле боздошт ва ба муҳлати беш аз 12 соат дар маконе нигоҳдорӣ шудаанд, ки дар қаламрави Русия қонунан ҳузур доранду ҳар моҳ дар ҳаҷми 4 ҳазор рубли русӣ андоз месупоранд» (2015, 25 июл).

Аз фактҳои маводи мазкур бармеояд, ки ҷаримабандиву пулситонӣ василаи раҳоии муҳоҷирон будааст, ки онҳо баъди супоридани ҷарима дар ҳаҷми 2 000 то 5 000 рубли русӣ халос мешудаанд.

Ин дар ҳолест, ки муҳоҷирони тоҷик дар ин кишвар бо душвориҳои зиёд кор мекунанду аз ташвиши рӯзгор сарсону саргардонанд.

Мувофики омори ҷаҳонӣ дар дунё зиёда аз 200 миллион нафар муҳоҷирони меҳнатӣ кору зиндагӣ доранд, ки онҳо одатан аз мамолики дорои қувваи зиёд ва мамлакатҳои ниёзманди қувваи корӣ ба давлатҳои рушди иқтисодияшон баланд мераванд. Русия низ ниёзманди қувваи корӣ аст ки қисми зиёди шаҳрвандони Тоҷикистон ба ин сарзамин муҳоҷир мешаванд. Ба гумони мо пазируфтани муҳоҷирон аз тарафи Русия ин далели ниёзмандии он ба қувваи арзони муҳоҷирон аст.

Албатта, як сабаби асосии рӯ овардан ба куи ҳиҷрат-ин бартараф кардани камбудиҳои рӯзгор ва ба ҳаракат даровардани заврақи рӯзгор ба ҷониби фардоҳост. Чаро ки дар чунин як давраи сахти гузариш ҳеч кас намехоҳад, ки бо мақсади тамошову саёҳат ба сафар барояд. Ҳарчанд муҳоҷирати меҳнатӣ дар баробари фоидаи молӣ ба буҷети оила ва иқтисодиёти кишвар, инчунин мушкилотеро дар муҳити хонадон эҷод мекунад ва ин мушкилот умумист.

Нашрия «Озодагон» ин воқеияти аслро ба инобат гирифта, қариб дар ҳар шумораи худ вобаста ба мушкилоти муҳоҷирони тоҷик матлабе ба нашр мерасонад. Тибқи омӯзиши мо ин нашрияро дар тӯли соли 2015 доир ба мушкилоти муҳоҷирони тоҷик дар Россия зиёда аз 18 матлаб интишор намудааст, ки «Дар Русия дар арафаи Ғалаба тоҷикро сар буридан».

Чуноне дар ин мақола зикр шудааст, яке аз муҳоҷирони тоҷик ҳангоми дар арафаи иди ғалаба бо сабабҳои гуногун кушта мешавад ва зикр шудааст, ки: «Бародари муҳоҷире, ки Раёсати Кумитаи тафтишотӣ дар вилояти Маскав гуфта буд 3 май аз ҷониби 2 наврас ва як ҷавони 18-сола аз шаҳри Королеви назди Маскав кушта шудааст, мегӯяд, бародарашро соати 12-и шаб миллатгароҳои рус куштаанд», ин мақола бо истифода аз пурсишҳои мутахассисон мукаммал гаштааст: «Муҳаммад Эгамзод, сухангӯйи Сафорати Тоҷикистон дар Руссия вобаста ба ин қазия мавқеи сафоратро ба «Озодагон шарҳ надод, ба радиои «Озодӣ» гуфтааст, ки «бо изҳори таасууф сафири Тоҷикистон аз ин воқеа ба Кумитаи тафтишоти Русия ва Вазорати умури дохилии ин кишвар муроҷиат кард, то парванда ба гунаи ҷиддипажӯҳиш шавад. То ҳол далел дар даст нест, ки ин куштор бо ангезаҳои сиёсӣ ба вуқӯъ пайвастааст», -гуфтааст Эгамзод». Чунин мақолаҳо зиёд ба чашм мерасанд. Масалан, маводи дигар таҳти унвони «Шеваи бархурди Ҳукумати Тоҷикистон бо қатли муҳоҷирон бояд чӣ гуна бошад?» доир ба мушкилоти

муҳоҷирони тоҷик, ки дар қаламравӣ ин сарзамин фаъолият доранд ва вобаста ба мушкилоти онҳо дар ин мавод пурсишнома байни донишмандону фаъолони кишвар аз ҷони нашрия гузаронида шудааст, ки хеле ба маврид аст. Дар ин мавод яке аз пурсидашудагон, яке аз чеҳраҳои сиёсӣ Шоди Шабдоловон, аз ҷумла қайд мегардад: «Агар ин ҷиноятро бо ҳукми ҳукумат нест карда мешуд, барвақт ҷиноятқорӣ дар дунё аз байн мерафт. Барои ҳалли ин мушкилҳо фурсату замон, ду сад се сад сол лозим аст. Дар мисоли муҳоҷират бояд гуфт, ки ба шакле ба низом дароварда шавад, ки ҳар нафар тасодуфи наравад ва барои инро ба низом даровардан мо бояд ба Иттиҳоди иқтисодии АвроОсиё шомил шавем ва ногузир ворид хоҳем шуд» намунаи онҳост.

Умуман, имрӯз журналистони нашрия мавриди назар то андозае масъулияти ба дӯш доштаашонро ба инобат мегиранд ва медонанд, ки яке аз вазифаи онҳо баррасии масъалаи мубрами рӯз аст ва бояд ба ӯ муносибати ҷиддӣ дошта бошанд.

АДАБИЁТ

1. Журналистика ва замони муосир.-Душанбе, 2015.
2. Муродов М. Баъзе масъалаҳои журналистика ва ҳаҷви публитсистӣ / М. Муродов.- Душанбе, 2005.
3. Муродов М. Аз се шохаи як илм.- Душанбе, 2014.
4. Усмонов И. К. Журналистика, қисми 1.- Душанбе, 2005.
5. Усмонов И. К. Журналистика, қисми 3.- Душанбе, 2008.
6. Усмонов И. Жанрҳои публитсистика. - Душанбе, 2009.
7. Усмонов И.К. Журналистика, қисми 4.- Душанбе, 2010.
8. «Озодагон».-2015

Манбаъ

9. Номи муаллиф Камбағалро аз болои шутур ҳам гурба мегазад. Қонунҳои нави Русия мушкили муҳоҷирони тоҷикро боз бешатр кард // Озодагон 2015.-4 феврал.
10. Бесоҳибии ноноварони тоҷик // Озодагон. 2015.-25 июл
11. Дар Русия дар арафаи Ғалаба тоҷикро сар буридан // Озодагон. 2015.-13 май.
12. Шеваи бархурди Ҳукумати Тоҷикистон бо қатли муҳоҷирон бояд чӣ гуна бошад? // Озодагон. 2015.-13 май.
13. Шералиев А. Воқеияти пурдарди як муҳоҷир дар шакли қисса // Озодагон 2015. 27 май.
14. Шералиев А. Воқеияти пурдарди як муҳоҷир шакли қисса // Озодагон 2015.-10 июн.
15. Омӯзгори тоҷик дар Руссия: Вақте фаҳмиданд, ки манн тоҷикам // Озодагон 2005.-11 феврал.
16. Ораш Рустам. Хати нишони Русия: Тоҷикистон «Форспост» аст // Озодагон 2015.-18 феврал.
17. Алишер Зарифӣ. Чӣ ҷавононро ифротгаро мекунад? // Озодагон 2015.-18 феврал.
18. Чаро сафи ифротгароён ба шиддатдар ҳали афзоиш аст? // Озодагон 2015.-25 феврал.
19. Вишневский: Ин беэҳтиёти нест куштор аст // Озодагон 2015.-25 феврал.
20. Муфатишони рус: Бигӯ, ки писарамро худам куштам! // Озодагон 2015.-11 ноябр.
21. Изи ангушт вуру-талоши нави Русия алайҳи нави депортатсияшудаҳо // Озодагон 2015.-11 ноябр.
22. Сипеҳри Кароматулло. Марги ду тоҷик барои «нону патент» дар Русия // Озодагон 2015.-8 апрел.
23. Девид Лейн: 65% маблаги муҳоҷирон барои ғизо масраф мешавад // Озодагон 2015.-20-май.
24. Фирори се боздоштшудаи тоҷик: деворро шикоф кард // Озодагон 2015.-25 ноябр.
25. Маҳкумияти тоҷике, ки барои занаш маъмури «ФМС»-ро дашном додааст // Озодагон 2015.-23-декабр.

ОСВЕЩЕНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ГАЗЕТЕ «ОЗОДАГОН»

В статье анализируются вопросы свиязенные трудовой миграцией в понегаталные в (газета) «Озодагон». Автор, соглась на материалы указанных изданий, определяет современное состояние трудовой миграции и демонстрирует роль печати в решении данной проблемы.

Ключевое слова: *миграция, информировать, рассмотрение, деньги, граница стран, события, позиция.*

THE ISSUES OF LABOR MIGRATION IN THE NEWSPAPER "OZODAGON"

This article deals with questions of coverage of the labor migration issues in the publication (newspaper) of «Ozodagon". The author, in the based of analysis of the materials mentioned publications, identifies the causes, factors and the current state of labor migration, and demonstrates the role of the press in the consideration of this trend.

Ke words: *migration, inform, consideration, money, the border of countries, the event, position.*

Сведения об автора:

Сайфитдинова Г- *Соискатель кафедры печати факультета журналистики Таджикский нацанальний университет, тел: +992985917552*

About the author:

Sayfitdinova G- *Researcher of the Department of Mass Media of the Faculty of Journalism of Tajik national University, tel: +992985917552*

ВАҲДАТИ ИРФОНИИ МАВЛОНО БО ШАМСИ ТАБРЕЗӢ

Холова Ф.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ, яке аз суханварони фарҳехта, орифи мутафаккир ва аҳли нубуғи тамоми давру замонҳо буда, дар баробари дигар шоирони маърифатгарои форсу тоҷик тавонистааст, ки бо андешаҳои хеш дар мавриди шинохти «инсони комил» ва тарғиби ғояҳои ирфонии расидан ба «ваҳдати вуҷуд» шӯҳрати офоқ гардад.

Ӯ аз зумраи абармардони муаррификунандаи тамаддуни башарӣ ва ҳамтабори сазовори дарвешону қаландарони аҳли дидаву дил ва унс буда, ҳамчунон ба ҳайси бузургтарин суханвари мутасаввифи адабиёти тоҷик, шеъри воло ва ба мазмун беназири мардуми моро дар радифи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абӯалии Сино, Абулқосими Фирдавсӣ, Умари Хайём, Низомии Ганҷавӣ, Ҳаким Саноии Ғазнавӣ, Шайх Фаридуддини Аттор, Абӯсайид Абулхайри Майҳанӣ, Бобо Тоҳири Урён, Бобо Афзали Кошонӣ, Бобо Кӯҳӣ, Саъдии Шерозӣ, Фахруддини Ироқӣ ва дигарон ба афзунӣ оламгир гардонидааст. Намунаи чунин шоҳкориҳои ӯро метавон дар осоре чун «Девони Шамси Табрезӣ», «Маснавии маънавӣ», афкори ирфонии мундариҷ дар «Фиҳи мо фиҳ», мавъизаҳои «Маҷолиси сабъа», «Мактубот» ва дигар хотироту ёддоштҳои дӯстон бахшида бар айни рӯзгор ва каромоти ӯ ба мушоҳида гирифт ва ҳосил аз хулосаи ин ҳамаро ба тарозуи ақл ва маънишиноси хаёлгир баркашид.

Тибқи нишондоди сарчашмаҳои маъмули хаттӣ ва таҳқиқоти таърихнигорони давр, зодбуми Ҷалолуддин Муҳаммад дар хонадони маъорифпарвар ва фақеҳи замон Баҳоуддин Валади Балхӣ (муаллифи китоби «Маориф») – писари Ҷалолуддини Хатиб, дар замони ҳамлаи муғулони кишварситон, ки бо кирдори хунинашон ба қавли Халифаи Абдулҳаким -«бузургтарин садамае, ки то он вақт ба мусалмонон ворид…» карда буданд, рост омада, ӯ рӯзгори нобасомонеро дар овони бачагӣ ба сар бурдааст.

Аҳли хонадони Ҷалолуддини хурдсол аз бими таҳоҷуми маргбори чингизиёни дадсират дар оғози даҳаи дуввуми асри XIII аз Балх рахти иқомат кашида, дар зимни саргарониҳо озими ҷавониби Нишопур (ҳангоми нахустин дидорбинии Ҷалолуддини хурдсол бо Шайх Аттор ва эҳдо шудани китоби «Асрорнома» бар ӯ дар ин асно ба вуқуъ пайваста буд, Ф. Х.), баъдан ба Шому Бағдоду Ҳалаб ва Маккаву Димишқу Арзинҷону Лоранда ва билохира Қуния, яке аз марокизи фарҳангиву илмии замони Рум (Византия), ки аллакай пойтахти Кайқубоди Салчуқӣ буд, рост омад.

Аммо, новобаста бар саромади чунин парешонҳоливу саргарониҳо, Ҷалолуддин Муҳаммад дар овони наврасӣ тамоми улуми ирфонии замони хешро фаро гирифта, муддате дар Шому Ҳалабу Димишқу Қуния такмили таҳсил карда, касби донишро азбар намуда, таълимот сӯфияро бо баррасӣ ва таҳқиқи ҳамбастагии фалсафа ва ирфон ба сароҳат меомӯзад ва сазовори мақоми устодӣ дар мадорис мегардад.

Натиҷаи чунин заҳамот ва дарёфти фазилат буд, ки баъди вафоти қиблагоҳи бузургвораш Баҳоуддини Валад ва устодаш Бурҳониддин Муҳаққиқи Тирмизӣ умури сарварии мадраса, иршоди шогирдон ва пайравони қиблагоҳ, таълиму тадрис ва воъизиву суханрониҳо дар масоҷиду минбарҳои аҳли илму дониш ва маърифат бар ӯҳдаи ӯ вогузошта мешавад.

Хулосаи эътирофи умум буд, ки ӯ дар як муддати кӯтоҳ бо бардоштҳои маънавӣ аз таълимоти сӯфиёни варзидаву орифони писандида, шинохти амиқи матлабу мароми фирқаву равияҳои гуногун, аз ҷумла ошноӣ бар аъмоли Мансури Ҳаллоҷ, Боязиди Бастомӣ, Ҳасани Ҳараҷонӣ, Абӯсаиди Абулхайр ва дигарон, инчунин равияҳои тасаввуфӣ монанди кубравия, сӯҳравардия, дарвешия, қаландария, ҷаҳрия ва ба тариқи омӯзиши кутуб ва дастрасии мероси ирфонӣ, дар

ҷустуҷӯи асрори замону макон саъй кард ва бо дарёфти дараҷаи камолоти ирфонӣ ва бархурдорӣ аз мероси маърифатии падар ва устодону шогирдон, тариқаи маъруфи ирфониву тасаввуфии худ, равиши аҳли футуввату ҷавонмардӣ ва ҷамъи ахиёни содиқу қаввол, «Мавлавия»-ро болои кор овард, ки пас аз муддати кӯтоҳе дар мамолики Руму Юнону Эрон, Арабу кишварҳои бузургу хурди Осиёи Марказӣ, Қафқоз ва Ҳинду Чин шӯҳратёр гардид.

Мутобиқи тақозои ин тариқат, ҳамчунон гоҳе ба сифати «мазҳаб» низ ёд шудааст, раҳпӯёни равияи «Мавлавия» эътиқоду қавлу бовар бар ҳама рафтору гуфтору аъмоли кофии «Пир»-и хешро доштанд, ки танҳо ибратомӯзи соликони ҷодаи футуввату ухувват буд ва вуҷудаш аз таҷаллои нури тақдисии маърифати Паёмбари Худо баҳраманд. Ба ин тавсиф Эмомалӣ Раҳмон овардааст, ки: «Ин «мазҳаб»-и эҷодкардаи Мавлоно дархури ниёзмандиҳои намояндагони тамоми дину мазҳаб, ирқу нажод, фарҳангу тамаддун, синну сол ва ҷинсият, дорову нодор, умуман кулли инсонияти ташнаи ҳақиқат аст» [8, с.73].

Ин ҳолат аз овони бар ҳаёт будани Мавлоно Ҷалолуддин то кунун идома дорад ва мутобиқи ин суннати дилписанду побарҷойи адабӣ- фарҳангии марсум мардум имрӯзҳо дар саросари дунё ин рӯзро ҳамчун рӯзи ёдбуди Мавлоно гиромӣ медоранд ва бавижа дар Қуния, дар Қуббаи Хазро, ки оромгоҳу маъвои абади ин орифи бузург аст, марбут ба мисраъи сароғози «Маснавии маънавӣ»-и ӯ «Бишнав аз най чун ҳикоят мекунад…» шаборӯзӣ ва беист садои най танинандоз аст.

Мавлавиён баробарии тамоми адёну расму одоти мардум, аз ҷумла аҳли оташпарастону бутгароёну насорову яҳуд ва дигар мазоҳиби ғайри исломиро мутобиқи ақоиди ҷойдошта дар рӯнамоии муносибот ва ҳамназариву муъоширати ҳамҷавориву ҳамзистии инсон дар ҷомеаи ягона бо муроди «вахдат»-у ҳамбастагӣ дар шинохти Худои Якто эътироф ва эҳтиром мегузоштанд ва тамоми зодагони Одаму Ҳавворо ба сифати роҳпӯён ва комҷӯёни «ишқи Худо» эътироф мекарданд. Дар ҳар маврид мақсуд аз тариқаи мавлавиён дарёфтани «камол»-и инсонӣ бо замонати шинохт бар «ишқ»-и Худо ва комгорӣ бар васила ҷустан дар «вахдати вуҷуд» мебошад. Чунон ки мегӯяд:

Миллати ишқ аз ҳама динҳо ҷудост,
Ошиқонро миллату мазҳаб Худост [4, с. 162].

Дилбохтагони тариқати «Мавлавия» бо бартарият аз намояндагони дигар равияҳои ирфонӣ шинохти муҳаббат ва садоқат бар инсонро аз ҳар назаре боло мегузоштанд ва танини наво ва рақсу самоъро дар мавриди аз худ бе худ шудан ва орзуи ишқу висол дар изҳори расидан бар Ҳақ авло медонистанд. Ин далелро дар ифодаи шоири муҳаққиқ Муҳаммадалии Аҷамӣ низ ба сароҳат мебинем, ки мегӯяд: «Маҳз диди муҳаббат бар инсон буда, ки Мавлоно аз равиши суннатҳо бармегардад ва ба шеър (тарона), ки гуфтани он аз нигоҳи бархе таън буд, рӯй меоварад» [7, с. 2] ва ин «зоҳид»-и «саҷҷоданишин»-у порсо дар бадали иксири ишқ ба «таронагӯ»-и «бодахӯ» ва бодбарсар мубаддал мегардад. Ин ки вобаста бар вазъ мегӯяд:

Зоҳид будам, таронагӯям кардӣ!
Сарфитнаи базму бодахӯям кардӣ!
Саҷҷоданишини бовиқоре будам,
Бозичаи кӯдакони кӯям кардӣ! [2, с. 1484].

Ҳолати ба бор омадани ин вазъу ваҷд муносибате дорад, ки Мавлоноро сирф ба ҳузури Шамс мекашад ва аз аҳли мадрасаву маҷолис канор мебарад ва ба самоъ ва таронагӯиву суҳбатҳои ошиқона мувоҷеҳ месозад ва иқдомоти ӯро ба расмиёти пайравонаш бадал мегардонад. Ҳолати чунин ваҷд аст, ки Мавлоно мегӯяд:

Дар даст ҳамеша мусҳафам буд,
В-аз ишқ гирифтаам чаґона!
Андар даҳане, ки буд тасбеҳ,
Шеър асту дубайтиву тарона!
Моҳе зи канори чарх дартофт,
Гум гашт дилам зи ин миёна! [3, с. 877].

Бо чунин иқдомот Мавлонои гирифтори ишқи Шамс пайгирон ва ҳатто пасовандони ин тариқаи пурнуфузи ирфонии хешро тавонист, ки ба думбол кашад ва мунсарифи самоъ ва садои найу рубоб ва шавқу шӯру «кафзанон» гардонад:

Машриқу мағриб ар равам, рӯ сӯи осмон шавам,
Нест нишони зиндагӣ, то нарасад нишони ту!
Зоҳиди кишваре будам, соҳиби минбаре шудам,
Кард қазои дил маро ошиқу кафзанони ту! [3, с 807].

Дар ҳоле, ки маълум аст, ишқи Шамс аз «…соҳиби минбар ва зоҳиди кишваре ринде лоуболӣ ва масте паймонакашу ошиқе кафзанону пойкӯбону шӯридасар сохт ва аз уқёнусе орому пурвақор дарёи муталотум ва мавҷхез берун овард» [1, с. 552] ва баракати ин иқдомот буд, ки пайравони содиқи ин пири тариқат ҳамчунон тавонистаанд, ки намунаҳои рақсу мусиқӣ ва самоъи хайлиёни даврони Мавлоноро то ба имрӯз дар бисёре аз манотиқи олам, билхоса дар Тоҷикистону Афғонистону Эрон ва Турку Ҳинду Покистон пояндаву марсум нигоҳ ва пос доранд.

Мавлоно, ки ба ақидаи Асрори Раҳмонфар «ҷазабаи ишқу алоқаро ҷавҳари зиндагиву бунёди ҳастӣ мешуморид», [5, с. 11] дар ҳама ҳолат ситоиши худро бар нафаҳоти ишқи беҳамтои Бечун ва ёрии ёре чун Ҳақ ранг мезад ва ӯ худро мудом сармасти ҷоми ин ишқ ва саршори ин бодаи ҳаётбахш дармеёфт ва ҳам хушҳол бар дидори рӯи соқии азал буд, ки мастибахш низ илтифоти ӯст:

Ишқи бечун бин, ки ҷонро чун қадаҳ пур мекунад,
Рӯйи соқӣ бин, ки хандон аз бақо, маст омадаст!
Ёри мо ишқ асту ҳар кас дар ҷаҳон ёре гузид,
К-аз аласт ин ишқ бе мову шумо маст омадаст! [3, с. 149]

Дар миён овардани сухан аз боби Шамси Табрезӣ, аз назаргоҳи Мавлоно сухан гуфтан дар бобати «тулӯъ»-и офтоби зарпоши осмон ва партави ҷамоли пурҷалоли Ҳақ аст, ки Мавлоноро ба ёди пурпечу моҷаробори ишқ ва шайдоии ёри маҳҷур афгандааст. Чунин вобастагӣ Мавлоноро дар ҳадди бечорагиву аҷзи «ғуруб» қарор додааст, ки худро ҳамеша ба муҳтоҷии анвори Ҳақ интизор медорад ва дили моил ба анвори он мутталеъ дорад ва мегӯяд:

Тулӯъи мафхари офоқ Шамси Табрезӣ,
Ғурубро нагузорад, ки то кунад коре! [3, с. 1217]

Достони шурангези ишқи пурафсуни Мавлоно, ки ӯро бо Шамси Табрезӣ пайванд дод, ба тафсилоти зиндагӣ ва андешаҳои ин ду абармарди ирфон ва тасаввуф иртибот дорад ва таҳқиқу омӯзиши заминаҳои ин робита мустақимтарин тариқатро барои вуруд рафтан ба олами ботинии ҳарду орифи ҷомеь ва комил ба сароҳат намоён мегардонад.

Ирфони Мавлоно, ки бештар дар сурати назм ташаккул ёфтааст, тавониста, ки башариятро аз роҳҳо ва зовияҳои гуногуни маънавӣ ба тавҳиди ҳам гирд оварад ва «сирр»-и даъвати ин орифи шаҳирро ба «ваҳдати вуҷуд» дар «ватани асл», ки бар нафҳаву «рӯҳ»-и Илоҳӣ асос ҷустааст, ба бор хоҳад омад, ба сароҳат ошкор намояд. Чунон ки фармуда:

Шамси Табрез, ки дар рӯҳ Ватан сохтаӣ,
Ҷони ҷонҳост Ватан, чун ки ту ҷонро ватанӣ [3, с 1068]

Ироаи сухани сареҳ дар мавриди ҳамназарии Шамс ва Мавлоно, дар доиратулмаорифи ирфонӣ, сӯфия ва фалсафӣ таҳаввулоти фикриеро ба бор овардааст, ки тақдири онро метавон ба эҳтиром шинохт ва истиқбол кард. Чунон ки худи Мавлоно бар чунин эътироф қоил аст ва мегӯяд:

Шамси Табрез, нури ҷони манӣ,
Чашмро нуру ҷисмро ҷонӣ. [3, с. 1229]

Ва ҳам дилбастагии хешро бар иноёти Шамси Табрезӣ бар ин навъ ироа медорад, ки ҳастии худро бе мавҷудияти Шамс ҳеҷ ва «густохӣ» мешуморад. Чунон ки мефармояд:

Агар на фазли иноёти Шамси Табрезӣ,
Чи моя доштаме ман, баҳои густохӣ? [3, с. 1216]

Вуруди Шамс, бино бар ишораҳои таърихӣ, замоне назари андешаманд ва билохира рӯҳияи орифонаи Мавлоноро тағйир дод ва аз ин мутафаккири дунёи диёнат ошиқи ринде сохт, ки дар он замон ҷуръати чунин иқдомро болои кор овардан амре муҳол буд ва бо дарназардошти ақидаҳои гуногуни таассубӣ ва дахлпазирии ифротиёни мазҳабӣ ба амал омадани ин ҳолат номумкин буд.

Аммо Мавлоно ин иқдомро ба хотири пайвастан бо Шамс, бархурдорӣ аз «талъат»-и ӯ ва тағйири назар намудан ба «иродат» мепазирад ва сармастии хешро бар ҷоми «ишқ» авлотар медонад, ки мегӯяд:

Биё ба майкадаи ишқу ҷуръае ба каф ор,
Бинӯш бодаи боқӣ ба талъати соқӣ!..
Биёву дасти иродат бизан ба домани Шамс,
Ки раҳбари ту шавад ӯ ба ҳазрати соқӣ! [3, с. 1217]

Мавлоно, мутобиқи сарчашмаҳо замоне, ки 38 ё 40 сол дошт, марде бағоят донишманду ориф ва шефтаи дунёи тасаввуф буд ва муридони фидоиву аҳли унсро даври худ гирд оварда, аз ҳидоятгарии хеш низ ифтихор дошт, ки дар ин овон бо қаландари ҷандапӯш Шамсуддин Муҳаммад Алии Маликдоди Табрезӣ, ки муддате дар Қуния қарор дошт, дучор омад ва аз шаъшоъи дидори пурзиёи ӯ баҳраманд гардид ва дар бетоби оташи ишқи ӯ қалбу руҳи шайдову шефтаи худро тавони сӯзу соз омӯхт. Зеро дар тулӯъи симои Шамс ӯ «айши абад»-ро эҳсос намуда буд ва замони ҳамнишинии хеш бо Шамсро ба фароғати боғи «ҷинон», яъне биҳишт баробар мешумурд:

Ҳала, он беҳ, ки хурӣ ин майу аз даст равӣ,
То ба ҳар ҷо, ки равӣ, хушдилу сармаст равӣ!..
Касби ишқи абад омӯз зи Шамси Табрез,
То дар он маҷлиси айше, ки ҷинон аст, равӣ! [3, с. 1068]

Ин дидори Шамс ба Мавлоно чи афсун овард, ки бар ин ҳол ӯро мутаассир ва бехуд аз худ кард, ба ҳадде ки дарсу ваъзи мадрасаро канор гузошт ва ба таронагӯиву самоъ рӯй овард ва завқи шӯрида бар ғояҳи ирфонӣ дар шеъраш ба авҷ расид?

Дар ин муаммо сирре нуҳуфта буд, ки чун рамзи рози «най» ба тафсири ҷудогонае ниёз дорад, зеро оташи ин ишқ ба ҳадде забона кашида буд, ки Мавлоноро аз як орифи баркамоли фазилат ба дарвеши узлатгиру мӯътакифи ҷандапӯш ва ғариқи муҳити андешаҳои Шамс табдил дод ва халқе, аз ҷумла муридону пайравонаш ӯро дар пайдову ниҳон ба гирифтории банду бало ва сеҳри ин ишқи оламсӯз ва осмонгир мубтало медиданд. Ва Мавлоно, ки дигар пайваста гирифтори «хаёл»-и «ширин»-и Шамс буд, ҷое бо қаноатмандӣ изҳор медорад:

Шамси Табрез, хаёлат сӯи ман каж нигарист,
Рафтам аз дасту бигуфтам, ки: «Чи ширин назаре!» [3, с. 1064]

Шамс, дар асл хуршеди тобандаи самои ирфон ва маънибар аз партави анвори Ҳақ аст, ки дар нахустин дидор дили шефтагонашро мусаххар ва мунаввар мегардонад ва натиҷаи чунин ҷаззобият аст, ки монанди Мавлоно, орифи таҳаммулпазиреро зоҳиран ва ботинан дар олами мӯъҷизаофари маърифати хеш сайри руҳонӣ ва сафари маънавӣ додааст ва ӯро ба ҳақиқат дар мартабати камол рӯнамо кардааст.

Шамси Табрезӣ, аз он рӯзе, ки дидам рӯйи ту,
Дини ман шуд ишқи рӯят, мафхари дин, ёд дор! [3, с. 422]

Тибқи маълумоти мӯътамад ва сарчашмаҳои маъмул, Мавлоно то зуҳури Шамси «парранда» ва умуман дар тули умри хеш ба шеъру шоирӣ камтар иштиғол варзида, бештар масруфи гуфтани мавъизаҳо ва таълимоти ғояҳои ирфону сӯфия ба шогирдон будааст. Чунон ки худи Мавлоно мефармояд: «Ман то ин ҳад дилдорам, ки ин ёрон, ки ба назди ман меоянд, аз бими он ки малул нашаванд, шеъре мегӯям, то ба он машғул шаванд, вагарна, ман аз куҷову шеър аз куҷо? Валлоҳ, ки ман аз шеър безорам ва пеши ман батар аз ин чизе нест…» [6, с. 67] ва ҳам иншои шеърро дар идома «нанг» мешуморад.

Ӯ Шамси Табрезиро дар сувари ҳидоятгари пурмояе дармеёбад, ки ба қудрати ақлу заковат беназир аст ва беҳамто ва ҳам мутобиқи маниши ӯ дар ин ишқ ба парастиш сазовор, ки ҳатто ӯро ба сурудани ашъор ва рақсу самоъ раҳ намудааст ва «Девони кабир» то «Маснавии маънавӣ» маҳсул аз ин таҳаввули рӯҳонии Мавлоно бор овардааст.

Аммо замони дигар мавқеъияти ғайб задани Шамси ҷандапӯши сеҳрбаён ва парранда аст, ки Мавлоноро ба каманди ишқи ҷодуии хеш дароварда, ба ҳадде ки дар фироқи худ ба сӯзу созу бетобиву беқарорӣ мувоҷеҳ гардонда ва қиссаи ин шефтаи дил аз даст дода ва шӯридаи ишқро бо ҳоли зору ошуфтаи ӯ вирди забони хосу ом гардонидааст. Ва ин манзарест, ки дар хотироти

Аҳмади Афлокӣ, дар «Маноқиб-ул-орифин», дар «Валаднома»-и Султон Валад, дар таълифоти Абдурраҳмони Ҷомӣ ва даҳҳо пайнавиштаҳои муосирони Мавлоно то таҳқиқоти дигар олимони забардасти имрӯз ёддошт шудааст, ки гӯё гоҳо дар Шому Димишқ ва гоҳо дар Лорандаву Қунияву Табрез ва дигар макон Мавлоно ҷустуҷӯи ӯ кардааст ва аз фироқи хеш абёти фаровонеро ҳам ба ёдгор гузоштааст, ки мавзеи таҳқиқи дигар хоҳад буд.

АДАБИЁТ

1. Алиасғари Ҳалабӣ. Мабонии ирфон ва акволи орифон. – Теҳрон: интишороти “Асотир”, 1376, с.552.
2. Куллиёти Шамси Табрезӣ. – Теҳрон: Муассисаи интишороти Амири Кабир, 1372 с. 877.
3. Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии маънавӣ (бо ҳуруфи кириллӣ). – Теҳрон: «Замон», 2001, с. 162.
4. Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ. 800 ғазали дилошӯб. (муаллифи сарсухан ва пешгуфтор Асрор Раҳмонфар). – Душанбе: «Адиб», 2007
5. Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ. Фиҳӣ мо фиҳӣ. – Теҳрон, 1368, с. 67.
6. Муҳаммадалии Аҷамӣ. Инсонсолорӣ аз нигоҳи Мавлоно//«Адабиёт ва санъат», аз 28.09.2017, - №2, с. 2.
7. Эмомалӣ Раҳмон. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ. – Душанбе: “Бухоро”, 2012, с. 73.

МИСТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО МАВЛОНО С ШАМСОМ ТАБРЕЗИ

Данная статья посвящена исследованием наиболее важной темы литературоведению – мистицизма (ирфон).

Автор пытается рассмотреть различные аспекты образа Мавлоно и Шамса Табрези с точки зрения других исследователей.

Статья написана на исследовательском уровне, она интересна, содержательна и научно обоснована. С учётом научных выводов автора в конце статьи, можно сказать, что он достиг своей цели и статься рекомендуется для печати в научных журналах.

Ключевые слова: *Шамс, Мавлоно, мистицизм, научный, литературный, смысл, исследование, образ, любовь, солнце, единство*

THE MYSTICAL UNITY OF MAVLONO WITH SHAMS TABREZI

This article is devoted to the study of the most important topic of literary criticism - mysticism (irphon). The author tries to consider various aspects of the image of Mavlono and Shams Tabrezi from the point of view of other researchers.The article is written at the research level, it is interesting, informative and scientifically substantiated. Taking into account the author's scientific conclusions at the end of the article, one can say that he achieved his goal and is recommended for publication in scientific journals.

Keywords: *Shams, Mavlono, mysticism, scientific, literary, meaning, research, image, love, sun, unity.*

Сведения об авторе:

Холова Фарзона*, соискатель кафедра теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни; E-mail: farzonaholova90@gmail.com*

About the author:

Farzona Kholova*, the researcher of the Department of Theory and History of Literature of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini; E-mail: farzonaholova90@gmail.com*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕМЕСЕЛ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Азизов Ш.Ю., Ганизода Д.Ш., Азизов А.А.
Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова
Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

История возникновения таджикских национальных (или народных) ремесел, как значительной части изобразительного искусства таджикского народа неразрывно связана с историей искусства других народов обширной Центральной Азии и сопредельных государств, истоки которых были едины для всех племен и народов этой территории: бохтарцев, тахоридов, согдов, портов, маргоинодов, ферганцев, хорезмцев, истаравшанцев и многих других.

Таджикские народные промыслы зародились в очень далекие времена одновременно с развитием земледелия, когда землепашцам потребовались орудия для обработки земли и собранного урожая (вспашки и рыхления почвы, обмолота зерна и других видов сельскохозяйственных работ). Однако, как форма профессиональной деятельности человека, ремесло возникло приблизительно в VI-м веке до н.э., и с тех пор прошло длительный путь исторического развития, принимая различные формы: в условиях натурального хозяйства оно выглядело как домашнее ремесло, а позднее появились ремесло на заказ и ремесло на рынок (для свободной продажи продукции).

Домашнее ремесло нередко называют домашней промышленностью (то есть, производством несельскохозяйственной продукции), ремесло на заказ и на рынок — кустарной промышленностью.

С возникновением ремесла на заказ и, в особенности, на рынок, связывают превращение городов из мест проживания в ремесленно-торговые центры, в которых произошло разделение на торговые ряды и кварталы по профессиональному признаку: кузнецов, шорников, гончаров, резчиков по дереву, ткачей, ювелиров и т.д.

Ремесло, постепенно перерастая в народные промыслы, уже в те исторически далекие времена предлагало потребителю широкий спектр изделий, изготовленных при помощи простых подручных материалов и несложных, незатейливых инструментов. Народные промыслы, потому и называются народными, что изделия и вещи создаются людьми собственноручно при помощи умений и личной смекалки из самых разнообразных материалов: ткани, древесины, черных и цветных металлов, кожи, бумаги и т.д.

После завоевания арабами государств Центральной Азии, в VII – VIII веках нашей эры происходят существенные изменения прежнего образа жизни, проживающих в них племен и народов: Ислам становится государственной религией, арабский язык утверждается как государственный, проходит процесс формирования таджикского народа как отдельного этноса, формируется в его сегодняшнем виде таджикский язык, появляются термины и обозначения материальной культуры, связанные с искусством и ремеслом.

В период IX - X веков после полуторавекового арабского владычества происходит возрождение экономики и культуры Мавераннахра и Хорасана, приведшее к образованию первого государства таджиков – государства Саманидов, достигшего своего наибольшего расцвета в 914-943 годах при правителе Насре II.

В основе народных изделий лежат присущая народу выдумка, смекалка, вдохновение и разумеется ежедневный, напряженный и кропотливый труд. Образцы изделий народных мастеров - умельцев, такие как, ткани, вышивки, керамические изделия, резные изделия из дерева и ганча, оружие, сувениры, ювелирные украшения и другие изделия, изготовленные с присущим таджикскому народу вкусом, по - своему уникальны и неповторимы.

Именно поэтому, созданные им творения становятся в один ряд с подлинными произведениями искусства, каждое из которых считается шедевром.

В начале 70-х годов XIV века в Центральной Азии начинается господство династии Тимуридов. В результате завоевания соседних стран Тимур создал огромную империю, выбрав в качестве ее столицы город Самарканд.

«Созданное Тимуром большое государство и значительное оживление сельского хозяйства содействовали развитию ремесел и торговли. Помимо материальных богатств, Тимур из захваченных соседних стран и городов привозил в Среднюю Азию массу ремесленников – мастеров самых разнообразных профессий» [8, с.572]

Действительно, свозя из завоеванных стран самых лучших мастеров: архитекторов, строителей, каменотесов, резчиков по дереву и ганчу, оружейников, гончаров, ювелиров, и многих других, Тимур создал условия для наибольшего развития ремесленничества.

О развитии ремесла в тот период известный ученый А.М. Беленицкий пишет: «Одной из особенностей развития ремесла этого времени является заметная тенденция к узкой специализации профессий в строительной, металлообрабатывающей, ткацкой, кожевенной и других отраслях ремесленного производства» [1, с.56].

Известный исследователь Центральной Азии Н.Н. Негматов ввел обозначение этнокультурной территории исторического расселения предков таджикского народа. «Эта территория охватывает природно – географические зоны Хорасано – Гиндукушской, Памиро – Алайских и Тяньшаньских горных систем в восточной части, прилегающих степей и пустынь в западной части, объединенных бассейнами Сырдарьи, Заравшана, Амударьи, Хорасанского Мургаба и Герируда». [9, с.23]

На развитии таджикских народных промыслов сказалось влияние Великого Шелкового пути, давшего возможность всестороннему развитию торговых и культурных связей между странами, через территории которых он пролегал. Это дало возможность таджикским ремесленникам вывозить свою продукцию в другие страны, распространяя, таким образом, по миру свою культуру и искусство, а также на примере завозимых в Таджикистан зарубежных товаров изучать другие культуры (греко-римскую, индийскую, китайскую и другие).

Выше мы уже отметили, что распространение ремесел привело к превращению городов из мест обитания в ремесленно-торговые центры. В более поздний, средневековый период города уже состояли из улиц и переулков. При таком административном делении городов представители одной профессии или ремесла могли жить и работать компактно, в непосредственном соседстве. Разделение проходило либо по профессии: ювелиры, гончары, кожевенники, либо по имени места, откуда мастера приехали: худжандцы, бухарцы и т.п. Например, «Худжанд особенно сильно разросся в XVIII—XIX вв., превратившись в один из наиболее крупных городов Средней Азии. Он по размерам не уступал Коканду (Ф. Назаров) и Бухаре (М. И. Галкин), занимал площадь около 719 га (Справочная книжка Самаркандской области на 1893 г. Самарканд, 1893, с. 143).

Город насчитывал около 200 улиц, переулков и тупиков, из которых главные шли от городских ворот и скрещивались в районе двух главных рынков Панчшанбе и Чоршанбе, представлявших собой целый лабиринт крытых (типа пассажа) и открытых рядов с торговыми и производственными лавками, караван-сараями и чайханами — сосредоточив основной торгово-экономической и общественной жизни горожан. Около 150 городских кварталов, населенных часто жителями с однородными занятиями, сгруппировались в два крупных района (даха) города — Калаи Навский и Раззакский» [2, с.212].

Для изучения профессии в ученики обычно набирали мальчиков 10-12-летнего возраста. В зависимости от сложности профессии, обучение длилось от 4-х до 7 лет. Были случаи, когда наставник особо талантливых учеников задерживал у себя на срок до 8-10 лет для еще более углубленного обучения. Обучение в те времена было

бесплатным. Кроме того, наставник был обязан содержать своих учеников в течение всего периода обучения, обеспечивать их продуктами питания и одеждой.

Каждое ремесло, с точки зрения ислама, считается святым делом и в те годы имело своего духовного наставника (покровителя). Например, портные и прядильщицы поклонялись своему духовному наставнику - Зухро, ткачи - Хазрату Юсуфу, плотники - Хазрату Нуху. В честь духовных наставников ежегодно, обычно в весеннее время года, проводились ритуальные жертвоприношения. В качестве жертвы выбиралось священное животное – баран, а приготовленная из его мяса пища раздавалась людям.

На развитие ремесленничества в Средней Азии существенным образом повлияло открытие в этом регионе месторождений черных и цветных металлов. «Последующая разработка этих месторождений и производства металлов способствовали интенсивному развитию ремесел в Худжанде, что нашло отражение в топонимике прилегающих городов — Кони Сурби (свинцовый рудник), Заргарон (ювелиры), Кунгуроксозон (изготовители бронзовых колокольчиков), Каландгарон (изготовители кетменей)». [6, с.34]. « Горные разработки руд на Моголтау проводились худжандцами до конца XIX в.» [10, с.123]

«Помимо металлических руд на Моголтау добывали бирюзу, называвшуюся «худжандской». Ее отличало высокое качество, небесно-голубой и голубовато-зеленые оттенки» [7, с.54]. «У селения Чашма краскотерами добывались глинистые серицитизированные породы». [3, с.246]. Возможно также, что «знаменитыми худжандскими камнерезами использовался моголтауский гранит и другие породы. Хорошие качества пироксеновых пород заинтересовали строителей мавзолея В. И. Ленина. В 1930 г. в юго-западной части Моголтау были добыты монолиты для облицовки мавзолея». [12, с.110].

В основе эстетического кредо таджикского народа всегда присутствовало отождествление понятий красоты и блага. И что любопытно: несмотря на глубокие религиозные убеждения народа, порою присутствующее в ремесле художественное начало подчиняло себе даже соображения религии или политики. «Воспитательные возможности народных ремесел необходимо признавать как особую систему, благодаря которой юные поколения включались в практическую деятельность и становились носителями определенной системы опыта практической и творческой деятельности, в которых сконцентрированы непреходящие ценности, проверенные многовековым опытом ремесленников». [4, с.170] Такое отношение к декоративному искусству позитивно сказывалось на его развитии, само ремесло всячески поощрялось. Правители и знать того времени также высоко ценили декоративное искусство и благосклонно относились к народным мастерам. Так, например, эмир Насрулло, захватив Ура-Тюбе, убив при этом его прежнего правителя хакима Рустамбека, увидев его дворец, был настолько восхищен его красотой, что сказал: «Любой человек, имев такое богатство, считает себя львом и выйдет на бой против любого врага. Если бы я раньше поднялся на эту высоту и увидел эту постройку, я не убил бы Рустамбека». [6, с.60]

Таджикский народ сохранил в своей памяти множество легенд, стихов и преданий, связанных с художественными ремеслами, орнаментом, с эстетической оценкой творчества, говорящих о глубокой любви к искусству, которую он пронес сквозь века. Идеолог и певец художественного ремесла Саидо Насафи (XVII в.), сам, будучи по профессии ткачом, вдохновенными словами описывает труд художника:

«Если мастер несравненный начинает рисовать,
Пальцы прочих живописцев каменеют от стыда.
Деревцам своим велит он самоцветами цвести.
Их весна, не увядая, будет вечно молодой.
Слава, мастер хитроумный! Мудрой, любящей руке
Глина серая годится для цветка и для плода!» [7, с.65]

Великий русский этнограф Стасов В.В. в своих исследованиях давал серьёзную трактовку к вопросу практического ремесла таджикского народа и методам ремесла, и отмечал: «...множество предметов, действительно дающих высшее художественное

наслаждение... ковры, серебряные изделия, очень значительная коллекция металлических и гончарных сосудов, материи, оружие, наконец, пропасть бытовых предметов блистали роскошью форм, красок и узоров, какими почти всегда прекрасен Восток». [11, с.189]. По его мнению, ремесло как искусство таджиков стоит в одном ряду с высочайшими художественными мировыми достижениями культуры человека.

«Продукции ремесленников таджикского народа, особенно во второй половине XIX века имели высокое качество. Внимание русских ученых-этнографов, искусствоведов, историков из года в год увеличилось в отношении различных образцов народного ремесла как продукции резчиков, гончаров, чеканщиков и т.п. Они служили как экспонат для Прославленного Эрмитажа России и охотно покупались». [5, с.78]

Постоянно действующие художественные выставки в России в дореволюционный период (1869 – 1917 годы) развивали интерес к декоративно-прикладному искусству таджикского народа, чем способствовали бурному развитию ремесел. Благодаря им продукция рукоделия таджикских ремесленников прославилась не только в России, но и во многих европейских странах.

В 1869 г., по инициативе начальника Худжандского уезда полковника А. Кушакевича, впервые была организована выставка произведений местных народных умельцев. Многие ее участники — мастера шелкоткацкого искусства, чеканщики, ювелиры, орнаменталисты - были награждены похвальными грамотами (за подписью генерала Кауфмана) и подарочными халатами. В 1870 г. комиссия премировала худжандского купца Мухаммеда Шукура за гончарные изделия высокого качества. [2, с.206].

Предложенный вниманию читателя этот краткий исторический обзор развития народных ремесел в Таджикистане лишь слегка приоткрывает отдельные страницы этого феномена в искусстве и культуре таджикского народа, истинное значение которого для нынешнего и последующих поколений еще необходимо осознать.

Сегодня перед современным обществом стоит важная политическая и общественная задача максимально эффективно популяризировать достижения нашего древнего народа для дальнейшего сохранения и развития многовекового декоративно-прикладного искусства и сбережения его традиций. Большую долю ответственности за эту работу следует возлагать на школьное образование, когда начинается этап формирования мировоззрения детей и их отношения к окружающей действительности. Сегодня в отечественном образовании, подрастающее поколение изучает информацию о народных ремеслах и основы ремесел только на уроках технологии (трудовое обучение) в общеобразовательных учреждениях. По нашему мнению, объем, получаемых на этих уроках знаний, настолько мал, что не может содействовать воспитанию в детях чувства гордости за принадлежность к своему древнему и самобытному этносу, бережному отношению к культуре и искусству народа и необходимости уважать, чтить и сохранять наследие предков. Уроки технологии не способны в полной мере решать вопросы профориентации школьников в этом направлении.

В качестве примера того, как решаются задачи приобщения школьников к народному ремеслу на уроках технологии (трудовое обучение), рассмотрим учебный план занятий для 5 – 9 классов общеобразовательного учреждения, в котором для изучения каждого ремесла выделено по 8 часов занятий. В 5-м классе изучается резьба по дереву, в 6-м классе - резьба по ганчу, в 7-м классе - плетение, в 8-м классе - чеканка и в 9-м классе - гончарное дело. Количество предусмотренных учебных часов, по нашему мнению, настолько мало для осмысления профессии, что позволяет говорить не об изучении основ этих народных промыслов, а лишь о прикосновении к ним.

И, тем не менее, мы сделали попытку определения уровней полученных знаний после изучения упомянутых народных промыслов и провели анкетирование школьников. Целью анкетирования было определение соответствующих критериев оценки знаний: знания истории возникновения ремесла; умения правильно использовать инструменты; наличие творческого подхода к работе.

Опытно-экспериментальная работа была проведена в средних общеобразовательных учреждениях №19 и №20 города Худжанда в 5-м и 9-м классах (мальчики).

В ходе анкетирования нами было установлено, что стартовый уровень знаний и умений школьников обеих школ отличается друг от друга, но, на наш взгляд, это отличие носит субъективный характер и зависит от квалификации учителей технологии (трудовое обучение).

Анализ результатов нашей опытно-экспериментальной работы продемонстрировал, что уровень знаний и умений школьников по выше названным критериям еще недостаточно высок и работа по улучшению результатов должна быть продолжена.

Диаграмма №1. Сравнительные результаты уровней знаний и умений школьников по критериям.

Для повышения эффективности обучения народным ремеслам, нами было предложено изучать их дополнительно на внеурочных занятиях, организовать кружки по интересам, проводить выставки работ школьников и другие школьные мероприятия, педагогическому составу рекомендовано разработать дополнительные дидактические материалы, водить детей на выставки декоративно-прикладного искусства, организовывать встречи и беседы с народными мастерами и умельцами и т.п.

Таким образом, исходя из этого, сфера образования и в первую очередь школьного, должна направить свои усилия, на то, чтобы подрастающее поколение было приобщено к народному искусству, развивало после окончания учебы в школе народные ремесла, обеспечивало высокое качество продукции, и ее конкурентоспособность на рынке. Мы уверены, что выполнение поставленные правительством республики и обществом задач, будут способствовать повышению значения народных промыслов в общественной жизни страны и в сознании граждан, повысят культуру населения, будут способствовать распространению достижений народных мастеров и умельцев, повышению авторитета республики на международной арене и улучшению экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленицкий А.М. Организация ремесла в Самарканде XV- XVII ВВ. Монография / А.М. Беленицкий – М – Л., 1940, С.43-47
2. Белинская Н.А. Эстетические основы искусства Ходжента. / Н.А.Белинская// Сборник статей. Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе: Дониш, 1986. – 255 с.
3. Гафуров Б. Таджики. Монография / Б. Гафуров – М., 1972.
4. Джафаров А.С. Становление и развитие народного ремесла и декоративно – прикладного искусства в Таджикистане. /А.С. Джафаров. // Вестник Таджикского национального университета. *– 2016. – №3/4 (205). – С.170-173.*
5. Кодиров Ф. Аспекты исследования национальных промыслов в Таджикистане / Ф. Кодиров // Вестник культуры. Паёми Ошно – 2010. – №2. –С.76-90.
6. Мухтаров А. Очерк истории Ура-тюбинского владения в XIX веке. / А. Мухтаров - Душанбе. 1964, - 98 с. ил.
7. Насафи Саидо. Касыда живописцу. Пер. А. Адалис. / Саидо Насафи // Антология такжикской поэзии. М., 1951. – С.65-67.
8. Негматов Н.Н. Ариана и Арианведжа. Монография / Н.Н. Негматов и др. – Худжанд: Ношир, 2006. -712 с.

9. Негматов Н.Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. Монография / Н.Н. Негматов – Гисар: 1992. - 210 с.
10. Семенов А. А. Из области воззрения средневековых мусульман на качество н значение некоторых драгоценных камней и минералов. Монография / А. А. Семенов. – Спб: Изд-во «Мир ислама», 1912. – 156 с.
11. Стасов В.В. Собр. соч. Монография / В.В. Стасов.- т. 1, отд. II, 1883,–383 с.
12. Турсунов Н. Из истории ремесленных цехов Средней Азии. / Н. Турсунов // Сов. этнография, № 1, 1972, с. 110—120; Он же. Из истории художественного ремесла Северного Таджикистана. Монография / Н. Турсунов – Душанбе, 1974.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕМЕСЕЛ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Ремесленничество в Таджикистане испокон веков было истинно народным искусством и развивалось в соответствии с национальными обычаями, традициями и менталитетом таджикского народа. Перед современным обществом стоит важная задача не только сохранения богатого наследия предков, но и дальнейшего развития этого значительного пласта национальной культуры. Это накладывает ответственность за воспитание подрастающего поколения на все общество, и в первую очередь на школьное образование. Недостатком сегодняшней школы является тот факт, что приобщение детей к истокам народных ремесел осуществляется только на уроках технологии (трудовое обучение): программы по истории Таджикистана и изобразительному искусству позволяют лишь прикоснуться к этой теме, и не предполагают углубленного подхода к патриотическому и эстетическому воспитанию школьников, не решают задач профориентации школьников.

Проведенное исследование по уровням знаний народных промыслов учеников 5-9 классов общеобразовательных учреждений Худжанда выявило крайне низкий уровень готовности детей, и это ставит перед школьным образованием новые, дополнительные задачи по воспитанию детей и приобщению их к сокровищнице – богатой, самобытной, национальной культуре и искусства - кладези мудрости и величия таджикского народа.

Ключевые слова: *история, развитие, ремесло, народные промыслы, профессия, орнамент, школьник, эксперимент, подрастающее поколение.*

HISTORY OF DEVELOPMENT OF NATIONAL CRAFTS AND THEIR IMPACT ON THE GROWING GENERATION

Handicraft in Tajikistan has been truly a people's art from time immemorial and developed in accordance with the national customs, traditions and mentality of the Tajik people. Before modern society there was an important task not only to preserve the rich heritage of ancestors, but also to further develop this significant layer of national culture. These imposes responsibility for the upbringing of the younger generation on the whole society and, first of all, on school education. The disadvantage of today's school is the fact that the introduction of children to the sources of folk crafts is carried out only in technology lessons (labor training): programs on the history of Tajikistan and the fine arts can only touch this topic, and do not assume an in-depth approach to the patriotic and aesthetic education of schoolchildren, do not solve the problems of vocational guidance of schoolchildren.

The conducted research on the levels of knowledge of folk crafts of pupils of 5-9 grades of general educational establishments in Khujand has revealed an extremely low level of children's readiness, and this puts before the school education new additional tasks for raising children and bringing them up to the treasury of a rich, original national culture and art - the fount of wisdom and greatness of the Tajik people.

Key words: *history, development, craft, folk crafts, profession, ornament, schoolboy, experiment, growing generation.*

About the authors:

Azizov Sherzod Usufovich, *senior teacher of the Department of drawing, descriptive geometry and teaching methods, Khujand State University named after academician*

B. Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: azizovsher@bk.ru *Tel: 92-788-34-45*
Ganisoda Jamshed Shujoat, *Rector Tajik State Institute of Fine Arts and Design (Republic of Tajikistan, Dushanbe), E-mail:* jamna@mail.ru *Phone: 918-17-11-17*
Azizov Abdulatif Abuhalimovich, *Doctor of Pedagogy, the Dean of the Faculty of Graphics and Technology, Khujand State University named after academician B.Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail:* abdulatif.azizov2017@mail.ru *Tel: 918-47-41-15*

Сведения об авторах:

Азизов Шерзод Юсуфович, *старший преподаватель кафедры черчения, начертательной геометрии и методики преподавания Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), E-mail:* azizovsher@bk.ru *Тел: 92-788-34-45*
Ганизода Джамшед Шуджоат, *ректор Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана (Республика Таджикистан, г. Душанбе), E-mail:* jamna@mail.ru *Тел: 918-17-11-17*
Азизов Абдулатиф Абдухалимович, *доктор педагогических наук, декан факультета изобразительного искусства и технологии Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), E-mail:* abdulatif.azizov2017@mail.ru *Тел: 918-47-41-15*

ТАВСИФИ БАЪЗЕ ШАҲРҲОИ ХУРОСОН ДАР КИТОБИ РУИ ГОНСАЛЕС ДЕ КЛАВИХО “РӮЗНОМАИ САФАРИ САМАРҚАНД БА ДАРБОРИ ТЕМУР (1403-1406)”

Ҷонмуродов Ш.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Сайёҳи испанӣ Руи Гонсалес де Клавихо (вафот соли 1412) солҳои 1403-1406 ҳамчун роҳбари ҳайати сафирони шоҳи Кастилия Генрихи III барои барқарор намудани робитаҳои дипломатӣ ва тиҷоратӣ ба дарбори Темур сафар карда буд. Клавихо моҳи маи соли 1403 аз шаҳри Кадис баромада, ба воситаи шаҳрҳои мухталифи Эрону Хуросон ба Самарқанд расид. Клавихо баъди ба ватан баргаштан хотироти худро таҳти унвони “Рӯзномаи сафари Самарқанд ба дарбори Темур *(1403 – 1406)” навишт. Клавихо дархотироти сафари хеш аз ин ё он шаҳр, ки аз онҳо убур мекард, дар бораи мавқеи ҷуғрофии он, тарзи зиндагии мардум, касбу кор, тиҷорати дохиливу хориҷӣ, ҳунармандӣ, урфу одат, ёдгориҳои меъморӣ ва амсоли онҳо маълумоти муфасале додааст. Ҳоло дар бораи васфи баъзе шаҳрҳои Хуросон, ки Клавихо дар бораи онҳо маълумот додааст, таваққуф менамоем.*

Яке аз шаҳрое, ки Клавихо дар бораи он маълумот додааст, ин шаҳри *Табрез* аст. Клавихо менависад, ки Табрез шаҳри хеле бузург аст ва дар байни ду кӯҳи бедолу дарахт ҷойгир буд. Атрофи шаҳр девор надошт. Кӯҳи аз тарафи чапи шаҳр буда ба он наздик ва оби аз он ҷо ҷорӣ шуда, хира буд. Кӯҳи дигаре аз тарафи рост воқеъгашта аз шаҳр дуртар ҳама фаслҳои сол барфпуш, оби аз онҷо ба шаҳр ҷоришаванда хунук ва мусафо буд. Шаҳр кӯчаҳои ниҳоят зебои зиёд дошт, ки дар растаҳои он дӯконҳои зиёд мавҷуд буданд ва онҳо молҳои гуногун мефурӯхтанд.

Дар шаҳр биноҳои сершумори зебо, аз ҷумла масҷидҳо хеле зиёданд, ки бо сангҳои қиматбаҳо ва тило ороиш дода ёфтаанд. Мегӯянд, ки шахсони сарватманд дар сохтани иморатҳои зебо бо ҳам мусобиқа мекарданд ва дар ин кор тамоми дороии худро харҷ мекарданд.

Дар байни ин биноҳо ва сохтмонҳо кохи боҳашамате мавҷуд буд, ки он бист ҳазор уток дошт. Ин ҳоло бо номи Давлатхона маъруф аст. Муаллиф хабар медиҳад, ки бисёре биноҳои муҳташаму зебои Табрез бо фармони Мироншоҳ - писари калонии Темур пурра ба харобӣ оварда шудаанд. Бояд гуфт, ки Мироншоҳ, ки дар ғарби сарзаминҳои ишғолии Темурланг ҳукумат мекард, ҳамарӯза ба шикору айшу нӯш шуғл пайдо кард ва бозори масхарагарону

шоҳидбозон дар ҳукуматаш равнақи тамом ёфт ва дар тирамоҳи соли 798 ҳ.қ./ 1396 «дар ҳаволии Хӯйӣ ба қурби мазори Пирумари Нахчирбон нишоти шикор фармуда буд ва дар аснои таку тоз ба қӯче боз хӯрд ва аз фарози зини дав ту (пойин) гашта:

Хост, ки он қӯчро зинда бигирад ба даст,

Даст надоду қазо нақши дигаргуна баст.» [10, 147].

Бар асари бархӯрд ба замин мағзаш садама дид ва беҳӯш гашт «то баъд аз дер вақт андак ҳаракате кард ва филҷумла асари ҳаёт дар ӯ пайдо шуд ва то се шабонарӯз чанд навбат ғаш торӣ гашт» [10, 147]. Ба тайиди сарчашмаҳо табибоне, ки дар сададі муолиҷаи Мироншоҳ баромада буданд, амдан ва ё саҳван ва ё қасдан [10, 147; 12, 119; 17, 481] муртакиби иштибоҳ шуданд «ва аз таъозиди ин асбоб халале фоҳиш ба димоғаш роҳ ёфт» ва «аз осеби чашмзахм баъд аз вуқӯъи он ҳодиса чунон шуд, ки аксари афъол ва ақволи ӯ аз наҳҷи савоб инҳироф дошт ва гоҳ ба роҳи исроф ва итлоф ганҷе пардохӣ ва ба тахриби иморат амр мефармуд ва басе корҳоро, ки на дархӯри чунон сарварӣ буд иртикоб менамуд…»[10, 147-148].

Табрез ниҳоят бузург ва аксари мардумаш сарватманд буданд, ки он аз ҳисоби хариду фурӯш ба даст меомад. Мегӯянд, ки аҳолии шаҳр аз дусад ҳазор хонавода ва аз он ҳам зиёдтар аст [15, 76-77].

Ин гуфтаи Клавихоро И.П.Петрушевский андаке муболиға ва аз ҳақиқат дур медонад зеро аҳолии 200 ҳазор ҳавлӣ бояд беш аз 1 млн нафар бошад. Ӯ қайд менамояд, ки дар яке аз ҳуҷҷатҳои махфии Исмоили Сафавӣ (1501-1524) нишон дода шуда буд, ки аҳолии Табрез 200-300 ҳазор нафарро ташкил медод [14, 195-196].

Дар Табрез якчанд бозор мавҷуд буд, ки дар онҳо сокинони шаҳр ҳамеша масруфи савдо буданд. Анвои шираю шарбат, гӯшт ва ҳар гуна меваҳо фурӯхта мешуд. Дар кӯчаҳои шаҳр манбаҳои зиёди об ва чоҳҳо мавҷуд буданд, ки тобистон бо онҳо яхпораҳо меандохтанд. Барои обнӯшӣ назди онҳо косаҳои оҳанин ва мисӣ мегузоштанд.

Ҳокими шаҳрро доруға меномиданд. Доруға - вожаи муғулӣ - ҳоким амалдори хон дар шаҳр буда, ба зимаи ӯ идоракунии шаҳр, ҷамъ овардани боҷу хироҷ ва андоз, иҷро намудани дигар уҳдадориҳо дохил мешуд [15, 55].Дар шаҳр масҷидҳои зебо буданд, ки дар ҷаҳон шӯҳрат доштанд.

Тибқи маълумоти манбаъҳои таърихӣ бунёди шаҳри Табрез ба даврони Ашкониён ва Сосониён бармегардад. Дар аҳди муғул Табрез пойтахти сулолаи маҳаллии Атобекҳо буд. Ёкути Ҳамавӣ, ки соли 1213 дар Табрез буд, ин шаҳрро ҳамчун маркази бузурги саноатӣ тасвир менамояд ва мегӯяд. ки молҳои он ба мамолики дигар фиристода мешуд[8, 822].

Мавқеи ин шаҳр дар аҳди муғул боз ҳам ривоҷ ёфт ва он ба пойтахти Форс баргузида шуд[14, 232].

Дар давраи ҳукмронии Ғозонхон (1295-1304) мавқеи Табрез боз ҳам афзуд. Қаблан атрофи девори шаҳр масоҳати 6000 қадамро ташкил мекард ва дар аҳди Ғозонхон он 25000 қадам расонда шуд[14, 204].

Табрез соли 1385 аз ҷониби Тӯхтамишхон ва соли 1386 аз ҷониби Темурланг ба сахтӣ ғорат гардид.

Сайёҳи венисианӣ Винчентсо Алессандри, ки дар Табрез буд, менависад, ки ин шаҳр дар дашти паҳновар воқеъ аст, ки дар наздикии чандин теппа қарор дорад ва муҷовири макони муртафеъ аст. Дар гузашта дар он ҷо қалъае сохта буданд ва акнун вайронаҳояш барҷой аст. Муҳити шаҳр ҳисор надорад. Дар атрофи шаҳр боғҳои бешумор ва фазоҳои боз ба чашм мехӯрад. Теъдоди кӯчаҳои Табрез чиҳилу панҷ аст ва дар ҳар кадом сафе аз дарахтон дида мешавад. Чунон ки метавон гуфт, ки ҳар кадом кӯча боғе аст. Ҳавои шаҳр дар тобистон ва зимистон созгор аст. Меваҳои Табрез аз хубӣ ва шодобӣ беҳтар аз меваҳои ҳар ҷойи дигар аст. Ин шаҳре аст бозоргонӣ, зеро аз саросари кишвар моҳ ва корвон ба он ҷо ворид мешавад [7, 475].

Таҳлили маълумоти муаллифони асримиёнагӣ дар бораи Табрез аз он шаҳодат медиҳад, ки ахбори Клавихо доир ба ин шаҳр саҳеҳ буда барои муайян намудани мавқеи ин шаҳр аҳамияти калонро дорост.

Шаҳри дигаре, ки Клавихо аз он ном бурдааст, ин Султония аст. Тибқи ахбори муаллиф Султония дар ҳамворӣ ҷой гирифта, атрофаш девор надошт, вале дар он ҷо қасре буд бо деворҳои сангин ва манораҳои баланд [15, 80] ва аз ҷиҳати шумораи аҳолӣ аз шаҳри Табрез камтар буд. Дар он ҷо тиҷорат ривоҷ дошт. Ба ин шаҳр ҳар сол, хусусан дар моҳҳои июн, июл ва август корвонҳои зиёди шутурҳо ҳар гуна мол меоварданд. Аз ҳисоби тиҷорат ин шаҳр ба шоҳ даромади зиёд медод. Ҳар сол ба ин шаҳр аз Ҳиндустон бозаргонони зиёд меомаданд. Аз шаҳрҳои гуногуни дуру наздик ба ин ҷо молҳои гуногун меоварданд [15, 80].

Сохтмони шаҳри Султония дар охири асри XIIIдар замони Арғуни элхонӣ оғоз гардида, дар ибтидои асри XIV дар аҳдиУлҷойту ба анҷом расида буд. Тибқи маълумоти Ҳамдуллоҳ Қазвинӣ Улҷойту мехост. ки дар атрофии шаҳр девор сохта, масоҳати онро ба 30000 қадам расонад, аммо ӯ инро ба охир расонида натавонист[16, 177].

Сайёҳи венетсиягӣ Ҷузофо Борбору, ки аз шаҳри Султония убур карда буд, менависад, ки шаҳр девор надорад, аммо дар он ҷо қасрест, ки рӯ ба харобӣ ниҳодааст. Атрофи қаср як мил аст. Шаҳр нисбатан бузург аст ва муҳиташ чаҳор мил ва дорои оби фаровон аст [19, 85-86].

Сайёҳи дигари венетсиягӣ Амбрузио Канторини мегӯяд, ки дар Султония қасри бузурге воқеъ аст, ки бисёр куҳан менамояд. Шаҳр дар даште ниҳодааст, аммо дар муҷовирати баъзе аз кӯҳҳои нисбатан баланд. Дар зимистон ҳавои он ҷо чунон сард мешавад, ки мардум ногузир ба ҷои дигар мераванд. Бозоре дорад, ки дар он ҷо амволи мухталиф мефурӯшанд [2, 150].

Муаллифи “Ҳафт иқлим” Амин Аҳмади Розӣ низ гуфтаҳои ин муаллифонро тасдиқ менамояд [3, 209-210].

Клавихо дар бораи Шероз менависад, ки он дар шафати Ҳиндустони хурд ҷойгир буд.Ба ин шаҳр ашёҳои пашмин, қоғаз, пояфзол ва дигар маҳсулотҳо меоварданд. Шероз шаҳри асосии вилояти Форс буда, бори аввал соли 1387 ва бори дуюм соли 1393 ин шаҳр аз тарафи Темурланг забт гардида буд. Аз Яман ва аз маҳалҳои Хуросон ба таври зиёд ба ин шаҳр пахтаи коркард нашуда матоъҳои пахтагии гуногунранг, ки барои дӯхтани либос мувофиқ буданд, оварда мешуд [15, 81].

Сайёҳи венетсиягӣ Ҷузофо Борбору менависад, ки Шероз шаҳри бисёр бузургест, ки муҳиташ ба бист мил баробар аст. Шероз мардуми бешумор дорад. Он ҷо пур аз бозаргон аст, зеро тамоми касоне, ки аз навоҳии шимол, яъне аз Ҳирот, Самарқанд ва Нисо меоянд ва роҳи Форсро дар пеш мегиранд, аз Шероз мегузаранд. Воридоти ин шаҳр ҷавоҳирот, порчаҳои абрешимии бузург ва кучак, адвия ва ғайра иборат аст. Шероз дорои теъдоди масҷиди олӣ ва зебо вахонаҳои хуб ороста ба кошикорӣ ва дигар зеварҳои некӯаст. Шумори хонаҳои Шероз дусад ҳазор ва шояд бештар бошад [19, 91].Ин гуфтаҳоро Амин Аҳмади Розӣ низ тасдиқ менамояд [3, 180-181].

Шаҳре дигаре, ки Клавихо дар бораи он маълумот додааст, ин Нишопур аст. Тибқи маълумоти Клавихо Нишопур яке аз шаҳрҳои бузурги Хуросон ба шумор мерафт. Дар масофаи на чандон дур аз шаҳр ҳамвории калоне доман паҳн карда буд, ки ба воситаи он каналҳои сершумори обёрикунанда боғҳои шаҳрро бо об таъмин мекарданд. Дар ин ҳамвории бузург қабилае сокин буд, ки асосан ба чорводорӣ шуғл доштанд. Онҳорамаҳои зиёди гӯсфанд дошта, чорвои калон низ парвариш мекарданд. Ин қабиларо алаварҳо мегуфтанд. Онҳо бист ҳазор шутур низ доштанд. Онҳо бо чорвои худ дар заминҳои Темур гашту гузор карда ба ӯ ҳар сол барои ҳуқуқи дар ин ҷо чаронидани чорвосе ҳазор шутур ва понздаҳ ҳазор гӯсфанд боҷ месупориданд.

Шаҳри Нишопур дар ҳамворӣ воқеъ гашта буд ва боғу хонаҳои зиёди зебое дошт. Ин шаҳрхеле бузург ва бой буда, пойтахти давлати Мидия (Модҳо) ба шумор мерафт [15, 91-92].

Клавихо дар ин ҳолат ба иштибоҳ роҳ додааст. Шаҳри Нишопур дар Эрони Шарқӣ воқеъ буд, на дар Ироқи Форсӣ (Мидияи қадим) Ин иштибоҳро В.В. Бартолд дар китоби худ ишора намудааст[6, 113-115].

Дар бораи шаҳри Нишопур Клавихо маълумот, инчунин қайд кардааст, ки дар ин ҷо лоҷувард хеле зиёд аст. Гарчанде дар дигар маҳалҳо лоҷувард вохӯрад ҳам, аммо дар ин шаҳр он хеле фаровон аст, ва навъи он ҳам хеле олӣ аст. Онро аз зери замин берун меоранд. Инчунин аз

дарёҳо, ки онҳо аз кӯҳҳо ҷорӣ мешаванд, коркард мекунанд. Аҳолии канораҳои шаҳр ниҳоят зич буда, ҳосилнокии замин зиёд аст [15, 92].

Нишопур баъд аз сарнагун шудани сулолаи Хулагиҳо дар солҳои 30-юми асри XIVба ҳайати давлати дар Сабзавор таъсис ёфтаи Сарбадорон дохил шуд. Намояндаи охирини ин сулола соли 1381 бе муқобилият ба Темурланг таслим шуд. Ин боиси он шуд, ки шаҳр аз харобшавӣ наҷот ёфт. Дар атрофи шаҳри Нишопур мис, оҳан, нуқра ва дигар маъданҳо истеҳсол карда мешуд [5, 112].

Шаҳри дигаре, киКлавихо дар бораи он маълумот додаст, ин Машҳад аст. Дар ин шаҳр яке аз наберагони пайғамбар Муҳаммад, шудааст. Мегӯянд, ки ӯ муқаддас дониста шуда дар масҷидҳои калон дафн шудааст ва марқадаш бо нуқра ороиш дода шудааст. Ин шаҳрҷои зиёратгоҳи ҳоҷиён шуда, ҳар сол ҳазорҳо пешравони ин дин онҷоро зиёрат мекунанд [15, 92-93].

Машҳад - шаҳри асосии Хуросон, дар атрофи марқади имоми ҳаштуми шиа Алӣ Ибни Мусо ар-Ризо ки соли 818 дар маҳали Синобод вафот карда на чандон дуртар аз Тус дафн карда шудааст, ҷои муқаддас дониста мешавад ва дар Эрон шӯҳрати беандоза дорад [6, 116-118].

Шаҳри дигаре, ки Клавихо дар бораи он маълумот додаст, ин Балх аст.

Клавихо дар бораи Балх менависад, ки «шаҳр хеле бузург аст ва атрофи он хокрезӣ аст, ки паҳнои онҳо сӣ қадамро ташкил медод. Девори шаҳр, ки бар ин хокрез мушраф аст, инак дар бисёре аз нуқот шикаста ва вайрон гаштааст. Аммо дар дохили ин девор ду девори дигар ба мувозоти аввалӣ вуҷуд, дорад, ки шаҳрро ҳиросат мекунад. Дар фазои мавҷуд байни хокрез ва аввалин девори шаҳр ҳеҷ хонае нест, ки касе дар он хона дошта бошад. Замини он ҷо тақсим шуда ва барои кишти пунба ба кор меравад. Дар фазои ин девори дуюм ва сеюм хонаҳое сохта шудааст, вале ҷамъияти он чандон нест. Дар фазои дохили девори сеюм, яъне дар маркази шаҳр ҷамъияти фаровон аст. Девори сеюм ё девори дохилии шаҳри Балх аз аз ҳама маҳкамтар буд» [15, 98].

В.В.Бартолд оид ба ин шаҳр чунин навиштааст. Дар замони Чингизхон шаҳр қариб пурра хароб гашта, то чоряки якуми асри XIV дар ин ҳолат боқӣ монд. Балх аз ҷониби хони Чағатой Кебек (вафот с. 1326) аз нав барқарор шуд. Соли 1368 амир Ҳусейн қарор дод, ки қалъаи Балхро аз нав барқарор намоянд. Бо ин мақсад ӯ сокинони шаҳрро маҷбурӣ ба ин ҷо ронда овард. Баъди аз тарафи Темурланг забт гаштани Балх соли 1370 сокинон аз нав ба шаҳр баргардонида шуданд [4, 42].

Дар «Ҳудуду-л-олам» рочеъ ба Балх хабар дода мешавад, ки он шаҳри азиме ба ҳисоб рафта, тамоми ҳокимон ин шаҳрро қароргоҳи худ интихоб менамуданд.Дар онҷо мавзее буд, боқимондаҳои биноҳои боҳашамат маҳфуз буданд ва инҷоро Навбаҳор меномиданд.Ин ҷои зиёратгоҳ буд.Дар онҷо норинҷ, найшакар, нилуфар ва ғайра парвариш мекарданд. Дар Балх бозорҳои сершумор вуҷуд доштанд [18, 65].

Мувофиқи маълумотҳои ЯқубӣБалх шаҳри аз ҳама калонтарин ва маркази Хуросон буда, дар ин ҷо шоҳи Хуросон Тархон зиндагӣ мекард. Деҳаҳои Балх, мулкҳо ва киштзорҳои онро деворҳои азим иҳота намуда буданд. Аз деворҳо берун на маҳалҳои аҳолинишин, на мулкҳо, на деҳаҳо мавҷуд набуда, танҳо қумзорҳо мавҷуд буданд. Деворҳои бузурги атрофи шаҳрро иҳота намуда 12 дарвоза доштанд. Девори дуюм работро иҳота намуда буд. Дар работ Навбаҳор ҷойгир шуда буд, ин ҷои зисти Бармакиён буд [1, 149].

Ёқути Ҳамавӣ менависад, ки Балх яке аз шаҳрҳои бузурги Хуросон ба шумор мерафт. Дар онҷо маҳсулотҳои гуногун истеҳсол мешуд ва ба шаҳрҳои мухталифи Хуросон ва Хоразм содирот мекарданд [8, 713].

Ибни Батута, ки дар Балх буд, хабар медиҳад, ки ҳангоми дар Балх будани ӯ «шаҳр пурра хароб ва беаҳолӣ буд. Вале ҳар шахсе, ки шаҳрро медид, гумон мекард, ки он аҳолӣ дорад: сохтмонҳои он дар ҳолати хуб боқӣ монда буданд. Ин шаҳр хеле бузург ва васеъ буд. Масҷиду мадрасаҳои он пурра боқӣ монда, навиштаҷотҳои деворҳои онҳо, ки дар ҳолати хеле хуб буданд, ба назар мерасиданд. … Чингизи хунхор шаҳрро хароб ва сеяки масҷидҳои онро дар ҷустуҷӯи сарват нобут мекард. Ба ӯ хабар дода буданд, ки дар зери ин масҷидҳо сарват пинҳон карда шудааст. Ин масҷдҳо зеботарин дар ҷаҳон ба ҳисоб мерафтанд» [9, 95].

Оиди ба шаҳри Балх яке аз муаррихони асримиёнаги Маҳмуд ибни Валӣ низ маълумоти муфид меорад.Аз ҷумла ӯ менаависад, ки «Балх якеаз вилоятҳои сокиннишини Хуросон ва яке аз мамлакатҳои Эрон қисмати беҳтарин ва мусоиди мамлакат ба ҳисоб меравад. Мувофиқи як гуфтор, Балх якумин, аз рӯи дигар гуфта дуюмин шаҳри Хуросон ба шумор мерафт. … Обҳои он самарабахш, иқлимаш бошад, муътадил ва хуб буд. Чеҳраи одамонаш хеле хушсират, хушлибос, дилкаш буда, равияидинии ҳанафияро пайравӣ мекарданд» [11, 24-25].

Аз рӯи маълумоти бисёр муаррихон ва ҷуғрофидонҳои асримиёнагӣ Хуросон аз чор қисмат иборат буд: Нишопур, Марв, Ҳирот ва Балх. Маҳмуд ибни Валӣ сабзавот, мева, гулу растаниҳои дар Балх парваришмешударо тасвир кардааст. Ӯ менависад: «… Ба шарофати … Нодир Мухаммадхон… ҳоло тамоми меваҷоти ин маҳал аз пештара дида хубтар шудаанд ва оне, ки аз ҳосили алафҳои киштшаванда, гулҳо, дарахтон ва дигар растаниҳо барои иҷрои ҳатмии амр ба инҷо аз маҳалҳои гуногуни дурдаст харидорон меомаданд, кишти онҳо афзоиш ёфта, барзиёд истеҳсол мешуд, талабот ва хоҳиш ба … харбузаи кукча аз Хуросон, муллопояндагӣ ва дарай аз Бухоро, харбузаи заҳорӣ ва гелоси самарқандӣ, шафтолуҳои аллоҳдодӣ аз баъзе маҳалҳои ба вилояти Балх муттааллиқ дигар навъи шафтолуҳо аз Хитои Шимолӣ, навъи дарахтони тут аз Хоразм, навъи дигар аз Бадахшон, навъи шафтолу, ки чархӣ ном дошт аз Марғиён ва боз баъзе навъҳои дигар, ки миршоҳҳусайнӣ номида мешуданд, ҳайдарӣ, тарсунӣ, аламшоҳӣ аз вилоятҳои гуногун, анори ширшакар аз вилоятҳои зертобеи Балх ва як намуд аз Андхуд, навъҳо аз Қабодиён, навъе вз Қум, навъи харбуза, ки навишта ном дошт ва навъи дигаре бо номи дукдан маълум буд, аз мамлакатҳои дурдаст, ангури кишмиш сиёҳ, соҳибӣ ва оқилии сафед аз қисматҳои зертобеи Балх: олуи пайвандии турш аз баъзе мамлакатҳо; себи сангак аз Самарқанд; ношпотии муллохусравӣ ва як гурӯҳи дигари нок аз маҳалҳои ба Балх тобеъ. … Аз ғаладонагиҳо биринҷи навъи девзира ва баъзе намудҳои дигари лубиё, қаланфур аз Ҳиндустон меоварданд. Аз дарахтон: кипарис аз Хуросон, кипариси нуқратоб аз Самарқанд оварда мешуданд. Аз растаниҳо бошад, найшакар, боқлаҷон, аз Ҳиндустон оварда мешуд» [11, 110].

Аз руи маълумотҳои Амин Аҳмад Розӣ ҳангоме ки истилогарони муғул ба Балх ворид шуданд, панҷоҳ ҳазор намояндаи амалдорон, шайхҳо ва ашрофи шаҳр ба истиқболи онҳо баромада, шаҳрро аз харобшавӣ наҷот додани шуданд, вале ин натиҷа надод. Муғулҳо шаҳрро пурра хароб карданд, ки он дар асри XVII аз нав барқарор шуд. Муаллиф менависад, ки дар шаҳри Балх ба таври зиёд ангур, харбуза ва тарбуз парвариш мекарданд. Тарбузҳои инҷо чунон калонҳаҷм буданд, ки чор донаи онҳо бори як шутурро ташкил медод [3, 41-42].

Таҳлили ин сарчашмаҳо нишон медиҳад, ки маълумотҳои Клавихо оид ба Балх дар аксар ҳолатҳо боварибахш буда, қобили таваҷҷуҳанд.

Ҳамин тариқ, аз ахбори сафири испанӣ Клавихо маълум мешавад, ки ҳангоми аз ин ё он шаҳри Хуросон убур намудан, ӯ бо ҳаёт ва зисту зиндагии аҳолии он шиносоӣ пайдо намуда, ҷиҳатҳои назаррас ва фарқкунандаи онҳоро нисбат ба маҳалҳои дигар зикр намудааст.

АДАБИЁТ

1. Ал-Яъкубӣ. Китоб ал-булдон // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.; Л., 1939.
2. Амбрузио Канторини.Сафарнома // Сафарномаҳои винизиён дар Эрон. Тарҷумаи Манучеҳри Амирӣ. Чопи аввал. Теҳрон, 1349 ҳ.ш. С. 125-196.
3. Амин Аҳмад Розӣ. Ҳафт иқлим. Ба чоп ҳозиркунанда Ҷаводи Фозил. Ҷилди I. Теҳрон, бе нишондоди соли нашр.
4. Бартольд В.В. Улуғбек и его время//Соч. Т. 2. Ч. 2. М., 1964. С. 25-196.
5. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана// Соч. Т. 7. М.. 1971. С. 31-225.
6. Бартольд В.В. Хорасан // Соч. Т. 7. М.. 1971. С. 102-121.
7. Винчентсо Алессондри. Сафарнома // Сафарномаҳои винизиён дар Эрон. Тарҷумаи Манучеҳри Амирӣ. Чопи аввал. Теҳрон, 1349 ҳ.ш. С. 459-479.
8. Ёқути Ҳамавӣ. Мӯъҷаму-л-булдон. Ҷ. I. Лейпциг, 1868.
9. Ибрагимов Н. Ибн Батута и его путешествия по Средней Азии. М .: Наука, 1988.
10. Мавлоно Шарафуддин Алии Яздӣ. Зафарнома. Ҷилди дувум. Ба тасҳеҳ ва эҳтимоми Муҳаммади Аббосӣ, Теҳрон, 1336.
11. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) / Введ., пер. сперс., примеч. и указ. Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977.
12. Мирхонд. Равзату-с-сафо. Ҷилди шашум. Лакҳнав, рабеъулаввали соли 1322/ майи 1904.

13. Петрушевский И.П. Городская знать в государстве Хулагуидов // Советское востоковедение. Т, V. М., 1948.
14. Петрушевский И.П. Государство Азербайджана в XV в. // Сборник статьей по истории Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1949.
15. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). – М., 1990.
16. ҲамдуллоҳҚазвинӣ. Нуҳзат ул-қулуб. Чопи Дабири Сиёҷ. Теҳрон, 1958.
17. Хондамир. Таърихи ҳабибу-с-сияр. Ҷилди севум, Теҳрон, 1362.
18. Ҳудуд-ул-олам. Ба чоп ҳозиркунанда Н. Қосимов. Душанбе: Дониш, 1983.
19. Ҷузофо Борбору. Сафарнома // Сафарномаҳои винизиён дар Эрон. Тарҷумаи Манучеҳри Амирӣ. Чопи аввал. Теҳрон, 1349 ҳ.ш. С. 21-121.

ОПИСАНИЕ НЕКОТОРЫХ ГОРОДОВ ХОРАСАНА В КНИГЕ РУЙ ГОНСАЛЕС ДЕ КЛАВИХО “ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ В САМАРКАНД КО ДВОРУ ТЕМУРА (1403-1406)”

В статье согласно сведениям испанского посла ко двору Тамерлана Руй Гонсалеса де Клавихо приводится описание некоторых городов Хорасана, в которых он побывал во время своего путешествия в Самарканд. Автор, описывая тот или иной город, даёт интересные сообщения о его географическом положении, занятости населения, положении внутренней и внешней торговли, обычаях и архитектурных памятниках.

Ключевые слова: *Клавихо, город, население, Табрез, стена, крепость, торговля, сведения, Шероз, Султания, Балх, Нишапур.*

DESCRIPTION OF CERTAIN CITIES OF KHORASAN IN THE BOOK OF RUIS GONZALEZ DE CLAVICHO "THE DIARY OF TRAVEL IN SAMARKAND TO THE COURT OF THE TEMOUR (1403-1406)"

A description of some cities of Khorasan in which he visited during his trip to Samarkand is submitted according to the information of the Spanish ambassador to the court of Tamerlane Rui Gonzalez de Clavijo. An author, having described this or that city, gives interesting reports on geographical position, employment of the population, the situation of domestic and foreign trade, customs and architectural monuments.

Keywords*: Clavijo, city, population, Tabriz, wall, fortress, trade, information, Sheroz, Sultania, Balkh, Nishapur*.

Сведение об авторе:

Джонмуродов Шамшод*, ассистент кафедры общая история Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни***,** *тел:+992985735597, E-mail: shamsod90.90@mail.ru*

About the author:

Shamshod Jonmurodov*, assistant of world history department of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddnin Ayni, phone: +992985375597, E-mail: shamshod90.90@mail.ru*

КАЛИМАИ «ҚИРҒИЗ» ВА МУЛОҲИЗОТ ДАР АТРОФИ ОН

Толипова С.Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Калимаи «қирғиз» ки имрӯз ба сифати этноним истифода мешавад диққати муттахасисони соҳаҳо гуногуни илмро ҷалб намудааст ва дар атрофии маънои он татқиқотҳо хело зиёд ва ҳамзамон гуногунанд. Дар сарчашмаҳои хитоӣ калимаи «қирғиз» ё «киркюс» ҳанӯз дар асрҳои XVIII-II пеш аз мелод вомехӯрад. [1]

Мафҳуми «қирғиз» дар сарчашмаҳои юнонӣ ба шакли «ҳергис»; дар муғулӣ – «ҳирҳис»; арабӣ ва форсӣ «хирхиз»; қошғарӣ- «кыркыз»; дар Ҷувайнӣ-«хырхыз» оварда шудааст.

Доир ба этимологияи қирғиз мисолҳо ва далелҳо хело зиёд мебошанд.

Дар ривоятҳои халқии қирғиз, пайдоиши мафҳуми «қирғиз»-ро аз ду калима «қырк» (чил) – кыз (духтар) маънидод мекунанд.

С.М.Абрамзон [2] бошад, ақида дорад, ки «қырқ-уз» (уз-маънии нафар ё шахс) яъне чил авлод қабилаи қирғизро ташкил додааанд. Ҳамин ақидаро олимони дигар Д.Банзаров[3] ва Л.Лигетти[4] низ дастгирӣ мекунанд.

Гурӯҳе аз олимон ақида доранд, ки к алимаи «қирқиз» аз калимаи «кыр» (баландӣ)–«гиз» кизи, киши, (одам) пайдо шуда маънои одамони дар баландиҳо зиндагикунандаро дорад. Олими тотор Мухамет Мурот Марзӣ низ менависад, ки калимаи «қир» дар гурӯҳи забонҳои туркӣ – баландӣ, яъне чарогоҳ, айлоқ, «гиз», кез – кезиш, (гузариш, гаштан) одамони дар баландӣ, саҳро қароргиранда ва тез тез ҷой ивазкунандаро мефаҳмонад.

Ю.А.Зуев дар мақолааш «Қирғизҳо-Бурутҳо» [5] овардааст, ки «karkas» ё «carkas» (забони ҳинду-эронӣ) «kahrgasa» (забони авестоӣ), «cirgis» (забони паҳлавӣ ё форсӣ) яъне ҳамаи ин маънии «бурут» буркут (каргас (паранда))-ро медиҳад.

Мардумшиноси қароқалпоқ Д.Айтмуратов мафҳуми қирғизро «кыра» (сиёҳ) шарҳ дода, маънои онро одамони сиёҳмуй ҳисобидааст. Таърихшиноси қирғиз Т.Акаров ба калимаи қирғиз «қышғыр» - «қарышқыр» (гургро) – мансуб донистааст.[6, с. 96]

Забоншиноси қирғиз Байас Турал ақидаҳои дар боло овардашударо рад карда, менависад, ки калимаи қирғиз аз калимаи «қырқ-аз» баромада, баъдан дар омезиш бо забонҳои туркӣ талафузи дурусти худро гум карда «аз» ба «из» яъне қиргиз табдил ёфтааст. Ба гуфтаи ӯ маънии калимаи «Қырқ» (чил), «аз» «батыр» (паҳлавон)-ро дошта, аз «чил-паҳлавон» баромадани номи қирғизро ифода мекунад. Амсоли ин ақидаҳо доир ба шарҳи маънии қирғиз хело зиёданд.

Дар асоси тадқиқотҳои олимон, бахусус С.М.Абрамзон., Д.Банзаров, Л.Лигети ва ривоятҳои халқӣ чунин хулоса бармеояд, ки калимаи «қирғиз» маънлои «чил-авлод» -ро соҳиб мебошад.

Мувофиқи ақидаи С. М. Абрамзон то асрҳои X-XI ҳайати этникии қирғизҳо аз як гурӯҳи авлодӣ ё қабила иборат буда, баъд аз асрҳои зикршуда, дар натиҷаи омезиш бо дигар қабилаҳо инкишофи этникию географии он ба вуқуъ омадааст.

Аммо дар байни олимони қирғиз доир ба пайдоиш ва таърихи инкишофи этникии калимаи қирғиз ду ақидаи ба ҳам мухолиф мавҷуд аст:

– қирғизҳо авлод ё ворисони қирғизони Енисей мебошанд;

– онҳо ба қирғизҳои қадими Енисей алоқа надоранд.

Новобаста аз мавҷудияти гуногунақидагӣ дар байни олимон қирғизҳо яке аз халқиятҳои қадимаи Осиёи Миёна ба ҳисоб мераванд. Таърихи инкишофи этникии ин халқ дуру дароз буда, омӯзиши ин раванд хело душвор аст. Зеро дар ин бора сарчашмаҳои таърихӣ, аз ҷумла маводҳои археологӣ, антропологӣ ва этникӣ бениҳоят кам мебошанд ва ин барои омӯзиши таърихи этникии он монеа мешавад. Барои ҳамин дар байни олимон ақидаҳо гуногун ҷой доранд ва нафаре нест, ки ба саволи кай ва дар куҷо пайдо ва инкишоф ёфтани халқи қирғиз ҷавоби аниқ дошта бошад.

Олими рус Г.Ф.Миллер (1705-1783) дар асараш «Таърихи Сибир» чунин ақидаро ҷой додааст: «ватани бобоии қирғизҳо соҳилҳои Енисей буда, дар натиҷаи муҳоҷиршавӣ ба Тяншон ва баъдтар дар ин ҷо бо омезиш бо дигар якчанд қабилаҳо ҳамчун халқият инкишоф ёфтаанд».

Дар мақола оид ба пайдоиши калимаи «қирғиз» маъно ва шаклҳои истифодаи он дар манобеи таърихи ва адабиёти илмӣ баҳс меравад.

Мувофиқи маълумоти маъхазҳои таърихӣ, ба вижа сарчашмаҳои хитой калимаи «қирғиз» ҳанӯз дар давраи то милод мавриди истифода қарор ёфтааст. Вале ҳамчун истифодакунандаи номи этнос пас аз асри X-XI истифода шудааст.

Доир ба маънои ин калима ҳоло ҳам дар байни муттухасисон баҳс идома дорад, шарҳи маъмули он «ҷил авлод» мебошад.

АДАБИЁТ

1. Синяковский Н.Ф. Перечисленные некоторых родовых киргиз, обитающих в восточной части Ферганской долины//ИТО ИРГО. Т. 2, вып.1. Ташкент, 1900, с. 92-100.
2. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенические и историко - культурные связи. Ленинград, 1971, с. 22.
3. Банзаров Д. Собрания сочинении. Москва, 1955, с. 180.
4. Лигетти Л. Кыргыз кавм исминин маниси // Туркяд Межмуасы. Истамбул, 1925, с.123.
5. Яхонтов С.Е. Древнейшие упоминания названия «киргизы». Москва, 1970, с.110.

6. Зуев А.Ю. Киргизы-буруты (к вопросу о тотемизме и принципах этнонимообразования). Фурунзе, 1970, с.98.
7. Акеров Т. Древние кыргызы и Великая Степь.Бишкек, 2005, с.16
8. Дунвинйи К.«Қыргыз» аталманын маниси// Улуттар тили.Бишкек, 1982, № 3, с.12.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕРМИНЕ «КЫРГЫЗ»

В статье идёт спор в отношении появления слова «кыргыз», его значения и форм использования в исторических источниках и научной литературе. Согласно информации исторических источников, слово «кыргыз» употреблено в китайских источниках до нашей эры, но как пользователь этнического названия оно появилось после X-XI вв.

В отношении этого слова сейчас продолжается спор между ученными. Его общепринятое объяснение прошло «сорок поколений».

***Ключевое слова**: этноним, кыргыз, этнический процесс значения «кыргыз», возникновение и развитие, этнос, история, этногенез.*

SOME THOUGHTS ABOUT THE WORD «KURGYZ»

There is an argument regarding to emergence the word "Kyrgyz", its meaning and the forms of using in the historical sources and scientific literature. Regarding the information of the historical sources, the word "Kirgiz" was used in the Chinese sources B.C., but as a user of ethnical name was after X-XI centuries. There is an argument among specialists regarding this word. Its general explanation is "forty generation".

***Keywords**: ethnonym, Kyrgyz, ethnic process, meaning, emergence and development, ethnics, history, ethnos, ethnonym.*

Сведение об авторе:

***Талипова Сайёра Шомахматовна** – аспирантка 3-го курса исторического факультета ТГПУ им. Садриддин Айни, тел: 981 05 00 89; E-mail: tolipova@mail.ru*

About the author:

***Talipova Sayyora Shomahmatovna,** post-graduate student of the 3rd year of the Faculty of History of TSPU named after Sadriddin Aini, tel.: 981 05 00 89; E-mail: tolipova@mail.ru*

КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК ИШКАШИМА И ВАХАНА

Гулмирзоев Д. К.

Общеобразовательное учреждение №63 района Рудаки

Каменный век в истории занимает один из самых длительных периодов в истории человечества. Сложность изучения истории каменного века - это нехватка материалов, а также в силу геологических и географических изменений, которые привели к уничтожению материальной культуры каменного века. Возможно, исходя из этого, на Западном Памире, в частности в Ишкашиме, не было проведено комплексное исследование каменного века.

Как показывает В.А. Жуков [5, 230-234] который внес определенный вклад в изучение археологического наследия Западного Памира, геологические и географические изменения не дают возможности изучить каменный век. Однако на Западном Памире и в Ишкашиме, в частности, были открыты наскальные изображения – петроглифы, часть из которых по своим изобразительным свойствам относится к каменному веку.

Наскальные изображения – петроглифы, выбитые на скалах и отдельных камнях фигурки животных, людей или целые композиции, представляют отдельную очень специфическую область археологических исследований на Памире. В Ишкашиме наибольшее скопление петроглифов зафиксировано около кишлака Кихн (Лангар). Некоторые петроглифы Лангара датированы концом каменного и началом бронзового века. При изучении наскальных рисунков в местностях Удит и Даршай было выявлено несколько рисунков, которые отличаются от других и относятся приблизительно к IV – III тыс. до н. э. и идентичны рисункам керамики Средней Азии. [17, 3-7] Однако оно не даёт ответа на автохтонности населения Западного

Памира, в частности Ишкашима.

При изучении каменного века Западного Памира необходимо учитывать материалы каменного века Восточного Памира, о взаимосвязанности которых свидетельствуют археологические открытия эпохи энеолита и позднего сакского периода.

На Восточном Памире было зафиксировано 60 пунктов с находками каменных орудий, в том числе одна стоянка с сохранившимся культурным слоем (Ошхона) и четыре крупных местонахождения на поверхности (Каратумшук, Кулак-Кесты, Известковый камень и озеро Каракуль), и одна многослойная пещера «Истыкская». Возраст открытых на Восточном Памире памятников каменного века датирован VIII-V тыс. до н.э.[15, 392-395.].

По словам исследователя каменного века Восточного Памира В. Ранова, «заселение Памира не было непрерывным, а волнообразным, но возможно только сезонное заселение». В.Ранову удалось выделить 4 группы находок, которые относятся к разным эпохам каменного века.

1. Отдельные находки - предположительно мустерьского возраста (40-35 .тыс. до н.э.).
2. Несколько открытых стоянок в Аличурской долине (предположительно конец верхнего палеолита).
3. Основная масса находок Галоценнового времени (8-5 тыс.до н.э.) Маркансуйской культуры Памира Мезолита или раннего неолита.
4. Завершающий этап каменного века Памира, Микролитоидная культура позднего неолита или энеолита (4-3 тыс. до н.э.) [16, 105-108].

Все причисленные культуры, за исключением мустья, очень близки между собой, родственны, что даёт основание говорить, что заселение шло из одного центра [16, 107].

В. Ранов определил сходство каменного века восточного Памира с Гиссарской культурой того же периода. Гиссарская культура каменного века по своему характеру ближе к культуре каменного века Индостанского полуострова.

Это доказывает, что первооткрывателями Памира и в частности Ишкашима, были сезонные охотники из Средней Азии и Индии. К концу каменного и начала бронзового века эти охотники, возможно, начали постоянно жить на Западном Памире и Ишкашиме, которые по природным условиям были более благоприятными, чем Восточный Памир. Этому способствовало также обилие дичи на этой территории.

Итак, можно предположить, что до заселения Восточного и Западного Памира, в частности и Ишкашима, протоиранцами в период позднего неолита или энеолита (4-3. тыс. до н. э.), здесь жили племена, которые, как утверждает А.М.Мандельштам, занимали промежуточное положение между «кавказскими и мозандараньскими горцами, с одной стороны, и тибетоидными племени Гималаев, с другой» [12, 68.].

Все археологические памятники Западного Памира условно разделена на 4 группы, это эпоха поздней бронзы, сакский период IV-II вв. до н.э., памятник кушанской времени (могильник Касвыр) и памятники раннего средневековья.

Бронзовый век (конец III-начало I тыс.до н.э.) характеризуется изготовлением бронзовых орудий труда и оружия, появлением кочевого скотоводства и поливного земледелия, резким развитием производительных сил и производственных отношений, появлением письменности и первых рабовладельческих государств.

В эпоху бронза продолжается заселение как западного, так и восточного Памира, о чём свидетельствуют открытие погребального сооружения в Кальта-Туре, Балянд-Кайике, Южбоке и Южбоке II-III, относящихся к эпохе поздней бронзы (конец II тыс. и начало I тыс. до н.э.). Эти открытия свидетельствуют о развитии Памира в эпоху бронзы и влиянии других культур на население Памира.

К XII – IX веках до н. э. в Центральной Азии, Западной Сибири и западной части Средней Азии и Южного Урала образовался мощный очаг бронзовой культуры, получившей название андроновская культура, которая была открыта в 1914г археологом А.Я.Тугариновым в деревни Андроновка близ города Ачинск. Этнически андроновцы принадлежали к индоиранцам.

Начиная с середины II тыс. до н.э. происходит заселение Восточного Памира, и Западного Памира населением андроновской культуры, о чем свидетельствует ряд археологических

открытий. При исследовании могильника Южбок, возраст которого датирован концом II и началом I тыс. до н.э., было открыто его сходство с бронзовой (андроновской) культурой Ферганы, отдельные детали конструкции погребального сооружения, особенно «усики», не имеют аналогов в Средней Азии [2, 34.]. Такие же «усики» были найдены только в могильнике Кан-Кор кишлака Путуп Ишкашимского района. Однако датировка могильника Кан-Кора IV-VI веками н.э. вызывает сомнение, так как наличие керамики и зольника, а также форма могильника указывают на раннесакский период, чем период буддизма в древнем Вахане. О том, что древние ваханцы к периоду IV-VI вв.н.э. исповедовали буддизм, сообщают буддистские паломники Китая и Индии. О буддизме в Вахане также указывает надпись на камне в Даршае, найденная А. Н. Берштамом на кхарошти и датируемая концом II и началом I вв. до н.э.[10, 128-134.] Возможно, исповедовав буддизм в похоронном обряде, древние ваханцы еще сохраняли некоторые элементы обрядов периода до принятия буддима.

Сходство могильников Южбока и Кан-Кора показывает, что население Ишкашима и Восточного Памира были идентичны по материальной культуре, хотя, возможно, что их объединяло общее влияние другой культуры.

В исторической литературе существует две точки зрения на миграцию носителей андроновский культуры. В частности, Б.А.Литвинский, Э.А.Грантовский, А.П.Смирнов и Е.Е.Кузьмина предполагают, что население андроновской культуры были носителями общеиндоиранского языка, а распад индоиранского единства произошел в Средней Азии и индо-арийские племена мигрировали через Гиндукуш в Индостанский полуостров.

Другая группа учёных, в частности, В И. Сарианиди ставит под сомнение вопрос об единстве носителей андроновской культуры с носителями обшеиндоиранского языка. Т В. Гамкрелидзе и В В. Иванов, хотя и допускают локализацию первоначального обшеиндоевропейского в Предней Азии с последующим движением носителей индоевропейских диалектов через Закавказье в Причерноморские и Прикаспийские степи, в то же время они указывают, что большие массы населения не могли преодолеть высочайшие горные массивы Гиндукуша [7, 32.]. Однако последующие исследования многочисленных перевалов Гиндукуша опровергли сомнение Т В. Гамкрелидзе и В В. Иванова.

По мнению В. А. Ранова, не исключено, что степные племена не могли преодолеть трудности существования в горной области, и лишь отдельные группы проникали в эти районы из Ферганы по реке Гульча через перевал Сарыташ, так как, как утверждает он, в Фаргане «очень мощный очаг степной бронзы»[16, 56-58].

Процесс заселения Памира происходил очень долго и вольнообразно из-за труднодоступности Алайского хребта, и возможно *первопроходцами были только охотники и скотоводы и в основном* могли быть мужчины. В процессе последовавшейся ассимиляции двух народов, а именно автохтонного дравидийского и сакских племен, язык и верования саков стали доминирующими. В результате на Памире образовалась юго-восточная ветвь восточно-иранских языков, однако, как показывает сравнительно-исторические исследования памирских языков, единого общепамирского языка не существовало, хотя общность между шугнано-рушанской группой языков-диалектов и язгулямским языком установлена. Наличие отдельных идентичных элементов верования у памирских народов объясняется также особенностями этногенеза. По словам Пьянкова И.З., «народы Памира и Восточного Гиндукуша – это носители не только иранской, но и доиранской культурной традиции, и что в этногенезе памирцев принимали участие не только иранцы, но и прежнее доиранское автохтонное население края».[14, 516], чем объясняются некоторые дардско-памирские соответствия.

При лингвистическом исследовании можно определить некоторые особенности восточно-иранских племён Памира, это отсутствие общепамирского языкового состояния. Это означает, что древние поселенцы Памира и Восточного Гиндукуша обособились друг от друга очень рано, и возможно заселение этих мест происходило волнообразно и с разных сторон.

Пути проникновения на Памир возможны через Алайскую долину через перевал Сарыташ на Восточный Памир, а также через Чон-Алай по современному Каратегину, далее через перевалы Дарвазского хребта.

Возможно, у предков памирцев в период родоплеменного строя была этноязыковая общность, «когда язык племени быль всего лишь говором или диалектом древнеиранского языка»[8, 118-119]. Именно в этот период начинается распад этноязыковой общности и возможно по причине миграции племён, и этот распад произошел не на Памире, а где-то в степях Фергане. Причиной миграции носителей андроновской культуры на Памир могли стать природно-климатические изменения, возможно, засуха в степной полосе.

Несмотря на это, памирские народы имеют много общего в материальной и духовной культуре. По словам Б. Лашкарбекова, «восточно-иранские племена поддерживали между собой культурные связи на протяжении всего исторического периода, - в конечном счете, в этой части мира образовался особый этнолингвистический регион» [8, 120.] .

Некоторые архаичные черты хотано-сакского и ваханского языков указывают на то, что эти подгруппы могли отделиться на самых ранних стадиях распада восточно-иранского единства. Однако сако-ваханская общность просуществовала недолго и, выработав незначительные общие черты, распались на хотано-сакскую и ваханскую ветви. Это обособление могло произойти в VII –VI вв. до н.э., возможно, по причине перехода к оседлому образу жизни.

Племена, которые населяли Памир, в исторической литературе известны как «саки», которые в течение более трёх тысячелетий носит это название Ишкашим.

В письменных источниках этот топоним приводится как *Skasem* или *Sakasem,* в китайских источниках как *Say-ga-shen*. Как утверждают исследователи, этот топоним индоарийского происхождения и состоит из двух слов «*saka*» и «*sama*», где *saka* осмысляется как название племени, а «*sama*» - «страна» или «родина». *Sakasem* означает «Страна саков» или «Родина саков» [6, 178.].

Как известно, первым упоминанием в письменных источниках о саках относится к ассирийцам, во время войны против них и их царя «Умман-манды -Тугдаме» в 641 и 640 г до н.э. [10, 156.]. В Авесте для обозначения среднеазиатских кочевых племён, как врагов оседлых иранцев, использовались слова «Тура» или «Туры с быстрыми конями» (Яшты XVII) [16] . Это означает, что древние иранцы под турами воспринимали потомков легендарного Тура сына Фаридуна, а следовательно, потомков арии.

Древнегреческий историк Геродот о саках пишет «Это - то племя (оно было собственно скифским) называли амиргийскими саками. Персы всех скифов зовут саками» [4, 64].

О том, что саки - это скифы, писали Страбон и Арриан, а Плиний Старший пишет, что «По ту сторону Яксарта живут скифские народы. Персы называют их всех саками по имени близлежащего племени, а в древне ариями».[13, веб.ресурс.] Мнение о том, что саки - название собственно какой-то части племени, поддерживает также И.В.Пьянков.[14, 516.]

В санскрите сак означает «быть сильным, способным и могущественным».

Стефани Византийский о саках писал, что «саки - народ так называют скифов от доспеха, потому что изобрели его» (10, 157.). Он также указывает, что этот доспех был щит. На наш взгляд, если название сак взята от доспеха, то это скорее топор (секира), чем щит. Вот как описывает саков Геродот: «они носили штаны, а вооружены были сакскими луками и кинжалами. Кроме того у них был сагарисы - (обоюдоострые) боевые секиры» [4, 65].

Во всех археологических материалах и барельефах Ахеменидов с периода правления Дарии 1 топоры выступают в качестве атрибута власти, так и в качестве высокого статуса их носителей, и это произошло после подчинения саков, или заключения союза с ними. В могильнике Акбеит (Западный Памир) были найдены бронзовые украшения в виде миниатюрного топорика, а также в Тегермансу тоже на Западном Памире был найден топорик-чекан (топор с прямым острием)[10, 9-22]. В могильниках Акбаит и Тегермансу топоры использованы в качестве оберега. Топор и в жизни саков-хаумаваргов играл особую роль, как символ власти, так и как оберег, подаренный богом.

Общеизестно, что в персидских источниках саков разделяют на несколько групп, это:

1. Саки – тиргахауда – в остроконечных шапках. Геродот называл их «ортокорибанти», то есть «острошапочники».

2. Саки-хаумаварга – варящий хаумы, и амиргийские саки Геродота.

3. Саки-парадарая - это саки, которые за морем или рекой.

4. Саки – парасугудам - это саки, которые за Согдианой [9, веб.ресурс.] .

При локализации места расселения этих групп в научном мире до сих пор идёт спор, если с саками - «парадарая» и саками - «парасугудам» более и менее понятна, то есть первые жили в Причерноморье, то «парасугуда» жили за Согдианной. Локализация саков тиграхауда и хаумаваргов остаются спорным, особенно саков тиграхауд.

Большинство учёных, в том числе Б А.Литвинский, А Н. Бернштам и И. Маркварт предлагают локализовать саков-хаумаваргов в Восточном Гиндукуше, Припамирье на Памире и Восточном Туркистане. И. Маркварт в 1905 г. ещё более конкретизировал локализации саков хаумоваргов. Он писал «следует искать местоположение саков (хаумаварга) к западу от Шугнана, где-то в Мунджане, Сангличе и Зебаке, в области истоков Кокчи».[10, 165.]

При обобщении различных материалов по сакам хаумаварга Б А. Литвинский писал: «вся совокупность письменных источников, как и контекст исторических событий, свидетельствует о том, что по соседству с Индии и Бактрии находилась одна из крупных группировок сакских племён, скорее всего саки-хаумаварги».[10, 165.].

А. Н. Бернштам локализует саков – хаумаваргов на Тянь-Шани и Памире и слово «хаумаварг» переводит как «мург» - птица, летящая высоко и быстра, недоступна.[3, 121-133]. На наш взгляд, данное предположение подтверждается и некоторыми историческими фактами. Археологические материалы, петроглифы и различные орнаменты на Памире, в частности в Ишкашиме и Вахане, непосредственно включают образ птицы в различных вариантах. И думается, что *«мург»* или «птица» - это был тотемом саков – хаумаваргов. Об этом говорят и амулеты с изображением птицы, найденные в сакских могильниках в Вахане. В связи с этим можно вспомнить легенду о Симурге и воспитание легендарного Золи Зара Симургой, рождение Рустама путьём хирургического вмешательства по совету Симурга из «Шахнаме».

Саки-хаумаварги – варящие священный напиток из «хаума». Данное растение в Авесте упоминается как *«хаома»,* а в санскрите как *«soma»*, которое относится к группе эфедра и растёт в горах Ирана, Афганистана и Таджикистана. Как утверждает И.М.Стеблин-Каменский, в ваханском языке оно обладает точным соответствием в названии *«уітык»*, который восходит к древнеиранскому слову *«хаитака»*. Названный напиток у древних араийцев считался священным или дарующим силы [17, 244-245.].

Следует отметить, что Авеста содержит противоречивые сведения об этом напитке из *«хаома»*, в частности в Гатах, более древней части Авесты (Яс. 32.14, и Яс. 48.10), напиток из *«хаома»* характеризуется как дурманящий напиток и не рекомендуется употреблять его зороастрийцам. В более позднем варианте в Яснах (Гаты 9-11) напиток *«хаома»* именуется как «благородный» и «продлевающий жизнь».

Эта противоречивая интерпретация, на наш взгляд, имеет исторические корни и связана с завоеваниями Александра Македонского империи Ахеменидов и уничтожением Авесты.

В пахлавийском тексте «Чудеса и достопримечательности страны Сагастан» историческая судьба зороастризма излагается следующим образом «Шах Вистасп был главой учеников Зартушта….Когда проклятый Александр Ромейский пришёл в Эроншар, он схватил и убил тех, кто шёл по стезе учения магов. Лишь некоторые мужи и юноши пришли в Сагастан, был юноша, который помнил наск (текст Авесты), называемый BaYan. Таким образом, вера вернулась в Сагастан. Он привёл его в порядок и вновь восстановил»[1.198.]. Возможно, что саки-хаумаварги, для которых хаома считалась священным напитком, ввели в текст священной книги интерпретации и видение, основанных на собственных традициях зороастризма[1].

Археологические памятники саков в Вахане - это могильники в Чильхуне, Ямчуне, Рычиве и Юль-Мазоре, которые указывают на идентичность населения Западного и Восточного Памира.

---

[1] Интересно с этой точки зрения напомнить, что в Вахане бытует легенда о происхождение названия Вахан, по этой легенде: «Юноша по имени Вахан, который был сыном зороастрийского священника (*mug* или *mubad*) знал по памяти *наск* (тексты Авеста), и по настоянию отца уехал в Сагастан (Систон), там он вместе со своими соплеменниками заново восстановил Авесто. В благодарность сиистанцы стали называть место происхождения благородного юноши именем Вахан».

Эти археологические памятники позволяет судить о том, что на протяжении всего бассейна рек Памир и Пяндж данная территория была заселена идентичным племенем, скорее всего так называемыми саками-хаумаварга, имевшими разный хозяйственный уклад, с одной стороны, пастушеско-земледельческий на Западном Памире и кочевое хозяйство - на Восточным Памире. Однако их объединяли общность в веровании, обрядах захоронения, а также предметы домашнего обихода и доспехи.

Таким образом, из всего сказанного выше можно прийти к заключению о том, что первооткрывателем Памира были охотники «гиссарской культуры», равно, как и носители культуры Индостанского полуострова. В период позднего неолита и энеолита при переходе к охотническо-скотоводческой форме хозяйства эти аборигены пришли к оседлому образу жизни на Памире, в частности, в Вахане и Ишкашиме. Начиная с II тыс. до н.э., происходит заселение Памира носителями андроновской культуры, племенами с более высокой культурой, а именно бронзовой. Само автохтонное население было полностью ассимилировано, хотя следы о них сохранились в некоторых обычаях и верованиях, заимствованных приезжими саками-завоевателями (в частности культ горного козла).

Культура каменного и бронзового веков Западного и Восточного Памира выступает как синтез между андроновской культурой, с одной стороны, так и протоиндийской культурой, с другой. Сакская культура Памира также имеет свои специфические отличия, которые не встречаются у соседних народов, это прежде всего касается наличие «усиков» на могильниках Южбока и Кан-Кора, и сакская керамика, особенно круглодонные керамические изделия.

Раскопки, осуществленные китайским ученным Чэнь Гэ в Ташкургане, показали, что на теретории Восточного Туркестана проживало сакское население, которое вместе с Восточнопамирским и Западнопамирским являлось органической частью обширной группировки сакских племён. Письменные источники VII-X вв, найденные в ущельях Хотана и в Тумшуке, свидетельствуют, что язык саков имеет много общего с ваханским (хикским) языком.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В.И. Два очага творческого зороастризма: Северо- Восточный и Юго-Восточный Иран //В.И Абаев. //ВДИ. №4 1990г.-249с.
2. Бабаев А. Д.Древние земледельцы «Крыши мира»./А.Д.Бабаев.-Ходжент, 2000г. –С.34.
3. Бернштам А. Н. Саки Памира // ВДИ. №2 1956. 268с.
4. Геродот. История. Книга VII./Геродот. Москва: 2004. – 640с.
5. Жуков В. А. Перспективы изучение каменного века Памира/ В. А. Жуков// Палеоэкология древнего человека. – Москва, 1977. -244с.
6. Пахалина Т.Н. Вахансские топонимы/Т.Н. Пахалина.// Иранское языкознание. –Москва. 1964.-224с.
7. Каландаров Т. С. Шугнанцы (историко-этнографические исследование) Т.С. Каландаров. -Москва., 2004г. – 480с.
8. Лашкарбеков Б. К. Этнолингвистической истории ирано-язычных народов Памира и Восточного Гиндукуша. – М., 2012. –С.118-119.
9. Леонов А. Потомки «туранцев» в европейском этногенезе: от саков до фрягов./ А.Леонов. веб. Ресурс megamatrix.ru/varang/thraci.htm.– Москва. 2014.
10. Литвинский Б.А.Среднеазиатские народы и распространение буддизма./Б.С.Литвинский. История, археология и этнография Средней Азии.- Москва. 1968г. 368с.
11. Литвинский Б.А. Древные кочевники «Крыши мира»./Б.А.Литвинский. -Москва . 1972. -274с.
12. Мандельштам А М. Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времён до х в н.э. // А.М. Мандельштам. Труды АН Тадж.ССР. Душанбе. 1957. Т 53. –180с.
13. Плиний Старший. Естественная история. кн .vi 19 .50. веб ресурс. PubL. leb.ru.ARCHIVES/p/PLINIY-starskiy/pliniy-starshiy.ntml. Дата обращ. 05.06. 2017.
14. Пьянков И.В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности.//И.В Пьянков. Санк-Петербург. 2013.736с.
15. Ранов В. Археологическое изучение Памира (1946 -1984г) / В. Ранов // Очерки истории Советского Бадахшана. –Душанбе., 1985г. –503с.
16. Ранов В. Археологи на «крыше мира» / В. Ранов. – Душанбе. 1967. -152с.
17. Ранов В. Бегушие по скалам/ В. Ранов. – Душанбе. 2016. –412с.
18. Стеблин-Каменский И.М.Этимологический словарь ваханского языка.//И.М. Стеблин-Каменский. Санкт-Петербург 1999. – 480с.

КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК ИШКАШИМА И ВАХАНА

В статье дается анализ истории каменного и бронзового века Ишкашима и Вахана, основываясь на доступном историческом материале. Предполагается, что культура данного периода Западного и Восточного Памира выступает как синтез между андроновской культурой, с одной стороны, так и протоиндийской, с другой. В статье раскрываются специфические черты сакской культуры, выдвигается гипотеза о проникновении «андроновской культуры на Памире в лице только мужчин.

***Ключевые** слова: каменный век, бронзовый век, андроновская культура, саки.*

STONE AND BRONZE AGES OF ISHKASHIM AND WAKHAN

The article gives an analysis of the Stone ages of Ishkashim and Wakhan, based on available historical materials. It is assumed that the culture of this period of the Westerh and Eastern Pamirs acts as a synthesis between Andronovo culture on the one hand and Proto-Indian on the other. The article reveals the specific features of the Saka culture, hypothesizes about the penetration of the "Andronovo culture" into the Pamir through man onlu.

Keywords: *stone age, bronze age, androv culture, saki.*

Сведение об авторе:

Гулмирзоев Душанбе Курбоналиевич, учитель истории и права общеобразовательного учреждения №63 района Рудаки. электронная почта: gulmirzoevdk@ya.ru; тел.: (+992)501517465

About the author:

Gulmirzoyev Dushanbe Kurbonalievich, teacher of history and law of general educational institution No. 63 of Rudaki district. e-mail: gulmirzoevdk@ya.ru; tel .: (+992) 501517465

ТАДЖИКИСТАН-ФРАНЦИЯ: 25 ЛЕТ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ДИАЛОГА

Шарифи Ф.Ф.

Таджикский национальний университет

Посвящается годовщине «Дня работников дипломатической службы» Республики Таджикистан (29.09.2016г.) и 25-летию дипломатических отношений Республики Таджикистан и Французской Республики (03.03.1992г.)

Взаимоотношения Таджикистана и Франции берут свое начало еще с советского периода истории. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов посланцы Таджикистана принимали активное участие в освобождении Европы, в частности Франции, в составе партизанских отрядов и Движения сопротивления фашизму[1]. В составе Советского Союза Таджикистан, как и другие союзные республики, принимал участие в развитии гуманитарных связей с Францией, и еще тогда начали складываться взаимоотношения двух стран. Таджикско-французское сотрудничество в ту эпоху включало различные сферы – культуру, науку, в частности археологию, педагогику, языковедение, перевод французской и таджикской литературы и прочие области конструктивного взаимодействия. Переводы на французский язык таких шедевров таджикско-персидской литературы, как «Шахнаме» Фирдоуси, рубайят Хайяма, «Бустон» и «Гулистон» Саади, газелей Хафиза, поэм Рудаки и Джами, а также переводы на таджикский и русский языки произведений таких выдающихся французских писателей и поэтов, как Вольтер, Д. Дидро, О. де Бальзак, Ж.Санд, В.Гюго, Ги де Мопассан, А.Моруа и А.Камю выполняли роль посредника таджикских и французских литераторов [2]. Вместе с тем, необходимо констатировать тот факт, что, к сожалению, в Таджикистане до сих пор не

существует таджикского клуба или ассоциации переводчиков французского языка.

Международные связи Таджикистана с Францией в области культуры зародились ещё в первые годы советской власти, когда в Таджикскую ССР с визитом приезжал знаменитый французский писатель Поль Вайян-Кутюрье. Таджикистан также неоднократно посещали деятели международной организации революционных писателей, в числе которых были известные французские писатели, поэты, прозаики, представители французской интеллигенции, литературы и искусства, науки и просвещения, туристы и строители [3].

Примечательно, что в советский период в Таджикской ССР в ведущих вузах велось преподавание французского языка. В деле внедрения французского языка в программу обучения вузов и школ советского Таджикистана важная роль принадлежит известному таджикскому франковеду, лингвисту-переводчику Ибарури Раджабовой. И.Раджабова многие годы заведовала кафедрой французского языка Таджикского государственного национального университета и Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, а также являлась председателем Таджикской ассоциации преподавателей французского языка, учрежденной в 2003 году [4].

По словам И.Раджабовой, интеркультурный диалог советского Таджикистана с Францией начался ещё в 1977 году, когда таджикский ансамбль «Лола» под руководством заслуженного деятеля искусств, народного артиста СССР Гаффора Валаматзаде посетил с гастролями 23 города «Пятой республики», начиная от города Кале до юга Франции в городах Ля Рошель, Бордо, Анжу и других, а известная французская актриса Марина Влади и другие представители французской культуры приезжали в Таджикскую ССР. В конце того же года в Таджикистане проходили первые Дни культуры Франции с участием французской делегации во главе с генеральным директором общества «Франция – СССР» Раймоном Русса. В рамках этого мероприятия в Душанбе была организована выставка рисунков знаменитого французского художника-карикатуриста Жана Эффеля, а также выставка французских фотографов Марка Гаранже и Элен Ларош «Париж в фотографиях». В Доме Союза архитекторов Таджикской ССР прошла выставка «Современная архитектура Франции», где были широко представлены архитектурные ансамбли, как Парижа, так и других городов и сельской местности Франции [5].

Таджикистан и его культурно-просветительская элита всегда проявляли интерес к французской культуре, искусству и литературе. Здесь выходили такие научные труды, как «Франкоязычная литература Алжира», «Таджикско-персидская повествовательная проза во Франции XVII века», «Французско-таджикский словарь» (автор И.Раджабова) и другие. Среди преподавателей французского языка особые заслуги во взаимоотношениях двух народов принадлежат доктору филологических наук, профессору Мухтору Шокиру. Он является первым автором таджикско-французского словаря, состоящего из 25 000 слов. Его перу принадлежат работы «Звезды Эйфелевой башни», «Таджикская литература во Франции», «Франция читает «Гулистон», «История развития иранистики во Франции», «Литература эпохи Саманидов во Франции», «Слава Руми во Франции», которые знакомили французского читателя с таджикской литературой [6].

Литературный перевод как важнейший инструмент международных культурных взаимосвязей вносит заметный вклад в просветительские взаимоотношения Таджикистана и Франции. С целью возрождения былых традиций, решением ректора Таджикского государственного педагогического университета (ТГПУ) им. С.Айни, академика Носирджона Салими создана «школа» переводчиков из числа преподавателей и студентов ТГПУ. С 2015 года действует новый журнал под названием «Навруста», в котором для нового поколения переводчиков публикуются работы и переводы опытных преподавателей французского языка – Махмадшарифа Шоева, Сокибоя Султонова, Абдулвохида Маликова, Тоджиддинова Мухиддина. Так, в журнале опубликован отрывок из романа «Стена» Жан-Поль Сартра, перевод С.Султонова, №2[2], 2015; отрывок из романа «Без семьи» Гектора Мало, перевод А.Маликова; «Комната» Ж.-П. Сартра, перевод С.Султонова, №3[3], 2015; «Пышка» Ги де Мопассана, перевод Т.Мухиддинова, №1[7], 2017 и другие. В журнале «Навруста» также опубликованы переводы студентов ТГПУ им. С.Айни, - «Самарканд» Амина Маълуфа, перевод Ардамехра

Ашурова; «Школьный учитель» Пьера Гамарра и «Обещание на рассвете» Ромена Гари, переводы Малики Мавляновой, №3[3], 2015; новелла «Коко» Ги де Мопассана», «Сезонные цветы» Андре Моруа, переводы Бехруза Пулотова», №4[4], 2015, №1[7], 2017 и др.

Следует отметить, что в 1976 году министерство цветной металлургии СССР для закупки оборудования заключило договор с известной французской компанией «Aluminium Pechiney» (Алюминиум пешине). В том же году французские специалисты прибыли в город Регар и обосновали в нем свой городок. По истечении двух лет они построили и сдали в эксплуатацию первый на таджикском алюминиевом заводе цех по производству обожженных анодов. Однако в 1993 году французские специалисты покинули свой городок, а таджикские металлурги в городе Турсунзаде, где расположен Таджикский алюминиевый завод, теперь имеют собственный городок под названием Франция[7].

Таких примеров полезных и дружественных взаимосвязей Таджикистана и Франции много. Однако полноценные, равноправные и взаимовыгодные двусторонние отношения Республики Таджикистан с Французской Республикой начались после обретения Таджикистаном государственной независимости 9 сентября 1991 года. На начальном этапе становления и развития молодого таджикского государства Франция была одной из первых стран, признавшей государственную независимость Таджикистана и установившей с ним дипломатические отношения 3 марта 1992 года. В ходе визита Государственного секретаря Французской Республики по внешним делам Алена Вивьена в Душанбе были обсуждены актуальные вопросы внутренней и внешней политики двух стран, пути развития комплексного двустороннего сотрудничества, а также состоялась церемония подписания Протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Французской Республикой [8].

Хотя в первые годы государственной независимости Республики Таджикистан политико-дипломатические отношения двух стран не были достаточно сформированы и поддерживались, главным образом, путем дипломатической переписки и контактов, Французская Республика проявляла солидарность и оказывала поддержку таджикскому государству в годы нестабильной социально-политической ситуации в стране. Так, в рамках встречи министра иностранных дел Республики Таджикистан Р.Алимова с П.Морелем, послом Французской Республики в Москве, французский дипломат выразил надежду на скорейшую стабилизацию политического и социально-экономического положения в Таджикистане и сообщил, что Франция выделила 1 млн. франков для оказания помощи республике через Международный комитет Красного Креста. Примечательно, что с января 1993 года в Горно-Бадахшанской автономной области работала французская миссия организации «Врачи без границ», которая оказывала помощь Таджикистану, поставляя лекарства и медико-хирургические материалы центральным больницам и периферийным медицинским учреждениям в наиболее пострадавших районах. Таким образом, первой сферой взаимодействия между Таджикистаном и Францией в постсоветский период стало гуманитарное сотрудничество[9].

Касаясь взаимодействия Таджикистана и Франции в области общественных и гуманитарных наук, следует отметить, в первую очередь, плодотворное сотрудничество таджикских и французских археологов, начатое еще в 1970-х годах и продолженное в период государственной независимости Республики Таджикистан. Известные таджикские учёные-историки и археологи А.Исаков, А.Раззоков, Г.Майтдинова, С.Бобомуллоев, Ш.Курбанов и их французские коллеги Р.Безенваль, Б.Мютен, Ф.Брюне и А.-П.Франкфор в рамках сотрудничества Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан с Французской археологической миссией в Центральной Азии при Национальном Центре научных исследований Франции (CNRS) осуществляли совместные археологические раскопки на территории Таджикистана, результаты которых отражены в их многочисленных научных трудах. Так, одним из первых значимых проектов взаимодействия археологов двух стран является обнаруженное еще в 1976 году древнее поселение Саразм (Пенджикентский район, Зеравшанская долина), на котором с 1977 года проводили раскопки советские, таджикские, американские и французские археологи. В 1994 году в г.Пенджикент при содействии Таджикистана и Франции состоялся международный научный симпозиум под названием «Вклад

Зеравшанской долины в цивилизацию древней эпохи сельского хозяйства Центральной Азии». В результате работы симпозиума – с участием учёных из Таджикистана, Франции, России, Узбекистана и Казахстана – на основе научных изысканий и источников было доказано, что древнее поселение Саразм с 5500-летней историей является одним из главных центров зарождения и развития аграрной цивилизации, ремесленничества и градостроительства[10].

Примечательно, что впоследствии в 2010 году Саразм, признанный одним из древнейших городов Центральной Азии, был внесен в Список всемирного культурного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Развитию таджикско-французских гуманитарных связей положило начало Соглашение о культурном и научно-техническом сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики, которое было подписано в ходе официального визита Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона во Французскую Республику в декабре 2002 года. Однако следует отметить, что дальнейшую почву для интенсификации гуманитарного взаимодействия двух стран и подписания вышеназванного соглашения подготовило заседание по таджикско-французскому двустороннему культурному, научному и техническому сотрудничеству (25-26 февраля 2002 г., г.Душанбе), по итогам которого стороны подписали Протокол[11]. В приложениях к Протоколу заседания были конкретизированы содержание, направления и формы сотрудничества Таджикистана и Франции в области языка, высшего образования и научных исследований, культуры и художественного творчества.

В связи с перспективами сотрудничества, открывшимися вследствие аккредитации в Республике Таджикистан Французского института исследований Центральной Азии (IFEAC-ИФЕАК), участники заседания выразили удовлетворение по поводу уже установленных связей между Академией наук Республики Таджикистан и данным Институтом. Французский институт исследований Центральной Азии (ИФЕАК), представительство которого работает в Душанбе с 2002 года, играет важную роль в деле более тесной интеграции деятельности таджикских и французских учёных. Миссией Института является развитие и распространение научной деятельности ИФЕАКа в сотрудничестве с местными научно-исследовательскими институтами, углубление сотрудничества Франции и республик Центральной Азии в области общественных наук, распространение деятельности французских институтов партнеров. ИФЕАК выпускает периодический научный журнал «Cahiers d'Asie Centrale». До 2016 года было опубликовано 23 выпуска.

Эффективным инструментом для укрепления научного сотрудничества Таджикистана и Франции стал подписанный 5 декабря 2002 года Меморандум о взаимопонимании между Академией наук Республики Таджикистан и Академией наук Французской Республики. Согласно этому документу, стороны с учётом накопленного опыта в области науки и технологий договорились развивать научно-техническое сотрудничество в области фундаментальных наук (математика, физика, химия, биология, астрономия и т.д.), информационных технологий и телекоммуникации, генной инженерии и биотехнологий, защиты окружающей среды и энергии, медицинских наук[12]. Можно сказать, что два вышеназванных акта о сотрудничестве положили начало последующей активной фазе взаимодействия научных учреждений Таджикистана и Франции.

Таджикистан, вместе с тем, поддерживает сотрудничество с французскими партнёрами в областях биологии и онкологии, физики твердого тела и физики атмосферы, астрофизики и астрономии, демографии и других научных сферах.

Дополнительный толчок развитию таджикско-французских культурных взаимоотношений придал визит Президента Таджикистана Эмомали Рахмона во Францию для участия в работе Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2005 года, в рамках которого был организован День культуры Таджикистана во Франции (в том числе День Таджикистана в ЮНЕСКО)[13]. Примечательно, что 2005 год был объявлен Правительством Республики Таджикистан Годом всеобъемлющей культуры с целью более подробного ознакомления мирового сообщества с историей и культурой древнего таджикского народа. Главу государства Эмомали Рахмона в

поездке в город Париж сопровождали более 200 представителей интеллигенции, учёные, литераторы, художники и искусствоведы, представившие интересную и увлекательную культурную программу для представителей более 170 государств мира в штаб-квартире ЮНЕСКО. Таджикскими деятелями культуры также был дан красочный концерт в здании Гранд Опера (Большая Опера) города Париж, которая является одним из старейших театров Европы. На встрече с таджикскими деятелями искусств 11 октября 2005 года Жак Ширак по своей личной инициативе в присутствии Эмомали Рахмона наградил в торжественной обстановке четырех известных мастеров искусств Таджикистана – Абдували Абдурашидова, Давлатманда Холова, Сохибу Давлатшоеву и Хакназара Аловатова – в знак особого уважения к таджикской культуре медалями искусства и риторики [14]. Эта высокая награда свидетельствует о симпатии и интересе французского президента Ж.Ширака к богатой и древней таджикской культуре и искусству, представленной во всей красе на вышеупомянутом мероприятии высшего уровня в столице Франции – Париже.

Согласно Договору о научном сотрудничестве между Институтом истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан и Французской археологической миссией в Центральной Азии, с 28 июня по 5 июля 2014 года директор этого Института академик Р.Масов находился в научной командировке в Париже. Целью поездки являлось подписание договора о проведении выставки в музеях Лувра и Гиме «От Окса до Памира: сокровища Таджикистана» из коллекции Национального музея древностей. Была проведена официальная встреча с директором департамента Древнего Востока Беатрис Андре Салвини, которая отметила важность археологических находок, найденных на территории Таджикистана и хранящихся в Национальном музее древностей [15]. В декабре 2016 года выяснилось, что выставка таджикских экспонатов пройдет в парижском Музее Гиме в начале 2019 года, что станет беспрецедентным событием в истории двусторонних отношений Таджикистана и Франции с гуманитарной и научной точек зрения [16]. Директор Музея Гиме Софи Макарио и профессор Франсис Ришар ещё в ноябре 2015 года во время рабочего визита в Душанбе встретились с президентом Академии наук Республики Таджикистан Ф.Рахими, руководством Института истории, археологии и этнографии и Национального музея древностей. Посетив поселение Саразм, Санджартеппа, древний город Пенджикент и Тахти Сангин, французские гости обсудили со своими таджикскими коллегами вопросы проведения выставки исторических экспонатов Таджикистана в Музее Гиме [17]. Их повторная встреча состоялась в апреле 2017 года, во время которого был согласован список вывозимых в музей Гиме экспонатов из коллекции Национального музея древностей Таджикистана и Национального музея Таджикистана.

Затрагивая установление взаимодействия между музеями двух стран, следует подчеркнуть, что в последнее время наблюдается взаимный интерес к налаживанию конструктивного сотрудничества и полезных контактов в этом направлении. Так, 21 декабря 2016 года в Музее Лувр Парижа посол Республики Таджикистан во Французской Республике Хомиджон Назаров встретился с директором кабинета Музея Лувр Бенуа де Сен-Шамас и советником по дипломатическим вопросам Генерального директората музея Алберто Валом [18].

В плане обогащения культурного измерения таджикско-французских отношений деятельность Культурного Центра «Бактрия» (Le Centre Culturel “Bactria”), созданного в декабре 2001 года французской неправительственной организацией, Агентством содействия техническому сотрудничеству и развитию (ACTED), внесла заметный вклад в решение проблемы нехватки доступа к культуре, информации и дополнительного обучения в Таджикистане. В рамках своей культурно-просветительской деятельности Культурный центр «Бактрия» вот уже на протяжении 15 лет организовывает выставки живописи, работ таджикских и зарубежных (включая французских) художников и фотографов, проводит концерты музыки различных жанров с непосредственным участием известных зарубежных певцов и музыкальных групп (из Франции, Швейцарии, Бельгии и т.д.), спектакли, фестивали поэзии, семинары, недели фильмов той или иной страны, встречу театралов, праздники музыки, различного рода мастер-классы, интеллектуальные конкурсы и массу других культурных мероприятий, которые

собирают в среднем ежегодно 4-5 тысяч человек [19].

Одним из наиболее эффективных инструментов широкой пропаганды древней истории и богатой культуры таджикского народа являются публикации о Таджикистане на английском и французском языках. Так, перевод, издание и распространение книг по данной тематике среди политических, научных и общественных кругов Европейского Союза способствовали улучшению имиджа и авторитета Республики Таджикистан на международной арене. Ярким примером тому служат переводы книги Эмомали Рахмона «Таджики в зеркале истории», [20] а также книги об истории гражданской войны 1992-1997 гг. в Таджикистане «Архитектор мира»[21] и книги-альбома «Золотая сокровищница таджиков»[22] на английском и французском языках.

Нельзя не отметить работу французских учёных, проф. К. Пужоль и В. Фурньё, опубликованной ЮНЕСКО в многотомном издании «История цивилизаций Центральной Азии». В своей научной статье под названием «Торговля и экономика в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.)» авторы рассказывают об аграрном вопросе, ирригации, колониальной сельскохозяйственной политике и новых российских проектах в Центральной Азии (в том числе в Таджикистане), о землевладении и налоговых реформах, инфраструктуре, местном населении и евреях, центрально-азиатских городах, в том числе Душанбе, о речном транспорте и строительстве железных дорог, промышленности и торговле (включая хлопком), иностранных инвестициях, межкультурных контактах и т.д.[23]

Прямые двусторонние взаимодействия Таджикистана и Франции на межгосударственном уровне в области образования не получили должного развития и только начинают формироваться. Как отметил в беседе заместитель министра иностранных дел Республики Таджикистан М. Хусейнзода, в ходе его рабочего визита во Францию в декабре 2016 года были рассмотрены вопросы налаживания межуниверситетского сотрудничества. В частности, необходимо отметить, что сторонами была достигнута договорённость о заключении двустороннего соглашения о сотрудничестве между Таджикским национальным университетом (ТНУ) и университетом Париж-1 Пантеон-Сорбонна. В результате дипломатических переговоров, 31 августа 2017 года в г. Париж было подписано соответствующее Рамочное соглашение о сотрудничестве, в рамках которого ТНУ и парижский университет Сорбонна пришли к договоренности о развитии сотрудничества в подготовке кадров для нужд Таджикистана в области туризма, менеджмента и бизнес администрирования, а также географии.

К сожалению, в период государственной независимости Таджикистана в двустороннем формате таджикско-французских отношений не наблюдалось выделение стипендий или квот для обучения таджикских студентов в вузах Франции. В 2016 году в университетах и институтах Франции обучалось 20 студентов из Таджикистана в рамках стипендиальных программ Европейского Союза «Темпус», «Эразмус Мундус» и «Эразмус +» [24].

Французское национальное агентство по продвижению высшего образования «Кампюс Франс» (Campus France), чьё информационное бюро было открыто в феврале 2016 года при Культурном центре «Бактрия» в Душанбе, начинает играть роль посредника в деле привлечения таджикских студентов к учёбе во Франции. Кампюс Франс сотрудничает почти со всеми университетами Франции в области упрощения доступа к французскому высшему образованию посредством предоставления стипендий.

Когда период становления научных и культурных взаимосвязей успешно будет пройден, культурологам и учёным двух стран необходимо подкрепить достигнутый уровень сотрудничества и его результаты новыми проектами, договорённостями и инициативами в различных областях взаимного интереса.

Таким образом, мы можем констатировать, что отношения между Таджикистаном и Францией в научной и культурной сферах активно развиваются, подтверждением чему служит множество фактов. Без подобного сотрудничества невозможно представить полноценные двусторонние отношения. Активизация научных и культурно-образовательных взаимоотношений позволяет в полной мере реализовать те договоренности, которые отражены в

подписанных между двумя странами и их научными учреждениями соглашениях. Сотрудничество между Таджикистаном и Францией в культурно-просветительском плане является ещё одним надежным инструментом сближения народов двух дружественных стран, наряду с его политическим и торгово-экономическим составляющими.

ТАДЖИКИСТАН-ФРАНЦИЯ: 25 ЛЕТ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ДИАЛОГА

Статья посвящена комплексному исследованию формирования и укрепления взаимоотношений Таджикистана и Франции в областях культуры, образования и науки в годы независимости. Обобщены и проанализированы ключевые предпосылки становления и развития таджикско-французского сотрудничества, как в современный период, так и в советскую эпоху. В заключение автор приходит к выводу, что Таджикистан и Франция, несмотря на достигнутые результаты, должны предпринять еще более последовательные шаги, чтобы реализовать договоренности по культурному обмену и научно-образовательному сотрудничеству двух стран.

***Ключевые слова**: Таджикистан, Франция, дипломатические отношения, внешняя политика, история, независимость, сотрудничество, культурный диалог, образование, литература, наука, КЦ «Бактрия», ЮНЕСКО.*

TAJIKISTAN AND FRANCE: 25 YEARS OF CULTURAL AND EDUCATIONAL DIALOGUE

The article is devoted to a comprehensive study of the formation and strengthening of relations between Tajikistan and France in the fields of culture, education and science in the years of independence. Generalized and analyzed are the key prerequisites for the development and development of Tajik-French cooperation, both in the modern period and in the Soviet era. In conclusion, the author comes to the conclusion that Tajikistan and France, in spite of the achieved results, should take even more consistent steps to implement the agreements on cultural exchange and scientific and educational cooperation between the two countries.

Keywords: *Tajikistan, France, diplomatic relations, foreign policy, history, independence, collaboration, cultural dialogue, education, literature, science, Bactria Cultural Center, UNESCO.*

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Шарифов Х. Бравые молодцы. – Худжанд, 2004. – 446с. (на тадж. яз.)
2. Ш.Мухтор. Персидско-таджикская классическая поэзия во Франции. – Душанбе, 2003. (на тадж. яз.)
3. См.: И.Раджабова. Таджикистан-Франция. Интеркультурный диалог. – Душанбе: Нодир, 2008. – 31с.
4. Интервью автора с И.Раджабовой. 17 августа 2017 г.
5. И.Раджабова. Таджикистан-Франция. Интеркультурный диалог. – С.14-15.
6. Там же. – С.4.
7. Шарипов, Ф.А. История становления и развития взаимоотношений Республики Таджикистан с Французской Республикой. / Ф.А. Шарипов. //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2016. – №1 (66). – С.55.
8. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С.147.
9. Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Год 1993-й. Том III. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С.74.
10. Исаков, А.И. Исследования Саразмского отряда в 1984 г. Археологические Работы в Таджикистане 24. – Душанбе, 1993. С.117-130; Его же. Sarazm et la civilisation de l'Asie Centrale, Les Dossiers d'archeologie. Decouverte des civilisations d'Asie Centrale. – Paris, 1993. pp. 28-35; Исаков, А.И., Раззоков, А.Р., Бобомуллоев, С.Г. Раскопки Саразмского археологического отряда в 1988 г. Археологические Работы в Таджикистане 27. – Душанбе, 2000. С.172-188; Майтдинова, Г., Исаков, А.И. Реконструкция костюма Саразма. Археологические Работы в Таджикистане 26. – Душанбе, 2005. С.185-194; Раззоков, А.Р., Курбанов, Ш.Ф. Исследования Саразмского отряда в 2003 г. Археологические Работы в Таджикистане 29. – Душанбе, 2004. С.174-192; Раззоков, А.Р., Курбанов, Ш.Ф., Каримова Г.П. Отчёт о работе Саразмской археологической экспедиции за 2005 г. Археологические Работы в Таджикистане 31. – Душанбе, 2007. С.48-55; А.-П. Франкфорт, А.Раззоков, Б.Мютен. Результаты археологических исследований протогородского поселения Саразм в 2011 году (совместная таджикско-французская экспедиция). Археологические Работы в Таджикистане 37. – Душанбе, 2015. С.25-77; B.Mutin, A.Razzokov, R.Besenval, H.-P. Francfort. Resuming Tajik-French Fieldwork at Sarazm, Tajikistan. Preliminary Activity Report on the 2011-2012 Field-Seasons. South Asian Archaeology and Art 2012. Vol. 1. Man and Environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives. – Turnhout: Brepols,

2017. pp.197-210; F.Brunet, A.Razzokov. Toward a New Characterisation of the Chalcolithic in Central Asia. The Lithic Industry of Sarazm (Tajikistan): The First Results of the Technological Analysis. South Asian Archaeology and Art 2012. Vol. 1. Man and Environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives. – Turnhout: Brepols, 2017. pp.49-62 и др.
11. Текуший архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Отчет за 1994 г. – Л.5.
12. См.: Протокол заседания по таджикско-французскому двустороннему сотрудничеству от 26 февраля 2002 г. //Текущий архив Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Договорно-правовое Управление. – Д. 73. – Л. 5-46.
13. Текущий архив Академии наук Республики Таджикистан. Папка «Франция» за 2016 г. – Л.33.
14. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. – Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 147.
15. Шарифзода, А. Президент. (Роль Эмомали Рахмона в укреплении государственной власти и национальной независимости). / А. Шарифзода, с. Шамсиддинов, З. Косими. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С.197.
16. Шарипов А. Эмомали Рахмонов: Год культуры мира. (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2005 году. – С. 297-298.
17. Текуший архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Отчёт о деятельности Французского института исследований Центральной Азии за 2015 г. – Л.6.
18. Из личной беседы автора с Заместителем министра иностранных дел Республики Таджикистан М.Хусейнзода.
19. Текущий архив Академии наук Республики Таджикистан. Папка «Франция» за 2016 г. – Л.20.
20. Встреча с Директором кабинета Музея Лувр [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. URL: http://mfa.tj/ru/novosti-i-sobytiya/vstrecha-s-direktorom-kabineta-muzeya-luvr.html
21. Шарипов, Ф.А. История становления и развития взаимоотношений Республики Таджикистан с Французской Республикой. /Ф.А. Шарипов //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (научно-теоретический журнал). Серия гуманитарных наук. – 2016. – №1 (66). – С. 58.
22. E. Rahmonov. Les Tadjiks dans le miroir de l'histoire. – Bruxelles: BigMediaGroup, 2014. – 257p.
23. Sharifzoda, A. L'Architecte de la paix. The Architect of Peace / A.Sharifzoda, A.Gafurov. – Bruxelles: BigMediaGroup, 2012. – 263p.
24. Zarifi, H. L'Héritage fabuleux des Tadjiks. The Tajik Golden Heritage. / H.Zarifi. – Bruxelles: BigMediaGroup, 2012. – 408p.
25. Пужоль, К. Торговля и экономика в Центральной Азии (вторая половина девятнадцатого века до начала двадцатого века). / К. Пужоль, В. Фурньё // История цивилизаций Центральной Азии. К современному периоду: с середины девятнадцатого века до конца двадцатого века. – Т. 6. – Бильбао, Испания: ZURE, 2005. – С. 51-79.
26. Текущий архив Посольства Республики Таджикистан во Французской Республике. Отчёт за 2016 г. – Л.15.

Свидения об автора:

Шарифи Фирдавс Фаттохзода- *соискатель Научно-исследовательского института Таджикского национального университета, сотрудник Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. (E-mail: sharipov.firdavs87@gmail.com).*

About the author:

Sharifi Firdavs Fattohzoda, *the researcher of the Research Institute of the Tajik National University, an employee of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan. (E-mail: sharipov.firdavs87@gmail.com).*

АРИФМЕТИКА БУХАРСКОГО ЭМИРАТА XVIII - XIX ВЕКОВ В «МАДЖМА АЛ-АРКАМ» МИРЗЫ БАДИ-ДИВАНА

Холов М.Ш., Гулматов М. Д.

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

История Средней Азии XVIII - начала XX веков мало изучено, поэтому исследование источников этого периода представляет огромный интерес не только для историков, но и для историков точных наук. Одним из редких и интересных источников рассматриваемого периода

является рукопись «Маджма‘ ал-аркам» Мирзы Бади‘-дивана, крупного чиновника аппарата управления Бухарского эмирата [1]. Данный труд являлся официальным руководством для чиновников канцелярии по ведению финансового и поземельно-податного учета. В сочинении излагаются основные принципы административного, финансового и налогового управления, правила составления реестров налоговых поступлений, расходных ведомостей, актов земельных и прочих пожалований и др. Поскольку чиновникам канцелярий, занимавшимся финансами государства необходимо было знание математики и ряда других точных наук, автор сочинения приводит сведения по арифметике, алгебре, геометрии, астрономии, хронологии, метрологии, монетному делу и другим наукам.

«Маджма‘ ал-аркам» представляет большую ценность для истории математики Средней Азии рассматриваемого периода, так как помогает внести ясность в вопрос о состоянии математики XVIII - начала XX веков, т.е. в период, остающийся наименее исследованным. Этот труд подтверждает, что в Бухарском эмирате рассматриваемого периода математика носила в основном прикладной характер [2]. Она применялась в экономической жизни общества и развивалась в тесной связи с другими практическими науками. О преподавании арифметики – «*илм-и хисаб*» в медресе Бухары рассматриваемого периода, сообщает русский востоковед и дипломат Н.В. Ханыков. В своем знаменитом труде «Описание Бухарского ханства» он пишет: «… Из огромного отдела наук, известных под именем *табиийе, иляхийе, рийазийе*, из коих первая означает естественные науки, вторая метафизику и третья занимается изложением идей, т.е. существующего в уме, а не в действительности, как например: понятие о времени и несуществовании, и те из них проходят только весьма коротко *илм-и хисаб* т.е. арифметику, которая здесь составляет часть *табиийе*» [6, 221].

Математика занимает большое место в объеме сочинения (67, 4%), поэтому в некоторых каталогах оно отнесено к разряду математических трактатов [4, 650]. В предисловии к сочинению отмечается необходимость «илм-и хисаб» («науки исчисления») в практической жизни людей. Сочинение состоит из пяти глав. Математике посвящена глава 3: «Об удвоении, раздвоении, сложении, вычитании, умножении, делении и прочем» (23б-45б лл.) и глава 4: «Определение площади. Дроби. Первоначальные сведения о получении неизвестных искомых арифметическим способом, а также законы алгебры и прочее» (45б-82а лл.).

Целью данной статьи является исследование науки арифметики в мусульманском средневековье и её состояния в Бухарском эмирате рассматриваемого периода, на примере рукописи «Маджма‘ ал-аркам» Мирзы Бади‘-дивана.

Среди вопросов, которые должны были решать математики стран Востока с древнейших времен и на протяжении рассматриваемого периода, большое место занимали задачи, возникавшие при строительстве каналов и плотин, дорог, военных укреплений, дворцовых и храмовых сооружений и др., т.е. задачи на геометрические измерения объемов и площадей, на определение потребления материалов и рабочей силы, питания и фуража. Финансовые ведомства занимались распределением и сбором налогов и с поставками натурой, которые зависели от качества земли и расстояния [3, 12]. Сюда входили и задачи коммерческой арифметики, а также раздел наследства. Измерение времени, составление календаря и гороскопов, а также других астрономических задач, требовали сложных расчетов и вызывали необходимость совершенствования приемов вычислений. Именно поэтому ученые мусульманского Востока добились значительных успехов в вычислительной математике.

Ученые мусульманского средневековья пользовались тремя основными видами нумерации: «индийскими цифрами» («*арком ал-Хинд*»), от которых произошли «арабские цифры» (современные цифры); буквенной нумерацией («*джумал*», «*абджад*»), и специфической формой цифр, применяемых в тайнописи и в торговле («*сийак*» или «*сийакот*» – «изложение»).

Мусульманская арифметика состояла из теоретической («*хисаб ал-назари*») и практической арифметики («*хисаб ал-амали*») [5, 110]. В средневековых мусульманских сочинениях теоретическая арифметика включала такие разделы, как «Основные определения», «Учение об отдельном количестве», «Четные и нечетные, простые составные числа», «Совершенные и дружественные числа», «Фигурные числа», «Учение о «зависимом количестве», «Числовые

отношения и пропорции» и др. Практическая арифметика подразделялась на вычисление в уме («*хисаб ал-хаваи*»), пальцевой счет («*хисаб ал-укуд*») и вычисления на доске, покрытой пылью («*хисаб ал-губар*»).

Важнейшими арифметическими руководствами на Востоке являлись сочинения «Хисаб ал-Хинд» ал-Хорезми, «Китаб ал-фусул фи-л-хисаб ал-хинди» ал-Уклидиси, «Китаб фи ма йахтаджу илайхи ал-куттаб ва-л-уммал ва гайрухум мин илм ал-хисаб» Абу-л-Вафа ал-Бузджани, «Фи усул хисаб ал-Хинд» Ибн Лаббана, «ал-Кафи фи илм ал-хисаб» ал-Караджи, «ал-Мукни' фи-л-хисаб ал-хинди» ан-Насави, «Джами' ал-хисаб би-т-тахт ва-т-тураб» ат-Туси, «ар-Рисала аш-шамсиййа фи-л-хисаб» ан-Найсабури, «Талхис фи амал ал-хисаб» Ибн ал-Банны, «Мифтах ал-хисаб» ал-Каши, «ар-Рисала ал-Мухаммадиййа фи-л-хисаб» ал-Кушчи, «Хуласат ал-хисаб» ал-Амили и др. Эти руководства, как правило, состояли из трех разделов: арифметика целых чисел («*а'дод*»), арифметика дробей («*кусур*») и «арифметика астрономов» («*хисоби мунаджиммин*»).

В предисловии к сочинению «Маджма' ал-аркам» отмечается необходимость «*илм-и хисаб*» («науки исчисления») в практической жизни людей. Автор ссылаясь на мусульманские хадисы и религиозные авторитеты доказывает, что математика относится к числу наук, предписанных шариатом, являясь «*фарз ала-л-кифайа*» («обязанности по способности») [2, 45].

В сочинении разъясняются правила арифметических действий с целыми числами и дробями: сложение, вычитание, умножение, деление, удвоение, раздвоение, извлечение корней и возведение в степень. Рассмотрим эти правила по подробнее.

Удвоение («*таз'иф*») и раздвоение («*тансиф*»). Мусульманские математики на Востоке, а вслед за ними и в Европе применяли действия удвоения и раздвоения, введенные впервые ал-Хорезми. Удвоения и раздвоение были выделены особо, чтобы облегчить запоминание процедуры извлечения квадратного корня. Надо отметить, что математика стран ислама была в основном риторической, все ее предложения обычно записывались словами. Вот что о правиле удвоения приведено в «Маджма' ал-аркаме»: «Из числа, подлежащего удвоению, удваивают первую цифру, из разряда, например единиц. Если, удвоенная, он будет меньше десятка или больше десятичной дроби, ее записывают. А что касается десятков, то принимая десять за один, двадцать - за два, тридцать - за три, замечают в уме. Если, удвоенная цифра не доходит до десятка, то утруждать себя в этом незачем. Затем, если имеются, удваивают десятки и к удвоенным прибавляют то, что замечалось в уме. Если эта сумма будет меньше десяти, ее пишут после того, как написали единицы, ибо она имеет степень десятков. В случае если единицы были замечены и их будет больше десятка, излишек записывают. А если их будет ровно по десяти, ни больше, ни меньше, то каждый десяток, заметив за единицу, так же как и остальные десятки данного числа, держат в уме и смотрят на последующую степень, и так поступают до тех пор, пока число не исчерпается» [2, 70-71]. Далее приводятся примеры по удвоению.

О раздвоении автор пишет следующее: «Краткое определение раздвоения таково: из числа вычитают его половину. А подробное описание следующее. В противоположность удвоению деление пополам надо начинать с больших чисел» [2, 71] и далее приводится несколько примеров.

Сложение («*джам'*»). В мусульманской математике при сложении числа записывались одно под другим, причем поразрядно. Складывались последовательно цифры каждого разряда, начиная с наивысшего. Результат записывался на месте соответствующей цифры в верхнем слагаемом. Если результат оказывался равным или большим десяти, то вверху ставился, соответственно, ноль или избыток над десятью, а единица прибавлялась к соседнему разряду[5, 140]:

5482	6082	6132	6136
654	654	654	654

В сочинении об этой операции автор пишет следующее: «Краткое определение сложения таково: большое или малое число прибавляется к другому числу. А подробное изложение

следующее. Если желают узнать общее количество нескольких многозначных чисел, то сначала должно сложить единицы. Если единиц меньше десятка, их записывают полностью, а если больше, то записывают только излишек. Полученные от сложения единиц десятки после написания излишка прибавляют к десяткам данного числа. И так поступают до тех пор, пока сложение не окончится» [2, 70-71].

Вычитание («*тафрик*»). Вычитание проводилось аналогично сложению [5, 140]:

65274	63274	62874	62814	62812
2462 2462	2462 2462	2462		

В сочинении вычитанию отведено большое количество страниц (лл.26б-30б) и приведено множество практических примеров. Приведем одну из них: «Если поступления [казны] состоят из различных товаров, причем у одних товаров расходы меньше дохода, у других - больше, в таких случаях [в реестрах] вместо слова «окончание» пишут слова «заполнено, превышено». Сейчас [это] будет изложено подробнее, и расчеты будут совершаться со стоимостями товаров. Если поступления превышают издержки [исчисления производятся] в таком виде:

Доход: 1723
Издержки: 1499
Остаток: 224

[Для проверки] нужно к девяти [единицам] издержек прибавить четыре [единицы] остатка; получилось тринадцать единиц. Три записываем в доход, а десять как один [десяток] прибавляем к девяти десяткам издержек и добавляем два [десятка] остатка; получилось двенадцать. Два записываем в раздел десятков дохода, а десять как одну [сотню] прибавляем к четырем [сотням] издержек и добавляем две сотни остатка. Получилось [семь] сотен в доходе. Одна тысяча издержек соответствует одной тысяче дохода; нужды в изменении нет. Итак, остаток составляет 224» [2, 73].

Умножение («*зарб*»). Умножение в древнегреческой традиции определяется как повторение одного числа по количеству единиц другого. А в мусульманской математике описано несколько способов умножения. По способу действия с помощью «доски и пыли», которое применяется в примерах сочинения, числа располагались одно под другим так, чтобы первый разряд (т.е. единицы) множителя оказался под последним разрядом множимого. Последний разряд множимого умножался сначала на последний, а затем на остальные разряды множителя; результат помещался под нижними разрядами на продолжении верхних. Затем нижние разряды переносятся на один разряд вправо и производится умножение того разряда вверху, который оказался над первым нижним разрядом, на нижние разряды [5, 140]:

324	21 324	225324	225924
753	753	753	753

Переносим нижние разряды на один разряд вправо

225924

и умножаем 2 последовательно на нижние разряды:

239924	240924	240964
753	753	753

Еще раз перенесем множитель на разряд вправо

240964 753

и умножим 4 на разряды внизу:

243764 753	243972 753

Итак, 324×753=243972.

В качестве примера в сочинении приводится таблица умножения в виде стихотворения на арабском языке, как сам автор отмечает «… для легкости его усвоения» [2, 94].

Деление («*таксим*»). В мусульманской арифметике деление определялось как действие, обратное умножению, и имело несколько способов: по ан-Насави «разделение одного числа по количеству единиц другого», по ал-Каши «равночисленное разложение делимого по единицам делителя для определения доли каждой единицы делителя» и др. [5, 142]. В сочинении приводится много примеров деления. Приводим одну из них: «мы хотим число 85215 разделить на число 345. Если большое число, а именно 300, соотнесем к каждой цифре делителя, то делимое будет превышено. Обратились к меньшему числу 200 и соотнесли его к каждой цифре [делителя]. От большого числа делителя получили 60 тысяч. К десяткам делителя также соотнесли 200; получилось 8000. Затем соотнесли 200 к единицам делителя; получилось 1000. Сумма составила 69 тысяч. Возвратились к большей цифре делителя; соотнесли 40; получилось 12 тысяч. Затем к каждому десятке делителя соотнесли 40; получилось 1600. После этого 40 соотнесли к каждой единице делителя; получилось 200. Общая сумма составила 13800. Опять вернулись к большой цифре делителя, а именно к 300; соотнесли сем; получилось 2100. К десяткам делителя, которых четыре, также соотнесли семь; получилось 280. К каждой единице делителя, которых пять, также соотнесли семь, получилось 35. Общая сумма составила 2415. Сумма этих трех чисел соответствует делимому 85215» [2, 96].

Извлечение корня («*джазр*»). Математики стран ислама при извлечении корней пользовались приемами, известными раньше в Индии и Китае [5, 145-151]. Для этих целей применялась известная еще вавилонянам приближенная формула

$$\sqrt{N} = \sqrt{a^2 + r} \approx a + \frac{r}{a},$$

где a^2 - наибольший квадрат целого числа, содержащийся в N. Был также известен итерационный способ, ведущий начало от вавилонской математики и следующее приближение от ал-Хиссара и ал-Каласади:

$$\sqrt{\square^2 + r} = a + \frac{r}{2a} - \frac{\left(\frac{r}{2}\right)^2}{2\left(a + \frac{r}{2a}\right)}.$$

Также пользовались методом, основанным на разложении квадрата двучлена:

$$(a + b)^2 = a^2 + 2ab + b^2.$$

Правило извлечения корней предусматривало вычисление на счетной доске. Ан-Насави приводит другой способ извлечений квадратных и кубических корней, который основан на использовании упрощенной схемы вычислений и сейчас называется «схемой Руффини-Горнера». Извлечение корня n-й степени этим способом встречается в работах Абулвафа ал-Бузаджани, Омара Хайяма, ат-Туси, ал-Каши, ал-Кушчи, ал-Марвази и других. При приближенном извлечении корней с более высоким показателем применяли формулу:

$$\sqrt[n]{a^n + r} \approx a + \frac{r}{(a+1)^n - a^n},$$

или формулу бинома Ньютона в следующем виде:

$$(a + b)^n - b^n = C_n^1 a^{n-1} b + C_n^2 a^{n-2} b^2 + \cdots.$$

В сочинении извлечению корней удается большое внимание (лл. 57б-61а) и разъясняется несколько способов извлечения квадратного корня из целых чисел и дробей. Так, примерами

показаны следующие способы: извлечение корней с составным числом (с таблицей и без); невыразимых корней; корня из целого числа; с дробью; с квадратным числом, корень которого дробный и т.д. Приведем пример извлечения кубического корня. «Мы вознамерились извлечь кубический корень из числа 80621568. Для удобства получения искомого числа чертят таблицу по количеству цифр кубического числа.

	4	3	2					
Линия кубического числа	8 4 1	0 6 1	6 3 1	2 4 1	1 4	5 1	6	8
Линия квадратов	1 3 4	6 2 8 4 5	8 3 1 3 5 5	6 1 6 1 5	9 8 7 4 1 7	7 1 4 2	8	4
Линия сторон	1	4 8 2	1	2	3 6 9 1	2	9	2

Самым большим неразложимым числом, подходящим для решения задачи, является 4. Написав 4 над последней [верхней] чертой, подобное ей [число] записали под линией сторон. [Их] произведение написали под линией квадратов и, умножив верхнюю 4 на число, записанное также под линией квадратов, отбрасываем это произведение из числа, которое было написано на линии кубического числа. Затем, поставленную при действии выше верхнюю 4 прибавили к нижней 4, ранее написанной; это составит число 8. Затем верхняя 4 умножается на упомянутую 8. Написав результат соответственно на черте квадратов, рядом записывают предыдущее произведение. Их складывают, сумму записывают под разделяющей чертой и непосредственно заносят в таблицу перед ними. Затем прибавляют верхнюю 4, чтобы получилось 12; цифру 12 заносят в таблицу через один промежуток и помещают над цифрой, стоящей рядом с записанной. Наибольшее неразложимое число, соответствующее [12], есть три. Эта цифра записывается в таблицу напротив, на линии сторон. 3 надо умножить на каждую цифру линии сторон, а произведение записать напротив, на линии квадратов. После этого, упомянутая 3 умножается на общую сумму, записанную на линии квадратов, а произведение вычитается из [числа] на линии чисел, и так до тех пор, пока [число] не исчерпается» [2, 116-118].

Автор не только излагает материал, содержащийся в математических трактатах, но пытается также «критически» истолковать его, нередко подвергая сомнению отдельные положения. Так, он не согласен с существующим правилом извлечения корней из дробных чисел: «[Извлечение] квадратного корня из дробного числа в трактатах по счету излагают так. Из требуемой части (числитель дроби) извлекают корень; извлекают корень также из знаменателя. [Первый] корень относят к корню упомянутого знаменателя. Однако такое действие не удовлетворило [меня], ничтожного и неопытного. [Мне] ничтожному стало очевидно лишь то, что знаменатель изменять не надо; [первый] корень числа следует соотнести [непосредственно] к знаменателю. Например, по моему мнению, корень числа $\frac{9}{16}$ ест число $\frac{3}{16}$. Но, исходя из трактатов, [должно] получится $\frac{3}{4}$ » [2, 115].

Следовательно, арифметика в Бухарском эмирате рассматриваемого периода носила в основном прикладной характер. Она применялась в экономической жизни общества и развивалась в тесной связи с другими практическими науками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирза Бадиʿ-диван. Маджмаʿ ал-аркам. Рукопись Национальной библиотеки Таджикистана, №649.
2. Мирзо Бадеи Девон. Мачмаъ ул-арком. Душанбе: Дониш, 2015. – 416 с.
3. Г.П. Матвиевская. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды. М.: Наука, 1983. – Т. 1. – 480с.
4. Матвиевская Г.П.. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды. М.: Наука, 1983. – Т. 2. – 650с.
5. Г.П. Матвиевская. Учение о числе на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 344с.
6. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб, 1843. – 280с.

АРИФМЕТИКА БУХАРСКОГО ЭМИРАТА XVIII - XIX ВЕКОВ В «МАДЖМА АЛ-АРКАМ» МИРЗЫ БАДИ-ДИВАНА

В статье рассматривается состояние математики в Бухарском эмирате XVIII-XIX веков, в том числе арифметики. Показано, что арифметика в носила в основном прикладной характер. Она применялась в экономической и социальной жизни общества и развивалась в тесной связи с другими практическими науками. На примерах показаны методы решения арифметических задач.

Ключевые слова: *Бухарский эмират, Мирза Бадиʿ-диван, рукопись «Маджмаʿ ал-аркам», история науки, математика, арифметика, удвоение, раздвоение, сложение, вычитание, умножение, деление, извлечение корня.*

ARITHMETICS OF THE BUKHARIAN EMIRATES OF THE XVIII - XIX CENTURIES IN THE "MAJMAʿ AL-ARKAM" OF MIRZA BADIʿ-DIWAN

The article considers the state of mathematics in the Bukhara Emirate of the XVIII-XIX centuries, including arithmetic. It is shown that the arithmetic in was mostly of an applied nature. It was used in the economic and social life of society and developed in close connection with other practical sciences. Examples show methods for solving arithmetic problems.

Keywords: *Bukhara Emirate, Mirza Badiʿ-Diwan, "Majmaʿ al-arkam" manuscript, history of science, mathematics, arithmetic, doubling, bifurcation, addition, subtraction, multiplication, division, extraction of the root.*

Сведения об авторах:

Холов Махмуджон Шарипович, *кандидат физико-математических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. E-mail: kholov-mahmud@rambler.ru. Телефон: (+992) 903-05-00-28;*

Гулматов Махмадали Давлаталиевич*, ассистент кафедры методики преподавания математики Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. E-mail: ddk_gulmatov_m@mail.ru.*
Тел.: (+992)918701227;

Information about authors:

Kholov Mahmudjon Sharipovich*, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, chief research officer of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. E-mail: kholov-mahmud@rambler.ru. Phone: (+992) 903-05-00-28;*

Gulmatov Mahmadali Davlatalievich*, Assistant of the Chair of Methods of Teaching Mathematics of the Kulob State University A. Rudaki. E-mail: ddk_gulmatov_m@mail.ru.*
Tel .: (+992) 918701227;

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ХУДЖАНДА В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917-1991гг.)

Эмомова Ф.Ё.

Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.Осими

Худжанд является не только одним из самых древних городов Таджикистана, также и всей Центральной Азии, где первое поселение появилось в VI-IVвв. до н.э. и к приходу войск Александра Македонского (331 г. до н.э.) здесь находилась крепость. Учитывая хорошее стратегическое положение крепости на берегу реки Танаис (Сырдарья), Македонский построил здесь город и назвал его своим именем – Александрия Эсхата, т.е. Александрия Дальняя [4]. За последующее время город несколько раз менял своё название, пока в XX веке обрел имя Худжанд. На примере этого древнего города можно проследить становление архитектуры древних городских организмов на территории Таджикистана. В данной статье мы рассмотрим этапы становления Худжанда в период советской государственности, что охватывает более 70 лет.

В частности, советский период функционирования города на севере Таджикистана (он является административным центром Согдийской области) делится на четыре периода: довоенный (1917-1941 гг.); послевоенное десятилетие (1941-1955 гг.); современный период (1960-1980-е гг.) и период суверенитета Республики Таджикистан (1991-2015 гг.).

Архитектура Худжанда довоенного периода (1917-1941 гг.), как и всего Таджикистана, характеризуется серьезными изменениями городского организма. В частности, в результате административной деятельности местного Совета была начата перестройка городских площадей, скверов, улиц, строительство новых жилых и административных зданий. На улицах появляется асфальтовое покрытие проезжей части и тротуаров, реконструируется и расширяется городской прибрежный парк, появляются первые одноэтажные микрорайоны МОПР, «Худжанд», «Себзор», «Бахор» с прямыми улицами и индивидуальной застройкой.

В городском и пригородном строительстве принимают активное участие и народные мастера, которые продолжают строить по традициям строительного и архитектурно-художественного мастерства, перенятого у своих потомственных родителей внутрицеховые секреты строительства зданий и сооружений. Так, например, в пригородном колхозе имени Сталина народные мастера с использованием традиций чайханы строят клуб-чайхану (1934 г.), создавая при этом образ нового типа общественного сооружения (усто-дуредгар (мастер по обработке дерева) Джамал Мир-Рахим, устогилькор (мастер по глиняной кладке) Юсуф Курбанов и Муминджанов, усто-наккош (мастер декора) Абду-Наби [3]. На другом участке этого же колхоза в 1942 году силами народных мастеров, в том числе и местными (усто Муминджан Бабаджанов), строится ещё один клуб-чайхана [2]. Эти здания отличаются большой экономичностью, так как строятся из местного подручного материала (кирпич-сырец, гуваля) с двухскатной кровлей с земляной обмазкой (например, клубное здание в Чкаловске, 1937 г.). В интерьерах отделка ограничивается однотонной масляной покраской колонн и фанерных потолков.

В 1937 году впервые в области устанавливается памятник В.И.Ленину, имя которого город принял в 1936 году. Одной из забот Советской власти было и развитие науки, культуры и образования. В целях приобщения к культурному и духовному наследию таджикского и других народов в городе строятся клубы, красные чайханы, читальни, библиотеки. Впоследствии, в городе появляются другие очаги культуры – кинотеатры, музыкально-драматический театр им. А.С.Пушкина (сейчас имени Камола Худжанди), городская библиотека, планетарий, памятные скульптуры В.И.Ленину, С.М.Кирову, В.В.Маяковскому, Джуре Зокирову и другим выдающимся деятелям культуры, партии и правительства.

Первый в истории города «Генеральный проект планировки и проект застройки первой очереди г. Ленинабада», разработанный в республиканской проектной конторе «Таджикгоспроект», был утвержден Совнаркомом республики в 1939 году (авторы архитекторы В.Г.Веселовский, И.В.Ткачев, инженер-экономист С.А.Капари). В этот период, когда началась

разработка генерального плана, встал вопрос об освоении под городскую застройку каменистый пустынный правый берег. В последующем идея планирования города по обоим берегам Сырдарьи полностью оправдалась. Именно многоводная Сырдарья стала главной композиционной осью Худжанда, к которой была обращена вся его планировочная структура, к ее берегу тяготел городской центр, а к набережным вышла одна из его площадей с крупным кинотеатром и рестораном. В западной излучине реки разместился парк культуры и отдыха. Генеральный план был рассчитан на 100 тысяч жителей плюс 30 тысяч человек за расчетным сроком и реализовываться он должен был до начала 1960-х годов [1].

В следующий период своего развития Худжанда послевоенного десятилетия (1941-1955 гг.)в целом была неотделима от общего хода развития советской архитектуры Таджикистана. В этот период в основном развивалось индивидуальное строительство. Так, в пригородных селениях в конце 1940-х-начале 1950-х гг. продолжается строительство из местных строительных материалов с ограниченным набором декоративных средств (правления пригородных колхозов, клубы, дом культуры в Чкаловске и др.). В это время возникают колхозные парки культуры и отдыха с традиционной садово-парковой архитектурой, дома отдыха, где появляются классические фронтоны на колоннадах аттического типа, только в более упрошенном виде (правление колхоза имени Сталина близ Ленинабада) [7].

Из крупных общественных сооружений послевоенного десятилетия Худжанда следует назвать трехэтажное здание гостиницы «Шарк» в старогородской части, построенной на одноименной улице в начале 1950-х годах и отражающей архитектуру города названного периода.

В послевоенное десятилетие несмотря на все трудности строительства зодчими Худжанда предпринимались усилия по созданию новой архитектуры, которая должна была базироваться на классической основе с широким применением в интерьерах национальной резьбы по ганчу и дереву, таджикской орнаментальной росписи.

В частности, названным идеалам новой архитектуры отвечал дворец культуры колхоза имени С.Урунходжаева, примыкающей к городу с восточной части. Здесь силами группы молодых ленинградских архитекторов по главе таджикского архитектора Х.Юлдашева в начале 1950-х годов был создан проект крупного дворцового ансамбля, реализованный местными строителями и мастерами в 1954-1957 годах [5]. Здесь классический прием проглядывается не только на монументальных фасадах здания с фронтонами, аттического типа колоннами, наличниками окон и др., но и в организации благоустройства территории вокруг Дворца культуры с его осевой композицией подъездов и каскадом фонтанов, богато украшенной скульптурой. «Таджикским Петродворцом» было названо это сооружение в газетных статьях тех лет. Однако предпринимавшаяся в течение 1930-1950-х годов попытка создания таджикского национального образа на базе европейской классики в сочетании с формами и декором местного зодчества при новом социалистическом укладе жизни не имела будущего.

Зодчие в последующем этапеархитектуры современного Худжанда (1960-1980-е годы), следуя общей тенденции развития архитектуры и искусства Советского Таджикистана, направили свои усилия в сторону усложнения и обогащения архитектурного образа зданий. Этот процесс был вызван желанием преодолеть схематизм форм и монотонность массовой застройки второй половины 1950-1960-х годов. За это время в Худжанде появился ряд интересных архитектурных сооружений, получивших общественное признание. В первую очередь, хотелось отметить строительство музыкально-драматического театра близ городской крепости (архитектор С.В.Волков, 1960 г.) с богатым классическим монументальным фасадом и не менее богатой декором интерьеров, где в резьбе колонн, конструировании потолков, ганчевом декоре стен и другом нашло место высокому искусству таджикских мастеров из самого города Худжанда и окрестных кишлаков.

Не менее примечательны монументальные памятники, воздвигнутые в 1960-х-1970-х годах по случаю знаменательных событий в жизни города и всей области. Так, в честь 60-летия Октябрьской революции (1977 г.) на исторической площади Панчшанбе был воздвигнут памятник революционеру, активному участнику борьбы за установление и упрочение Советской

власти в Худжанде Джуре Зокирову. Площадь, на которой стоит памятник, раньше носила название «Чоррахаи мардон» («Перекресток мужчин»), затем «Красная площадь». В настоящее время площадь организовывается архитектурным ансамблем Шейха Муслихиддина, Дворцом торговли (крытый рынок, 1960-х годов) и рестораном «Пандшанбе». Мемориальный комплекс воинам-ленинабадцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., открыт 9 мая 1969 года на площади имени Ташходжа Асири на пересечении улиц Ленина и Шарк.

В дни празднования 50-летия образования Таджикской ССР осенью 1974 года на правобережье Сырдарьи был открыт величественный памятник В.И.Ленину, авторы которого (архитекторы И.А.Гунст, В.Г.Веселовский, скульптор Н.А.Щербаков) были в 1978 году удостоены высокого звания лауреатов Государственной премии Таджикистана имени А.Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры.

Событием огромной важности, имеющем международный резонанс, явилось празднование 2500-летнего юбилея со времени основания Худжанда в октябре-ноябре 1986 года. Это был не только юбилейный праздник, но и акт международного признания Худжанда как древнейшего города Востока. Здесь, на научной конференции всесоюзного значения, ученые – археологи, этнографы, палеонтологи, искусствоведы, воочию, а не по публикациям, убедились в достоверности материальных памятников от V в. до н.э. до начала XX века. Следует также добавить, что празднование юбилея сопровождалось большими благоустроительными мероприятиями, которые во многом изменили облик этого древнего города, подчеркнули значимость отдельных памятников[6].

После объявления независимости Республики Таджикистан 9 сентября 1991 года в архитектурной жизни города наступил новый этап, который в начальный период переживал трудности роста (отток высококвалифицированных специалистов архитекторов, строителей, конструкторов и других, трудности упадка строительной деятельности и многое другое). Однако если в южных регионах Таджикистана названный упадок строительного комплекса продолжался около десятилетия, то в Худжанде уже в 1994-1995 гг. архитектура и строительство постепенно набирала темпы за счет местных ресурсов и кадров.

Одним из первых в Новейшем периоде (начиная с 1991 г.) мероприятий было проведение открытого республиканского конкурса на реконструкцию исторического центра Худжанда с его крепостью. Однако трудности экономического порядка не позволили немедленно приступить к реализации принятого проекта реставрации. И только в 1997 году (в связи с предстоящим празднованием 1100-летия Государства Саманидов в 1999 году) началось проектирование и параллельное строительство крупного фрагмента восточный стены с въездными воротами. Правда, многие основополагающие принципы реставрации, заложенные в конкурсном проекте, принятого к строительству, не были учтены. В результате в августе 1999 года накануне юбилейных торжеств восточная стена с музеем археологии Худжанда внутри башен была открыта для обозрения гостями города.

Несколько лет до этих торжеств большим событием в жизни Худжанда, показавшим новые свершения городских зодчих, явилось празднование 675-летия со времени рождения Камола Худжанди, одного из величайших поэтов Востока. К торжествам этого поэта в городе были проведены большие благоустроительные работы, главным из которых явилось возведение в центре левобережной части Худжанда памятника Камолу Худжанди в виде сидящей в кресле его скульптуры с устремленным взглядом на аллею деятелей культуры, искусства и науки города, идущей к берегу Сырдарьи.

Рассказанное – это лишь некоторые штрихи к архитектуре Худжанда, который из года в год пополняется новыми произведениями зодческого искусства, привносящими своеобразные черты в городскую застройку. В настоящее время в городе сформировался большой отряд проектировщиков различного профиля – архитекторы, дизайнеры, скульпторы, художники-монументалисты, которые в тесном содружестве работают над созданием новых проектов с новыми чертами архитектуры. Основное их внимание заострено на создание крупных градостроительных узлов, стремление к ансамблевости в застройке значительных территорий, активного включения элементов монументального искусства в городскую среду в качестве

важнейшего фактора идейно-художественного воспитания горожан. Сегодня в городском ландшафте облик отдельного сооружения, пусть уникального, может рассматриваться только как составляющая общей композиционной идеи. Непременными компонентами являются условия видимости здания или сооружения, тактичное отношение к существующей и масштабность, максимальный учет природного окружения, пропорции и стилевая характеристика, т.е. ансамблевый подход в архитектуре этого уникального города. Ведется большая работа по повышению культуры благоустройства и озеленения Худжанда. В последние годы более тщательно стали прорабатывать вопросы инженерного благоустройства и озеленения на стадии разработки генерального плана города и проекта детальной планировки.

Такова в общих чертах картина становления и развития архитектуры и монументального искусства города Худжанда за несколько десятилетий Нового и Новейшего времен. Город непрерывно растет и совершенствуется и в его судьбе немаловажное значение будет иметь наше отношение к его наследию, к его истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский В.Г., Мукимов Р.С. Этапы формирования градостроительной структуры Ленинабада // Исследования по истории и культуре Ленинабада/ В.Г.Веселовский, Р.С.Мукимов. – Душанбе: Изд. «Дониш», 1987. – С. 57-72.
2. Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана указ. соч., / В.Л.Воронина. *** с. 83, рис. 94.
3. Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана/ В.Л.Воронина. – Сталинабад: Госстройиздат, 1959. - С. 74, рис. 93.
4. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток/ Б.Г.Гафуров, Д.И.Цибукидис. – М.: Наука, 1980. – С. 244.
5. Мамаджанова С., Мукимов Р., Рахматов А. Худжанд: архитектура вчера, сегодня, завтра/ С.Мамаджанова, Р.Мукимов, А.Рахматов. – Душанбе: Изд. «Мерос», 2001. - С. 38-74.
6. Мукимов Р.С. История и теория таджикского градостроительства / Р.С.Мукимов. – Душанбе: Изд. ООО «Контраст», 2009. - С.446-447. 5
7. Свод памятников истории и культуры Таджикистана. Согдийская область. Книга первая: Северный Таджикистан. – Душанбе: Изд. «Дониш», 2013. – С.284-287.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ХУДЖАНДА В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917-1991гг.)

В статье анализируются этапы развития архитектуры древнего города Худжанда, административного центра Согдийской области Республики Таджикистан периода советской государственности. Выделяется четыре периода в становление города, характеризуются деятельность народных мастеров-строителей, строительство новых и реконструкция старых зданий и комплексов, отмечаются успехи и достижения города в составе советской социалистической республики.

Ключевые слова: *архитектура, Худжанд, Таджикистан, городское строительство, здания и сооружения, мастер-строитель – усто, кирпич-сырец, Сырдарья, крепость Калаи Худжанд.*

STAGES OF KHUJAND'S DEVELOPMENT IN THE PERIOD OF THE SOVIET STATE (1917-1991)

The article analyzes the stages of the development of the architecture of the ancient city of Khujand, the administrative center of the Sughd region of the Republic of Tajikistan during the period of Soviet statehood. There are four periods in the formation of the city, the activities of people's craftsmen-builders, the construction of new ones and the reconstruction of old buildings and complexes are characterized, the successes and achievements of the city are noted in the composition of the Soviet Socialist Republic.

Keywords*: architecture, Khujand, Tajikistan, urban construction, buildings and structures, master constructor - usto, raw brick, Syrdarya, Kalai Khujand fortress..*

Сведения об авторах:

Эмомова Фируза Ёфтуллоевна *ст. преподаватель кафедры архитектури и дизайна ТТУ им. акад. М.С. Осими. Республики Таджикистан. 734001 Республики*

Таджикистан г. Душанбе, 1 пр. Шарк д.1. miss.imomova@mail.ru; тел.: (+992) 989106309.

About authors:

Emomova Firuza Eftulloevna, Senior *Teacher of the Department of Architecture and Design of the TTU named after academician M.S. Osimi. E-mail: miss.imomova@mail.ru; tel .: (+992) 989106309.*

ИБН ХАЛДУН О МЕСТЕ И РОЛИ ЗНАНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ НАУКАХ

Джурабеков Б.

Таджикский государственный педагогический университета им С.Айни

Эпистемология или теория познания как самостоятельный объект изучения анализируется во «Введении» Ибн Халдуна. Мыслитель считал, что познание представляет собой отражение действительности в мозге человека. Объектом же познания у него выступали внешний мир, тоже окружающая человека среда. Процессом познания, по его мнению, управляет душа человека, которой присущи силы внутреннего и внешнего восприятия. Силы внешнего восприятия, отмечал Ибн Халдун, действуют с помощью пяти органов чувств, и исходя из этого, можно утверждать, что процесс познания начинается с ощущения явлений. Силы же внутреннего восприятия – это уже следующие ступени познания. Первая, называется *хисси муштарак* (общее чувство). Оно собирает воедино все слышимые, видимые и осязаемые ощущения, относящиеся к одному явлению; вторая ступень - *хайал* (воображение). Воображение воспроизводит ощущаемый предмет в душе так, как будто она совершенно освобождена от внешних ощущений. Представление и память, согласно Ибн Халдуна, тоже являются ступенями познания. По его определению представление - это постижение понятий, связанных с мозгом отдельного человека, а память - сохранение всего воспринимаемого, воображаемого или невоображаемого. Процесс познания «поднимается» к мысли, а мысль человека основа всей его жизни. Посредством мысли человек выделился из животных, научился создавать различные орудия труда, человеку стали присущи объединение в общество, совместный труд для добывания средств к жизни, управление обществом, занятие науками, искусствами и т.д [3, с. 858-859].

В шестой главе «Введения» Ибн Халдун уделяет особое внимание вопросу классификации наук. Прежде всего он делит науки на две категории: 1) философские науки (*ал-‘улум ал-хикамийа ал-фалсафийа*) и 2) традиционные обычные науки (*ал-‘улум ал-наклийа ал-ваке‘ийа*). Мыслитель писал: «Науки и предписания, которыми люди занимались в городах, по своей сути бывают двух видов: один из них является естественным для человека потому, что он руководствуется своей собственной способностью мыслить, и второй – это традиционный тип наук, о которых человек узнает от тех, кто изобрел их» [4, с. 385].

Комментируя этот фрагмент в «Пролегоменах» Ибн Халдуна, А.Игнатенко также отмечает, что все науки Ибн Халдун делит на две группы - философские науки, или просто философию, и науки, основанные на традиции. Принципом деления здесь является отношение этих наук к разуму (место и роль разума в этих науках). Философские науки - рационалистические, потому что «человек может постигнуть их своим природным мышлением, идя правильным путем, руководствуясь своими органами познания» [5, с.36].

Другими словами, философские науки естественны для человека по природе его мысли, своим разумом он приходит к тем темам, проблемам и доказательствам, которые его интересуют.

Согласно Ибн Халдуну, благодаря наука, которые попадают в эту категорию, человек может узнать о своих способностях. Это означает, что эти науки могут быть познаны через умственные упражнения человека. Далее он добавляет, что люди так же могут познать объекты, проблемы, аргументы и доказательства (*барахин*) и методы их исследования [3, с. 858-859].

К философским, или интеллектуальным, наукам Ибн Халдун относит логику, физику, метафизику, математику, геометрия, музыку и астрономию. Каждая из них в свою очередь имеет

подразделы. Так, логика подразделяется на учение о категориях, поэтику, риторику и т.д. К физике он относит медицину, ботанику и минералогию. Математика включает в себя арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Геометрия - землемерие, нивелирование и др. 3, с.999-1000].

Традиционные, обычные науки (*ал-'улум ал-наклийава-л-ваз'ийа*), в отличие от философских, образуются на основе сокровенных знаний, заключенных в соответствующих религиозных законах [3, с.860]. Иными словами, традиционные науки рассматриваются как религиозные или сокровенные науки, дошедшие до людей посредством пророков и священных книг. Как пишет А.Игнатенко, «науки, основанные на традиции, - это такие, «в которых место разуму находится только в выведении частных вопросов из заданных основ». [5, с.37]. Источниками этих наук являются Коран и Сунна (сборник *хадисов,* т.е. высказываний пророка Мухаммада и предания о нем).

Традиционные – это науки, связанные с Кораном (наука толкования Корана (эгзегетика), наука о правилах чтения Корана, искусство письменной фиксации Корана), а также науки, связанные с Сунной (наука об установлении датировки *хадисов*; наука о рассказчиках и хранителях *хадисов* и т.п.). К наукам, основанным на традиции, относятся также законоведение (*фикх*), спекулятивная теология (*калам*), искусство толкования снов (онромахия), мистическое богословие (*суфизм*) [3, с.858-859].

Эта категория наук, в отличие от философской, не является продуктом человеческого интеллекта, здесь воздействие человека на объект искючено. Тем не менее, человеческий интеллект может быть использован и в этих науках, с его помощью можно детализировать основные проблемы, принципы их решения и т.п. Традиционные науки рассматривают только общие принципы. Особенности же и детали, которые непрерывно происходят в жизни человека, в этих науках почти не затрагиваются. Так обязанностью верующих является интерпретация и экстраполяция смысла кораничских текстов. Это может быть сделано через аналогии (*кийас*). Метод аналогии должен быть выведен из *хадиса* или священного текста, а не наоборот. Это потому, что сам хадис, по своей природе, требует практических интерпретаций, основанных на принципах, изложенных в традиции.

Языкознание, грамматику, этикет и культуру речи (красноречие) Ибн Халдун считает самостоятельными прикладными науками, не признавая при этом таковыми астрологию, магию и алхимию. Астрологию он вообще считает вредной для общества. По его мнению, люди должны заниматься людскими делами, а не пытаться узнать то, чего не могут, от этого только вред» [2, с. 205].

Изучению Корана должно предшествовать изучение арабских филологических наук, включая лексикографию, грамматику, синтаксис, стилистику и литературу. Арабский язык считается языком ислама и Корана, и знание этого языка рассматривается как инструментальное, вспомогательное знание по отношению к другим знаниям. Не зная арабского языка, невозможно понять Коран вообще, не то что интерпретировать его смысл.

Здесь следует особо отметить, что вопрос о разделении наук рассматривается Ибн Халдуном в рамках дискуссии по поводу более широкого круга проблем, связанных с концепцией *'умран*. (цивилизация). Через эту концепцию Ибн Халдун пытался рассмотреть историю человечества как историко-социальное бытие, а также государство в качестве политико-социального аппарата, который определяет возможность бытийности самой цивилизации.

Мыслитель настаивает на том что бытие нельзя рассматривать как самостоятельный субъект. Оно может быть понято в контексте более широкого макрокосмического видения *'умран*. Ибн Халдун ясно даёт понять, что цивилизация может выжить только в случае сохранения непрерывной и строгой исследовательской традиции, которая и позволяет обеспечить расцвет цивилизации. Изучение традиции может быть установлено только тогда, когда есть сильная традиция, как в традиционных, так и в философских науках.

В связи с этим, важно иметь в виду, что изучение традиции и наука это два различные направления. Изучение это процесс, а наука это предмет, субъект изучения. Разница между

этими двумя явлениями такая же, как разница между питьём и водой. Действие питья не может быть совершено без воды, как и вода не может быть выпита без акта питья. В контексте развития человечества сильная традиция, и в традиционных, и в философских науках, а также создание научной традиции и ее преемственность должны рассматриваться в качестве основы создания любой великой цивилизации, без них она просто не может существовать.

Ибн Халдун больше был заинтересован в изучении традиционных наук, чем в философских. Этот вывод следует из того, что объяснение традиционных наук занимают более половины части книги о классификации наук, в то время как философские науки рассматриваются в относительно коротком разделе.

Эти науки не являются, как уже говорилось, продуктом умственных способностей человека. Все они основываются на авторитет религиозного закона, в них нет места человеческому интеллекту, за исключением герменевтического толкования принципов этого закона.

Таким образом, развитие традиционных наук полностью зависит от уровня понимания данных принципов и в некоторой степени от способности соотносить конкретные проблемы, которые возникают в жизни человека, с основными принципами священного текста. Соответственно сказанному, традиционные науки или знания, упоминаемые Ибн Халдуном, можно разделить на четыре категории: Коран и Сунна, право, калам, суфизм и толкование сновидений.

1. Коран и Сунна. Этот раздел включает в себя науку об интерпретации Корана (*‘улум-ат-тафсир*) и науку о его чтении (*қира’а*). Об этих науках Ибн Халдун упоминает в десятом разделе своей книги. При этом он отмечает, что Коран постоянно и непрерывно передавался из поколения в поколение. Конечно, основным передатчиком Корана был пророк Мухаммед. Но позже его сподвижники, близкие к пророку люди тоже передавали Коран и случалось, что происходила некоторая трансформация текста. Это оказало влияние на смысл определенных слов, на произношение букв. Это послужило толчком для создания официального языка для чтения Корана. В итоге было разработано семь способов чтения священной книги [3, с. 885-893]. Чтецы Корана передавали эту технику чтения от поколения к поколению, пока не стала наукой и ремеслом в себе. Это было зафиксировано в письменной форме вместе с другими религиозными знаниями, что также передавалось из поколения в поколение.

Развитие науки чтения Корана достигло своего пика в творчестве Абу Амра ал-Дани (ум. 444/1053). Он написал множество произведений на эту тему, среди которых был и труд под названием «*Китабат-тафсир»* (Книга толкования)», который позже был призван в качестве основного справочника. Усилия ал-Дани были подкреплены Абу ал-Касимом ибн ал-Фирром (ум. 590/1194), который попытался кое-что исправить в работе ал-Дани.

Другой дисциплиной, которая была разработана вместе с наукой чтения Корана, стала коранические орфография *(фанн ал-расм)*. Орфография Корана была наукой, изучающей использование коранических букв (*авда‘ хуруф Қуран*) и его каллиграфические стили (*русуму-ху ал-хаттийа*).

Ибн Халдун попытался разъяснить причину того, почему эта тема так важна в аспекте чтения Корана и его изучения. По его мнению, в этой священной книге встречаются некоторые расхождения в нормах правописания *(мухалафат ли-авда‘ ал-хатт ва қануну-ху)*. Ал-Дани написал ряд работ на эту тему. Среди них наиболее важной считается«*Китаб ал-мукни»* «Книга удовольствия».

Что касается толкований Корана*(ат-тафсир*), то здесь прежде всего нужно иметь в виду, что его текст изложен на языке арабов. Предположительно, все арабы понимают значение коранических слов и стихов. Коран был ниспослан постепенно, стих за стихом и слово за словом, в основном для объяснения принципа *тавхид* (единства Бога) и религиозных обязанностей *(ал-фуруз ал-динийа)*, в том числе взглядов о вере (*акаид ал-иманийа*) и суждений по функциям конечностей тела *(аҳкам ал-джавариҳ)*. Одни стихотворные отрывки были ниспосланы раньше, другиепо же и некоторые более поздние отрывки отменяют (*насих*) предыдущие [3, с.390].

При своей жизни сам пророк был основным источником справочной информации - *мубайин,*

именно он мог объяснить смысл Корана. Объяснения, сделанные пророком, были переданы через авторитетных сподвижников и далее, вторым поколением мусульман последующим поколениям. Этот процесс находил свое продолжение и среди ранних мусульманских ученых, пока не дошел до стадии, когда толкование священного текста стало более организованным и превратилось в системную научную дисциплину [3, с. 391].

Ибн Халдун признает существование двух типов тафсира. Первый тип *накли* (повествовательный). Второй связан с лингвистическими знаниями, такими, как *балаґа* (стилистическая форма). Первый тип толкования является традиционным, [3, с. 890] и основан он на информации, полученной от ранних мусульман (*салаф*). Он включает в себя знания об отменяющихся и отмененных (*ал-нāсихва-л-мансух*) стихах, о причинах их ниспослания*(асбāб ал-нузул*), а также целях отдельных стихов. Второй тип тафсира связан с лингвистическими знаниями и стилистической формой *(ма'рифаал-луґава-л-балаґа)*. Этот вид тафсира появился тогда, когда язык и филологическая наука стали профессиональными дисциплинами. Второй тип тафсира по отношению к первому стал более преобладающим. Среди комментариев Корана такого типа наибольшую популярность получила книга Замахшари (ум. 538/1114) «Китаб ал-кашшāф». По своим взглядам, он поддерживал му'тазилитов, в учении которых его привлекло использование различных риторических методов. Из-за мутазилитского уклона работа Замахшари была отклонена суннитскими учеными. [6, с.35]

2. Юриспруденция *(фикх)*. Ибн Халдун историческое развитие *фикха* делит на пять периодов. 1) период различия во мнениях *(ихтилаф);* 2) донаучный период; 3) период трех мазхабов; 4) период появления четырех мазхабов и следования подражанию; 5) время распространения по географическому пространству и достижений каждого из четырех мазхабов [3, с.906-907].

Юриспруденция *(фикх)* по Ибн Халдуну - это знание, базирующееся на божественном законе, который касается действий всех мусульман и разделяется, согласно его классификации на: обязанности *(вуджуб)*, запреты *(ḫазр),* рекомендуемое *(надб)*, порицаемое *(караḫа)* или дозволенное *(ибаḫа)*. Эти знания вытекают из текста и традиции, а также из доказательств законодателя (пророк), которые способствовали знанию законов. Предписания же закона *(аḫкāм)*, которые следовали из доказательств *(адилла)*, получили название фикх. [4, с.11].

После краткого определения юриспуденции как науки Ибн Халдун обращается к анализу исторического развития фикха. В первую очередь он сосредотачивается на понятии *ихтилаф* (различия во мнениях), которое было важнейшим в первый период развития фикха. Конечно, главная функция фикха заключается в определении правового статуса действий и поступков мусульман в контексте божественного закона, а для этого необходимо было привлечь основные источники - Коран и Сунну. [3, с.907-908]. Именно из них и выводились юридические решения.

Различия во мнениях относительно понимания священных текстов среди ученых рассматриваются как нечто естественное. Ибн Халдун говорит, по крайней мере, о четырех основных причинах, порождающих различия во мнениях. Это: 1) наивность и многозначность некоторых слов текста; 2) различия в способах передачи Сунны, которая требует интерпретации; 3) доказательства того, что исходит не от текстов и 4) новые реалии и случаи, которые не подпадают под законоположения текста [1, с.10-12].

На следующем этапе развития фикха возникли четыре новых мазхаба - ханафиты, шафииты, маликиты и ханбалиты. Распространение получило юридическое решение на основе *таклида* (подражание, имитация). Так, по Ибн Халдуну, произошло «закрытие дверей разногласия и его методов» (*ва-садда ал-нāсу бāб ал-хилāф ва туруқāтиḫи*) [3, с.909].

Таким образом, законы в исламе в обосновывались четыръям основными источниками: Кораном, Сунной, *иджмой'* и *кийāсом.* Чтобы освоить принципы юриспруденции, требовалось хорошее знание нескольких смежных дисциплин. Иными словами, обладая глубокими знаниями Корана и Сунны, нужно было иметь еще и навыки в разъяснении таких элементов филологии, как грамматика *(наḫв)*, склонение *(тасриф)*, синтаксис и стилистика *(байан)*. [7, с.915].

Следует отметить, что принцип аналогии, применяемый в правовых мазхабах, имел очень большое значение в фикхе. На его основе анализировались многие аспекты законов и

обосновывались ответы и юридические вопросы.

Спорные вопросы и диалектику Ибн Халдун считал частью принципов юриспруденции. В силу того, что юриспруденция в исламе основана на религиозных текстах и правовых принципах, то, следовательно, она требует навыков в их толковании, отличающегося от мнений ученых независимой оценкой. Спорные вопросы возникают, когда мнения и интерпретации ученых отличаются от религиозных текстов и правовых принципов. Сторонники четырех упомянутых выше школ, участвуя в диспутах, пытались доказать правильность мнений основателей своих мазхабов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ат-Турки Абд ал-Лахабд-ал-Муслим. Асбаб ал-ихтилаф ал-фукаха. Ар-Рийад, 1977 (на ар.яз.).С.10-12.
2. Бациева С.М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима». –М., 1965.С. 205
3. Ибн Халдун. Мукаддима. Т.2. Гл. 6., Тегеран, 1388.Пер. Мухаммад Парвин Гунободи. На персидском языке.С.858-859, 999-1000, 885,
4. Ибн Халдун. Ал-Мукаддима. Т.2. Париж, 1858.- Prolegomenes. D'Ebn – Khaldoun (textearabe).С. 385, 11.
5. Игнатенко А.А. Ибн Халдун. - М., 1980.С. 36, 37.
6. Gatje H. The Quran and its Exegesis: Selected Text With Classical and Modern Muslim Interpretations, Alford T. Welch (tr.), London, 1976.С. 35
7. Ghazoul, Ferial. The Metaphors of Historiography in A.H Green (ed.), In Quest of an Islamic Humanism, Cairo, 1986.С.915.

ИБН ХАЛДУН О МЕСТЕ И РОЛИ ЗНАНИЯ В ТРАДИЦИОНЫХ НАУКАХ

В данной статье рассматриваются взгляды и отношения Ибн Халдуна к науке в общем, где он делит науку на две категории - философская, к которой он относит логику, физику, метафизику, математику, геометрию, музыку, астрономию, и- традиционной, к которой относит науке, связанные с Кораном и Сунной. Хотя в данной работе говорится, что Ибн Халдун был более заинтересован в традиционные науки, то есть религиозные знания о которых он говорил и рассуждал с больше степени, но из этого также вытекает понять и другое, что ранние мусульмане имели знания и представления о таких науках, как физика, логика, математика, геометрия и др.Можно сказать, что Ибн Халдуна можно отнести к выдающимся личностям, который внёс свой вклад в развитие науки.

Ключевые слова: *Эпистемология, теория познания, пять органов чувства, хисси муштарак (общее чувство), хайал (воображение), классификация наук, Коран, (наука толкования Корана (эгзегетика), Сунна, законоведение (фикх), спекулятивная теология (калам), искусство толкования снов (онромахия), мистическое богословие (суфизм), традиционные наук, тавхид (единство Бога).*

THE VIEW OF IBN KHALDUN REGARDING THE ROLE AND POSITION OF KNOWLEDGE IN TRADITIONAL SCIENCES

In this article Ibn Khaldun's views and relation to knowledge has been discussed in general, where he divided the knouledge in to catigories:Philosophy which includes logic, phisics, metaphisics, mathems, musics, geometry and astronomy.To the other category belongs traditional knowledge, which relates to Quran and sunnah.It says that Ibn Khaldun was much more interested to the traditional knowledge, we can say religious knouledge, which he much talked and discussed.In conclusion we can say the early muslims had sufficient knouledge and information about knowledge such as phisics, logic, matems, geometry and etc. He was one of the prominent scholars who contributed in the field of knowledge.

***Keywords**:Quran, sunnah, Philosophy, traditionalknowledge, phisics, logic, matems, Thtory gnosology.*

Сведения об автора:

***Джурабеков Б**. - соискатель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни; Тел: 917169338*

About the author:

Jurabekov B. A. *rescarcher in the Deportment of philosophy of Tajik state Pedagogical University named after Sadriddin Ayni. Tel.: 917169338*

ОБ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА XX ВЕКА

Зоири Г. М.

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук

Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением гербов, получивших широкое распространение в средние века символических знаков отличия, составлявшихся по определенным правилам и присваивавшихся государствам, частям их территории (княжествам, городам, областям), корпорациям (средневековым цехам, гильдиям, братствам), родам, фамилиям, отдельным лицам и т. д. Геральдика является частью эмблематики – группы взаимосвязанных дисциплин, изучающих эмблемы. Отличие гербов от других эмблем заключается в том, что их строение, употребление и правовой статус соответствуют особым, исторически сложившимся правилам. Геральдика точно определяет, что и как может быть нанесено на государственный герб, фамильный герб и так далее, объясняет значение тех или иных фигур [1, 3].

Россия в XIX - начале XX вв. проводила колониальную политику, захватывала и присоединяла разные княжества, ханства, бекства, эмираты и земли. В течение 1866-68 года были завоеваны северные города нынешнего Таджикистана: 24 мая 1866 г. - Ходжент; 2 октября 1866 г. - Ура-Тюбе и в конце 1868 г. - Пенджикент [2, 504].

После образования областей, округов и городов на захваченных и присоединенных землях, согласно русским традициям, утверждались гербы вновь организованных территорий. Так были утверждены гербы Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, в составы которых в разные время входили северные города Таджикистана [3, 82]. Вслед за утверждением гербов областей, были утверждены также гербы городов, входящих в состав области. В состав Самаркандской области входили таджикские города Ходжент, Ура-Тюбе и Пенджикент, для которых были также утверждены гербы.

После Октябрьской революции 1917 года царский режим был свергнуть, и власть перешла большевикам. В 1922 году был организован Союз Советских Социалистических Республик (СССР), в который в дальнейшем входили 15 союзных республик. 14 октября 1924 года была организована Таджикская Автономная Социалистическая Республика, которая 16 октября 1929 года преобразована в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику [4, 307-312].

25 февраля 1931 г. IV Всетаджикский съезд Советов своим постановлением «Об утверждении Конституции Таджикской ССР» утвердил проект Конституции, Государственного флага и герба Таджикской Советской Социалистической Республики.

По Конституции Таджикской ССР, герб состоял из изображения пятиконечной звезды, в верхней части которой были помещены серп и молот в лучах солнца, а в нижней части: фабричное здание у горных склонов, железнодорожный мост, стадо овец, трактор, паровоз. Звезда обрамлена венком из колосьев пшеницы (справа), веток хлопчатника (слева) и винограда (внизу), венок был перевит лентой с девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В нижнем секторе круга помещалась надпись «Таджикская ССР» на латинизированном таджикском, староарабском и русском языках [4, 326].

Герб Таджикской ССР с 25 февраля 1931 г. по 4 июля 1935 г.

Сложный перегруженный герб 1931 г. не удовлетворял многих, ЦИК Таджикской ССР в 1934 году даже проводил всесоюзный конкурс по разработке новых символов, и от жителей СССР было получено 106 проектов.

С 10 по 16 января 1935 года проходил V съезд Советов Таджикистана, который рассмотрел и утвердил Конституцию Таджикской ССР в новой редакции. В разделе пятом, в статьях 90 и 91 были утверждены описание Государственного Герба и Государственного Флага Таджикской ССР. Описание герба в статье 90 остался без изменений, только название республики стало даваться сокращенно как «Тадж. ССР». 27 июня 1935 года Президиум ЦИК Таджикской ССР предложил художнику Александру Семёновичу Яковлеву доработать свой проект герба (проект А.С.Яковлева занял 1-е место на конкурсе 1934 года).

6 февраля 1935 году Постановлением VII съезда Советов СССР были внесены некоторые изменения в Конституцию СССР, в частности в описаниях Государственного Герба и Государственного Флага СССР. После этого, в союзных республиках СССР были приняты новые редакции Конституций, в результате чего подверглись некоторым изменениям изображения Государственного Герба и Государственного Флагов этих республик.

4 июля 1935 года Президиум ЦИК Советов Таджикской ССР своим постановлением одобрил описание и рисунок нового герба республики. 27 апреля 1936 года утверждён Постановлением ЦИК Таджикской ССР. 4 июля 1935 года проект, доработанный Яковлевым, был одобрен Президиумом ЦИК Советов Таджикской ССР. Согласно этого проекта, описание герба была следующим: «Венок из колосьев пшеницы справа и веток хлопчатника с раскрытыми коробочками хлопка слева, внизу в месте переплетения веток хлопчатника и колосьев размещались серп и молот в окружении кистей и листьев винограда; в середине серпа - шелковичные коконы; венок переплетён алой лентой с девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на таджикском (слева) и русском (справа) языках; внутри венка снизу вверх располагались: трактор, два барана, пахотные земли, канал, здание гидростанции с красным флагом над ней, деревья, кишлак, нефтяная вышка, горы; из-за гор восходит солнце, в лучах которого помещается надпись «Таджикская ССР» на таджикском языке; между концами венка - красная пятиконечная звезда[5].

26 мая 1936 года четвертая сессия ЦИК Советов Таджикской ССР пятого созыва утвердила изображения и описание герба и флага и внесла эти описания в статью 92 и 93 Конституции Таджикской ССР.

Герб Таджикской ССР 1936-1937 гг.

25 февраля 1937 г. VI съезд Советов Таджикской ССР возобновил свою работу. 1 марта 1937 года VI Чрезвычайным Всетаджикским съездом Советов была принята Конституция Таджикской ССР. На основе конституционных описаний началась подготовка изображений герба и флага. 19 мая 1937 года Президиум ЦИК Советов Таджикской ССР рассмотрел рисунки герба и флага республики и рекомендовал сделать надписи на флаге и девиз на гербе золотыми, сделать фон герба и листья хлопчатника светло-зелеными, серп и молот на звезде изобразить золотыми. 20 мая 1937 года Президиум ЦИК Советов Таджикской ССР вновь рассмотрел проекты рисунков герба и флага и принял постановление «О Государственных гербе и флаге Таджикской ССР». Этим постановлением был окончательно утвержден только флаг, а герб рекомендовано изменить [4, 401].

Глава XI и статьи 129, 130, 131 Конституции были посвящены соответственно гербу, флагу и столице Таджикской ССР. Статья 129 гласила: «Государственный герб Таджикской Советской Социалистической Республики состоит из изображения пятиконечной звезды, в верхней части которой изображены серп и молот в лучах солнца. Пятиконечная звезда обрамлена венцом, составленным справа из колосьев пшеницы, слева из веток хлопчатника с раскрытыми

коробочками. Сверху венец перевит лентою с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – на таджикском (на латинице) и русском языках. В нижнем секторе круга, образуемого венцом, – лента с надписью «Таджикская ССР» – на таджикском и русском языках». В 1938 году в аббревиатуре «ÇSS» на флаге и гербе буква «Ç» от слова «Çumhurijat» была заменена буквой «R» от слова «Respublika». 21 мая 1940 года был принять закон Таджикской ССР «О переводе таджикской письменности с латинизированного на новый таджикский алфавит на основе русской графики». Поэтому 28 сентября 1940 года Президиум Верховного Совета Таджикской ССР издал указы «О надписи на государственном флаге Таджикской ССР» и «О таджикском тексте надписей на гербе Таджикской ССР», которыми былы изменены надписи на флаге и гербе Таджикской ССР с латинского алфавита на новый алфавит на основе кирилицы[4, 438].

Герб Таджикской ССР с 28 сентября 1940 г. по 24 ноября 1992 г. и его изображение на почтовых марках СССР

24 августа 1990 года Верховный Совет Таджикской ССР принял «Декларацию о государственном суверенитете Таджикской ССР», не отразившуюся ни на формальном статусе ССР, ни на её символах. Независимость Республики Таджикистан была провозглашена 9 сентября 1991 года путем внесения в текст Декларации о государственном суверенитете 1990 года дополнения о том, что «Республика Таджикистан является суверенным и демократическим правовым государством» [6, 440].

С 16 ноября по 2 декабря 1992 года в дворце Арбоб близ Худжанда проходила XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан. На сессии были приняты множество правовых документов. Одним из важнейших документов, укрепляющим основу государства и государственного управления, объединяющим жителей страны вокруг государства и претворяющим в жизнь мечты и чаяния таджикского народа, был «Закон о принятии государственной символики Таджикского суверенного государства». Вокруг этого закона завязалась широкая полемика. В частности, одни были против размещения на Гербе образа льва, другие в этом образе видели древнюю государственную символику арийцев. По вопросу размещения на Гербе звезд тоже были горячие споры. Одни хотели, чтобы на Гербе были размещены 7 звезд, другие – 8 [6, 450].

24 ноября 1992 года было утверждено Положение о Государственном гербе Республики Таджикистан. Эталон герба разработали З. Хабибуллаев, А. Заневский, Л. Додхудоева, Н. Игнатушина, М. Саидалиев. Описание герба в Положении о Государственном гербе Республики Таджикистан: «Государственный герб Республики Таджикистан представляет собой изображение крылатого льва в лучах солнца, восходящего из-за гор, обрамленного колосьями пшеницы, перевитыми трехполосной лентой. Обрамление венчает корона с семью звездами, размещенными над ней полукругом. В цветном изображении Государственного герба Республики Таджикистан золотые лучи, лев, колосья, корона со звездами и горы с белыми вершинами на фоне сине-зеленого (бирюзового) центрального круга, лента состоит из продольных красной, белой и зеленых полос».

Герб Республики Таджикистан с 24 ноября 1992 по 28 декабря 1993 годов и его изображение на почтовой марке Таджикистана

Бывший заместителя начальника Секретариата - заведующего Общим отделом Верховного Совета Ибрагим Якубов, который участвовал на сессии рассказал следующее: «Ещё до XVI Сессии Президиум Верховного Совета, рассматривая этот вопрос, создал специальную рабочую группу по разработке эскизов государственной символики. К этой работе были привлечены ряд художников, дизайнеров, ученых и других специалистов. На Сессии этот вопрос рассматривался дважды. Обсуждение вызвало широкую дискуссию, комиссии было поручено доработать вариант государственного флага и герба. Через несколько дней депутаты вернулись к рассмотрению этого вопроса. Теперь комиссия представила на суд парламентариев доработанный вариант флага и три эскиза герба. Впервые за все эти дни сессии депутаты под аплодисменты, стоя, приветствовали принятие Закона о новом Государственном флаге и Государственном гербе независимого суверенного государства.

Варианты государственного герба Республики Таджикистан 1992-1993 гг.

Мы заказали несколько экземпляров Государственного флага на местном шелковом комбинате. Один из них повесили в развернутом виде на сцене зала дворца Арбоб; другой экземпляр одели на древко, и на одном из заседаний он был внесен в зал, где представители противоборствующих сторон, целуя его, поклялись покончить с братоубийственной войной. Третий экземпляр флага вместе с эскизами и законопроектом я позже привез в Душанбе и сдал в протокольную часть Секретариата ВС» [7].

По мнению исследователя В. Сапрыкова «…три выступа в короне, изображённой на гербе, обозначают регионы республики– Хатлон, Зарафшан, Бадахшан. Каждый из них в отдельности – это ещё не страна. Лишь объединённые в единое целое представляют они Таджикистан. Корона имеет ещё один смысл: слово «тадж» в переводе означает «венец». В более широком смысле понятие «таджики» может трактоваться как «халки тодждор», то есть «народ-венценосец». Иначе говоря, корона играет роль объединяющего начала, без которого нет, и не может быть определённого государства» [8, 49-51]. В. Сапрыков указывает на то, что число «семь» (семь звёзд) – священное, оно приносит счастье, дарует добродетель. В таджикской народной традиции это ещё и символ совершенства. Наконец, солнце, восходящее из-за гор, символизирует наступление жизни, света, а колосья пшеницы – богатство страны.

Исследователь М.Ревнивцев в своей собственной интерпретации государственных символов Таджикистана обращается к религии зороастризма, которая восходит своими истоками к первому таджикскому государству Саманидов IX-X век и которая, как он утверждает, пользовалась популярностью среди таджикской интеллигенции и в годы Советской власти, и до настоящего времени [9].

По мнению М. Ревнивцева, «корона», изображённая в центре государственного флага и в верхней части герба Таджикистана, включает в себя три стилизованные изображения светильников – три священных неугасимых огня, являющихся объектом религиозного поклонения в зороастрийских храмах. Центральный элемент «короны» символизирует мировую гору Хара, находящуюся в центре Мира, а выгнутая золотая дуга в нижней части эмблемы олицетворяет «мост возмездия» Чинват, на котором в Судный День Заратуштра будет отделять души праведников от грешников.

Семь золотых пятиконечных звёзд, согласно М. Ревнивцеву, символизируют одно из основных понятий зороастризма – семь добрых духов Амеша Спента – ипостаси и ближайшее окружение верховного бога Ахура Мазда (Ормузда). Расположенные по дуге окружности золотые звезды образуют фарн – солнечное сияющее начало, божественный огонь, его материальная эманация, аналог нимба у христианских святых.

Крылатый лев (в гербе 1992 года) был у индоарийских народов, персов и таджиков символом высшей божественной силы, мощи, власти и величия, солнца и огня. Из Месопотамии символ крылатого льва распространился в Иран и Среднюю Азию.

21 солнечный луч – три раза повторенные группы по 7 лучей – символизируют три эманации Ахура Мазда с 7 добрыми духами Амеша Спента. Золотые горы с серебряными вершинами – заснеженные хребты Алайских, Заалайских гор и Памира. Пшеничные колосья – символ земледелия и оседлой жизни, достались, как и восходящее солнце, от герба СССР.

После принятия Закона о государственном гербе (24.11.1992) были внесены изменения и в Конституцию Таджикистана. В частности статья 169 о государственном гербе стала выглядеть следующим образом: «...Государственный герб представляет собой изображение крылатого льва в лучах солнца, выходящего из-за гор, обрамлённого колосьями пшеницы, перевитыми трёхполосной лентой. Обрамление венчает корона с семью звёздами, размещёнными над ней полукругом ...». Являвшийся главной фигурой нового государственного герба крылатый лев был у индоарийских народов, персов и таджиков символом высшей божественной силы, мощи, власти и величия, солнца и огня. Из Месопотамии символ крылатого льва распространился в Иран и Среднюю Азию.

В руинах древнего восточно-иранского города Хабис археологами было найдено небольшой металлическое знамя (штандарт), датируемый 3 тысячелетием до нашей эры, который можно считать одним из древнейших знамен мира. На нем изображен лев на фоне восходящего солнца. Изображение льва с мечом «Зульфикаром» (мечом Али, племянника пророка Мухаммеда) на фоне солнца присутствовало на персидских (иранских) знаменах с 15 века н.э. и на флагах Персии (Ирана) с 1826 до 1979 года. С 1906 года иранским флагом стало полотнище из зеленой, белой и красной полос.

Бирюзовый цвет диска символизировал находящиеся в Таджикистане крупнейшие в мире месторождения минерала бирюзы.

Изображение льва на новом государственном гербе постоянно критиковалось сохранившими советский менталитет чиновниками за его явную схожесть с символом шахского Ирана, с одной стороны, и со стороны исламских радикалов шла критика из-за того, что каноны ислама запрещают изображения живых существ (людей, животных, рыб, птиц и т.д.). Все это привело к тому, что спустя год с небольшим, государственный герб Республики Таджикистан был изменен, и его изображение было максимально приближено к прежнему гербу Таджикской ССР, существовавшему с 1937 года.

Законом Республики Таджикистан 28 декабря 1993 года было утверждена новая редакция «Положения о Государственном гербе Республики Таджикистан», в которой статья 2 гласит: «Государственный герб Республики Таджикистан представляет собой изображение стилизованной короны и полукруга из семи звезд над ней в лучах солнца, восходящего из-за гор, покрытых снегом, и обрамленных венцом, составленным справа из колосьев пшеницы, слева - из веток хлопчатника с раскрытыми коробочками. Сверху венец перевит трехполосной лентой, в нижнем секторе помещена раскрытая книга на подставке. В цветном изображение Государственного герба Республики Таджикистан корона, солнце, горы, колосья, книга и подставка - золотые; стебли и листья хлопчатника - зеленые, полосы на лентах - красная, белая и зеленая; обложка книги – красная».

Герб Республики Таджикистан с 28 декабря 1993 года

14 марта 2007 года Парламент Таджикистана принял Закон «О государственных символах Республики Таджикистан». В этом законе определён правовой статус, порядок изготовления и использования флага и герба, исполнения гимна государства. Тогда же принято Постановление «Об утверждении Государственного Герба Республики Таджикистан».

В суверенном Таджикистане города и области, организации и общества тоже имеют свой герб. Так, современный герб столицы Таджикистана – Душанбе разработан народным художником Таджикистана Сухробом Усмановичем Курбановым и дизайнером Анатолием Нарциссовичем Заневским и утвержден Душанбинским городским Маджлисом народных депутатов в 1997 году. В основе композиции герба имеются арки, символизирующие ворота в город и в страну. В центре арок помещены горы и корона с полукружьем из 7 звезд в лучах восходящего солнца. Эти элементы государственного герба и флага подчеркивают значение города как столицы республики Таджикистан. Справа и слева арки окаймляются стилизованными крыльями, а снизу украшены элементами древнего таджикского декоративного орнамента. В верхней части герба над аркой надпись «Душанбе». На переднем плане герба размещается символичный ключ от города, на фоне раскрытой книги – символ мудрости, науки и образованности. Вся символическая композиция помещена в квадрате с заостренной нижней гранью на фоне трех цветов – красного, белого и зеленого – символичное изображение государственного флага Таджикистана [10].

Герб города Душанбе

Новый герб Худжанда утвержден Маджлисом народных депутатов Худжанда 25 сентября 2014 года. Автор нового герба - Акбар Махмудов.

Герб города Худжанд Герб города Куляб

Герб Куляба представляет собой изображение двух противообращенных львов, между ними солнце, корона со звездами и два полумесяца. Этот герб изображается на юбилейной эмблеме к 2700-летию Куляба, используется болельщиками футбольного клуба «Равшан», изображен на монете в 3 сомони 2006 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакиер А.Б. Русская геральдика. – СПб. 1855. – 669 с.
2. О. Рево. Гербы городов Самаркандской губернии Российской Империи. Журналь «Наука и жизнь», №4, 1996. – С. 58-59.
3. Гербы губерний и областей Российской империи. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 88 с.
4. Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана. Душанбе: Дониш, 2014. –

838 с.
5. Режим доступа к журн.: https://ru.wikipedia.org/wiki/
6. История таджикского народа. Т. VI. – Душанбе: «Империал-Групп», 2011. – 688 с.
7. Режим доступа к журн.:http://news.tj/ru/news/xvi-sessiya-parlamenta-kak-eto-bylo
8. Сапрыков В. Новый герб и флаг Таджикистана // «Наука и жизнь» № 10, 1993. с. 49-51.
9. Режим доступа к журн.: http://www.vexillographia.ru/tadjik/index.html.
10. Режим доступа к журн.: http://www.heraldicum.ru/tajikist/index.htm.

ОБ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСВЕННОГО ГЕРБА XX ВЕКА

Статья посвящена малоизученной истории таджикской геральдики – государственных гербов республики и городов Таджикистана XX века. Начиная с 1931 года государственный герб Таджикистана несколько раз менял свой вид, в зависимости от социального строя и получения независимости. В статье подробно рассказывается о каждом изменении в государственном гербе, приводится изображение гербов.

Ключевые слова: *ТАССР, Таджикская ССР, Республика Таджикистан, конституция, герб, независимость, суверенитет, закон.*

ON THE HISTORY OF THE TAJIK NATIONAL EMBLEM OF THE 20TH CENTURY

The article is devoted to the little-known history of Tajik heraldry – National Emblems of the republic and cities of Tajikistan of the 20th century. Since 1931, the National Emblems of Tajikistan has changed its appearance several times, depending on the social system and independence. The article describes in detail about each change in the National Emblems, the image of the herbs is given.

Keywords: *Tajik Autonomous SSR, Tajik SSR, Republic of Tajikistan, constitution, National Emblems, independence, sovereignty, law.*

Сведения об авторе:

Зоири Гафур Махмудзода*, соискатель Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: zoiri61@mail.ru*

About the author:

Zoiri Gafur Makhmudzoda*, the researcher in the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, E-mail:* ***zoiri6@mail.ru***

СОСТОЯНИЕ ТАДЖИКСКОЙ КЕРАМИКИ В 90-е ГОДЫ XX в.

Одинаев Б.Э.

Государственный институт изобразительного искусствои дизайна Таджикистана

1991г. в истории Таджикистана стал годом активизации политической жизни в стране. Большое значение для дальнейшего развития демократии сыграло обретение страной государственной независимости. После гражданского конфликта, разыгравшегося в стране в 1992 г. и подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии между противоборствующим сторонами в 1997г. Президент страны Э. Рахмон и Правительство республики интенсивно и последовательно занимались решением вопросов социально-экономического и культурного развития. В результате военных действий, разрыва отношений на пространстве бывшего СССР, утечки мозгов, активных эмиграционных потоков, огромного материального ущерба, понесенного страной во время военных действий, все сферы народного хозяйства оказались практически парализованными.

События в истории Таджикистана, произошедшие в 90- х гг. XXв. определили развитие всей его культуры, которая носила в то время полиморфный характер и выполняла в различные временные циклы разнообразные функции, обусловленные конкретными событиями. Так, до вооруженного конфликта таджикская культура находилась в системе советского идеологического заказа, в период политического противостояния она стала орудием пропаганды разнообразных общественных сил, в послевоенный период – призвана была выполнять интегрирующую социальную роль в возрождении нации и сплочении различных народов страны.

Подъем, наблюдавшийся в керамическом производстве и декоративной пластике Таджикистана во второй половине XXв. в 90-е гг. XX1 в.сменился периодом спада, вызванного переходным периодом. Лишь некоторые мастера продолжали активно работать в области традиционной керамики, в которой происходит как бы “реактуализация “сюжетов и форм. Тема культурной и национальной идентичности после обретения страной независимости становится основной.

Переход к свободному рынку вызвал среди представителей производства, ремесел и изобразительного искусства некоторый разброд, поскольку большая часть творческих работников не обладала достаточным знанием коммерческих отношений, менеджмента и финансов, пониманием альтернативных источников дохода, фондов, которые бы могли их поддержать в их деятельности.

Рвутся связи государственных учреждений с народными мастерами, которые оказываются вне поля их внимания и содействия из-за резкого снижения финансирования. Министерства легкой промышленности и культуры, Союз художников Таджикистана практически перестали выполнять свои прежние шефские функции, принимать участие в выявлении новых имен ремесленников, обеспечении их заказами, в пополнении фондов музеев новым образцами народных гончаров. Мастера остались один на один с собственными проблемами: коммерцализацией культуры, отсутствием спроса на их изделия, собственных знаний маркетинга и менеджмента. В такой ситуации центры керамического производства стали испытывать кризис, подойдя к границам своего полного исчезновения.

Процессы, происходившие на территории СНГ, вели к коренным изменениям в социально-экономической системе общества, повороту к рыночной экономике. Все прежние постановления, как общесоюзные, так и республиканские, ориентированные на советскую систему, уже не отвечали современным требованиям и условиям свободного предпринимательства. В дополнение к этому, независимый Таджикистан должен был самостоятельно строить свои отношения с зарубежными странами, и, следовательно, привести свое законодательство по авторскому праву в соответствие с требованиями действующих международных конвенций для вступления в соответствующие международные организации и союзы. Все это, вместе взятое, требовало разработки нового закона по авторскому праву, который бы учитывал реалии рыночной экономики и открывал возможность для присоединения к международным конвенциям по авторскому праву во всех видах творческой деятельности, в том числе и керамическом производстве.

Первая концепция развития культуры, принятая в годы независимости, (1992г.) отличалась узостью рассматриваемых проблем и ограничивала сферу взаимосвязей Таджикистана пределами исламской уммы. В ее характере сказались особенности переходного периода, давление со стороны фанатически настроенных сил. Естественно, что подобная ориентация государства в современную эпоху не отвечала вызовам времени. Это потребовало создания нового документа, что и было сделано в начале XXIв.

Керамическая пластика в годы независимости стала развиваться спонтанно. Теперь только отдельные мастера продолжают активную творческую деятельность в керамической пластике.

По -прежнему ведущим мастером в этот период остается В. Одинаев. В 1990-94 гг. он работает над оформлением Таджикского академического театра им. А. Лохути, где создает цикл керамических панно из белого шамота. Его горельефы в форме полиптиха «Театр, искусство, жизнь» и «Торжество искусства» украсили помещение кафе театра на втором этаже.

В них он передал свои глубокие раздумья о таджикской современной культуре, представил портреты своего постоянного партнера художника С.Шарипова, актеров Х.Гадоева и М. Вахидова, а также автопортрет. Вся поверхность панно прорезана диагональными жесткими линиями, которые придают особый драматизм композициям.

В эти же годы В Одинаев оформляет Дворец культуры энергетиков в г. Бишкеке. Замечательными произведениями известного керамиста стали модели призов театрального фестиваля Таджикистана «Парасту из керамики, оникса, малахита с использованием позолоты.

В 90-е гг. продолжают свою творческую деятельность его ученики В. Одинаева А. Сафаров, Б. Одинаев и другие.

Атхам Сафаров(род.1958г.) начал работать со своим учителем В. Одинаевым еще в 1982г., помогая ему при создании ряда панно во Дворце культуры в г.Кулябе(панно «Семья»), затем на

фасаде здания Геологоразведочного техникума, в интерьере Киноконцертного зала: им Борбада («Три музы», «Зимний сад».)

А. Сафаров принадлежит к той когорте таджикских мастеров, кто активно принимал участие в оформлении крупных архитектурных объектов в Таджикистане и за его пределами. Отличительной чертой его творчества всегда служила декоративность. Ее основы базируются на традициях национального наследия и легко вписываются в общий стиль искусства страны последнего времени. В работах А.Сафарова угадываются приметы народного быта, особенности национальных обычаев и ритуалов. Он- участник многочисленных выставок, а также первого международного симпозиума по садово- парковой пластике в г. Ташкенте (группа ПеторисаМартинсона).

В керамической пластике А.Сафарова почти невозможно расчленить конструктивные, изобразительные и декоративные мотивы, настолько они содержательно и композиционно согласованы, слиты.Стилевой диапазон художника достаточно широк: от идиллических, ясных, почти безмятежных образов до страстных, экспрессивных работ.

Выразительность его пластики строится, главным образом, не за счет особых изобретательных приемов, а посредством постановки объемов и их декора. Наклонные плоскости с матовой или блестящей поверхностью, вертикальные членения и диагональные срезы позволяют динамизировать статичные объемы. Нередко он включает в композиции дополнительные материалы (стекло, камень, дерево и другие материалы), используя их как метафору при пластическом решении своих тем.

В 90-е гг., отличавшиеся большей свободой выбора техники и форм, таджикские керамисты в своей работе ориентируются как на традиции, так и на новые концепции, используя все средства, которые могут быть полезны для воплощения их творческих идей в керамике. Так, многие мастера при декорировании изделий экспериментируют с такими материалами, как стекло, металл, пластмасса, а иногда даже обращаются к иным видам искусства, например, к фотографии.

В 90-е гг. начал свою деятельность художник, керамистБахтиерОдинаеев, который окончил в 1990г. Ташкентский театрально-художественный институт. Его наставником в творчестве стал известный таджикский мастер ВалимадОдинаев, с которым он участвовал в выполнении таких государственных заказов, как оформление Академического театра им. Лохути. Для интерьеров таджикского театра он самостоятельно изготовил декоративные люстры, барельефное панно («Эмблема искусства»). Он так же участвовал в реставрационных работах в Хатлонской области, выполнив керамическое панно для портала в заповеднике средневекового объекта Хулбук в Восейском районе. Помимо этого, ему принадлежит парковая декоративная скульптура в районе Айни.Он продолжает работать в жанре фигуративной керамики малых форм, мелкой пластики, в которой он ищет новых выразительных средств.

Б.Одинаев значительно обостряет форму, чтобы достигнуть выразительности как в живописных, так и пластических компоизициях. Его работы 2000г. “Муза”, “В гости”, “Старик” полны живости и выразительностти. Пространство в его работах художественно активно. Вязкие, густые и аморфные формы значительно обогащают камерную пластику с простыми сюжетами.

Молодые мастера пробуют силы в различных жанрах и техниках. Так, Н.Бароти ищет верную пространственную организацию композиции. Его привлекают строгие и архитектоничные формы (“Возвращение”). Керамист Р. Миррахматов из Худжанда ставит различные задачи в своем творчестве.

Во время военных действий многие специалисты покинули Таджикистан. Предприятия керамического производства прекратили выпуск изделий такие предприятия, как Фарфоровый завод в г. Регаре (ныне г.Турсунзаде) и Лакокрасочный завод фабрика сувениров «Армугон» в Душанбе. Это было связано не только с отсутствием кадров и материалов для производства, но проблемами безопасности. Известно, что работникам фабрики «Армугон» приходилось ночевать на предприятии, чтобы сохранить его оборудование от разграбления. Практически керамическое производство в республике остановилось.

Однако и в этих условиях в основном в сельской местности кулолгары продолжали изготавливать свои изделия, главным образом, согласно спросу односельчан. Среди традиционных ремесел продолжало развиваться гончарство в горных территориях. Так, например, в Комсомолабаде славилась своими керамическими и вышитыми изделиями Шахри Резвонова (род.1908г.). При

производстве лепной керамики она сохраняла все особенности традиционного изготовления гончарной посуды в регионе. Мастерица изготавливала различного рода домашнюю утварь: кувшины*куза, офтоба,* горшочки *сива,* блюда *тавокисафолин* и др. Мастерица использовала в работе глину, не содержащую воды. Свои лепные изделия она правила *метарошид*специальными приспособлениями, которые назывались *качкорд*и *хачик.* Затем она их просушивала, собирала в специальной комнате и оставляла их в горящем кизяке *тапак.* Во всех углах комнаты были также уложены горящие кизяки. Три дня изделия находились в золе *пурмундан,* и никто не имел права войти в комнату, чтобы не оставить след *пай мемонад.* Перед тем же, как открыть комнату, устраивали угощение *зиефат*.[5, с.54]

В целом, спад в народном хозяйстве страны, несовершенство социально-экономических структур, разрушение старой инфраструктуры культуры во время военных действий и неразвитость новой в 90-е гг. XXв. значительно сдерживали динамичное развитие общества, производственного сектора, в том числе керамического дела: его профессиональной сферы и традиционных ремесел.

ЛЕТЕРАТУРА

1. Додхудоева Л. Изобразительное искусство Таджикистана // Таджикское искусство- Душанбе. 2002 (русс., англ. яз.).
2. Додхудоева Л. Графика и скульптура Таджикистана.-Душанбе, 2006.
3. Народное искусство Таджикистана./ Текст Р.Масов, Н. Юнусова, Л. Додхудоева./Ред Р. Масов-Душанбе, 2013.
4. Одинаева Л.И. Валимад Одинаев.-Душанбе:Оптима, 2012.
5. Одинаев Б.Э. Живопись, керамика, графика. –Душанбе 2014
6. Рузиев М. Таджикское искусство. – Душанбе, 2002.
7. Илхомова С. Художник – керамистАшур Мухаммад Мамасолиев.//Санат, 2002, №1.
8. Панорама изобразительного искусства Таджикистана - Душанбе, 1990.
9. Писарчик А.К. Народное прикладное искусство таджиков./отв. Ред. Н.Н. Ершов.-Душанбе, 1987.

СОСТОЯНИЕ ТАДЖИКСКОЙ КЕРАМИКИ В 90-Е ГОДЫ XX в.

Развитие народного творчества тормозят слабое развитие туризма в стране, который мог бы способствовать возрождению центров керамики, низкий уровень развития художественного образования и традиционной системыустод-шогирд.

Сами же мастера сталкиваются и с другими трудностями в своей деятельности, поскольку инициативы, связанные с развитием ремесла, спускают из городских центров, плохо функционирует горизонтальная взаимосвязь из-за разрозненности ремесленного сектора, отсутствует стабильная система мини цехов и надомного труда.

Таким образом, к концу 90-х гг. в керамическом производстве обозначился целый комплекс проблем. Его коммерциализация привела к тому, что бюджетное финансирование было заменено системой грантов. До настоящего времени внутрипрофессиональные задачи, касающиеся творческих замыслов, художественного уровня, сохранения традиций находятся на втором плане. Керамическое производство не обеспечено законодательной базой, не созданы правовые основы выходы изделий на внутренний и международный рынок. В силу этих обстоятельств керамическое дело в настоящее время находится на грани исчезновения. Оно остро нуждается в динамизации, новых технологиях, инновациях и инвестициях.

Ключевые слова : *Таджикистан, Государственный независимости, приходный период свободный рынок рыночные отношения, традиционное ремесло, керамическое производство, коммерциализация культуры, инновация, инвестиция.*

THE CONDITION OF TAJIK CERAMICS FROM 90th-YEARS OF XX CENTURY

The development of national creativity hampers the weak development of tourism in the country, which could contribute to the revival of the centers of ceramics, the low level of development of art education and the traditional system of the organization of Shogird.

Masters themselves also face other difficulties in their activities, as initiatives related to the development of handicrafts are removed from urban centers, the horizontal interconnection is poorly functioning due to the fragmentation of the craft sector, and there is no stable system of mini shops and home work.

Thus, by the end of the 90's. in ceramics production a whole complex of problems has emerged. Its commercialization led to the fact that budget financing was replaced by a system of grants. Up to now, intraprofessional tasks concerning creative ideas, artistic level, preservation of traditions are in the background. Ceramic production is not provided with a legislative base, legal foundations of products' outlets on the domestic and international markets have not been created. Due to these circumstances, the ceramic business is currently on the verge of extinction. It badly needs dynamization, new technologies, innovations and investments.

Keywords: *Tajikistan, the state independence, the passage period, the free market, the market relations, the traditional handicraft, the ceramics manufacture, commercialization culture, innovation, investment.*

Сведении об автор:

Одинаев Бахтиёр Эмомалиевич, *кандидат исторических наук. проректор по науке и теворчествеа Государственнго иниститута изобразительного искусства и дизайна Таджикистана. design_2013@list.ru*

Information about author:

Odinaev Bakhtiyour Emomalievich, *the candidate of historical science, Prorector of science and creation of the State, Institute of Fine art and Design of Tajikistan, E-mail: design2013@list.ru.*

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОЦЕНКЕ АКАДЕМИКА МАСОВА Р.М.

Нурова Х.С.

Российско-Таджикский (славянский) университет

История – это необъятный мир. В ней для каждого есть место и для каждого есть материал. Нужно только найти свой ключ к нему. В настоящей статье речь пойдет об исторических взглядах академика Р.Масова на процессы, происходившие в судьбе таджикского народа в 20-е годы XX века. Эта тема и стала ключевым материалом для ученого в последние десятилетия его творческого пути.

Безусловно, фигура Рахима Масова является значительной в современной истории таджикского народа. Его более чем полувековое творчество уже заняло свое место в истории нашего времени. Можно сказать, что значение Масова в отечественной истории почти беспримерно. Для широкого читателя Масов – один из популярных ученых-историков, причем особым успехом пользуются исключительно его книги 1990-2000-х годов. Вместе с тем, заслуживают внимания многочисленные исследования автора, опубликованные в виде статей, брошюр, которые посвящены истории исторической науки, исследованиям по истории установления и упрочения Советской власти, разработке проблемы индустриализации и формирования рабочего класса, истории реконструкции сельского хозяйства и колхозного крестьянства, а также историографии культурного строительства в Таджикистане. Итогом всех этих работ по историографии, как было упомянуто выше, является создание фундаментальной книги Р.М.Масова «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане».

Работы Масова поражают своей новизной и смелостью, своим противостоянием потоку идеологии замалчивания. Вспомним его «Историю топорного разделения»[1] и ее эффект в те времена: какую свежесть подхода в интерпретации фактов и какой резонанс у читателей несла книга - в противовес всего того, что было написано ранее. Всем известно, что публикации 20-30-х гг. не давали полной картины относительно размежевания. Сам академик Р. Масов по этому поводу пишет: «Совсем не исследована проведенная партийными и советскими органами подготовительная работа по определению территориальных границ, численного состава, компактного расположения народов, подлежащих объединению в самостоятельные советские социалистические союзные и автономные республики и области. Кроме того, имеются и другие немаловажные вопросы, требующие тщательного и всестороннего исследования. Так, например, не выяснено, какой критерий являлся определяющим для включения того или иного населенного пункта в состав вновь образованных республик, как проходил процесс выяснения других факторов, при этом учитывались ли объективно экономические, исторические, национальные и другие особенности и были ли приняты во внимание интересы каждой

национальности»[2, с.85]. Кроме того, по словам Масова, в литературе этому вопросу уделялся всего один абзац, не более. Ученого это насторожило, и он стал предметно работать в архивах Таджикистана и Российской Федерации с целью разъяснения этого важного вопроса. А название своих работ он брал из архивных источников[3].

Это было в конце 80-х – начале 90-х годов. Р.Масов первый написал объективно историю таджикского народа в период национально-территориального размежевания Средней Азии 1924 г., о Нусратулло Максуме, Абдурахиме Ходжибаеве, Абдукодире Мухиддинове и др. Его труды повлияли на дальнейшее развитие современной отечественной истории. Результаты его смелого шага вскоре начали отражаться в работах таджикских историков. С приобретением Таджикистаном независимости и развитием исторической науки можно проследить некоторые изменения в характере и направлении научных исследований. Ученые стали обращать внимание на изучение тех страниц истории, исследование которых в годы Советской власти по идеологическим соображениям зачастую умалчивалось. К тому же, начавшаяся в 1991-1992 годах волна рассекречивания архивных документов с грифом «совершенно секретно», дала резкий толчок к написанию наконец-то правдивой истории таджикского народа.

«Самые заметные и яркие работы на тему размежевания в постсоветской истории Центральной Азии, - пишет Р.Бобохонов, принадлежат историкам Таджикистана. Возможно, это связано с тем, что в результате размежевания больше всего пострадали таджики»[4]. Среди работ таджикских авторов, посвященных проблеме размежевания и истории образования таджикской советской государственности, он выделяет труды академика Р. Масова – «Историю топорного разделения», «Таджики: история под грифом «совершенно секретно»[5] и «Таджики: вытеснение и ассимиляция», отмечая, что работы академика Р. Масова стали важными событиями в историографии Центральной Азии, на которые стали обращать внимание не только ученые, но и политики и общественные деятели[7]. Следует сказать, что в свое время академик З.Ш.Раджабов, заметив смелость, принципиальность и амбициозность Масова еще в университете, когда тот, будучи студентом, отстаивал свои права и позиции, спустя несколько лет в своем поздравительном письме по поводу избрания Масова директором Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Таджикистан Раджабов написал следующее: «Я надеюсь, что будет написана история таджикского народа на основе только правды» (слово «правда» выделено красным цветом – Н.Н.)[8].

Итак, перед нами три известные книги академика Р.Масова, вошедшие впоследствии в трилогию под общим названием «Таджики: история национальной трагедии»[9]. На протяжении долгого времени автора волновала и до сих пор волнует судьба таджикского народа. И каждый раз, обнаруживая в архивных документах оскорбительные и фальсифицированные факты в отношении таджиков, его переполняло чувство несправедливости за свой многострадальный народ. С болью в сердце Р.М.Масов сравнивает таджикский народ с птицей феникс: «Тысячелетняя история таджиков показывает, что, несмотря на внешние и внутренние усилия по их физическому уничтожению, вытеснению и ассимиляции, они всегда приходили в себя и, по образному выражению русского востоковеда Павлова, восставали заново, как птица Феникс, которая каждый раз умирая, заново возрождалась из пепла»[10, с. 10].

Книга Р.Масова - «История «топорного» разделения» получила всеобщее признание, как среди видных исследователей, так и среди широкого круга читателей. В работе впервые были проанализированы все спорные вопросы, связанные с национально-территориальным размежеванием в Средней Азии, которые ранее не поднимались. Сам автор в предисловии к своей книге отметил: «этот вопрос невозможно осветить без анализа тех грубейших ошибок, которые впоследствии привели к трагическому исходу для таджикского народа в области национально-государственного строительства»[11, с.3].

Нельзя не отметить, насколько скрупулезно и детально Р.Масов проработал весь архивный материал во время исследования этого сложного вопроса. Свой подход ученый глубоко обосновал во вступительном разделе к книге «Роль России в исторических судьбах таджикского народа»[12, с. 192-201]. «Топорное» разделение 1924 года Р.Масов логично связывает с предшествующим этому историческим событием в жизни таджикского народа –

присоединением Средней Азии к России и образованием Туркестанского генерал-губернаторства. «Этим названием, - пишет Р.Масов, - сознательно или по незнанию истории народов Средней Азии утверждалось, что здесь, как жили ранее, так и теперь проживают лишь одни тюрки. Между тем, таджики вместе с сартами (отуреченные таджики) составляли большую часть населения Средней Азии. Так, многие территории и районы с компактно проживающим таджикским населением и города с его абсолютным большинством вошли в состав мифически образованного Туркестана. Это было первое, «топорное», ничем не обоснованное разделение, а точнее – искусственное и насильственное превращение таджиков в тюрков»[13, с. 199].

На всем протяжении своих научных изысканий, соблюдая последовательную историчность в изложении материала, Р.Масов прослеживает дальнейшие процессы и события, повлиявшие на социальное и политическое положение таджикского народа в Средней Азии в 20-х гг. XX в. «Второе «топорное» разделение, - пишет ученый, - произошло в результате столкновения геополитических интересов России и Англии и созданной ими в 1895 году разграничительно-территориальной линии «сферы влияния», которая была проложена по реке Пяндж. Согласно ей, левобережные земли реки Пяндж с таджикским населением отошли к Афганистану. Таким образом, таджики этого региона насильственно были превращены, хотели они этого или нет, в афганцев.

И, наконец, - подытоживает Р.Масов, - третье «топорное» разделение по отношению к таджикскому народу состоялось в советский период, а точнее в 1924 году. По мнению многих русских ученых с мировым именем, да и на наш взгляд, оно для таджиков было и по-прежнему является самым трагичным. В результате национально-территориального размежевания более двух миллионов таджиков, компактно проживающих на своей исторической родине, были насильственно включены в состав искусственно образованной Узбекской Советской Социалистической Республики и в кратчайший срок превращены в «узбеков»[14, с. 199-200].

Подробно анализируя роль и значение Октябрьской революции и Советской власти для таджикского народа, то, по мнению автора «они были и остаются величайшим событием в его истории»[15, С 4]. Что касается национально-территориального размежевания, Р.Масов подчеркивал, что «идея национально-территориального размежевания и образования советских национальных республик и автономных формирований в Средней Азии, как и во всей стране, представляющая собой один из важных исторических актов Советской власти, сама по себе была вполне обусловлена, исторически правомерна и необходима, так как в прошлом, кроме таджиков, ни одно из населяющих Среднюю Азию тюркоязычных кочевых племен не имело целостной однородной государственности»[16, С 4].

Однако в процессе национально-территориального размежевания и образования в регионе союзных и автономных республик, автономных областей были допущены явные просчеты, выразившиеся в нарушении границ исторически сложившихся территорий, лишающие возможности самоопределения населения крупных регионов, отдельных городов, районов, оказавшихся в результате вне своего национального отечества. Все это в скором времени дало о себе знать и в экономической, и в социальной, и в культурной средах.

Тщательное изучение архивных материалов о деятельности центральной территориально-разделительной комиссии привели Рахима Масова к убеждению, что в осуществлении этой судьбоносной акции больше всего пострадал таджикский народ, как коренной обитатель региона. В состав образованной Таджикской Автономной Советской Социалистической республики были включены самые отдаленные, труднодоступные, отсталые горные окраины Бухарской и Туркестанской Республик.

Отношение Р.Масова – блестящего ученого-историка, человека эмоционального, легко воспламеняющегося и умеющего заразить своей увлеченностью коллег и читателей – к истории национально-территориального размежевания 1924 г. складывалось стремительно. Перед нами ученый, который создал труды, в которых он пишет открыто, объективно, смело. Каждая работа Масова – это взрыв, сенсация, и читатели ждут от него всегда оригинальное, новое. При этом нужно подчеркнуть, что ученый ничего не выдумывает, а пишет на основе архивных материалов. Его часто ругают за то, что якобы он разжигает вражду между таджиками и

узбеками. Но если внимательно читать его работы, можно увидеть, что он ни в коей мере не задевает другие народы, напротив, он жестко, в присущей ему манере, критикует таджиков, которые после национально-территориального размежевания Средней Азии в 1924 г. сменили свою национальность на узбеков.

Именно Р.Масову принадлежит заслуга в том, что он определил тенденцию развития новейшей истории таджикского народа. Его труды оказали и продолжают оказывать существенное влияние на самосознание таджикского народа. «В таджикской постсоветской историографии, - отметил академик Н.Негматов, - Масов – лидер, и здесь он задает тон»[17]. Работы Р.Масова «История топорного разделения», «Таджики: история с грифом «совершенно секретно», «Таджики: вытеснение и ассимиляция», получившие широкую известность и признание, явились этапными в развитии истории таджикского народа новейшего времени. Их отличают глубокое знание истоков, т.е. архивных материалов, неповторимая индивидуальность, зоркость и принципиальность ученого, неизменно стоящего на позициях марксистско-ленинской идеологии и собственной непоколебимой идейной убежденности.

Как подлинному историку Р.Масову свойственен особый, исключительный интерес к факту (явлению, событию), к его связям, к функциональным назначениям, к его месту и роли в определенных историческом и культурном слоях. В его работах факты обретают качество, которое А.С.Пушкин называл “силой вещей”[18]. Любовь к факту истории – основа профессионализма. Пронзительному взгляду ученого факт или явление открыты в“чистом виде”. В одних случаях он стирает с него пыль фальсификаций, в других – освобождает от гнета предустановленных схем, в-третьих – сам факт вырисовывается сквозь слои многих исторически обусловленных интерпретаций (в меняющемся мире). В результате интенсивной работы с архивами появились три книги Масова, выдержавшие к настоящему моменту несколько изданий, в том числе на иностранных языках – английском, французском и фарси.

Но столь свободный подход возможен только потому, что Р.Масов не освобождает себя от досконального знания как самого факта, так и всего, что с ним связывалось в памяти человечества, однако, «опираясь на подлинные исторические факты и свидетельства неангажированных учёных-историков, используя неопровержимые письменные и археологические доказательства, скрытые в сейфах и хранилищах, архивные и исторические материалы и документы, доказывает, что эти лживые и мертвые «сочинения» были далеки от истины»[19, с. 13-14].

Р.Масов – человек, который великолепно видит и чувствует историю, поражая этой способностью своих современников разных поколений. Он обладает способностью не только анализировать ее, но и объяснить явление историческое в связи с интеллектуальной, духовной, социальной жизнью, и тем самым ставить истории точный «диагноз». В его трудах воссоздается конкретный исторический контекст во всей его неповторимости, на фоне которого «живыми» предстают явления или историческая личность. Благодаря тонко развитой научной интуиции, таланту и, конечно, огромному опыту, он проникает в особенности изучения феномена. Ученый умеет раскрыть смысл того или иного явления во времени и его сущность вне времени, как ценности вечной, непреходящей.

Историк из Казахстана Б.Абытов писал: «Как историку, мне глубоко импонирует тот факт, что академик Рахим Масов нашел в себе силы и сумел все-таки переступить ту грань и смело рассказать о том, о чем до него никто не смел говорить… По моему мнению, общественность Таджикистана вдвойне должна быть благодарна автору за то, что он отыскал и довел до сведения широкой аудитории такие бесценные, неоспоримые источники из разных архивов, которые использованы в книге и умело прокомментированы присущим ему историческим реализмом. На мой взгляд, заслуга автора состоит в том, что он сумел сделать то, чего за многие годы не могли сделать многие ученые, в том числе и именитые»[20].

Таким образом, на наш взгляд, работы Рахима Масова, посвященные национально-территориальному размежеванию Средней Азии в 1924 г., внесли свой достойный вклад в подлинном освещении одной из трагических акций в судьбе таджикского народа.

Нужно сказать, что Р.Масов до сих пор верен себе: он мыслит широко, аргументировано, объективно и принципиально. Возможно, он пишет резко и даже, по словам академика Акбара Турсона, «хлёстко», поддаваясь эмоциям в процессе написания своих работ. Но это вполне оправдано, ведь Масов – историк не только потому, что он пишет о своем народе, но потому, что им говорит народ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масов Р. История топорного разделения. – Душанбе, 1991.
2. Масов Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистан просе. Душанбе, 1988.- С. 185.
3. Из беседы с академиокм Р.Масовым.
4. Бобохонов Р. Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии (1924-1936 гг..// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1435859460
5. Масов Р. Таджики: история под грифом "совершенно секретно. – Душанбе, 1995.
6. Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. – Душанбе, 2003.
7. Бобохонов Р. Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии.
8. Письмо З.Ш.Раджабова на имя Р.Масова. – Личный архив академика Р.Масова. Д.202.
9. Масов Р. Таджики: история национальной трагедии. – Душанбе, 2008.
10. Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. – Душанбе, 2003. - С.10.
11. Масов Р. История топорного разделения. – С.3.
12. Масов Р. Введение к книге «Роль России в исторических судьбах таджикского народа /Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – Душанбе, 2005.- С.192-201.
13. Масов Р. Введение к книге «Роль России в исторических судьбах таджикского народа» . – С. 199.
14. Там же. – С. 199 -200.
15. Масов Р. История топорного разделения. – С.4.
16. Масов Р. История топорного разделения. – С.4.
17. Обсуждение научного доклада Х.Пирумшоева: «Утверждение исторического реализма в таджикской историографии». – Протокол №8 заседания Ученого совета Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ от 31 октября 1997 г.
18. Так называл Пушкин логику событий, когда предшествующие события определяют последующие. Он хотел иного взгляда на историю – изнутри истории. Первый из великих мыслителей Пушкин чисто интуитивно нащупал безликую силу обстоятельств и обозначил ее как «силу вещей».
19. ЛоикШерали. Слово о новой книге /Р.Масов. Таджики: история с грифом «совершенно секретно». – Душанбе, 2014. – С. 13-14.
20. Абытов Б. Серьезный вклад в историографию Таджикистана: [О книге акад. Р.М.Масова «История «топорного» разделения»] // Чунбиш. – 1998. – июнь (№ 12).

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОЦЕНКЕ АКАДЕМИКА МАСОВА Р.М.

Настоящая статья посвящена историческим взглядам академика Р.Масова на национально-территориальное размежевание Средней Азии 1924 года и его вклад в изучение, и разработку этого вопроса. Заслуга Масова заключается в том, что впервые на основе достоверных архивных и письменных источников ученый представил объективную историю таджикского народа в период образования его государственности. В статье освещается объективные и субъективные предпосылки национально-территориального размежевания в Средней Азии и его негативные последствия.

Ключевые слова: *Масов, историк, таджики, национально-территориальное размежевание, топорное разделение, «совершенно секретно», государство, республика, автономия, национальность, союз.*

HISTORICAL VIEWS OF ACADEMICIAN R.MASOV ON NATIONAL – TERRITORIAL DELIMITATION OF THE CENTRAL ASIA

The article is devoted to the historical views of academician R.Masov on the national- territorial delimitation of Central Asia in 1924 and his contribution to the study and development of this issue. The merit of the academician is that on the base of his first reliable archival and written sources he presented the objective history of Tajik nation in the period of his statehood.

Keywords: Masov, historian, Tajiks, national-territorial disengagement, clumsy division, «top secret», state, republic, autonomy, nationality, union.

Сведения об авторе:

Нурова Хайринисо Сайдахмадовна, *соискатель кафедры отечественной истории Российско-Таджикский (славянский) университет. 734000. Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект М.Турсунзоде 30. тел: 904-18-43-04, E-mail*: niso78@mail.ru

About the author:

Nurova Hayriniso Saidahmadovna, *researcher in the Department of Russian History Russian-Tajik (Slavonic) University. Tel.: 904-18-43-04, E-mail: niso78@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА А. М. МИРЗОЕВА

Ахмедов Ф.

Таджикский государственный педагогический университета им. С.Айни

В пятидесятые годы XX в. историки и востоковеды приступили к весьма серьезному, всестороннему изучению истории государства Саманидов. Важными задачами, поставленными учеными в тот период перед собой, были определение происхождения Саманидов, конкретных причин возвышения и крушения их государства в Хорасане и Мавераннахре в 1X - X вв., изучение порядков управления Саманидами государством, исследование фундаментов и почвы формирования таджикской нации в эти века, освещение проблем культуры и искусства и т.п. Необходимо отметить, что ученые историки и востоковеды, в решении поставленных задач, добились больших научных успехов.

В 1958 году, в городе Сталинабаде (ныне Душанбе) прошел международный симпозиум, посвященный 1100-летию со дня рождения основоположника классической персидско-таджикской литературы Абуабдуллаха Рудаки. На этом симпозиуме участвовали и выступили со своими научными докладами и сообщениями, посвященными историческим и культурным проблемам государства Саманидов, известные ученые А. А. Семенов, А. Мирзоев, А. Бертельс, А.Н.Болдырев, Ж. Лазар, К Айни Р. Хадизаде, Б. Сирус, Х. Мирзозаде, М. И. Занд, Н. Османов, А. Джалилов и Б.А. Литвинский, Р. Хашимов и Ш. Хусейнзаде, А. Хромов и другие. На этом научном симпозиуме историки и востоковеды разных профилей доказали высокую степень развития культуры, искусства и науки в этом государстве и, таким образом, мы можем уверенно констатировать, что работой симпозиума была открыта новая страница в изучении истории государства Саманидов.

Известный таджикский востоковед А. Мирзоев также выступил на этом симпозиуме с докладом под названием «Рудаки и его жизненный путь», позднее он был издан в сборнике статей «Рудаки и его эпоха», составленном из докладов и сообщений, прочитанных на этом симпозиуме [1, 20-62].

В этой статье А. Мирзоев, после исследования проблем жизни и литературного наследия Рудаки, таких, как время и место рождения, происхождение поэта, первый период жизни, [1, 20-25] обращает внимание на вторую половину жизни поэта, которая прошла во дворе Саманидов.

При описании этого этапа жизни Рудаки, ученый обращает серьезное внимание на жизнь дворца Саманидов, отношение саманидских эмиров к науке и литературе, отмечает расцвет культуры в этот период, приглашение со стороны саманидских правителей ученых, литераторов и представителей искусства в свой двор. И, важнее всего, исследователь, уделив в этой статье особое внимание последним годам жизни поэта, тщательно анализирует события, происходившие во дворе династии Саманидов, беды, причиной которых были интриги и заговоры придворных, приведшие к расколу в государстве. Для подтверждения своих выводов и более убедительного освещения исторических событий, Мирзоев мастерски и умело использует материалы исторических и литературных источников, таких, как «История Масъуди» Абулфазла Бейхаки, «История Ямини» Утби, «Жизнеописание правителей» Низамульмулука, «История Систана», «Сердцевина сердцевин» Мухаммада Ауфи, «Семь климатических поясов» Амин

Ахмада Рази, «Четыре беседы» Низами Арузи Самарканди, «Кратко о критериях поэзии Аджама» Шамсиддина Мухаммада Кайси Рази и других.

В своей статье А. Мирзоев особое внимание уделил одной из труднейших проблем эпохи правления Саманидов – причине разделения аппарата правления на две части. Основную причину кризиса и крушения государства Саманидов ученый связывает с пропагандой учения и мышления карматов, которая, в конце концов, привела к тяжелым последствиям[1, 43-54].

Во времена работы ученого над статьей, изучение истории религий не поощрялось, считалось, что то противоречит господствующей идеологии Советского государства. Но А. Мирзоев, понимая важность этой проблемы, и в целях ознакомления читателей с социальной и идеологической основами карматского движения в X веке в Мавераннахре и Хорасане, обращается к этой проблеме и после тщательного и глубокого изучения трудов известных советских ученых, как В.В.Бартольд, Б.Н.Заходер, Б.Г. Гафуров и М.И.Занд, переходит к описанию и анализу этого движения. Такое «указание» было необходимым для ученого, чтобы показать, что его исследование соответствует рамкам господствующей идеологии на советском пространстве.

Таким образом, А. Мирзоев впервые познакомил таджикского читателя с карматским (исмаилитским) движением. Ещё раз подчеркиваем, что все его исследование и выводы основаны на неопровержимых, достоверных сведениях исторических источников. В названной статье автор также проявляет интерес к противоречиям, существовавшим во взглядах египетских фатимидов и аббасидского халифата и к внедрению исмаилитских пропагандистов на территорию Саманидов. «Аббасиды, - пишет А. Мирзоев, в лице Фатимидов видели своих наизлейших врагов. Убайдулла (лидер Фатимидов) и его ближайшее окружение приняли учение исмаилитов, являющегося одной из ветвью шиизма, как свое идеологическое оружие и приступили к распространению исмаилизма в других государствах и расширению территорий своих подвластных земель» [1, 44].

В этой статье автор вспоминает о появлении в 919 году, по наставлению и инструкции фатимидских правителе, на территории государства Саманидов одного из проповедников исмаилитов по имени Гияс. Причину появления на территории Хорасана и Мавераннахра проповедников исмаилизма А. Мирзоев видит в том, что «эти два государства прославились своим неповиновением центру халифата и политической борьбой за свободу, также последователи антиисламских сект и течений на этой территории находили убежище» и этот момент привлекал к себе внимание фатимидов.

Под влиянием агитации исмаилитского проповедника Гияса оказался наместник Мерва Хусейн ибн Али Марвази. В этом случае ученый, склонение к исмаилизму одного из именитых полководцев Саманидов и наместника Мерва Хусейна ибн Али Марвази, видит в том, что он в период правления Ахмада ибн Исмаила (907-914) при дворе достиг высокого авторитета, а во времена Насра ибн Ахмада (914-943) «внешне был недоволен существующей властью из-за не лучшего состояния своих дел. По этой причине, в соответствующий момент, он показывал центральной власти свое недовольство»[1, 44]. С помощью Хусейна ибн Али Марвази и под влиянием агитации и проповедей представителей исмаилитов, доктрина этого течения нашла распространение в Хорасане, особенно в областях Таликан, Маймана, Герат и на землях Гуридов. В 930 году Хусейн ибн Али Марвази, по приказу Насра ибн Ахмада находившийся в тюрьме, умирает. После него ответственность за пропаганду доктрины карматов берет на себя Мухаммад ибн Ахмад Нахшаби. Мухаммад ибн Ахмад Нахшаби был одним из известных философов – ораторов Хорасана. Своими проповедями он охватил не только Хорасан, но весь Мавераннахр. Результатом его проповедей и агитаций явилось то, что часть высокопоставленных чиновников двора Саманидов переходят к исмаилитам. Так, Низомульмульк пишет: «Градоначальника Бухары и сборщика налогов и смотрителя за рынком к этому вероисповеданию, также Хасан Малика, который был особым приближенным правителя, и наместника Илака, и Али Заррода, который был тоже особым доверенным лицом, привел (Нахшаби), и большинство тех, кого мы упомянули, были близкими и доверенными лицами падишаха (Насра ибн Ахмада)»[2, 283].

Мирзоев А., глубоко и тщательно изучив исторические источники этой эпохи, приходит к совершенно правильному выводу, что после склонения большого числа известных личностей двора Саманидов к карматскому течению, саманидский эмир Наср ибн Ахмад неизбежно, под давлением своих придворных, начинает проявлять интерес к исмаилизму. И дело доходит до того, что исмаилитский проповедник Мухаммад Нахшаби обязывает Насра ибн Ахмада Саманида потребовать плату за кровь (хунбахо) умершего в саманидской тюрьме в 930 году, исмаилитского проповедника Хусейна ибн Али Марвази, у правителя Магриба Кайимуламра (934-946). Саманидский эмир, приняв это предложение Нахшаби, издает указ, чтобы плату за кровь Хусейна ибн Али Марвази в размере 119 тысяч динаров возложили на халифа Фатимидов. А. Мирзоев, опираясь на сведение Хасана Ибрагима Хасана в его сочинении «Политическая и социальная история ислама» («Таърих ал-ислому-с-сиёси вал ичтимои») пишет, что, будто (Наср ибн Ахмад) фатимидскому халифу написал, что « я готов собрать 50 тысяч у своих подданных, чтобы выполнить веление имама»[1, 45].

Мирзоев А. не только исследует поддержку карматской доктрины со стороны части государственных сановников и деятелей культуры двора Саманидов, он упоминает и о восстании карматов Месопотамии (Междуречья), результатом которого стало нанесение ощутимого удара по карматской пропаганде вне пределов территории Фатимидов. Необходимо сказать, что в январе 930 года Абутахир Кармати с большим войском, состоящим из 600 верховых воинов и 900 воинов пехоты, во время совершения мероприятий, предусмотренных святым паломничеством (хадж) к могиле пророка Мухаммада, вошел в город Мекку и учинил разбой и убийства. В результате этого вторжения были убиты 30 тысяч паломников – хаджи, а святой черный камень над могилой пророка в Мекке Абутахир Кармати унес с собой, что вселило ужас в сердца мусульман. Эти разбойничьи нападения и убийства людей на святых для мусульман землях продолжались до 944 года, когда Абутахир Кармати покинул этот мир.

Мирзоев А. здесь приходит к выводу, что их отвратительные действия, особенно в столице исламского мира и убийство хаджиев карматами в Мекке в 930 году, не только ослабило доверие к ним жителей Хорасана и Мавераннахра, но их отношение к представителям этой веры превратило во враждебное. И это стало причиной усиления разногласий между разными по происхождению членами общества, особенно, двора и суннитского духовенства. «Весть об этом событии, - пишет А. Мирзоев, в свою очередь потрясла последователей суннизма в Мавераннахре и ужаснула. Упомянутое духовенство и предводители тюркской гвардии использовали этот момент»[1, 46].

Причину свободной пропаганды исмаилитской веры и, в конце концов, благожелательного отношения к ней саманидских придворных и самого эмира очень точно определил академик А. Мирзоев. Он считает, что это результат свободомыслия, толерантности и отсутствия гонений на инакомыслие на территориях, подвластных Саманидам[1, 45].

Мирзоев А. в своем труде «Абу Абдулло Рудаки», исследуя социальную, политическую и экономическую жизнь, вообще, общую обстановку в Мавераннахре и Хорасане до начала захватнических походов арабов, приводит подробные сведения о таких проблемах, как первые захватнические вторжения арабов, завоевание ими Мавераннахра, противостояние им местного населения, национальные движения за свободу, новые методы политики халифата в управлении страной, происхождение таджиков, проявление первых образцов национальных государств, социальная жизнь общества, развитие экономики, расширение городов, культурная жизнь и формирование таджикского языка. Затем приводит кратко сведения о биографии и произведениях прославленных ученых, литераторов и философов, как Рази, Фараби и Ибн Сина., [3, 9-63]. Он пишет: «Действительно, впервые в истории иранских народов проявился очень важный факт это появление таджикского народа, попытка этим народом показат своих первых форм управления государством, наряду с государственным языком того времени принятие фарси дари – таджикского языка, как литературного, зарождение классической персидско-таджикской литературы - всё это очень важные события, достойные внимания историков, изучающих этот исторический период» [3, 7].

Использование большого количества научной литературы А. Мирзоеву дало возможность, при исследовании некоторых исторических и политических проблем Саманидов, вступить в дискуссию с известными востоковедами. Например, прославленный ученый-историк А. Ю. Якубовский в первом томе книги «История народов Узбекистана», в котором освещены исторические события этого времени, утверждает, что возникшее противоречие в 275 г.х.//888 г.н.э. между Исмаилом и Насром Саманидами и ставшее причиной военного столкновения между ними, было политическим[4, 222]. Академик Б. Гафуров в своем фундаментальном труде «Таджики» считает, что Исмаил «боролся только за экономическую и политическую независимость Бухары и стремился превратить её в свои собственные владения и в 888 г.н.э. он достиг своего намерения» [4, 451]. Другими словами, Б.Гафуров мыслит так же, как А. Ю. Якубовский. Однако, Абдулгани Мирзоев твердо убежден, исследовав этот вопрос с использованием чрезвычайно большого количества исторических источников, особенно сведений «Садов чистоты» («Равзату-с-сафо») Мирхонда и результатов исследований монет этого периода историком – нумизматом Е. А. Давидович, что борьба между Исмаилом и его братом Насром носила чисто экономический характер и не имела никакой политической основы [4, 20]. Известный ученый – нумизмат Е. А. Давидович ещё в 1954 году писала, что два сражения братьев эмира Насра ибн Ахмада и наместника Бухары Исмаила ибн Ахмада больше были экономическими и имущественными и никакого серьезного политического проявления не имели»[3, 79-83].

Таким образом, в своих двух фундаментальных трудах «Рудаки и его жизненный путь» и «Абу Абдулло Рудаки» А. Мирзоев, опираясь на сведения исторических источников и научные труды, исследовав политическое и общественное состояние государства Саманидов, конкретизировав факторы подъема и развития этого государства, точно определил причины крушения этого государства и исчезновения с политической арены династии Саманидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзоев А. Рудаки и его жизненный путь. /А. Мирзоев /Рудаки и его эпоха, Сталинабад, 1958. -250 с.
2. Ходжа Низамульмульк, книга о политеке (“Сиёсатнома”). / Низа-мульмульк /критика, исследование и верстка текста, комментарии и словари М. Истеъломи, Тегеран, 1390 -283 стр.
3. Абдулгани Мирзоев Наследие Рудаки (Осори рудакӣ). /Мирзоев А/Сталинабад, 1958-544стр, А Мирзоев Стихи современников Рудаки (Ашъори ҳамасрони Рудакӣ). /Мирзоев А. /Сталинабад, 1958-408 стр, А. Мирзоев Абу Абдулла Рудаки /Мирзоев А /Сталинабад, 1958- 276 с.
4. А. Мирзоев Абу Абдулла Рудаки /Мирзоев А /Сталинабад, 1958- 276 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА А. М. МИРЗОЕВА

В 50-е годы 20 столетия ученые- историки и востоковеды вплотную занимались изучением истории государства Саманидов. Среди важнейших задачи, которые ставили перед собой ученые, были определение родословия династии Саманидов, выявление причин возвышения и падения государства Саманидов в Хорасане и Мавера-ннахре в 9-10 вв., изучение системы управления в государстве Саманидов, анализ предпосылок формирования таджикского народа в этот период, освещение развития культуры, искусства и другие вопросы. В данной статье автор, анализируя труды академика А. Мирзоева, приходит к выводу, что своим исследованием ученый внес весомый вкла в изучение политической, социально-экономической и культурной истории государства Саманидов.

Ключевые слова: *Саманиды, государство Саманидов, Исмаил, Наср, А. Мирзоев, Рудаки, Бухара, Самарканд, Хорасан, Мавераннахр.*

REFLECTION OF SOME ISSUES ON HISTORY OF SAMANIDS STATE IN THE WORKS OF ACADEMICIAN A. MIRZOEV

During the 1950 historians and Orientalists researched the history of the Samanids state. Among the most important issues were the research of genealogy of the Samanid; determination identification of the reasons of the rise and fall of the Samanids state in Khorasan and Mavarannahr in the 9 and 10 centuries; the study of the governance in the state of Samanid; the preconditions for the formation of the Tajik people in that period; the development of culture, art, etc.

The present article is an analysis of the works of the academician A. Mirzoev, who made a significant contribution to the study of the political, socio-economical and cultural history of the Samanid state.

Keywords: *Samanids, Samanid state, Ismail, Nasr, A. Mirzoev, Rudaki, Bukhara, Samarqand, Khorasan, Mavarannahr.*

Сведения об авторе:

Ахмедов Фаррухзод **–** аспирант кафедры история таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни; E-mail: **firdavsahmadov10@gmail.com**, телефон: +(992) 985-01-59-26.

About the author:

Ahmedov Farrukhzod *- postgraduate student of the historical department of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini; E-mail: firdavsahmadov10@gmail.com, phone: + (992) 985-01-59-26.*

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Абдуназарова М. Н.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Сейчас, в связи с углублением мирового экономического кризиса все более актуальными становятся вопросы эффективного использования водных и топливно-энергетических ресурсов государств мира. По существу вода стала одним из главных факторов экономического развития многих стран и регионов и в свою очередь порождает новые конфликты вокруг воды как внутренние, так и международные.

Внедрение объектов малой энергетики в энергетическую систему повышает надежность и устойчивость энергоснабжения, позволяет снизить выбросы в атмосферу вредных и загрязняющих веществ, увеличивает экономичность энергосбережения. В этой связи изучение тенденций развития малой энергетики, возможности использования накопленного в Республике Таджикистан научно-технического потенциала в формировании и развитии данной отрасли народного хозяйства является актуальнейшим направлением исторической науки.

В своем послании Основатель мира и согласия, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года отмечает: «С учетом того, что ни одна страна не может обеспечить свой прогресс без развития энергетики, достижение энергетической независимости и эффективное использование электроэнергии, нами определено в качестве одной из стратегических целей государства» [1, с 4].

Поэтому одной из стратегических и ключевых проблем современного мирового политического процесса является разрешение конфликтов по поводу гидроресурсов. Проблема будет обостряться по мере истощения углеводородных ресурсов планеты. Указанные обстоятельства свидетельствуют о возрастании роли энергетического фактора в определении места и роли государств мира в структуре современных международных отношениях. Это положение касается и Республики Таджикистан, находящийся на развитии своей Независимости. Стабильное развитие и безопасность Таджикистана могут быть обеспечены только при условии решения малой энергетики Республики. В этой связи руководство Республики Таджикистан предпринимает мери и серьезные усилия для поиска решения и устранения дефицита электроэнергии в стране.

Обстоятельно проанализировав состояния работы топливно-энергетического хозяйства Республики, Правительство суверенного Таджикистана, с целью избегание кризиса в сфере производства и потребления электричества ввело в Республике чрезвычайное положение в электропотреблении и разработало новую национальную программу дальнейшего развития большой и малой энергетики.

Юнусов Т.В. отметил: «Малая энергетика является одна из ведущих отраслей народного хозяйства Республика Таджикистан, получившая всестороннее развитие в годы вхождение страны в состав СССР» [4, с.145]. По многим показателем Таджикистан в рамках единого народного хозяйства Советского Государство занимал достойное место, поэтому и вызывала большой интерес исследователей. Среди диссертационных работ необходимо указать на исследования Ахадова Дж., Турсунова А., Пирогова З.А., Мунавварова М., Рахимова Ю., Тошматова Дж., Маликова М.Х. и других в которых рассматривается истории развития малой энергетики в Таджикистане и показана роль и место Советских партийных органов в процессе электрификации страны. Решению проблем электрификации в Республике посвящено, в частности диссертационное исследование Ю. Рахимова «Развитие электроэнергетики и электрификации Таджикской ССР (1951-1965)». Ценность этих работ заключается в том, что в своем исследование автор широко использует опубликование источников и материалов архива из многих городов РФ, Ташкента и ГБАО. Филиал партийного архива института Марксизма и Ленинизма, Государственного архива Республики Таджикистан, Текущего архива Кайракумского ГЭС им. «Дустии халкхо», Нурека, Головная и других архивов. Факты статистические данные, а также методы анализа диссертанта широко использованы в данном исследовании. Литература, изданная руководителями непосредственно принимавших участие в строительстве гидроэнергетики в последние годы, таких как Б. Сироджев, Дж. Нурмахмадов, Ш. Самиев, А. Ёров, которые в разные годы были руководителями управления «Таджик-Гидроэнергострой», холдинговой компании «Барки точик» и др. (имели особое значение в нашем исследовании). Среди названных авторов, следует отметить руководителя «Точикгидро-энергострой», кандидата технических наук Б. Сироджева. Его книга «Развития электроэнергетики в Таджикистане» и другие посвящены истории становления гидроэнергетики Таджикистана с 20-х до конца 70 гг. прошлого столетия. Джурабек Нурмахмадов, руководитель холдинговой компания «Барки точик» и является одним из руководителей сферы энергетики, участвовавший в подписании межгосударственных соглашенный Россия-Таджикистан, Таджикистан-Иран по строительству «Рогун ГЭС», «Сангтуда-1» и «Сангтуда- 2». В своей книге «Гидроэнергетика Таджикистана: ресурсы и перспективы», изданной на таджикском, русском и английском языках, он объективно пишет о значение гидроэнергетических ресурсах Таджикистана и перспективах их развития. Труды Ш. Самиева, бывшего руководителя холдинговой компании «Барки точик», под названием «Истиклолият ва энергетика» (Независимость и энергетика), «Сиёсати энергетики Президенти Чумхурии Точикистон» (Энергетическая политика Президента Республики Таджикистан) и книги Ёдгори Н. «Нурафзо», «Рогун – хамкории офтоб» (Рагун - сотрудничество с солнцем). «Энергетикаи Точикистон: дирӯз, имрӯз ва фардо » (Энергетика Таджикистана: вчера, сегодня и в будущем), также близки к периоду рассматриваемого в нашем исследование. Эти труды, хотя по объёму небольшие, тем не менее, в них содержатся вкратце история строительства гидроэлектростанции «Рогун», «Сангтуда-1» и «Сангтуда-2», пути реализации энергетической политики Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации, Основателя мира и согласия Эмомали Рахмона.

Ценности этих трудов заключается в том что, в них рассматриваются проблемы развития малой гидроэнергетики Таджикистана в разные периоды и показываются пути их развития в условиях независимости страны. В целом, различным аспектам современных водно-энергетических ресурсов Таджикистана посвящено значительное количество научной литературы, которые могут быть сгруппированы следующим образом:

– в первую группу вошли исследования, затрагивающие политические проблемы современной энергетики, энергетической политики и энергетической безопасности Республики Таджикистан. Однако хотя в работах А. Богатурова, Э. Беляева и других авторов затрагиваются политические проблемы современной энергетики, энергетической политики и безопасности Республики Таджикистан в вышеназванных трудах отсутствуют, или почти отсутствуют сложные энергетической проблемы Таджикистана после приобретении независимости, а также в этих научных работах отсутствуют конкретные факты и предложения по строительству крупных энергетических объектов таких, как Сангтудинская ГЭС 1 -2. Рогунское ГЭС и почти

отсутствуют проблемы малой энергетики, которые в данный момент играют немаловажный роль в обеспечении электроэнергией горных кишлаков Таджикистана. Их изучение позволило автору осмыслить способы и специфику отстаивания национальных интересов в энергетической сфере;

– во вторую группу мы отнесли литератур освещающую международные отношения и безопасность Восточной Азии, геополитические и экономические вопросы региона, стратегии диверсификации топлено-энергетической базы Таджикистан, а также экономические интересы России в Таджикистана. В этих трудах имеются материалы по гидроэнергетическим объектам Таджикистана, освещены вопросы водно-энергетического потенциала Республики. Однако в данной литературе, научных статьях в пути решения водно-энергетических проблем в республике не нашли своего освещение. В них отсутствуют конкретные материалы о приоритете Рогунский ГЭС для будущей страны не рассмотрены вопросы которые посвящены приоритетам Таджикистана по развитию гидроэнергетических ресурсов пути решение водно–энергетических проблеме в стране ;

– в третью группу включены труды российских и таджикских ученых, которые внесли вклад в осмысление проблем сотрудничества России и Таджикистана в контексте энергетических интересов двух стран.

Надо отметить, что в своих научных работах ученные Стеклов В.Ю., Шелест В.А., Жимерин Д.Г., Ознобин М.М. и другие вопросы истории энергетики Таджикистана рассматривают в общих чертах. В них проведены отдельные эпизоды по развитию истории и некоторые проблемы энергетики и по истории электрификации Таджикистана. Однако обращение к данным работам русских ученых позволило автору четче определить круг вопросов по методике освещения истории энергетики и электрификации. Что касается истории энергетики Таджикистана в период независимости, то этот раздел почти полностью отсутствует, потому что работы названых русских учёных относятся к Советскому периоду. Работы Азимова Х., Ахророва А.Д. посвящены экономической стороне вопроса. Нурмахмадова Дж.Н., Самиев Ш., (бывший руководители холдинговая компания «Барки точик») в научно-популярном виде осветили историю развития энергетики и электрификации Таджикистана в период независимости. При написании диссертации автор использовал у названных авторов ряд выводов с точки зрение подхода к рассмотрению тех или иных аспектов данной темы. Определенный вклад в разработку рассматриваемой проблемы внес таджикский ученый, профессор Маликов М.Х. Он как историк электрификации сел (кишлаков) Таджикистана, особенно в своем фундаментальном труде «Энергетической независимость Таджикистана история проблемы и перспективы».–Душанбе 2013 исследовал проблема истории энергетики Республики Таджикистан. Таким образом, обзор имеющейся литературы по избранной проблеме показывает, что до сих пор в историографии таджикской истории нет специальной работы, посвященной анализу актуальных проблем развития малой энергетики Республики Таджикистан в период независимости. По результатам анализа литературы можно сделать вывод, что, несмотря на наличие значительного количества научных работ, в прямой постановке изучаемой проблемы и перспективам энергетического развития малой энергетики Республики Таджикистан в историческом аспекте страны в отечественной истории мало изучены.

Маликов М.Х. писал: «Электроэнергетика является базовой отраслью Республики Таджикистан, надежное и эффективное функционирование которой является основой поступательного развития экономики страны. Реформирование таджикской энергетики помимо ряда позитивных моментов порождает множество проблем, возможность и эффективность решения которых во многом определяет дальнейшие перспективы функционирования и развития национальной экономики в целом» [3, с.66].

Начавшееся реформирование электроэнергетики, в годы независимости Республики, по крайней мере, на начальном её этапе, с большой вероятностью обострит проблему надежности и эффективности энергообеспечения Республики. Кроме того, намечающиеся преобразования в сфере государственного регулирования естественных монополий не могут не отразиться на

уровне и динамике тарифов на электроэнергию. Все это ставит крупных энергопотребителей в зависимость от результатов реформ.

Возможное снижение надежности энергоснабжения при росте тарифов на электроэнергию создают объективные предпосылки для поиска альтернативных путей развития региональной энергетики, обеспечивающих активизацию политики энергосбережения. Одним из таких направлений является использование собственных генерирующих мощностей крупными потребителями энергии.

Здесь мы рассматриваем возможности производства электроэнергии и ресурсная база при помощи малых ГЭС и микро-ГЭС (МГЭС) на территории Таджикистана. Под микро-ГЭС подразумевают электростанции мощностью до 100 кВт, а под малыми - общей установленной мощностью до 30 МВт с мощностью единичного гидроагрегата до 10 МВт и диаметром рабочего колеса гидротурбины до 3 м.

Ахмадов А.писал: «В большинстве случаев МГЭС устанавливаются на малых реках и водотоках. Поэтому малые реки являются одним из наиболее распространенных типов водных объектов, единого подхода к их определению в настоящее время. Применяются различные критерии при определении понятия малая река (малый водоток)». [2, с.145].

В соответствии с ГОСТ 17.1.1.02-77; у малой реки площадь водосбора не превышает 2000 км^2, а средний многолетний сток в период низкой межени (минимальный уровень I воды) не превышает 5 м^3/с. В то же время, согласно другой систематике, площадь водосбора малой реки не должна превышать 200 км^2, а ее длина должна быть не более 100 км. Также есть примеры того, как при классификации учитывается возможность хозяйственного использования малых рек. Но единого, общепринятого подхода к определению понятия «малая река» в Таджикистане нет.

Основная часть электрической энергии, потребляемая сельским хозяйством на производственные цели, расходуется электромашиной подъемом воды.

Таким образом, эффективность функционирования любой энергетической системы определяется главным образом надежностью и экономичностью энергообеспечения. Именно эти параметры становятся ключевыми при оценке последствий реформированием энергетики и их влияния на экономику Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона к Маджлису Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года. Душанбе, 2016- 16 с.
2. Ахмадов А. Особенности водной ресурсы Таджикистана.-Душанбе: Ирфон, 1999.-265 с.
3. Маликов М.Х. Энергетическая независимость Таджикистана: история, проблемы и перспективы.- Душанбе: 2013.- 392 с.
4. Юнусов Т.В. Топливно-энергетический комплекс Таджикистана.-Дарё.- 1995.- №2.- с.12-22.
5. Юнусов Б.В. Основные этапы развития энергетики Таджикистана.- Душанбе: 2004.- 176 с.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ТАДЖИКИСТАНА

Данная статья посвящена эффективное использование водных ресурсов Таджикистана. Автор статьи на основе обширного материала использует различные методы исследования. Начавшееся реформирование электроэнергетики, в годы независимости республики, по крайней мере, на начальном её этапе, с большой вероятностью обострит проблему надежности и эффективности энергообеспечения республики.

Ключевые слова: *водные ресурсы, Таджикистан, эффективность, автор, материал, исследования.*

EFFECTIVE USE OF WATER RESOURCES IN TAJIKISTAN

This article is devoted to the effective use of water resources in Tajikistan. The author of the article uses various methods of research on the basis of extensive material. The beginning of the reform of the electric power industry, during the years of independence of the republic, at least at its initial stage, is likely to exacerbate the problem of reliability and efficiency of the republic's energy supply.

Key words*: water resources, Tajikistan, efficiency, author, material, research.*

Сведение об авторе:

Абдуназарова Мастура Негмаджовна *аспирантка кафедры история таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, тел. +(992)918 47 57 52*

About the author:

Abdunazarova Mastura Negmajovna, *3rd year postgraduate student of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, tel.: +(992)918 47 57 52*

ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА В 30-ГОДЫ XX ВЕКА

Шарипов З.З.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Осуществление индустриализации в Таджикистане было сопряжено с серьёзными трудностями. Промышленные предприятия, в основном перерабатывающие сырье, созданные в период Советского правления и железные дороги находились в Северном Таджикистане. В Центральном и Южном Таджикистане вообще не было промышленных предприятий. Не изученность природных ресурсов, бездорожье, отсутствие кадров-специалистов, скудность бюджета и другие причины осложняли процесс индустриализации. Исходя из исторического прошлого и конкретных условий развития Республики, поведение индустриализации имело здесь специфические особенности. Они заключались в следующем: [1, с.542].

– во-первых, из-за затянувшейся гражданской войны начало индустриализации произошло здесь позже, чем в других регионах страны.

– во-вторых, в Таджикистане на первый план было поставлено создание «легкой индустрии», т.е. строительство главным образом легкой и перерабатывающей промышленности, базирующейся на местном сырье. В годы первой пятилетки развития народного хозяйства 1928-1932 гг. в Таджикистане было построено 17 промышленных предприятий и цехов, таких как хлопкоочистительные и маслоперерабатывающие заводы в Сталинабаде (с 1929 по 1961 гг. г. Душанбе был переименован в г. Сталинабад), Кулябе, Курган-тюбе, Шаартузе, шелкокомбинат в г. Ходженте и др.

Большим событием стало строительство железной дороги Термез - Сталинабад) которое завершилось в 1929 году. Были сооружены железные дороги Сталинабад - Янгибазар, и Мельниково - Шураб. К концу 1932 года было завершено строительство автомобильных дорог Сталинабад-Кургантюбе, Сталинабад-Обигарм, Ош-Хорог. Развитие транспорта в горной Республике являлось важным условием подъема всех отраслей экономики. К началу 1933 г. в Республике насчитывалось свыше 500 грузовых автомобилей. В годы второй пятилетки продолжалось строительство Варзобской ГЭС мощностью 7, 5 тыс. кВт, которое завершилось в 1937 году. Дальнейшее развитие получила топливная промышленность, произошла реконструкция угольных шахт Шураба и нефтепромыслов «КИМ» и «Нефтеабад». Добыча нефти в 1937 г. составила 26, 6 тыс. тонн. Начала давать продукцию горнодобывающая промышленность, на рудниках в Карамазаре и Кансайе добывали олово и свинец. До 1941 года в Таджикистане насчитывалось более 200 предприятий, где трудилось более 141 тыс. рабочих и инженерно-технического персонала.

Квалифицированные кадры рабочих готовились в самой Республике путем индивидуального ученичества, фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и ФЗО. За годы пятилетки число промышленных рабочих в ТССР возросло до 5, 6 тыс. человек. На строительстве рабочие составляли более 15 тыс. человек. Рабочие активно принимали участие в различных видах социалистического соревнования, развернутого по всей стране. Стахановское движение и новаторы производства добивались высоких показателей в производстве и способствовали успешному выполнению плановых заданий. Трудовые показатели шахтеров бригады К. Талибекова, шахтеров Н. Назаршоева и других из Шураба, рабочего В. Богомолова на Сталинабадском механическом заводе, Б. Мирраджабовой, Н. Шакировой на Ленинабадском

(с 1991 года переименован в г. Худжанд) шелкокомбинате, бригадира забойщиков А. Гречушкина на Кансайском руднике, которые перевыполняли производственные задания, были известны всей Республике. [2, с. 547].

В 1 квартале 1938 года промышленные предприятия Треста Главмясо НКПП Таджикского ССР дали следующее пополнение плана по производству:

Наименование продукции	Единица измерение	План квартал	Фактически выполнено		% выполнения	
			1937г.	1938г.	к плану	К1937
Мясо всех видов	тонна	600	567, 7	644, 9	107, 5	113, 6
Колбасные изделия	тонна	210	173, 6	247, 7	118, 0	142, 5
Шкуры всех видов	тонна	11	18, 5	11, 6	105, 4	130, 4

В ценах 1926-1927 гг.

Мясо всех видов в тыс. руб.	548, 1	543.1	605, 8	110, 5	11
Колбасные изделия	318, 3	304, 2	427, 7	134, 3	14
Шкуры из всех видов	55, 2	46	56, 7	102, 7	13
Ручная продукция	278, 4	153, 7	171, 7	61, 7	11
Всего валовая продукция:	1200	1047	1261, 9	105, 1	120

Таблица показывает, что план 1-го квартал перевыполнен, как в натуре по основным видам продукции/мясо, колбаса/, так и ценовом выражения. Сравнение показывает с 1-ым кварталом 1937 года дает основание утверждать, что работа мясной промышленности, перевыполнившей план 1937 г. продолжает сохранять производственный темп 1937 года с самого начала и в 1938 году.

Следует особо отметить, что этими показателями не исчерпываются реальные производственные возможности предприятий мясной промышлен-ности, которая может работать еще лучше. Так, например, с 15-го февраля 1938 года, вследствие снижение планов реализации мясопродуктов Москвой /главмясо/ производства, было резко сокращается переработка скота с 6-7 до 3, 5 тонн мяса в день и выработки колбасы с 4-4, 5 тонн до в сутки до, 1, 7 -2 тонн. [3, с.л.1].

В связи с этим было произведено сокращение рабочей силы по мясо – жировому и колбасному цехам, а также до 80% рабочий были предоставлены трудовые отпуске, что обеспечило сохранение наиболее квалифицированных кадров рабочей силы на период резкого сокращения работ, в связи с уменьшением нарядного сбыта продукции.

Качества продукции по мясу и жирам вполне удовлетворительное, отвечает стандартам. Качества колбасных изделий недостаточно высокое, т.к. мясо на созревании не выдерживается и не котируется.

Брака продукции по вине Мясокомбината в 1-ом квартале не было.

Выхода продукции за 1-й квартал 1938 года составили следующее:

	Выход в % к л живому весу.					
	Крупный скот		Мелкий скот		Свиньи	
	По плану	Факти-Чески	По плану	Факти Чески	По плану	Факти Чески
Мяса на костях	44, 0	43, 7	40, 5	41	60, 0	61, 3
Мяса сырец пищевой	2, 0	2, 1	1, 5	1, 2	0, 5	0, 5
Курдюки			4	3, 6		
Пищевое субпродукте	13, 3	11, 7	13, 0	14, 0	11, 2	10, 2
Шкуры сырье	7, 0	7, 0	3, 5	8, 3	8, 5	8, 0
Броч. использовали.	7, 4	4, 3	6, 2	5, 7	6, 8	3, 6

Продукт.						
Всего использованного веса	73, 7	69.4	73, 7	73, 8	87, 0	83, 6

Как видно цифры, общий процент использования живого весом видам и скота не выдержан, причем, почти по всем основным видам используемой продукции исполнение либо близко к плану, либо даже превышает план. [4, л 4].

Эти отклонения имеет частный характер и серьёзно влиять на ход выполнения годового плана не могут, т.к не будут в последующих кварталах. Что не касается прочей технической продукции, из выполнение происходит за счёт потери крови, которые в 1 квартале не собирали, т.к. зимней сушилки мясокомбинат не имеет, а консервирование крови невозможно, вследствие нерентабельности ее и перевозки в Татарскую АССР для фанерных заводов.

Пятерные крови уменьшила использование живого веса по крупному сорту на 3, 5% по мелкому на 2, 5% и по свиньям на 3, 0%.

Выполнение плана по трудовым показателям и использование фондов зарплаты имеет следующие:

	Средние списочное количество фонды зарплаты т.р.					
	План 1кв 1938	Факт 1 кв 38 г.		План в 1 квартал 1938 г	Факти 1кв 1938.	
Рабочие	99	110	111.11	80, 4	84.4	105.0
Производства	92	101	109.7	74.8	77.1	103.1
Ученики	10	6	60, 0	2, 5	1.5	60.0
ИТР	15	13	86.6	29.8	24, 0	80.5
Служащие	20	18	90.0	25.7	22.5	87.5
МОП	20	21	105, 0	10, 1	11, 6	114, 8
Всего:	164	168	102.4	143.5	144.0	96.96

Эта таблица должна быть дополнена показателями производительности труда и средние зарплаты одного рабочего за истекший квартал.

Выпольный выпуск продукции неизменных в тыс руб.			Выработка на 1 го рабочего в тыс. рублях			Средние квартальная зарплата 1 го рабочего		
Плн кв 1 г	Факт выполнен 1 кв 38 г.	Вы полнен	По плану в 1 кв	Факти чески выполнен в 1 кв	%вы полнен	По плану в1 кв.	Фак тическыи виполнен в 1 кв	%выполнен
10	1261, 9	105, 1	12, 1	11.5	95, 0	812	707	94, 4

Рассматривая обе таблицы следует отметить что некоторый излишек рабочей силы по сравнению с выполнением плана, получил в результате того, что январь и первую половину февраля Мяскомбинат работал в полной нагрузкой и рассчитывал на значительное перевыполнение плана и имел полный штат в колбасном цеху для работы в 2 смены получение заниженияx нарядов на сбыт продукции с 15 февраля вызвало необходимость сокращения выработки и уменьшения числа рабочих, которые были придуманы об увольнении, но работали до 1 го марта 1939 года. Фактически на выработки мяса и колбас была сокращена сразу не с 16 февраля. Необходимость либо 2- х недельного предупреждения увольняемым по сокращению рабочим, либо выплаты выходного пособия за 2 недели и создали то разлив, который является излишком работы против выполнения плана. [5, л. 5].

Численность учеников, ИТР и служащих не требует объяснений т.к. в начале года, вследствие неясности штатов по плану, мясокомбинат недоукомплектировал аппарат как цехов, так и управленческой учётный состав. По МОП излишек на первого человека объясняется том, что до 1 го марта действовал отмененный теперь приказ НКПП СССР № 2516 о работниках пожарно-сторожевой охрани, в результате чего по Сталинабадскому мясокомбинату имелось 8

человек пожарников сторожей с 1 марта осталось только 7 человек, т.е.штат был приведен в соответстствия с планом.

В части расхода фонда зарплаты по группе рабочих следует указать, что в связи с мясными отпусками рабочих в феврале или марте, было выполнено 7902 руб, отпускных сума, исключение которых из 84, 4 тыс. фактического расхода фонда зарплаты дает расход прямой производственной зарплаты только 76, 5 тыс. рублей или 95, 1 к главному фонду при наличии выполнения плана 105, 1%.

Расход фонда зарплаты учеников, ИТР и служащих ниже и пояснение не требует. По МОП перерасход 1, 5 тыс. руб. объясняется старшему пожарнику ставки 420 руб. в месяц, которой была исправлена на 324 руб. в месяц, а также оплатой одного лишнего подменного лишнего по ставного в марте месяце и кроме того, в 1 квартале имели место увольнения пожарных сторожей обнавнение с выплатой отпускных суммы за 1936, 1937 и 1938 годы. [6, л. 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Асоев Н.Р. История Таджикистана.- Душанбе:Ирфон, 2001.- 176 с.
2. 1.История Таджикского народа. Том.VI. Под ред. академика Р. М. Масова. Душанбе, 2010. -828 с.
3. Раджабов А.Н. Таджикистан в период социально-экономических и культурных преобразований в 1929-1941 гг.-Душанбе, 2005.- 265 с.
4. Центральный Государственный архив Республики Таджикистан, далее ЦГА РТ, ф.509, оп.1, д, 2, 1933.
5. Центральный Государственный архив Республики Таджикистан, далее ЦГА РТ, ф.504, оп.1, д, 2, 1929.

ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА В 30-ГОДЫ XX ВЕКА

Автор статьи исследует особенности индустриализации Таджикистана в 30-годы XX века. Автор статьи на основе обширного материала анализирует истории развития индустриализация Таджикистана в 30-годы, особенно развитие мясомолочные продукты в это время.

Ключевые слова: *история, индустриализация, материал, Таджикистана, развитие.*

FEATURES OF INDUSTRIALIZATION OF TAJIKISTAN IN THE 30TH YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY

In this article, the author explores the specifics of Tajikistan's industrialization in the 1930s. The author of the article on the basis of extensive material analyzes the history of the development of industrialization of Tajikistan in the 30s, especially the development of meat and milk products at this time.

Keywords: *history, industrialization, material, Tajikistan, development*

Сведение об авторе:

Шарипов Зариф Зайниддинович *аспирант 3 курса Таджикского государственного педагогичекого университета имени Садриддина Айни; tel. +(992)985 04 56 06*

Information about the author:

Sharipov Zarif Zainiddinovich, 3rd *year postgraduate student of the Tajik State University named after Sadriddin Aini; tel.: +(992)985 04 56 06*

ПРОБЛЕМА АРИЙЦЕВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Каландарова Л.

Таджикский государственный педагогический университет им. Айни

Проблема арийцев рассматривалась историками, археологами, этнографами, лингвистами и другими учеными. Вокруг этой проблемы уже в течение 200 лет между учеными ведутся споры и, к сожалению, они до сих пор не могут прийти к единому мнению.

Существуют различные точки зрения по поводу проблемы арийцев. Прежде всего, необходимо выяснить, что же включает в себя проблема арийцев. «Так называемая арийская проблема включает вопросы происхождения и расселения индоиранских (арийских) племен со

времени их выделения из индоевропейского племенного единства до распространения в странах, где они обитали в исторический период» [1, с.155].

Большинство буржуазных археологов придерживаются неправильных, антинаучных, расистских теорий, по которым народы Средней Азии всегда считались отсталыми, и лишь европейские народы, и прежде всего греки, приносили сюда высокую культуру. Этих же взглядов придерживается и английский ученый Тарн, который написал книгу «Греки в Бактрии и Индии» [2, с.25]. Здесь уместно привести пример из работы одного английского автора, который утверждал, что Александр Македонский научил согдийцев уважать родителей, персам запретил жениться на своих матерях, а скифы перестали, есть свои трупы и стали их хоронить.

Следует отметить, что проблема арийцев имеет и политический характер. Сторонники теории «европацентризма» считают, что европейские страны имеет законную основу завоевать азиатских и африканских народов. Расистская черта «европацентризма», хотя была раскритикована Советами, но его колониальная сущность осталась в тени [3].

Геополитика зарубежных стран на современном этапе по отношению к странам Центральной Азии (бывшая Средняя Азия) поменяла свой облик и методы, но ее сущность осталась той же. На политической арене Центральной Азии происходит самая настоящая борьба за передел этой территории между супердержавами.

Арийская проблема является очень сложной темой. Она была крайне извращена в XIX и особенно в XX веках. В результате расистского мифотворчества фашистами действительной истории народов произошла мистификация ее в целях оправдания насилия. До фашизма тема арийства использовалась расистами еще в 19 веке [4, с. 15]. Поэтому в отношении этой проблемы необходима реабилитация в глазах мирового сообщества [5, с. 18].

В данной статье рассмотривается точка зрения отечественных и англоязычных авторов по проблеме арийцев.

Термин «арий» употребляется в научной литературе, который имеет различные употребления. В Советской исторической энциклопедии говорится: «арии - индоиранские народы называют себя ариями, что обозначало полноправных людей, в отличие от соседних или покоренных народов. От слова арии происходит целый ряд географических и этнических названий: индийская Арьяварта, авестийское Арьяна Ваэджа, современное название Иран (от Aryanam – страна Ариев) [6, с.726]. Термин «арий» встречается в священных книгах зороастрийцев. Согласно «Ригведы» и «Авесты» слово «арий» первоначально относился к местным ираноязычням племенам и означал «чужой», «иноземец», «завоеватель», потом он приобрел содержание «хозяин», «аристократ» [7].

Термин «ариец» был известен древним грекам. К арийцам они относили иранские народы: арии – о мидийцах, «арийский род» - о магах и их пастве. Из греческих источников известно также прилагательное “Aryana” (авестийское airyana) – «арийский», «ариец». Apeiavoi – народ, к которому принадлежал Зороастр, Apeiaj – Ариана (страна ариев, Иран), например, у Страбона: «Название Ариана распространяется на часть Персии и Мидии, а также на бактрийцев и согдийцев на севере; ибо они разговаривают почти на одном и том же языке, однако с небольшими различиями [8].

В статье В.Бартольда «Несколько слов об арийской культуре» в примечании написано следующее в отношении слова «арийский»: «термин употреблялся, как было принято в то время вместо индоевропейский, или обозначения языковой принадлежности древнего населения Средней Азии, говорившего на различных языках восточноиранской группы» [9. с. 322].

Ряд ученых придерживаются мнения, что этот термин относится к иранским и индийским племенам. Американский журналист и автор популярных исторических учебников Чарльз Моррис в своей работе «The Aryan Race: Its origins and its Achievement » утверждает, что термин «арий» появился недавно под влиянием Макса Мюллера, немецкого и английского филолога, специалиста по общему языкознанию, индологии и мифологии**.** Это название относится только к иранцам и индийским племенам, которые знали друг друга еще до их разделения [10]. Он также добавляет, что филологи ведут длительные споры, чтобы доказать, что термин «арий» неверно относить ко всем индоевропейцам.

Такого же мнения придерживается Н.Н.Негматов и В.В.Водиев в статье «Среднеазиатская автохтонность этногенеза и культурогенеза ариев»: И иранские и индийские племена называли себя ариями, а свои страны – арийскими. Термин «арии» применяются только к индоиранским племенам и народам. Использование этого термина для обозначения других индоевропейских народов не имеет под собой научной основы [11, с. 83-84].

Американский историк Джордж Померой Видни в своей работе “ Race life of the Aryan peoples” дает следующее определение термину «ариец» - корень слова ар, что означает смешивать или вспахивать. Это латинское слово - плуг, в новом понимании к теме рас принял это значение, второе значение – знатный [12]. В исторических источниках арийцы упоминаются как предки народов государств: Ариана, Туран, Бактрия, Согд, Хорезм, Персия, Мидия и Хорасан. От арийцев произошли современные нации – индоарийские народы, персы, таджики, пуштуны, курды, белуджи, осетины, таты, талыши [13].

Дэвид У.Антони в своей монографии. “The Horse the wheel and language. How bronze-age riders from the European steppes shaped the modern world” пишет об арийцах следующее: «термин арийцы должен быть обращен к тем, кто являются авторами древнейших религиозных текстов на санскрите и персидском «Ригведы» и «Авесты» и называли себя арийцами» [14, p.9].

Среди ученых до сих пор не выяснены народы, которые относятся к арийским. Например, Михр –Яшт, 13-14 включает Аирьошояну (обиталище ариев) шесть стран: Ишкату и Поуруту (в горах Гиндукуша), Моуру и Харью (Мерв и Герат), Гава-Сугду и Хваирузем (Согдиана и Хорезм). Видевдат I перчисляет 16 «наилучших стран», начиная с Аирьяна Ваэджо, не именуя, правда, их прямо «арийскими». В них встречаются и некоторые области Западной Индии. В «Авесте» встречаются перечисление пяти народов – ариев (airya) – самоназвание создателей Авесты и противопоставленных им туирьев (tuirya), саиримов (sairima), саини (saini) и дахов (danha), при этом последние четыре также относятся к ираноязычным [15].

Исходя из всего сказанного и придерживаясь мнения большинства ученых, можно сделать вывод, что термин «ариец» относится к иранским и индийским племенам.

Об арийцах написано много книг, где рассматриваются различные вопросы: арийская раса, история их происхождения, прославление, хозяйство, государственная структура, язык, литература. За долгую историю существования индоевропеистики опубликовано огромное количество научных работ, содержащих различные выводы о прародины индоевропейцев. В большинстве случаев ее помещают на обширных пространствах от Центральной Европы до Урала с более узкой локализацией на начальном этапе то на Балканах, то в причерноморских степях или на других территориях. По мере выделения и распространения различных этносов эта территория расширялась [16, с.189].

В научной литературе имеются различные мнения в отношении прародины арийцев, и где она находилась – это вопрос, вызывающий оживленные дискуссии. Прародину индоиранцев обычно помещают на восточных границах ареала, откуда они последовательными волнами распространились на юг, в Среднюю Азию, Индию и Иран. Такая точка зрения в настоящее время поддерживается большинством советских и зарубежных лингвистов и археологов [17]. Еще В.Бартольд отмечал следующее: «Насколько мы можем проследить историю Средней Азии, оседлое население ее всегда принадлежало к арийскому племени, именно к иранской группе арийских народов. Была ли она колыбелью арийского племени или арийцы пришли туда из какой-нибудь страны, этот вопрос до сих пор еще остается спорным» [18, с. 322].

Сложение арийской народности происходило на территории Средней Азии. Такой точки зрения, в частности, придерживался С.П.Толстов, аналогичные гипотезы были предложены В.М.Массоном, И.М.Дьяконовым – земледельческие и степные племена признавались этнически родственными, но обладающими разным способом ведения хозяйства [19, с.189].

В 2008 г. таджикский ученый Ибрагим Умарзода опубликовал монографию «Aryans. Founders of civilizations of Asia and Europe. The Empire of Aryan states», состоящую из 2 частей. В своей работе он исследовал историю возникновения арийцев, их родину, семью и общество, персидские и арийские языки, информацию историков об арийцах. И.Умарзода рассмотрел также историю возникновения туранцев, арийские государства. Автор проделал огромную

работу, собрав интересный материал. И.Умарзода отмечает, что история арийцев начинается с Бактрии (Средней Азии и постепенно побеждает весь Восток, кроме Китая [20, с.5].

Американский журналист, писатель и автор популярных исторических учебников Чарльз Моррис в своем исследовании “The Aryan Race: Its origins and Its Achievements”, опубликованном в 2005 г. отмечает следующее, что теория арийцев, живших на восточных землях была впервые выдвинута Дж. Г. Родерсом в 1820 г. 30 лет назад это родина арийского языка предполагалась быть, по словам Пиктета на просторном Иранским плато, огромным четырехугольником, простиравшимся от Инда до Тигра и Ефрата, от Окса и Яксарта и Персидского залива.

Но затем было обнаружено, что эта территория слишком обширна и были сделаны попытки ограничить эту территорию. Он также считает, что все арийское население Бактрии казалось, было в движении, расширяя свои направления.

Автор в своей монографии исследует типы человечества, прародину арийцев, их дома и хозяйство, двойную систему прославления, политическую систему, арийскую литературу и характеристики, а также вопрос миграции. При описании общества Чарльз Моррис указывает, что арийцы были поделены на множество мелких групп, различных по интересам. Арийская организация была обществом равных [21, p.58].

Такое предположение является неверным. Ученые, которые занимаются проблемой арийцев, пытаются определить их признаки. Так, в статье узбекского академика А.Аскарова «Арийская проблема: новые подходы и взгляды» - могила умершего арийца должна быть огромным курганом с учетом его престижного положения в обществе (на подобии кургана Солоха, Аржана, Тегискена, Новокумак-25, Куль-Оби и др.); во-вторых, могила арийца находится в центральной части под курганом с богатым погребальным инвентарем и соответствующим военным доспехом; в-третьих, могила арийца сопровождается насильственно убитыми боевыми конями, в-четвертых, могила арийца будет сопровождаться насильственно убитой одной из его жен с богатым погребальным инвентарем и золотой колесницей [22]. Эти данные свидетельствуют о том, что в арийском обществе существовало имущественное неравенство.

В 1875 г. в Лондоне географ Джеймс Хьютон опубликовал книгу под названием “Central Asia: from the Aryan to the cossack” . В самом введении автор отмечает, что его работа является компиляцией и материал извлечен из известных источников. Весь материал дается сплошным текстом, географические сведения не отделены от исторического материала. Работа больше имеет описательный характер, чем научный. В своей работе Хьютон выдвигает идею, что колыбелью арийской расы является Армения [23, p.22], что в корне является неверным.

Среди монографических изданий исследующих индоевропейские миграции следует отметить работу Дэвида У.Антони, который является американским археологом и антропологом. Его работа называется “The Horse the wheel and language. How bronze-age riders from the European steppes shaped the modern world”, изданная в 2007 г. Дэвид У.Антони рассматривает вопросы языка и археологии. В первой главе своей работы он сообщает, что лихорадочный поиск прародины арийцев был начат сэром Вильямом Джонсом, которую он поместил в Иран.

Существуют и другие теории в отношении прародины арийцев. В начале 70-х годов XX в. в индоевропеистике появилась принципиально новая теория, разработанная Т.В.Гамкерилидзе и Вяч.Вс. Ивановым на основе реконструкции индоевропейского праязыка, выполненный с помощью методов сравнительно-исторического языкознания, они помещают прародину индоевропейцев не в Европе, а в Передней Азии, в связи, с чем обосновывают и другие пути расселения индоарией с запада на восток. Т.В.Гамкрелидзе и В.В. Иванов относят распад индоиранской общности к периоду не позднее конца IV тыс. до н.э., после чего начинается процесс независимых миграций разных индоиранских племен (индоарийцев, митанских арийцев, кадиров, иранцев) [24, с.190].

Вопрос в отношении прародины арийцев остается спорным и требует тщательного исследования с привлечением новых исследований в области истории, археологии, этнографии, лингвистики.

Ученых всегда интересовали вопросы, на каких территориях жили арийцы, когда произошло их разделение и в какие страны они переселились. Изучение вопроса о происхождении и миграции ариев и их отдельных групп не может ограничиваться исследованием материалов по отдельным областям и эпохам, а должно учитывать данные по проблеме в целом – от времени обособления ариев из индоевропейского единства до их проникновения в Иран и Индию. В этом требовании также проявляется комплексный характер «арийской проблемы» [25, с.158].

Общепринятое мнение, и близко к правде, что предки различных индоиранских племен до времени разделения друг с другом жили на территории Средней Азии и соседних территорий, одна индоарийская группа отсюда переселилась в Индию, а другая в Переднюю Азию, приблизительно в сер. II тыс. до н.э. оставили памятники речи и свои культуры, также иранские племена, предки мидийцев, персов и др. двинулись в сторону Западного Ирана, стали там жить. Такую точку зрения поддерживают большинство историков и знатоки иранских языков [26, с. 14].

Во времена бывшего Советского Союза востоковеды придерживались такого мнения, что арийские племена принадлежат к андроновской культуре.

Среди них были А.Н.Бернштам, С.П.Толстой, М.А.Итина, Ю.А.Заднепровский, Е.Е.Кузьмина, А.М.Мандельштам и др [27].

Археологи считают, что жители срубной и андроновской культур относятся к индоиранским племенам. К такому выводу пришел первым С.П.Толстов, ему последовал А.Н.Бернштам, считая, что Индия была завоевана арийцами [28].

Автор монографии “The Horse the wheel and language. How bronze-age riders from the European steppes shaped the modern world” Дэвид У.Антони исследуя андроновскую культуру, говорит следующее: «Около 1900 г. до н.э. мигранты Петровки начали добывать медь в Зеравшанской долине. Они последовали за огромным контингентом поселенцев андроновской культуры, которые добывали олово в Карнабе и Мушистане. После 1800 г. до н.э. поселения андроновской культуры, курганы-могильники и пастушеские племена рассеялись посредине и в верховьях Зеравшанской долины [29, p. 452]. И он также относит жителей андроновской культуры к индоиранским племенам. Дэвид Антони очень хорошо знаком с культурами: Полтавка, Синташта, Саразм, кельтиминарская, Намазга I-II, анауская и бактрийско-маргианский археологический центр.

И. Умарзода в монографии «Aryans. Founders of civilizations of Asia and Europe. The Empire of Aryan states» также рассматривает вопрос о переселении арийцев. Автор утверждает, что переселение арийцев началось в Средней Азии, и более точно в Бактрии. В работе были определены, какие нации в первый раз начали движения для распространения доктрины арийцев, какие из них были направлены на Памир и Бадахшан и какие отправились в Индию, а какие в Западный Иран или в Европу и какие национальные характеристики арийцев достигли конечного пункта Европы [30, p.5]

Вопрос о переселении арийцев рассматривался Джорджом Померой Видни. В своей работе “ Race life of the Aryan peoples” автор исследует протоиндоевропецев, их миграцию в Америку, Южную Африку и Австралию, и Арийскую империю, куда входили

Хеттская, Персидская, Македонская, Римская и другие империи.

Проведя анализ литературы по данному вопросу, нужно сказать следующее, что в специальных исследованиях и работах рассматривались вопросы о значении термина «ариец», прародину арийцев, а также их миграцию, также как уже отмечалось выше: арийской расы, историю их происхождения, прославление, хозяйство, государственную структуру, языка, литературы.

Подводя итог ко всему сказанному, следует отметить, что проблема арийцев – очень важная тема для истории таджикского народа. Во времена бывшего Советского Союза история была

общей, и некоторые вопросы были упущены. После его распада республики встали на путь самостоятельного развития. Для развития национального самосознания необходимо переосмысление своей истории. Этот процесс начинается с самых древних периодов истории. История республик Центральной Азии стала более специфичной. Таджикский народ имеет многотысячную историю, говоря о которой, мы ни в коей мере не допускаем мысли о превосходстве одних народов над другим [31, с. 20-21].

2006 год был объявлен годом арийской цивилизации. 2006-й как год арийской цивилизации, проведением научных исследований, конференций и фестивалей, созданием новых пьес, поэм и кинопродукции, укреплением связей со всеми народами, независимо от этнической и религиозной принадлежности, созданием новых книг, архитектурных комплексов, музыки, изобразительного искусства и многими другими делами является источником новой энергии народа и страны в целях развития и укрепления независимости Таджикистана, возрождения творческих сил [32].

Некоторые ученые говорили: « Зачем нужно праздновать Год арийской цивилизации, несмотря на то, что это так раздражает соседей, и многие, в том числе и на Западе, связывают ее свастику с фашизмом [33, с. 20]. Такое утверждение в корне неверно. В истории каждого народа существуют неясные страницы, которые необходимо исследовать для развития науки, для доказательства того какой древней является история таджикского народа. Каждый человек своего общества должен быть патриотом той страны, в которой он проживает.

Исходя из всего сказанного вывод один - проблема арийцев требует тщательного исследования и изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. –Москва: Мысль, 1983. - 206 с.
2. Дьяконов М.М. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. - 139 с.
3. https: // www.google.com / Аскаров А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды.
4. Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. – Душанбе: Дониш, 2006. - 744 с.
5. Там же.
6. Советская историческая энциклопедия. Т.1. – Москва: Советская энциклопедия, 1961. – 1023 с.
7. https://www.google.com/ Аскаров А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды.
8. https://ru.wikipedia.org/ Арии – древняя история.
9. Бартольд В., Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. Соч. 2. Ч.2. –Москва, 1964. - 657 с.
10. Charles Morris. The Aryan race. Its origins and its achievements. / https:// books. google.com/ books s.c. Grigges.2005.
11. Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. – Душанбе:Дониш, 2006. – 744 с.
12. https://www.forgottenbooks.com/en/read/RacelifeoftheAryanpeople - 100089315#8/
13. https://www.gogle.com/ История Таджикистана. Викепедия.
14. David W.Anthony. The horse the wheel and language. How bronze-age riders from European steppes shaped the modern world / Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2007. – 553 p.
15. https: // ru.wikipedia/ org
16. История таджикского народа. Древнейшая и древняя история. Т.1. – Душанбе, 2001. – 590 с.
17. Там же.
18. Бартольд В. Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. Соч.2. Ч.2. –Москва, 1964. – 657 с.
19. История таджикского народа. Древнейшая и древняя история. Т.1. – Душанбе, 2001. – 590 с.
20. Ibrohim Umarzoda. Aryans. Part 1. Founders of civilization of Asia and Europe. Part 2. The Empire of Aryan states. –Dushanbe, 2007. - 428 p.
21. Charles Morris. The Aryan race. Its origins and its achievements. / https:// books. google.com/ books s.c. Grigges.2005.
22. https://www.google.com/ Аскаров А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды.
23. James Hutton. Central Asia: from the Aryan to the Cossack. London. Tinsley brothers. Catherine Street. Strand, 1875. - 472 p.
24. История таджикского народа. Древнейшая и древняя история. Т.1. – Душанбе, 2001. – 590 с.
25. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. –Москва: Мысль, 1983. - 206 с.
26. Шохмухаммади Хайдари. Этногенез и этнонимия арийцев. –Ходжент:Меъроч, 2012. – 860 с.
27. Там же.
28. https: // www.google.com / Аскаров А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды.
29. David W.Anthony. The horse the wheel and language. How bronze-age riders from European steppes shaped the modern world / Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2007. – 553 p.

30. Ibrohim Umarzoda. Aryans. Part 1. Founders of civilization of Asia and Europe. Part 2. The Empire of Aryan states. –Dushanbe, 2007. - 428 p.
31. Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. – Душанбе: Дониш, 2006.- 744 с.
32. Там же.
33. Масов Р. Арии: история и современность. Душанбе, 2006. – С. 20.

ПРОБЛЕМА АРИЙЦЕВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается проблема арийцев в англоязычной литературе. Существуют различные точки зрения по поводу этой проблемы. Автор исследует точку зрения отечественных и англоязычных авторов по проблеме арийцев и приходит к выводу, что данная тема требует тщательного исследования и изучения.

***Ключевые слова**: арийцы, англоязычный, литература, точка зрения, требует, исследования, изучение.*

THE PROBLEM OF THE ARYANS IN ENGLISH LITERATURE

The article examines the problem of the Aryans in English literature. There are different points of view about this problem. The author explores points of views of the national and English-speaking authors about the Aryans and makes a conclusion that this topic requires careful research and study.

***Keywords:** Aryans, English, literature, point of view, require, research, study.*

Сведения об автор:

***Каландарова Лутфия** кандидат исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа, Таджкского государственного педагогического университета им.С.Айни, Республики Таджикистан; E-mail-kalandarova61@mail.ru*

about the autors:

***Kalandarova Lutfiya** associate professor, Candidate of historical sciences of the historical department of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini; E-mail:kalandarova61@mail.ru*

УДК 327(091) (470+571)

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА И БЕДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Одинаев А. Н.

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

В своей налоговой политике царское правительство стремилось к тому, чтобы как можно больше взимать с населения различных податей. При взимании налогов абсолютно не обращалось никакого внимания на степень платежеспособности населения и особенности данного региона. Такой подход к проведению налоговой политики чрезвычайно усиливал податную обремененность населения и резко ухудшал экономическое положение трудящихся масс.

Первые годы после присоединения царское правительство удовлетворялось теми видами сборов, которые существовали раньше при господстве беков; взимались *хирадж*, *танапы* и *зякот*. Первый вид сбора взимался в размере 1/5 части урожая. Как раньше, так и теперь *хирадж* с **Фальгара**, **Фана**, **Ягноба** и **Матчи** собирался в основном деньгами, а трудящиеся **Кштута**, **Магиана** и **Фараба** платили *хирадж*; натурой. С земель, находившихся под садами, огородами и люцерной брался особый танапный сбор в размере 1/10 части урожая.

В 1871 г. с населения верховьев Зеравшана кроме Фараба были взысканы *хирадж*, *танап* и *зякот* на сумму 8,764 руб. 55 коп. В отдельности по каждому бекству налоги поступали следующим образом: с бывших бекств Матчинского, Фальгарского, Ягнобского и Фанского поступило 5,399 руб. 5 коп, с Магиана поступило 3083 руб. 50 коп, и с Кштута 282 руб.[5, с. 425].

Затруднения с обеспечением армии продовольствием принудили царское правительство первоначально взимать часть налогов натурой. В 1872 году было сдано *хираджа* в казну с

Фарабского участка 1109 батманов и 1 пуд разных продуктов, с Магиана 819 батманов и 10 фунтов, с Шингского участка 271 батман, 6 пудов 30 фунтов хлеба [9, с. 4-6].

В 1876 году взамен *хираджа*, *танапа* и *кошпули* был введен окладной поземельный сбор. Окладной податью были обложены все поливные участки, виноградники и прочие приусадебные участки, не исключая тех земель, которые использовались через год с соображением плодотворности.

Так, по имеющимся сведениям за 1887 год, окладный поземельный сбор взимался с *Магиано-Фарабской* волости в сумме 805 р. с *Фальгарской* – 2055 р. с *Матчинской* – 687 р. с *Искандаровской* – 1120 р. и с *Кштутской* – 1163 р. 74 коп. Всего 4667 руб.[7, 405].

Однако с изменением названия налогов положение непосредственных производителей нисколько не улучшилось, а наоборот, многочисленные злоупотребления сборщиков при раскладке сборов еще более усиливали налоговое бремя. Теперь раскладки внутри волостей, между селениями производились волостными управителями и старшинами. О недостатках новой системы взимания податей сам генерал-губернатор фон-Кауфман писал, что “новоустроенная система окладной поземельной подати уже не имела той справедливости, которая лежит в основании *хираджной* системы. Раскладка внутри волостей и аулов не всегда производится правильно, многие малоземельные местности не могут идти и развиваться в отношении земледелия одинаково с местностями, богатыми землей, и потому уплачивают пропорционально более их”.[10, л. 3].

В 1877 году взамен натуральной повинности был введен земский подомный сбор. При взимании названного сбора не учитывались экономическое состояние и доходность каждого двора в отдельности, а брали с каждого двора по рублю.

Введение земского подомного сбора правительством мотивировалось тем, что различные строительно-дорожные сооружения невозможно выполнять только натуральной повинностью населения. Такие работы требуют определенных технических приемов. К таким строительствам, по мнениям царских специалистов, относились построения помещений для высших чинов администрации, мостов, шоссе, почтовых точек и заложение плотин.

Однако, несмотря на беспрерывное увеличение земских сборов, царское правительство не приняло никаких мер к исправлению шоссейных дорог, мостов и ирригационной системы. И после введения подобного сбора различные натуральные повинности, связанные с постройками мостов, исправлением дорог и проведением арыков по-прежнему выполнялись самим населением.

Кроме перечисленных налогов, население ежегодно уплачивало общественные суммы на расходы по содержанию местной администрации (волостных управителей, старшин, переводчиков и т. д.) и на покупку различных канцелярских принадлежностей.

По имеющимся сведениям, с трех горных волостей верховьев Зеравшана в 1891 году общественные сборы поступали в следующих размерах: по *Искандаровской волости* –1356 руб. 92 коп, по *Матчинской* – 381 руб. 6 коп, и по *Фальгарской* – 1824 руб. 42 коп.[3, с. 109].

По сравнению с собранными в 1871 году *танапным*, *хираджным* и *зякотным* сборами с трех вышеуказанных волостей окладная подать (за 1887 г.) и собранные общественные суммы (за 1891 г.), не считая мирских расходов и платы за пользование валежником, были больше (7264 – 5399) на 1965 руб. или же на 35%.

Прирост же населения был незначительным. Тяжелым бременем для трудящихся масс являлась плата за билет на право пользования валежником. По рассказам старожилов, из всех налогов самым тяжелым для населения была плата за пользование топливом. Два раза в год по три рубля нужно было платить за билет, чтобы иметь права собирать колючки и валежник. Построить себе жилище было совсем невозможно. Только чиновники и богатые люди были в состоянии строить новые дома.

Плата за пользование топливом непрерывно возрастала. Так, по данным полковника И. А. Бржезицкого доходы от валежного леса по Пенджикентскому участку выросли с 354 руб. 80 коп, в 1892 году до 937 руб. 60 коп, в 1899 году. То есть за семь лет доходы от валежного леса увеличились на 265%[3, с. 110]. Цена билета на право пользования валежным лесом особенно поднимается в начале XX века. Так, в 1914 году, согласно инструкции заведующего государственным имуществом Зеравшанского подрайона население Зеравшанской волости должно было платить за сбор 1000 снопов степного топлива 10 рублей, а за 1000 снопов колючки – 5 рублей[4, с. 37-40]. При продолжительности зимнего периода в верховьев Зеравшана этого количества топлива, конечно, не хватало; и население должно было приобретать еще дополнительный билет.

Все это вместе взятое чрезвычайно ухудшало положение народных масс верховьев Зеравшана.

Кроме того существовала масса дополнительных повинностей, такие как плата за раздел имущества, вступление в брак, продажу земли, скота и т. д., которые также действовали в сторону ухудшения экономической жизни населения в верховьев Зеравшана.

Царское правительство, озабоченное интересами казны, в своей налоговой политике не обращало никакого внимания на степень платежеспособности подвластных им населения. Вот что писал один из царских чиновников в 1892 году о платежеспособности населения Искандаровской волости: “Необходимо, чтобы население этой волости было совершенно освобождено от платежа как поземельного, так и земского сбора, потому, что одни лежащие на ней обязательные платежи на содержание туземной администрации в размере 1356 р. 92 коп, уже и ныне на 216 руб. превышают платежные средства этого населения”[4, 49].

Между тем в этом году все налоги без исключения взимались полностью, и не было сделано попытки в последующие годы сократить их. Такое положение было во всех волостях верховьев Зеравшана.

Политика царского правительства, направленная на повышение повинностей населения и сохранение феодальных отношений, являлась причиной обнищания и разорения трудящихся масс рассматриваемого района, в силу чего голод и нищета стали частыми явлениями. В конце XIX века среди несостоятельных хозяйстве стал остро ощущаться недостаток хлеба, что привело к употреблению различных суррогатов. Вот, что сообщалось в газете “Туркестанские ведомости” о тяжелых жизненных условиях трудящихся верховьев Зеравшана: “Верховья Зеравшана уже давно внесены в число бедных местностей. Бедность населения, живущего в долине Ягноб-Дарьи, помимо этого официального признания, констатируется еще и тем фактом, что оно есть суррогат хлеба, приготовляя муку из корня местного растения, называемого тоттарен и, из других суррогатов. А на днях нам удалось; видеть муку и лепешки из Магиано-Фарабской волости, находящейся в лучших условиях, чем все долины Ягноб-Дарьи. Мука напоминает своим цветом табачный пепел и на вкус содержит много клейковины, лепешка же представляет какую-то черную твердую, как камень, массу”.[1, с.42].

Таких примеров, показывающих бедственное положение населения верховьев Зеравшана, можно привести множество. Поэтому, чтобы не лишиться полностью поступления налогов, царское правительство вынуждено было в 1895 году освободить население *Фальгарской*, *Матчинской* и *Искандаровской* волости от поземельных сборов сроком на 10 лет; однако, за этот период были введены новые налоги и стали увеличиваться общественные и мирские расходы. Наряду с общим ростом общественных сумм, естественно, возрастает доля сборов, падающих на каждый двор. Так, если в 1895 году на один двор падало в *Матчинской волости* – 28 к., в *Фальгаре* – 166 к., в *Искандаркуле* – 86 к., то в 1904 году приходилось платить с каждого двора по *Матчинской* 68 к., по *Фальгарской* – 1 р. 23. к., по *Искандаровской* – 1 р. 67 к., т. е. за этот период возрастали общественные расходы в первой волости – на 40 к., во второй–на 57 и в третьей – на 81 к. При этом интересно отметить, что увеличение общественных и мирских сумм (на 996 р. 42 к.) за указанный период по Искандаровской волости превышало даже размер положенного с них поземельного сбора (746 р. 50 коп.) на 249 р. 92 к.[13, л. 66].

За этот период были введены новые налоги. Так, согласно закону 10 июня 1900 года, все земли, орошаемые атмосферною влагою и необрабатываемые (пастбища), подвергались государственным подесятинным сборам. Все вышеуказанные участки были разделены на пять разрядов и с каждого разряда бралась определенная подать от 30 коп, до 1 рубля. Так как определить количество обрабатываемых земель и их доходность предоставляло собою трудную задачу, поэтому раскладки производились примерно, в силу чего население платило всегда больше, чем на самом деле полагалось.

В начале XX века было проведено поземельно – податное обследование всех волостей верховьев Зеравшана. Работы по экономическому обследованию закончились в трех горных волостях (*Фальгар, Матча, Искандаркуль*) в 1909 году. Единственной целью, к которой стремилось царское правительство при проведении поземельно – податного обследования, было определить количество обрабатываемых земель с расчетом повышения поземельной подати. При этом не принималось никаких мер к развитию производительности труда и улучшению техники народного хозяйства. Так, например, после проведения поземельноподатных обследований предполагалось увеличить размер поземельного сбора против прежнего оклада по *Искандаровской волости* (с 746 р. до 1506 р.) на 201,9%, по Матчинской с 546 р. 39 к. до 8611 р. 4 к.) на 157,7% по Фальгарской волости (с 2688 р. 25

к. до 12242 р. 80 к.) на 455%. [12, л. 167].

Однако, царское правительство боялось, что такое резкое повышение податей вызовет возмущение среди народных масс и чрезвычайно ослабит платежеспособность населения. Поэтому под воздействием трудящихся масс правительство вынуждено было сократить размер поземельного сбора. По этому поводу писал начальник Самаркандского уезда: “За последнее время участились подачи ко мне прошений от населения волостей *Фальгарской*, *Матчинской* и *Искандаровской*, в которых уполномоченные от кишлаков, сельских обществ, отдельных групп земледельцев и даже целых волостей ходатайствовали об уменьшении подати, исчисленной на основании работ землемеров”[6, с. 192].

Царское правительство было вынуждено частично сократить размеры поземельного сбора для трех названных волостей. Было приказано в течение шести лет взимать поземельный налог на 50% меньше, установленного комиссией поземельной подати в 1908 году. Но и после этого поземельный сбор выходил за пределы реальной возможности, платежеспособности трудящихся масс верховьев Зеравшана. Сборы продолжали оставаться непомерно высокими и ложились тяжелым бременем на трудовой народ, что подтверждает ниже помещенная таблица.

Волости	***Прежний поземельн. оклад***	***Размер позе мельн. сбора на 1909 г.***
Магиано-Фарабская	805р	3,788
Кштутская	1,152р.	4,183
Фальгарская	2,688 р. 25 к.	6,121 р. 40 к.
Матчинская	546 р. 39 к.	3,185 р. 60 к.
Искандаровская	746 р. 50 к.	751 р. 12 к.
Всего	5,938 р. 14 к.	18,029 р. 12 к.

Кроме того, население верховьев Зеравшана выполняло различные натуральные повинности. Для сохранения в исправности дороги были разделены на участки, закрепленные за определенными кишлаками. При очищении дорог собирались все жители. Горные дороги можно было сохранить в исправности только при условии напряженного труда. В особо трудных условиях население содержало за свой счет постоянных рабочих. Периодическая починка мостов также ложилась тяжелым бременем на плечи народа.

Таким образом, из вышеизложенного можно заключить, что многочисленные налоговые повинности, ежегодно уплачиваемые царскому правительству, являлись одной из причин бедственного положения народных масс верховьев Зеравшана.

В нижеприводимой таблице показаны рост и увеличение сборов за колониальный период:

Волости	***Обществ. сборы за 1905***	***Мирские сборы за 1905***	***Поземельн. оклад за 1909 г.***	***Всего***	***Сбор хираджа и зякота в 1871 г.***
Матчинск.	288р.	450 р. 30 к.	3185 р. 60к.	3923 р. 90к.	5399 р.
Искандеркуль	1620р.	426 р. 30 к.	751 р. 12к.	2978 р. 12к.	
Фальгар.	1940р.	636 р. 60 к.	6121 р. 40	8728р.	9823063 р.
Кштутск.	1592р.	329 р. 10 к.	4183 р.	6108 р. 10 к.	
Магиано– Фараб.	2354р.	768 р. 70 к	3788 р.	6910 р. 70 к.	
Итого:	**7794р.**	**2611р.**	**18029 р. 12 к**	**28648 р. 82 к.**	**9828462р.**

Поэтому в колониальный период трудящиеся массы рассматриваемые районы вели самую тяжелую и нищенскую жизнь. Они являлись наиболее обездоленными массами во всей Средней Азии, а верховьев Зеравшана считался беднейшим краем. Эта бедность привлекала внимание многих дореволюционных исследователей, и они объясняли причину бедности края метафизически, односторонне, с позиций господствующего класса. При объяснении бедности верховьев Зеравшана они исходили из суровых климатических условий и его географической расположенности. Они не

понимали вернее, сознательно отрицали, что основная причина разоренности трудящихся масс края заключается в господстве феодального строя и колониальной политике русского царизма.

Налоговая политика царского правительства разорительно действовала на положение трудящихся масс еще потому, что все сборы обязательном порядке взимались деньгами, что особенно тяжело отражалось на крестьянах–бедняках которые, не имея денег для **уплаты** сборов, вынуждены были обращаться к местным ростовщикам или же продавать свою землю и скот. Поэтому поводу один из царских чиновников, проводивший поземельно-податное обследование Фальгарской волости писал, что “сбор существующих податей сопряжен с большими затруднениями, причем несостоятельные хозяйства, составляющие большинство, принуждены для этой цели или же занимать у соседей денег, нередко на тяжелых условиях, или же продать часть скота. Что же будет при взыскании налога, превышающего существующий на 169%”[14, л.22]. Это приводило к разорению непосредственных производителей.

Как выше уже было сказано, одна из основных причин разоренности края и обнищания его трудящихся заключается в господстве феодальных средневековых производственных отношений и отсталой технике производства. Лучшие земельные участки, сады и основное количество домашнего скота были, несомненно, сосредоточены в руках крупных баев, в то время как основная масса населения имела в своем распоряжении мизерные участки, незначительное количество скота, отдельные плодовые деревья и не всегда была в состоянии поддерживать свое полуголодное существование.

Мы не имели возможность проанализировать состояние каждого хозяйства относительно владения средствами производства. Вместо этого мы намерены привести некоторые данные о недостатках хлеба в отдельных волостях. При этом мы глубоко убеждены, что не хватало хлеба только у малоземельных крестьян. Так, например, по подсчетам Ш. Акимбетова в год среднего урожая население Матчинской волости не дополучает хлеба в количестве 40285 пудов.[2] Если бы была возможность проследить распределение хлеба по каждой социальной группе мы бы, несомненно, убедились, что нехватка хлеба относилась почти исключительно к бедняцким, малоземельным слоям населения.

Другой пример, во время поземельно-податного обследования (1908г.) комиссаром было установлено, что только по двум сельским обществам Фальгарской волости хлебный недостаток, помимо того, что часть этого недостатка покрывалась за счет продажи урюка, взамен которого приобретали хлеб, равняется 38,889 пуд; из них в Рарзском обществе не хватает 6970 пудов, Варзиминарском обществе – 31919 пудов.[8, л.247] Такое положение давало возможность богатым продать излишки хлеба по высокой цене. Например, комиссаром было установлено, что в то время, как на Пенджикентском базаре цена одного пуда пшеницы составляла 60-68 к. и ячменя 30-38 к. местные баи в Искандаровской волости продавали пшеницу от 95 к. до 2 р., а за пуд ячменя требовали не менее 55 копеек.[11, л.17].

При таком положении вещей все сколько-нибудь способное к труду население вполне естественно искало выхода в отхожих промыслах в качестве рабочих – мардикоров.

Наряду с ростом отходничества в колониальный период увеличивается число нищих за счет безземельных стариков и обездоленных подростков.

Буржуазные исследователи, не вникая в сущность явлений, отрицали социальную причину возникновения и распространения нищенства. Вместо того чтобы искать его причину в пороках тогдашнего общества, объяснить экономическую основу нищенства, они его связывали с характером народа, с его привычками. Такой подход в объяснении причины нищенства не выдерживает никакой критики.

В верховьев Зеравшана в экономическом отношении был тесно, связан с другими частями Средней Азии. Поэтому улучшение материального состояния трудящихся масс во многом зависело от экономической связи верховьев Зеравшана с другими районами. В укреплении этой связи важную роль играли дороги, а верховьев Зеравшана оставался страной полного бездорожья. Горные дороги, проходящие через тропинки и ущелья, чрезвычайно затрудняли экономическое сотрудничество между верховьев Зеравшаном и другими районами.

Царское правительство абсолютно никаких мер к улучшению дорог не принимало, они оставались в течение всего колониального периода весьма опасными и труднопроходимыми.

В этой связи можно привести один характерный эпизод. Ехавший в сторону Искандаркуля в начале 90-х годов прошлого века французский путешественник, добравшись до Фанского карниза, слез с лошади и умолял горцев, чтобы они завязали ему глаза и перенесли в безопасное

место дороги.

В подтверждение труднопроходимости горных дорог многие исследователи приводят слова древних авторов, вырезанные по арабески на камнях Вишабского карниза (Фальгарской волости):

“От тебя до могильной земли – один шаг, будь осторожен, как слезинка на веке” или: “каждое дыхание обречено на смерть, а потому оно должно ждать ее каждое мгновение” [11, л.18].

При таких дорогах горцу для того, чтобы пойти на Пенджикентский или Ура-Тюбинский базар требовалось минимум 6-8 дней.

В сторону ухудшения жизни трудящихся действовали также различные стихийные бедствия: неурожаи, землетрясения, наводнения, чума и т. д. Так, в 1890 году в результате обвала горы у селения Зосун было закрыто русло реки Зеравшан. После прорыва вод были унесены шесть деревянных мостов на территорию Фальгарской; волости (общая стоимость в сумме 4 тыс. рублей); причинен ущерб населению 12 селений на сумму 55753 р. В результате население долгое время не могло оправиться, многие вынуждены были бросить свои места переселиться в другие районы. Вся помощь царского правительства выражалась в 2000 рублей да в сложении с унесенных земель поземельной подати.

Царское правительство не принимало никаких мер к улучшению санитарного состояния населения, и в этом отношении трудящиеся верховьев Зеравшана находились в самых тяжелых условиях и переживали многочисленные бедствия. Часто повторялись различные эпидемические заболевания. Так, в сентябре 1898 года в село Анзоб появилась чума. Она стала быстро распространяться в ближайших селениях Марзич, Такфон, Маргиб. В первый месяц появления чумы из 224 заболевших умерло 219 человек. Продолжалась чума два месяца до конца ноября. По неполным данным умерло 234 человека. Во многих семьях остались только малолетние дети. Во время чумы туда были направлены врачи, но и после этого во всем верховьев Зеравшане не было, ни одного медпункта. Вся материальная помощь, оказанная царским правительством, сводилась к тому, что было разрешено выдавать пострадавшим от чумы по 1 кубической сажени дров на двор.

Таким образом, вышеизложенные факты достаточно красноречиво показывают бедственное положение трудящихся масс верховьев Зеравшана в колониальный период. Бедность и разорение трудового народа настолько углублялись, что незначительные налоговые льготы царского правительства не в состоянии были исправить положение. Вплоть до установления Советской власти трудящиеся массы верховьев Зеравшана оставались нищими, голодными и обездоленными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимбетов Ш. Очерк Когистана, “Туркестанский ведомости”, январь 1881, № 3.
2. Бржезицкий И. А. Краткая статистика справка о Пенджикентском участке Самаркандского уезда. – Самарканд, 1902. С. 109-110.
3. Дынин, В. В. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана/ Дынин В. В // Известия Туркестанского отдела РГО. – Ташкент, 1914. – Т. 10. – Вып.1. – С. 37-49.
4. Записка ИРГО, вып. 4. СПб, 1874. – С. 425.
5. Пален, К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом / К. К. Пален. – Санкт-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов, 1910. – [Ч. 11]: Поземельно-податное дело. – С. 192.
6. Проект все поганейшего отчета генерал-адъютанта К. П. Фон-Кауфмана 1. – СПб, 1885. – С. 405.
7. ЦГА УЗБ. Ф. И. 1, оп. 12, ед. хр. 1313, л. 247.
8. ЦГА УЗБ. Ф. И. 1, оп. 14, ед. хр. 175, лл. 4-6.
9. ЦГА УЗБ. Ф. И. 1, оп. 14, ед. хр. 296, л. 3.
10. ЦГА УЗБ. Ф. И. 1, оп. 27, ед. хр. 1820, л. 17-18.
11. ЦГА УЗБ. Ф. И. 18, оп. 1, ед. хр. 12719, л. 167.
12. ЦГА УЗБ. Ф. И. 18, оп. 1, ед. хр. 5663, л. 66.
13. ЦГА УЗБ. Ф. И. 20, оп. 1, ед. хр. 883, л. 22.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА И БЕДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

В данной статье налоговая политика рассматривается как влиятельной фактор экономической политики царского правительство в верховьев Зеравшана. Автор, на основе конкретных факторов и архивных материалов, научно доказывает отрицательное влияние, данной политики на уровень жизни населения и его постепенного обнищания. Особенно

такие налоги как хирадж, танапа и кошпули главными причинами понижения экономического положения частные и феодальных хозяйств явилась названного региона. В данной статье в целом обобщена налоговая политика русского царизма, отрицательный фактор экономического развитие Верховьев Зеравшана в конце XIX-начале XX вв.

Ключевые слова: Царское правительство, политика, верховья Зеравшана, хирадж, танапы, зякот, налоговая политика.

THE POLITICAL TAXING OF TSARISM AND DISASTROUS SITUATIONS MASS IN THE SECOND PERIOD OF XIX CENTURY AND AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article is considered the ways of political taxes in the upper reaches of living of population and its gradual impoverishment. Particularly these taxes as well as kiraj, tanap, and koshpuli were the main facts of the layering of economical situations of private and feudal hosts of this regions In this article in common summary taxes political Russian tsarist how positive factor of Zerafshan in the ends of XIX and XX centuries.

Keywords: *tsarist government, politics, the upper riches of Zarafshan, khiraj, tanap, zakat, the taxes politics*

Сведения об авторе:

Одинаев Абдумавлон Назирович*, аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: abdumavlon1987@gmail.com*

About author:

Odinaev Abdumavlon Nazirovich*, post-graduate student of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, E-mail: abdumavlon1987@gmail.com*

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост1, 5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуетсяосновныенаучныерезультаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректорауниверситета.

Статьи принимаются спротоколом кафедр, научного совета факультетови с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимаетсясключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаютсяв формате MicrosoftWord, шрифтом TimesNewRoman (TimesNewRomanTj), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой страницестатьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.